

Центр «Наследие» имени Питирима Сорокина

П. П. Кротов, А. Ю. Долгов

**От войны к миру:
у истоков теории
созидательного альтруизма
Питирима Сорокина**

**Сыктывкар
Вологда
«Древности Севера»
2011**

УДК 929:316.7
ББК 60.51(2)6
К83

*Книга издана при поддержке
Правительства Республики Коми*

Кротов, П. П.
К83 **От войны к миру: у истоков теории созидательного альтруизма Питирима Сорокина** / П. П. Кротов, А. Ю. Долгов; Центр «Наследие» им. Питирима Сорокина. – Сыктывкар; Вологда: Древности Севера, 2011. – 400 с.: ил.

ISBN 978-5-93061-053-6

Авторы книги исследуют развитие взглядов П. А. Сорокина на социальные кризисы и процесс создания им теории созидательного альтруизма в контексте осмысления масштабных исторических событий XX века и личного в них участия. В книге представлены малоизвестные факты, связанные с ролью семьи Сорокиных в организации практической помощи СССР в годы войны с фашистской Германией. Впервые публикуются документы из частной коллекции семьи Сорокиных, относящиеся к деятельности Фонда помощи воюющей России (Russian War Relief, Inc.). В приложении представлены фрагменты работ П. А. Сорокина, посвящённые исследованиям социальных кризисов. Книга адресована социологам, историкам и всем, интересующимся творческим наследием П. А. Сорокина.

УДК 929:316.7
ББК 60.51(2)6

© Кротов П. П., 2011
© Долгов А. Ю., 2011
ISBN 978-5-93061-053-6 © Оформление. ООО НИЦ «Древности Севера», 2011

Посвящается
участникам Великой Отечественной войны
Кротову Петру Ивановичу
и Лобанову Василию Александровичу

Авторы выражают признательность Фонду Питирима Сорокина (США), лично Сергею Питиримовичу Сорокину и Ричарду Фрэнсису Хойту за предоставленные для работы материалы, замечания, комментарии и многие часы бесед, позволившие лучше понять процесс формирования научной и гражданской позиции Питирима Александровича и Елены Петровны Сорокиных.

Как в рождении этой книги, так и в реализации других проектов, связанных с исследованием личности и творчества П. А. Сорокина, авторов поддерживает Первый заместитель Председателя Государственного Совета Республики Коми Валерий Петрович Марков, на протяжении многих лет активно пропагандирующий наследие знаменитого земляка на его родине, в Республике Коми.

Авторы благодарны сотрудникам Научно-издательского центра «Древности Севера» за их высокий профессионализм и самоотверженность, с которой они вместе с авторами прошли через все сложности и перипетии, чтобы эта книга увидела свет.

Мы также заранее благодарны каждому читателю, который, прочитав эту книгу, приобщится к жизни и творчеству нашего выдающегося соотечественника.

Содержание

Предисловие	9
Глава 1. Тема войны в работах П. А. Сорокина	17
«Слуги чудовища»	19
967 войн и 1 629 внутренних смут: концепция проекта	23
Что показало исследование	25
О причинах войн	37
Работы предвоенного периода	39
Предостережение обществу и политикам	44
«Россия и США» – об условиях мира без войны	51
Глава 2. Русский патриот вдали от Родины	71
Формирование эмиграции «первой волны» и её отношение к России	72
Питирим Сорокин в оценках русских эмигрантов	90
«Глас вопиющего в пустыне»	102
Русская эмиграция в годы Второй мировой войны	111
Глава 3. Фонд помощи воюющей России (RWR)	125
Создание RWR	132
Организационное оформление RWR в Винчестере	141
Как помочь России?	151
Популяризация России и её культуры	156
Сбор, пошив и вязание тёплой одежды	171
Подготовка наборов первой необходимости	187
Помощь России лекарствами и медицинским оборудованием	196
Классическая литература для России	203
Как доставлялась помощь в Россию?	206

Приложения

Приложение I. Документы о деятельности Фонда помощи воюющей России (RWR) 215

1942 год

№ 1. Статья о Е. П. Сорокиной в газете «Винчестер Стар».....	215
№ 2. Стенограмма интервью Е. П. Сорокиной на радио WEEI.....	216
№ 3. Объявление о благотворительном сборе денежных средств.....	218
№ 4. Письмо Ирэн Арсеньевой Елене Сорокиной.....	219
№ 5. Письмо Е. П. Сорокиной мистеру и миссис Моррисонам.....	219
№ 6. Воззвание к годовщине начала Великой Отечественной войны.....	220
№ 7. Рассылка воззвания к годовщине начала Великой Отечественной войны религиозным организациям.....	221
№ 8. Письмо Елены Сорокиной священнику Дуайту Хадли.....	222
№ 9. Письмо Елены Сорокиной госпоже Гудхью от 11 сентября 1942 года.....	223
№ 10. Письмо Елены Сорокиной госпоже Гудхью от 13 октября 1942 года.....	224
№ 11. Е. П. Сорокина о координации деятельности Винчестерского комитета.....	225
№ 12. Письмо Елены Сорокиной декану Союза протестантских церквей Говарду Чидли.....	227
№ 13. Письмо Говарда Чидли Елене Сорокиной.....	229
№ 14. Письмо Елены Сорокиной председателю UWF Генри Смиту.....	229
№ 15. Письмо Елены Сорокиной Джозефинне Уортен.....	231
№ 16. Программа мероприятий Винчестерского комитета RWR на 1943 год.....	232
№ 17. Заметки в газете «Винчестер Стар».....	234
№ 18. Карточка с благодарностью за участие в деятельности Винчестерского комитета.....	235

1943 год

№ 19. Фрагмент отчёта о деятельности Винчестерского комитета за 1942 год.....	235
№ 20. Ответ миссис Л. К. Гудхью на отчёт Е. П. Сорокиной от 1 декабря 1942 года.....	237
№ 21. Отчёт о деятельности Винчестерского комитета RWR.....	237
№ 22. Письмо Александры Толстой Елене Сорокиной.....	238
№ 23. Ответ из международного Красного Креста на запрос семьи Сорокиных о судьбе Николая Баратынского.....	240
№ 24. Информирование о включении RWR в UWF.....	241
№ 25. Письмо Хью Кабота Елене Сорокиной.....	242
№ 26. Письмо Елены Сорокиной Говарду Чидли.....	244
№ 27. Письмо Елены Сорокиной госпоже Виллиам Герман.....	245

№ 28. Статья из газеты «Кристиан Сайнс Монитор».....	246
№ 29. Письмо руководства RWR всем комитетам по поводу кампании «Напиши в Россию».....	248
№ 30. Ответ Елены Сорокиной по поводу кампании «Напиши в Россию».....	249
№ 31. Протокол собрания Массачусетского отделения RWR	251
№ 32. Письмо Харриет Дж. Улин Елене Сорокиной.....	255
№ 33. Приглашение Е. П. Сорокиной выступить с лекцией в Женской лиге Конгрегационной церкви.....	255
№ 34. Письмо с приглашением Е. П. Сорокиной выступить с лекцией в педагогическом колледже Фитчбурга	256
№ 35. Стенограмма заседания Массачусетского комитета RWR	256
№ 36. Письмо Харриет Дж. Улин Е. П. Сорокиной	259
№ 37. Отрывок из информационного бюллетеня RWR	260
№ 38. Статья о поездке президента RWR Эдварда Картера в Советский Союз	262
№ 39. Письмо Эдварда Картера Елене Сорокиной	264
№ 40. Статья о взаимодействии RWR и NWF	266
№ 41. Отчёт Винчестерского комитета RWR за 1943 год.....	270

1944 год

№ 42. Письмо Елены Сорокиной начальнику Американского легиона в Винчестере Джону Кифу.....	272
№ 43. Обращение Фреда Майерса к комитетам RWR.....	272
№ 44. Фрагмент бюллетеня RWR.....	273
№ 45. Перечень предметов, принимаемых RWR в качестве пожертвований для отправки в Советский Союз.....	274
№ 46. Из заявления на отправку посылок в СССР.....	275
№ 47. Стенограмма собрания Административного совета Массачусетского комитета RWR.....	276
№ 48. Инструкция по сбору семейных наборов	278
№ 49. Оценка стоимости пожертвований, сделанных в натуральной форме	280
№ 50. Письмо от Фреда Майерса комитетам по поводу проведения кампании по подготовке семейных наборов	280
№ 51. Отчёт о деятельности Винчестерского комитета RWR	283
№ 52. Письмо председателя Массачусетского комитета RWR Хью Кабота Елене Сорокиной.....	285
№ 53. Письмо менеджера по продажам «F.C. HUYCK & SONS» Кенвуда Миллса Елене Сорокиной	285
№ 54. Письмо Елены Сорокиной госпоже Элизабет Уайт.....	286

№ 55. Письмо директора по связям с общественностью Массачусетского комитета RWR Минны Вайс Елене Сорокиной.....	286
№ 56. Рассылка Винчестерского комитета по поводу Рождественского проекта.....	287
№ 57. Рассылка комитета рождественских подарков по поводу рождественского проекта.....	287

1945 год

№ 58. Письмо из национального мерчендайзинга всем комитетам RWR.....	288
№ 59. Письмо Фреда Майерса всем комитетам RWR.....	289
№ 60. Письмо Томаса Паппаса Елене Сорокиной	290
№ 61. Письмо от исполнительного директора Национального комитета RWR Фреда Майерса всем комитетам RWR.....	290
№ 62. Сообщение об отчёте исполнительного директора Национального комитета RWR Фреда Майерса.....	294
№ 63. Письмо Нью-Йоркского комитета по поводу сбора посылок.....	296
№ 64. Письмо Нью-Йоркского комитета по поводу почтового сообщения с СССР.....	297
№ 65. Письмо Эрнста Дастена Елене Сорокиной	298
№ 66. Телефонграмма руководителя здравоохранения Украины И. Ф. Кононенко	299
№ 67. Письмо Фреда Майерса всем комитетам ASRR.....	302
№ 68. Карточки с благодарностью семье Сорокиных от советских граждан, получивших посылки от RWR	304
Приложение II. Работы П. А. Сорокина о войне	309
Кризис нашего времени. Диагноз кризиса	309
Отзывы современников на книгу П. А. Сорокина «Кризис нашего времени»	321
Забытый фактор войны.....	329
Причины войн и условия мира	344
Условия и перспективы мира без войны	352
Общие черты и различия между Россией и США. Из истории развития межнациональных отношений в России (Фрагменты из книги П. А. Сорокина «Россия и Соединённые Штаты»)	366
Внешняя политика мира	386

Заключение	389
-------------------------	-----

Summary	397
----------------------	-----

Список сокращений	399
--------------------------------	-----

Предисловие

Начавшаяся в 1939 году Вторая мировая война жителям Соединённых Штатов Америки поначалу казалась бедствием, постигшим лишь несколько европейских народов. Участь воюющих стран вызывала сочувствие, но большинство американцев не покидала уверенность, что отдалённость театров военных действий может оправдывать сформировавшуюся в обществе известную отстранённость, получившую выражение и в политике американского правительства. С разрастанием масштабов войны отношение к ней в американском обществе стало меняться и поляризоваться. Начала формироваться позиция, приведшая США в антигитлеровскую коалицию. Заметная роль в этом принадлежала недавним выходцам из воюющей Европы.

Одним из ярчайших примеров проявления созидательного альтруизма в годы Второй мировой войны стала деятельность семьи Сорокиных. Члены этой семьи, русские эмигранты, проживавшие в США, всегда выделялись стремлением к деятельной реализации своей гражданской позиции, что не раз определяло повороты их непростой и яркой судьбы. Выдающийся мыслитель, социолог и культуролог Пителир Александрович Сорокин (1889—1968) родился в России, в селе Турья на территории современной Республики Коми. В 1914 году он окончил юридический факультет Петербургского (позже — Петроградского) университета, где затем преподавал, защитил диссертацию, был избран профессором. В сентябре 1922 года

*П. А. Сорокин. 1948 год.
Частная коллекция семьи
Сорокиных*

*Е. П. Сорокина. 1917 год.
Частная коллекция семьи
Сорокиных*

Сорокин был выслан из страны вместе с большой группой деятелей русской культуры. Некоторое время он преподавал в Русском университете в Праге. В 1924 году стал профессором университета Миннесоты (США). В 1931 году основал и возглавил социологический факультет в Гарвардском университете, а в 1965 году стал президентом Американской социологической ассоциации.

Супруга Питирима Сорокина, известный учёный-цитолог Елена Петровна Сорокина (Баратынская) (1894–1975) также родилась в России, закончила Петроградский университет. После изгнания вместе с мужем из России начала работу над докторской диссертацией в Пражском университете, закончила её в университете Миннесоты и продолжила исследования в Массачусетсе.

В США у Сорокиных родились дети — Сергей и Пётр. Жила семья Сорокиных в Винчестере (Массачусетс), в доме, где до сих пор проживает их сын Сергей Питиримович Сорокин.

Как реакция на нападение фашистских захватчиков на СССР с осени 1941 года в США развернулось общественное движение по поддержке героически сражавшегося советского народа. 11 сентября 1941 года был образован Фонд помощи воюющей России (Russian War Relief, Inc., RWR). Во многих штатах стали открываться его отделения. Эта неправительственная общественная организация ставила своей задачей гуманитарную помощь и сбор пожертвований для советского народа. Е. П. Сорокина являлась руководителем Винчестерского и членом правления Массачусетского комитетов RWR. Во многом именно благодаря активному участию в работе этого фонда Сорокины на протяжении Великой Отечественной войны могли реализовывать свою потребность помочь как можно большему числу людей на Родине.

Рассуждая о жизни и инициативах семьи в годы войны против фашизма, Сергей Питиримович Сорокин неустанно подчёркивает их малую значимость по сравнению со страданиями, которые вынесли, и усилиями, которые прилагали советские люди, приближая Победу: «В то время два океана ещё ограждали Америку, и поскольку ни один из нас по возрасту ещё не подлежал призыву в армию, то те небольшие лишения, которые мы терпели во время войны, были ничем по сравнению с бедствиями, которые выпали на долю тех, кто принимал в ней непосредственное участие».

Конечно, то, что могла сделать одна семья, ничтожно в сравнении с масштабом тех бедствий, которые испытали воюющие страны, но в данном случае ценность представляет сам факт солидарности с Россией и готовность приложить максимум собственных усилий ради победы. Позицию семьи Сорокиных в годы войны следует рассматривать не только с точки зрения их собственной оценки происходящего, но и в широком контексте исследований отношения русской эмиграции к борьбе с фашизмом. Достаточно вспомнить, что русская эмиграция в годы войны оказалась разделённой на несколько непримиримых идеологических лагерей и многие эмигранты видели в нападении Германии на СССР возможность ликвидации сталинского режима, и поэтому равнодушно, а иногда и положительно относились к войне против Советского Союза. Призывы Питирима Сорокина объединить усилия всех стран против нацизма и публичная поддержка им как учёным, имеющим мировую репутацию, с самого начала Великой Отечественной войны России выглядят в этом контексте далеко не рядовым событием.

Организация семьёй Сорокиных практической помощи Советскому Союзу в годы войны — малоизвестный факт, который выходит за рамки ординарного события, учитывая гражданский статус Сорокина как эмигранта, лишённого прав у себя на Родине. В этой связи основной вопрос книги — почему Сорокин, несмотря на остракизм в Советской России, оказывал ей всемерную помощь в годы Великой Отечественной войны, — несёт в себе комплекс загадок, имеющих отношение как к теоретическим разработкам и эволюции мировоззрения великого учёного, так и к конкретным историческим событиям и фактам его биографии.

Уже при жизни Питирима Сорокина многие известные социологи, историки, культурологи и философы оценили его вклад в мировую науку, а уникальность и разносторонность его теоретического наследия становилась

предметом отдельных исследований¹. Хотя проблематика трудов Сорокина и не стала мейнстримом в зарубежных социологических исследованиях, вопросы социокультурной динамики, социальных кризисов, созидательного альтруизма и многих других социальных феноменов, на которых Сорокин заострял внимание в своих работах, продолжают интересовать исследователей. Большую роль в популяризации сорокинских теорий за рубежом сыграли такие западные учёные, как Барри Джонстон², Эдвард Тириакийян³, Палмер Талботт⁴, Лоуренс Николс⁵, Винсент Джеффрис⁶ и другие. В последнее десятилетие в зарубежной социологии наблюдается возрождение интереса к научному наследию Питирима Сорокина и использование объяснительного потенциала его теорий⁷. Исследователи всё активнее обращаются к проблематике созидательного альтруизма. В частности, под руководством Винсента Джеффриса ведётся работа над созданием секции альтруизма, морали и социальной солидарности в рамках Американской социологической ассоциации⁸.

Что касается отечественных исследований, посвящённых П. Сорокину,

¹ Pitirim A. Sorokin in review. *The American sociological forum* / Edited by Philip Allen. Durham, N.C.: Duke University Press, 1963; Cowell F.R. *History, Civilization and Culture, An introduction to the historical and social philosophy of P.A.Sorokin*. Boston, 1952.

² Jonston, Barry V. *Pitirim A. Sorokin: An Intellectual Biography*. Lawrence, Kan.: University Press of Kansas, 1995.

³ Tiryakian, Edward. *Sorokin Remembered // Sorokin and Civilization: A Centennial Assessment* / Ed. by Joseph Ford, Michael Richard and Palmer Talbutt. New Brunswick, NJ: Transaction, 1996.

⁴ Talbutt, Palmer Jr. *Rough Dialectics*. Amsterdam, Atlanta: GA, 1998.

⁵ Nichols, Lawrence. *Sorokin and American Sociology: The Dynamics of a Moral Career in Science // Sorokin and Civilization: A Centennial Assessment* / Ed. by Joseph Ford, Michael Richard and Palmer Talbutt. New Brunswick, NJ: Transaction., 1996.

⁶ Jeffries, Vincent. *Integralism: The Promising Legacy of Pitirim A. Sorokin*. In *Lost Sociologists Rediscovered* / Ed. by M.A. Romano. Lewiston, NY: Edwin Mellen Press, 2002.

⁷ Weinstein, Jay. *Creative Altruism: Restoring Sorokin's Program of Applied Sociology // Journal of Applied Sociology*. Vol. 17 (Fall), 2000; Jeffries, Vincent. *Pitirim Sorokin's Integralism and Public Sociology // The American Sociologist*. Fall/winter, 2005; Krotov, Pavel. *Pitirim Sorokin Studies in Russia in the Context of the New Section on Altruism and Social Solidarity in the American Sociological Association // Newsletter of The Altruism and Social Solidarity Section-in-Formation of The American Sociology Association*. August 2010. Vol. 2, Issue 1; Krotov, Pavel. *Agenda of Altruism in the Context of Globalization in Russia // Newsletter of The Altruism and Social Solidarity Section-in-Formation of The American Sociology Association*. December 2010. Vol. 2, Issue 2.

⁸ См. веб-страницу секции на сайте Американской социологической ассоциации: URL <http://www.csun.edu/~hbsoc126/> (дата обращения: 23.09.2010)

то на Родине долгое время учёный оставался «буржуазным идеологом», а те немногие научные работы, которые были посвящены исследованию его теорий, должны были носить критический характер⁹.

Только с конца 80-х — начала 90-х годов XX века начинается переоценка социологических концепций Питирима Сорокина, «оживление» его идей в актуальном социально-политическом контексте¹⁰. Большую роль в этом процессе сыграли первые издания работ Сорокина на русском языке, осуществлённые под руководством П. П. Кротова и А. В. Липского¹¹, А. Ю. Согомонова¹², В. В. Сапова¹³ и других.

Однако среди многочисленных исследований сорокинских теорий фактически не уделялось внимания его социологической концепции войн, поэтому в настоящей книге предпринимается попытка проследить эволюцию взглядов П. А. Сорокина на войны и выявить истоки становления его теории созидательного альтруизма.

Основная цель, которую ставят перед собой авторы настоящей книги, — показать неразрывную связь между научной работой Питирима

⁹ Голосенко И. А. Критика философско-исторических и социологических концепций Питирима Сорокина : автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата философских наук. Л., 1967; Головки Э. П. Проблемы социальной динамики в социологической концепции П. А. Сорокина. М., 1970; Карпушкина С. В. Критический анализ культурологической концепции Питирима Сорокина. М., 1982; Сербенко Н. И. Критика этической концепции Питирима Сорокина. Л., 1984.

¹⁰ Яковец Ю. В. Великие прозрения Питирима Сорокина и глобальные тенденции трансформации общества в XXI веке. М.: МФК, 1998; Бадмаева М. В. Теория социокультурной динамики Питирима Сорокина. Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2004; Меняева М. П. Социокультурная реальность на рубеже XX–XXI вв. в контексте концепции конвергенции П. А. Сорокина. Челябинск: ЧГАКИ, 2004; Сергеева Т. Б. Питирим Александрович Сорокин – социолог образования / ред. Ю. В. Яковец. М.: Илекса; Ставрополь: Сервисшкола, 2004; Василенко В. В. П. А. Сорокин. Опыт интеллектуальной биографии (1889–1968). Ставрополь: Изд-во СГУ, 2005; Зюзев Н. Ф. Философия Питирима Сорокина. Сыктывкар: Эском, 2005; Михайлова Т. П. Современные воззрения Питирима Сорокина. М.: РГОТУПС, 2007; Федякина Е. В. Питирим Александрович Сорокин: общественная и научная деятельность. Самара: Самарский ун-т, 2007; Андреев О. Е. История русской революции в трудах П. А. Сорокина. Арзамас: АГПИ, 2009; Поломошнов П. А. Интегральная парадигма социальной философии Питирима Сорокина. Пос. Персиановский, Рост. обл.: Дон. гос. аграр. ун-т, 2009 и т. д.

¹¹ Сорокин П. А. Долгий путь : автобиографический роман / пер. с англ. П. П. Кротова, А. В. Липского. Сыктывкар, 1991.

¹² См.: Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество / общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Согомонова; пер. с англ. С. А. Сидоренко, А. Ю. Согомонова. М.: Политиздат, 1992.

¹³ Сорокин П. А. Социальная и культурная динамика / пер. с англ., вст. статья и комментарии В. В. Сапова. М.: Астрель, 2006.

Александровича Сорокина в области исследования социологии войн и практической деятельностью семьи Сорокиных по организации помощи Советскому Союзу в годы Великой Отечественной войны. Этим обусловлена структура книги.

В первой главе рассматривается эволюция взглядов Сорокина на войну: от восприятия её как апокалиптического чудовища, уничтожающего в индивидууме лучшие человеческие начала, к выявлению закономерностей и механизмов войн в истории западной цивилизации и, наконец, к поиску путей установления мира без войны.

Следующая глава даёт представление о взглядах и позиции Сорокина в контексте русской эмиграции и её отношения к Советскому Союзу накануне и в период Второй мировой войны. Идеологическая и организационная пестрота русской эмиграции, её разобщённость и отсутствие ясного понимания сути российской государственности резко контрастировали с последовательной и твёрдой позицией Сорокина — призывом к объединению и поддержке Советского Союза в войне с гитлеризмом для спасения российского народа, российской государственности и культуры.

В третьей главе, основанной преимущественно на анализе документальных материалов семейного архива Сорокиных в Винчестере, раскрывается менее известная страница деятельности семьи Сорокиных и особенно Елены Петровны Сорокиной в качестве руководителя Винчестерского комитета RWR, связанная с организацией помощи Советскому Союзу в 1941—1945 годах.

В основу настоящей книги легли работы П. А. Сорокина, изданные в период с 1917 по 1968 год и касающиеся исследования социальных изменений, в которых войны и революции выступали как показатели наступления кризиса социокультурной системы. Анализ этих явлений представлен прежде всего в фундаментальном четырёхтомном труде Сорокина «Социальная и культурная динамика» (первые три тома вышли в 1937, а четвертый в 1941 году)¹⁴. Эта работа Сорокина становится его научным манифестом — здесь он очерчивает границы, в рамках которых в дальнейшем будут создаваться его книги и статьи, посвящённые проблемам социокультурных флуктуаций, вопросам войны и мира: «Забывтый фактор войны» (1938)¹⁵,

¹⁴ Sorokin P. A. Social and Cultural Dynamics. 3 vols. New York: American Book Co., 1937; Idem. Social and Cultural Dynamics. Vol. 4. New York: Bedminster Press, 1941.

¹⁵ Sorokin P. A. A Neglected Factor of War // American Sociological Review. 1938. № 4. P. 475–486.

«Кризис нашего времени» (1941)¹⁶, «Причины войн и условия мира» (1944)¹⁷, «Условия и перспективы мира без войны» (1944)¹⁸, «Человек и общество в бедствии» (1946)¹⁹ и другие²⁰. После Второй мировой войны Сорокин обращается к проблеме международных отношений и в своих работах стремится отразить возможность мирного взаимодействия двух сверхдержав — СССР и США²¹. Именно в трудах, посвящённых изучению кризисов, П. А. Сорокин приходит к выводу о необходимости альтруистической трансформации общества и человека. Данное направление постепенно становится основным предметом его научных исследований.

При подготовке книги, особенно в части, связанной с практической деятельностью Сорокиных во время Великой Отечественной войны по организации помощи советским семьям, исключительное значение имели материалы Винчестерского комитета RWR, которые хранятся в частной коллекции семьи Сорокиных (Винчестер) и впервые вводятся в научный оборот. Использовались также материалы из публичной библиотеки города Винчестер (США) и Специальной коллекции Питирима Александровича Сорокина, хранящейся в Саскачеванском университете в Канаде (Pitirim A. Sorokin Collection at the University of Saskatchewan Special Collections).

В этот комплекс исторических источников входят:

1) делопроизводственная документация RWR, включающая ежегодные и квартальные отчёты, стенограммы и протоколы заседаний комитетов фонда на трёх уровнях (Национальный комитет RWR в Нью-Йорке, региональный комитет в Бостоне и местный комитет в Винчестере), деловую переписку между руководством и комитетами RWR;

¹⁶ Sorokin P. A. *Crisis of Our Age*. New York: Dutton, 1941.

¹⁷ Сорокин П. А. Причины войны и условия мира // *Новый журнал*. 1944. № 7. С. 238–251.

¹⁸ Sorokin. The conditions and prospects for a world without war // *The American Journal of Sociology*. Chicago: Chicago university press. Vol. XLIX. № 5. March 1944. P. 440–449.

¹⁹ Sorokin P. A. *Man and Society in Calamity*. New York: Dutton, 1946.

²⁰ Sorokin P. A. *The Reconstruction of Humanity*. Boston: Beacon Press, 1948; Idem. *S.O.S.: The Meaning of Our Crisis*. Boston: Beacon Press, 1951; Idem. *The Basic Trends of Our Times*. New Haven: College & University Press, 1964.

²¹ Sorokin P. A. *Russia and the United States*. New York: E.P. DUTTON & CO., Inc., 1944; Idem. *The Real Causes of the Russian-American Conflict* // *World affairs*, III (new. Ser.), April, 1949. 113–121; Idem. *Mutual Convergence of the United States and the USSR to the Mixed Sociocultural Type* // *International Journal of the Contemporary Sociology*. 1960. № 1.

2) материалы средств массовой информации: местные²² и национальные²³ газеты, материалы эмигрантских периодических изданий на русском языке²⁴, информационные бюллетени RWR, стенограммы радиопередач с участием Е. П. Сорокиной, черновики её публичных выступлений;

3) личная переписка Сорокиных.

Подавляющее большинство использованных в книге исторических источников было предоставлено Фондом Питирима А. Сорокина (США). Авторы выражают огромную признательность Сергею Питиримовичу Сорокину и Ричарду Хойту за предоставление доступа к материалам, связанным с участием семьи Сорокиных в деятельности RWR; за советы и многочасовые дискуссии, в ходе которых и рождалась эта книга. К нашему общему удовлетворению, эти материалы о почти забытой странице советско-американских отношений, подавляющее большинство которых впервые переведено на русский язык, становятся доступны российскому читателю.

Питирим Александрович и Елена Петровна Сорокины, как и многие другие русские эмигранты, своей деятельностью показали образец проявления альтруизма. После того как их выслали из страны и хотели «стереть» их имена, они не разорвали свою связь с Родиной, а стремились оказать любую, максимально возможную помощь своему народу в тяжёлые годы войны.

И самой заветной, но, к сожалению, несбывшейся их мечтой на протяжении всей жизни была мечта ещё хотя бы раз побывать в России. Им этого сделать не удалось. И теперь, когда становятся доступными документы семейного архива Сорокиных, мы можем отдать им дань уважения и признать их заслуги перед Россией. Надеемся, что эта книга откроет новые, неизвестные ранее факты о деятельности русских эмигрантов и внесёт свой вклад в изучение судеб и трудов людей, служивших России, служивших человечеству.

²² Газеты «Винчестер Стар» («The Winchester Star»), «Гарвард Кримсон» («The Harvard Crimson»).

²³ Газеты «Кристиан Сайнс Монитор» («The Christian Science Monitor»), «Джапан Ньюс» («Japan News»).

²⁴ Газеты «Новое русское слово», «Русская жизнь», «Воля России», «Возрождение».

Тема войны в работах П. А. Сорокина

Многогранность творчества Питирима Сорокина вызывала и будет вызывать множество дискуссий о том, к какой предметной области относится его научная деятельность. Многие его труды являются новаторскими в области социальной мобильности и стратификации, аграрной социологии и амитологии, политической социологии и философии истории, в сфере изучения кризисов, войн и революций, в области методологии науки, публичной социологии, социологии семьи и глобалистике. Несмотря на всё это дисциплинарное разнообразие, практически все исследователи творчества Сорокина сходятся в том, что он был безусловным авторитетом, непревзойденным исследователем и теоретиком в сфере изучения социальных изменений. Механизмы смены общественных систем, определение сущностных характеристик этих систем и их взаимодействие — вот те глобальные вопросы устройства общества, которые проходят красной нитью через все его исследования и публикации.

Специфика Сорокина как учёного состояла в том, что в своих концепциях он переосмысливал и опредмечивал свой опыт участника событий и процессов, в которых формировались, проверялись и корректировались его научные взгляды. Его внимание к сущностным вопросам изменений в обществе не случайно, учитывая исторические обстоятельства становления его научной карьеры. Он был свидетелем и участником поистине радикальных перемен в истории человечества: первая в истории мировая война, впервые разделившая мир на две противоборствующие стороны, и её катастрофические последствия для народов Европы; затем возникновение идеологии нацизма, которая привела мир к новому глобальному катаклизму, — вот события, которые стали для П. А. Сорокина не просто катастрофой мирового масштаба, но и личной трагедией. Мясорубка войн и революций, унесшая жизни многих родных и близких, навсегда оставила

след в его творчестве. Иными словами, интересы Сорокина-учёного стали следствием цепи непрерывных общественных пертурбаций, не имевших прецедента в истории до настоящего времени.

Почему они происходят, как они соотносятся с предыдущей историей человечества, и, что самое важное, в чём смысл этих глобальных потрясений, уносящих десятки миллионов жизней? Как известно, Шпенглер, с которым часто сравнивают Сорокина, ответил на эти вопросы апокалипсическим «Закатом Европы», где было предложено изучать цивилизации или обособленные друг от друга культуры, как живые организмы, которые рождаются, развиваются и умирают. Сорокин, к середине 1930-х годов уже всемирно известный социолог с отработанной методологией и филигранной техникой научного исследования, подходит к этим вопросам несколько иначе.

В Гарвардском университете он организует проведение международного сравнительного междисциплинарного проекта, призванного систематизировать все основные перемены в истории Западной Европы, России и Америки. Цель этого проекта проста — исследовать место радикальных общественных перемен в исторической перспективе, понять, в какой мере они уникальны, и на основе масштабного статистического материала проверить различные гипотезы, выдвигаемые для объяснения развития общества. В число критериев анализа обществ включался также показатель войн и революций. Результатом этого проекта стала теория Сорокина о флуктуации социокультурных систем. Её основная отличительная черта от любой другой теории социальных изменений, включая популярный тогда марксизм, заключалась в том, что история общества представлялась не как детерминированное развитие, аналогично дарвиновскому «от простого к сложному», или же как смена общественно-экономических формаций по Марксу, а как цикличная смена, или флуктуация, культурных суперсистем. Иными словами, история человечества — это повторение одних и тех же социокультурных типов, основанных на определённой системе ценностей и имеющих лишь различное конкретно-историческое содержательное наполнение. Сорокин выделял три такие суперсистемы: чувственная, идеациональная и идеальная, или интегральная. История, таким образом, циклична и представляет собой их поочерёдную смену. Идеациональная система основана на сверхразумной интуиции (вере). В рамках этой системы происходило развитие средневековой Европы. Чув-

ственная система строится на эмпирическом познании (современность). Вершиной развития является интегральная суперсистема, формирующаяся на синтезе эмпирических и интуитивных данных с помощью рационального, логического мышления (с ней связан расцвет древнегреческой культуры в V–IV веках до н. э. и Европы времён Возрождения).

Общество находится в особо тяжёлом состоянии в переходный период, когда происходит смена одной суперсистемы другой. Именно таким, переходным, называл Сорокин состояние западного общества в начале и в первой четверти XX столетия. Переходный период всегда характеризуется возрастанием конфликтности, столкновением различных ценностных систем и, как производное от этого, ростом войн и революций.

Формулировка проблемы межсистемного переходного периода и доказательство причин её актуальности были опубликованы Сорокиным в четырёхтомном издании «Социальной и культурной динамики», последний том¹ которой вышел в свет в 1941 году, когда в мире уже бушевала война. Выводы о надвигающейся катастрофе удивительным образом совпали с развивающимися тогда событиями в мире, стали научным пророчеством и трагическим подтверждением обнаруженных закономерностей общественного развития.

Новая война вошла как в жизнь, так и в научное творчество Сорокина. Теперь, подтвердив свои выводы, он посвящал работы изучению кризисов для их преодоления. Жизнь для Питирима Сорокина постулировалась наивысшей ценностью, и он ценил каждое её проявление. Отнюдь не случайно всё свободное от работы время он посвящал садоводству как самому мирному занятию созидания прекрасного в природе. В то же время в научном творчестве он всё больше склоняется к анализу мировых катаклизмов и поискам путей сохранения и стимулирования созидательной деятельности. Поэтому отношение Сорокина к войне можно выразить фразой: «Уметь понимать войну, чтобы знать, как её не допустить».

«Слуги чудовища»

Поскольку война вошла в жизнь Сорокина довольно рано, то и осмысление её начинается уже с ранних работ 1916–1920 годов. На этом этапе он оказался в эпицентре революции, выросшей из Первой мировой войны. Логическому складу ума учёного было трудно понять рациональность бес-

¹Sorokin P. A. Social and Cultural Dynamics. New York: Bedminster Press, 1941. Vol. 4.

смысленного уничтожения людей. Может быть, поэтому в «Страничках из русского дневника»² и «Социологии революции»³ война представлена неким чудовищем, рождающимся в результате высвобождения разрушительных начал в обществе и человеке, живущим за счёт новых и новых человеческих жертв. Чудовище постепенно поедает своих создателей и полностью выходит из-под контроля любой общественной силы, люди становятся его слугами. Поэтому война остановится лишь тогда, когда насытится это чудовище. Война, как инфекция, развивается согласно своей собственной логике и проходит лишь благодаря тому, что исчерпывает свой разрушительный потенциал⁴.

Такое аллегорическое восприятие войны и революции связано у Сорокина ещё и с тем, что перерождение людей в «слуг чудовища» происходило на его глазах. Его бывшие сокурсники становились беспощадными комиссарами, отдававшими приказы об уничтожении своих сограждан; односельчане превращались в «красных» и «белых». Даже его одноклассник по второклассной Гамской гимназии, один из пяти выпускников 1904 года, Фёдор Коковкин становится военным комиссаром Яренского уезда и вслед за Лениным объявляет Сорокина «врагом народа»⁵. Парадоксально, но приговор к смертной казни, расстрелы сокамерников и ожидание собственного расстрела в 1918 году происходили в небольшом городке — Великом Устюге, где почти все были родственниками или знакомыми, но вдруг стали врагами лишь на том основании, что кто-то *думает* иначе. Всё это не имело никакого здравого смысла и логики. Ведь ещё недавно велись те же разговоры, те же споры, но никому даже в голову не приходило за это лишать жизни. Что происходит с людьми? Есть только одно объяснение — война. Война, как некое предметное существо, которое заставляет людей вести себя совершенно иначе, чем в мирной жизни. Размышления Сорокина о войне и её влиянии на разные стороны жизни продолжались и после её окончания.

Незадолго до вынужденного отъезда из России Сорокин публикует статью под названием «Война и милитаризация общества», в которой харак-

² Sorokin P. A. Leaves from a russian diary. N.Y., 1927.

³ Sorokin P. A. The Sociology of Revolution. Philadelphia: Lippincott, 1925.

⁴ Sorokin P. A. Social and cultural dynamics: a study of change in major systems of art, truth, ethics, law, and social relationships. New Brunswick, New Jersey: Transaction Publishers. 1995. P. 171.

⁵ Сорокин П. А. Долгий путь. С. 270–271.

теризуется «идеально-предельное социалистическое общество», возникшее в России в ходе войны и революции⁶. Это общество, где власть и её агенты регулируют и регламентируют решительно всё поведение и все взаимоотношения граждан: их деятельность, профессию, одежду, пищу, жилище, верования, убеждения, вкусы, брак, число детей и т. п. Иными словами, здесь все взаимоотношения: экономические, семейные, брачные, правовые, религиозные, научные, эстетические и т. д., предоставлены не личному усмотрению и инициативе членов общества, а целиком устанавливаются и регламентируются властью, сверху и централизованно. Люди здесь не автономные личности, а направляемые и управляемые властью; не нечто самоценное, а собственность последней. Говоря юридическим языком, здесь нет совершенно частно-правовых отношений, а все отношения — публично-правовые, регулируемые сверху⁷.

Это общество, подавляющее права и свободы, отрицающее ценности добра, культуры, развития, как и ценность самой жизни индивида, является производным войны, где действуют совершенно иные законы. Как это ни парадоксально, победителем в войне оказывается тот, кто лучше сможет подавить нравственные начала, определяющие мирную жизнь.

«Война и казарма приучают людей к поведению, противоположному поступкам, прививаемым мирной жизнью. Мирная жизнь развивает у людей личную инициативу, любовь к свободе, к мирному производительному труду, уважение к человеку, к его правам и его достоинству. Она подавляет злостные поступки: убийство, насилие, разрушение и др. преступления. Она благоприятствует развитию науки, искусства, культуры. В ней победа достается не грубой силе, а человеку, обладающему максимальными духовными способностями в разных областях жизни. Военный строй и война действуют обратно»⁸.

Сорокин задаётся вопросом, почему война несёт такие изменения в обществе? Всё ещё находясь под сильным влиянием спенсерианских идей общественного устройства как микрокосма всего живого, Сорокин выдвигает три фактора, определившие черты милитаризованной организации послевоенного общества. Во-первых, инерционность инстинкта общественного выживания, требующего тотальной централизации и сохраняющегося в

⁶ Сорокин П. Война и милитаризация общества // Артельное дело. 1922. Январь-февраль. № 1–4 (21–28). С. 3–10.

⁷ Сорокин П. А. Война и милитаризация общества // Сорокин П. А. Общедоступный учебник социологии. Статьи разных лет / Ин-т социологии. М.: Наука, 1994. С. 356.

⁸ Там же. С. 358.

послевоенный период: «Централизация и всесторонняя регулировка сверху — душа всей военной организации и всей войны. Народ, часто воюющий, непрерывно дрессируется в этом направлении»⁹. Во-вторых, изменения, происходящие в ходе войны на личностном уровне. Сорокин характеризует это следующим образом: «Вместо уважения к личности, она [война] проповедует и требует убийства, вместо уважения чужих прав — полного нарушения их, вместо любви — прививает злобу, вместо мирного труда — требует разрушения. Всё это не проходит даром ни для народа, ни для власти, ибо всякий наш поступок рикошетом отражается на нас самих и исподволь переделывает нас»¹⁰.

Наконец, третья причина сохраняющейся милитаризации послевоенного общества, по мнению Сорокина, заключается в том, что война уносит наиболее «качественную» часть населения, которая была бы способна инициировать перемены к мирному устройству и быть генератором созидательного развития. Вместо этого война, как пишет Сорокин, «уносит с поля жизни лучших и оставляет выживать худший человеческий материал. В самом деле, в войнах гибнут прежде всего самые здоровые и самые трудоспособные возрастные группы... влияние войны на качественный состав населения служит также причиной, благоприятствующей росту милитаризации общества. Всякое правительство (как и все живые в мире) стремится к беспредельному расширению своей компетенции, вмешательства, опеки и власти, если оно не встречает препятствий со стороны подвластных»¹¹.

На начальном этапе творчества, находясь под влиянием бихевиористского направления в науке, причиной революции Сорокин называл ущемление базовых инстинктов и потребностей человека. Теоретическая схема «стимул-реакция» взята им за основу в труде «Социология революции», написанном в пражский период эмиграции и опубликованном впервые в 1925 году в США. В этой работе он выводит следующие условия наступления революции: «1) рост ущемления главных инстинктов, 2) массовый характер этого ущемления, 3) бессилие групп порядка уравновесить пропорционально усиленным торможением возросшее давление

⁹ Сорокин П. А. Общедоступный учебник социологии. Статьи разных лет / Ин-т социологии. М.: Наука, 1994. С. 358.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же. С. 359.

ущемленных рефлексов ...»¹². Конечно же, современные теории революции не просто учитывают гораздо большее число признаков надвигающейся революционной бури, но и располагают их в разных «плоскостях»¹³. Однако концепция революции Сорокина остаётся актуальной и по сей день, особенно учитывая тот факт, что позже он откажется от прогрессистских воззрений на развитие общества и по-новому рассмотрит феномен войн и революций.

Важно отметить, что стремясь объяснить состояние российского общества начала 1920-х годов, Сорокин уже тогда рассматривал войну и революцию не как отдельно взятое явление «всемирно-исторического значения», а в контексте подобных явлений, уже происходивших как в России, так и в других странах. Так он пытался найти объяснение страшной метаморфозы, случившейся с Россией.

967 войн и 1 629 внутренних смут: концепция проекта

Загадка войны вновь становится центральной в исследованиях Питирима Сорокина, когда он получает профессиональное признание в американском научном сообществе. Спустя десять лет после появления в Новом Свете учёный становится основателем факультета социологии в Гарварде и его первым руководителем. Помимо признания, должность в Гарварде предоставила ещё и возможность реализовать собственный проект, свободный от прямого и косвенного давления существующих стереотипов, традиций, тенденций и т. д. Если предыдущие работы соответствовали общим тенденциям в социологии и интересу научного сообщества к определённой тематике, то теперь, благодаря Гарварду и его ресурсной базе, Сорокин мог реализовать именно тот проект, над планами осуществления которого он размышлял ещё до эмиграции. Поэтому первый гарвардский проект занимал особое место в научном творчестве учёного — он показал внутреннюю, истинную ориентацию Сорокина как социолога.

Первым крупным гарвардским проектом Сорокина становится грандиозное исследование мировой истории, получившее название «Социальной и культурной динамики», в котором он предлагает своё уникальное видение развития общества, основанное на интерпретации огромного статистического

¹² Сорокин П. А. Социология революции. М.: «Территория будущего»; Росспэн, 2005. С. 323.

¹³ См.: Ковалёв В. А. Теория революции П. А. Сорокина и российский политический процесс // Политическая экспертиза. 2009. № 2.

материала. Следует отметить, что как по своим масштабам и «качественному» составу привлечённых учёных, так и по глубине теоретического замысла, данный проект до сих пор остаётся непревзойдённым междисциплинарным проектом в области общественных наук.

Если на первом этапе его творчества представления о войне базировались в основном на личном опыте, то теперь Сорокину представилась возможность проанализировать практически все значительные войны в истории человечества. Таким образом, субъективный опыт и научная интуиция — неотъемлемые части научного исследования, совместились с объективностью обширного статистического материала по 967 войнам и 1629 внутренним смутам. Для более точной оценки войн учёный ввёл индекс, показывающий соотношение между количеством военных конфликтов и количеством жертв этих конфликтов на миллион населения. Сопоставив данные по войнам с показателями развития обществ Западной Европы, Сорокин установил закономерность возрастания индекса в определённые периоды, сопровождавшиеся повышенной степенью конфликтности либо в обществе (гражданские войны), либо между обществами (межгосударственные войны). Эти повторяющиеся периоды и являлись доказательством смены социокультурных ценностей. Причём в отличие от расхожих представлений о прямолинейной зависимости между возрастанием войн и жертв, с одной стороны, и историческим временем, с другой, Сорокин показал, что динамика войн имеет флуктуации, или периоды роста и падения. Именно эти периоды, по мнению Сорокина, являются лакмусовой бумажкой для проверки правильности гипотез происхождения войн.

Как и во многих других областях, в области изучения войны сорокинские идеи также стали новаторскими. Впервые в социологической науке Сорокин определяет методологию изучения войн, что даёт возможность для оценки места войны в системе общественных отношений и для объективного сравнительного анализа войн.

Первым из представителей общественных наук учёный рассматривает феномен войны вне рамок идеологических оценок, исторических особенностей каждого военного конфликта в отдельности, выдвинув в качестве критериев показатели, имеющие отношение к любому обществу, вне зависимости от политических режимов, идеологий и межгосударственных отношений. В качестве таких показателей Сорокин рассматривает серию абсолютных и относительных переменных, характеризующих размеры армий

и их долю в населении государств, количество потерь в ходе войн, наконец, количество вооруженных конфликтов, регистрируемых в течение столетия. Статус одного из ведущих учёных в мире и ресурсы Гарвардского университета дали возможность собрать достаточно обширный статистический материал для такого анализа.

Данный проект стал, по существу, первым объективным исследованием феномена войн. Неслучайно интерес к нему проявили военные, оценив значимость труда Сорокина быстрее, чем это сделали представители гуманитарных наук.

Что показало исследование

Результаты анализа уникальной статистики привели к совершенно неожиданным результатам. Выяснилось, например, что кажущееся прямолинейное движение западной цивилизации по пути увеличения армий, роста вооружённых конфликтов и масштаба потерь отнюдь таковым не является. Динамика войн за тысячелетие представляла флуктуацию, серию подъёмов и спадов, при сравнительной неизменности относительных показателей размера армий.

Внимание Сорокина было сосредоточено на европейских державах в широком временном диапазоне — с XII века по 1925 год. Он провёл не только анализ статистики по Европе в целом, но и исследовал соотношение показателей между отдельными странами.

Какие же вопросы поднимает учёный в своём исследовании? Во-первых, он стремится определить, есть ли какие-либо закономерности в динамике войн, характерные для Европы. Во-вторых, выясняется какое бремя войны накладывают на общество и как это бремя изменяется во времени. В-третьих, Сорокин касается очень деликатного вопроса об агрессивности отдельных государств и наций, пытаясь статистически проверить расхождение в обществе середины 1930-х годов суждения об исторической предопределённости роли «мирных» и «агрессивных» государств. В-четвёртых, поднимается вопрос о соотношении войны и мира как в целом в Европе, так и в истории отдельных стран. Наконец, проверяется периодизация западной культуры на чувственный, идеациональный и идеальный периоды: в какой мере военная история подтверждает или опровергает цикличность развития западного общества?

Для ответа на эти вопросы Сорокин разработал систему индикаторов, которые позволили максимально корректно провести анализ и сделать

объективные выводы, основанные на данных, а не на субъективных суждениях, что было характерно для исторических и социологических работ по военной тематике. Среди основных индикаторов войны учёный выделяет абсолютные показатели численности вооруженных сил и размеры человеческих потерь, а также относительные показатели, позволяющие выявить изменения в динамике военного бремени на общество и соотносить государства с различной численностью населения. Кроме того, по показателям, трудно определяемым по историческим и статистическим источникам, используются данные, исчисляемые по населению как конкретных стран, так и всей Европы, и исчисленный минимум и исчисленный максимум, дающие объективность дальнейших расчётов бремени милитаризации и бремени человеческих потерь. Объективность вычислений Сорокина в итоге заключалась в том, что он представлял три варианта расчётов в зависимости от максимально, минимально и средне посчитанной численности населения по столетиям, когда точность статистических данных вызывает сомнения (см. таблицу 1). Кроме того, Сорокин обращается к исследованиям регионов за пределами Европы, в частности Китая.

Таблица 1. Сводные показатели для Франции, Англии, Австро-Венгрии и России за период с 1101 по 1925 год¹⁴

Годы	Сила армии (количество чел.)	Потери (количество чел.)
1101 – 1200	1 161 000	29 940
1201 – 1300	2 372 000	68 440
1301 – 1400	3 867 000	166 729
1401 – 1500	5 000 000	285 000
1501 – 1600	9 758 000	573 020
1601 – 1700	15 865 000	2 497 170
1701 – 1800	24 849 000	3 622 140
1801 – 1900	17 869 800	2 912 771
1901 – 1925	41 465 000	16 147 550

¹⁴ Sorokin P. A. Social and Cultural Dynamics. New York: Harper and Row, 1967. Vol. 3. P. 335.

Выводы по таблице 1. По столетиям нет прямолинейного тренда: после роста от XII к XVIII столетию, в XIX столетии оба показателя идут вниз; что касается абсолютных цифр, то в них нет никакого намёка на исчезновение или же снижение количества войн. Вне зависимости от численности армий современные войны становятся всё более смертоносными; несмотря на увеличение обоих показателей, рост потерь выше, чем рост численности армий (численность армий — в 36 раз, уровень потерь — в 539 раз). Помимо технологического, другим фактором является фактор реального времени (фактическая продолжительность боевых действий во время Столетней войны намного меньше, чем во время мировой).

Таблица 2. Динамика потерь в период с XII по XX век¹⁵

Столетие	Процент потерь от численности армии
XII	2,5
XIII	2,9
XIV	4,6
XV	5,7
XVI	5,9
XVII	15,7
XVIII	14,6
XIX	16,3
XX	38,9

Выводы по таблице 2. Относительные показатели численности армии и потерь, скорректированные на миллион численности населения каждой страны на середину столетия и умноженные на миллион, — это бремя армии и потерь для населения.

¹⁵ Sorokin P. A. Social and Cultural Dynamics. New York: Harper and Row, 1967. Vol. 3. P. 337.

Таблица 3. Динамика изменений общественного бремени войн¹⁶

Столетие	Абсолютная численность армии	Потери	90 % населения	Относительная армия	Уровень потерь
XX	60 425 000	22 035 150	401 000 000	150 685	54 955
XIX	24 333 800	3 645 627	238 000 000	101 823	15 234
XVIII	31 055 500	4 505 990	135 000 000	230 041	33 377
XVII	25 796 000	3 711 090	100 000 000	257 960	37 111

Выводы по таблице 3. Наибольшее бремя вооружённых сил относительно населения было в XVII и XVIII веках, затем оно уменьшается в XIX столетии, а в первой четверти XX уже достигает уровня XVII века.

В отличие от абсолютных показателей, масштаб военизированной не столь внушителен в XX веке по отношению к XVII и XVIII векам.

Что касается относительного показателя потерь, наиболее важного показателя войны, они свидетельствуют о том, что «проклятие или привилегия стать наиболее разрушительным или самым кровавым военным столетием, принадлежит XX веку. На следующем месте находится XVII, затем XVIII век; XIX век кажется наименее кровавым из четырёх»¹⁷.

Сравнительный анализ между странами показал, что даже по абсолютным показателям численности армий и понесённых потерь страны передвигаются с одной позиции на другую за восемь столетий. Например, крохотная по сравнению с другими семью странами Голландия, находясь на пятом месте по численности армии в XVII веке, в XIX была на последнем, восьмом месте. Что касается человеческих потерь, то Австрия, Россия и Франция несут самые многочисленные потери среди европейских стран. Тем не менее их положение в рейтинге данного трагического показателя меняется от столетия к столетию. В целом же, бремя войн по отдельным странам изменяется в течение столетий. Более того, данные показали, что на протяжении истории нет стабильно «мирных» или стабильно «воинственных» наций. Распространённое мнение о том, что демократические режимы являются менее агрессивными, чем авторитарные, не находит подтверж-

¹⁶Sorokin P. A. Social and Cultural Dynamics. New York: Harper and Row, 1967. Vol. 3. P. 341.

¹⁷ Ibid. P. 342.

дения в истории. В начале двадцатого века относительная милитаризация Англии была выше, чем Испании; Франции — выше, чем Австрии или России. В XIX же веке демократическая Франция была не более мирной, чем автократические Германия, Россия, или Испания. В течение XVII века Англия находилась примерно наравне с Россией.

Таблица 4. Относительные индикаторы потерь по отдельным странам (от численности населения)¹⁸

Страна	XX век	XIX век	XVIII век	XVII век
Россия	41,1	11,1	21,5	7,9
Австрия	48	5,8	94	130
Англия	66,5	5,0	30,1	20
Франция	92	51	45,8	36,6
Германия	94,7	13,1		
Италия	52,4			
Испания	2,2			
Голландия		5,7	84,8	161

Пояснение к таблице 4: большая цифра потерь из-за высокого процента участия иностранных наёмников в странах Австрия и Голландия.

Сорокин отмечает, что феномен войны почти столь же обычен и «нормален», как и период мира. Показатель времени, проведённого странами без войн, по его мнению, отнюдь не означает, что война и мир одинаково чередуются в истории. Например, некоторые исторические периоды характеризуются двумя, пятью и даже тридцатью годами непрерывной войны. В другие же периоды наблюдаются несколько лет мирной жизни. Однако, что важно отметить, периоды непрерывной мирной жизни без войны в течение четверти века являются чрезвычайно редкими в истории стран, периоды же около ста лет мира просто уникальны, как например, в истории Голландии: «Почти каждое поколение (между 25—30 годами) в прошлом, за редким исключением, являлось либо свидетелем, либо участником феномена войны»¹⁹.

¹⁸ Sorokin P. A. *Social and Cultural Dynamics*. New York: Harper and Row, 1967. Vol. 3. P. 349.

¹⁹ Ibid. P. 354.

Критике подвергаются теории «нумерологов» Мьюза, Сассе, заявляющих о периодичности войн и привязывающих их к фазам солнечной активности. Кривые войны и мира колеблются, но их колебания не имеют периодичности, или универсального ритма²⁰. «История, — пишет Сорокин, — как оказывается, не столь монотонна и неизобретательна, как думают сторонники скрупулезной периодичности, "железных законов" и "универсальных одинаковостей"; но и не столь скучна и механистична, как двигатель, производящий одно и то же число революций в единицу времени»²¹.

Таблица 5. Количество времени, проведённое странами в состоянии войны в период с XIV по XX век (в процентах)²²

Страна	Процент лет без войны в исследуемый период
Греция	57
Рим	41
Австрия	40
Германия	28
Голландия	44
Испания	67
Италия	36
Франция	50
Англия	56
Россия	46
Польша и Литва	58

Затрагивая вопрос, может ли существовать мир без войны, интересовавший и интересующий всех — от простых обывателей до выдающихся философов, Сорокин опять обращается к данным специального исследования. Но прежде он объясняет, как трактовался вопрос «мира без войны» его предшественниками, и есть ли подтверждение их концепций в рамках его

²⁰ Sorokin P. A. *Social and Cultural Dynamics*. New York: Harper and Row, 1967. Vol. 3. P. 357.

²¹ Ibid. P. 359.

²² Ibid. P. 352.

исследования. Каждое поколение хотело верить, что тенденция войн идёт на спад, что мир, выпавший на их время, будет сохранён. Теоретическим выражением такого желания в науке была теория эволюции, «привязанная» к общественному развитию, которая, как казалось, доказывала постепенное снижение внешних и внутренних конфликтов по мере прогресса человечества. Особенно такие трактовки были популярны в течение XVII и XVIII веков с характерными для них продолжительными периодами мира и стабильности. Популярность таких настроений, например, в XIX веке, объясняется бурным развитием научного знания, которое, казалось, подняло человеческий разум на невиданную высоту, и исчезновение войн было уже не за горами. Как писал Сорокин, «сонм пустых и непритязательных, поверхностных и неуклюжих теорий вещал об исчезновении войны из человеческой истории, что не за горами время, когда овцы обнимутся с волками в мире "взаимопонимания" и "сотрудничества во всём мире", когда оружие будет переделано в электрические тостеры, клюшки для гольфа и радиоприёмники... Некоторые даже проводили прямую линию прогресса от пещеры до Мэйн Стрит, от палеолитического или неолитического человека до мистера Баббитта... заявляли, что война, без сомнения, исчезает по мере того, как мы движемся от амебы к цивилизации гомо сапиенса XIX—XX веков»²³.

Однако начало двадцатого века перевернуло все представления о «вечном мире», привнес в историю военную катастрофу, до сих пор невиданную человечеством. «Эти теории, взятые как научное описание действительности и реального направления социального прогресса, не более чем наивные умозрительные заключения, которым "нехорошие факты" противоречат почти на каждом шагу», — пишет Сорокин. Поражаясь наивности этих представлений, он с горестью восклицает: «Внезапное исчезновение войн, когда после тысячелетней истории человеческого (и животного) общества оно входит в двадцатый век с беспрецедентным уровнем военизации не в самой низкой, а в самой высокой своей фазе!»

Какой же вывод делает сам учёный? «Данные исследования не дают оснований говорить о тенденции исчезновения войн в прошлом, как и, несмотря на исключительно высокие показатели, в двадцатом веке, утверждать, что наблюдается устойчивая тенденция к их росту. Нет, кривая войн флуктуирует, и это всё, что можно сказать». «Конечно же, — пишет Сорокин,

²³ Sorokin P. A. Social and Cultural Dynamics. New York: Harper and Row, 1967. Vol. 3. P. 360–361.

— хотелось бы иметь определённую, даже если это определённая конца света (инферно). Однако наших пожеланий недостаточно, чтобы заставить историю следовать линии, которая не видна, или признать тенденцию, когда факты опровергают её существование»²⁴.

Диалектика войны и мира складывается, по мнению Сорокина, из постоянно конфликтующих в обществе тенденций войны и мира, имеющих, как показывает история, примерно равные шансы на временное доминирование.

Что касается графического выражения тенденции войн, то на исследуемых временных интервалах оно является лишь коротким отрезком прямой на изгибе более длительного временного ряда, рано или поздно переходящего или на подъём, или на спад.

Таково заключение Сорокина по поводу исторической перспективы. Что же касается дальнейшего развития и того, чего ожидать в будущем, здесь ответ учёного закономерно вытекает из предыдущего исторического анализа.

Обращаясь к оценке работы Сорокина в современной ему науке, следует отметить, что непонимание комментаторами полноты анализа учёным исторического развития войны и мира стало причиной приписывания ему либо «шпенглеровских» идей о конце западной цивилизации, либо пророчеств в духе религиозных мессий. Хотя ни с тем, ни с другим выводы Сорокина не имеют ничего общего.

Для начала, на вопрос, что же будет с войнами дальше, сойдут ли они на нет, будут ли возрастать, либо возможен какой-то третий сценарий, Сорокин нетипично для учёного отвечает: «Я не знаю». Такой ответ, однако, не мешает ему предположить, что возможно ожидать в будущем, учитывая историческую динамику войн, которая не имеет устойчивых закономерностей.

Первое из этих предположений заключалось в том, что отсутствие линейного тренда в войнах обуславливает конечность, или временность, каждого из состояний. Ни война, ни мир не могут длиться вечно. Это касалось и XX столетия, в котором, как предполагал Сорокин, масштабы войн достигли таких размеров, что должна быть достигнута «точка насыщения», после которой произойдет спад милитаризации. Однако сценарий достижения спадом

²⁴ Sorokin P. A. Social and Cultural Dynamics. New York: Harper and Row, 1967. Vol. 3. P. 362.

нулевой отметки, как показывает история, остаётся лишь благим намерением. «Блажен, кто верует», — так Сорокин напутствовал учёных, политиков и общественных деятелей, которые в начале тридцатых годов вновь заговорили о «вечном мире» и тенденции к исчезновению войн²⁵.

В этом аспекте взгляды Сорокина приобрели политическую актуальность. Популярными в то время международные организации, такие как Лига Наций, призванные сохранять мир и регулировать международные отношения, внешнеполитические ассоциации, всемирные конференции, пацифистские движения и т. д., Сорокин считает не более чем данью времени и моде — как и всякая мода, они быстро исчезнут, не дав результата, ради которого они были созданы. Признавая, что люди в этих организациях, как и организации в целом, могут вполне искренне стремиться сохранить мир, он придерживается мнения, что это не меняет их институциональной обречённости. Они, как утверждает учёный, мало чем отличаются от институтов *romana* в Римской империи или Римской католической церкви в Средние века, или даже от «Священного альянса» императоров и королей после Наполеоновских войн в их способности, а точнее беспомощности, сохранить продолжительный мир²⁶.

«Если трезво посмотреть в будущее, — пишет Сорокин, — то вряд ли мы увидим на горизонте голубя, несущего оливковую ветвь вечного мира... Что бы ни произошло, ни война, ни мир не будут вечными. Великая трагедия с её *forte* и *piano*, по всей видимости, будет, продолжаться»²⁷. Эти строки вскоре оказались пророческими, и в 1941 году новое «форте» разразилось с силой, перед которой померкла даже трагедия Первой мировой войны.

Если предыдущие аспекты войны и мира анализировались и обобщались Сорокиным строго на основе данных специального исследования, непосредственно связанного с изучением войн в истории Европы, то связь между амплитудой войн и прогрессом в области науки и культуры, а также соотношение между войнами и периодизацией западной культуры потребовали более широкого сравнительного анализа динамики войн и других сфер жизнедеятельности общества.

²⁵ См.: Сорокин П. А. Забытый фактор войны // Социологические исследования. 1999. № 11. С. 3–12.

²⁶ Sorokin P. A. Social and cultural dynamics: a study of change in major systems of art, truth, ethics, law, and social relationships. New Brunswick, New Jersey: Transaction Publishers. 1995. P. 547.

²⁷ Ibid. P. 564.

Соотношение войны и прогресса — эта тема до сих пор вызывает много споров, порождает различные точки зрения, а также является предметом многочисленных спекуляций. Поэтому теоретическая стройность научного подхода к решению этой проблемы и обоснованность эмпирическими данными выводов по этой теме Питирима Сорокина вызывает не только уважение, но и относит его к числу наиболее авторитетных учёных в области истории научно-технического прогресса.

Взаимоотношение между войной и техно-культурным прогрессом Сорокин рассматривал как часть общего вопроса о роли войны в истории нации. Здесь, обобщая предыдущие выводы, он выдвинул четыре положения, характеризующие влияние войны на историю нации.

Во-первых, нет универсальной тенденции в динамике войн ни для Европы, ни для отдельных стран. Амплитуда динамики войн в Греции мало напоминает динамику войн в Риме. Та и другая, в свою очередь, значительно отличаются от девяти европейских стран, рассмотренных как единое целое. В свою очередь, между этими европейскими странами, в их сравнении друг с другом, опять оказывается очень мало сходства в показателях войны и мира. Более того отличаются европейские и китайские амплитуды войны.

Второе положение заключается в том, что нет линейной зависимости между временными рамками и национальными субъектами, с одной стороны, и войнами, с другой. Динамика войн представляет собой набор кривых, которые меняются во времени и от страны к стране, не имея общих для всех стран или временных периодов очертаний.

Третье положение состоит в том, что параболическая кривая динамики войн, зафиксированная в истории Греции и Голландии, является лишь исключением, не подтверждённым историей других стран.

Наконец, четвёртое положение имеет непосредственное отношение к связи динамики войн и прогресса. Оно формулируется Сорокиным следующим образом: «В истории наций показатели масштаба войн, как абсолютные, так и относительные, имеют тенденцию к росту в периоды экспансии — политической, социальной, культурной и территориальной — и подъема, столь же часто, как и в периоды спада. Своих наивысших точек показатели войны достигают чаще в периоды расцвета, чем в периоды упадка, и наоборот. Войны, как правило, чаще совпадают с периодами "потопления", упадка каждой отдельной нации, когда её политическое, военное, экономическое и культурное влияние на другие нации находится

на спаде, чем тогда, когда нация находится на подъёме, или в расцвете»²⁸.

Данное положение Сорокин подтверждает, прослеживая историю Греции, Рима и европейских стран. В частности, Россия становится державой международного уровня, а затем великой державой, начиная с времён правления Петра Великого — в конце XVII — начале XVIII века. В эти же столетия, XVII, XVIII, XIX века, в России наблюдаются самые высокие абсолютные военные показатели. Для Англии относительные показатели войны наиболее высоки в XVI—XVIII веках, и именно в это время Англия появляется на мировой карте как великая империя и культурный центр. Культурный, экономический, политический и международный вес Германии неуклонно растёт от XVII к XX веку. Особенно значительное влияние она приобретает в XVIII и XIX веках. Именно на этот период приходятся наиболее высокие её военные показатели. Что касается Франции, то её наибольшее как культурное, так и военное влияние в Европе в XVII—XVIII веках. В этот же период она достигает наивысших показателей войны за всю свою историю.

Сорокин находит объяснение совпадению периодов расцвета стран и их военной активности в том, что национальный рост «упирается» в национальные границы и взоры обращаются в сторону наиболее слабых соседей. Хотя редкая нация будет готова добровольно расстаться со своими ресурсами. Поэтому начинается обратное движение от внутреннего роста к милитаризации общества, ориентируемого на внешнюю войну.

Сорокин также касается феномена «миролюбия» маленьких государств, объясняя его зависимостью от более крупных держав, которые сажают маленькие государства «в золотую клетку нейтралитета».

История культуры, подчёркивает Сорокин, трагична. Она отнюдь не совпадает с положениями теорий, которые учёный называет «вегетарианскими». Адепты этих теорий утверждали: культурный подъём несовместим с войной, война приводит к культурному упадку, мир всегда стимулирует прогресс, наиболее миролюбивые нации всегда являлись величайшими создателями культуры и война в истории любой страны — это признак её упадка²⁹.

В качестве альтернативы Сорокин приводит высказывание Жозефа де Местра, который вслед за Макиавелли писал: «Самые лучшие плоды человеческой природы, искусств, наук, великих начинаний, возмужания созревают

²⁸ Sorokin P. A. *Social and Cultural Dynamics*. New York: Harper and Row, 1967. Vol. 3. P. 364.

²⁹ *Idid*. P. 365.

именно во время войны. Говорят, что [общества] достигают своего пика после длительных и кровопролитных войн. Однако пик греческой цивилизации приходится на ужасную эпоху Пелопонесских войн; самый яркий период правления Августа наступает сразу после гражданских войн в Риме и последовавших остракизов. Гений Франции был вскормлен войнами Лиги и отшлифован войной Фронды. Все выдающиеся личности времён королевы Анны (1665—1714) родились в разгар политических пертурбаций. Если говорить вкратце, то кровь является удобрением растения под названием гений... Я не вижу иного наименее мирного времени, чем времена Александра Великого и Перикла; времена Августа, Льва X, Франка I, Луи XIV и королевы Анны»³⁰.

Соглашаясь с де Местром, Сорокин приводит данные своих исследований, отмечая, что он наблюдает постепенный рост относительных и абсолютных показателей войн, измеренных количеством потерь, от XII к XVII веку, после чего относительные индикаторы уменьшаются, хотя абсолютные продолжают расти.

Что касается тенденций в показателях числа открытий и изобретений в области естественных наук, то они демонстрируют неуклонный рост начиная с XIII столетия. Это, как пишет Сорокин, вряд ли могло произойти, если бы войны оказывали разрушающее воздействие на науку и искусство, как заявляли представители «сладких» теорий. Причём уровень изобретений и открытий снижается в Европе во второй половине XIX века — именно тогда, когда показатели войны были наиболее низкие. Имея в арсенале второго тома «Динамики...» многочисленные примеры, противоречащие утверждениям о мире как необходимом условии расцвета науки, Сорокин считает достаточным привести лишь одно доказательство. XVII век дал наивысшие показатели войн вплоть до начала XX века, и именно в этом веке были сделаны научные открытия, положившие начало развитию современных фундаментальных наук³¹.

Что же доказывают эти примеры совпадений между динамикой войн и культурного прогресса? Если для де Местра, как и для Макиавелли, это доказательство стимулирующей роли войны на развитие остальных сфер общества, то для Сорокина в совпадении линий развития войны и культуры

³⁰ Sorokin P. A. *Social and Cultural Dynamics*. New York: Harper and Row, 1967. Vol. 3. P. 367.

³¹ Sorokin P. A. *Social and cultural dynamics: a study of change in major systems of art, truth, ethics, law, and social relationships*. New Brunswick, New Jersey: Transaction Publishers, 1995. P. 137.

нет причинно-следственной связи. Отнюдь не война стимулирует развитие науки и искусства, и не развитие науки требует практического применения её достижений в военном деле. Эти два явления параллельны. Они являются проявлением более глубоких сил, которые одновременно участвуют в создании военной мощи и политического влияния, расцвета культуры и науки. Сорокин приводит аналогию с молодостью, которая одновременно характеризуется рядом анатомических, физиологических, психологических и других форм проявления здорового молодого организма, так же, как и общий расцвет социального тела проявляет себя в различных формах.

Второе ограничение для причинно-следственной связи между войной и прогрессом Сорокин видит в том, что не обязательно все войны являются манифестацией роста или биосоциального и культурного расцвета, так же, как и периоды мирной жизни могут характеризоваться подъёмом культуры и науки. Здесь Сорокин высказывает предположение, что Первая мировая война может быть знаком окончания эпикурейской культуры, процветавшей почти шестьсот лет, начиная от Ренессанса и Реформации: «Возможно, она подходит к своему завершению... Случайность это или нет, не так уж и важно. Важно то, что эти войны являются манифестацией "преклонного возраста" приближающегося к своему концу политического или социально-культурного образования, или концом эпохи в жизненном цикле истории»³².

О причинах войн

В исследовании войны в рамках основных целей книги «Социальная и культурная динамика» Сорокин целенаправленно ушёл от вопроса, для ответа на который чрезвычайно сложно получить надёжную, проверяемую и поддающуюся объективному научному анализу эмпирическую информацию. Учёный подчёркивает ограничение своего исследования, предметом для изучения которого он имеет надёжную базу данных: «Это исследование имело лишь одну проблему для изучения: поведение феномена войны во времени, и ответ на этот вопрос получен для ограниченного временного отрезка и только для тех стран, которые были предметом изучения»³³.

Здесь проявляется ещё одна черта Сорокина как настоящего учёного,

³² Sorokin P.A. Social and Cultural Dynamics. New York: Harper and Row, 1967. Vol. 3. P. 369.

³³ Sorokin P.A. Social and cultural dynamics: a study of change in major systems of art, truth, ethics, law, and social relationships. New Brunswick, New Jersey: Transaction Publishers. 1995. P. 137.

понимающего и следующего твёрдой методологической и методической линии, умеющего не только делать обобщения высокого уровня, но и указывать ограничения своих теорий. К сожалению, уникальная по своей стройности методология исследования ушла на второй план в рецензиях американского профессионального сообщества, обратившего внимание на отдельные фрагменты этого труда вне их связи с детально разработанной методологической базой. Уровень методологической разработки Сорокина в «Динамике...» далеко опередил время и соратников по дисциплине, не имевших столь сложных и разработанных методологических построений, хотя именно разработанность методики определяла надёжность выводов и оценок.

Сорокин также чётко разграничивал выводы, сделанные на основе анализа данных, с предположениями, вытекавшими из логики полученных результатов, но требующими специальных исследований для их подтверждения или опровержения. Характеристика учёным причин войн относится ко второй категории, а именно — к предположениям, вытекающим из полученных им данных, но требующим специальных исследований.

Конечно же, Сорокин не мог обойти одну из ключевых проблем феномена войны. Вместе с тем, для получения надёжных выводов о причинах войны ни методологическая, ни эмпирическая основы к этому времени в науке разработаны не были. Слишком противоречивые мнения по этому вопросу существовали в науке о войне, и слишком неподъёмным был сбор таких эмпирических данных для коллектива, задачи которого выходили далеко за рамки исследования одного феномена жизнедеятельности общества. Поэтому свои рассуждения Сорокин выводит за рамки прикладного исследования. Данный сюжет включён в заключительную часть его рассуждений о связи динамики войн с флуктуацией идеациональной и чувственной культур.

Основная мысль Сорокина в отношении причин войн заключается в том, что их нельзя свести ни к отдельной причине, ни к отдельному их классу, чтобы объяснить большинство военных конфликтов на протяжении исследуемого им периода: «Данные по войнам показывают, что они случаются в периоды депрессии и процветания; в режимах автократических и демократических; в странах с высоким уровнем неграмотности и с высоким уровнем образования; в обществах аграрных и индустриальных; среди наций "консервативных" и "либеральных"; среди народов разных рас и нацио-

нальностей; в международных ситуациях простых и сложных; в обществах с разнообразной религиозной структурой, плотностью населения и т. д. Ни один из этих, либо иных других факторов, взятых в отдельности, не может объяснить ни частоту распределения войн, ни их рост и спад во времени»³⁴.

Конкретные причины войн, с точки зрения Сорокина, относятся к такому классу явлений, который вряд ли имеет смысл исследовать в рамках социологии, по крайней мере, рассматривать их в рамках общепринятого деления на политические, экономические, демографические и другие факторы. Более того, такая классификация, как оказалось при её сопоставлении с реальной динамикой войн, малопригодна для объяснения их исторического тренда.

Обосновывая свою позицию более детально, учёный видит в её основе несводимое к нескольким прямым факторам разнообразие конкретных причин каждого военного конфликта. По аналогии, проводимой Сорокиным, это всё равно, что пытаться обобщить летальный исход по категории всего человечества. Вне зависимости от бесконечного множества сочетаний причин, не меняется конечный итог.

В этом проявилась ещё одна отличительная черта Сорокина как учёного — умение определять границы отдельных дисциплин, несмотря на то, что свой подход он позднее охарактеризует как интегральный, то есть несводимый к одной дисциплине.

В данном случае разбор причин военных конфликтов Сорокин оставляет историкам с их вниманием к каждому историческому событию и способностью «поставить конкретный диагноз». Для социолога же попытка свести воедино все причины войн, с его точки зрения, так же бессмысленна, как и определение «средней температуры больных в отделении».

Работы предвоенного периода

В «Динамике...» Сорокин коснулся лишь некоторых аспектов социологии войны, рассматривая основной вопрос о динамике войн, по его выражению, «в ограниченном временном и географическом пространстве». Вместе с тем, выводы научного исследования внезапно приобрели актуальность в связи с надвигающейся новой катастрофой, предпосылки которой наблюдались в международной обстановке конца тридцатых годов и вытекали из анализа войн, законченного Сорокиным незадолго до 1 сентября 1939 года.

³⁴ Sorokin P. A. *Social and Cultural Dynamics*. New York: Harper and Row, 1967. Vol. 3. P. 371.

Если в соответствии с основным четырёхтомным трудом рост показателей войн был доказательством перехода от одной социокультурной системы к другой, свидетельством обострения противоречий уходящего чувственного социокультурного периода, то в тревожной статистике первой четверти двадцатого столетия и новых симптомах в международных отношениях 1930-х годов Сорокин видел неизбежность надвигающейся мировой катастрофы.

В обстановке 1930-х Сорокин вряд ли мог оставаться просто философствующим учёным. Слишком хорошо ему был знаком кошмар войны, чтобы оставаться нейтральным; слишком близка была угроза войны для России, чтобы оставаться пацифистом. В 1937 году Сорокин возвращался из Парижа с международного конгресса через Берлин и уже нацистскую Германию, где своими глазами наблюдал милитаристский угар, казалось, потерявшего разум населения, приветствовавшего расистские и реваншистские лозунги гитлеровской пропаганды. С конца 1930-х годов он начинает публиковать свои материалы о войне, соединяя в них личный опыт с научным анализом.

В 1938 году в «Американском социологическом обозрении» Сорокин публикует статью, которая называется «Забывтый фактор войны»³⁵. Хотя предлогом для её издания выступала попытка показать несостоятельность концепций войны с позиций причинности как социологической категории, реальной целью было привлечь внимание к военной тематике как самой актуальной в мире общественной проблеме, несмотря на её кажущуюся отдалённость от Нового Света. Эта работа явилась научно-публицистическим дополнением к «Динамике...», где рассуждения о причинах войны выходили за рамки чисто научного анализа.

Что касается специфики самой работы, то Сорокин начинает её с приведения пёстрого перечня разнообразных трактовок причин возникновения войн, существовавших в научной литературе на конец 1930-х годов. Диапазон расхождений между учёными по такому важному социальному явлению, действительно, поражает: в центре их внимания были космические, биологические, культурные, экономические, религиозные, философские и другие факторы. Вот как подытоживал сам Сорокин факторы, приводимые в литературе в качестве причин войн: «Выдвигаемые причины включают: пятна на солнце, климат, взаимное расположение планет и другие космические факторы; врождённые задиристость, воинственность, драчливость, стадность и агрессивность; перенаселённость; низкую плотность населе-

³⁵ Sorokin P. A. A Neglected Factor of War. P. 475–486.

ния; высокий и низкий уровень рождаемости; всеобщий закон борьбы за существование и другие биологические факторы; страх, борьбу за свободу, освобождение от запретов, налагаемых цивилизацией; садизм, жажду власти, хвастовство, тщеславие и десятки других психологических сил; длинный список экономических, политических, династических, религиозных, эстетических, образовательных и иных социальных факторов; различные культурные условия наподобие "подлинной и ложной культуры", нравы и тому подобное; философские абстракции вроде Судьбы, Провидения и т. д.; и, наконец, различных "злых" великих и малых людей и групп. Огромное разнообразие причин — достаточное свидетельство отсутствия действительного знания проблемы»³⁶.

В этом перечне особый интерес представляет отношение Сорокина к марксистской трактовке войн как экономически детерминированных в борьбе между господствующими классами. Учёный подмечает в таком объяснении внутреннюю противоречивость. С его точки зрения, если основная причина войны в обогащении, и в то же время, любая война приводит к экономическому истощению государства, то непонятно, почему войны происходят снова и снова, как если бы воюющие стороны не выносили никаких уроков из прошлого?

Со свойственной ему иронией Сорокин следующим образом характеризует экономическую трактовку войн: «... утверждают, что главная причина войны — экономическая: "удержать то, что имеем, и взять больше" или "империалистическое соперничество, вызванное нынешней экономической системой" и т. п. А затем те же авторы уверяют нас, что "война не оправдывает себя", что победители и побеждённые обычно экономически проигрывают. Если не допускать абсолютной глупости и необучаемости всех народов, оба заявления, что причины войны — экономические и война себя на оправдывает, очень трудно примирить. Допускать абсолютную глупость едва ли разумно. Поэтому или причина неверна, или неверно то, что война никогда себя не оправдывает»³⁷.

Многие из положений этой работы сохраняют свою актуальность и сегодня. Например, связь между национализацией производства и торговлей оружием и вероятностью контроля над развязыванием войн. Сорокин видел в национализации производства не сокращение угрозы войны, а, наоборот,

³⁶ Сорокин П. А. Забытый фактор войны. С. 4.

³⁷ Там же.

возрастание вероятности вооружённых конфликтов: «...национализация производства вооружений, по всей видимости, приведёт не к устранению войны или уменьшению её вероятности, а к развитию особо мощного производства вооружений правительствами всех стран; прекращение международной торговли оружием (как при некоторых пактах о нейтралитете) подтолкнёт сильные страны к ещё большей агрессивности, а страны с неразвитой военной промышленностью превратит в добычу сильных стран. Вместо того чтобы сделать войну менее вероятной, эти меры могут усилить угрозу войны или, во всяком случае, едва ли ослабят её»³⁸. В этом до сих пор мы убеждаемся, обнаруживая в каждом, даже очень локальном вооруженном конфликте, оснащение сторон самым передовым вооружением, произведённым в самых развитых странах.

Помимо экономического, другим типичным подходом к объяснению войн был и остаётся подход так называемой множественной каузальности, или комплекса причин, приводящих к войне. В духе аналогичных рассуждений о том, что сказать «всё», это всё равно что сказать «ничего», Сорокин следующим образом отвечает на позицию сторонников такого подхода: «Указанный... конгломерат факторов нашей "множественной каузальности" остаётся нечем иным, как перечислением ряда случайных позиций, произвольно или спорно выбранных и выданных за причины. Ведь число приводимых факторов слишком велико, а их природа слишком несопоставима, чтобы иметь какую-либо ценность в качестве каузальной формулы»³⁹.

Критерием правильности, или валидности, предлагаемых концепций для Сорокина является их способность объяснить колебания военных конфликтов, зафиксированных в эмпирических данных по почти 1000 наблюдений. Именно это и оказывается слабым звеном в традиционных объяснениях происхождения войн.

Какие же выводы делает сам Сорокин? Сделав оговорку, что речь идёт прежде всего о теоретическом аспекте, он обращает внимание на социологический фактор, который другие учёные оставляли в стороне, но который тем не менее позволяет объяснить колебания вооружённых конфликтов в Европе в течение исторически обозримого времени. Таким фактором, по мнению Сорокина, является система социокультурных ценностей, которая находится либо в состоянии сбалансированности и равновесия, где на уровне

³⁸ Сорокин П. А. Забытый фактор войны. С. 6.

³⁹ Там же.

сознания чётко определены основные элементы общественной жизни, либо в состоянии аномии, или неопределённости и хаоса, когда и в индивидуальном, и в общественном сознании нет чётких ориентиров либо эти ориентиры различны в зависимости от социальных групп и обществ. Вероятность войны возрастает тогда, когда происходит внутренняя поляризация ценностей между различными общественными группами (гражданская война, революция) либо между государствами (межгосударственные войны).

Именно поэтому Сорокин видел в формировании идеологии гитлеровской Германии предпосылку войны. Провозглашаемые Гитлером идеи и ценности расизма, реваншизма, «нового порядка» неизбежно вступали в конфликт с соседствующими государствами. Тогда, когда эти ценности начали разделять другие государства, включая фашистскую Италию и Японию, стало ясно, что происходит накал антагонистических противоречий, в который вовлекается весь западный мир. В этом смысле тоталитаризм, по мнению учёного, был лишь производной формой смены ценностей.

Поэтому отождествление сталинского и гитлеровского режимов, часто проводимое и во времена Сорокина, и в настоящее время, с его позиций было лишь сходством формы, ценностное же содержание их было различно. Трудно себе представить, чтобы советское руководство могло принять идеологические постулаты гитлеровского режима, переведённые в политическую доктрину о второсортности славянских народов и их историческом предназначении служить арийской расе. Это отнюдь не значит, что Сорокин поддерживал идеологию и практику сталинского режима. Речь шла лишь о потенциальном возрастании угрозы войны между странами, имеющими противоположные ценностные системы при нарастающей милитаризации их внутренней общественной жизни.

В спорах о причинах войн и о других выводах учёного по поводу истории развития западного общества оппоненты часто упрекали Сорокина в несоответствии его доводов конкретному историческому событию. При этом не принимался во внимание тот факт, что Сорокин вовлекал обширный эмпирический материал, для того чтобы выявить тенденции и общие закономерности. Наблюдая скапливающиеся тучи, синоптики говорят о возможности дождя, который может и не начаться, но вероятность дождя очень велика. Именно в таком прогнозе видел Сорокин свою задачу. Ошибка других интерпретаторов войн заключалась в том, что они смотрели на конкретное историческое событие, не анализируя социальный феномен во всей его полноте. Это всё равно что за деревьями не видеть леса. Значимость

выводов Сорокина и его исследования, которое до сих пор остаётся чуть ли не единственным подобного рода в дисциплине, сохраняется и подтверждается событиями последнего десятилетия, как в мире, так и в нашей стране, хотя, в данном случае, оправдывающийся прогноз отнюдь не радует.

Предостережение обществу и политикам

Следующей работой Сорокина, которая явилась фактически призывом к объединению против фашизма, стала книга «Кризис нашего времени»⁴⁰. Она представляла собой краткое изложение идей «Динамики...», рассчитанное на широкий круг читателей. Здесь он попытался донести до обычного американца научные идеи, развитые им в «Социальной и культурной динамике», ставшие актуальными в связи с надвигающейся войной. В работе доступным языком излагалось, в чём состоит кризис, что он несёт обществу и человеку, а также звучит своего рода призыв к необходимости активного действия, поскольку война существует пока только как вероятная угроза, разразится же она или нет — зависит от людей, а не от фатальности судьбы.

Хотя многие американские учёные довольно критично восприняли новую работу Сорокина о кризисе современного мира, обвиняя его в отходе от науки в сторону религиозных нравоучений и предсказаний (так например, Г. Барнс в своей рецензии назвал Сорокина «возможно, величайшим мастером литературы в современной социологии» и даже «св. Августином современной социологии»)⁴¹, работа нашла и положительный отклик у американской общественности. На «Кризис нашего времени» отреагировали как коллеги Сорокина и представители интеллигенции, так и простые, незнакомые ему люди.

В своей рецензии на книгу видный общественный деятель, известный социолог и правовед, профессор Н. С. Тимашев, в 1921 году эмигрировавший из России, обобщая мысли Сорокина, высказанные на страницах «Кризиса нашего времени», резюмирует: «По его мнению, не войны создали кризис, а кризис вызвал войны; не Ленин, Сталин, Муссолини или Гитлер вызвали кризис, а кризис дал им возможность подняться зловещим созвездием над горизонтом современности. Нынешний кризис — это коренной кризис культуры во всех её составных частях, предвещающий полную перестройку культуры на новых основаниях, один из тех коренных кризисов, которые, по его мнению, происходят по самой природе вещей и которых

⁴⁰ Sorokin P. A. Crisis of Our Age. New York: Dutton, 1941.

⁴¹ Зюев Н. Ф. «Американские горки» Питирима Сорокина: «зырянский мудрец» глазами заокеанских социологов. Сыктывкар: издательство «Эском», 2009. С. 55.

International Peace Garden, Inc.

PRESIDENT
W. M. Smart, Minot, N. D.
FIRST VICE-PRESIDENT
W. V. Udell, Boissevain, Man.
SECOND VICE-PRESIDENT
W. P. Campbell, Dunseith, N. D.
SECRETARY
John A. Stormon, Rolle, N. D.
TREASURER
A. G. Buckingham, Brandon, Man.

CHAIRMAN OF BOARD
H. J. Moore, Illington, Ont.
HONORARY PRESIDENT
Dr. Chas. MacLachlan, New Rockford, N. D.

OFFICE OF PRESIDENT
MINOT, NORTH DAKOTA

DIRECTORS
D. J. Crighton, Convent, N. J.
John Barnett, Locust Valley, N. Y.
C. E. Stockhill, Winnipeg, Man.
Russell Reid, Bismarck, N. D.
Ralph H. Webb, Winnipeg, Man.
W. R. Leslie, Morden, Man.
Miriam G. Ellis, Winnipeg, Man.
A. E. Thompson, Bismarck, N. D.

Prof. Sorokin; -

11/30/41

I have read your book "Crisis of the Age" with great interest and pleasure. This book should be read by every American. The evidence back of your thesis is indisputable.

What are ^{we} going to do about it?

Why don't you publish a book or article on "The Technique of Change to a New Creative Order."

Millions of people would like to know what ~~they~~ ^{we} can do individually and collectively to make the transition with least pain and destruction of real values.

Yours truly

W. M. Smart

Письмо Питуриму Сорокину президента
«International Peace Garden, Inc.» У.Смарта. 30 ноября 1941 года.
См. приложение II. Отзывы современников на книгу
П. А. Сорокина «Кризис нашего времени»

было до сих пор три за тридцать веков истории западного человечества.

Суждения эти предлагаются Сорокиным не как догадка, а как результат вдумчивого изучения невероятного количества фактов, относящихся ко всем сторонам культуры»⁴².

Президент «International Peace Garden, Inc.»⁴³ У. С্মарт 30 ноября 1941 года направил Сорокину письмо, в котором, в частности, сказано: «Я с удовольствием и огромным интересом прочитал Вашу книгу "Кризис нашего времени". Эту книгу должен прочитать каждый американец. Доказательства, которые Вы приводите в поддержку Ваших утверждений, неоспоримы»⁴⁴.

В письме немецкого художника-авангардиста Йоханнеса Мольдана от 21 декабря 1943 года содержится такой отзыв на книгу Питирима Сорокина: «На прошлой неделе мне посчастливилось взять в руки Вашу выдающуюся книгу "Кризис нашего времени". Более захватывающего произведения я не читал, начиная с приезда в эту страну в 1938 году.

Ещё даже не дочитав её до конца, я оторвался от книги, чтобы выразить Вам мою признательность. Зная, что где-то есть человек, способный узреть, понять и с гражданской смелостью выйти к публике с жизненно важной и фундаментальной истиной, что проходит красной нитью через всю Вашу книгу, прибавляет мне уверенности и надежды. По существу, Ваши идеи являются неотъемлемой частью и условием любой попытки реформировать структуру наших нынешних цивилизаций, если в таких попытках ещё сохраняется какой-то смысл...

По моим оценкам, Ваш вклад в современную мысль по широте охвата представляет глубокую и проникающую ценность и определённо является одним из самых мощных и чистых голосов, звучащих из мрачной трагичности нашего времени. Остаётся только пожелать, чтобы большее число

⁴² Тимашев Н.С. Кризис нашего времени // «Русская жизнь» – «Russian Life». Суббота, 7 февраля 1942. С. 3. См. приложение II. Отзывы современников на книгу П. А. Сорокина «Кризис нашего времени».

⁴³ International Peace Garden, Inc. (Международный парк мира) – организация, основанная 17 сентября 1930 г. для реализации проектов по созданию садово-парковых зон, символизирующих развитие мира дружбы между народами США и Канады. Об истории организации см. подробнее: Stormon J. A. A History of the International Peace Garden. URL <http://www.peacegarden.com/allpdf/john%20storman.pdf> (дата обращения: 23.10.2010)

⁴⁴ Письмо Уильяма Смарта П. А. Сорокину от 30 ноября 1941 года. Специальная коллекция Питирима Александровича Сорокина. Саскачеванский университет, Канада (Pitirim A. Sorokin Collection at the University of Saskatchewan Special Collections). См. приложение II. Отзывы современников на книгу П. А. Сорокина «Кризис нашего времени».

JOHANNES MOLZAHN, 224 EAST ONTARIO STREET,
CHICAGO 11, ILLINOIS

Mr. Pitirim A. SOROKIN, Esq.
Chairman of Department of Sociology
Harvard University
Cambridge, Massachusetts

December 21, 1943

Dear Mr. Sorokin :

Last week I had the good fortune to run across your great book "The Crisis of Our Age". It was the most exiting reading experience I have had ever since my arrival in this country in 1938.

Even before I have finished reading I burn to sit down to tell you my deep appreciation and sympathy. Knowing that there is somewhere over here one man who had the insight, cognition, and also the courage to advance to the public this immense vital and fundamental truth - conveyed by the key-thesis governing your book - makes one feel so much better and so much more confident. For, your thesis is, indeed, the indispensable proposition, - it is the preamble for any attempted reconstruction of our present civilization's structure, if it is to hold any meaning at all.

Yet the thesis advanced in your book - amazing as it is amidst the intellectual confusion of this time - also is amazing in a quite particular respect concerning my personal work and thought. Although my background differs considerable from yours, there doubtlessly prevails an astonishing similarity of the principal trend of thought and of the conclusions - inspite of an utterly divergent terminology employed.

Well, your "The Crisis of Our Age" appears to me to be a theoretical basis and an iron-clad confirmation of views advanced in a manuscript to the writing of which I have devoted most of the past five years - not counting the time I worked at a rather rudimentary German version during 1933/34., entitled "A Credo of the 20th Century, the Credo of Humanity, the Credo of Democracy", and with the subtitle, "the Inside-story Of Man and Form in Civilization. An Ethics of Human Hands".

I belong to the European avant-gard of modern painting and art-education, which easily suggests that my MS has the center of its gravity in the Form-and-Art-Problem, or, at least, it could be said, that the first impulse for its origination has been derived from this.

However, having always lived in a passionate opposition to that most ominous "Art for Art's sake" school of thought, and thus having been constantly on the look-out for the appropriate means to fight this ruinous view, I found out that I had to dig much deeper in order to be adequately equipped to carry on an efficient fight. It became quite evident that the slogan had a much deeper root. A pitiful lack as to the concept of Art was distinctly indicated by it. The more I sought, the more I realized that the evidence of the very same lack was exhibited everywhere. Not only in the Arts but in every sphere of civilized activity: in the natural sciences, in education, in philosophy, in religion.

Strange as it was, the oncoming fascist regime in Germany became quite helpful in crystalizing, in clarifying the problem: here it

*Письмо Питириму Сорокину художника Йоханнеса Мольцана.
21 декабря 1943 года.*

*См. приложение II. Отзывы современников на книгу
П. А. Сорокина «Кризис нашего времени»*

людей его слышало. Масштабность проблемы заключается в том, как много современному человеку необходимо изменить в себе.

Позвольте мне выразить глубокую признательность и благодарность за жизненно важную работу, что Вы делаете. Она вселяет в меня поистине большую надежду»⁴⁵.

16 ноября 1944 года Сорокину было отправлено письмо из Австралии от Веры Паркер, в котором есть такие слова: «Я с огромным интересом прочитала Вашу книгу "Кризис нашего времени". То, в чём нуждаются все люди планеты, — это мощная моральная сила, связующая их.

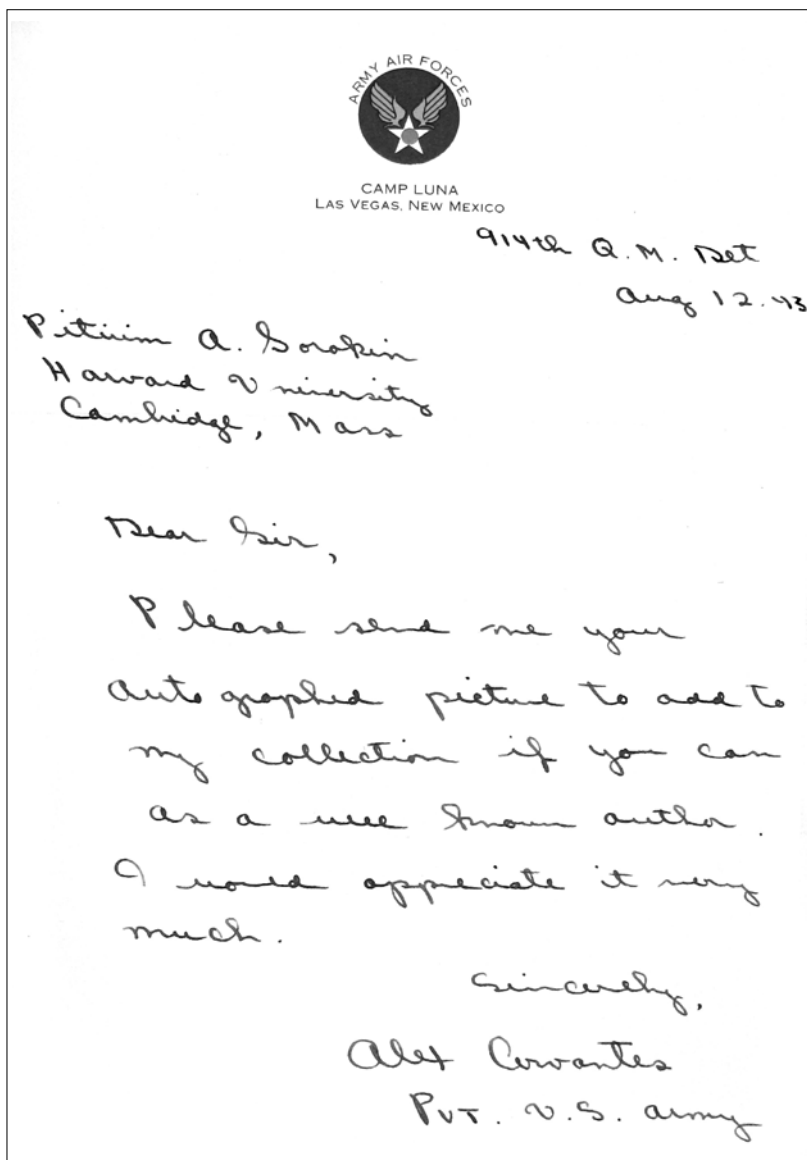
Солдаты и учёные мечом и пером должны продолжать отделять правильное от неправильного. Не может быть никакого духовного прогресса без морального совершенствования»⁴⁶.

«Кризис нашего времени» обозначил определённый поворот в творчестве Сорокина — теперь он стремился не просто вскрыть причины того или иного явления, но и дать рекомендации по устранению их негативных последствий. Всё больший акцент в его работах делается на ценностных ориентациях и на моральном «здоровье» общества.

В этой работе акцент по-прежнему делался на системности кризиса, лежащей гораздо глубже, чем отношения между политиками или реваншизм и агрессивность отдельных государств. Основная причина кризиса, по мнению Сорокина, это противоречие внутри общества, основанного на чувственной культуре, не приемлющего иных форм. «Основной вопрос нашего времени — не противостояние демократии и тоталитаризма, свободы и деспотизма, капитализма и коммунизма, пацифизма и милитаризма, интернационализма и национализма... Ещё менее значительны такие вопросы, как Гитлер против Черчилля или Англия против Германии, Япония против Соединённых Штатов, и им подобные. Мы слышали такие лозунги и ранее, во время войны 1914—18 годов. И тогда многочисленные голоса провозглашали источниками зла отдельные личности, такие, как император Вильгельм Гогенцоллерн, и отдельные страны, такие, как Германия; рассматривали их

⁴⁵ Письмо Йоханнеса Мольцана П. А. Сорокину от 21 декабря 1943. Специальная коллекция Питирима Александровича Сорокина. Саскачеванский университет, Канада (Pitirim A. Sorokin Collection at the University of Saskatchewan Special Collections). См. приложение II. Отзывы современников на книгу П. А. Сорокина «Кризис нашего времени».

⁴⁶ Письмо Веры Паркер П. А. Сорокину от 16 ноября 1944. Специальная коллекция Питирима Александровича Сорокина. Саскачеванский университет, Канада (Pitirim A. Sorokin Collection at the University of Saskatchewan Special Collections). См. приложение II. Отзывы современников на книгу П. А. Сорокина «Кризис нашего времени».

*Письмо Птириму Сорокину рядового Армии США Алекса Ковантеса.
12 августа 1943 года.
См. приложение II. Отзывы современников на книгу
П. А. Сорокина «Кризис нашего времени»*

поражение как главный вопрос войны и радикальное средство избавления от зла. Кайзера низвергли, Германии нанесли поражение, но это не предотвратило, не ослабило последующего кризиса, не предупредило настоящую катастрофу. Ни Гитлер, ни Сталин, ни Муссолини не создали сегодняшней кризис, а, наоборот, существующий кризис создал их такими, как они есть, — его инструментами и марионетками. Если даже не будет их, то это не остановит кризис и не ослабит его. Пока существует кризис, он будет производить новых гитлеров, сталиных, черчиллей и рузвельтов»⁴⁷.

Чрезвычайно важной в работе была резкая критика настроений «упадничества» и распространённых в западном обществе идей Шпенглера о смертельной агонии западного общества и культуры. Критиковалось мнение о нарастающей угрозе войны как о приближающемся Армагеддоне, который положит конец Европе. Для Сорокина кризис — это явление, которое регулярно происходит в истории человечества и означает лишь то, что на смену исчерпавшей себя одной системе ценностей (в данном случае — чувственной) идёт другая. Впереди отнюдь не тупик, а поворот к новой социокультурной системе, новому расцвету созидательных сил человека. Сорокин пишет: «Точно также, как смена одного образа жизни человека на другой вовсе не означает его смерти, так и замена одной базовой формы культуры на другую не ведёт общество, проходящее такую трансформацию, к гибели... После хаоса переходного периода в конце Средних веков западное общество и его культура демонстрировали всё величие созидательного потенциала в течение пяти столетий, вписав одну из самых ярких страниц в историю мировой культуры... Равным образом теперешнее разрушение чувственной формы никак не тождественно концу западной культуры и общества. Трагедия и хаос, ужасы и горе переходного периода конечны, они вызовут к жизни новые созидательные силы в новой интегральной форме, столь же значительной, как и пять веков эры чувственной культуры»⁴⁸.

Подытоживая полярность позиций со Шпенглером и его сторонниками, наблюдавшими в западном обществе сходные с Сорокиным кризисные признаки, но при этом делавшими совершенно разные выводы, Сорокин пишет: «...вопреки диагнозу шпенглерянцев, их мнимая предсмертная агония является ничем иным, как острой болью зарождения новой формы культуры, родо-

⁴⁷ Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. С. 432.

⁴⁸ Там же. С. 433.

выми муками, сопутствующими высвобождению новых созидательных сил»⁴⁹.

Практически сразу после выхода «Кризис нашего времени» стал бестселлером научно-публицистической литературы не только в США, но и в десятке других стран, почти немедленно принявших за его перевод и переиздание.

Как это ни парадоксально, книга, встретившая поддержку политиков и бизнесменов, церковников и военных деятелей, среди американского социологического сообщества вызвала настороженность и скептицизм. Слишком уж явно она выходила за принятые тогда рамки узко дисциплинарных и чрезвычайно фрагментированных исследований. Это не мешало Сорокину жёстко отстаивать свою точку зрения, бросая в лицо профессиональному истеблишменту нелюбезные обвинения в очевидных пробелах в теории и в отсутствии способности социологического видения современного мира.

«Россия и США» – об условиях мира без войны

В конце 1930-х — начале 1940-х годов сам факт того, что публикации Сорокина привлекли внимание общественности, вызвали дискуссии и споры, означал, что движение «против течения» не пропало зря, и американская общественность начинает задумываться о надвигающейся катастрофе.

Сорокин обладал уникальным талантом системного видения современного ему мира, что позволяло предугадывать развитие событий и предупреждать общество о «рытвинах и ухабах», ещё невидимых на коротком отрезке дороги. При этом Сорокин мало заботился, насколько его научные выводы «укладываются» в официальные политические догмы, модные или доминирующие учения. Он всегда обладал смелым и независимым собственным мнением. Вторая мировая война не стала исключением. Как в её начале он предупреждал о ключевом значении России и восточного фронта для всего мира, несмотря на непопулярность такой точки зрения в пока ещё безмятежной Америке, так и ещё до её окончания, когда было ясно, что Германия повержена, он смело выступил с мыслью о необходимости построения и сохранения мира после войны на основе тесного сотрудничества двух стран, несмотря на их полярные политические системы.

Книга «Россия и США» (1944 год)⁵⁰, как и предыдущие работы Сорокина, указывала на ещё слабо осознаваемые даже политиками пред-

⁴⁹ Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. С. 433.

⁵⁰ Sorokin P. A. Russia and the United States. New York: E.P. DUTTON & CO., Inc., 1944.

стоящие проблемы послевоенного устройства. В ней уже звучала тревога о мире, в котором две супердержавы будут доминировать в международных отношениях. Пытаясь показать фундаментальное сходство двух наций, Сорокин призывал правителей двух держав взять эти сходства за основу в послевоенном устройстве, понимая неизбежность политических разногласий.

Найти общее между такими разными нациями обществоведы пытались и раньше. Ещё в XIX веке великий французский мыслитель Алексис де Токвиль делал поистине пророческие выводы в своей работе «Демократия в Америке»: «В настоящее время в мире существуют два великих народа, которые, несмотря на все свои различия, движутся, как представляется, к единой цели. Это русские и англо-американцы. Оба этих народа появились на сцене неожиданно. Долгое время их никто не замечал, а затем они сразу вышли на первое место среди народов, и мир почти одновременно узнал и об их существовании, и об их силе. Все остальные народы, по-видимому, уже достигли пределов своего количественного роста, им остается лишь сохранять имеющееся; эти же постоянно растут. Развитие остальных народов уже остановилось или требует бесчисленных усилий, они же легко и быстро идут вперёд, к пока ещё неизвестной цели... У них разные истоки и разные пути, но очень возможно, что Провидение втайне уготовило каждому из них стать хозяином половины мира»⁵¹.

Очень часто книгу Сорокина «Россия и США» называют основой теории конвергенции двух систем, получившей впоследствии широкое распространение, хотя она была далека от представления будущего в виде гибрида, состоящего из лучших черт капитализма и социализма. Здесь исследуются глубинные основы американской и российской наций, демонстрирующие сходство их социальных, религиозных, культурных институтов, исторического развития. Это сходство выступает в качестве возможной основы сохранения длительного мира, а отнюдь не как прообраз общества будущего.

Война стала для Сорокина водоразделом в осмыслении роли социальных наук и своего собственного предназначения как учёного. Разработав модель развития общества в виде смены, или флуктуации, социокультурных систем, Сорокин определил современный ему мир как окончание отживающей чувственной системы и зарождение новой. Вместе с тем, по-прежнему

⁵¹Токвиль Алексис де. Демократия в Америке / пер. с франц.; предисл. Гарольда Дж. Ласки. М.: Прогресс, 1992. С. 296.

оставался вопрос: является ли заканчивающаяся война кульминацией этого перехода, или миру грозит ещё одно, более трагичное, бедствие, прежде чем точка насыщения войной будет пройдена, давая возможность для длительного мирного созидания?

Судя по книге «Россия и США», учёный ясно осознавал опасность перерастания Второй мировой войны в Третью, исходя из понимания менталитета руководящих кругов возникающих супердержав. Этот менталитет по-прежнему был выражением кризисного периода с вытекающим отсюда стремлением к переделу мира, что уже было на его памяти после Первой мировой войны, когда Версальский мир, вместо создания условий для мирного созидания, лишь приблизил новую катастрофу.

Поэтому основной теоретической парадигмой Сорокина становится поиск и формирование в обществе черт, способных сохранить приближающийся мир и поддержать ростки новой социокультурной системы. Ключевой задачей на первом этапе учёный видит утверждение среди правящих элит мировоззрения и моральных принципов, способных сформировать новый мировой порядок, основанный на позитивных результатах совместной борьбы против фашизма.

Работа «Россия и США» появилась вскоре после Тегеранской конференции и, безусловно, привлекла широкое внимание общественности и правительств. Уже с довоенного периода Сорокин неоднократно посылал свои работы руководству страны, начиная с Герберта Гувера, интересовавшегося его работами ещё в 1920-е годы в связи с деятельностью международной организации по борьбе с голодом в Поволжье, и заканчивая Джоном Кеннеди, президентство которого пришлось на период кульминации холодной войны. Книгу «Россия и США», а также все последующие книги Сорокин отправляет как американскому руководству, так и руководству СССР.

Как и все работы предвоенного и послевоенного периодов, «Россия и США» была неотделима от политической ситуации в мире. В ней теоретические положения и идеи переплетаются с призывами к правительствам и общественности. Калейдоскоп политических событий вынуждал Сорокина так или иначе формировать по отношению к ним свою позицию, приводил к всё более глубокому убеждению в правильности собственного понимания мирового кризиса и к дальнейшим шагам по разработке своей теоретической концепции.

В «Динамике...» Сорокин заложил фундамент для последующего понимания, исследования и разработки отдельных аспектов войны — её причин, влияния различных факторов на вероятность её возникновения и т. п. Это позволило ему продолжить изучение специфических вопросов современного общества и войны, в частности, более детально обратиться к проблеме существования мира без войны и к проблеме условий для мирного развития. Ситуация на фронтах в 1943 году, конечно же, уже вызывала в мировом сообществе подобные дискуссии.

В теоретическом плане Сорокину важно было понять, каким образом возможности мирного развития вытекают из его видения кризиса и войн? Если войны возникают неизбежно, то как тогда вызревает фундаментальная непримиримость между ценностными системами наций, и сможет ли формирование схожих ценностных систем путём взаимовлияния ценностей способствовать сохранению мира? Ведь исторический пример борьбы с нацизмом, когда существование одной, несовместимой с другими системы ценностей привело к объединению против неё государств с различными политическими режимами, национальными и расовыми составами, весьма показателен. Поэтому главная задача — в дальнейшем развить и укрепить сближение, основанное на единстве глубинных ценностей наций в послевоенном мирном устройстве. С практической точки зрения помехами объединения является «наносная кора» различий, поддерживаемая политическими партиями и правящими кругами. Неслучайно Сорокин начинает книгу с критики расхожего стереотипа американских политиков, путающих истинную задачу международного сообщества — уничтожить нацизм, с фиктивной боязнью «коммунистической революции».

«Наше отношение к России представляет странное противоречие. Мы восторгаемся русской армией, её боеспособностью, героизмом, мужеством и самопожертвованием; мы глубоко признательны ей за наше спасение и спасение объединённых наций от непоправимой катастрофы. В то же время многие из нас вынашивают серьёзные опасения и беспричинную озабоченность русским коммунизмом, атеизмом, "империализмом" и "варварством". Некоторые винят Россию за всё, что бы она ни делала. Если её армия отступает под натиском германских полчищ, то она виновна в неспособности в одиночку противостоять общему врагу. Они с триумфом восклицают: "Мы же вам говорили, что русская армия ни на что не годна и будет разгромлена

в три недели! Не мы ли вас предостерегали от связи с этими немощными варварами?" Когда же Красная армия принуждает германские легионы к отступлению, эти критики опять запугивают нас опасностью вторжения москвитов в Европу — смертельной угрозой для всей цивилизации, что может произойти, если победят эти скифы двадцатого века! Их настоящая цель — видеть население России и её культуру уничтоженными и землю свободной от "таких отбросов". Вот так вот и запели они в унисон с Геббельсом, Гитлером и компанией!»⁵².

Основная ошибка доминирующей политической доктрины США, которая и послужила поводом для написания книги, по мнению Сорокина, заключается в игнорировании России как потенциального партнёра в послевоенном устройстве мира. Непонимание политиками глубокой схожести между двумя нациями, от которых будет зависеть, насколько продолжительным будет мир, — это, по убеждению автора, отрицание возможности длительного и прочного мира без войны.

Сорокин последовательно и убедительно доказывает возможность и закономерность установления прочного мира между Россией и США.

Изначально он обращается к простому историческому факту, показывающему, что со времени получения независимости США между ними и Россией существовал самый длительный в международных отношениях обеих стран периода мира и сотрудничества. Факт поддержки Россией борющихся за свою независимость американских штатов и продажа Аляски — делает Россию более значимой для истории Америки, чем любую другую европейскую державу.

За пределами исторических фактов, связывающих обе страны, лежат более глубинные сходства, сближающие Америку и Россию. Для начала это «исключительность» или «особость» этих двух держав, вытекающая из сходства «фундаментальных ценностей двух стран, выраженных в близости ментальной, культурной и социальной»⁵³. Между этими странами не возникало существенных конфликтов в политической, экономической или социокультурных сферах; ни одна из них не стремилась к территориальному захвату. Более того, на протяжении первой четверти двадцатого столетия обе страны имели общего врага в лице Японии. Отсутствие фун-

⁵² Sorokin P. A. *Russia and the United States*. New Brunswick: Transaction Publishers, 2007. P. 13.

⁵³ *Idid.* P. 19.

даментальных противоречий в жизненно важных для обеих стран сферах международных отношений и интересов делает, по мнению Сорокина, вероятность войны между СССР и США меньшей, чем вероятность их вооружённого конфликта с любой другой державой. Данное положение становится центральным в политической ориентированности книги. В последующих главах учёный доказывает этот тезис, приводя иногда неожиданные свидетельства сходства на институциональных и культурных уровнях.

Определяя США и Россию как сверхдержавы, характеризующиеся значительным территориальным пространством и богатыми природными ресурсами, Сорокин видит в этом для них неизбежность быть «империалистичными», то есть иметь широкие горизонты и далёкие перспективы. Однако «империалистичность» и статус великой державы отнюдь не сводятся только к военной, политической или даже экономической мощи. Они требуют создания выдающихся культурных и урбанистических центров. По этим параметрам Россия и США отличаются от всех остальных стран, так называемых малых держав. В отличие от колониализма западноевропейских стран, происходившего через кровопролитные войны и территориальные захваты, экспансия России и США проходила преимущественно мирным путём, через миграцию крестьян, торговцев, исследователей. Кроме того, интеграция местного населения в общее пространство государства происходила несравнимо с меньшими страданиями и лишениями, чем при колонизации западноевропейскими странами.

Другая общая черта, сближающая ценностные ориентации обеих стран — это их культурное, этническое, расовое разнообразие. Россия и США представляют собой «плавильные котлы» разнообразных расовых, этнических, национальных и культурных сообществ и народов. Из «единства в разнообразии» Россия и Соединённые Штаты создали богатую созидательную культуру, превосходящую те, что были созданы социальными однородными образованиями, превосходство которых пропагандировалось адептами расовой идеологии Гитлера.

Идеология «расы хозяев», по убеждению Сорокина, с неизбежностью ведёт к порабощению «остальных», уничтожая естественное стремление человечества к равенству и солидарности. В противоположность этому, Россия и США, каждая по-своему, предприняли эксперимент, который заслуживает уважения, по крайней мере, с точки зрения общечеловече-

ских ценностей. И та, и другая стремятся создать общество, основанное на равенстве и солидарности.

Чрезвычайно актуальными звучат слова Сорокина в ответ на заявления о доминировании русской нации и угнетении ею других национальностей в России. Он приводит многочисленные исторические доказательства абсолютной беспочвенности таких заявлений. По сравнению с другими империями, Российская не имела доминирующей или привилегированной нации, начиная с царской семьи и элиты, отличавшейся многонациональностью, и заканчивая правами частей империи, включая Польшу и Финляндию, пользовавшихся значительно большими правами и политическими свободами, чем сама Россия. Сорокина, выросшего и воспитывавшегося среди коми-зырянского населения, вряд ли можно упрекнуть в субъективности «великоросса». Вышедший из национального меньшинства России, он лучше, чем кто-либо, мог ощутить степень национальной и религиозной толерантности в России.

Не менее созвучными нашему времени являются рассуждения учёного о стереотипах коллективной ментальности «русской и американской души». Если «американская ментальность» представляется как практицизм, рациональность и трезвость, то «русская душа» ассоциируется с некой загадочностью, иррациональностью и т. д. Сорокин показывает, что в реальности в американской столько же русской ментальности, сколько и в русской — американской. Главное же в том, что эти различия возникли в результате конкретных исторических и социальных обстоятельств и ни в коей мере не основаны на биологических или расовых различиях. Русские, продолжает Сорокин, так же не склонны к революциям и войнам, как и американцы. За 158-летний период (с 1775 по 1933 год) в России зафиксировано 48 военных лет, в Соединённых Штатах — 46. Вслед за этим Сорокин делает вывод, который стал поистине пророческим для XX и XXI веков. Он пишет: «Америка с неизбежностью будет расти как военная сила, если не будут достигнуты истинное миротворчество и унификация человечества»⁵⁴.

Американцы и русские обладают чертами национального характера, которые, в отличие от стереотипов ментальности, демонстрируют сходство их ценностных систем. К ним относятся веротерпимость, самоуважение при уважительном отношении к другому, готовность принять

⁵⁴ Sorokin P. A. *Russia and the United States*. New Brunswick: Transaction Publishers, 2007. P. 51.

иммигрантов. Как Россия, так и США стремятся к «универсализму» в своей культуре и органическому соединению совершенно разных этнических и региональных особенностей. Как часть универсализма Сорокин отмечает некий идеализм в стремлении народов, а иногда и правителей, к участию в помощи другим народам. В России это проявлялось в «пангуманизме» XIX века, «русский коммунизм, даже в извращенной форме, также выражает это космополитическое стремление к общему братству и равенству». В этом смысле США демонстрирует удивительное сходство в идеализме по поводу международного сообщества, не только в форме масштабных программ гуманитарной помощи, но и в стремлении к моральной и структурной трансформации мирового порядка, что было выражено 14 пунктами Вудро Вильсона.

Следующим шагом Сорокин анализирует социокультурные институты, вновь приводя неожиданные, с точки зрения существующих стереотипов, аргументы, демонстрирующие близость двух наций. В отличие от политиков, он сравнивает исторические тенденции, которые для обеих стран развиваются в направлении демократизации, при этом и в той, и в другой стране в конкретные исторические периоды происходили девиации (отклонения). В этом смысле сталинский режим — отнюдь не имманентное для России состояние, так же как и гордость американцев — система прав и свобод человека. Сорокин напоминает, что и Гражданская война, и другие войны вели в США к существенному ограничению этих свобод. Режимы Юга и пуританство первых колоний в районе Массачусетского залива были далеки от демократических. Кроме того, демократия не сводится только к степени политических свобод. Она, с точки зрения Сорокина, идёт глубже — в основы и институты общества, такие, как семья, образование, равенство полов. По этим параметрам как дореволюционная Россия, так и Россия тридцатых годов не только не уступает, но и превосходит показатели западноевропейских стран.

Довольно неожиданным для американцев, считавших демократичность своих общественных и государственных институтов управления эталоном, стал анализ Сорокиным системы земского самоуправления в России, которая оказалась не просто схожей с американской системой муниципального самоуправления, но в ряде аспектов (соблюдение принципов социальной справедливости, значимость моральных и этических норм) и более совершенной⁵⁵.

⁵⁵ Sorokin P. A. *Russia and the United States*. New Brunswick: Transaction Publishers, 2007. P. 75–76.

Что касается правовой системы, то и здесь прогрессивность и гуманизм гражданского и уголовного права в России после реформы 1861 года не уступали западным меркам. Имея в своем научном багаже магистерскую диссертацию в области уголовного права и книгу «Преступление и кара, подвиг и награда»⁵⁶, Сорокин детально показывает достижения российских правоведов и сильные стороны правовой системы в России, отличавшейся высокопрофессиональными кадрами и высоким морально-этическим статусом в обществе. Система подготовки прокуроров, судей и адвокатов, процедура выборности присяжных, по утверждению Сорокина, была столь же демократична, как и в США. Однако на смену ей, что, по мнению учёного, характерно для всех революционных режимов, шла система «псевдоюстиции», которая подменяла принципы социальной справедливости и функции защиты прав личности и общества интересами узкого круга бюрократов, выступающих от имени всего общества⁵⁷.

Даже оценка роли Русской православной церкви в российском обществе у Сорокина более взвешена и представлена как неотъемлемая часть российской истории со своими недостатками и с важными культурными и идеологическими функциями сохранения национальной идентичности. Как и остальное общество, Церковь проходит через периоды стагнации и расцвета, упадка и подъёма, повторяя циклы социокультурных систем от чувственной к идеациональной. Воинствующий атеизм большевиков, физическое истребление священников и тотальная экспроприация церковного имущества в 1920-е и 1930-е годы с неизбежностью сменяются в годы войны обращением государства к церкви как институту, способному мобилизовать население вокруг интересов государства⁵⁸.

Сравнительный анализ институтов общества и государства Сорокин заключает выводом, в котором подчёркивает основополагающее сходство между двумя странами, где различия — лишь историческое своеобразие, делающее сближение взаимообогащающим для обеих наций.

Для учёного Вторая мировая война — это столкновение прежде всего ценностных систем. Тот факт, что Россия и США оказались вместе, свидетельствует, как отмечает Сорокин, о более высоких моральных ценностях

⁵⁶ Сорокин П. А. Преступление и кара, подвиг и награда. Социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали. СПб., 1914.

⁵⁷ Sorokin P. A. Russia and the United States. New Brunswick: Transaction Publishers, 2007. P. 81.

⁵⁸ Ibid. P. 90.

этих стран, в отличие от стран «оси», особенно нацистской Германии, навязывающих человечеству расизм и порабощение.

Более высокие моральные императивы выражаются в низких показателях преступности, которыми до прихода к власти большевиков всегда отличалась Россия. Причина низкой преступности в России, по Сорокину, заключалась ещё и в аграрном характере российского общества XIX — начала XX века. В отличие от нацистов, русские отличались высокой степенью альтруизма, самопожертвования, помощи другим даже в ущерб собственному благополучию. Традиционное общество в России всегда характеризовалось взаимопомощью, кооперацией, благотворительностью. Неслучайно, отмечает Сорокин, этические вопросы и моральные личности постоянно находились в центре внимания Толстого и Достоевского. Даже коммунисты, несмотря на их разрушительное воздействие на российское общество, исходят из принципов, которые, по крайней мере, провозглашают высокоморальные ценности освобождения от эксплуатации, создание общества всеобщей справедливости и никак, по убеждению Сорокина, не могут быть поставлены на одну доску с нацистами⁵⁹.

Аналогичное служение обществу в США Сорокин видит в попечительской и благотворительной деятельности американской «плутократии», Карнеги и Рокфеллеров, добровольно передающих часть своего богатства на образовательные и благотворительные цели. Такое служение и филантропическая деятельность несовместимы с нацизмом. Кроме того, американцев, по мнению Сорокина, отличают многочисленные позитивные моральные качества и этические нормы, включая практический идеализм и щедрость, коренящиеся глубоко в этосе свободы и равенства возможностей⁶⁰.

Итогом этого сопоставления стал вывод об отсутствии существенных отличий в морально-этических системах России и США.

Наконец, Сорокин совершенно неожиданно смог представить современное развитие обеих наций в единстве по, казалось бы, противоположным чертам социально-политического устройства. Подымаясь над политической конъюнктурой и риторикой, учёный рассматривает креативность наций как элемент, общий для России и США. И та, и другая страна демонстрируют

⁵⁹ Sorokin P. A. *Russia and the United States*. New Brunswick: Transaction Publishers, 2007. P. 127.

⁶⁰ Ibid. P. 126.

эксперимент создания модели общества, наиболее близкий человеческой природе и обществу. Сорокин выделяет четыре наиболее ярких социополитических эксперимента современности. Это демократическая республиканская форма правления, развитая во Франции и США, англо-саксонское содружество, основанное на добровольности объединения, международные организации Лига Наций и Гаагский трибунал, советский эксперимент по созданию одной из радикальнейших и своеобразных социополитических систем с экономической и социокультурной демократией. Оказываясь на полюсах социополитических систем, США предоставляет беспрецедентную свободу частным инициативам и ассоциациям, а Советская Россия — беспрецедентное участие государства в установлении принципов социальной справедливости. За последние сто лет, как пишет Сорокин, «эти две нации не только развили свой творческий потенциал до недостижимого для других уровня, но и стали главными участниками, несущими факел социокультурной созидательности»⁶¹.

Несмотря на все основания не принимать советскую систему, жертвой которой стали он сам и его семья, Сорокин тем не менее рассматривает её с позиции истории других революций и эволюции самой советской системы к 1940-м годам, опыт и достижения которой он не считал возможным игнорировать. Широкомасштабная индустриализация, центральное планирование и современная технологическая централизация, сопровождаемые верой в коллективизм, самовыражение и личную инициативу, — вполне достойные цели, как и вера в возможность гармонизации отношений между ответственностью общества за личность и личности за общество. Хотя этот эксперимент, по мнению Сорокина, и не удался, учитывая репрессии сталинского режима, с точки зрения его общечеловеческой значимости, он «задел что-то очень чувствительное, что находится на повестке истории»⁶². Советский опыт выхода за пределы «свободы хотеть», обеспечения минимальных социокультурных условий для каждого и при этом значительное расширение государственного регулирования и общественного сектора — это выдающийся, по мнению Сорокина, социополитический эксперимент и возможная действенная модель для многих стран. Следует отметить, что в это время американцы всё ещё хорошо помнили Великую депрессию с массовой безработицей, экономической и социальной незащищённостью человека от рыночной стихии.

⁶¹ Sorokin P. A. *Russia and the United States*. New Brunswick: Transaction Publishers, 2007. P. 161.

⁶² Ibid. P. 138.

Кроме того, учёный отмечает безусловные достижения СССР: введение всеобщего образования и бесплатного медицинского обслуживания, культурные и научные достижения, ликвидация безработицы и неграмотности. Здесь Сорокин приводит множественные примеры того, что Советский Союз сумел подняться в области науки и культуры на вершину мировых показателей. Эти результаты, несмотря на неприемлемость идеологической базы и политической практики режима, нельзя отрицать.

Сорокин, завершая сравнительный анализ, подчёркивает сходство ключевых геополитических, психологических, культурных и социальных характеристик двух наций. Эти ключевые характеристики составляют единство базовых ценностей русских и американцев, что, в свою очередь, делает возможным построение длительного мира без войны, невзирая на переменчивость политиков.

В отношениях России и США Сорокин видел надежду на выход из дезинтегрирующей чувственной культуры и общего кризиса западной цивилизации. Их лидерство в мире за счёт взаимодополнения и соединения идеализма и реализма было способно, по мнению учёного, вывести человечество на новую созидательную фазу.

В переиздании книги, вышедшем в 1950 году, когда холодная война стала очевидной и от отношений между СССР и США зависела судьба всего мира, Сорокин добавил суждение, вытекавшее из более раннего вывода об опасности трансформации мирового лидерства в милитаризм. Он писал: «Политика с позиции ничем не прикрытой силы с её тягой к конфликтам, к сожалению, стала частью нашего сегодняшнего распадающегося мира». Вместе с тем, он отмечал, что это противостояние двух держав не связано с их социокультурными системами, а обусловлено тем фактом, что именно эти две державы оказались на гребне победы. «Окажись на месте России Англия или Франция, то аналогичное противостояние мы бы наблюдали между ними», — заключал Сорокин⁶³.

Таким образом, в работе «Россия и США» Сорокин попытался заложить основы позитивной трансформации послевоенных отношений между двумя ведущими странами, имеющими сходство в фундаментальных ценностях. Он считал, что сплотившись в войне против фашизма за отстаивание общечеловеческих ценностей, эти страны могут продолжить кооперацию уже в послевоенном мире, объединившись против общих врагов, разрушающих западную цивилизацию, — против смерти, зла, болезней, человеконенавистничества

⁶³ Sorokin P. A. *Russia and the United States*. New Brunswick: Transaction Publishers, 2007. P. 128.

и обездоленности. Несмотря на утопичность подобных суждений, следует отметить, что данное видение Сорокин противопоставил распространённым в то время сценариям всеобщего хаоса и скорого конца света. Тенденции современного мира и отношений между двумя странами, как показывают события нового тысячелетия, складываются именно так, как их видел учёный.

В следующей работе того же периода «Условия и перспективы мира без войны» (1944 год)⁶⁴ Сорокин ещё ближе подходит к анализу возможностей сохранения мира после завершения войны. Здесь его прогноз формулируется ещё жёстче и ставится в зависимость от изменения доминирующей ценностной системы. Статья начинается главой, которая так и называется «Прочного мира не будет в рамках современной культуры». Коль скоро каждый институт современного западного общества, начиная с частной собственности и до образования, пронизан милитаризмом, конфликтом, ненавистью, то ожидать длительного сохранения мирных отношений не приходится. Только смена господствующей нравственно-этической парадигмы сможет вывести общество из обречённости на войну. Как бы это ни казалось утопичным, по признанию Сорокина, другого выхода нет. Тем более что не раз человечество находило в себе силы уйти от самоуничтожения и сменить систему ценностей на созидательную и гуманистическую. Сорокин пишет: «Параллельно с бегством человечества от современной культуры те же стихийные силы создают и множат стремление к иным социально-культурным рамкам — более творческим, адекватным, менее разрушительным и болезненным. Это стремление — главный пункт повестки дня сейчас: почти все заняты проблемами будущего общества и культуры. Лишь немногие, ничего не забывшие и ничему не научившиеся, таят мысли о реставрации прошлого и оживлении отмирающих рамок. Подавляющее большинство понимает — если не путем расчётов и логического анализа, то простым здравым смыслом — невозможность этого. Оно видит необходимость каких-то рамок, отличных от тех, что есть у нас сейчас.

На этом этапе в игру вступают истинно рациональные силы, выполняя направляющую роль. Всеми наличными мудростью и знаниями, с чувством высшего долга они пробуют создавать различные системные планы новых социокультурных рамок — проверять, усовершенствовать их, отвергая менее адекватные и совершенствуя лучшие. Новые планы, их философия, идеологии, пути и средства реализации множатся, всё более и более распространяются, непрерывно накапливая потенциал, умножая число

⁶⁴ Sorokin P. A. The conditions and prospects for a world without war. P. 440–449.

приверженцев, пока не станут ощутимой силой общества. Эта сила растёт и тысячами способов начинает значимо влиять на ментальность и поведение людей, на науку и религию, философию и этику, изящные искусства и институты общества. Процесс этот медленный, развивается неупорядоченно изо дня в день. На этом пути много ошибок и собственных неудач. В целом его полная реализация займет несколько десятилетий, даже столетий. Рано или поздно, однако, он завершится свержением с престола господствовавших социокультурных рамок и подъёмом к доминирующему положению рамок новых.

Что касается нашей современной культуры, мы пришли к точке, в которой рациональные силы почти готовы действовать. Они могут создать новые социокультурные рамки, грубо приближённые к очерченным выше. Когда эта цель будет достигнута, утопия прочного мира станет реальностью»⁶⁵.

Ещё одной идеей, призванной обосновать необходимость мирного развития и культурного взаимообогащения, становится идея конвергенции. Концепция конвергенции⁶⁶ Сорокина появляется в разгар холодной войны, когда реализовывалась доктрина полной противоположности и противоречия двух систем. Конвергенция же предполагала их мирное сосуществование и постепенное слияние в новом социокультурном строе, называемым Сорокиным «интегральным». Так, если западный мир создал чувственную культуру, то возрождающиеся великие культуры Индии, Китая, Японии, России и Европы становятся главными носителями факела творческого созидания в будущем. Поэтому взаимодействие культур выступает залогом благополучного развития человечества.

В 50-е — 60-е годы в США развитие теории конвергенции было напрямую связано с теорией модернизации, согласно которой развивающиеся страны должны будут повторить западный путь развития. Сорокин же считал, что результатом конвергенции должна стать не простая эклектичная смесь специфических особенностей каждой системы (американской и советской), а «объединённая система интегральных культурных ценностей, социальных институтов и интегрального типа личности, существенно

⁶⁵ Сорокин П. А. Условия и перспективы мира без войны // Социологические исследования. 1999. № 5. С. 10–11.

⁶⁶ См.: Sorokin P. A. Mutual Convergence of the United States and the USSR to the Mixed Sociocultural Type // International Journal of the Contemporary Sociology. 1960. №1.

TOLSTOY FOUNDATION, INC.

989 EIGHTH AVENUE

NEW YORK 19, N. Y.

TELEPHONE CIRCLE 7-2922

CABLE ADDRESS "TOLFUND" NEW YORK

25-го сентября 1958 год

Mr. P. Sorokin
c/o Harvard University
Research Center in Creative Altruism
8 Cliff Street
Winchester, Mass.

Много уважаемый Питирим Александрович.

Спасибо за пожертвование и за добрые пожелания, относящиеся к моей ежедневной работе.

Ваше же несогласие с моей политической работой я просто не понимаю. Министр иностранных дел Советского Союза 75 раз возражал против введения советских войск в Ливан.

С другой стороны Советы в Венгрии убили 65.000, ранили 100.000 и принудили 200.000 мужчин, женщин и детей искать приюта в бегстве.

"Кто же", спросила я одного венгра - "помогал Вам в Вашей борьбе?" Ответ был: "Русские красноармейцы, которые всей силой своей души сочувствовали нам". Из 24.000 советских солдат, 9.000 перешли на сторону восставших и это были люди подневольные, рискующие своей жизнью. Это были представители русского народа.

Борясь с советской властью по мере своих слабых сил, я считаю, что я стопроцентно солидарна с 200 миллионами русского народа против 6 миллионов коммунистов.

Очень хотелось бы, чтобы Вы мне объяснили, почему моя политическая установка ошибочна.

С искренним к Вам уважением

Александра Толстая

TOLSTOY FARM - VALLEY COTTAGE, N. Y. - CONGERS 8-6140
INDIVIDUAL CONTRIBUTIONS ARE DEDUCTIBLE FROM TAXABLE INCOME

Письмо Питириму Сорокину председателя Фонда Толстого
Александры Львовны Толстой. 25 сентября 1958 года.
Частная коллекция семьи Сорокиных

THE WHITE HOUSE

WASHINGTON

THE ASSISTANT TO THE PRESIDENT

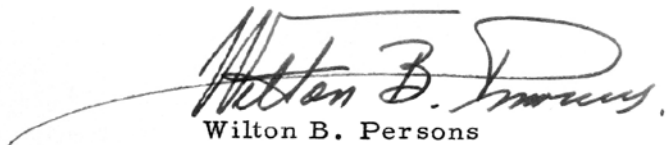
September 21, 1959

Dear Mr. Sorokin:

The President has asked me to thank you for your thoughtful telegram. It is especially helpful to him to know that he has your good wishes for success in his efforts to create a better understanding between the United States and the Union of Soviet Socialist Republics and thus promote the cause of peace.

With the President's best wishes,

Sincerely yours,

Wilton B. Persons

Mr. Pitirim Sorokin
Winchester
Massachusetts

*Ответ на письмо П. А. Сорокина из Администрации президента США
Д. Д. Эйзенхауэра. 21 сентября 1959 года.
Частная коллекция семьи Сорокиных*

отличных от капиталистического и коммунистического образцов»⁶⁷. Процесс конвергенции как позитивное слияние двух систем, по мысли Сорокина, вырастет в «единый интегральный социальный, культурный и личностный строй в человеческой вселенной»⁶⁸, который будет включать в себя «большинство позитивных ценностей и быть свободным от серьёзных дефектов каждого типа»⁶⁹. То есть на основе конвергенции, подобно химической реакции, в результате «сцепления» качеств прежде всего американской и российской культуры должно появиться принципиально новое качество нового интегрального строя. Сближение двух культур, по мнению Сорокина, проявляется уже в середине XX века: в естественных и общественных науках, в экономике и религии, в технологии и философии, в этике, праве, образовании, спорте, отдыхе, искусстве и т. д. Но только состояние мира способно заложить прочный фундамент будущего развития общества на основе общечеловеческих ценностей.

Процесс конвергенции происходит вне зависимости от желаний политиков, он определяется коллективными анонимными силами человечества — «общностью действий и противодействий каждого человеческого существа, каждой человеческой группы и, в конечном счете, всего человечества»⁷⁰. Но именно политики своими необдуманными действиями способны разрушить эту тенденцию и ввергнуть мир в хаос, превратив холодную войну в «горячую». Поэтому, помимо чисто научной деятельности, Сорокин занимался распространением своих идей среди западных политиков. Так, в письме американскому президенту Дж. Кеннеди от 23 мая 1961 года Сорокин писал: «По моему глубокому убеждению, в настоящее время нет никаких рациональных причин для продолжения "холодной" и подготовки "горячей" войны между двумя странами. До тех пор, пока нынешние отношения не сменятся по-настоящему дружественными, ни одну из важных международных проблем нельзя будет разрешить успешно и нельзя будет предотвратить опасность взрыва новой войны.

Я прекрасно понимаю все сложности, которые мешают установлению по-настоящему дружественных отношений между великими нациями; но я верю, что когда есть искреннее желание, то такие отношения могут быть успешно созданы, и с их установлением все другие проблемы мировой поли-

⁶⁷ Сорокин П. А. Главные тенденции нашего времени. М., 1997. С. 116.

⁶⁸ Там же. С. 118.

⁶⁹ Там же. С. 115–116.

⁷⁰ Там же. С. 129.

тики будут решаться на пользу нашей стране и всему человечеству»⁷¹.

Борьба за мир в условиях холодной войны находила своих сторонников и среди авторитетных интеллектуалов XX века. На статью Сорокина «Война или новая внешняя политика» в «Нью-Йорк Таймс» откликнулся Альберт Эйнштейн, который предложил распространить её как обращение, под которым поставят подписи другие видные учёные и общественные деятели⁷². Таким образом интеллектуалы могли бы объединиться вокруг идеи изменения внешнеполитической доктрины для предотвращения новой мировой войны.

Теория конвергенции заложила основы других, не менее важных, концепций и процессов XX века. В частности, постулаты конвергенции пересекаются с основами теории глобализации и теории интеграционных процессов. Например, европейская интеграция — это прямое развитие идей конвергенции, поскольку её целью является установление взаимодействия для создания новой единой политической, экономической, социальной и культурной системы, которая сможет предотвратить любые возможные конфликты на европейском пространстве.

Конвергенция сегодня — это прежде всего свободное распространение знания, на основе чего должно сложиться представление о существовании общечеловеческих ценностей, без которых на современном этапе невозможен культурный диалог между различными социальными, национальными, культурными и религиозными сообществами. Поэтому ключевой задачей политических элит России и США становится поиск каналов передачи такого знания. По сути, речь идёт о создании институтов, которые смогли бы регулировать и направлять развитие «точек соприкосновения» двух культур.

Но изменение социокультурных систем невозможно без изменения человека, поэтому Сорокин начинает поиск силы, способной направить и определить это изменение. Благодаря работе в рамках Гарвардского центра по изучению созидательного альтруизма, эту силу он находит в любви и альтруизме. С этого момента амитология становится основным им новым направлением в науке. По иронии судьбы в американской послевоенной социологии резко возрастает роль прикладных теорий и

⁷¹ П. А. Сорокин – Д.Ф. Кеннеди, 23 мая 1961 // Питирим Сорокин : избранная переписка / под ред. П. П. Кротова. Вологда: Древности Севера, 2009. С. 16.

⁷² А. Эйнштейн – П. А. Сорокину, 21 января 1951 // Там же. С. 36–38.

EMBASSY OF THE
UNION OF SOVIET SOCIALIST REPUBLICS
WASHINGTON 6, D. C.

Mr. Pitirim A. Sorokin,
Director Harvard University
Research Center in Creative Altruism
8 Cliff Street,
Winchester, Mass.

5 октября 1959 года.

Уважаемый г-н Сорокин,

Посольство благодарит Вас за добрые чувства, выраженные в Вашем письме на имя Председателя Совета Министров СССР Н.С.Хрущева, и за Вашу книгу "Power and Morality", которую Вы столь любезно послали в его адрес.

Ваше письмо и книга были направлены в Москву для передачи по адресу.

С уважением,

М. Смирновский
Советник

*Благодарственное письмо П. А. Сорокину из Посольства СССР в США.
5 октября 1959 года.*

Частная коллекция семьи Сорокиных

исследований, ориентированных на сохранение внутривнутриполитической стабильности, увеличение прибылей компаний и т. п. Сорокин же начинает прикладные исследования, направленные на формирование «нового человека», способного вывести общество из кризиса. Основным постулатом нового направления заключался в том, что в эпоху кризиса происходит моральная поляризация — проявления наиболее низменных и наиболее высоких качеств человеческого духа. Задача науки — изучить и понять позитивные девиации как наиболее высокие проявления духовности и морали, с тем чтобы разработать социальные технологии для генерирования моральных установок, способных вывести общество из кризиса. По мнению учёного, только на основе любви и альтруизма общество сможет продолжить своё развитие и предотвратить деградацию и распад. Этому Сорокин посвящает всю свою оставшуюся жизнь.

Таким образом в своих исследованиях Сорокин прошёл путь от анализа сущности войн, их места в общественном развитии до аминологии, науки о мире, любви и формировании начал, способных уберечь человечество от самоуничтожения. Начав с изучения самых общих причин революции как ответа на подавление базовых инстинктов и потребностей, он, на основе изучения огромного статистического материала, выявил в истории человечества определённые закономерности — колебания, или флуктуации, социокультурных систем, которые зависят от доминирования того или иного типа ценностей. Далее, продолжив поиск универсальных человеческих ценностей, способных сгладить или даже предотвратить новые кризисы, он эмпирически доказывал необходимость развивать в человеке основы созидательного альтруизма — универсальной силы, потенциал которой создаст здоровое общество, где никогда не повторится ужас тех бедствий, свидетелем которых пришлось стать великому мыслителю.

Русский патриот вдали от Родины

Чтобы в полной мере оценить работы П. А. Сорокина, посвящённые вопросам войны и мира, и, в особенности, его решительную позицию поддержки Советского Союза с первых дней войны с Германией, будет полезно рассмотреть, как складывалась судьба той социальной группы, к которой он относился после высылки из России. Речь идёт о феномене русской эмиграции.

Люди, покинувшие родную страну, стали чужими для своих, так как новое государство признало их «врагами народа» и даже упоминание их имён на родной земле оказалось под запретом. Им пришлось налаживать жизнь в новых условиях, практически с нуля. При этом каждый из эмигрантов имел свою точку зрения на произошедшее в России. И живя на Западе, чтобы интегрироваться в новое общество, выгоднее было жёстко критиковать Россию, а иногда и отрекаться от своего происхождения. Подобные процессы заложили основы идеологических расколов в эмигрантской среде, которые только усиливались в связи с катаклизмами XX века.

Клеймо «предателей» надолго закрепилось за большинством эмигрантов, даже за теми, кто по-настоящему любил свою страну, всегда был готов помочь своему народу и всегда хотел вернуться домой. Удивительно, но оценки того времени и по сей день препятствуют признанию заслуг и символическому возвращению на Родину наших соотечественников, которые не по своей воле становились эмигрантами. Так, в 2010 году под угрозой срыва оказалось открытие музея одного из крупнейших композиторов XIX–XX веков Сергея Рахманинова в Москве. Как пояснила председатель правления Рахманиновского общества Тамара Паршина, «некоторые чиновники по инерции считают Рахманинова эмигрантом-предателем», в то время как он в годы Великой Отечественной войны выступал с концертами, сборы от которых направлял в помощь воюющей России. Известно, что «Рахманинов передал деньги на строительство

танка для Красной армии. Он не указывал своего имени, он просто написал: "От одного из русских — посильная помощь советскому народу в его борьбе с фашистскими захватчиками"»¹.

Неслучайно до сих пор очень мало известно о русских эмигрантах советского периода, хотя они сами продолжали считать себя русскими и немало делали для помощи своему народу в самое тяжёлое для него время. Однако идеологические стигматы оставляли эти благородные, часто самоотверженные поступки неизвестными для общества, ради которого они совершались. К тому же не стоит забывать, что до высылки многие представители русской эмиграции были политическими противниками режима и активными участниками происходивших в стране событий. Теперь, в эмиграции, им нужно было сделать выбор и определить свою позицию по отношению к покинутой ими стране и бывшим оппонентам. В этом заключается смысл более детального рассмотрения того, что происходило с русской эмиграцией в канун Второй мировой войны, — выделить сложности, с которыми сталкивались эмигранты, определяя свою позицию, и выявить основные идейные течения, вокруг которых концентрировалось эмигрантское сообщество.

Формирование эмиграции «первой волны» и её отношение к России

XX век для России стал ключевым во многих отношениях. С одной стороны, изменение политического режима в начале и в конце столетия наносило мощные удары по целостности страны, ломая, уничтожая и отрицая всё то позитивное, что было построено за предыдущие десятилетия. С другой стороны, победа в Великой Отечественной войне и крупный прорыв в развитии во второй половине столетия вывели страну в ранг сильнейших мировых держав. Всё это сопровождалось мощными социально-политическими процессами и явлениями: раскулачивание, коллективизация, урбанизация, массовые репрессии, «красная интеллигенция», «оттепель», диссидентство и т. д. Знаковым стал и феномен эмиграции, которая внесла огромный вклад в мировую культуру. Отношение же к России тех, кто был насильно выслан или покинул её по собственному желанию, было весьма противоречивым.

¹ Госчиновники не дают денег на музей Рахманинова в Москве, считая его эмигрантом-предателем // NEWSru.com. 26 августа 2010. URL: <http://newsru.com/cinema/26aug2010/rahmaninov.html> (дата обращения: 18.09.2010).

Можно выделить три основные «волны» эмиграции советского периода: 1917–1938, 1938–1947, 1948–1990 годы. «Первая волна» советской эмиграции, которая «захлестнула» и П. А. Сорокина, была наиболее драматичной.

В первые годы становления советской власти предписывалось «на каждого интеллигента иметь дела», каждая группа должна была освещаться «компетентными товарищами», «сведения должны были проверяться с разных сторон», велась «наблюдения за всей ведомственной литературой Наркомзема, ВСНХ, НКФ, КЕПС» и т. д.² В те годы в большевиков «всё вселяло страх — вузы, общества, частные издательства, журналы, съезды, всё представлялось "ареной борьбы против советской власти", которую ведёт "антисоветская интеллигенция", якобы воодушевлённая ослаблением репрессий»³. С другой стороны, власть не только «не препятствовала стихийным проявлениям насилия в отношении интеллигенции», но и, основываясь на социальном происхождении человека, его априори могли обвинить в контрреволюционной деятельности⁴. И. Е. Казанин подчёркивает, что «большевики использовали в своей идеологической деятельности, являвшейся важной частью их политики, искажение и фальсификацию фактов, чтобы создать в сознании масс отрицательный образ российской интеллигенции», в прессе «распространились уничижительные оценки мировоззренческих ценностей интеллигенции как "ненужного хлама старого буржуазного общества"»⁵. «Политиканствующие учёные-профессора» обвинялись в том, что «на каждом шагу оказывали упорное сопротивление советской власти, приступившей к реформированию высшего образования», «упорно, злобно и последовательно старались дискредитировать все начинания советской власти, подвергая их якобы научной критике»⁶.

Руководство РСДРП(б) методично осуществляло комплекс мер, направленных на то, чтобы принудить интеллигенцию «отказаться от отстаивания своих корпоративных и общенациональных интересов:

² Колчинский Э. И. «Философские пароходы» // Наука и кризисы. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. С. 471.

³ Там же. С. 468.

⁴ Казанин И. Е. Власть и интеллигенция (Исторический опыт формирования государственной политики в октябре 1917–1925 гг.). Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2006. С. 73.

⁵ Там же. С. 82, 86.

⁶ Селезнёва И. Н. Интеллектуалам в Советской России места нет // Вестник РАН. 2001. № 6. С. 738.

— российская интеллигенция лишалась права публично выражать и отстаивать свои взгляды (закрытие печатных изданий и общественных организаций);

— большевистское партийное руководство и печать использовали запугивание, моральный террор по отношению к интеллигенции, что на бытовом уровне, в условиях безнаказанности со стороны властей, находило выражение в ещё более жестоких формах доведения до самоубийства;

— уничижительной критике подвергались мировоззренческие ценности интеллигенции, особенно те, которые угрожали политической гегемонии большевиков или составляли идейную конкуренцию коммунистической идеологии;

— широкое распространение получили такие превентивно-воспитательные меры, как лишение продовольственных карточек, выселение из квартир, аресты, принудительная трудовая повинность»⁷.

31 августа 1922 года в «Правде» было опубликовано сообщение «Первое предупреждение» о высылке «по постановлению Государственного политического управления (ГПУ) наиболее активных контрреволюционных элементов из среды профессоров, врачей, агрономов, литераторов в северные губернии. Часть — за границу»⁸. В нём отмечалось, что «среди высланных почти нет крупных имён», хотя на самом деле крупных имён в списке было много.

М. С. Геллер считает причиной высылки неудавшуюся попытку сотрудничества русской интеллигенции с советской властью в борьбе с голодом 1921 года. По его мнению, высылка значительной группы деятелей русской культуры в 1922 году стала завершением этого опыта сотрудничества на равных основаниях⁹.

С точки зрения В. В. Сапова, высылка 1922 года имела более глубокие причины, «и едва ли не главная из них — это отношение к интеллигенции, которое окончательно сложилось в "русском марксизме" к началу 20-х годов, но истоки которого прослеживаются задолго до Октябрьской революции. Наивно было бы ожидать, что к моменту пролетарской революции те "элементы" буржуазной культуры, которые, по мысли В. И. Ленина,

⁷ Казанин И. Е. Власть и интеллигенция. С. 346.

⁸ Цит. по: Геллер М. С. «Первое предостережение» – удар хлыстом. (К истории высылки из Советского Союза деятелей культуры в 1922 году) // Вопросы философии. 1990. № 9. С. 38.

⁹ Там же. С. 39.

есть в каждой национальной культуре, сами собой или каким-либо чудом элиминируются, перестанут существовать. Так или иначе, но все эти "элементы" с октября 1917 года были обречены»¹⁰.

В. Г. Макаров и В. С. Христофоров выделяют следующие основные этапы «операции» против инакомыслящих: «1) аресты и административные ссылки врачей, участников 2-го Всероссийского съезда врачебных секций и секции врачей Всемедикосантруда — 27—28 июня; 2) репрессии вузовской профессуры — 16—18 августа; 3) "профилактические" мероприятия в отношении "буржуазного" студенчества — с 31 августа на 1 сентября 1922 года»¹¹.

Почти одновременно по всей стране «были произведены аресты включённых в список, все они были препровождены в тюрьмы, где, прождав — в зависимости от порядков в данной тюрьме — от нескольких дней до двух месяцев, должны были подписать бумагу, в которой говорилось, что в случае возвращения в РСФСР высылаемый будет подвергнут расстрелу»¹². Более других пострадали крупные научные центры: Москва, Петроград, Киев, Ялта. Имя Сорокина в «Списке антисоветской интеллигенции города Петрограда» (июль 1922 года) стояло на первом месте¹³.

13 сентября 1922 года в своей подписке о выезде за границу Сорокин писал: «...обязуюсь согласно постановлению ГПУ в 10-дневный срок ликвидировать свои служебные и личные дела и выехать за свой счёт за границу. По истечении срока перед отъездом обязуюсь с полученными документами явиться в IV отд[еление] СОГПУ [к] нач[альнику] отд[еления] тов[арищу] Зарайскому для сообщения времени отъезда»¹⁴.

Заключение ГПУ по делу П. А. Сорокина о выезде за границу было дано 20 сентября 1922 года. В нём, в частности, сказано: «Я, сотрудник для

¹⁰ Сапов В. В. Высылка 1922 года: попытка осмысления // Социологические исследования. 1990. № 3. С. 113.

¹¹ Макаров В. Г., Христофоров В. С. Пассажиры «философского парохода» (судьбы интеллигенции, репрессированной летом—осенью 1922 года) // Вопросы философии. 2003. № 7. С. 114.

¹² Сапов В. В. Указ. соч. С. 112.

¹³ Списки «антисоветской интеллигенции», намеченной ГПУ к высылке за границу. 1922 год. РЦХИДНИ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 1245. Л. 1–7. URL: <http://www.ihst.ru/projects/sohist/document/deport/1922.htm> (дата обращения: 23.09.2010).

¹⁴ Центральный архив Федеральной службы безопасности Российской Федерации. Д. № 47804. Л. 2. Подлинник. Рукопись. Автограф. Цит. по: Макаров В. Г. «Власть ваша, а правда наша» (к 80-летию высылки интеллигенции из Советской России в 1922 году) // Вопросы философии. 2002. № 10. URL: <http://russcience.euro.ru/document/mak02vf2.htm> (дата обращения: 09.09.2010).

поручений IV отделения СО ГПУ Шешкен, рассмотрев дело за № 15 962, нашёл, что гр[ажданин] Сорокин Питирим Александрович с момента Октябрьского переворота и до настоящего времени не только не примирился с существующей в России в течение 5 лет Рабоче-Крестьянской властью, но ни на один момент не прекращал своей антисоветской деятельности, причём в моменты внешних для РСФСР затруднений свою контрреволюционную деятельность усиливал.

А посему, на основании п. 2 лит. Е Положения о ГПУ от 6/11 с.г.: в целях пресечения дальнейшей антисоветской деятельности Сорокина полагаю выслать его из пределов РСФСР ЗАГРАНИЦУ БЕССРОЧНО.

Принимая во внимание заявление, поданное гр-ом Сорокиным в Коллегию ПГУ, с просьбой разрешить ему выезд за границу за свой счёт для устройства личных и служебных дел, дать 7 дней, с обязательством явки в ГПУ по истечении указанного срока и после явки немедленно выехать за границу. Пом[ощник] Нач[альника] IV Отделения Шешкен. 20/9—22. Согласен Зарайский. Андреева 21/9—22. Утверждаю Ягода 23/9—22»¹⁵.

В июне 1922 г. первыми за границу были отправлены бывшие руководители Помгола — С.Н. Прокопович¹⁶ и Е. Д. Кускова¹⁷.

19 сентября на пароходе из Одессы в Константинополь прибыли историк А. В. Флоровский¹⁸ и физиолог Б. П. Бабкин¹⁹.

23 сентября из Москвы в Ригу поездом была отправлена первая значительная группа инакомыслящих. В их число входил и П. А. Сорокин. 22 сентября 1922 года он и его жена Елена Петровна вместе с группой других высланных оказались в Латвии, а 28 сентября — в Германии, в Берлине.

29 сентября из Петрограда в Штеттин отплыл пароход «Oberbürgermeister

¹⁵ Центральный архив Федеральной службы безопасности Российской Федерации. Д. № 47804. Л. 4. Подлинник. Рукопись. Автограф. Цит. по: Макаров В. Г. Указ. соч.

¹⁶ Сергей Николаевич Прокопович (1871–1955) – российский экономист, политический деятель. В 1917 году – министр торговли и промышленности, министр продовольствия Временного правительства. После эмиграции жил и работал в Германии, Чехословакии, затем переехал в Швейцарию.

¹⁷ Екатерина Дмитриевна Кускова (1869–1958) – общественный и политический деятель, публицист, мемуарист.

¹⁸ Антоний Васильевич Флоровский (1884–1968) – историк, славист, брат религиозного философа Г. В. Флоровского. После эмиграции обосновался в Чехословакии.

¹⁹ Борис Петрович Бабкин (1877–1950) – русский физиолог, ученик И. П. Павлова.

Накен», на борту которого вместе с другими изгнанниками отплывали философы Н. А. Бердяев²⁰ и С. Л. Франк²¹.

16 ноября на пароходе «Prussia» покинули Родину Н. О. Лосский²², Л. П. Карсавин²³, И. И. Лапшин²⁴ и другие.

Высылка интеллигенции продолжалась и в 1923 году, когда за рубеж были отправлены философ и религиозный деятель С. Н. Булгаков²⁵ и заведующий Толстовским домом-музеем В. Ф. Булгаков²⁶.

В. Инюшин так описывает «первую волну» эмиграции: «Уезжали все: представители царской фамилии и аристократы, промышленники и коммерсанты, казачество и интеллигенция. Многие не видели себе места в Новой России, другие бежали от голода, болезней и ужасов Гражданской войны. С 1917 по 1925 гг. нашу родину только по приблизительным оценкам покинуло в общей сложности 4,5 миллиона человек. Порядка 80% из них составляли люди в трудоспособном возрасте (17–55 лет), а около половины имело высшее образование. Если вспомнить знаменитый "философский пароход", то интересно отметить тот факт, что среди высланных летом — осенью 1922 г. наиболее высокий процент составили гуманитарии: педагоги, писатели, журналисты, экономисты, юристы — более 50%»²⁷. Состав «пассажиров» так называемого философского парохода²⁸,

²⁰ Николай Александрович Бердяев (1874–1948) – русский религиозный философ. С 1925 года проживал во Франции.

²¹ Семён Людвигович Франк (1877–1950) – русский философ, религиозный мыслитель и психолог.

²² Николай Онуфриевич Лосский (1870–1965) – выдающийся представитель русской религиозной философии, один из основателей интуитивизма.

²³ Лев Платонович Карсавин (1882–1952) – русский религиозный философ, историк-медиевист, поэт. В 1922 году был избран ректором Петроградского университета. В том же году выслан из страны.

²⁴ Иван Иванович Лапшин (1870 – 1952) – русский философ.

²⁵ Сергей Николаевич Булгаков (1871–1944) – русский философ, теолог, православный священник.

²⁶ Макаров В. Г., Христофоров В. С. Указ. соч. С. 115–116.

²⁷ Инюшин В. Российская эмиграция // Полярная звезда. 26.01.2005. URL: <http://zvezda.ru/politics/2005/01/26/341.htm> (дата обращения: 20.09.2010).

²⁸ В широком смысле под "философским пароходом" подразумевается кампания правительства РСФСР 1922 года по высылке за пределы России неугодной интеллигенции. В узком смысле – это два рейса с эмигрантами немецких пассажирских судов «Oberbürgermeister Naken» (29–30 сентября) и «Prussia» (16–17 ноября). Высылки осуществлялись также на пароходах с Украины и поездами из Москвы в Латвию и Германию.

действительно, красноречив²⁹: были высланы философы Н. А. Бердяев, И. И. Лапшин, Н. О. Лосский, Ф. А. Степун³⁰, С. Л. Франк; ректор Московского университета профессор М. М. Новиков³¹ и ректор Петербургского университета профессор Л. П. Карсавин; значительная группа математиков во главе с деканом физико-математического факультета МГУ профессором В. В. Стратоновым³²; представители сельскохозяйственных наук (в частности, Б. Д. Бруцкус³³) и кооператоры (в частности, А. А. Булатов³⁴); профессор права А. А. Боголепов³⁵; известные историки А. А. Кизеветтер³⁶, А. Ф. Изюмов³⁷, А. В. Флоровский, В. А. Мякотин³⁸.

Среди немногих вещей, которые мог взять с собой выслаемый: «одно зимнее и одно летнее пальто, один костюм и по две штуки всякого белья, две дневные рубашки, две ночные, две пары кальсон, две пары чулок. Золотые вещи, драгоценные камни были к вывозу запрещены, надо было снять даже нательные кресты. Кроме вещей, разрешалось взять по 20 долларов валюты»³⁹.

За какие же «контрреволюционные» взгляды был выслан Сорокин,

²⁹ См. например: Геллер М. С. Указ соч. С. 61.

³⁰ Фёдор Августович Степун (1884–1965) – русский философ, социолог, историк, литературный критик, общественно-политический деятель, писатель.

³¹ Михаил Михайлович Новиков (1876–1965) – учёный-зоолог, государственный и общественный деятель, ректор Московского университета (1919–1920). После эмиграции проживал в Чехословакии, затем в США.

³² Всеволод Викторович Стратонов (1869–1938) – учёный-астрофизик. Основатель и директор Российского астрофизического института. После высылки из России жил и работал в Чехословакии.

³³ Борис Давидович Бруцкус (1874–1938) – экономист, статистик, агроном, общественный деятель. После высылки проживал и работал в Берлине, Париже, затем – в Иерусалиме.

³⁴ Булатов А. А. (1877–?) – кадет, председатель правления Новгородской губернской кассы кредита (1916). Комиссар Временного правительства по Новгородской губернии (1917), председатель артельсоюза в Новгороде (1919).

³⁵ Александр Александрович Боголепов (1886 или 1885–1980) – правовед, проректор Петербургского университета. После высылки проживал в Германии, Чехословакии. В 1951 году переехал в США.

³⁶ Александр Александрович Кизеветтер (1866–1933) – историк, публицист, политический деятель. После высылки первоначально выехал в Берлин, затем проживал в Праге.

³⁷ Александр Филаретович Изюмов (1885–1951) – историк-архивист. После высылки проживал в Германии, затем в Чехословакии.

³⁸ Венедикт Александрович Мякотин (1867–1937) – русский историк, писатель и политический деятель. После эмиграции жил в Берлине, Праге, затем в Софии. Умер в Праге.

³⁹ Геллер М. С. Указ. соч. С. 61.

который всю жизнь считал себя патриотом России?»

Сорокин одним из первых понял ужас революции и анархии, за что, конечно же, был назван предателем и своими бывшими союзниками, и большевиками, для которых революция носила безусловно позитивный характер. Для него всякая революция проходит три этапа: «Первый — этап подъёма, этап её начала и роста. Второй, наступающий после первого, этап обратного поворота революционного маятника. Раскачнувшись влево и достигнув максимального отклонения, революционный маятник начинает ползти обратно. Третий этап — этап окончательного установления общественного равновесия, закрепления того нового порядка, который представляет среднюю равнодействующую между старым режимом и тем положением революционного маятника, который является максимальным его отклонением влево. В зависимости от ряда условий это окончательное положение общественного равновесия бывает ближе то к последнему, то к первому пункту. Чаще всего, однако, бывает последнее»⁴⁰.

С точки зрения Сорокина, трагедия революции («величайшая из трагедий, когда-либо, кем-либо написанных») заключается в следующем: «Она принуждена отбирать то, что сама дарила, разрушать то, что сама создала. И эта трагедия, как эхо, в тысячах душ откликается, тысячами личных трагедий. Трагедий, заключающихся в том, что это самоограничение революции тысячи революционеров принуждены будут делать собственными руками. Тысячи лиц силою рока обязаны будут отрицать то, что утверждали, вводить меры, которые им противны, прибегать к средствам, которые они отрицают...»⁴¹.

В своих «Страницах из русского дневника» Сорокин вспоминал: «Сегодня последний день 1917 года. Я оглядываюсь на прошедший год с чувством горечи и разочарования. Семнадцатый год дал нам Революцию, но что она принесла моей стране, кроме разрушения и позора? Принесла ли она нам свободу? Улучшила ли условия жизни людей? Нет, открывшееся лицо революции — это лицо зверя, порочной и грешной проститутки, а не лицо чистой богини, которое рисовалось историками других революций...»⁴². Если до свержения монархии анархические силы и низменные человеческие

⁴⁰ Сорокин П. А. Трагедия революции // Сорокин П. Общедоступный учебник социологии. Статьи разных лет / Ин-т социологии. М.: Наука, 1994. С. 304–305.

⁴¹ Там же. С. 307.

⁴² Сорокин П. А. Страницы из русского дневника. 1917 год. // Рубеж (альманах социальных исследований). 1991. № 1. С. 73.

инстинкты сдерживались, то в период безвластия всё это вылилось наружу. Вспомнить хотя бы выкрики, которые Сорокин приводит в пример: «Кто вы такие, чтобы мешать нам убить фараона?», «Поскольку мы свободны, всё разрешено», «Раз свобода — всё можно», «Мы теперь свободны и поэтому не мешайте нам!». И в отношении большевиков у него была чёткая позиция: «Эти люди, я уверен, предвещают ужасные вещи. Если бы я был Правительством, я бы арестовал их без колебаний. Если необходимо — я бы казнил их, чтобы предотвратить ужасную катастрофу, в которую они планируют окунуть страну. Армия быстро деморализуется. Дисциплина и повиновение почти исчезли... Бедный Керенский делает всё, что может. Он произносит одну яркую речь за другой, но дикие звери не могут контролироваться речами, даже красноречивыми»⁴³.

Ещё находясь в Советской России в годы революционной неопределённости, когда его деятельность повсеместно критиковалась, а сам он подвергался преследованиям, Сорокин писал: «Я выступаю каждый день, посещаю заседания лидеров, которые разрабатывают законы, декреты и политику Учредительного собрания»⁴⁴. В промежутках я по-прежнему играю роль мыши, прячущейся от кота»⁴⁵. Для большевиков он был не только учёным, проповедовавшим реакционные взгляды через буржуазную науку — социологию, но и реакционным политиком, а значит, он был вдвойне опасен для них, и жизнь его находилась в двойной опасности. В дополнение ко всему, у Питирима Сорокина было простое, ценившееся в то время, крестьянское происхождение, всю свою жизнь и карьеру он сделал сам, собственным талантом и усилиями. Он стал авторитетной фигурой и сильным противником, которого нельзя было просто дискредитировать через навешивание на него «буржуазных» ярлыков. Отсюда пристальное внимание к нему и его действиям со стороны новой власти, в том числе и со стороны её лидеров. В. И. Ленин и его высказывания в адрес идеологического противника также сыграли не последнюю роль в судьбе Сорокина. В годы революции Ленин,

⁴³ Сорокин П. А. Страницы из русского дневника. С. 5.

⁴⁴ Всероссийское учредительное собрание – представительное учреждение, призванное разработать конституцию России после Февральской революции, определить форму правления и политическое устройство страны. Питирим Сорокин для участия в выборах был выдвинут Советом крестьянских депутатов и эсерами по Вологодскому избирательному округу и по итогам голосования 12 (25) ноября 1917 года был избран депутатом Учредительного собрания. Учредительное собрание было распущено декретом ВЦИК от 6 (19) января 1918 года.

⁴⁵ Сорокин П. А. Страницы из русского дневника. С. 72.

безусловно, знал о молодом талантливом политике, публицисте и учёном П. А. Сорокине, пользовавшемся уважением и доверием во многих общественных кругах. Поэтому отказ Сорокина от политической борьбы⁴⁶ был «обыгран» и преподнесён Лениным как отказ оппозиционных сил от сопротивления большевикам, как их «поворот от враждебности к нейтральности». Статья Ленина «Ценные признания Питирима Сорокина»⁴⁷, в которой Ленин делает этот вывод, сыграла положительную для Сорокина роль — он был выпущен из тюрьмы и смог ненадолго наладить научную и преподавательскую деятельность в России, до высылки в 1922 году.

Но даже после отказа от активной политической деятельности выпады в адрес Сорокина продолжались. На этот раз критике подверглась его научная деятельность. В своих исследованиях Сорокин доказывал пагубность влияния революции на социальную структуру. В частности, в вестнике промышленно-экономического отдела Русского технического общества «Экономист» была опубликована его статья о негативной тенденции роста разводов и распада института брака в условиях общегосударственного кризиса⁴⁸.

В ответ на эту статью в журнале «Под знаменем марксизма» Ленин выдаёт новую порцию критики в адрес интеллигенции, собирательным образом которой опять становится Сорокин. Ленин писал: «Марксистскому журналу придётся вести войну и против подобных "образованных" крепостников. Вероятно, не малая их часть получает у нас даже государственные деньги и состоит на государственной службе для просвещения юношества, хотя для этой цели они годятся не больше, чем заведомые растлители годились бы для роли надзирателей в учебных заведениях для младшего возраста. Рабочий класс в России сумел завоевать власть, но пользоваться ею ещё не научился, ибо, в противном случае, он бы подобных преподавателей и членов учёных обществ давно бы вежливо препроводил в страны буржуазной "демократии". Там подобным крепостникам самое настоящее место»⁴⁹. Фактически в этой статье Ленин едва ли не впервые

⁴⁶ В 1918 году в письме, напечатанном в газете Северо-Двинского губисполкома «Крестьянские и Рабочие Думы» от 20 ноября 1918 года, Питирим Сорокин заявляет о своём выходе из партии эсеров и о сложении с себя полномочий депутата Учредительного собрания.

⁴⁷ Ленин В. И. Ценные признания Питирима Сорокина // Правда. 1918. № 252.

⁴⁸ Сорокин П. А. Влияние войны на состав населения, его свойства и общественную формацию // Экономист. 1922. № 1.

⁴⁹ Ленин В. И. О значении воинствующего материализма // Под знаменем марксизма. 1922. № 3.

публично озвучивает идею высылки несогласной интеллигенции за пределы России под угрозой расстрела.

В постсоветской историографии этот момент жёсткой ленинской критики значительно переосмыслен. В частности, отмечается, что квалификация Лениным журнала как «органа современных крепостников, прикрывающихся, конечно, мантией научности, демократизма и т. п.», основывалась только на одной статье «некоего г. П. А. Сорокина "Влияние войны на состав населения..."», а в этой статье только на одном (неполном и взятом из примечания) абзаце! При этом Ленин умалчивает, по сути, о главном — о том, что автор статьи, опираясь на статистические данные, предпринимает попытку вскрыть некоторые общие тенденции влияния войн (и революций) на отношения между полами и состав населения (и в этом видит прежде всего свою задачу). Во всяком случае, абзац этот никак не давал повода для причисления П. А. Сорокина и даже всего Русского технического общества к разряду «крепостников, реакционеров, дипломированных лакеев поповщины»⁵⁰.

Статья Ленина и его авторитетное мнение, с одной стороны, дали сигнал к идеологической травле интеллигенции в средствах массовой информации. С другой — положили начало существованию мифа о Сорокине как буржуазном ренегате, предателе, невежде и т. п. Столь активное внимание к Сорокину со стороны «вождя мирового пролетариата» сыграло с ним в будущем злую шутку. По воспоминаниям академика Г. В. Осипова⁵¹, именно ленинские отзывы помешали Сорокину посетить родную страну в 60-е годы: «Казалось, что препятствий со стороны "директивных органов" для приглашения в СССР Питирима Александровича уже практически не было. Оставалась последняя инстанция — Л. И. Брежнев. Прежде чем решить вопрос о приглашении, он запросил все документы, связанные с высылкой П. Сорокина из СССР. И на одном из этих документов была обнаружена резолюция В. И. Ленина о том, что П. А. Сорокин в случае появления на территории СССР подлежит немедленному расстрелу. "Вы что, — сказал Л. Брежнев, — хотите столкнуть меня с В. И. Лениным?! Его распоряжение я отменить не могу.

⁵⁰ Мочалов И. И. Репрессированная наука: становление феномена (1917–1922) // Философские исследования. 1993. № 3. С. 114–115.

⁵¹ Геннадий Васильевич Осипов (1929 г. р.) – российский социолог и философ, доктор философских наук, профессор, академик РАН, директор Института социально-политических исследований РАН, президент Российской академии социальных наук, Евразийской международной ассоциации, Международной академии социальных наук.

И если кто-то, информированный об этом решении, вознамерится его исполнить, я этому не воспрепятствую"»⁵².

За границей Сорокин продолжил критику советского строя, в частности он развенчивал миф о бесклассовости нового советского общества: «Октябрьская революция ставила своей задачей разрушение социальной пирамиды неравенства — и имущественного, и правового, уничтожение класса эксплуататоров, тем самым эксплуатируемых. Что же получилось? Простая перегруппировка. В начале революции из верхних этажей этой пирамиды массовым образом были выкинуты старая буржуазия, аристократия и привилегированно-командующие слои. И обратно снизу наверх были подняты отдельные обитатели "социальных подвалов": "Кто был ничем, тот стал всем". Но исчезла ли сама пирамида? — Ничуть. Если слепым сначала казалось, что она исчезает, то только в начале революции и только слепым. Через два-три года разрушаемая пирамида оказалась живой и здоровой. На низах снова были массы, наверху командующие властители»⁵³.

Ленина Сорокин называл фанатиком и антисоциальным экстремистом: «Полное отсутствие у Ленина всех моральных, религиозных и социальных принципов, его абсолютный цинизм, украшенный звонкими фразами о "буржуазных предрассудках", и так далее являются характерными антисоциальными стигматами. Его дикая энергия в разрушении, его практика "прямого действия", его фантастическая производительность в распространении ненависти и его полная неспособность следовать любой творческой активности являются дальнейшим олицетворением антисоциальных и опасных склонностей Ленина»⁵⁴.

«В таких типах, — считал Сорокин, — так называемых суперидеалистах, скрытые антисоциальные экстремисты являются наиболее опасными. В нормальные времена такие люди не очень опасны и не могут приобрести серьезного влияния. В патологические эпохи революций, однако, эти типы поднимаются на вершину социальной пирамиды и становятся главарями дезорганизации и разрушения социальной жизни.

Это объясняет, почему Ленин с его явной тенденцией к грубым репрессиям и массовым убийствам стал героем второго периода революции в

⁵² Осипов Г. В. Три встречи с Питиримом Сорокиным // Социологические исследования. 2004. № 5. С. 8.

⁵³ Сорокин П. А. Современное состояние России // Полис. 1991. № 3. С. 169.

⁵⁴ Сорокин П. А. Ленин. Фанатик и антисоциальный экстремист // Новое время. 20 января 2002. № 37. URL: http://www.krotov.info/lib_sec/18_s/or/okin_01.htm (дата обращения: 22.09.2010).

России и почему русские революционеры выбрали своим лидером физически больного и умственно несбалансированного человека.

Результаты деятельности Ленина и его компаньонов полностью подтверждают эту интерпретацию. Разрушение всей экономической жизни в России, нечеловеческие страдания людей, умственное и моральное банкротство, полное пренебрежение интересами людей, особенно рабочих и крестьян, лишение их всех политических прав и бесконечное кровопролитие — таковы объективные результаты их "преданности интересам людей" и таковы результаты этого "спасителя человечества"»⁵⁵.

В отношении Керенского Сорокин также не питал никаких иллюзий, считая его слабым лидером: «Керенский почти не ведёт конструктивной работы, будучи занят составлением резолюций, которые не улучшают положения дел. Колёса государства крутятся в вакууме. Иногда я чувствую симпатию, иногда ярость по отношению к Керенскому. Как человек он честен, искренен и готов отдать свою жизнь во благо страны. Но он не компетентен, слабоволен... Он ничего не знает об искусстве управления и воображает, что делает великое дело, когда составляет бумажные планы отмены смертной казни в условиях войны и революции. Сила, насилие отвратительны ему, и он верит, что вполне можно управлять с помощью добрых слов и возвышенных чувств. Прежде всего он, кажется, упивается сознанием своей чистоты, гуманности и высокого идеализма. Хороший человек, но слабый лидер. Типичный русский интеллигент»⁵⁶.

Не принимал Сорокин и модные тогда эмигрантские идеологические течения: «евразийство» и «сменовеховство».

Концепцию евразийцев он критиковал с позиции своей социологии революции. По Сорокину, после революции невозможно возродить Россию только с помощью «религиозного сознания»⁵⁷. «Наивно думать, — писал он, — что человек, поставленный между двумя силами, например, между силой безусловного рефлекса индивидуального самосохранения от смертельной опасности и силой чистого условного рефлекса (например, чистым сознанием долга, без подкрепления его другим безусловным рефлексом), пойдёт по пути, требуемому вторым детерминатором. Таких чудес, как правило,

⁵⁵ Сорокин П. А. Ленин. Фанатик и антисоциальный экстремист.

⁵⁶ Сорокин П. А. Страницы из русского дневника. С. 70.

⁵⁷ Сорокин П. А. Социология революции. С. 53.

не бывает»⁵⁸. «У нас нет хлеба, мы вымираем, а потому нам сейчас не до "пирожных". Конечно, "не хлебом единым жив будет человек", но... не без хлеба. Будет хлеб, будет и остальное. Сытая "мещанская" Европа создала духовных ценностей не меньше, а больше нас. Не впадайте в самообман и смешную гордость... евразийцев!»⁵⁹ — заключает Питирим Сорокин.

Сразу после выезда из России многие эмигранты заявили о возобновлении борьбы с большевизмом и предстоящем вскоре возвращении на Родину. Но когда стало понятно, что поражение большевизма в ближайшем будущем маловероятно, перспектива возвращения отодвинулась на неопределённое время.

Ссылаясь на опыт Французской революции, многие эмигранты надеялись на то, что эпоха террора сменится периодом установления нового общественного порядка. Новая экономическая политика дала новый толчок подобным аналогиям и размышлениям. Социально-политические процессы, происходившие в Советской России, заставили часть русской эмиграции переосмыслить своё отношение к ней, увидеть в новой России правопреемницу традиций и ценностей старой, задуматься о необходимости признания советской власти и возвращения на Родину. Точкой отсчёта в этом процессе стало издание в Праге в 1921 году сборника «Смена вех», в котором опубликовали свои статьи представители русской эмиграции Ю. В. Ключников, Н. В. Устрялов, А. В. Бобрищев-Пушкин, С. С. Лукьянов, С. С. Чахотин, Ю. Н. Потехин — в прошлом активные противники советской власти. Здесь были развиты идеи Н. В. Устрялова⁶⁰, обнародованные им ранее в книге «В борьбе за Россию»⁶¹. Авторы «Смены вех» призывали интеллигенцию «примириться с советской властью и не только отказаться от вооружённой борьбы с нею, но и пойти на службу народу, принять активное участие в возрождении страны»⁶². «Авторы сборника, — отмечает И. Е. Казанин, — были убеждены в том, что "жизнь возьмёт своё", коммунистический режим эволюционирует и будет, в конце концов, соответствовать общечеловеческим нормам. Российская интеллигенция в данном случае должна способствовать избавлению власти от фанатичной приверженности и близорукого следования коммунистическим идейно-тео-

⁵⁸ Сорокин П. А. Социология революции. С. 52.

⁵⁹ Там же. С. 530.

⁶⁰ Николай Васильевич Устрялов (1890–1937) – русский правовед, философ, политический деятель, член кадетской партии, сподвижник А. В. Колчака.

⁶¹ Устрялов Н. В. В борьбе за Россию. Харбин, 1920.

⁶² Казанин И. Е. Власть и интеллигенция. С. 271.

ретическим догмам, "расходящимся с потребностями жизни", и принять деятельное участие в обретении советской властью "национально-государственного и, главным образом, общечеловеческого здравомыслия", которого ей не хватает»⁶³.

Безусловно, подобная позиция не могла не вызвать новый этап споров эмигрантов по поводу судьбы России. Попытку использовать новое идеологическое течение в своих целях предприняли и большевики. Сборник был переиздан в России и представлен публике как показатель неизбежности победы коммунистической идеологии над умами её даже самых непримиримых врагов — интеллигентов-эмигрантов. Вернувшиеся на родину «сменовеховцы» стали популярными публицистами советских газет и лекторами учебных заведений. Они, вольно или невольно, оказывали значительное морально-психологическое влияние на интеллигенцию и способствовали росту в её среде лояльности большевикам. Идеи сборника «Смена вех» «были использованы партийно-государственным руководством для достижения своих целей по завоеванию в России и за границей лояльности интеллигенции, созданию в её представлении положительного образа советской власти»⁶⁴.

И. Е. Казанин в своём фундаментальном исследовании констатирует следующий факт: «Широкая моральная и материальная поддержка, оказанная РКП(б) "сменовеховским" идеологам и их печатным изданиям, в сочетании с довольно умеренной критикой способствовали утверждению "сменовеховской" идеологии у значительной части российской интеллигенции. По данным опросов среди интеллигенции, которые проводили не представители власти, а люди из их собственной среды, которым она всецело доверяла, можно судить, что идеология "сменовеховства" получила широкое распространение»⁶⁵.

Активная поддержка властью "сменовеховства" в России и за границей в 1921—1924 годах привела к тому, что его идеи стали разделяться значительной частью старой российской интеллигенции. «Теперь, — как пишет И. Е. Казанин, — у власти отпала необходимость в гласной и негласной поддержке пропаганды этих идей. Ей нужно было сделать следующий шаг: добиться того, чтобы старая интеллигенция признала в качестве "своей" уже не "сменовеховскую", а коммунистическую идеологию. Сле-

⁶³ Казанин И. Е. Власть и интеллигенция. С. 276.

⁶⁴ Там же. С. 278.

⁶⁵ Там же. С. 295.

довательно, идеология "сменовеховства" уже стала препятствием на этом пути, поскольку её "культурный и общечеловеческий" аспекты, которыми интеллигенция не собиралась поступаться, противоречили коммунистической доктрине»⁶⁶.

Как считает И. Е. Казанин, поддержка "сменовеховства" помогла большевистским лидерам решить ряд задач: «российская эмиграция была расколота, изменились настроения её значительной части в сторону лояльности по отношению к советской власти, в Советскую Россию удалось вернуть часть эмигрировавшей интеллигенции, которая была необходима для возрождения страны»⁶⁷. По некоторым данным, уже в 1921 году в Россию вернулись 121 843 человека. В 1922–1923 годах только из Болгарии в Россию возвратились от 11 до 14 тысяч человек⁶⁸.

Таким образом, «сменовеховство» проявило себя очень вовремя. С одной стороны, в стране шёл процесс «чистки» несогласных, с другой — процесс реэмиграции, обставляемый как принятие бывшими несогласными новой идеологии. Когда «сменовеховство» выполнило свою задачу, от него, не задумываясь, избавились. Так например, жизнь главного идеолога «сменовеховства» Николая Устрялова закончилась весьма трагично. 6 июня 1937 года он был арестован, 14 сентября 1937 года получил «стандартный набор» обвинений: шпионаж, контрреволюционная деятельность и антисоветская агитация. В тот же день он был расстрелян.

Сорокин также откликнулся на выход сборника «Смена вех», назвав его появление «социальным симптомом» своего времени. Он писал: «Этот сборник заслуживает большого внимания. Не в силу его литературных или других достоинств, не в силу глубины или новизны мыслей (и в том, и в другом отношении он более чем посредствен), а как социальный симптом»⁶⁹. Задаваясь вопросом о том, чью идеологию пытаются выразить «сменовеховцы», Сорокин отмечал, что «"Смена вех" отражает идеологию той части интеллигенции, которая носит название "госспецов", и той пёстрой

⁶⁶ Казанин И. Е. Власть и интеллигенция. С. 298.

⁶⁷ Там же. С. 301.

⁶⁸ Политическая история русской эмиграции: 1920–1940 годы: Документы и материалы: Учебное пособие / Под ред. А. Ф. Киселева. М.: Владос, 1999. URL: http://www.rus-sky.com/history/library/emigration/emigration2.htm#_Тoc74029003 (дата обращения: 23.09.2010).

⁶⁹ Сорокин П. А. «Смена вех» как социальный симптом // Сорокин П. А. Общедоступный учебник социологии. Статьи разных лет. М.: Наука, 1994. С. 403.

группы лиц, которая коммерчески питается от власти в форме разных подачек, синекур, концессий и т. п. Интересы этой социальной группы тесным образом связаны с бытием устойчивой и сильной государственной власти. Она питается от неё и кормится ею. Чем более благоденствует первая, тем более благоденствует вторая; крушение первой влечёт гибель второй. Всякая власть склонна свои интересы считать совпадающими с интересами государства и народа. И социальная группа "госспецов" и "госклиентов" обычно свои интересы считает за интересы народа, родины, отечества, своё благоденствие — за благоденствие последних. А так как её бытие зависит от власти, способной питать её богатыми окладами, пайками и прочими дарами, то, по существу, группа "госпецов" и "госклиентов" заинтересована лишь в том, чтобы была сильная власть. А какова эта власть: правая или левая, Романов, Колчак или Ленин — это для неё не важно. Для неё важно лишь бытие сильной власти: будет она — будут благоденствовать "госклиенты" и "госпецы"; не будет её — плохо будет и им. Следовательно, этой группе нужна власть. Следуя человеческому свойству подкрашивать реальные мотивы своих поступков благородными словами, эта группа всегда одевала свои интересы в пышные слова и одежды»⁷⁰.

Сорокин видел один из коренных недочётов интеллигенции в том, что она придавала исключительное значение государственной власти вообще. Это проявлялось и тогда, «когда она все надежды возлагала на эту власть; и тогда, когда она всё зло видела в ней. В первом случае она изо всех сил звала на поддержку власти, во втором — на борьбу с ней, поэтому "политика" играла такую исключительную роль в деятельности интеллигенции и ею окрашивалось всё, что она делала»⁷¹.

Многие мысли Сорокина о России оказались пророческими. Он вспоминал: «Я знаю, что многие "взрослые дети", "чистые сердцем", из трудовых классов, не испытавшие революции, не поверят этому. Но в ответ расскажу один эпизод. В 1917 году, в октябре, мне пришлось выступить с речью в одном полку. Я убеждал солдат не идти за большевиками. Я рисовал им те гибельные результаты, которые принесёт большевизм. Я делал это ради исполнения долга, но я знал, что сейчас они мне не верят и не поверят. Зная это, я кончил свою речь словами: "Я знаю, что вы мне не верите сейчас. Но прошу вас запомнить сле-

⁷⁰ Сорокин П. А. «Смена веков» как социальный симптом. С. 404.

⁷¹ Там же. С. 406.

дующее: был человек, который вас предупреждал. Он исполнил свой долг. Запомните эти слова. Через год — два вы их вспомните. Вспомните и... тогда поверите. Но будет уже поздно..." В 1919 году я ехал на пароходе... Вдруг ко мне подходит один мужик, истощённый, грязный, оборванный... "А ведь я Вас узнал, — тихо сказал он мне. — Помните, Вы выступали в нашем полку... Много раз я вспоминал Ваши слова. Дураки были мы, большие дураки... Оправдалось всё, что Вы говорили... Теперь взялись за ум... да поздно"... Поверили, весь русский народ поверил, да поздно..."⁷².

В то же время Сорокин не призывал к свержению большевизма, не считая его признаком заката русского народа: «Много раз за эти годы я думал: не пробил ли смертный час нашей истории? Не бьёт ли полночь исторического заката русского народа? Не перед смертью ли он омылся в страданиях? Теперь вижу, что нет. Большой выздоравливает, кризис проходит, и впереди дорога жизни, а не смерти... Знаю, не розами покрыт грядущий путь. Он тернист, ждут на нём бездны новых страданий, унижений, оскорблений и трудностей... Крутые кряжи, опасные перевалы и разбойничьи засады ожидают путника... Но не будем падать духом. Возьмём с собой ценности Знания, готовность к Труду и лишениям, напряжённую волю к Добру и светлую Надежду... С ними не пропадём... С ними снова выберемся из мрачных пропастей крови и смерти на широкую и столбовую дорогу истории»⁷³.

Оценивая результаты проведённой властями кампании по высылке из России инакомыслящей интеллигенции, Л. А. Коган отмечает: «Жесточайший удар наносился и по собственной стране, её традициям и устоям, её интеллектуально-нравственному потенциалу. Одним из пагубных последствий "операции" стал разрыв преемственности в развитии отечественной культуры, особенно философии. Изгнание русских мыслителей повлекло за собою их более чем полувековое замалчивание (вперемешку с охаиванием), исключение их трудов из культурного оборота. Многие достижения русской мысли, высоко оценённые на Западе и Востоке, вошедшие в сокровищницу мировой культуры, оказались надолго утрачены, не востребованы в собственной стране»⁷⁴.

⁷² Сорокин П. А. Социология революции. С. 536.

⁷³ Там же. С. 536–537.

⁷⁴ Коган Л. А. «Выслать за границу безжалостно». (Новое об изгнании духовной элиты) // Вопросы философии. 1993. № 9. С. 80.

1917 год разделил Россию на множество лагерей по политическому, идеологическому, религиозному признакам. Многие интеллектуалы, покинувшие страну после прихода к власти большевиков, за рубежом стали влиятельными и авторитетными персонами. Русское зарубежье стало культурным феноменом, немало сделавшим для развития многих стран мира. Как отмечает И. В. Сабенникова, «обращение к русской эмиграции 1917–1939 гг. как самостоятельному объекту социологического исследования определяется тем, что это было уникальное явление в истории Европы новейшего времени, поскольку (в отличие от других крупных случаев революционных эмиграций) большинству её представителей так и не удалось вернуться в Россию по объективным причинам»⁷⁵. Безусловно, творчество Сорокина в эмиграции, наряду с работами и воспоминаниями других известных эмигрантов — общественных деятелей и учёных, помогает восстановить ход событий тех лет и обогатить исследование данной тематики.

Питирим Сорокин в оценках русских эмигрантов

Важным итогом «первой волны» и одной из несомненных её заслуг стало «создание вне пределов исторической России самобытной и многообразной культуры русского зарубежья, в основе которой заложены высшие духовные достижения дореволюционной России»⁷⁶. За границей эмигранты стали представителями и хранителями культуры старой России, но в новой России их имена были заклеены и преданы забвению. В советской историографии господствовала однозначная точка зрения на любые действия эмиграции, как на предательство, трусость, шкурничество и т. п. Так например, русская послереволюционная эмиграция определялась как «весь контрреволюционный лагерь России, передислоцировавшийся за рубеж»⁷⁷. В действительности пестрота идеологических и политических взглядов эмиграции была настолько разнородной, что с уверенностью можно сказать — эмиграция (особенно «первой волны») не представляла собой единого лагеря или «кружка единомышленников».

⁷⁵ Сабенникова И. В. Русская эмиграция как социокультурный феномен // Мир России. 1997. № 3. С. 155.

⁷⁶ Соничева Н. Е. На чужом берегу (к истории русской эмиграции в послеоктябрьский период). М. 1991. С. 32.

⁷⁷ Иоффе Г. З. Крах российской монархической контрреволюции. М: Наука, 1977. С. 265.

Жизненный путь Питирима Александровича Сорокина — не просто пример стремительной социальной мобильности, но и символическая судьба русского эмигранта, насильно высланного из страны и всю жизнь мечтавшего вернуться. Даже находясь за границей, Сорокин использовал любую возможность установить контакт с Россией и оказать необходимую помощь, если в ней возникала потребность. Как учёный он делал это прежде всего с помощью своих научных теорий и практических рекомендаций.

В то же время Питирим Сорокин — яркий пример интеллектуального остракизма в русской эмиграции. Он, как и обещал, отказался от активной политической деятельности и полностью посвятил себя науке. Наука для него была тем занятием, благодаря которому он мог хоть как-то воздействовать на состояние умов. Но очень часто ему приходилось отвечать на те или иные обвинения и тем самым вновь принимать участие в общественно-политических спорах, но теперь уже в другой стране и среди эмигрантов.

После высылки из Советской России фигура Сорокина продолжала привлекать к себе внимание большевистских властей, непрерывавших очернение имени ученого. Позиция Сорокина, много писавшего в газетах и журналах, в среде русских эмигрантов, безусловно, пользовалась огромным влиянием и авторитетом. В независимости оценок, лишённых политической конъюнктуры, состояла основа авторитетности и внимания к нему представителей всего политического спектра. Тем не менее он по-прежнему нёс на себе стигму «бунтаря», социалиста-революционера, не раз арестованного и царским, и коммунистическим правительствами. Поэтому лидеры эмиграции относились к Сорокину с подозрением.

Что касается самого Сорокина, то политическая жизнь русской эмиграции его волновала значительно меньше, чем то, что происходило в России. В своих докладах и статьях он резко обличал пороки и издержки нового строя, что в эмигрантской среде воспринималось далеко не однозначно. В своих книгах Сорокин пытался дать всеобъемлющий анализ социальных болезней и способов их лечения. «Мировая бойня, революции, продолжающиеся в наши дни волнения и антагонизмы, — писал Сорокин, — показали нам человека в совершенно ином виде, ничуть не похожим на этого рационалистического "пай-мальчика". Перед нами выступил человек-стихия, а не только разумное существо, носитель злобы, жестокости и зверства, а не только мира, альтруизма и сострадания, существо слепое, а не только сознательно-зрячее, сила хищная и разрушительная, а не только кроткая и

созидательная. Выявились, конечно, и рационалистические черты, но они совершенно были затенены свойствами противоположными»⁷⁸.

Человек, занимающийся анализом столь глобальных вопросов, не только находит благодарных слушателей и учеников, но и приобретает идейных врагов, готовых на всё ради доказательства своей правоты. Если большевики были за уничтожение идейных врагов, то многие русские эмигранты являлись сторонниками маргинализации своего противника в глазах общественности и вели с ним жёсткую полемику на страницах зарубежных газет.

Так, в ответ на статью П. А. Сорокина «О нравственном и умственном состоянии России», опубликованную в журнале «Воля России», известная в эмигрантских кругах общественная деятельница Е. Д. Кускова опубликовала статью под названием «А что внутри?»⁷⁹. В этой статье Кускова пишет о вынужденной «внешней и внутренней трансформации», которую претерпевали оставшиеся в большевистской России люди: «Там, внутри, не раз охватывало нас за это время паническое состояние. И вовсе не личные ужасы придавливали больше всего. А вот это сознание, что в огне разложения горит что-то основное, сгорает душа народа, искажается уродливой гримасой лик человеческий, — это сознание было мучительно, оно придавливало, принижало дух.

Первые годы некогда было всматриваться в глубину процесса. Во-первых, была по нервам гражданская война и её эпизоды, во-вторых, тогда было очень немного прозорливых людей, которые считали бы поход большевиков на Россию длительным. Большинство думало иначе: тяжело, страшно, но непрочно, преходяще. Разве может такая уродливость истории быть длительной?

Оказалась очень длительной... Большинству, миллионам русских людей, не могущих исчезнуть, бежать, скрыться, пришлось приспособливаться, пришлось ради сохранения жизни и возможности существования сломить себя, откинуть в сторону свои симпатии, привычки, потребности и подчиниться неумолимому, неизбежному.

Лишь немногие люди, единицы, какими-то судьбами сумели оградить свою независимость. Остальные — подвергнулись не только внешней, но и внутренней трансформации. Многие люди стали неузнаваемы.

Если прибавить к этому, что этот процесс трансформации задевал не отдельные кусочки психологического и бытового уклада, что он был все-

⁷⁸ Сорокин П. А. Социология революции. С. 37.

⁷⁹ Кускова Е. Д. А что внутри? // Воля России. 1922. № 6.

сторонним, всеобъемлющим, то произведённые им глубокие перемены станут очевидными»⁸⁰.

Кускова задаётся вопросом: «...можно ли уже теперь, сейчас суммировать, делать выводы о "нравственном и умственном состоянии современной России", как это делает Питирим Сорокин». С её точки зрения, «в такой категорической форме, в какой решается это делать он, — такие обобщения преждевременны... Видя только оболочку, нельзя говорить о том, что там, внутри». «Как свидетельница, — пишет оппонент Сорокина, — могу сказать, что эта тенденциозность живущих в России оскорбляет и возмущает. "У нас и так моря горести, зачем же ещё приукрашивать, преувеличивать?"

Такие речи после чтения заграничной информации можно услышать нередко. Помню, как-то приехал из-за границы П. И. Бирюков. Его выслали тогда из Швейцарии. "За что?" — спрашиваем. "За то, — говорит он, — что я резко протестовал на митинге против одного докладчика. Понимаете, он рассказывал, что большевики, борясь с религиозными заблуждениями, в одном из монастырей зарезали архимандрита-настоятеля, изрубили его, сделали котлеты и заставили монахов их съесть.

Я и кричал: "Неправда, неправда, этого не было! Не было!" А когда я вышел с митинга, многие из русских не подавали мне руки как защитнику большевиков".

Я не знаю, за что выслали из Швейцарии Бирюкова. Но совершенно уверена, что из архимандрита большевики котлет не делали и монахов ими не кормили.

В другой раз член английской делегации, доктор Гест, посетивший общественную организацию — Лигу спасения детей, спросил меня: "А правда ли, что в большевистских детских приютах рождается очень много детей?" Сначала мы, члены правления Лиги, даже не поняли — каких детей? У кого? Переспрашиваем. "В Англии, — отвечает доктор Гест, — одна русская читала доклад о России. В нём она говорила, что все дети в приютах сплошь заражены сифилисом и что у них (у детей!), благодаря тому, что в приютах содержатся мальчики и девочки вместе, рождается преждевременно много детей". Мы спросили доктора Геста, госпожу Сноуден и госпожу Банфильд, как фамилия этой докладчицы, — но никто из них её не помнил. Мы постарались им объяснить, как обстоит дело на самом

⁸⁰ Цит. по: Сорокин П. А. Общедоступный учебник социологии. Статьи разных лет. С. 525-527.

деле. Мне кажется, что привкус этих легенд о большевизме есть и в докладах Питирима Сорокина»⁸¹. В подтверждение этому Кускова приводит цитату из работы Сорокина и даёт к ней свой комментарий: «Одним из результатов половой вольности, — пишет Сорокин, — является громадное распространение венерических болезней и сифилиса в населении России (5% новорождённых — наследственные сифилитики, 30% населения заражены этой болезнью)».

Если 20—30% населения вымрет от голода и гражданской войны, а из оставшихся 30—35% будет заражено сифилисом, то... возможно ли возрождение этой сгнившей страны?

Обращаюсь к одному в высшей степени компетентному врачу, только что приехавшему из России, с вопросом: точны ли цифры Питирима Сорокина?

Неточны безусловно. Во-первых, откуда он их взял? Ссылки нет. А вот что говорит врач: "По долгу моей службы я должен был собрать цифры заболеваний сифилисом и потому обращался к сифилидологам с просьбой дать сведения о распространённости этой болезни. Они решительно отказались признать какую бы то ни было цифру точной, никто такой статистики не ведёт и вести не может. Но на глаз, по записям в амбулаториях, по собственным приёмам они устанавливают цифру распространения этой болезни в 8—10%, не более. До войны заболеваемость равнялась 2%. Локализация в отдельных местах может быть очень велика.

Всем памяты описания В. Г. Короленко отдельных уездов Нижегородской губернии, в которых целые деревни поголовно были заражены сифилисом. Но общая распространённость равнялась 2%. И на Западе, и у нас война, солдатчина, нарушение семейной жизни должны были сильно повысить процент, так всегда бывало после крупных войн. Но то, что можно сейчас установить, не превышает 8—10%".

Таково сообщение компетентного врача.

Коммунисты слишком гнусно, без совести и чести клеветуют на нас, так называемых контрреволюционеров.

Никто из нас не может следовать этой тактике по отношению к ним»⁸².

«Конечно, — продолжает Кускова, — недоедание, часто даже голод,

⁸¹ Цит. по: Сорокин П. А. Общедоступный учебник социологии. Статьи разных лет. С. 525–527.

⁸² Там же.

холод, болезни, отсутствие здоровой школы — всё это губительно действует и на физику, и на дух. Есть много воришек, мошенников, ругательников, развратников. Какой процент — не берусь определить, да и никто его не определит. Есть и ещё одно следствие — материализм, практицизм, отсутствие идеальных стремлений в жизни.

Чем объяснить такой материализм?

Профессор Сорокин, вероятно, согласится со мной, что дети в России несут сейчас огромную работу по поддержанию жизни своей и семьи. С юных лет они совершают громадную работу. Я знала семью из двух дочерей 3 и 6 лет и матери-служащей. Детей невозможно было устроить в учреждении детском — всё переполнено. И вот картина: мать уходит с утра на службу. Шестилетняя стережёт квартиру и трёхлетнюю сестрёнку. Затем в час дня она запирает на замок крошку и идёт в бесплатную детскую столовую. Там обедает сама и берёт обед для сестрёнки, заботливо несёт, кормит... Если хорошая погода — ведёт в столовую её, запирая квартиру. Вечером помогает матери растопить печь, чистить картошку и пр. Худенькие ручки и печальные, недетские глаза.

Эту картину не всегда можно было без слёз видеть. Но что получается? Не только материализм.

В Лиге спасения такие же крошки или немного больше прятали сахар, кусочек хлеба, чтобы отдать на свидании... маме или другой сестрёнке!

Разве это не высоконравственные моменты! Я уже не говорю о массовой работе, колоссальной работе 15—16-летних юношей и девушек, которые нередко держат на своих плечах целый дом. И какие это юноши... Сильные, выносливые, сметливые. Это те, которые выживут среди вьюг и мороза... Это — плоды своеобразного естественного отбора! Отбора для труда, а не для разврата.

Вот эта необходимость труда, отсутствие мамок и нянек, необходимость обо всём подумать самим и даже позаботиться о других — это так компенсирует окружающие мерзкие влияния, так закаляет и укрепляет личность и так стирает эту проклятую русскую лень, никчёмность и разгильдяйство, что всему этому можно только сочувствовать и ждать нового отнюдь не в порочном смысле. А материализм при этих условиях разве непонятен?

Мне пришлось ознакомиться на деле Комитета помощи голодающим с большой детской организацией бойскаутов. Что это были за дети! Что за слуги и помощники Комитета! Приходится только удивляться, как среди

миазм и болот могут расти столь прекрасные цветки, с такой чуткой детской душой, направленной к тому, чтобы непременно сделать "шесть или восемь хороших дел в день..." И делали, и старались.

Вспоминаю. Нет, ничего этого не было при самодержавии. Нет, и не было. В этом огне что-то плавится, что-то крепнет, уже осязаемое, видимое, не выдуманное.

Того обобщения, которое пытается сделать профессор Сорокин, сделать нельзя. Больное и здоровое сейчас перемешано. Результат — ещё без подсчёта. Слишком рано. Обращено внимание пока только на порчу, не все видят процессы самооздоровления организма, без лекарств, без посторонней помощи. Быть может, самое прочное и самое совершенное»⁸³.

В марте 1928 года Кускова выступила с новой обличительной заметкой⁸⁴. «В "Днях", — писал Сорокин в своей ответной статье «Ложные утверждения Е. Д. Кусковой. Письмо в редакцию», — Е. Д. Кускова напечатала заметку, в коей утверждалось, что я, будучи в Советской России, был чуть ли не в стане "приемлющих коммунизм и революцию", тогда как за границей призываю к непримиримой борьбе с большевиками. Таким образом в изображении сей "писательницы", я обрисован чем-то вроде "приспосабливающегося хамелеона"»⁸⁵. Сорокин ответил на эти обвинения весьма жёстко и категорично⁸⁶: «Настоящим заявляю, что утверждения Е. Д. Кусковой, в своей сущности, абсолютно ложны. В ряду моих многих недостатков вышеуказанного недостатка я, к счастью или к несчастью, не имею».

Сорокин даёт отповедь обвинениям в том, что, находясь в России, он якобы достаточно лояльно относился к большевикам: «Мою "примирительность" к большевикам в Советской России Кускова доказывает тем, что я дал им подписку в том, что не буду заниматься политической деятельностью, и тем, что в своих лекциях и писаниях я даже доказывал "закономерность коммунизма"».

Первое утверждение "обличительницы" формально верно. В октябре 1918 года я был приговорён большевиками (в Великом Устюге) к смерт-

⁸³ Цит по: Сорокин П. А. Общедоступный учебник социологии. Статьи разных лет. С. 525–527.

⁸⁴ Кускова Е. Д. Бывший и настоящий Питирим Сорокин // Дни. Париж, 1928. 5 марта. № 1359. С. 2.

⁸⁵ Сорокин П. Ложные утверждения Е. Д. Кусковой. Письмо в редакцию // Возрождение. Париж, 1928. 6 марта.

⁸⁶ Там же.

ной казни, два месяца был смертником, ежедневно ожидавшим расстрела и выдавшим их. В декабре меня неожиданно увезли в Москву и здесь мне объявили, что меня освободят, если я дам подписку — не в признании власти Советов, не в выдаче кого-либо или чего-либо, но в том, что я не буду вести политической деятельности. Так как такая подписка не наносила вреда никому и ничему, что я считаю ценным, так как моральные обязательства являются обязательными, когда они обязывают обе стороны и когда другая сторона не является "бешеной собакой"; так как власть коммунистов я считал и считаю, конечно, бандой мерзавцев, а мой арест и смертничество — самым тупым насилием (*vis absoluta*⁸⁷), я подписку дал, ничуть не сомневаясь, что подписка по отношению к банде разбойников не может меня обязывать в какой бы то ни было степени. Больше того — это для удовольствия г-жи Кусковой — я, как и она сама, конечно, и всё население России, — дал не одну, а десятки ложных подписок советской власти: напр., в том, что я не имею оружия, хотя я его имел; в том, что я не принадлежу к "контрреволюционной группе", хотя я принадлежал; в том, что, помимо советского пайка: "клади зубы на полку", я не пользуюсь услугами мешочников⁸⁸, хотя я пользовался; в том, что при высылке я (как и Кускова, и все высланные) "обязался" без разрешения советской власти не возвращаться в Россию, хотя, каюсь, если я вернусь, я твёрдо намерен вернуться без — и только без — разрешения этой, с позволения сказать, власти и т. д.

Г-жа Кускова может видеть, что я — как и она сама, и фактически, почти всё население России, — "повинен" не в одной, а в десятках подписок и в самом "бессовестном" нарушении их. Мало того, что я даже ничуть, ни на йоту, не стыжусь этого, и если бы ещё раз пришлось сделать это, я сделал бы без малейшего угрызения совести. Если г-же Кусковой такое поведение угодно назвать "бессовестным", я решительно предпочитаю такую "бессовестность" и даже рекомендую её другим — чем её социально вредную "совестность" к "бешеным собакам" — совестность, которой она сама не обладает.

Конечно, — и здесь центральный пункт моего "оправдания", — если бы после моих подписок там, в Советской России, я вёл бы себя "симпатичным

⁸⁷ Физическое принуждение, насилие (лат.).

⁸⁸ Мешочники — люди, спекулировавшие продовольствием во время Гражданской войны в России.

паинькой" и "засыпателем рвов" по отношению к Советам, а за границей, вдруг, перекарсился бы в непримиримого врага коммунистов, то, действительно, было бы очень некрасиво. Но вот в этом-то грехе я не повинен. И ни Кускова, и ни кто-либо другой не может — абсолютно не может — указать ни одного акта, ни одной речи, ни одной строчки моей, ничего, что говорило бы о моей "примирённости" с коммунистической властью или о "принятии" её, или что бы то ни было в этом роде. Если заявления Кусковой, в какой бы то ни было степени, имеют этот смысл, я заявляю категорически, что она лжёт»⁸⁹.

Сорокин не отрицает того, что он писал о «закономерности коммунизма», но он призывает своего оппонента научиться понимать слово «закономерность». «Если где-либо разражается землетрясение или холера, или чума, — объясняет Питирим Александрович, — их наступление "закономерно", т. е. имеет соответствующие причины. Специалисты их изучают, но ни они, ни всякий здравомыслящий человек из этой "закономерности" холеры не заключают, что они должны "оправдывать", "благословлять", "принимать" или не мешать её распространению, или засыпать рвы, мешающие разливу заразы.

То же самое и с "закономерностью" коммунизма и революции. Раз они случились, очевидно, на то были причины. Но из этого ничуть не следует, что мы не должны бороться с этими "социальными холерами" и должны "принимать" их. После этих разъяснений "закономерности" — в порядке "элементарной политграмоты", по-видимому, неусвоенной ещё г-жой Кусковой, — ясно, что моя "закономерность" не имела и не имеет ничего общего с кусковскими "приятностями" или "благословлениями" коммунизма. Больше того, самая сущность моей теории "закономерности" коммунизма, полагаю, весьма неприятна для него, как и для почти всех видов социализма. Она состоит в том, что разлив и рост коммунизма и социализма, как правило, совершаются в периоды дезорганизации и деморализации или болезни общества, вызываемой обычно или войной, или экономическим обнищанием, или моральным разложением. Коммунизм и социализм — не симптомы расцвета общества, а его болезни. Только в истощённом или подорванном социальном организме эти "бактерии" развиваются и растут. (См. мои статьи, напечатанные в Советской России в "Экономисте" ном. 1, 3, 5, 1921—1922 годы, "Артельное дело", март 1922, развитие в моей:

⁸⁹ Сорокин Питирим. Ложные утверждения Е. Д. Кусковой. Письмо в редакцию.

"The Sociology of Revolution", "Improvisement and Expansion of Government Control», Amer. Journal of Sociology, September, 1926, Social Mobility, N.Y., 1927, Contemporary Sociol. Theories, N.Y. 1928).

Такая теория "закономерности коммунизма, социализма и революции" может быть принята за "оправдание их", очевидно, только не совсем уравновешенным мозгом. Больше того, если память Е. Д. Кусковой не дырява, может быть, она вспомнит, что как раз "моя теория закономерности коммунизма" побудила даже "самого" Ленина в номере 3 коммунист. журнала "Под знаменем марксизма" (1922) вылить на меня ушат ругательств ("идеолог крепостничества", "заклятый враг коммунизма", "лидер самой непримиримой части интеллигенции" и т. д.), этого "Ваньки-Каина". А про коммунистическую мелюзгу уже нечего и говорить. Она поносила меня, особенно в "Петроградской Правде" чуть не ежедневно. Нужно отдать им справедливость: эти головотяпы, по-видимому, поняли и оценили мою теорию "закономерности" и её смысл куда лучше, чем Е. Д. Кускова»⁹⁰.

В полемике Сорокин ссылается на свои статьи и книги (учебник социологии, курс общей теории права, два тома «Системы социологии»), вышедшие в 1918–1922 годах, и требует, чтобы Кускова, в подтверждение её обвинений, указала «хотя бы одну строчку в этих работах, которая была бы, хотя бы косвенно, примирительна к советской власти». Он утверждает: «...если она прочтёт их, она найдёт немало мест в них, опубликование коих в то время — да и теперь — грозило стенкой. Недаром же покойный академик Э. Л. Радлов⁹¹, встретив меня после прочтения второго тома "Системы", приветствовал словами: "Как после опубликования этой книги вы всё ещё живы и не расстреляны!". Недаром же эти книги были изъяты властью, а мой большой том "Влияние голода на общественную жизнь" уничтожен в процессе печатания»⁹².

Сорокин напоминает Кусковой, что «пять или шесть раз власть приходила меня арестовывать, помимо двух арестов и присуждения к смертной казни. Вероятно, и до сих пор в петроградской чека имеется "досье", где под рубрикой "активные контр-революционеры университета" моё имя стоит на первом месте. А мои лекции в университете или среди рабочих? Имеются

⁹⁰ Сорокин Питирим. Ложные утверждения Е. Д. Кусковой. Письмо в редакцию.

⁹¹ Эрнест Леопольдович Радлов (1854–1928) – российский историк философии, литературовед, филолог и переводчик.

⁹² Сорокин Питирим. Ложные утверждения Е. Д. Кусковой. Письмо в редакцию.

ведь сотни лиц, которые могут засвидетельствовать, что они были сплошной "контр-революцией". Часть моих публичных речей и лекций напечатана в том же "Экономисте", "Утре" и др. изданиях. Этот перечень я мог бы продолжать долго»⁹³.

Е. Д. Кускова была не единственным идейным противником П. А. Сорокина в эмигрантской среде. Непримиимый антибольшевик Александр Яблоновский⁹⁴ писал: «Это очень интересная, очень ценная и очень смелая книга. Для г-на Сорокина не существует ни революционных иллюзий, ни социалистических фетишей. Он любит истину больше, чем программу, и счастье России ставит выше, чем благоденствие партий. С этой точки зрения г. Сорокин — несомненный еретик и недаром на демократическом собрании газеты "Дни" его уже анафемствовали и г-н Петрищев, и г-жа Кускова. Мы не можем сказать с точностью, отлучён ли г. Сорокин от демократической церкви вообще, но, кажется, от церкви г-жи Кусковой он сам себя отлучил. И это свидетельствует о его искренности, ибо как человек, не признающий ни социалистического священства, ни демократического первородства, он по чистой совести не мог бы поклоняться ни богам г-жи Кусковой, ни идолам г-на Петрищева. Достоинство г. Сорокина в том и состоит, что он идёт своей дорогой. Идёт напролом и умеет до конца договаривать свою правду. Как социолог и научный исследователь он смело подходит к статуе Революции и беспощадно срывает с неё все золотые иллюзии»⁹⁵.

Своё отношение к русской эмиграции и к полемике, происшедшей внутри неё, Сорокин выразил следующим образом: «...я посвящал только малую часть своего времени политическим проблемам и вовсе не участвовал в мелкой грызне между эмигрантами... Такая загруженность работой уберегла меня от пустой траты времени в бесплодных политических спорах, обычных для всех беженцев великой революции... Они [эмигранты] заслуживают сострадания и нашей помощи в тяжёлый момент своей жизни, но их незавидная участь должна послужить будущим эмигрантам предупреждением не строить существование целиком на безнадёжных политических мечтаниях и бесполезных спорах. Чем скорее они приспособятся к их новой

⁹³ Сорокин Питирим. Ложные утверждения Е. Д. Кусковой. Письмо в редакцию.

⁹⁴ Александр Александрович Яблоновский (Снадзский) (1870–1934) – русский прозаик, критик, публицист.

⁹⁵ Цит. по: Дойков Ю. В. Питирим Сорокин в Праге. 1922–1923. Архангельск, 2009. С. 42.

Russian Refugee Children's Welfare Society, Inc.

Founded in 1926

ОБЩЕСТВО ПОМОЩИ ДЕТЯМЪ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ.

51 East 121st Street

New York City

Mail Address P. O. Box 16, Tremont Station, Bronx, N. Y.

11-28-39

V. I. Petropavlovsky, *President*
 Miss K. M. Malkovsky, *Vice-President*
 Mrs. T. S. Lougovoy, *Vice-President*
 A. N. Leaskin, *Treasurer*
 Mrs. E. V. Alexeeff, *Secretary*

DIRECTORS:
 Mrs. E. M. Gilbich
 Mrs. M. G. Khmelevsky
 Mr. A. A. Leopoldoff
 Mrs. S. A. Leopoldoff
 Mrs. E. R. Ryleky
 Mr. S. I. Stoliaroff
 Representative of the Metropolitan's Council
 Prince S. A. Gagarin

BRANCHES

WASHINGTON, D. C.
 Mrs. J. J. Mack, *President*
 Mrs. S. V. Joukovsky, *Vice-President*
 3838 Thirtieth St.,
 Mt. Rainier, Md.

CAPITAL DISTRICT OF THE STATE OF NEW YORK
 Prince Serge M. Poutiatin, *President*
 Loudonville, N. Y.
 Nicholas M. Siniapkin, *Secretary*
 36 Holmes Court,
 Albany, N. Y.

SEATTLE, WASH.
 V. A. Mitchell, *President*
 409 Castlake,
 Seattle, Wash.
 A. J. Nasouff, *Secretary*
 321 Boylston Ave. N.
 Seattle, Wash.

CALIFORNIA
 Dr. A. Maximova-Kulaev, *President*
 2174 Post Street,
 San Francisco, Cal.

HOLLYWOOD, CAL.
 Princess L. V. Golitzin, *President*
 Mrs. A. G. Kitaeff, *Secretary*
 1315 1/2 Kellam Ave.
 Los Angeles, Cal.

PHILADELPHIA, PA.
 B. A. Polevitzky, *President*
 835 Connell Ave.
 Yealand, Lansdowne, Pa.
 Mrs. L. P. Chentzoff
 1024 Duncan Ave.
 Yealand, Lansdowne, Pa.

ST. LOUIS MO.
 In memory of
 Mrs. Blanche Anna Netchvolodoff
 V. P. Netchvolodoff, *President*
 5418 Cabanne Ave.
 St. Louis, Mo.

MONTREAL, CANADA
 Prince Paul A. Liven, *President*
 Mrs. O. M. Youmatoff, *Secretary*
 3669 St. Urbain Street
 Montreal, Quebec, Canada

TORONTO, CANADA
 Mrs. P. A. Stevens, *President*
 9 McKenzie Ave.
 South Rosedale, Toronto, Ont.
 Mrs. S. Tchernousoff, *Treasurer*
 325 Huron Street
 Toronto, Ont., Canada

CALGARY, CANADA
 L. G. Dmitrieff, *President*
 1405 - 14th Street, West
 Calgary, Alta., Canada
 Mrs. E. M. Veslunjakoff, *Secretary*
 113 Armour Block
 Calgary, Alta., Canada
 Representative for Philippine Islands:
 Mrs. A. A. Kamumikoff
 P. O. Box #2114
 Manila, Ph. I.

*Mrs. P. A. Sorokin
 9 Cliff St
 Winchester, Mass.*

*Многоуважаемый
 М-ме Сорокина,*

*Нам и теперь не оказали ни-
 какой поддержки и помощи в Украине
 нам было получено как раз перед
 последними ассигновками. Посылаю вам
 по вашему указанию \$5, \$3 и \$3.
 через М. М. Зедорюка в Париж.
 Нам очень нравятся ваши журналы, и
 это много для нас, особенно для
 маленьких при ограниченном материале
 и в не очень теплые моменты, как вы
 видите выношено.*

*Уважаемый Влад поздравляю с
 Рождеством!*

Please do not mail cash. Send checks or money orders. All checks and money orders should be drawn to the order of Russian Refugee Children's Welfare Society, Inc.

*Письмо президента Общества помощи детям русской эмиграции
 В. И. Петропавловского Е. П. Сорокиной с благодарностью
 за материальную поддержку. 28 ноября 1939 года.
 Частная коллекция семьи Сорокиных*

стране пребывания, не потеряв при этом своей индивидуальности, и начнут реализовывать свой творческий потенциал, тем будет лучше для них самих, их новой страны и старой родины»⁹⁶. В то же время на протяжении всей своей жизни Сорокин внимательно следил за тем, что происходит в среде русских эмигрантов: выписывал и хранил эмигрантскую периодику, вёл переписку с известными и рядовыми эмигрантами, помогал некоторым из них перебраться в США, оказывал материальную помощь благотворительным эмигрантским организациям (например, Обществу помощи детям русской эмиграции и Фонду Толстого, основанному в 1939 году младшей дочерью писателя Льва Толстого Александрой с целью помощи русским эмигрантам).

Представители эмиграции были едины в том, что нельзя допустить развития России «по большевистскому сценарию», однако формы и методы борьбы с советской властью представителями различных течений русской эмиграции предлагались разные — от содействия внутреннему перерождению режима до свержения советской власти путем иностранной интервенции. Первый вариант подразумевал работу в советских учреждениях вместе с коммунистами, постепенное просвещение и переориентацию их с целью возрождения России как великого процветающего демократического государства (представители «сменовеховства» — Н. В. Устрялов, С. С. Чахотин, Ю. В. Ключников и др.). Другая крайность — иностранная интервенция — не исключала расчленения России и фактически её попадания в колониальную зависимость (определённая часть интеллигенции, ориентирующаяся, главным образом, на Англию, США, Францию, несколько позже, в 1930-е годы — на Германию)⁹⁷.

«Глас вопиющего в пустыне»

Бесчеловечность фашистов, истребляющих не только коммунистов, но и славянские, еврейский и другие народы, как высшее проявление геноцида сегодня не вызывает сомнений во всём мире, как никогда не вызывала сомнений у советских людей. Очень часто такое видение переносится на прошлое как некий неоспоримый факт. Однако до Великой Отечественной войны и даже какое-то время после её начала отношение к Германии и Советскому Союзу среди населения, проживающего за пределами Советского Союза, было далеко не столь однозначным, и очень многим было непонятно, кто несёт миру зло, а кто добро.

⁹⁶ Сорокин П. А. Долгий путь. С. 163–164.

⁹⁷ Казанин И. Е. Власть и интеллигенция. С. 10–11.

Активность германской пропагандистской машины в США была очень эффективной. Начиная с проведения Олимпийских игр и заканчивая деловыми заказами, которые создавали для американцев новые рабочие места, образ гитлеровского режима был далёк от того, каким он станет для американцев к концу 1941 года. В 1930-е годы США не расценивали военные действия, начавшиеся в Европе, как начало Второй мировой войны. Считалось, что это — локальный военный конфликт между европейскими державами. Гитлер в это время старался завоевать симпатии США, пользуясь тем, что в Соединённых Штатах проживала многочисленная немецкая община, а в высших эшелонах власти действовало влиятельное прогерманское лобби. Кроме того, в США приобрели большое влияние пацифистские организации, всеми силами стремившиеся избежать вступления США в войну.

Для Сорокина же не было ни тени сомнения в том, что представляет собой «новый порядок» в Германии. Он писал: «Идеологически гитлеризм — это вермишель самых несуразных теорий; морально — это возврат к варварству; политически — это утопия; в совокупности — абсолютно отрицательное явление. Так называемый "новый порядок" не стоит не только тех миллионов жизней, включая миллионы и немецких жизней, которые были принесены в жертву Гитлером ради него, но и, как говорится, "и ломаного гроша"»⁹⁸.

К сожалению, и в Советском Союзе накануне войны общественное мнение рассматривало гитлеровскую Германию как меньшую, по сравнению с капиталистическим Западом, угрозу для страны. В данном контексте позиция Сорокина, клеймившего гитлеровский режим ещё до начала войны, выглядит поистине революционной для того времени. Он, безусловно, имел дар научного предвидения мировых катаклизмов. Он всегда был на шаг впереди по отношению как к своим коллегам учёным, так и к политикам. Умение увидеть в калейдоскопе современных событий нить, ведущую в будущее, — редкий талант, которым Сорокин обладал. Войну он предсказывал задолго до её начала, объясняя приближение кровопролитной бойни кризисом существующей ценностной системы. И этот вывод он сделал в тихой и благополучной Америке!

В обстановке отсутствия информации о реальной ситуации, осторожных официальных заявлений и, соответственно, относительно малой

⁹⁸ Цит. по: Мейендорф А. Л. «Война бандитов против народа». (Профессор П. Сорокин за защиту Родины) // Новое русское слово. 1942. 26 августа.

обеспокоенности населения о событиях в Европе публичные выступления профессора самого престижного Гарвардского университета, безусловно, обращали на себя внимание и заставляли американцев всерьёз задуматься о близости этой войны к Америке. С другой стороны, эти высказывания вызывали недовольство части истеблишмента и навешивание на Сорокина ярлыка «коммунистического агента». Абсурдность таких заявлений была ясна даже для военных и политиков, знавших Сорокина по его работам о революции в России и об отношении к нему в Советском Союзе. Сорокин прекрасно понимал, что его позиция расходится с общественным мнением и с основным политическим курсом США. Однако кто-то должен был пожертвовать собственным спокойствием и благополучием, чтобы привлечь внимание общественности и правящих кругов на то, к чему ведёт политическое бездействие и стремление сыграть на противоречиях России и Германии. Наверняка Сорокин осознавал, что такая позиция может обернуться для него обвинениями в «антиамериканизме», но был убеждён в правильности своего анализа и отстаивал свои взгляды.

Для того чтобы разбудить американскую общественность, Сорокин делал то, что он умел делать лучше всего — писать о войне и разъяснять, что она несёт всему человечеству. В 1941 году выходит его работа «Кризис нашего времени», где начинающуюся войну он называет «самым кровавым кризисом самого кровавого столетия»⁹⁹. Хотя, с научной точки зрения, эта работа являлась кратким изложением основных положений «Социальной и культурной динамики» с обоснованием и объяснением модели исторического развития общества, она была написана в ярко выраженном публицистическом стиле с постоянным привлечением внимания читателя к современным событиям либо в прямых, либо в косвенных параллелях с другими войнами и мировыми кризисами. Сорокин опирался на беспрецедентный в историческом и социологическом анализе войн статистический ряд (967 наиболее крупных войн, начиная с 500 года до нашей эры), и его выводы звучали набатом для американского общества, слабо верящего в угрозу европейской войны для Америки. Для рациональных американцев беспристрастные статистические подсчёты являлись убедительнее всяких слов. Поэтому Сорокин, зная об особенностях общественного мнения среднего класса США, переходит на язык цифр, высчитывая «коэффициент

⁹⁹ Сорокин П. А. Кризис нашего времени / пер. Т. С. Зиглиной // Американская социологическая мысль: тексты / под ред. В. И. Добренькова. М.: издание МУБиУ, 1996. С. 359.

RESERVED SECTION
Course Ticket

Lecture Hall of the Boston Public
Library, Boylston Street, Boston.

NO SEATS RESERVED AFTER 4.55

LOWELL INSTITUTE

EIGHT LECTURES

on
THE TWILIGHT OF SENSATE CULTURE
(CONTEMPORARY SOCIAL AND CULTURAL CRISIS)

by
PITIRIM A. SOROKIN, LL.M., Dr. Soc.

on
Monday and Thursday Afternoons
beginning *Monday, February 3, 1941*

⚡ Hall doors opened at 4.30, CLOSED at 5.00 o'clock
AND NO ONE ADMITTED AFTER THE LECTURE BEGINS

**THE TWILIGHT OF
SENSATE CULTURE**
(CONTEMPORARY SOCIAL
AND CULTURAL CRISIS)

- Feb. 3. Introductory: Sensate, Idealistic, and Ideational Forms of Integrated Culture and Their Fluctuation in Graeco-Roman and the Western Cultures.
- Feb. 6. Contemporary Crisis as the Decline of Sensate Phase of Our Culture. Crisis in the Fine Arts.
- Feb. 10. Crisis in the System of Truth: Science, Philosophy, Religion.
- Feb. 13. Crisis in Ethics and Law, and in the Forms of Social Relationship.
- Feb. 17. Crisis in the Family, and in the Contractual Forms of Economic and Political Organization.
- Feb. 20. Tragic Dualism of Our Culture and Explosion of Revolutions, Wars, Criminality, Suicide, Mental Disease as the Consequences of the Crisis.
- Feb. 24. *Ratio Sive Causa* of the Crisis.
- Feb. 27. The Way Out of It and Beyond.

*Билет на цикл лекций Питирима Сорокина
«Сумерки чувственной культуры» в Институте Лоуэлла.
Лекции читались с 3 по 27 февраля 1941 года и были основаны на фундамен-
тальном научном труде Сорокина «Социальная и культурная динамика».
Частная коллекция семьи Сорокиных*

потерь всего населения». Он пишет: «Для Европы показатели движения войн при аналогичном измерении, а именно при подсчёте жертв на миллион соответствующего населения, следующие: в XII веке после Р. Х. — от 2 до 2,9; в XIII — от 3 до 5; в XIV — от 6 до 9; в XV — от 8 до 11; в XVI — от 14 до 16; в XVII — 45; в XVIII — 40; в XIX — 17. Когда мы подходим к XX веку, то только для первой четверти столетия показатель равен 52»¹⁰⁰. Даже без упоминания гитлеровской Германии для читателя было ясно, о каком обществе идёт речь, когда Сорокин давал характеристику общества, где физическая власть заменяет справедливость: «В обществе или ряде обществ, состоящих из таких индивидов, неизбежным следствием будет умножение конфликтов, жестокая борьба, в которую оказываются вовлечены как локальные группы и классы, так и нации, и взрыв кровавых революций и ещё более кровавых войн»¹⁰¹.

Эта книга Сорокина была переведена на многие языки. Тогда же Сорокин призывал прервать губительную цепь событий, на основании которых он делал неутешительный вывод о неизбежности надвигающейся катастрофы: «Мы также видим, что мы живём в век, уникальный в своём неограниченном применении грубой силы в международных отношениях. Также мы наблюдаем трагическую недальнорукость нашего стареющего общества. Уже на грани пропасти, до 1914 года, существовала твёрдая уверенность в том, что война является в буквальном смысле устаревшим способом решения проблем. И более того: даже после катаклизма 1914—1918 годов оно продолжало верить в "устарелость" войны и в возможность вечного мира, который установит и будет поддерживать Лига Наций. Оно не осознавало, что скатывалось к ещё одному бедствию. Оно было так слепо и глупо, что всё тешило себя пустым понятием неопровержимой и непрерывной тенденции изъятия войны из хода человеческой истории»¹⁰².

Если же масштабность и глубина «Социальной и культурной динамики» медленно открывалась для научного сообщества, то яркость, убедительность и своевременность «Кризиса нашего времени» содействовали тому, что книга немедленно была отнесена к числу наиболее читаемых. Рецензии и отклики на эту книгу появились практически во всех крупных газетах и журналах. Сорокин ежедневно получал десятки писем от самых разных

¹⁰⁰ Сорокин П. А. Кризис нашего времени. С. 359.

¹⁰¹ Там же. С. 356.

¹⁰² Там же. С. 368.

людей. «Кризис нашего времени» привлёк к Сорокину внимание не только американцев. Его книга практически сразу после выхода в США стала переводиться на многие языки мира, включая испанский, немецкий, норвежский, японский, китайский и другие.

Несмотря на заверения германских политиков и публично, и во время сепаратных встреч с правительственными кругами «великих держав» о поддержании «статус-кво», Сорокин, даже не располагая всей информацией о дипломатических изощрениях предвоенного времени, был убеждён в лицемерности заявлений политиков и иллюзорности мира. Сейчас, спустя многие десятилетия, поражает точность сорокинского определения международной ситуации 1939 года: «Если бы даже завтра было подписано соглашение о прекращении военных действий, это представляло бы главным образом "антракт", за которым последовал бы ещё более ужасный и катастрофический Армагеддон»¹⁰³. Развитие событий показало правоту Сорокина, после чего его выступления и работы заняли центральное место в американских средствах массовой информации. «Армагеддон» скоро начался, войдя в историю невиданной доселе разрушительной силой против человечества.

В течение первого года Великой Отечественной войны Красная армия практически одна противостояла агрессору. В 1941 году американская газета «Балтимор сан», подчёркивая значение оборонительных сражений под Москвой, признавала: «Никакая другая армия в Европе не выдержала бы такого невероятного повсеместного давления, неизбежно развалилась бы, открыв дорогу врагу к столице». 16 декабря 1941 года в журнале «Стар» появилось следующее заявление: «История воздаст русским должное за то, что они не только приостановили "молниеносную войну", но и сумели обратить противника в бегство». 5 января 1942 года газета «Нью-Йорк Таймс» отмечала: «Гитлер потерпел самое крупное поражение... Поражение немцев и успешное наступление русских затмевает события, происходящие на отдалённом театре военных действий в Тихом океане». В августе 1942 года Ф. Рузвельт в письме И. В. Сталину констатировал: «Соединённые Штаты хорошо понимают тот факт, что Советский Союз несёт основную тяжесть борьбы»¹⁰⁴.

¹⁰³ Сорокин П. А. Кризис нашего времени. С. 365.

¹⁰⁴ Цит. по: Осокина И. Отношение иностранцев к русским во время Второй мировой войны // Историк. URL: <http://www.historicus.ru/384> (дата обращения 29.09.2010).

Призывы Сорокина в поддержку Советского Союза в 1941 году звучали в США довольно одиноко. Да и Восточный фронт для американцев представлялся очень далёким, а страдания где-то за океаном были слабо понятны рядовым обывателям, земля которых не знала ужасов современной войны. Здесь жизнь шла пока своим чередом, и если «комиз» с «нацизм» сводили между собой счёты, то причём здесь «янки»? Исторически Соединённые Штаты были своего рода антитезой Европе. Люди эмигрировали сюда из Европы, чтобы начать новую, не похожую на прежнюю, жизнь; североамериканские колонии Англии гордились отделением от своей европейской метрополии; океан отделял США от Европы не только на карте, но и в сознании жителя США. Удивительно, но разделение мира на Америку и весь остальной мир до сих пор остаётся основой мировоззрения значительной части американцев.

К тому же, страх перед опасностью «распространения коммунизма» только разросся после ряда внешнеполитических шагов сталинского правительства в канун Второй мировой войны. Советско-финская война 1939—1940 годов, Договор о ненападении между Германией и СССР, ввод их войск в Польшу, конечно же, не прибавляли популярности России среди американской общественности. Именно поэтому в своих статьях и выступлениях Питирим Сорокин пытался донести мысль о неправомерности отождествления идеологий Советского Союза и нацистской Германии, возлагая при этом часть ответственности за зарождение фашизма на правительства западных стран.

В США долго не могли определиться с официальной позицией по отношению к начавшемуся конфликту между двумя тоталитарными системами. В начале Второй мировой войны даже правительственные круги США очень осторожно говорили о поддержке СССР. Первое время война в Америке воспринималась как выяснение отношений между двумя тиранами, поэтому поддерживать любого из них политически было невыгодно и опасно. Сенатор Гарри Трумэн 24 июня 1941 года заявил: «Если будет побеждать Германия, мы станем помогать России, а если будет побеждать Россия, мы поможем Германии. И пусть таким образом они убивают друг друга как можно больше»¹⁰⁵. Реплика Трумэна, хотя и не разделялась администрацией президента, тем не менее отражала настроения части американского истеблишмента.

¹⁰⁵ Harry S. Truman // New York Times. 1941. 24 June

Сходный феномен Сорокин упоминает в автобиографии, описывая отношение в Америке к Октябрьскому перевороту 1917 года в начале двадцатых годов, когда приход к власти большевиков представлялся победой свободы и демократии над тиранией. Сорокин сравнивал отношение американцев к коммунистической революции с отношением Дон-Кихота к Дульсинее Тобосской¹⁰⁶. Нечто схожее происходило в США в июне 1941 года. Только теперь главным «злодеем» для американцев представлялся Сталин, а Германия рассматривалась как страна, которая может «освободить» Россию от коммунизма. При этом угроза Германии для американцев представлялась как, если не фантастическая, то по крайней мере, чрезвычайно отдаленная. Развенчанием этого мифа и занимался Питирим Сорокин, рассказывая американцам правду о том, что происходило в России, и встречая при этом непонимание американского истеблишмента.

Поговорка «пока гром не грянет, мужик не перекрестится» с полным основанием относится и к американцам. Недавним примером могут служить перемены, которые произошли в политике и общественном сознании США по отношению к терроризму после трагедии 11 сентября. Аналогичным образом отношение американцев ко Второй мировой войне в корне изменилось только 7 декабря 1941 года в связи с бомбардировкой Пёрл-Харбора¹⁰⁷, которая стала официальным поводом начала войны для США. Только в этот момент, через пять месяцев после нападения Германии на СССР, для американцев началась война, хотя до открытия Второго фронта прошло ещё много времени. Неслучайно Сергей Сорокин, вспоминая годы войны, когда ему было восемь лет, не запомнил событий 22 июня 1941 года, но день 7 декабря навсегда остался в его памяти: он вместе со старшим братом Петром играл в железную дорогу в дальней комнате, когда зашёл отец и сказал, что японские самолёты бомбили Пёрл-Харбор и начинается война с Японией.

Так в США за одну ночь из чудака Питирим Сорокин превратился в оракула, который давно предупреждал о грядущей опасности. Только с этого момента антифашистские настроения и политика помощи воюющей России возобладали, и Сорокина стали воспринимать как пророка. Если

¹⁰⁶ Сорокин П. А. Долгий путь. С. 171.

¹⁰⁷ Пёрл-Харбор (англ. Pearl Harbor) – гавань на острове Оаху, Гавайи, где находится база Тихоокеанского флота Военно-морских сил США. 7 декабря 1941 года Япония совершила нападение на Пёрл-Харбор, что послужило поводом вступления США во Вторую мировую войну.

накануне войны многие из коллег, студентов, критиков называли предсказания П. А. Сорокина «бессмысленными», то когда война началась, они писали: «О Боже, как Вы были правы!»¹⁰⁸. Позднее Сорокин вспоминал: «Моя обеспокоенность звучала как "глас вопиющего в пустыне"... Многие из коллег называли мои предсказания "бессмысленными"... Я ожидал глубоких потрясений, беды и тем не менее пожар мировой войны глубоко меня затронул, обострил ощущение трагического в человеческой жизни»¹⁰⁹.

Впрочем, и до вступления во Вторую мировую войну США фактически проводили антинацистскую внешнюю политику. После захвата Чехословакии и Албании Германией и Италией в 1939 году США отказались признать создание прогерманского протектората Богемия-Моравия и аннексию Албании. Тогда же США начали поставки оружия Британии и Франции, отказавшись поставлять вооружение и сырьё Германии и Италии. 14 августа 1941 года был принят один из основных программных документов антигитлеровской коалиции — Атлантическая хартия США и Великобритании, к которой 24 сентября 1941 года присоединился СССР. 29 сентября — 1 октября 1941 года в Москве состоялась конференция министров иностранных дел СССР, Англии и США. Уже тогда, являясь невоюющим союзником, США начинает оказывать военную и экономическую помощь воюющим странам.

Некоторые американские историки считают, что США могли вступить в войну с нацистской Германией намного раньше, чем это произошло в действительности¹¹⁰. Схожая ситуация имела место и во время Первой

¹⁰⁸ Сорокин П. А. Долгий путь. С. 212.

¹⁰⁹ Там же.

¹¹⁰ 3 сентября 1939 года германская подводная лодка потопила британский пассажирский лайнер «Athenia», на котором погибли несколько десятков американцев. Ранее США крайне жёстко реагировали на убийство своих граждан. Опасаясь этого, Германия провела в США беспрецедентную пропагандистскую кампанию — американцам доказывали и практически доказали, что британцы сами потопили «Athenia», чтобы вовлечь США в европейскую войну. В апреле 1941 года американский эсминец «Niblack» получил сигнал бедствия от голландского сухогруза, который атаковала германская подводная лодка. Эсминец пришёл на помощь тонущему сухогрузу. Подлодка находилась поблизости, и эсминец обстрелял её, вынудив ретироваться. Формально этот эпизод можно было рассматривать как повод для начала войны. Но этого не желали ни Германия, ни США. Белый Дом даже не проинформировал газеты об этом инциденте. В июне 1941 года германская подлодка потопила сухогруз «Robin Moor», шедший под американским флагом. В результате в июле 1941 года американские боевые корабли начали оказывать помощь британским конвоям и несколько раз принимали участие в боях с германскими подлодками. В октябре 1941 года американский эсминец «Reuben James», шедший в составе бри-

мировой войны. Америка вступила в войну лишь в 1917 году — через три года после её начала. Поводом для объявления войны стало потопление германскими подводными лодками нескольких американских судов.

Вступление США в войну с Германией, Италией и Японией оказалось неприятным сюрпризом для большинства американцев: с 1935 по 1937 год законодатели США приняли три закона о сохранении нейтралитета (Neutrality Act), ставившие своей целью оградить США от участия в возможной европейской войне. Даже когда война стала реальностью, многие жители США считали, что необходимо вести войну только с Японией.

Общественное мнение ещё оставалось под влиянием идей о России как разноснице коммунизма и агрессоре, а правительство США уже реализовывало программу помощи России посредством ленд-лиза¹¹¹, а 11 июня 1942 года было принято советско-американское соглашение о принципах взаимной помощи в ведении войны. «Просветительская работа» в этом направлении, начатая не без помощи русских эмигрантов, пришлось очень кстати, благодаря чему американцы увидели в русских обычных людей, а не врагов. Постепенно в глазах американцев Советский Союз из «агрессора» превратился в союзника и военного партнёра.

Русская эмиграция в годы Второй мировой войны

Важным периодом в размежевании русской эмиграции и одновременно в её сплочении стала Вторая мировая война. С одной стороны, выделился лагерь тех, кто не мог примириться с властью большевиков, а гитлеризм для них становился политической альтернативой сталинизма и возможностью «освобождения» России. С другой стороны, люди, понимавшие весь ужас «нацистского эксперимента», должны были забыть о своём политическом противостоянии советскому режиму и любыми возможными силами попытаться помочь своему народу, воюющему с немецкими захватчиками.

«Реальная опасность военного поражения, нависшая над Родиной, —

танского конвоя, был потоплен германской субмариной. После гибели «Reuben James» президент США Франклин Рузвельт был готов к объявлению войны Германии, но предпочёл этого не делать, опасаясь негативной реакции общественности. Ситуация изменилась только после нападения японской авиации на Пёрл-Харбор.

¹¹¹ Ленд-лиз (от англ. lend – «давать взаймы» и lease – «сдавать в аренду, внаём») – государственная программа, по которой в годы Второй мировой войны США передавали своим союзникам боеприпасы, технику, стратегическое сырьё, продовольствие. Закон о ленд-лизе был принят Конгрессом США 11 марта 1941 года.

отмечает И. Осокина, — разбудила дремавшие патриотические чувства большей части зарубежья, вовлекла в антифашистское движение тысячи эмигрантов, охваченных патриотическим подъёмом, и придала новый, более глубокий смысл и значение борьбе тех, кто уже состоял в подпольных организациях. Дату 22 июня 1941 года многие называли "днём патриотической мобилизации"»¹¹².

Но другая часть русской эмиграции поверила в утопические идеи набравших силу в Европе и во всём мире фашистских движений. Разочарование в возможности демократизации после Февральской революции и успех коммунистического переворота определили её движение в сторону фашизма, который представлялся им не только альтернативой большевизму, но и возможностью возрождения и развития России. В русле этих идей в эмигрантских кругах создавались фашистские и профашистские организации. К примеру, в 1925 году в Харбине (Китай) была образована Российская фашистская организация, реорганизованная в 1931 году в партию со своими печатными органами — журналом «Нация» (редакторы О. В. Константинов, Г. В. Тараданов) и еженедельной газетой «Наш путь» (редактор К. В. Родзаевский).

Если во время Первой мировой войны среди русской интеллигенции сформировались два ярко выраженных полярных лагеря «оборонцев» и «пораженцев», то Вторая мировая война вызвала значительно более сложное к ней отношение у русской интеллигенции, оказавшейся уже за пределами России. М. Назаров констатировал, что у наших соотечественников за рубежом было больше чем две или три точки зрения на происходящие в мире события. Но главное разделение, как считает автор, произошло по вопросу — кого считать для России меньшим злом: правый фланг считал, что Сталина, левый — Гитлера¹¹³.

Существует и другая классификация, определяющая политический спектр русского зарубежья в годы Второй мировой войны¹¹⁴. Ю. С. Цурганов выделяет пять направлений на основании «пораженческого» или «оборонческого» настроения представителей эмиграции, их отношения к стране (подразумеваемая её территориальную целостность и суверенитет), к госу-

¹¹² Осокина И. Отношение иностранцев к русским во время Второй мировой войны.

¹¹³ Назаров М. Миссия русской эмиграции. Ставрополь, 1992. С. 290–291.

¹¹⁴ Русское зарубежье против фашизма / отв. ред. А. Б. Безбородов; сост., предисл., коммент. Ю. С. Цурганова. М.: Русский мир, 2005. Т. 2. С. 9. (Антология русского зарубежья).

дарственному строю СССР, к Сталину и его администрации. Учитывается также отношение эмигрантов к идее, что война Гитлера против СССР якобы является миссией освобождения России от большевизма¹¹⁵. Первое направление — «стопроцентные оборонцы», выступавшие за сохранение целостности и независимости страны и существующего строя, за поддержку правительства. Это направление в конце 1930-х — начале 1940-х годов оформилось вокруг Российского эмигрантского оборонческого движения (РЭОД), а также журнала «Проблемы», выходившего в Париже.

Второе направление — просоветские «оборонцы-антисталинисты», то есть те, кто «выступал за целостность и независимость страны, за сохранение существующего государственного строя, но против Сталина»¹¹⁶. Изначально это были люди, группировавшиеся вокруг созданного Л. Д. Троцким Интернационала и его печатного органа — «Бюллетеня оппозиции большевиков-ленинцев».

Третье направление — «оборонцы-антикоммунисты-антифашисты». Они «выступали за сохранение единства и суверенитета страны, против любых форм и проявлений большевизма, но также безоговорочно считали Гитлера врагом России»¹¹⁷. Среди представителей этого направления были бывшие кадеты, эсеры, социал-демократы, занимавшие посты в Государственной думе и даже во Временном правительстве.

Четвёртое направление — сторонники «единой и неделимой России», верившие в «освободительную миссию» рейха¹¹⁸. Большинство из представителей этого направления прежде были активными участниками Белого движения.

Пятое направление — «стопроцентные пораженцы». Эта категория эмигрантов «выступала либо за раздел страны, либо за полное или частичное лишение её независимости в пользу Германии, либо за то и другое одновременно»¹¹⁹. Они не признавали власть большевиков, жёстко критиковали советское руководство и были готовы содействовать любой силе, которая выступит против коммунизма.

¹¹⁵ Классификация направлений и их описание взято из книги: Русское зарубежье против фашизма / отв. ред. А. Б. Безбородов; сост., предисл., коммент. Ю. С. Цурганова. М.: Русский мир, 2005. Т. 2. С. 9.

¹¹⁶ Там же.

¹¹⁷ Там же.

¹¹⁸ Там же.

¹¹⁹ Там же.

Размежеванию эмиграции в вопросе поддержки или неподдержки Советского Союза способствовали и некоторые шаги во внешней политике СССР. Пакт Молотова-Риббентропа и Советско-финская война, в которой СССР рассматривали только как агрессора, настроили мировое общественное мнение против Советского Союза. «Для либеральных кругов зарубежья, — пишет Д. Тюрин, — договор Сталина и Гитлера тоже был большой неожиданностью, но здесь это сближение воспринималось, скорее, как закономерный итог развития двух антидемократических режимов, чуждых европейским традициям свободы и гуманизма. Агрессия Германии против Польши осуждалась, так же как и введение советских войск в её восточные районы. Что касается патриотического лагеря русской общественности, то судить о его состоянии после заключения пакта довольно сложно. Авторы мемуаров обычно умалчивают о настроениях просоветской части эмигрантов в эти дни. Очевидно, большинство с готовностью приняло официальное советское разъяснение и не было сбито с толку волной антисоветской пропаганды. Однако можно с уверенностью сказать, что и здесь имели место дезориентация и определённое разочарование, возможно, даже отход от "советского патриотизма" некоторых колеблющихся представителей этих сил»¹²⁰.

В поддержку России (но не СССР!) выступил и бывший лидер государства А. Ф. Керенский. 21 сентября 1939 года он выступил с заявлением: «Сейчас мы должны сделать выбор... на одной стороне — Россия сегодняшнего дня, сталинская Россия, связавшая свою судьбу с гитлеровской Германией... На другой — всё, что осталось от традиций... свободы, культуры, человечности... Наш выбор: против России сегодняшнего дня, за Россию будущего, за человечество, за вечные основы жизни. Ещё есть надежда, что русские войска не сольются с германскими в общем нашествии на Европу. В таком случае мы будем избавлены от физической необходимости убивать наших братьев»¹²¹.

Сразу же после 22 июня 1941 года немецкая пропаганда провозгласила войну против Советского Союза «крестовым походом против большевизма» и «всеевропейской освободительной войной». В то же время возникли вербовочные комитеты, основной целью которых было

¹²⁰ Тюрин Д. Русская эмиграция и «Странная война». Участие русских эмигрантов в войне Франции и Германии. 1939–1940 годы. URL: <http://www.russkie.org/index.php?module=fullitem&id=1285> (дата обращения: 02.10.2010).

¹²¹ Цит. по: Русское зарубежье против фашизма. С. 20.

привлечь как можно больше советских граждан на свою сторону в этой «освободительной войне». Безусловно, такая тактика имела прежде всего психологические и идеологические мотивы — машина фашистской пропаганды стремилась внести разлад в советские войска и сломить боевой дух советских воинов. В связи с этим одним из специфических явлений Второй мировой войны стал коллаборационизм как «особая система взглядов и их практическое воплощение в интересах гитлеровской Германии, в ущерб Родине»¹²². В этом отношении наиболее ярким примером является так называемое власовское движение. По некоторым данным, за период войны примерно 450—480 тысяч русских входили в состав войск противника¹²³.

Немецкое руководство не рассматривало белых эмигрантов в качестве потенциального союзника в войне с Советским Союзом. Официально это обосновывалось тем, что факт их участия в военных действиях мог быть расценен «как попытка реставрации монархизма, что только усилит сопротивление русских красноармейцев»¹²⁴. В реальности же нацистское руководство видело в белой эмиграции носителей «русской национальной идеи», которые, узнав о реальных планах Гитлера по отношению к России, сами бы стали очагом сопротивления¹²⁵.

Реальные же цели в отношении Советского Союза содержались в генеральном плане «Ост», в котором была представлена долгосрочная программа «освоения» и колонизации Восточной Европы. Согласно плану, предполагалось следующее: «ликвидировать Советский Союз как государство, лишив его народы на все времена самостоятельного существования»; предусмотрено в течение 30 лет истребить и частично выселить 31 миллион славян и поселить на их земле немцев. Оставшихся коренных жителей предполагалось онемечить»¹²⁶. Фактически это означало уничтожение целого народа, его культуры и государственности.

¹²² Семиряга М. И. Коллаборационизм. Природа, типология и проявление в годы Второй мировой войны. М.: РОССПЭН, 2000. С. 6.

¹²³ Офицеры власовской армии // Радиопередача «Цена Победы». Эфир 04.01.2010. URL: <http://www.echo.msk.ru/programs/victory/645300-echo> (дата обращения: 02.10.2010).

¹²⁴ Дробязко С. И. Под знамёнами врага. Антисоветские формирования в составе германских вооружённых сил, 1941–1945 годы. М.: Эксмо, 2004. С. 36.

¹²⁵ Дробязко С. И. Под знамёнами врага. С. 36.

¹²⁶ Там же. С. 33.

Поверившие идеалам фашизма были обмануты его лозунгами. Лишь при более трезвом и пристальном взгляде можно было понять, что на самом деле представляет собой эта уродливая форма власти.

Если революция 1917 года в России произвела первую кардинальную смену мировоззрения молодого учёного П. А. Сорокина, который отказался от позитивизма, утилитаризма и идей прогресса в науке, то второе по силе воздействие на его мировоззренческую систему произвела Вторая мировая война. Нападение фашистов на Советский Союз болью отозвалось в его сердце. Позиция П. А. Сорокина по отношению к борьбе с фашизмом чётко отражена в интервью, взятом у него с А. Л. Мейендорфом и опубликованном в газете «Новое русское слово» 26 августа 1942 года. «В нашей беседе о теперешнем положении нашей Родины, об Америке, о войне, об участии русских эмигрантов в событиях наших дней, — отмечает Мейендорф, — проф. Сорокин высказал своё искреннее чувство любви к Родине и желание всеми силами помочь ей отразить ничем не оправдываемое гитлеровское вторжение».

Вот что сказал П. А. Сорокин в ходе этой беседы: «Второй фронт нужно было открыть давно... Его нужно открыть сейчас же, немедленно, чем раньше, тем лучше! Я не говорю это лишь для того, чтобы помочь России. Нет, второй фронт нужен сейчас прежде всего самим Англии и Америке, так как если сопротивление русских войск будет достаточно ослаблено или нейтрализовано, никакого второго фронта вообще не будет. Одни, без России, Англия и Америка не смогут противостоять большинству германских сил. Поэтому если мы, американцы и англичане, хотим выиграть войну, нам необходимо открыть фронт в Западной Европе именно сейчас, пока ещё не поздно.

Идеологически гитлеризм — это вермишель самых несуразнейших теорий; морально — это возврат к варварству; политически — это утопия; в совокупности — абсолютно отрицательное явление. Так называемый "новый порядок" не стоит не только тех миллионов жизней, включая миллионы немецких жизней, которые были принесены в жертву Гитлером ради него, но и, как говорится, "ломаного гроша".

Война на русском фронте не является войной одной армии против другой. Это война бандитов и разбойников, с одной стороны, и всего народа — с другой. Только так можно объяснить то единство, которое сейчас наблюдается сверху донизу во всём народе в Советском Союзе. Надо сказать,

СРЕДА, 26 АВГУСТА, 1942.

НОВОЕ РУССКОЕ СЛОВО

„Война бандитов против народа“

(Профессор П. Сорокин за защиту Родины)

П. А. Сорокин, профессор Харвардского университета является одним из самых известных социологов современной Америки.

В нашей беседе о теперешнем положении нашей Родины, об Америке, о войне, об участии русских эмигрантов в событиях наших дней, проф. Сорокин высказал свое искреннее чувство любви к Родине и желание всеми силами помочь ей отразить ничем не оправдаваемое гитлеровское вторжение.

«Второй фронт нужно было открыть давно, — сказал проф. Сорокин. — Его нужно открыть сейчас же, немедленно, чем раньше тем лучше! Я не говорю это лишь для того, чтобы помочь России. Нет, второй фронт нужен сейчас прежде всего самим Англии и Америке, так как, если сопротивление русских войск будет достаточно ослаблено или нейтрализовано, никакого второго фронта вообще не будет. Один, без России, Англия и Америка не смогут противостоять большинству германских сил. Поэтому если мы, американцы и англичане, хотим выиграть войну, нам необходимо открыть фронт в Западной Европе именно сейчас, пока еще не поздно».

«Да, — продолжал проф. Сорокин, — в свое время я был вообще против всякой войны. Но теперь не время для пацифизма. Или ОНИ нас, или МЫ их. Выбор один. Вот — Ганди, хороший пример того, что сейчас пацифизм приводит к состоянию, которое еще хуже, чем война».

Будучи социологом, проф. Сорокин, конечно, хорошо знаком с гитлеризмом.

«Идеологически, гитлеризм это вершина самых иссурированных теорий: морально — это возврат к варварству; политически — это утопия; в совокупности — а без осязочно отрицательное явление. Так называемый «новый порядок» не стоит не только тех миллионов жизней, сколько миллионов и немецких жизней, которые были принесены в жертву Гитлером ради него, но и, как говорится, «ломаного трофея».

«Война на русском фронте не является войной «отной ар-

мии против другой. Это война бандитов и разбойников с одной стороны и всего народа с другой. Только так можно объяснить то единство, которое сейчас наблюдается сверху до низу во всем народе в Советском Союзе. Надо сказать, что и лидеры советского государства оказались на большой высоте в этой войне. В общем, эта война чисто оборонительная. Таковой я считал всегда и физическую войну ввиду близости враждебной границы к такому большому городу, как Ленинград».

«Историю Советской России — продолжал проф. Сорокин, — можно разделить на два периода: до 1930 и после 1930 года. За последние дванадцать лет Сов. Россия проявила большой культурный подъем. По музыке — благодаря работам Шостаковича, Прокофьева, Мясковского, и тем многих других, о которых в Америке, к сожалению, еще не знают, — Сов. Союз занимает несомненно первое место в мире. По литературе, искусству, скульптуре и т. д. советские деятели достойно продолжают прекрасные русские традиции 19-го века. Во всех этих областях культуры, Сов. Россия не ниже любой другой страны».

«В области наук, до самой войны, наблюдался большой расцвет. Советская математика — по свидетельству моих коллег — математиков в Харварде — особенно отличалась. В естественных науках, дело, начатое Менделеевым, Павловым, с честью продолжает ся молодыми советскими учеными».

«Приблизительно с 1930 года в Сов. России развернулось колоссальное строительство. Были созданы сотни фабрик, заводов и гидроэлектростанций. Это строительство — факт, который нельзя отрицать. За несколько лет, Россия превратилась в наиболее индустриальную страну в Европе, и вторую в мире, — после Америки. Не будь войны, через 20 - 30 лет Сов. Союз достиг бы очень высокого уровня жизни».

«Мы, русские в Америке и американцы, — сказал проф. Сорокин, — должны все наши силы и средства сосредоточить

на том, чтобы кончить борьбу против произвола и фашизма успешно. В частности, мы должны принимать участие в работе Рошен Вор Релиф. Может быть, некоторые скажут, что американское правительство и так посылает гораздо больше, чем может надеяться собрать Рошен Вор Релиф. Но доллары, собранные Рошен Вор Релиф являются «теплыми долларами». Рошен Вор Релиф имеет большое по положительное моральное значение, Рошен Вор Релиф сближает Америку и всех нас с Советским Союзом. Культурное сближение наших двух больших стран имеет светлое будущее. Оно будет расти скорее и больше, чем многие даже сейчас этого ожидают».

«Сам я и моя жена являемся одним из организаторов Рошен Вор Релиф в Бостоне. На днях, моя жена приняла участие в сборе около \$2.000 в Винчестер, предместии Бостона, где мы живем. Она часто говорит на собраниях в пользу Рошен Вор Релиф. Несколькими раз я выступал на собраниях крупных американских общественных и культурных деятелей».

«Этой осенью мы очевидно устроим 10 больших лекций для широкой публики о России, на которых выступят крупные специалисты и научные деятели, главным образом, русские».

«Всей этой деятельностью, мы хотим хоть как нибудь отблагодарить Россию за ту помощь, которую она всем нам в Америке оказала и оказывает. То, что отсюда посылается через Рошен Вор Релиф не является «помощью» или, тем менее, «благотворительностью», но лишь выражением чувства глубокой признательности за то неизмеримо великое, за что мы здесь только начинаем по-настоящему благодарить».

А. Л. Мейендорф.

Интервью П. А. Сорокина, опубликованное в газете «Новое русское слово». 26 августа 1942 года

что и лидеры советского государства оказались на большой высоте в этой войне. В общем, эта война чисто оборонительная. Таковой я считал всегда и Финляндскую войну ввиду близости враждебной границы к такому большому городу, как Ленинград.

Историю Советской России... можно разделить на два периода: до 1930 и после 1930 года. За последние двенадцать лет Сов. Россия проявила большой культурный подъём. По музыке — благодаря работам Шостаковича, Прокофьева, Мясковского и тех, о которых в Америке, к сожалению, ещё не знают, — Сов. Союз занимает, несомненно, первое место в мире. По литературе, искусству, скульптуре и т. д. советские деятели достойно продолжают прекрасные русские традиции XIX века. Во всех этих областях культуры Сов. Россия не ниже любой другой страны.

В области наук до самой войны наблюдался большой расцвет. Советская математика — по свидетельству моих коллег-математиков в Харварде — особенно отличается. В естественных науках дело, начатое Менделеевым, Павловым, с честью продолжается молодыми советскими учёными.

Приблизительно с 1930 года в Сов. России развернулось колоссальное строительство. Были созданы сотни фабрик, заводов и гидростанций. Это строительство — факт, который нельзя отрицать. За несколько лет Россия превратилась в наиболее индустриальную страну в Европе и вторую в мире — после Америки. Не будь войны, через 20—30 лет Сов. Союз достиг бы высокого уровня жизни.

Мы, русские в Америке, и американцы, должны все наши силы и средства сосредоточить на том, чтобы кончить борьбу против произвола и фашизма успешно. В частности, мы должны принимать участие в работе Рошен Вор Релиф. Может быть, некоторые скажут, что американское правительство и так посылает гораздо больше, чем может надеяться собрать Рошен Вор Релиф. Но доллары, собранные Рошен Вор Релиф, являются "тёплыми долларами". Рошен Вор Релиф имеет большое положительное моральное значение. Рошен Вор Релиф сближает Америку и всех нас с Советским Союзом. Культурное сближение наших двух больших стран имеет светлое будущее. Оно будет расти скорее и больше, чем многие даже сейчас этого ожидают.

Сам я и моя жена являемся одними из организаторов Рошен Вор Релиф в Бостоне. На днях моя жена приняла участие в сборе около \$ 2 000 в Винчестере, предместьи Бостона, где мы живём. Она часто

говорит на собраниях в пользу Рошен Вор Релиф. Несколько раз я выступал на собраниях крупных американских общественных и культурных деятелей.

Этой осенью мы, очевидно, устроим 10 больших лекций для широкой публики о России, на которых выступят крупные специалисты и научные деятели, главным образом, русские.

Всей этой деятельностью мы хотим как-нибудь отблагодарить Россию за ту помощь, которую она всем нам в Америке оказала и оказывает. То, что отсюда посылается через Рошен Вор Релиф, не является "помощью" или тем менее "благотворительностью", но лишь выражением чувства глубокой признательности за то неизмеримо великое, за что мы здесь только начинаем по-настоящему благодарить»¹²⁷.

Таким образом, Сорокин свою позицию обозначил чётко: гитлеризм — это возврат к варварству, а его приверженцы — бандиты.

По воспоминаниям известного российского социолога, академика Г. В. Осипова, позднее, в начале 1960-х годов, П. А. Сорокин говорил, что «величие современного Советского Союза невозможно игнорировать». Но в то же время удивлялся: «Почему многие ваши ученые изъясняются общими фразами, лозунгами, приводят много цитат, говорят о достоинствах марксизма-ленинизма, а не о людях и социальных отношениях, способствующих изменению всего современного мира, создавших невиданную в истории мощную советскую страну?»¹²⁸. Действительно, Сорокин видел основу достижений не в государственном устройстве, а в людях, которые победили фашизм и построили принципиально новое общество. Он говорил: «Судьба любого общества зависит прежде всего от свойств его членов. Общество, состоящее из идиотов или бездарных людей, никогда не будет обществом преуспевающим»¹²⁹.

Эмигранты «первой волны» по причине возраста уже не могли принимать участие в боевых действиях. Но несмотря на это, многие из них использовали любые доступные способы оказания помощи Родине в борьбе с фашизмом. Вкладом семьи Сорокиных в дело победы русского народа была их деятельность в RWR, которая будет раскрыта в следующей главе.

¹²⁷ Цит. по: Мейендорф А. Л. Указ. соч.

¹²⁸ Осипов Г. В. Указ. соч. С. 6.

¹²⁹ Сорокин П. А. Современное состояние России. С. 168.

Об участии эмигрантов в военной службе свидетельствует, например, переписка Питирима Сорокина с Максимом Яковлевичем Лазерсоном¹³⁰, которому Сорокин помог перебраться и обосноваться в США. Лазерсон был коллегой Сорокина ещё по Санкт-Петербургскому университету. Из переписки можно понять, что их общий друг и коллега Г. Д. Гурвич, а также сын М. Я. Лазерсона участвовали в боевых действиях против фашистской Германии.

Сорокин называл Г. Д. Гурвича одним из крупных социологов XX века и создателем «одной из наиболее оригинальных и значительных социологических систем нашего времени»¹³¹. В годы Второй мировой войны Гурвич как гражданин Франции был призван на фронт (линия Мажино). М. Я. Лазерсон 12 сентября 1939 года писал П. А. Сорокину: «Георгий Давыдович Гурвич, несмотря на его профессию, мобилизован по возрасту, ему нет ещё 45 лет, он участвует в одном из самых опасных участков войны, он был мобилизован, когда я ещё был в Париже»¹³². После капитуляции Франции по приглашению нью-йоркской «Новой школы социальных исследований» («New School for Social Research») в октябре 1940 года Гурвич срочно уезжает в США, где получает должность профессора, а также возможность принимать посильное участие в формировании европейской политики Соединённых Штатов. Благодаря тому что Гурвич был лично знаком с семьёй президента Рузвельта, его советы о наиболее разумной политике в отношении Восточной Европы принимались к сведению. Деятельность Гурвича в Америке показалась «вишистским» властям Франции достаточным поводом для лишения его гражданства, которое он вновь получил лишь по окончании войны¹³³.

¹³⁰ Лазерсон Максим Яковлевич (наст. имя и отчество – Матасия Зусманович; 1887–1951) – российский правовед, социолог и журналист; профессор Петроградского университета. После Октябрьской революции эмигрировал в Латвию, откуда уехал в связи с приходом к власти профашистских сил. Жил и работал в Палестине. При помощи П. А. Сорокина перебрался в Америку, где преподавал (Колумбийский университет) и работал (Фонд Карнеги «За международный мир»).

¹³¹ Sorokin P. A. *Gurvitch's Empirico-Realist Dialectic Sociology // Sociological Theories of Today*. N. Y.; L.: Harper and Row Publishers, 1966.

¹³² М. Я. Лазерсон – П. А. Сорокину, 12 сентября 1939 // Питирим Сорокин : избранная переписка. С. 55.

¹³³ Голосенко И. А., Гергилов Р. Е. Георгий (Жорж) Гурвич как социолог // Журнал социологии и социальной антропологии. 2000. Т. III. Вып. 1.

Сын М. Я. Лазерсона в конце 1930-х годов поступил в университет Сорбонна (Париж) и обучался там по специальности «химия». Но война отбросила учёбу на второй план, и он пошёл служить в артиллерийские войска английской армии на средиземноморском фронте. 15 апреля 1944 года М. Я. Лазерсон написал Сорокину: «Мальчик мой из строевых артиллеристов попал в Главную квартиру средиземной Британской армии. Говоря по-русски, он офицер генерального штаба и выскочил после долгих лет в сравнительно безопасную зону. Он в 24 года капитан. Простите, что так фамильярно делюсь отцовскими радостями, но Вы его когда-то в Царском Селе держали на руках и играли с ним»¹³⁴.

В годы войны Сорокин получал письма от многих эмигрантов — его бывших коллег и соратников. В письме от 12 мая 1944 года с явно религиозным подтекстом переосмысления происходящего Керенский пишет Сорокину: «Милый Питирим Александрович, радостно прочёл Ваш отклик на мою статью. Простите, что не сразу ответил: был в разъездах.

После Вашего "Кризиса нашего времени"¹³⁵ я окончательно убедился, что при всех наших во многом расхождениях мы одинаково видим и переживаем главное: распад современной цивилизации как следствие отречения от Духа христианства. Вот вопрос, который меня мучит: возможно ли чудо Воскресения религии после двух тысячелетий, заканчивающихся духовной катастрофой?!

А вне Христа есть только Ветхий Завет — буддийский, еврейский или античный — завет, который на наших глазах вернул человека в его ЕСТЕСТВЕННОЕ дохристианское состояние. Где выход? Ведь дело не в том, что мир не знает истину, а в том, что он не хочет её знать, НЕНАВИДИТ её и тех, кто с ней, презирает...»¹³⁶.

Сорокину писали люди известные и неизвестные, знакомые и незнакомые. И суть этих писем сводилась к следующему: люди называли Сорокина влиятельнейшим интеллектуалом своего времени, а старые разногласия признавали исчерпанными.

Следующей работой, привлечшей внимание мировой общественности, стала работа «Россия и США», вышедшая в 1944 году. Аналогично «Кризису нашего времени», она во многом была предупреждением, опе-

¹³⁴ М. Я. Лазерсон – П. А. Сорокину, 15 апреля 1944 // Питирим Сорокин : избранная переписка. С. 59.

¹³⁵ Sorokin P. A. Crisis of Our Age. New York: Dutton, 1941.

¹³⁶ А. Ф. Керенский – П. А. Сорокину, 12 мая 1944 // Питирим Сорокин : избранная переписка. С. 16.

редившим своё время, когда эйфория всемирного братства и торжества близкой победы над фашизмом витала среди народов антигитлеровской коалиции¹³⁷. Сорокин уже заглядывал дальше и задавался вопросом, как сохранить приближающийся мир?

Понимая опасность возникновения двух супердержав для международных отношений в послевоенном мире, он призывал к преодолению опасно назревающих тенденций и установлению прочных связей между двумя державами, для чего, как писал Сорокин, есть все условия и что послужит основой стабильного мира без войны. Альтернатива этому, по его мнению, — ещё более опасный раскол человечества на два враждующих лагеря и угроза новой, ещё более тяжёлой катастрофы¹³⁸.

Принято считать, что в этой работе Сорокин заложил основы теории конвергенции, обосновывавшей формирование общества будущего на основе слияния лучших черт американской и советской систем. Однако данная работа, как и ряд последующих, имела конкретную политическую цель — остановить надвигающийся новый раскол мира на две системы и призвать правящие круги обеих держав к сотрудничеству, что, по мнению Сорокина, было единственным путём перейти от войны к миру, а не к новой войне. Помимо этого, здесь Сорокин достаточно чётко формулировал принципы, следуя которым, как он считал, можно было использовать уникальную возможность объединения стран против фашизма и создать новое устройство мира.

К сожалению, правящие элиты оказались не готовы к принятию рекомендаций Сорокина, и вскоре после победы над фашизмом мир оказался на грани новой катастрофы. Речь Черчилля в Фултоне положила начало холодной войне, не раз грозившей перерасти в ядерную катастрофу. Сорокину, наверно, очень хотелось ошибаться, но дальнейшее развитие мировой политики подтверждало и до сих пор подтверждает правильность его анализа.

¹³⁷ Объединение государств, боровшихся во Второй мировой войне против стран нацистского блока, также называемых стран Оси (Германии, Италии, Японии и их сателлитов). Предтечей антигитлеровской коалиции была коалиция «Западных союзников», возникшая после вторжения нацистской Германии в Польшу в 1939 году. Широкая антигитлеровская коалиция начала складываться после заявлений правительства США и Великобритании о поддержке СССР в войне с Германией. 1 января 1942 года была подписана Вашингтонская декларация 26 государств (Декларация Объединённых Наций) о целях войны против фашизма.

¹³⁸ Sorokin P. A. *Russia and the United States*. New York: E.P. DUTTON & CO., Inc., 1944.

Пройдут годы, и о Сорокине как о патриоте и великом учёном заговорят и представители советской науки. В 1962 году Сорокин пригласил советскую делегацию социологов в гости к себе домой. Об этой встрече сохранились воспоминания академика Г. В. Осипова: «Питирим Александрович познакомил нас со своей женой Еленой — милой, очаровательной женщиной. "Я счастлива, — сказала она, — что мы с мужем принимаем гостей с нашей Родины. Хотя мы уже долгие годы живём здесь, душой мы всегда в России"».

Среди приглашённых были известные представители русской общины, живущие в Бостоне, которые, как сказал Сорокин, не имели прежде возможности встретиться с советскими людьми в неофициальной обстановке. Всего было около двенадцати человек. Хозяин дома представил нам всех присутствующих: учёных, юристов, врачей; рассказал об их трудах, о современных заслугах и о том, что во время войны эти люди, как и многие другие наши соотечественники в эмиграции, делали всё возможное, чтобы помочь России. Многие работали в специально созданных фондах, собирали средства в поддержку страдающих от фашизма советских людей.

— На встречу с Вами я пригласил соотечественников, которые, в силу сложившихся обстоятельств, были вынуждены покинуть Родину. Все они считают себя гражданами Великой России, её посланцами на этот большой остров, называемый Соединённые Штаты Америки, все они чувствуют себя представителями великой русской культуры. Я поднимаю этот бокал за нашу Родину, за наших друзей из России.

— И наша мечта, — продолжал он, — вернуться хотя бы перед смертью в Россию. Другой Родины у нас нет и быть не может. Мы — не враги, не оппоненты советской власти. У нас очень много общего с вами»¹³⁹.

Советский разведчик А. С. Феклисов¹⁴⁰ весьма тепло вспоминал о встречах с П. А. Сорокиным. В 1994 году Феклисов написал мемуары

¹³⁹ Осипов Г. В. Указ. соч. С. 6.

¹⁴⁰ Александр Семёнович Феклисов (псевдоним А. С. Фомин, 1914–2007) – советский разведчик, полковник службы внешней разведки России в отставке, кандидат исторических наук, Герой России. На службе в советской разведке он выполнял ряд заданий по получению секретной научно-технической информации, в том числе в области электроники, радиолокации, реактивной авиации, атомной энергетики. Являясь в 1960–1964 годах главой резидентуры в Вашингтоне, Феклисов лично участвовал в урегулировании Карибского кризиса 1962 года, встречался с американским корреспондентом телевизионной компании Эй-Би-Си Джоном Скали в вашингтонском ресторане «Оксидентал».

«За океаном и на острове. Записки разведчика». Одна из глав книги под названием «Провидец из Винчестера» посвящена встречам Феклисова с П. А. Сорокиным. Феклисов встречался с Сорокиным четыре раза. В ходе их встреч (в том числе и дома у Сорокина) обсуждалось положение дел в России, сложности советско-американских отношений, а также возможность визита П. А. Сорокина в СССР. В своей книге Феклисов назвал Сорокина «патриотом нашей Родины» и «одним из выдающихся социологов двадцатого столетия». Он вспоминал: «Мы остались в кабинете, уселись в кресла. Вспомнили военные годы.

— Я боялся, — сказал профессор, — что Красная армия не выдержит такого мощного удара хорошо оснащённой военной машины Гитлера, без особых усилий сокрушившей почти все страны Европы. Опасался, что падут Москва и Ленинград.

Я заметил, что Гитлер мог бы быть разбит значительно раньше, если бы западные союзники своевременно открыли второй фронт.

В ответ Сорокин сказал:

— В планы Черчилля и влиятельных кругов США входила не только победа над Германией, но и максимальное истощение СССР в этой войне. Вообще Англия, начиная со времени Петра Великого, делала всё возможное, чтобы не допустить усиления России. Сейчас же США боятся, как бы Советский Союз не стал мощной и влиятельной державой в мире»¹⁴¹.

Многие русские эмигранты, вопреки клише советской историографии и сложившимся стереотипам, были настоящими патриотами России. Они не разрывали связь с Родиной и всегда испытывали родство со своей культурой, поэтому очень остро переживали те тяжелейшие испытания, которые выпали на долю их народа в XX веке. Каждый из них пытался внести свой посильный вклад в укрепление и развитие России. Питирим Сорокин пытался осмыслить исторический процесс, вскрыть причину кризисов и тем самым смягчить их последствия. В этом он видел свою основную задачу, так он хотел помочь своей Родине.

¹⁴¹ Феклисов А. С. За океаном и на острове. Записки разведчика. М., 1994. С. 242.

Фонд помощи воюющей России (RWR)

Семья Сорокиных, как и многие другие эмигрантские семьи, испытав на себе все ужасы изгнания, не только не отвергла своё происхождение, но, напротив, ещё более остро ощутила свою привязанность к родной земле. Остракизм Сорокина и его работ в России и последующая постепенная интеграция в американскую науку и культуру вовсе не означали для его семьи отрицания своих культурно-исторических корней. Вся семейная и домашняя жизнь Сорокиных была буквально пронизана образами и представлениями русской культуры. К тому же ощущению близости к своей культуре способствовала дружба с семьями других эмигрантов, прежде всего с Ростовцевыми и Кусевицкими. В доме

*Михаил и София Ростовцевы, Питирим Сорокин
с Петром и Сергеем (справа налево). 1936 год.
Частная коллекция семьи Сорокиных*

PURCHASER'S RECEIPT		А М Т О Р Г НЬЮ ЙОРК AMTORG TRADING CORPORATION 261 FIFTH AVENUE NEW YORK, N. Y.		ФАКТУРА-ЛИЦЕНЗИЯ На право ввоза в СССР продуктов и вещей для личных надобностей. № 5874 Порядок отправления: ПОЧТОЙ			
ОТПРАВИТЕЛЬ:				ПОЛУЧАТЕЛЬ:			
Имя и Фамилия MRS. P. SOROKIN 8 CLIFF ST. Адрес WINCHESTER, MASS.				Имя и Фамилия Анисья Васильевна Римских Адрес Дер. Римья, Почта. Уезд. Область Коми			
1 Пункт отправления Нью-Йорк							
№ по п.	Наименование товара	Количество	Вес в кгр.	Мера	Стоимость товар	Аккордная комис. надбав.	Комиссия по дог.
2	3	4	5	6	7	8	
1	Дамский светер (темно-синий)	1	-		2.95	2.21	
2	Мужские носки (шерстяные)	1 пара	-		.50	.38	
3	Шерстяная материя (синяя)	1 отрез	3 ярда		3.87	1.94	
4	Чай	1 пачка	454 гр.		.90	.91	
					8.22	5.44	.16
						.66	
						.38	
					и/сборы		.50
						6.48	.66
					8 2 2		
					6 4 8		
					6 6		
					1 7 2 6		
<p>Без заполнения всех граф от 1 до 8 данной лицензии и отсутствия подписи и печати на ней — ФАКТУРА ЛИЦЕНЗИИ СЧИТАЕТСЯ НЕ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ.</p> <p>18-19 ноября 1936 г.</p> <p>AMTORG TRADING CORPORATION А М Т О Р Г</p> <p>ISSUED BY: [Signature]</p>							

Фактура-лицензия посылки на право ввоза в СССР продуктов и вещей.
 Посылка отправлена 18 ноября 1936 года тётё П. А. Сорокина
 А. В. Римских в деревню Римья, область Коми (ныне Республика Коми).
 Частная коллекция семьи Сорокиных

Сорокиных часто собирався своеобразный клуб, где обсуждались проблемы русской истории и современности. Живопись и музыка, произведения Достоевского и Толстого, фольклор и русское прикладное искусство, наконец, русская история — всё это составляло неотъемлемую часть повседневной жизни Сорокиных.

Вместе с тем, была и другая сторона жизни, связывающая Сорокиных с родной землёй, которую они вынуждены были держать в полутайне. Речь идёт о родных и близких, оставшихся в России. Поэтому, когда началась Великая Отечественная война, не только острое ощущение угрозы уничтожения русской культуры и государственности, но и обеспокоенность за жизнь семьи Баратынских в Тамбове, детей младшего брата Питирима Прокопия в Архангельске, тётки Питирима Анисьи Васильевны Римских в Коми не позволяла им оставаться в стороне от событий, происходивших на другом конце света.

Вполне очевидно, что ни в работах, ни в многочисленных публичных выступлениях Питири́м Александрович и Елена Петровна никогда не упоминали о людях, с которыми они поддерживали отношения в России, уже будучи в эмиграции. Реакция руководителей большевистского правительства, сожалеющих о том, что позволили Сорокину выехать за границу, и прямые угрозы физического уничтожения ставили под удар всех оставшихся в России родственников и друзей. Но общение с ними не прекращалось, были ли Сорокины в Берлине, Праге, Нью-Йорке, Миннесоте или в Винчестере. В письмах из Праги Сорокин часто использовал девичью фамилию Елены Петровны, подписываясь А. Баратынский. После переезда в Соединённые Штаты ответственность за коммуникацию с близкими взяла на себя Елена Петровна. Она писала письма, открытки, отправляла посылки и почтовые переводы. В обратном адресе Елена Петровна указывала свою фамилию по мужу — Сорокина, которая была достаточно распространённой, но в содержании ни она, ни родня открыто не писали имя Питири́ма, обычно ссылаясь на него как на «П. А.» или просто «П.». Конечно же, вряд ли это было эффективным способом скрыть настоящего отправителя от «всевидящего ока» чекистов. Тем не менее для того, чтобы хоть как-то уменьшить опасность для адресатов или избежать лишнего повода для изъятия писем обычными цензорами, это, конечно, имело смысл. Все приходящие письма вскрывались, часто из них просто вырезались места, по мнению цензоров, политически неблаго-

надёжные, несмотря на то, что в тексте писем речь шла лишь о состоянии здоровья близких, о доставленных из Америки посылках с вещами, о заказах на платья, обувь, а иногда и на технические журналы. Безусловно, существовали жёсткие ограничения на то, что могло быть отправлено в Россию. Лишь очень немногие компании и финансовые организации связывали тогда две страны, поэтому было необходимо знать особенности их требований к частным отправлениям в Советскую Россию.

Именно этот опыт почтового сообщения с родственниками и друзьями, живущими в Советском Союзе, стал очень востребован, когда война бесцеремонно вмешалась в жизнь миллионов людей и возникла необходимость организации помощи уже в ином масштабе — в рамках деятельности RWR.

Прямой связующей нитью между семьёй Сорокиных в Соединённых Штатах и начавшейся войной стала судьба сводного брата Елены Сорокиной Николая Петровича Баратынского. В одном из своих писем родственникам в США он писал: «Дорогие Лена и П. Большое спасибо за присланный перевод. По получении его продукты взяли сразу. Со службы по МТС¹ я ушёл. Находясь половину времени в разъездах, невозможно заниматься ни English, ни чем-либо ещё. Пока будем переезжать, я никуда не поступаю. Американцы, жившие в Тамбове, все уехали, часть в Москву, часть в другие города. Папа сейчас гораздо лучше выглядит, нежели весной. Мы часто ходим купаться на свой «океан» — Цну², несколько раз ездили в лес на моторе одного знакомого. Но далеко проехать нельзя, т. к. проезд под мостом не разрешён. У нас уже давно не было дождей. Стоит сухая, жаркая погода, хотя мне эта жара после Алматы кажется небольшой. Фотографию пока бросил, т.к. нет в продаже проявляющих веществ, а продающиеся проявители только портят пластинки. Вчера я снял своё радио и сегодня буду ставить на новом месте. Ягод, яблок у нас было много. Арбузов, как продавали раньше, в балахонах, не продают, а на руках носят по 5 р. штука! В Тамбове есть три сада, в которых бывает кино, приезжают на гастроли артисты оперы и эстрады из Москвы, из Свердловска и пр. К нам собиралась

¹ МТС – машинно-тракторная станция – государственное предприятие, обеспечивавшее техническую и организационную помощь колхозам сельскохозяйственной техникой. Первые МТС появились в конце 1920-х годов.

² Цна – река в центре Европейской части России, в Тамбовской области, левый приток Мокши (бассейн Оки).

Дорогие Лена и М. Большое спасибо за приглашение
 перевод. По получении его продукты взяли сразу. Со
 службы по МТС я ушел. Находясь половину
 времени в разъездах невозможно заниматься
 на English, ни тем-либо еще. Пока ^{будем} переезжать
 я шлюда не поспури. Американцы, жившие в Мейбур
 все уехали, часть в Москву, часть в другие города.
 Мама сейчас gerade ездит вылетит кеткая весной?
 Мы часто ходим купаться на свой "океан" Цунг,
 несколько раз ездили в лес на моторе одного
 знакомого. Но далеко проехать нельзя, т.к. проехать
 под мостом кет. разрешен. У нас уже давно
 не было дождей? Стоит сухая, жаркая погода,
 хотя мне эта зжера после Алматы кажется
 небольшой. Фотографую пока бросил, т.к. кет
 в продаже проявляются беществ, а продающиеся
 правителям только портят машинки. Вчера
 я снял свое радио и сегодня буду стлавить на
 новом месте. Молод, яблок у нас было много.
 Арбузов, как продавали раньше, в Балхонах, не
 продают, а на рынок носят по 5 р. штука!
 В Мейбуре есть три сада, в которых бываеи кино,

Фрагмент письма Н. П. Баратынского Е. П. и П. А. Сорокиным.
 Частная коллекция семьи Сорокиных

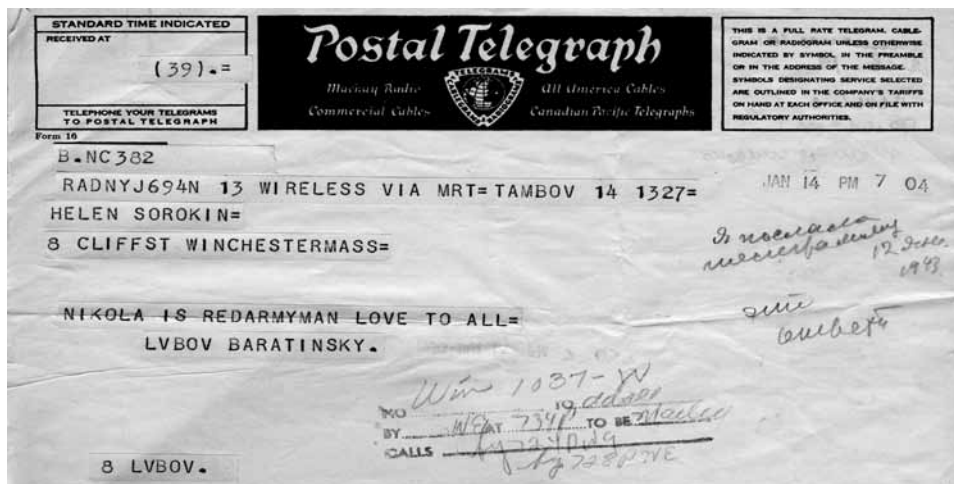
приехать тётя Соня, но почему-то от неё нет даже писем»³. Обычное письмо родственникам: обсуждение семейных дел, погоды, увлечений, новостей... Но вскоре война всё изменила.

Н. П. Баратынский после окончания Ленинградского политехнического института в мае 1941 года был призван в армию и пропал без вести в районе Бреста в июне того же года. Сорокины пытались найти хоть какую-нибудь информацию о нём, о чём свидетельствуют их обращения во всевозможные организации (такие, как Красный Крест), но узнать обстоятельства смерти Николая Баратынского до сих пор так и не удалось.

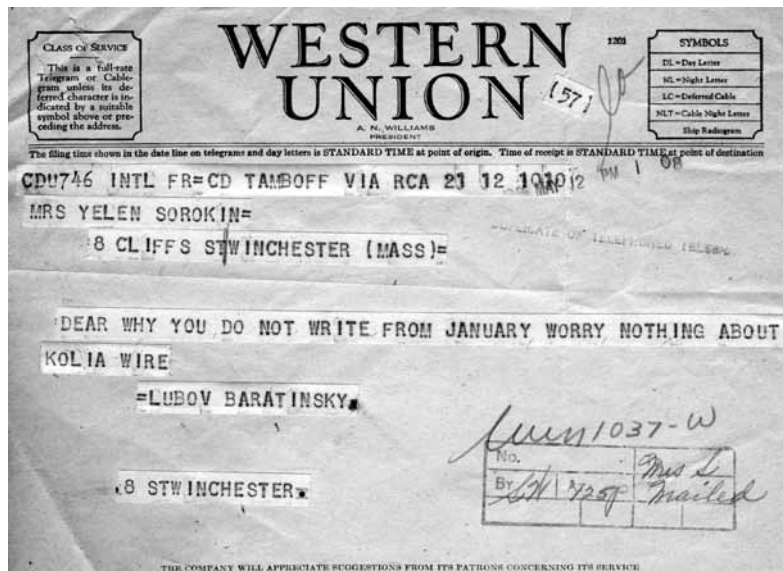
Для семьи Сорокиных, в отличие от многих эмигрантов, пострадавших от коммунистического режима, не было вопроса поддерживать или не поддерживать Советский Союз. Если для Питирима Александровича основной формой поддержки России стала его активная научная и публицистическая деятельность, направленная на обоснование и пропаганду необходимости объединения усилий в борьбе с фашизмом, то Елена Петровна занималась практической помощью солдатам и гражданскому населению России.

Говоря о помощи России в годы Второй мировой войны со стороны США, следует отметить, что три канала её организации имели наиболее существенное воздействие как по физическим объёмам, так и по количеству людей, вовлечённых в её организацию. Основная помощь — программа ленд-лиза — была организована в рамках правительственных соглашений и являлась составной частью общесоюзнического плана войны против Германии и её союзников. Второе направление реализовывалось посредством международной гуманитарной организации Красный Крест и было связано с поставками лекарств и медикаментов. Наконец, третье направление — это благотворительная деятельность самих граждан США. Благотворительность, как правило, оформлялась через различные общественные организации, которые проводили публичные мероприятия, связанные с оказанием гуманитарной помощи русскому народу в условиях войны, занимались сбором средств и доставкой грузов в Россию. Среди таких организаций, объединивших добровольцев, желающих помочь России в войне против фашизма, наиболее деятельным и эффективным стал фонд RWR.

³ Письмо Н. П. Баратынского Е. П. и П. А. Сорокиным // Частная коллекция семьи Сорокиных (Винчестер, США).

Телеграмма Любови Баратынской Елене Сорокиной: «Николай – красноармеец. С любовью ко всем вам, Любовь Баратынская» от 14 января 1943 года.
Частная коллекция семьи Сорокиных

Телеграмма Любови Баратынской Елене Сорокиной: «Дорогая, почему ты не пишешь с января. Беспокоюсь. О Коле ничего. Телеграфируй. Любовь Баратынская». Май 1943 года.
Частная коллекция семьи Сорокиных

Создание RWR

Фонд RWR был создан 11 сентября 1941 года в Нью-Йорке на основе Американского комитета медицинской помощи Советскому Союзу. История его создания до сих пор до конца не ясна, но как бы то ни было, эта организация была ориентирована на простых американцев, её целью было рассказать им о России и её борьбе против фашизма, привлечь средства для помощи населению, пострадавшему от немецких оккупантов. Фонд RWR, хотя и был создан при поддержке правительства, тем не менее являлся общественной организацией и существовал на собранные частные средства. Немалую роль сыграла поддержка видных общественных деятелей, к числу которых относились Элеонор Рузвельт, Альберт Эйнштейн, Маргарита Конёнкова, Эдвард Картер, Сергей Рахманинов, Михаил Чехов, Яша Хейфец, Ефрем Цимбалист, князя Павел Чавчавадзе и Сергей Голенцев-Кутузов, Чарли Чаплин и другие.

Какие факторы способствовали созданию RWR?

Во-первых, определённую позитивную роль сыграло то, что правительство США, помимо военной помощи, сделало ставку на сбор добровольных пожертвований граждан, пытаясь продемонстрировать свою «союзническую миссию». Благодетельность, по задумке политиков, помимо материальной поддержки должна была способствовать сплочению эмигрантов из европейских стран вокруг американского правительства, создавая основу внутренней консолидации перед лицом войны с фашистами. Так например, был создан общественный Фонд помощи воюющей Англии. В свою очередь, в Англии был создан Комитет помощи воюющей России, который возглавила супруга Уинстона Черчилля Клементина. Выходцы из России составляли гораздо меньшую часть населения США, чем выходцы из Британской империи, но многие из них занимали ведущие позиции в сфере науки и культуры, являлись успешными бизнесменами и общественными деятелями.

Второй ключевой предпосылкой создания RWR стала активность ряда представителей советской интеллигенции, поддержанная как международными деятелями искусства и науки, так и рядом видных эмигрантов. Например, в США действовал «The Council for Russian War Relief» («Совет помощи России»), созданный при активной поддержке Альберта Эйнштейна. Именно этот совет организовал приглашение советскому актёру и режиссёру С. М. Михоэлсу, находившемуся с пропагандистским турне в Мексике и Канаде. В ходе почти двухмесячной поездки делегация Михоэлса расска-

Millions such women and children, now returning to wrecked homes in recaptured areas to start life anew, will receive homecoming cheer from RWR kits.

Women of the First Baptist Church, Richmond, Va., pack RWR kits of household supplies for Soviet families.

Russian families are in desperate need of common items contained in the RWR household utility kit, shown at left.

Mayor Fiorella H. LaGuardia of New York presents his kit to Red Army and Navy heroes for Stalingrad mayor. Soviet Consul General Eugene V. Kisselov looks on.

Страница из бюллетеня RWR с фотографиями разрушенных советских деревень, а также подготовки и передачи помощи из США.
Частная коллекция семьи Сорокиных

зывала о бесчинствах германской армии в отношении мирного населения, встречаясь в Нью-Йорке, Филадельфии, Питтсбурге, Чикаго, Детройте и Бостоне с ведущими деятелями американской и мировой науки и культуры, в том числе с А. Эйнштейном, Ч. Чаплином, М. С. Шагалом, Т. Манном, Л. Фейхтвангером и Т. Драйзером.

Несмотря на расслоение русской эмиграции и неприятие сталинского режима, угроза государственности России вызвала всплеск патриотизма. Эмиграция стремилась предоставить любую возможную помощь своей Родине. Если патриотизм Сорокина-учёного выражался в призывах к необходимости более близкого сотрудничества России и США и к созданию на его основе нового социально-политического строя, то многие другие эмигранты обращались в советское посольство с предложениями о конкретной помощи. Одним из наиболее ярких примеров стала деятельность супругов Юркевич.

До революции Владимир Иванович Юркевич был инженером-кораблестроителем. В годы Первой мировой войны по заказу Морского генерального штаба он разработал проекты четырёх супердредноутов: «Бородино», «Кинбурн», «Измаил» и «Наварин». После Октябрьской революции Юркевич покинул Россию. Преодолев обычный для белых офицеров маршрут (Крым — Чёрное море — Турция), он добрался до Парижа и со временем на верфях «Пенхоэт» стал разработчиком большого пассажирского океанского лайнера для трансатлантических маршрутов «Нормандия». Построенный в конце 20-х — начале 30-х годов, этот лайнер стал одним из самых больших в мире быстроходных и комфортабельных судов. С 1940 года Владимир Иванович работал техническим консультантом Управления морского флота США. С началом войны он оказывал содействие группе специалистов советской закупочной комиссии в Вашингтоне, которые изучали возможность массовой постройки на верфях США пароходов типа «Либерти» и «Виктори» для СССР, помогал устанавливать связи с американскими государственными деятелями и бизнесменами. После образования RWR стал активным его участником.

И таких примеров множество. Многие русские эмигранты стремились сделать для своей страны всё, что было в их силах.

В создании RWR большую роль сыграла Маргарита Конёнкова — супруга известного советского скульптора Сергея Конёнкова, приглашённого в середине тридцатых годов в США и в начале войны находившегося в Нью-Йорке. Маргарита Конёнкова хорошо знала как культурно-научные,

так и дипломатические круги США, в том числе и супругу президента Анну Элеонор Рузвельт.

Активность русской и советской интеллигенции поставила правительство США в положение, в котором, чтобы не упустить инициативу, оно должно было поддержать это движение и обеспечить его организационное оформление. Опасения правительства, порой небезосновательные, заключались в том, что в противном случае общественное движение, направленное на организацию помощи воюющему Советскому Союзу, может оказаться под влиянием Москвы.

Сочетание указанных факторов привело к созданию RWR. Возглавил фонд Эдвард Кларк Картер (1878—1954), известный в США миссионер и специалист в области образования, в течение двадцати лет работавший в международной общественной организации YMCA (Христианская ассоциация молодых людей), которая широко известна своей благотворительной деятельностью в странах, испытывавших природные и социальные бедствия. Картер, на протяжении многих лет (с 1902 по 1922 год) участвовавший в организации помощи нуждающимся в ней странам, хорошо представлял последствия войны для мирного населения. В рамках организации американской помощи голодающим Поволжья ему довелось побывать и в России. С конца 1920-х годов Картер возглавлял Институт международных отношений тихоокеанского региона, где его деятельность не имела очевидной политической направленности и носила скорее культурно-образовательный характер. Одна из наиболее известных его работ, вышедшая в 1929 году, называлась «Китай и Япония в курсе преподавания наших университетов». Политическая нейтральность и опыт благотворительной деятельности, в том числе и в России, делали его оптимальной фигурой и для правительства США, и для активистов русского зарубежья.

11 сентября 1941 года Элеонор Рузвельт и Сергей Конёнков вошли в правление, а Маргарита Конёнкова — в рабочий секретариат RWR со штатом почти в сто работников.

Широкие связи и энтузиазм организаторов обеспечили быстрый рост фонда, штаб-квартира которого размещалась в Нью-Йорке. Его отделения создавались в каждом штате, в каждом крупном городе. В итоге была создана трёхуровневая система управления RWR: центр — в Нью-Йорке, региональные центры — на уровне штатов и, наконец, первичные организации — на уровне населённых пунктов. В центре разрабатывались планы кампа-

ний, которые рассылались на все уровни организации. Из штаб-квартиры на места поступала необходимая информация и посылочные материалы. Наконец, руководство фонда организовывало отправку собранной благотворительной помощи в Россию.

Задача деятельности RWR, как она формулировалась в его нью-йоркской штаб-квартире, была двуединой. С одной стороны, осуществлялась организация наиболее насущной невоенной помощи России, с другой — преследовалась цель укрепления дружбы между двумя великими народами. С самого начала деятельности фонда все кампании и мероприятия, проводимые комитетами, становились ответом на события, происходившие на русском фронте. Каждая кампания имела важную идеологическую составляющую и была привязана к конкретному событию, как то: памятная дата начала Великой Отечественной войны, разгром немцев под Москвой, Сталинградская битва. При этом формы и направления сбора благотворительной помощи оставались практически неизменными на протяжении четырёх лет: сбор и пошив тёплой одежды, подготовка наборов первой необходимости, сбор медицинского оборудования, лекарств и денежных пожертвований. Самоотверженная борьба русских не только давала надежду на победу в войне против Германии, но и расширяла социальную базу поддержки RWR и, соответственно, советско-американской дружбы. Из документов фонда и газетных материалов того времени ясно, что ни у кого из американцев не вызывало сомнения то, где решается судьба войны. Отступление фашистов от Москвы праздновалось в Америке с не меньшей радостью, чем в России. Практически все кампании по сбору пожертвований в рамках RWR проводились, основываясь на идее ключевого значения событий на Восточном фронте и помощи России как залого спасения Америки.

В 1945 году происходит реорганизация всей системы RWR. До этого времени фонд представлял собой корпорацию с соответствующими органами управления, структурой и подразделениями. Как и другие аналогичные фонды корпоративного типа, он подчинялся Президентскому комитету по управлению благотворительными военными организациями. Победа над фашистской Германией требовала нового основания для продолжения деятельности. Если создание фонда в 1941 году было реакцией на чрезвычайную ситуацию, связанную с угрозой перенесения театра военных действий на американский континент, то разгром Германии и её союзников к 1945 году кардинально менял внешнеполитический контекст деятельности RWR.

WITH RWR FROM COAST TO COAST

↓ *Hundreds of Toledo, O., school children, like these pupils of the Gunkel School, use their lunch hour to knit for Russia.*

This striking RWR window at the Lipson-Wolf Department Store marked War Chest Week in Portland, Ore.

**SHARE YOUR CLOTHES
RUSSIA
BRING GARMENTS HERE
NOV. 7-14**

Boston warbrides sew layettes -- for Russian babies!

Students at Carl Shurs High School, Chicago, write greetings to Russians to accompany their gifts of clothing.

Newark, N.J., Committee pours tea, Russian style, at headquarters every afternoon.

**VENIS 9 MOSCOW USSR
FROM
AMERICAN COMMITTEE TO
AND SOVIET RUSSIA
BRANCH OF
RUSSIAN WAR RELIEF INC
LOS ANGELES CALIF
БОКС 9 МОСКВА СССР**

Gray D. Bemis and Mrs. Mary Lajun, in charge of the sheepskin coat project of RWR's Southern California Committee, inspect the 1600th coat made for Russians by their committee.

[4]

*Страница из бюллетеня RWR с фотографиями,
рассказывающими о мероприятиях по сбору помощи воюющей России.
Информационный бюллетень RWR, декабрь 1943 года, № 9.
Частная коллекция семьи Сорокиных*

Отражением этой новой ситуации стало заявление исполнительного директора RWR Фреда Майерса, сделанное в мае 1945 года: «RWR продолжит отправлять большие грузы с предметами помощи по двум важным причинам: армии США и России совместно контролируют значительную часть Европы. Русские люди нуждаются в еде, одежде и другом обеспечении, которое мы можем отправлять, а американский народ изъявляет желание собирать. Хотя Советский Союз больше не воюет, острый недостаток в еде и в одежде испытывают 78 миллионов населения, вернувшегося на освобождённые от оккупантов территории. Тот факт, что в прошлом году RWR отправил груз по стоимости в два раза больше, чем любое другое общество помощи, является свидетельством сочувствия со стороны американского народа и желания помочь. Опросы и анализ показывают, что население оккупированных территорий России существует на 1280 калорий [в среднем в день в расчёте на одного человека], в то время как минимальный уровень, определённый Департаментом здравоохранения, — 2000 калорий, а американец потребляет 3000 калорий в день. Их минимальный гардероб (один набор одежды), подсчитанный UNRRA⁴ 1 марта, испытывает 60-процентный дефицит, тогда как дефицит греческого и польского населения составляет 51 и 41 процент соответственно. Статистические исследования показывают, что недостаток предметов первой необходимости в России испытывается острее, чем в любой другой европейской стране»⁵.

Новые условия деятельности требовали изменений и в организационном оформлении: корпорация становится ассоциацией (Американская ассоциация помощи России, American Society for Russian Relief, Inc., ASRR). Жёстко централизованная в условиях военного времени организация приняла более «мирную» форму. Ассоциация подразумевала большую степень как добровольности, так и самостоятельности входящих в неё комитетов. Кроме этой, были другие причины, подталкивавшие к изменению организационной формы RWR. С созданием в 1943 году для централизованного

⁴ Администрация ООН по оказанию помощи и реабилитации (United Nations Relief and Rehabilitation Administration, UNRRA) была создана в 1943 году во время Второй мировой войны для оказания помощи в районах, освобождённых от держав «Оси». 52 страны-участницы в 1943 году внесли средства в размере 2% от их национального дохода. UNRRA прекратила свою деятельность в Европе 30 июня 1947 года. Администрация продолжала работать в основном в Китае до 31 марта 1949 года. Затем функции UNRRA были переданы другим учреждениям системы ООН.

⁵ См. приложение I, № 62.

проведения сбора денежных пожертвований Национального военного фонда (National War Fund, NWF), который также являлся корпорацией и включал немало представителей RWR, возникло немало проблем, связанных как с дублированием функций, так и с системой распределения квот собранных средств между благотворительными организациями союзников. Попросту говоря, начиная с 1943 года RWR, как и аналогичные организации союзников США, отстранялся от сбора денежных пожертвований. Кроме того, и по другим направлениям деятельности вводилось немало ограничений. После поражения Германии Корпорация помощи воюющей России становится Ассоциацией помощи России. Ассоциация просуществовала вплоть до осени 1946 года, когда после речи Черчилля в Фултоне стало ясно, что период сотрудничества сменяется новым периодом отношений, позднее названным «холодной войной». Более того, в 1946 году и последующие несколько лет была реальной угрозой «горячей» войны. Таким образом, политические амбиции руководства сверхдержав на несколько десятилетий прервали процесс создания дружественных отношений между американским и российским народами.

Это будет потом, а пока шла война, в США активно действовали региональные и местные отделения RWR.

12 декабря 1941 года на многолюдном митинге в здании Бостонской арены (крытый стадион в Бостоне) было создано региональное отделение RWR Массачусетса, в которое вошло и Винчестерское отделение. Почётным председателем Массачусетского отделения стал дирижёр Бостонского симфонического оркестра Сергей Кусевицкий. Исполнительным директором был выбран доктор Хью Кабот, а казначеем — Сергей Семёненко. Елена Петровна Сорокина вошла в Исполнительный комитет этого фонда в числе 26 членов.

В декабре 1942 года организационно оформляется межрегиональное отделение RWR Новой Англии. Региональный уровень фонда, как правило, соответствовал административным границам штатов. Но в случае с Массачусетсом, в котором находился и город Винчестер, региональное отделение было, скорее, межрегиональным, поскольку включало в себя три штата с центром в Бостоне и называлось отделением Новой Англии. Что касается самого штата Массачусетс, то в нём было зарегистрировано 46 местных комитетов, но только 16 из них вели постоянную работу по программам RWR. В региональном штабе в Бостоне, помимо руководства, действо-

TOWN OF WINCHESTER
MIDDLESEX COUNTY, MASSACHUSETTS

MABEL W. STINSON
TOWN CLERK

TOWN CLERK'S OFFICE
TOWN HALL

March 3, 1942

Helen P. Sorokin
8 Cliff St.
Winchester, Mass.

In accordance with the provisions of Section 2, Chapter 167, Acts of 1928, you are hereby notified that, at the Annual Town Election held March 2, 1942 you were elected a Town Meeting Member from Precinct No. 2 for the term of 1 year.

Your term of office expires March 1943.

If you remove from town you cease to be a Town Meeting Member or if you remove from the precinct in which you were elected, you cease to be a Town Meeting Member of that precinct after the next Annual Town Election, therefore it is necessary that you notify the Town Clerk immediately of any change of address.

Yours very truly,

Town Clerk.

*Письмо об утверждении Е. П. Сорокиной
членом городского собрания Винчестера.
3 марта 1942 года.
Частная коллекция семьи Сорокиных*

вало несколько целевых отделений: наиболее многочисленное молодёжное, отвечавшее за установление связей с молодёжными организациями; медицинское под руководством доктора Бернарда Голдберга, ответственное за сбор лекарств и хирургических инструментов; еврейское под руководством Джозефа Сейферта, работавшее с еврейскими общинами и организациями, собиравшее значительное количество денежных средств и одежды; отделение национальностей под руководством госпожи Факсон, объединившее в совместной деятельности от имени RWR латышские, литовские, эстонские, украинские, еврейские и армянские группы. В структуру также входила администрация, состоявшая из трёх человек (председатель, заместитель председателя, казначей); исполнительный комитет, включавший 21 человека; региональное управление из девяти человек, а также совещательный комитет из четырёх членов: Фредерик Дин, Эндрю Петерс, Елена Сорокина и Беатрис Таюссиг.

Организационное оформление RWR в Винчестере

Если для Питирима Александровича ареной общественной активности являлось международное и национальное сообщество, то для Елены Петровны такой ареной стал город Винчестер с населением немногим более 30 тысяч человек. Винчестер — пригород Бостона. Он входит в число других аналогичных городков Новой Англии (самый известный из них — Кембридж, где располагается Гарвардский университет), за 200 лет постепенно слившихся с Бостоном в единую транспортную и коммуникационную сеть, но сохранивших свою самостоятельность. Е. П. Сорокина входила в Общественный совет по вопросам школы, а 3 марта 1942 года стала членом городского собрания Винчестера.

Учитывая то, что Нью-Йорк находился совсем недалеко, а многие русские эмигранты, проживавшие в Бостоне и Нью-Йорке, имели тесные дружеские связи, информация о создании RWR стала известна ещё до его официального учреждения.

Деятельность Винчестерского комитета началась много раньше его официального открытия — осенью 1941 года, как только фонд был образован на национальном уровне. Дом Сорокиных на Клифф Стрит стал инициативным центром формирования местного отделения организации, первым шагом деятельности которого стало распространение среди жителей писем, призывавших помочь сражающейся России. Далее для

организации кампании по сбору помощи (и прежде всего одежды) потребовалось разделение города на районы сбора (пресинкты)⁶, в которых выявлялись активисты, предоставлявшие помещения для хранения вещей. Аналогичная работа проводилась во всех частях США, но, как станет ясно позднее, с подведением первых итогов деятельности местных и региональных комитетов, деятельность небольшого Винчестерского комитета даже по статистическим показателям являлась одной из самых результативных в Новой Англии и даже в стране.

Вслед за созданием в декабре 1941 года регионального отделения RWR штата Массачусетс началась реорганизация местных комитетов, приведение их в соответствие с общей организационной структурой комитетов фонда. В письме семье Моррисонов от 12 апреля 1942 года Елена Сорокина писала: «Массачусетский комитет RWR организует местные комитеты в различных населённых пунктах страны. Ко мне и миссис Самойловой обратились с просьбой о создании такого комитета в Винчестере.

Будет излишним говорить о том, что на данном этапе войны наши надежды обращены к России, и та помощь, которую мы сможем оказать русским сейчас, неизмеримо увеличит наши шансы выиграть эту войну.

Мы искренне надеемся на ваше сотрудничество в оказании спонсорской помощи местному комитету и поддержку в сборе средств для RWR.

Собрание всех спонсоров по выборам исполнительного комитета будет вскоре созвано»⁷.

15 апреля 1942 года госпожа Гудхью, руководитель Массачусетского отделения RWR по работе с местными комитетами, в письме к Сорокиной предлагает обозначить их местное отделение фонда как Винчестерский комитет. Ещё до официального оформления Винчестерского комитета в качестве подразделения Массачусетского Гудхью согласовывает с Еленой Сорокиной стратегию совместной работы с крупными спонсорами в рамках кампании по сбору средств, организованной Исполнительным комитетом сбора пожертвований союзникам (The Executive Committee of the Allied Relief Drive). Они принимают совместное решение о том, что в рамках такой кампании средства, собранные местными комитетами, должны иметь

⁶ Пресинкт (англ. – precinct) – огороженная территория, прилегающая к зданию (особ. к церкви). Пресинктами в США называют районные административные центры. Во время деятельности комитетов RWR пресинкты выступали в качестве районных пунктов сбора благотворительной помощи.

⁷ См. приложение I, № 5.

RUSSIAN WAR RELIEF, INC.

Edward C. Carter, National Chairman

MASSACHUSETTS COMMITTEE

Dr. Serge Koussevitzky, Honorary Chairman

Dr. Hugh Cabot, Chairman
Serge Semenenko, Treasurer
Mrs. Horace B. Davis, Sec'y

April 12, 1942

123 Newbury Street
Boston, Massachusetts
KENmore 0493

Mr. and Mrs. Howard A. Morrison
12 Glen Rd.
Winchester, Mass.

Dear Mr. and Mrs. Morrison:

The Massachusetts Committee of the Russian War Relief is organizing new local Committees in various towns and cities of the Commonwealth. Mrs. Alexander Samoiloff and myself were asked to do this work in Winchester.

It is superfluous to say that at the present stage of the war our hopes are directed toward Russia, and that all the help we can give Russians right now will greatly increase our future chances to win the war.

We sincerely hope that you will give us your generous cooperation by sponsoring the local Committee and helping us with the project of raising funds for the Russian War Relief.

A meeting of all the sponsors to elect an Executive Committee shall be called very shortly.

I am enclosing herewith some pamphlets about the Russian War Relief, Inc.

Very sincerely yours,

Helen Sorokin

Mrs. Pitirim Sorokin

Mrs. P.A. Sorokin
8 Cliff st.
Winchester, Mass.

EXECUTIVE COMMITTEE

Judge Lawrence G. Brooks
Dr. C. Sidney Burwell
Henry B. Cabot
Prof. Samuel H. Cross
Mrs. Frederick Deane
Betty Dumaine

Mrs. John Wells Farley
Mrs. L. Cushing Goodhue
Mrs. Bruce C. Hopper
Judge Jacob J. Kaplan
Prof. Michael Karpovich
Mr. Carl T. Keller

Mr. Ernest A. Johnson
Rev. Donald G. Lothrop
George von L. Meyer
Mrs. Andrew J. Peters
Mr. Samuel Pinanski
Dr. John Rock

Mrs. Alexander Samoiloff
Joseph A. Salerno
Mrs. Pitirim Sorokin
Mrs. Beatrice M. Taussig
Dr. Stafford M. Wheeler
Charles A. Coolidge

Письмо Е. П. Сорокиной мистру и миссис Моррисонам.
12 апреля 1942 года.
См. приложение I, № 5

пометку «Россия», чётко определяющую получателя помощи, поскольку именно Россия нуждается в помощи больше всего⁸.

Данное письмо очень показательное, поскольку отражает последующую деятельность Винчестерского комитета, а именно то, что всегда существовала необходимость согласования действий не только с вышестоящим подразделением фонда, но и с местными властями, и с другими национальными кампаниями сбора пожертвований. Часто из-за схожести кампаний Винчестерский комитет одновременно выступал и от имени других организаций: NWF, Объединённого военного фонда Большого Бостона (Greater Boston United War Fund, GBUWF), международного Красного Креста и т. д. При этом всегда сохранялась основная цель деятельности RWR — средства, собранные в рамках объединённых кампаний, должны были направляться в СССР.

Официальное открытие Винчестерского отделения RWR состоялось 26 апреля 1942 года. Как писала местная газета «Винчестер Стар», «в инаугурации принимали участие известные представители общественности... госпожа Самойлова, Елена Сорокина, Наталья Джуэтт, а также Ольга Бакланова, известная русская актриса и певица». Винчестерский комитет вошёл в Масачусетское региональное отделение RWR. Он включал совет спонсоров, рабочую группу и руководство местным отделением. Все работали на добровольной и безвозмездной основе. Председателем был избран Гаррисон Чадвик, а Елена Петровна, являвшаяся фактически и основателем, и руководителем комитета, заняла пост вице-председателя. Дуайт Кабот был избран казначеем.

Стоит напомнить, что неравенство мужчин и женщин, особенно в сфере политики и управления, начнёт всерьёз меняться в США только в 1960-е годы в результате мощных общественных движений. В 1940-е же годы такое положение, когда женщина занимает руководящий пост, пусть и на таком локальном уровне, было просто за рамками стереотипного общественного восприятия. По существующей в то время традиции жёсткого гендерного разделения женщины очень редко могли занимать руководящие посты. Так и здесь, несмотря на то, что Е. П. Сорокина фактически с самого начала организовывала всю деятельность RWR в Винчестере, до середины 1942 года официально она числилась заместителем руководителя местного комитета. Даже после призыва осенью 1942 года Гаррисона Чадвика на военную службу Винчестерский комитет и сама Елена Петровна

⁸ Письмо Е. Сорокиной от Л. Гудхью от 15 апреля 1942 года // Частная коллекция семьи Сорокиных (Винчестер, США).

пытались найти на должность председателя представителя сильного пола. И только тогда, когда стало очевидным, что такой кандидатуры просто нет, Елена Петровна официально стала председателем (см. приложение I, № 9, 11). Это, безусловно, выделило Винчестерский комитет из числа всех других: женщина-председатель была редким явлением для того времени. Это вовсе не значит, что усилия женщин, на которых лежала основная нагрузка по практической работе в RWR, принижались или недооценивались. Так например, член Массачусетского исполнительного комитета госпожа Гудхью в 1943 году была отмечена на общем собрании как работник невероятной энергии и организаторского таланта — она смогла организовать 16 комитетов RWR в Новой Англии и включить в состав Массачусетского отделения комитеты RWR из штатов Нью-Хэмпшир и Мэн. Тем не менее «командные высоты» в большинстве случаев принадлежали мужчинам.

Помимо руководства Винчестерским комитетом RWR, Елена Петровна вскоре начала самостоятельно выступать с лекциями и докладами, посвящёнными России, призванными познакомить американцев с этой по-прежнему пугающей их страной. Все её лекции заканчивались призывом помочь борющемуся против фашизма народу. Кроме того, Елена Петровна сама шила и вязала одежду для отправки в Россию, работала переводчиком и экскурсоводом для советских моряков, принимаемых в Бостонском порту, организовывала чаепития и выставки, писала письма и делала многое, многое другое... Очевидно, что в этот период желание помочь своей Родине стало смыслом её жизни.

В вертикальной корпоративной структуре организации RWR местные комитеты, в том числе и Винчестерский, выполняли распоряжения вышестоящих региональных офисов и национальной штаб-квартиры в Нью-Йорке, отчитывались перед ними о выполнении программ, количестве собранных пожертвований, переводили собранные денежные средства на счета региональных отделений RWR или отделений RWR в Нью-Йорке. Из центра в Нью-Йорке, помимо указаний, также шли инструкции и рекомендации по реализации национальных кампаний по сбору пожертвований, предоставлялись рекламные и пропагандистские материалы, специально выпущенная RWR продукция небольших потребительских товаров (полотенца, салфетки, спички, игральные карты, пепельницы, сувенирные куклы и т. д.) с русской символикой, упаковочные материалы, специальные адресные бирки для собранной одежды и т. д. В некоторых случаях для содержания офиса местного комитета

Russian War Relief
Winchester Committee

Monday, December 7

Program

1. Additions of executive committee and resignation
2. Financial report
3. Report on assignments.
4. Collection of clothing. Collection from precinct centers.
5. Transportation to 128 Newbury st.
6. Ruling of the United War Fund drive.
7. Activities during February and March.

Mrs. Angelo Ghirardini, Res Cross
Motor Corp. Win. 1812.

Possibilities:

February.

a) Dance.

b) Lecture. Prof Ellisseeff, or Prof Gaposshkin with a tour to Harvard observatory.

March. Ticket selling enterprise.

a) Combination of a movie and a speaker, such as most of the committees have.

b) Original play. One of the suggestions, Afinogenov's Mashenka.

c) Russian "Vecherinka", a variety show with dance.

d) Something else proposed.

April and May

Garden shows. Gardens of the Fells side. Include Mrs. West's and Mr. Nodern.

Gardens of the West side. Mrs. Wadsworth, Schraft's and Rangely.

Sale of plants - chrysathemums.

June.

Tag Day, if other enterprises will not give enough money.

Bazar, or an open air "Yarmarka". Somewhat similar to Enka, but on a smaller scale.

This I think could be only undertaken in cooperation with other Relief organizations and under the conditions if we cannot make a letter appeal in the spring.

What other organizations are in existence in Winchester?

British War Relief

Embryo of China War Relief

Soldiers and sailors Committee

In any case for a spring event we have to start preparations of goods for sale.

Sweaters. 10 lb of wool shall make 20 sweaters.

Aprons to make.

Dolls to dress. (Mrs. Tarassoff).

Inform when the bags are ready

Mystic Club

Программа мероприятий
Винчестерского отделения RWR на 1943 год.
См. приложение I, № 16

предоставлялись денежные средства, однако (и это являлось предметом гордости RWR) расходы на содержание аппарата по отношению к собранным средствам были самыми низкими среди других американских благотворительных организаций и составляли менее пяти процентов.

Благотворительная помощь со стороны американских граждан расширилась: всё более активно проявляли себя религиозные организации и местные казначейства, аналогично RWR были созданы фонды помощи Китаю, Великобритании, движению Сопротивления Франции. Рост популярности и масштабов благотворительных кампаний обеспечил более пристальное внимание к ним со стороны государства. Правительство США прикладывало всё больше усилий к объединению благотворительной деятельности в рамках специализированных организаций, подотчётных государству. Таким образом возникли NWF, концентрирующийся на сборе денежных средств, и Объединённый национальный фонд сбора одежды (United National Clothing Collection, UNCC).

В условиях всё большего усложнения бюрократической организации благотворительной работы труднее всего приходилось первичным структурам, на уровне которых в конечном итоге и реализовывались различные кампании, программы и мероприятия. Если раньше местные комитеты были более самостоятельны в выборе мероприятий, способов и времени их проведения, то теперь в планировании своей деятельности им приходилось учитывать всевозможные квоты и ограничения.

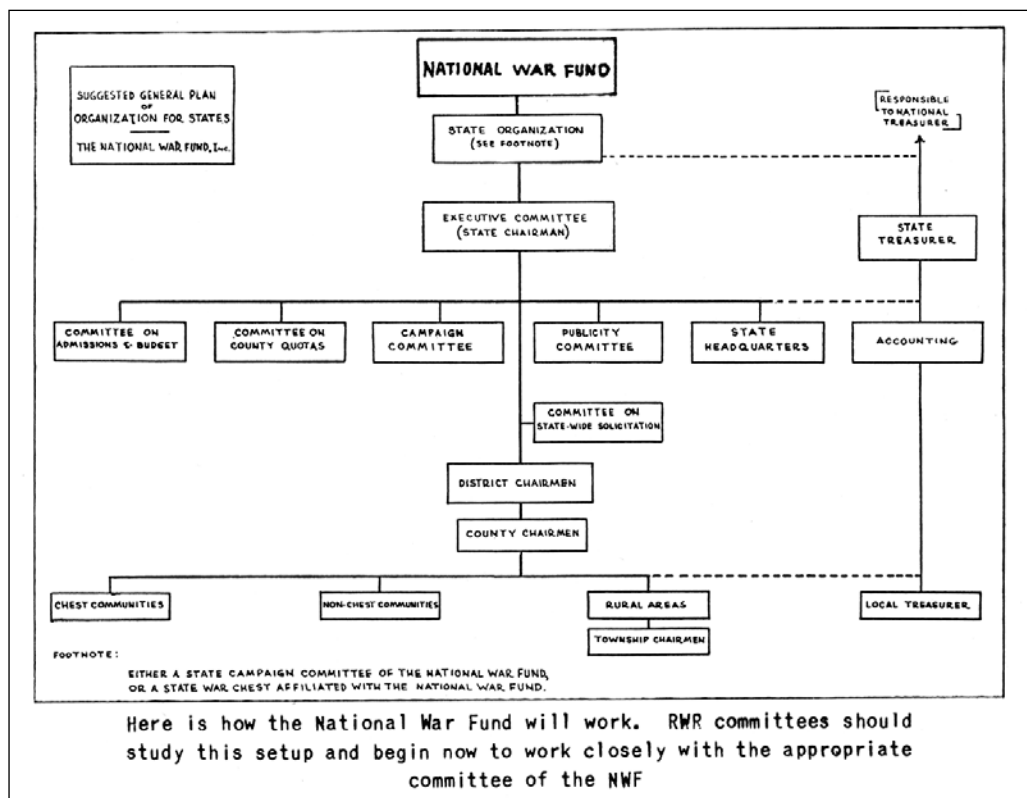
Помимо вертикальной структуры самого фонда, местный комитет был «вписан» в горизонтальную систему отношений на местах: с органами власти, с учреждениями гражданской обороны, военного управления и, наконец, с другими благотворительными организациями (в небольшом Винчестере их насчитывалось свыше двадцати). Проведение каждого благотворительного мероприятия требовало тщательного планирования, согласования с комиссией муниципалитета и получения разрешения. Так например, недопонимание на первых порах деятельности самой системы проведения общественных мероприятий привело в 1942 году к отмене мероприятия, приуроченного к годовщине начала войны, — демонстрации фильма с последующим сбором пожертвований. Тривиальное нарушение бюрократической процедуры — информация о мероприятии в газетах была дана до того, как оно было официально разрешено (хотя запрос на его проведение был сделан!), — привело к его отмене. Данный провальный случай был, пожалуй, единственным

в деятельности Винчестерского RWR. Тем не менее он показателен как иллюстрация того, в каких жёстких рамках всесторонней регламентации вели свою деятельность члены благотворительного комитета, руководствовавшиеся только одним мотивом — стремлением помочь России, но вынужденные учитывать все эти ограничения. Что касается других благотворительных организаций, то они нередко, особенно в 1943 и в 1944 годах, объединялись для совместного проведения благотворительных мероприятий. Чаще всего, после того как правительство США активно включилось в регулирование сбора пожертвований, местные комитеты проводили сбор пожертвований не специально для России, а в целом — либо для всех союзников (в рамках деятельности NWF), либо в рамках определённой программы (сборы пожертвований для общества Красного Креста и Красного Полумесяца).

В горизонтальной системе отношений необходимо особо отметить роль церковных организаций. Изначально активное сотрудничество с ними не планировалось. Более того, Елена Петровна достаточно настороженно относилась к тому, чтобы помощь советскому народу была ассоциирована с какой-то определённой религиозной конфессией и носила религиозную окраску. И всё-таки стало ясно, что именно церковь имеет самый большой опыт проведения благотворительных сборов и пожертвований и именно через неё можно обратиться к большому количеству населения. Речь шла не только о религиозных службах, но и о том, чтобы церкви стали центрами проведения общественных мероприятий, к числу которых, в частности, относился Tag Day, или День пожертвований. В этот день перед церковью организовывались распродажи самых различных вещей, сборы от которых шли на определённые цели. Тот, кто приобретал что-либо на таких распродажах, получал специальный знак («тэг»), свидетельствующий об участии в благотворительном мероприятии (обычно это был значок или браслет).

Для сбора пожертвований и проведения благотворительных акций, помимо церковных организаций, Винчестерский комитет активно взаимодействовал и с другими многочисленными общественными организациями: Американским легионом, Клубом женщин-республиканцев, Женской лигой Конгрегационной церкви, организациями бой- и гёрлскаутов, Институтом международных отношений, учительским колледжем и т. д.

Деятельность Винчестерского комитета RWR практически всецело лежала на плечах Елены Петровны, которая вела переписку и готовила

*Схема взаимодействия RWR с Национальным военным фондом.
Частная коллекция семьи Сорокиных*

отчёты для вышестоящих органов RWR, согласовывала проведение мероприятий с муниципалитетом, сама шила, вязала и выступала с лекциями. Кроме неё, активное участие в деятельности комитета принимала Кэролайн Самойлова. Несмотря на русскую фамилию, она была представительницей «коренных» семейств Новой Англии с ирландскими корнями. Выйдя замуж за русского инженера-эмигранта, она прониклась новой для неё российской культурой и приняла самое активное участие в организации помощи воюющей России. Будучи большой любительницей театра, она организовала в Винчестере театр-студию для детей, занималась подготовкой и проведением общественных мероприятий. Её опыт, конечно же, оказался очень полезным для RWR.

Неожиданно большую помощь оказала тётя Елены Сорокиной, Ольга Николаевская. Женщина очень интересной судьбы, ещё до революции работавшая в благотворительных организациях, она сначала попала в Эстонию, где устроилась работать в отделение Христианской ассоциации молодых девушек (Young Women's Christian Association, YWCA), а уже потом, в 1920-х годах, оказалась в Бостоне. Не имея своей семьи, она помогала другим, часто бывала в семье Сорокиных, когда они переехали в Винчестер. В памяти нынешнего поколения Сорокиных она осталась как «тётя Оля». Питирим Александрович, несмотря на тёплое родственное отношение к ней, не очень жаловал Ольгу из-за её чрезвычайно консервативных взглядов и поддержки республиканцев. Да и её брат, бывший матрос русского флота, который до конца своих дней был убеждённым монархистом, в разговорах о России с бывшим «социалистом-революционером» вряд ли бы смог найти общий язык. Тем не менее с нападением гитлеровской Германии на Россию эти внутрисемейные политические разногласия отошли на второй план, и связи Ольги Николаевской среди простых прихожан не только в православной, но и в других церквях оказались очень полезными. Вскоре она активно включилась в агитационную работу RWR среди церковной аудитории и добилась высокой эффективности благодаря своей репутации человека, всегда готового прийти на помощь нуждающимся в ней. Именно она помогла Елене Петровне осознать необходимость обращения за поддержкой в сборе пожертвований к церковным деятелям.

Работа местного комитета во многом полагалась на помощь энтузиастов-активистов. Не было специального помещения, поэтому были определены районы, или пресинкты, в которых указывались конкретные

адреса трёх-пяти человек, где проводился сбор одежды, — основное направление, в которое было вовлечено больше всего людей. Пресинкты были опорными пунктами деятельности местного комитета. Адрес Сорокиных на Клифф Стрит входил в четвёртый пресинкт.

Таким образом, организационная структура RWR представляла своего рода пирамиду с многочисленными регулирующими и контролирующими органами наверху. Причём контроль осуществлялся как со стороны самого фонда, представлявшего корпорацию, так и со стороны правительственных агентств, вовлечённых в сбор пожертвований и контроль за ним. Внизу находились первичные организации, состоявшие из активистов, благодаря преданности, патриотизму и энергии которых удавалось мобилизовать население на участие в многочисленных кампаниях по сбору средств. Кроме того, активисты сами готовили всё, что могли отправить в Россию, чтобы помочь русскому народу.

Как помочь России?

Какая же практическая помощь шла от RWR в Россию? В период деятельности RWR в годы войны работа велась по следующим направлениям: сбор и пошив одежды; сбор медикаментов, медицинских материалов и инструментов; подготовка наборов предметов первой необходимости для семей, возвращающихся на освобождённые от фашистов территории; сбор часов; сбор денежных средств, поступавших вначале в центральное отделение RWR в Нью-Йорке, а затем в государственный централизованный Национальный военный фонд, где на помощь России выделялась отдельная квота.

В литературе приводятся разные цифры общего объёма помощи RWR Советскому Союзу. Мы назовём лишь те данные, которые предоставлялись самим комитетом RWR в годы войны. Так, по расчётам, сделанным на основании отчётов RWR, стоимость помощи, отправленной в СССР в 1942 году, составляла 7 458 370 долларов, а в период с 1 января 1943 года по 1 марта 1944 года эта сумма уже равнялась 16 781 333 долларам. Что касается одежды, то в 1944 году её было отправлено морскими конвоями 8 636 тонн, а в 1945 году планировалось отправить 18 181 тонну.

Особенностью деятельности RWR, что было записано в уставных документах и проходило красной линией через все направления работы, была попытка сближения американского и советского народов, поэтому при отправке помощи подчёркивалась необходимость её адресности. Получившие помощь

RUSSIAN WAR RELIEF, WINCHESTER COMMITTEE

HELP RUSSIA - HASTEN VICTORY

The Winchester Committee wants to express its appreciation to all of our sponsors and supporters for their kind cooperation during our fund raising campaign of 1942.

In behalf of the Russians, we say a hearty "SPASIBO" to all of you.

FINANCIAL STATEMENT

From the beginning of the functioning of our organization in April 1942 up to December 1, 1942, we have:

Received.....	\$2,479.03
Paid Russian War Relief, Inc.....	2,225.00
Tax, printing, misc. expenses.....	184.81
Balance.....	<u>69.22</u>

\$2,479.03

Our quota, estimated at 15 cents per capita, was reached.

Nationally, RWR raised \$4,500,000 and will easily reach its goal of \$5,000,000 for 1942. Over twenty large shipments have already been sent, and to our knowledge none have been lost. All goods were purchased in the United States and shipped to Russia, free of charge, along with Lease-Lend supplies.

PROGRAM OF OUR ACTIVITIES

Russian War Relief, as a member of the United Nations Relief Fund, has been accepted by the 1943 Greater Boston United War Fund. During the period of the drive, December 1, 1942, to February 17, 1943, our activities shall be restricted to collection of used, warm clothing. After that date we shall resume money-raising enterprises to cover the difference between our quota and the amount allotted to us from our community.

COLLECTION OF USED WARM CLOTHING

We all were amazed at Russian resistance before, but now with the new winter offensive, our admiration for these people grows steadily. Such results as we are witnessing now at the Russian front could be achieved only by the complete sacrifice of everything to the single purpose of winning the war.

A recent visitor to Russia - Wendell Willkie - says: "Food in Russia this winter will be scarce - perhaps worse than scarce...Fuel will be little known in millions of Russian homes. Clothing, except for the army and essential war workers, is nearly gone. Many vital medical supplies just don't exist. Yet no Russian talks of quitting. They talk only of victory."

Our clothes collecting campaign will last through December and January. Any garment that is clean and warm, of any size - underwear, socks, stockings, belts, vests, trousers, dresses, skirts, blouses, warm shirts, topcoats, suits, overcoats, old fur coats, sweaters, leather jackets, wool jackets, capes, caps, hats, hoods, blankets, scarves, shawls, low-heeled shoes, etc. - all are needed in as large quantities as possible.

We have also received an SOS for wrist and pocket watches for doctors and nurses at the Russian Front.

Search your closets and attics and bring articles you can spare to one of the addresses in your precinct listed on the second page, or to one of the organizations which are making similar appeals for us. We urge you to act quickly, as we plan to ship some clothing as soon as we get them.

*Фрагмент отчёта о деятельности
Винчестерского комитета RWR за 1942 год.
См. приложение I, № 19*

в Советском Союзе должны были знать конкретных людей в США, от которых отправлялась помощь, и иметь возможность ответить своим американским друзьям. Для этого в каждую упаковку вкладывалась специальная почтовая карточка, где указывались координаты отправителя и была вторая половина для письма получателя с целью отправки ответа в США.

Работа комитетов порой принимала сезонный характер. Так, суровая русская зима и голод определяли, что более всего необходимо в России в данный момент и что комитет смог бы оперативно собрать для отправки. Зимой 1941 года руководство Винчестерского комитета в своих обращениях к гражданам подчёркивало решающее значение событий под Москвой не только для Европы, но и для Америки, а также суровость условий, в которых оказались Красная армия и советский народ. Члены комитета призывали пожертвовать всё, что американские семьи могли бы предоставить из одежды, особенно тёплой. Помимо этого, было организовано вязание тёплых вещей. Проблемы с шерстью решались и путём роспуска старых вещей, и приобретением шерсти за счёт собранных денежных пожертвований. Конечно же, в рамках небольшого городка масштаб организуемой помощи был мал. Однако дело было даже не в её размерах, а в понимании каждым необходимости сделать то, что он мог — помочь хотя бы одному человеку или одной семье в России. Кампания по сбору тёплой одежды в первые годы войны имела большое значение для формирования самого комитета, а точнее, для привлечения активистов, которые в дальнейшем стали организаторами работы в Винчестере. Именно они предоставили своё жильё для сбора одежды от граждан.

Следующий год был для Винчестерского комитета, пожалуй, наиболее ярким и продуктивным. Деятельность его членов практически полностью определялась ими самими, их усилия были сфокусированы на том, чтобы максимально реализовать потенциал своего города в деле помощи России.

Выступая по радио 4 марта 1942 года, Елена Сорокина следующим образом объясняла задачи RWR: «Русская армия уже нанесла ощутимые потери врагу и сейчас освобождает захваченную землю. Но какой ценой! Они следовали тактике "ничего не оставлять врагу", когда отступали, — всё было сожжено и разрушено. Сейчас, когда они отвоёвывают свою родную землю, немцы разрушают то, что ещё осталось. Ужас, опустошение, голод и эпидемии господствуют там. Но они воюют. Потепление принесёт эпидемии, которые охватят как русскую, так и германскую армии. Мы,

американцы, должны помочь русским побороть эпидемии. Мы должны направить туда медикаменты, инструменты, шприцы, пищевые концентраты и тёплую одежду. Мы собираемся заниматься отнюдь не филантропической деятельностью. Делая это, мы защищаем себя, мы помогаем нашей стране выиграть время и выиграть войну... Каждое пожертвование, неважно — малое или большое — будет высоко оценено RWR»⁹.

1942 год для Винчестерского комитета был характерен ещё и тем, что его направления работы и желаемые результаты определялись снизу, в отличие от последующих лет, когда работа стала идти на основе «плановых» показателей, определяемых центральным отделением в Нью-Йорке.

Поэтому в 1942 году Винчестерский комитет не делал чёткого разделения по направлениям помощи. Работа организовывалась, скорее, вокруг отдельных событий, которые должны были привлечь внимание жителей и одновременно являлись источником денежных поступлений. Для того чтобы можно было представить картину деятельности Винчестерского RWR в этот год, приведём данные финансового отчёта комитета от 27 июня 1942 года, подготовленного казначеем Дуайтом Каботом и Еленой Петровной Сорокиной:

ПОЛУЧЕНО	Доллары
Из писем и пожертвований	950,45
Театр Винчестера	445,21
День пожертвований	301,74
Сборы от продажи цветов	233,11
Цветочный клуб	32,78
Продажа ирисов	41,25
ВСЕГО	2024,54
ОПЛАЧЕНО	
В RWR	300
Фильмы	50
Налог	44,49
Почтовые расходы и печать	48,17
ВСЕГО	442,68

⁹ См. приложение I, № 2.

RUSSIAN WAR RELIEF, INC.

Registered with President's War Relief Control Board - No. 547

Edward C. Carter, National President

MASSACHUSETTS COMMITTEE

Dr. Serge Koussevitzky, Honorary Chairman

Officers

Hugh Cabot, M. D., Chairman
Serge Semenenko, Vice-Chairman & Treasurer
Mrs. George Faxon, Executive Secretary

128 Newbury Street
Boston, Massachusetts
KENNEDY 8498
Dom. 6648

January 19, 1943

Executive Committee

Judge Lawrence G. Brooks
C. Sidney Burwell, M. D.
Henry B. Cabot
Prof. Walter B. Cannon, M. D.
Prof. Samuel H. Cross
Miss Betty Dumaine
Mrs. John Wells Farley
Bernard I. Goldberg, M. D.
Mrs. L. Cushing Goodhue
Mrs. William Herman
Ernest A. Johnson
Judge Jacob J. Kaplan
Prof. Michael Korpovich
Carl T. Keller
Rev. Donald G. Lothrop
Samuel Finanski
John Rock, M. D.
Mrs. Alexander Samoiloff
Joseph A. Salerno
Mrs. Bertha Sperber
Paul D. White, M. D.

Mrs. Pitirim A. Sorokin,
8 Cliff Street,
Winchester, Mass.

Dear Mrs. Sorokin:

Your report is simply grand and I always feel that the Winchester Committee is in the A-1 group and has very few peers in Massachusetts.

Mr. Lewis sent me a copy of his recent correspondence with you and I note that there is some difficulty about gift tags. These tags were ordered by our office December 11th and have never come. The order was repeated December 29th and again January 6th, so I am writing Mr. Lewis to this effect and am sorry for the difficulty.

With all good wishes,

Sincerely yours,

Mrs. L. Cushing Goodhue,
Chairman, Committee on Organization

County Representatives

William C. Crossley - Bristol
Claude M. Fuess - Essex
John W. Haigis - Franklin
Jean G. Hinkle - Barnstable
Isaac S. Kibrick, Plymouth ^{MA}
Lawrence K. Miller - Berkshire
Mrs. Hugh Perrin - Norfolk
Roger L. Putnam - Hampden
John F. Tinsley - Worcester

Advisory Board

Mrs. Frederick Deane
Mrs. Andrew J. Peters
Mrs. Pitirim A. Sorokin
Mrs. Beatrice Toussig

Ответ миссис Л. К. Гудхью на отчёт Е. П. Сорокиной от 1 декабря 1942 года.
19 января 1943 года. См. приложение I, № 20

Как видно из документа, основным источником пожертвований были денежные чеки, посылаемые гражданами в ответ на письма комитета, объясняющие цели, задачи и необходимость поддержки Красной армии и советского народа. Что касается других источников, то они включали поступления от тех мероприятий, которые сама Елена Петровна и другие активисты комитета смогли организовать. Это и использование знаменитого в Винчестере цветочного сада Сорокиных, и активность госпожи Самойловой в организации театральных представлений: в здании публичной библиотеки Винчестера благодаря ей проходили постановки русских народных сказок и фильмов. Всего в течение года было собрано свыше двух тысяч долларов, что для маленького городка с населением менее 30 тысяч человек, конечно же, было немалой суммой. В дальнейшем характер деятельности меняется, сбор денежных средств становится прерогативой централизованных фондов, а комитет сосредотачивается на двух ключевых проектах: вначале на сборе и пошиве одежды, а затем на подготовке наборов первой необходимости.

С изменениями в системе управления благотворительной деятельностью и созданием NWF, концентрировавшего денежные средства, все виды пожертвований переводились в денежные эквиваленты, распределялись между комитетами и рассчитывались на душу населения в населённом пункте. Квота для крупных городов и мегаполисов устанавливалась чуть выше, а квота для Винчестера составляла 13 центов на взрослого жителя города.

Но до того, как комитеты включились в работу по сбору пожертвований, им предстояло решить ряд задач просветительского характера по популяризации России и её культуры.

Популяризация России и её культуры

Пожалуй, самой главной проблемой на начальных этапах деятельности RWR было недоверие и предубеждение по отношению к России со стороны простых американских граждан. Поэтому одним из ключевых было информационное направление, задачей которого являлось знакомство американцев с русской культурой и народом через публичные лекции и выступления, кино, музыку, литературу, сувенирную продукцию и т. п.

Ведущая роль в реализации этой деятельности принадлежала русским эмигрантам, которые должны были показать истинную роль России и страдания её народа в этой страшной войне. Следует отметить несколько направлений, которые имели отношение к семье Сорокиных и их близ-

Let Us Know OUR MIGHT

For Better Understanding — For Lasting Friendship
**SHOW THESE NEW, VITAL
DOCUMENTARY FILMS**

**THE SIEGE OF
LENINGRAD**

62 Min. Special School Rental \$15.00
Magnificent screen drama of the 3,000,000
citizens of Russia's former capital who re-
lentlessly resisted the attacking Nazi. The only
complete film record of life within a major
city throughout the period of a siege. The only
total mobilization for defense including the
role of women, children, students, etc. Nar-
rated by Edward R. Murrow.

DAY AFTER DAY

60 Min. Special School Rental \$15.00
The complete original film from which March
of Time cut the memorable short A DAY OF
RUSSIA AT WAR. Filmed by over one hun-
dred cameramen simultaneously all along the
Eastern front. Provides an unsurpassed close-
up of the heroic Red Army and guerrillas; real
story of how the myth of "Nazi invincibility"
was shattered.

**BLACK SEA
FIGHTERS**

65 Min. Special School Rental \$15.00
Commentary written by Clifford Odets and
narrated by Frederic March. Comprising the
documentary of naval warfare showing the
Black Sea fleet's 250-day defense which turned
Sevastopol into a graveyard for Hitler's hopes
of world conquest. See the Russian "Com-
mandos" in action; the Red Army, Navy and
Marines in defense of the Crimea—see history
in the making.

BRANDON CATALOG

FILMS

Of The
U.S.S.R.

1944

16mm SOUNDFILMS

Rental • Sale • Lease

SUBJECT
INDEX

	COL.
THE PEOPLE AND THE REPUBLICS	1
EDUCATION AND CHILD WELFARE	2
SPORTS, PHYSICAL EDUCATION	2
AGRICULTURE	2
SONGS, MUSIC, DANCE	3
THE PEOPLE AT WAR	4
WAR NEWSREELS	4
THE RUSSIAN FRONT	5
U.S.S.R. & EASTERN EUROPE	6
COMEDIES	6
FEATURES	
U.S.S.R. AT WAR	7 thru 9
MODERN U.S.S.R.	7 thru 9
HISTORY OF THE RUSSIAN PEOPLE AND GROWTH OF U.S.S.R.	10 thru 15

For Complete List of Film Titles
See Index Under This Flap

Афиша благотворительных киносеансов
с показом советских фильмов.
Частная коллекция семьи Сорокиных

кому окружению: первое связано с агитационными материалами, которые готовились в центральном офисе и затем распространялись по местным комитетам (плакаты, брошюры, сувениры, фильмы); второе — с лекционными выступлениями и благотворительными «русскими вечерами»; третье — с благотворительной концертной деятельностью.

RWR располагал значительным количеством фильмов о России, которые распространялись по местным комитетам и были неотъемлемой частью благотворительных кампаний. Следует отметить, что многие голливудские актёры принимали активное участие в деятельности RWR. Например, звезда мирового кино Мэри Пикфорд участвовала в благотворительных кампаниях, выступая в роли официантки на постановочных вечерах в пользу России в Беверли-Хиллз.

Агитационное сопровождение благотворительных кампаний RWR, как видно по плакатам, брошюрам и другим материалам того времени, было очень

*Постановочное фото с известной американской актрисой Мэри Пикфорд, на котором она в роли официантки обслуживает советских моряков.
Частная коллекция семьи Сорокиных*

Back to Days of John Paul Jones

By a Staff Photographer

Russian Seamen Visit Museum of Fine Arts

They view the bust of the famous admiral who, also, was once in the Russian Navy. The girl member of the crew is Miss T. Kourmay, a stewardess.

Museum of Arts Host to Members of Red Navy

By Pearl Strachan

Staff Writer of
The Christian Science Monitor

Seamen and seamewomen of the Red Navy and Merchant Marine made their acquaintance yesterday with Rear Admiral John Paul Jones, once of the Russian Navy too, when they paid a visit to the Museum of Fine Arts. For the most part, during their few days in Boston, they have gone about seeing all, hearing all, but saying nought.

The war secrets of the U. S. S. R. might be considered comparatively safe at this port, where hardly any one they meet can speak Russian. The scraps of English, French, Italian, Yiddish and so forth flung at them in welcome as they walk uptown seem to mean nothing to them whatever.

Museum hosts and hostesses fortunately had the assistance of Mrs. Pitirim A. Sorokin, representing the Winchester Committee of Rus-

low the shoulder blades and had the neatest little anchor on each tail of ribbon.

The most modern thing about them was the presence of the women—fellow-members of the crew. One pretty girl of 17 a stewardess, had sailed the oceans for three years, beginning as a "cabin boy" at 14. The physician from one of the two ships represented was an attractive woman with no uniform or badge, who, on the street, would have passed for a busy mother from the suburbs, come into town for a day's shopping. The most interesting of the group was a little elderly woman who looked like somebody's grand-

mother, in a black coat and tiny black beret. She was also a stewardess—maid of all work on board ship.

William Germain Dooley, who directs the Museum's Division of Education, and Mrs. Sorokin were pondering what to show the visitors first, and wondering if there was anything Russian in the galleries, when The Christian Science Monitor photographer, whose pet hobby is American history, got them all in line and marched them upstairs, through a labyrinth of corridors, to the Houdon bust of John Paul Jones. With the interpreter's help, the photographer explained that the Revolutionary hero had at one time, in fact in 1788, entered the service of Russia, with the rank of Rear Admiral, to fight against the Turks.

Language difficulties notwithstanding, their tour of the galleries was thorough. Mr. Dooley had in-

Вырезка из газеты «Кристиан Сайнс Монитор».

11 марта 1943 года. См. приложение I, № 28

хорошо организовано и производило сильное эмоциональное впечатление. Это неудивительно, когда узнаёшь, что в подготовке продукции принимали участие известные художники и писатели. В их числе Рокуэлл Кент (1882—1971) — американский художник и общественный деятель. Р. Кент был автором иллюстраций к книге Германа Мелвилла «Моби Дик», переизданной в 1930 году. Учитывая популярность Кента как разработчика логотипов (например, для почтовой службы США, для организации International Workers Order), не исключено, что и оригинальный логотип RWR — «виктори» на красной звезде — тоже был разработан им.

Некоторые фильмы специально создавались по заказу RWR. Например, документальный фильм «Our Russian Front» («Наш русский фронт») был снят по заказу RWR режиссёрами Ивенсом Йорисом и Льюисом Майлстоуном. Премьера состоялась 11 февраля 1942 года. Фильм рассказывал не столько о военных событиях, сколько о людях, живущих в России и сражающихся против фашистов. 24 июня 1942 года он был показан в Винчестере на благотворительном вечере вместе с другой картиной «The Girl From Leningrad» («Девушка из Ленинграда», оригинальное название — «Фронтовые подруги»), снятой советским режиссёром Виктором Эйсымонтом и посвящённой Советско-финской войне. Одним из авторов сценария этого фильма, вышедшего на экраны 19 мая 1941 года, был Сергей Михалков. Доход от показа фильмов в Винчестере, как отмечалось в отчётных документах, составил 400 долларов. В дальнейшем такие мероприятия для сбора денежных пожертвований были приостановлены, впоследствии они проходили как часть информационной кампании. 3 мая 1944 года, во время проведения книжной кампании, Винчестерский комитет организовал демонстрацию фильмов «Битва за Россию», «Марш времени», а также советской документальной киноленты «День нового мира», снятой Романом Карменом и Михаилом Слущким в 1940 году. В США фильм «День нового мира» был озвучен известным американским военным корреспондентом Квентином Рейнольдсом и вышел под названием «A Day in Soviet Russia» («Один день в Советской России»).

Кроме демонстрации кинофильмов, Винчестерский комитет занимался театральной постановкой русских пьес. Здесь ключевую роль сыграл энтузиазм госпожи Самойловой, руководившей детским театром. В местном театре несколько раз ставилась пьеса «Машенька» советского драматурга Александра Николаевича Афиногенова, погибшего в осаждённой Москве.

RUSSIAN WAR RELIEF FUND SPEAKER—Mrs. Pitirim Sorokie, wife of a prominent professor at Harvard university, is pictured during her talk given in connection with the showing of the film, "The Girl From Leningrad," yesterday afternoon at Liberty hall under the sponsorship of the Lowell chapter of the International institute.

Газетная вырезка с фотографией выступления Е. П. Сорокиной перед благотворительным показом фильма «Девушка из Ленинграда». Спонсором показа выступил Институт Лоуэлла

SKETCHES

Our Gracious Ladies

By NATALIE GORDON

Born and brought up in Russia, Mrs. Pitirim A. Sorokin of Winchester is now doing a lion's share for the country from which she was banished in 1922 . . . The former Elena Baraltinsky, her school days were spent in towns now made familiar to us through war news. She was educated in St. Petersburg, in private schools which were, she declares, more progressive than some of today. She was graduated from a more conservative finishing school in Sevastopol, and then from the University of Petrograd . . . When banished, she and her husband were escorted to the border and then went to Prague, where they lived for two years. Mrs. Sorokin began work for her doctor's degree at the University of Prague and completed her study at the University of Minnesota. Altho' she spoke English with difficulty when she arrived here, she managed after six months to pass the preliminary examinations for her degree . . . On her own, she is continuing research in cytology, formerly being associated with the University of Minnesota and later with Harvard . . . In addition to Russian and English, she speaks French, German and some Czech . . . Enjoys reading all the best sellers, partly to tease her husband, who thinks they are merely the result of mob psychology . . . Now an American citizen, she enters into community activities with enthusiasm and is also chairman of the Winchester Russian Relief committee, is on the board of the Boston branch of Russian War Relief, and knits industriously for both . . . Mother of two young

(Photo by Bushmiller)

MRS. PITIRIM A. SOROKIN

sons born in Boston and now attending school in Winchester, she maintains a charming home and garden. Says her iris bed is a strong competitor of her husband's azalea garden. In the summer, she sells flowers for the benefit of Russian War Relief . . . Tall and brunette, she doesn't care for cosmetics and is interested in clothes only in so far as presenting a neat appearance. Claims this is one of the few ways in which she remains truly Russian . . . Despite having lived in numerous countries, she says America is the only one in which she has felt at home and not merely a visitor . . . She has given lectures on Russia, in Boston, and has traveled throughout most of the U. S. . . . Summers, the Sorokins go to their camp in Canada, just over the Vermont border. There Mrs. Sorokin indulges in fishing, her favorite sport, and catches salmon and bass.

TOMORROW—Mrs. May G. wards of Charlestown.

Статья в газете «Винчестер Стар», посвящённая Е. П. Сорокиной

Елена Сорокина, как и тысячи других эмигрантов-активистов RWR по всей Америке, как патриот России активно содействовала всем подобным мероприятиям в Винчестере, а порой и возглавляла их. Что касается лекторской деятельности, то Елена Сорокина, благодаря прекрасным ораторским способностям, была в числе её самых активных участников. Её талант лектора вскоре стал известен в Новой Англии. Елену Петровну постоянно приглашали выступать с лекциями о России, участвовать в радиопередачах, организовывали её выступления, выпускали буклеты с её докладами, о чём свидетельствуют многие сохранившиеся в семейном архиве Сорокиных документы.

В статье Натали Гордон «Наши прекрасные леди» в газете «Винчестер Стар» отмечается: «Родившаяся и выросшая в России госпожа Сорокина из Винчестера сейчас взяла на себя львиную долю работы по помощи стране, из которой её выдворили в 1922 году... Хотя по приезде в эту страну [США] она с трудом говорила по-английски, через шесть месяцев уже смогла сдать квалификационные экзамены для защиты докторской диссертации... Как американская гражданка она принимает активное участие в жизни города. Являясь председателем Винчестерского RWR и членом правления Бостонского отделения RWR, госпожа Сорокина вяжет вещи и для того, и для другого... Несмотря на то, что она жила во многих странах, только в Америке чувствует себя как дома. Она читала лекции о России в Бостоне и побывала почти во всех штатах...»¹⁰.

В письме Елене Сорокиной, датированном 20 марта 1942 года, секретарь по славянским делам Международного института (Лоуэлл, Массачусетс) Ирэн Арсеньева, обсуждая вопросы, связанные с организацией выступления Елены Петровны с докладом, пишет: «Мне кажется, что бы Вы ни сказали от имени RWR и о России в целом, всё найдёт понимание. Интерес к этой неизвестной стране, конечно же, возрос с началом русского сопротивления Гитлеру. Институт и я были бы очень рады принять у себя такого замечательного представителя русского народа, ратующего за Россию»¹¹.

Улин Дж. Харриет, представлявшая клуб Федерации женщин штата Массачусетс, в письме от 29 ноября 1943 года, выражая Елене Сорокиной признательность за согласие выступить на конференции, посвящённой международным отношениям, отмечала: «Побывав в разных клубах, я убеждена, что для женщин Америки есть насущная необходимость избавиться от страха

¹⁰ См. приложение I, № 1.

¹¹ См. приложение I, № 4.

INTERNATIONAL INSTITUTE
25 PALMER STREET
LOWELL, MASS.

March 20, 1942

My dear Mrs. Sorokin:

Thank you for your nice note, and
for the marvelous curriculum vitae!

I just want to let you know that
in no way am or was I thinking of limit-
ing your time for speaking. Especially
now, since we have obtained a really good
response from many intelligent people in
this city, it does seem that whatever
you may have to say in behalf of the
Russian War Relief, Inc., and of Russia
in general, will be appreciated. The int-
erest in that unknown country certainly
has been aroused since the beginning of
the Russian resistance to Hitler! And
the Institute and I are very happy and
thankful to have such a distinguished
representative of the Russian nation
here to plead the Russian cause.

Thanking you again, I am

Very cordially yours,

Irene d'Arsenief
Irene d'Arsenief,
Slavic Secretary.

*Письмо Ирэн Арсеньевой Елене Сорокиной от 20 марта 1942 года.
См. приложение I, № 4*

русского коммунизма и выразить признание русским за их жертвы, имеющие огромное значение для всего мира. Я не знаю никого, кто смог бы представить эту тему более живо, чем Вы. Я уверена, что Ваше выступление укрепит взаимопонимание между народами»¹².

4 марта 1942 года в интервью для радио Wire Edison Electric Illuminating (WEEI)¹³, обращаясь к теме России, Елена Петровна сказала: «Здесь, в Бостоне, у меня родились двое "янки". Материнское сердце всегда с детьми, и я считаю себя вполне "оперившейся" американкой, которая интересуется не только мировыми, но и местными проблемами, такими как участие в гражданской обороне, в работе Красного Креста, в городском управлении, местных выборах — во всех этих сферах деятельности. По этой причине я говорю о необходимости немедленной помощи России не только как русская, но и как мать двух американских мальчиков... Я очень сильно ощущаю, и, уверена, это должны ощущать многие, что наши надежды в данный момент обращены к России. Смогут ли русские противостоять основным силам Гитлера достаточно долго, чтобы дать нам необходимое время для организации полномасштабного военного производства? Сейчас об этом думает каждый из нас»¹⁴. Елена Петровна подчеркнула громадную роль России в войне: «Гитлеровская армия была остановлена на подступах к Москве и сейчас отброшена назад. Как армия, так и гражданское население знают, как воевать и делают это превосходно, но нам надо иметь в виду, что они противостоят самой мощной военной организации, которую мир когда-либо знал. Каждый танк, каждый самолёт, который мы можем отправить, используется в России с самой высокой эффективностью в борьбе с нашим врагом»¹⁵.

Принимая участие в деятельности как Винчестерского, так и регионального отделений RWR в Бостоне, Елена Петровна была автором многих программных документов и обращений. Наиболее известное воззвание к американцам, названное в память о начале войны в России и героизме воинов «22 июня — День помощи России», судя по содержанию, готовилось Еленой

¹² См. приложение I, № 36.

¹³ Wire Edison Electric Illuminating – радиостанция, с 1924 года вещала на частоте 590 кгц в Нью-Йорке и Бостоне при участии Эдисона. С 1937 года стала частью национальной радиовещательной сети CBS (Си-би-эс). WEEI заслужила популярность в Новой Англии своими тематическими программами (ток-шоу). В 1991 году компания была приобретена спортивным клубом Бостон Селтикс и с тех пор специализируется на спортивных передачах.

¹⁴ См. приложение I, № 2.

¹⁵ Там же.

*Обложка «Русской кулинарной книги для американских домов»,
подготовленной при поддержке RWR для знакомства
американских граждан с русской культурой.
Частная коллекция семьи Сорокиных*

109 Warren St.
West Medford, Mass.
July 8, 1943

 Mrs. Pitirim Sorokin
Dear Mrs. Sorokin,

This is just a reminder for your files of your coming to West Medford on February 9th, 1944 to tell us about "Russia". The occasion being the regular meeting of the Women's League of the Congregational Church at 2:30 in the afternoon.

I will meet you at the rail road station as agreed upon.

Sincerely
Mrs. Marion S. Coombs
ch.

STATE TEACHERS COLLEGE
FITCHBURG, MASS.
CHARLES M. HERLIHY, PRESIDENT

September 24, 1943

Mrs. Pitirim A. Sorokin
Harvard University,
Cambridge, Mass.

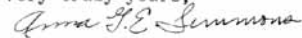
Dear Mrs. Sorokin:

Please pardon me for sending this letter to Harvard University but I could not learn your home address.

Dr. Herlihy requested me to contact you asking if you will speak to the student teachers of the State Teachers College at Fitchburg concerning the inherent loyalty of the Russian people for their country, their culture, art, literature, and drama.

The assembly is scheduled at 9:15 A.M. every Tuesday during the college year. But I can shift the time and day to suit your convenience. If possible, I would like to have you come October 5, but if you find this impossible, October 19, or November 2, or even a later date.

Will you please indicate the fee that you generally receive for a thirty to forty-five minute lecture. The State's allotment for this purpose is rather limited but we are prepared to pay something.

Very truly yours,

Anna G.E. Simmons
Head, Geography Dep't

(Assembly Committee Chairman)

Приглашение Е. П. Сорокиной
выступить с лекцией
в Женской лиге
Конгрегационной церкви.
8 июля 1943 года.
См. приложение I, № 33

Письмо с приглашением
Е. П. Сорокиной выступить
с лекцией в Педагогическом
колледже Фитчбурга.
24 сентября 1943 года
См. приложение I, № 34

Петровной и Питиримом Александровичем совместно (многие положения этого документа созвучны сорокинским работам о войне и мире). Текст этого воззвания был опубликован в газете «Винчестер Стар» 29 мая 1942 года, а также разослан в другие местные комитеты. В нём звучит призыв помочь воюющей России, внести в это общее дело свой личный вклад:

«В ТО ВРЕМЯ КАК Соединённые Штаты, Великобритания, Китай и Советский Союз объединились со многими другими народами против общего врага, Россия и Соединённые Штаты имеют и в прошлом всегда имели много общего и поддерживали дружественные отношения;

В ТО ВРЕМЯ КАК и Россия, и Соединённые Штаты верят в человека, как записано в их конституциях, и обе страны хотят мира, и обе страны располагают огромными национальными богатствами и человеческими ресурсами, и обе страны уважают равенство всех рас, и обе страны объединились в общей борьбе против Гитлера и нацистской теории расы хозяев, агрессии и поглощения других народов;

В ТО ВРЕМЯ КАК поддержка и помощь России является одной из самых важных проблем для Объединённых Наций, поскольку роль России является ключевой в нынешней ситуации, и страна [США] должна встать перед фактом, что помощь России необходима сейчас: через программу ленд-лиза и военную поддержку, оказываемую нашим правительством, через деятельность организации RWR, направленную на поднятие духа русского народа и оказание медицинской помощи (это отношение сформировалось благодаря добровольным усилиям нашего народа, направленным на облегчение страдания русских солдат и гражданского населения, воюющих против общего врага);

В ТО ВРЕМЯ КАК комитеты RWR по всей стране получают поддержку от руководства религиозных, гражданских, медицинских, трудовых и других организаций и при поддержке Президентского комитета союзнической помощи планируют в память о первой годовщине вторжения нацистских войск в Россию отметить общенациональный День признательности мужеству русской армии и русского народа,

Городской совет Винчестера объявляет понедельник, 22 июня 1942 года, Днём помощи России и призывает всех жителей Винчестера внести свой личный вклад в оказание помощи через местные и Национальный комитеты RWR»¹⁶.

¹⁶ См. приложение I, № 6.

Успехом также пользовались выступления людей, побывавших в России в годы войны, и русских, которые недавно покинули Россию и теперь делились личными впечатлениями. В их числе, в частности, были Лавиния Уилсон, пережившая осаду Москвы, и госпожа Магидова, русская жена американского корреспондента Роберта Магидова, который работал в Москве в английском информационном агентстве «Эксийндж телеграф» и американском «Ассошиэйтед пресс» и покинул Россию в канун войны.

Винчестер, как и другие пригороды Бостона, являлся местом жительства профессуры Гарвардского университета и других престижных учебных заведений. Многие русские учёные, проживавшие в этих районах, привлекались для чтения лекций о России. В Винчестере часто выступал Сергей Григорьевич Елисеев, исследователь-востоковед, работавший в Гарвардском университете с 1920 года, а также Сергей Илларионович Гапошкин, астроном, эмигрировавший из России в 1920-е годы.

Так сложилось, что многие из друзей семьи Сорокиных были людьми творческих профессий, добившимися огромных успехов в области художественного искусства, музыки, литературы. Например, близкий друг семьи Сорокиных, крёстный отец Сергея Сорокина, выдающийся контрабасист, русский и американский дирижёр, руководитель Бостонского симфонического оркестра Сергей Александрович Кусевицкий регулярно давал концерты в пользу воюющей России. В годы войны он лично помогал советским композиторам, снабжая их нотной бумагой и другими необходимыми материалами. Помощь от него получали такие советские композиторы, как Сергей Прокофьев и Дмитрий Шостакович.

Реклама деятельности RWR и сбор средств также осуществлялись через продажу местными комитетами сувенирной продукции, как правило, предназначенной для практического применения. Типично следующее информационное письмо от 13 марта 1945 года из центрального офиса RWR в Нью-Йорке, в котором местным комитетам сообщают о выпущенных новых и доступных старых товарах: «Вы уже получили нашу информацию о наборах "Чай" и "Люба". В дополнение к ним, мы думаем, вы будете рады узнать, что готов к распространению новый привлекательный плакат. Освежите с его помощью вашу наглядную агитацию.

"Русский пример" Агнес Жак из Чикагского университета должен пользоваться популярностью, если его верно подать. Он является отлич-

ным введением в русский язык, принятым уже многими университетами в качестве учебника. Стоимость — 2,25 доллара.

На подходе новые товары.

Бумага для заметок — коробка с бумажными листками приятного дизайна для женщин за 1 доллар, готовность — 25 апреля.

"Это мальчик Николка" — автор Руфь Е. Кеннел. Набор для 7–12-летних за 25 центов, готовность — 1 апреля.

Почтовые открытки с фотографиями — набор из 12 фотографий с видами СССР в изящной упаковке.

*Питирим Александрович Сорокин,
Наталья Константиновна Кусевицкая, Елена Петровна Сорокина
и Сергей Александрович Кусевицкий (слева направо). 1930-е годы.
Частная коллекция семьи Сорокиных*

*Агитационный плакат, призывающий помочь
воюющей России тёплой одеждой.
Частная коллекция семьи Сорокиных*

Шарфы — образец "Афган". Красивый шарф размером 32x32 дюйма из отличного искусственного шёлка за 2 доллара, готовность — 10 апреля.

Термосалфетки — образец "Петька". Набор из 12 обеденных термосалфеток за 25 центов, готовность — 22 марта.

Деревянный поднос — 22x12 дюймов в чёрном и красном исполнении, старорусский дизайн, за 3 доллара, готовность — 20 апреля.

Деревянные ножи для вскрытия конвертов — из чёрного лакированного дерева, богато декорированные, по 50 центов за штуку, готовность — 25 апреля»¹⁷.

Лекции, выставки, концерты, фильмы, митинги, публичные выступления в газетах и на радио, «русские вечера» и «чаепития», сувениры, плакаты — всё это, как и ожидалось, сыграло немалую роль не только в информировании американцев о делах на Восточном фронте, но и в их знакомстве с богатой российской культурой. Можно сказать, что поставленная задача была выполнена: для популяризации русской культуры среди американцев комитетами RWR была проделана огромная работа, которая заложила основы успешного проведения всех последующих кампаний.

Сбор, пошив и вязание тёплой одежды

Если для RWR в целом приоритет направлений деятельности менялся в зависимости от политических задач, поставленных правительством США, запросов советского Красного Креста, а также изменений в государственном регулировании деятельности благотворительных военных фондов, то для Винчестерского комитета, за исключением первой половины 1942 года, сбор одежды неизменно оставался основным направлением помощи России. В рамках этого направления организовывались сбор и пошив одежды, вязание шерстяных вещей. Особое внимание уделялось сбору одежды у населения, её починке, сортировке, упаковке и отправке. Это был оптимальный способ получить как можно больше нужных россиянам вещей и как можно быстрее отправить их в Россию. Незначительная вначале инициатива винчестерцев по отправке контейнера с тёплой одеждой в Россию превратилась в целое предприятие с помещениями для сбора одежды, пошивочными мастерскими, бригадами по сортировке, починке и упаковке одежды, обеспечению сырьем и т. д. Следует отметить особенность, выделяющую Винчестер и Новую Англию. Она заключалась в том, что в этой

¹⁷ См. приложение I, № 58.

части США, в отличие от других штатов, суровые зимы, поэтому население располагало зимней и тёплой одеждой, которой готово было поделиться с советскими гражданами. Это определяло особое место комитетов Новой Англии в национальной кампании сбора одежды для России.

Ещё до создания центров сбора одежды в марте 1942 года вещи, собираемые активистами Винчестерского комитета, приносились в гараж Сорокиных, где их разбирали и упаковывали. В отчёте на начало 1943 года упоминается, что первые 12 мешков с тёплыми вещами для России были доставлены из Винчестера в Бостонский офис. С постепенным ростом масштаба данной кампании требовались уже иные организационные условия,

из которых два, как показывают документы, были ключевыми: первое — это наличие помещений для временного складирования собранной одежды, второе — её доставка.

Первая проблема была решена благодаря активистам комитета, предоставившим свои дома в качестве локальных центров сбора, а также благодаря открытию в январе 1943 года специального склада в Бостоне, где собиралась одежда со всего региона. Одним из таких локальных центров стал дом Джозефины Уортен, которой Елена Петровна писала 3 декабря 1942 года: «Мы очень Вам признательны за согласие предоставить помещение Вашего дома для центра по сбору одежды в четвёртом пресинкте (другие центры: миссис Лоуэлл, Лэйквью, 4; мисс Джюэтт, улица Калумет, 16; миссис Барретт, Иель, 44 и мисс Терзаги, Робинзон Серкл, 3), а также за Вашу инициативу объявить в Уинтон

*Е. П. Сорокина.
Частная коллекция семьи Сорокиных*

клубе об острой нуждаемости в подержанной мужской, женской и детской одежде в России...

Кампания по сбору одежды должна пройти в течение декабря и января. Любая чистая и тёплая одежда, тёплое белье любых размеров, чулки, носки, ремни, жилетки, брюки, платья, юбки, блузки, пальто, костюмы, плащи, старая меховая одежда, свитера, кожаные и шерстяные вещи, головные уборы, одеяла, шарфы, шали, обувь на низком каблуке и т. д. — всё это необходимо в большом количестве и как можно быстрее.

Мы планируем связаться с большей частью клубов и обществ с призывом организовать сбор в своих организациях и создать центры по сбору вещей в пресинктах. Объявление об этом будет опубликовано в газетах и листовках.

Мешки и индивидуальные нашивки с напечатанной информацией, с местом для имени и адреса отправляющих скоро должны быть получены в центрах сбора. Как только мешки будут собраны, мы немедленно их отправим, чтобы они ушли со следующим конвоем»¹⁸.

Вторая проблема — проблема транспортировки одежды вызывала больше трудностей и поэтому постоянно находилась в центре внимания как Винчестерского, так и Бостонского RWR. В одном из писем Елена Петровна приводит случай, когда для доставки одежды переделывались детские коляски, затем впрягалась лошадь, и таким образом собиралась одежда по Винчестеру. Однако ключевой являлась доставка в Бостон и в Нью-Йорк. Это было связано не только с концентрацией её в одном месте, но также и со сроками конвоев. Одежда в Россию доставлялась морскими конвоями через Мурманск и Владивосток вместе с военными грузами. Многое зависело от того, какая часть пространства судна отдавалась под гражданские грузы. Коль скоро эти «квоты» постепенно увеличивались, то возрастала и частота, с которой должна была осуществляться поставка одежды в порты отправки. Характерна, например, статистика по Винчестерскому комитету за 1943 год. Всего в этом году было собрано 5 029 фунтов одежды, стоимостью 4 274,65 доллара, из которых 12 января было поставлено 840 фунтов, 15 марта — 1470, 2 апреля — 210, 1 ноября — 350, 7 ноября — 2 159¹⁹. Нерегулярность дат сбора одежды связана с их зависимостью от формирования морских конвоев в Россию. Большой разброс в количестве собранной

¹⁸ См. приложение I, № 15.

¹⁹ См. приложение I, № 41.

одежды в течение года отражает также и зависимость от специальных пропагандистских кампаний по сбору одежды, которые побуждали население более активно и сообща участвовать в проводимых мероприятиях.

Проблема транспортировки не раз обсуждалась как в местном Винчестерском, так и в региональном Бостонском комитетах. В итоге было решено, что поскольку региональный комитет не в состоянии организовать доставку одежды с мест, то местные комитеты будут организовывать транспортировку самостоятельно, а расходы будут оплачиваться региональным отделением RWR. Оно, в свою очередь, брало на себя обязательство предоставлять упаковочные мешки для одежды, а также специальные адресные бирки.

Как же был организован сбор одежды? С конца 1942 года многое делалось через отдельные церкви и союзы церквей. Именно здесь можно было распространять информацию о проводимой кампании. Часто сами священники объявляли пастве о сборе одежды для России. Кроме того, при церкви проходили регулярные дни пожертвований, «тэг дэйз», когда прихожане либо приносили различные вещи и отдавали их бесплатно, либо продавали, и выручка от продажи шла на различные благотворительные цели. Прихожане, приобретающие и отдававшие вещи, получали «тэги», по которым каждый мог видеть, что эти люди участвуют в благотворительности. Следует сказать, что церковнослужители довольно охотно шли навстречу местному комитету RWR. Об этом, в частности, свидетельствует содержание письма Е. П. Сорокиной декану Союза протестантских церквей Говарду Чидли от 30 октября 1942 года: «В течение прошлого года Союз протестантских церквей в Винчестере щедро пожертвовал свои сборы во время объединённой службы в пользу RWR...

RWR сконцентрировал свои усилия в основном на оказании медицинской помощи русским солдатам и мужественному гражданскому населению, которое вместе с ними стремится разгромить захватчиков. Мы уже послали большое количество медикаментов и медицинских инструментов, но потребность в них возрастает с каждым днём.

Знаки признательности в День благодарения принесут раненым солдатам настоящее благодарение.

RWR надеется, что Союз протестантских церквей найдёт возможность и желание в этом году вновь пожертвовать свои сборы во время службы, посвящённой Дню благодарения, на благие цели»²⁰.

²⁰ См. приложение I, № 12.

RUSSIAN WAR RELIEF, INC.

WINCHESTER COMMITTEE

Harrison Chadwick, Chairman
Mrs. Pitirim A. Sorokin, Vice Chairman
Caroline D. Kellogg, Secretary
G. Dwight Cabot, Treasurer

16 Calumet Road
Winchester, Massachusetts
WINchester 1022

October 30, 1942

Dr. Howard Chidley, Dean, Union Protestant Churches
First Congregational Church
Winchester, Mass.

Dear Dr. Chidley:

During the last Year the Union of the Protestant Churches in Winchester has generously contributed their collection during the Union Service for the benefit of the Russian War Relief.

At this crucial point of our war we feel particularly that the five millions of casualties on the Russian front need more than ever all our help. We all know that the outcome of the battle for Stalingrad shall influence tremendously our own efforts in this war. The amazing courage and determination of the Russian soldiers is an inspiration to all of us and every token of appreciation and recognition of the real value of their efforts shall contribute towards our mutual final victory.

The Russian War Relief has dedicated its efforts primarily to medical aid to Russian soldiers and the brave civilians who take their stand together with the soldiers in the mutual effort to crush the invaders. We have sent already a large amount of drugs and instruments, but the need grows bigger every day.

A Thanksgiving token of appreciation shall give the wounded Russians a real Thanksgiving.

The Russian War Relief is hoping that the Union of the Protestant Churches shall find it possible and desirable to contribute again the collection during the Thanksgiving Service this year to this worthy cause.

Very sincerely yours,

Helen Sorokin
Vice Chairman.

*Письмо Елены Сорокиной
декану Союза протестантских церквей Говарду Чидли.
30 октября 1942 года.
См. приложение I, № 12*

В ответ на запрос о возможности объявления о кампании по сбору тёплой одежды для русских священник Союза церквей Ховард Чидли писал 20 ноября 1942 года: «Я буду рад сотрудничать с госпожой Тозьер в любых направлениях в деле сбора одежды для RWR. Наш календарь будет открыт для вас всё время, за исключением дней, когда он будет заполнен другими объявлениями»²¹.

С помощью сети различных церковных организаций информация о том, что RWR организует сбор одежды для русских, быстро распространилась, и сюда стала передаваться одежда, собранная церквями. 28 ноября 1942 года Елена Сорокина писала в Бостон госпоже Гудхью: «Очень хорошо идёт кампания по организации сбора одежды и часов. Мне сообщили, что благотворительное общество в Сан-Винсенте предоставляет нам со своих складских помещений большое количество одежды, собранной ими ранее для своих благотворительных целей. Вся одежда чисто выстирана и упакована. В понедельник эта одежда должна быть получена»²².

Помимо церковных организаций, Винчестерский комитет обращался к гражданам через газету «Винчестер Стар» и местные клубы. Например, жительница Винчестера госпожа Уоррен, согласившаяся предоставить свое жильё для сбора одежды, являлась одной из руководительниц клуба женщин-республиканцев, и Елена Петровна обратилась к ней с просьбой распространить информацию о проводимом сборе одежды среди членов клуба. Наконец, сама Елена Петровна, чтобы донести до американцев информацию о положении населения в России в условиях войны и о том, что оно остро нуждается в помощи американцев, обращалась к ним через газеты, радио, соглашалась выступать с лекциями в общественных организациях и учебных заведениях.

Характерной является выдержка из отчёта Винчестерского комитета, составленного в декабре 1942 года, которая касалась сбора тёплой одежды и вошла затем во многие обращения, выступления и письма RWR: «Сопротивление русских и прежде вызывало у нас восхищение, сейчас же, с новым зимним наступлением, оно ещё больше возрастает. Результаты на русском фронте, свидетелями которых мы сейчас являемся, могут быть достигнуты только благодаря полному самопожертвованию ради единой цели — Победы.

²¹ См. приложение I, № 13.

²² Письмо Е. Сорокиной г-же Гудхью от 28 ноября 1942 года // Частная коллекция семьи Сорокиных (Винчестер, США).

Господин Уилки²³, недавно посетивший Россию, говорит: "Этой зимой в России еда будет скудной, может быть, даже больше, чем скудной... Миллионы русских домов не получают тепла. Нет и одежды, за исключением обмундирования для военных и рабочих военных предприятий. Большинство из жизненно важных медикаментов отсутствует... Но, несмотря на это, никто из русских не говорит о том, чтобы сдаться. Русские люди выбрали Победу или смерть".

Просмотрите ваши гардеробы и чердаки, принесите всё, чем вы можете поделиться, по адресам, указанным на следующей странице, или в организации, которые обращаются к нам с аналогичным запросом. Пожалуйста, поторопитесь. Мы планируем отправить одежду, как только она будет собрана»²⁴.

Елена Петровна, будучи членом исполнительного комитета регионального отделения RWR Новой Англии, регулярно посещала не только локальные места сбора, но и центральный пункт сбора и сортировки одежды в Бостоне на Ньюбури Стрит. Одно из таких посещений, зафиксированное в её письме госпоже Герман от 2 марта 1943 года, заслуживает особого внимания: «По пути из Вашего дома я остановилась в 122 складе, чтобы сказать им об упаковочных мешках из Винчестерского комитета. Моё впечатление от работы в магазине такое же, что и Ваше, то есть что там есть работники, но они не знают, с чего начать. Я наблюдала за женщиной, которая поднимала большое количество одежды, затем её осматривала и подшивала, а потом начинала её упаковывать. Для такой работы, конечно же, требуются план и координация.

Я разговаривала по телефону с госпожой Беляевой этим утром, и она сказала, что готова руководить сборочным складом (122 Ньюбури) раз в неделю, подразумевая, что она будет работать с группой русских женщин в этот день.

Я позвонила г-же Софии Шепелёвой (жене священника Теодора Шепелёва, 10 Обурн Стрит, Бруклайн, Массачусетс, тел. 7979) и спросила, сможет ли она организовать группу русских женщин, которые смогли

²³ По всей видимости, имеется в виду Уэнделл Уилки (Wendell Willkie, 1892–1944). В 1940 году Уилки был кандидатом на пост президента США от Республиканской партии, соперником Ф. Рузвельта. В годы войны был личным представителем Рузвельта. В 1941–1942 годах Уилки как представитель президента посетил Великобританию, Ближний Восток, СССР и Китай. О визите Уилки в СССР см.: Симонов К. М. Разные дни войны. Дневник писателя. М.: Художественная литература, 1982. Т. I. Гл. 7.

²⁴ См. приложение I, № 19.

бы один день в неделю прийти и поработать на упаковке и ремонте одежды вместе с г-жой Беляевой. Г-жа Шепелёва сказала мне, что создала при своей церкви сестринство и среди сестёр, конечно же, есть такие, кто был бы рад принять участие в такой работе. В воскресенье, после службы, она обсудит этот вопрос с женщинами, и они посмотрят, какой день на неделе наиболее их устраивает.

Есть определённое желание этой группы женщин работать самостоятельно в определённый день недели, для других дней недели можно организовать похожие группы.

Г-жа Беляева выразила сомнение, что если её группа, например, начнёт работать по определённому плану, предположим: одна будет только сортировать одежду, другая чинить только шерстяные вещи, третья будет подшивать на машинке, четвёртая будет подбирать одежду по размерам, пятая — паковать и т. д., а другая группа продолжит работу без плана. Я сказала, что, может быть, госпожа Перкинг составит расписание и инструкции и вывесит их на складе, таким образом каждая следующая группа продолжит с того, где остановилась предыдущая днём раньше.

Если план по привлечению русской группы для более тесного сотрудничества закончится успехом, то эти группы можно будет более эффективно реорганизовать, возможно, некоторых из этих женщин включить в исполнительные комитеты. Церковная группа священника Шепелёва очень симпатизирует современной России, и причина, по которой они не участвуют активно в RWR, состоит в том, что к ним никто никогда не обращался с таким предложением. Их просили испечь или приготовить что-нибудь (или что-то в этом роде), но принять участие в плановой стороне предприятия — такого не было. Поэтому существует общее недоверие и убеждение (говоря конфиденциально), что RWR контролируется еврейскими элементами. И Вы, и я знаем, что это нонсенс, но для эмигрантов среднего класса России, которые располагают определёнными средствами, желанием помогать и работать, это тем не менее является серьёзным препятствием. Если сейчас мы начнём с ядра, образованного из русской группы, затем мы можем развивать её в швейный кружок и другие направления деятельности, к которым, судя по некоторым признакам, постепенно скатывается деятельность фонда.

Другим полезным применением работы русской группы может стать организация учебной группы русского языка. Вы мне сказали, что госпожа

Стивенс готова давать уроки русского языка. К этой работе можно также привлечь г-жу Вахрамеву, г-жу Беляеву, г-жу Берестнёву и организовать группу по типу школы Берлица²⁵, где каждый урок преподаётся разными учителями. План для работы можно взять у г-жи Кросс»²⁶.

Это письмо отражает процесс подготовки одежды к отправке, а также свидетельствует об управленческом таланте Елены Петровны, подметившей не только слабые звенья в работе комитета, но и делавшей очень грамотные предложения по организации труда. Видно, что, в отличие от сбора денежных средств, сбор пожертвований в натуральной форме, особенно одежды, был связан со многими дополнительными проблемами, требующими решения: наличие большого числа людей, необходимых для подготовки одежды к отправке (сортировка, починка, упаковка), определённая техническая подготовка персонала, транспорт, организация труда и т. д. Понятно, что это направление, полностью основанное на принципе добровольности, страдало многими недостатками с организационной точки зрения. Интересен и тот факт, что простые русские эмигранты (в отличие от тех, кто уже закрепился в рядах американских интеллектуалов, таких, как Сорокины, Ростовцевы, Кусевитские, Леонтьевы и др.) настороженно относились к деятельности RWR. Именно поэтому Елена Петровна предлагала активнее привлекать к руководству волонтерскими бригадами русских эмигрантов из числа рабочих и мещан, чтобы активизировать участие представителей этих социальных слоёв в деятельности в RWR.

«Практическая хватка» Елены Петровны ярко проявится позднее, когда центральное руководство RWR в Нью-Йорке инициирует широкомасштабную программу сбора американской и английской классической литературы на английском языке для отправки в Россию. Е. П. Сорокина немедленно выступит против такой инициативы, подчеркивая её полную несостоятельность в данных условиях: во-первых, книги занимали на кораблях грузовое пространство, которое могло быть использовано для транспортировки предметов первой необходимости (именно в них остро нуждалась восстанавливающаяся разрушенное войной хозяйство послевоенная Россия, но к их числу классическая литература, как известно, не относится); во-вторых, в России в то время не было такого количества людей, знающих английский язык, причём

²⁵ Максимилиан Дельфиниус Берлиц (1852–1921) – немецкий и американский лингвист и педагог, разработчик популярной методики обучения иностранным языкам и основатель международной системы школ, использующих эту методику.

²⁶ См. приложение I, № 27.

не на элементарном уровне, а на уровне понимания англоязычной классической литературы.

В 1943 году общая сумма пожертвований американцев советскому народу посредством RWR составила 16 781 333,74 долларов, а одежды на сумму 7 743 430,32 долларов. Пожертвования 1943 года в 2,25 раза превзошли уровень 1942 года. При этом общие затраты RWR, включая расходы на содержание более 400 комитетов RWR по всей стране, составили всего 4,43 процента от суммы пожертвований²⁷.

Начиная с середины 1943 года, основной акцент деятельности RWR переносится на новую кампанию — подготовку наборов первой необходимости, поэтому объёмы собираемой одежды в целом по всему RWR падают. Причём падение было настолько значительным, что в начале 1944 года национальный штаб в Нью-Йорке объявляет сигнал SOS, призывая комитеты активизировать сбор одежды для России. 12 января 1944 года в письме к местным комитетам исполнительный директор RWR Фред Майерс писал: «SOS! Нам необходимо обеспечить больше, как можно больше одежды для отправки в Советский Союз. Необходимость в ней возрастает невероятно. Русские семьи возвращаются в опустошённые дома лишь в том, что на них надето.

Количество одежды, поступающей к нам от комитетов, уменьшилось. Мы понимаем, что уменьшающееся количество этих подарков — естественный результат, учитывая праздничный период, ноябрьскую кампанию по сбору средств, организованную Военно-промышленным советом²⁸, и общее чувство удовлетворённости от чрезвычайно успешного года. Мы также осознаём, что такое положение является временным. Тем не менее потребность в помощи испытывается СЕЙЧАС — и мы не можем прекратить поставку одежды даже на месяц.

Мы просим вас немедленно сделать всё возможное, чтобы активизировать сбор одежды. Мы призываем вас связаться с местными группами. Обратитесь к ним с просьбой попросить своих членов ещё раз пересмо-

²⁷ См. приложение I, № 44.

²⁸ Военно-промышленный совет, или Совет по военному производству (War Production Board) был создан 16 января 1942 года правительственным распоряжением Франклина Д. Рузвельта. Целью этого государственного учреждения было преобразование гражданского производства в военное, регулирование производства и распределения стратегически важных продуктов во время Второй мировой войны в США: контроль за производством и распределением бензина, мазута, металлов, каучука, бумаги и т. д.

треть свои гардеробы. Присылайте нам как можно больше тёплой одежды и как можно скорее. Отправленные сегодня поставки придут в Советский Союз в разгар суровых зимних месяцев»²⁹.

Спустя три месяца после этого штаб-квартира в Нью-Йорке вновь вынуждена была изменить условия деятельности местных комитетов, на этот раз по сбору одежды. По аналогии с NWF, в котором сосредоточивались денежные пожертвования для всех воюющих на стороне США союзников, был создан UNCC. Ответственной за сбор одежды для UNCC в Винчестере была назначена Е. П. Сорокина. В письме Елене Сорокиной генерального председателя Комитета Большого Бостона UNCC Томаса Паппаса, датированном 12 апреля 1945 года, сказано:

«...Ваш председатель нам сообщил, что Вы будете возглавлять местный комитет по проведению кампании UNCC.

Наша деятельность очень важна, и на всём протяжении кампании, которая длится лишь апрель, необходимо энергично работать, чтобы добиться полного успеха.

Мы знаем, что можем полагаться на Вас вплоть до окончательного завершения кампании, и если Вам необходима какая-либо наша помощь, то не стесняйтесь обращаться»³⁰.

Вся собранная благотворительными фондами одежда поступала в собственность комитета, который затем распределял её по странам-союзникам согласно квоте.

Изменения, с которыми теперь приходилось считаться местным комитетам, были изложены в письме Фреда Майерса от 15 марта 1945 года, адресованном комитетам RWR: «Как вы знаете, вся подержанная одежда, полученная RWR с 1 апреля по 31 мая, станет собственностью UNCC. В соответствии с решением Президентского совета по контролю за сбором помощи все местные комитеты RWR должны отделить подержанную одежду, полученную до 1 апреля, от одежды, получаемой в апреле и мае.

Я предлагаю как можно скорее после 1 апреля отправить нам всю одежду, полученную вами к этой дате. Если же вы промедлите день или два, то очень важно провести это разделение, чтобы мы и люди в вашем районе знали, что это решение строго соблюдается. Даже в комитетах, в помещениях которых очень мало места, необходимо отвести хотя бы угол

²⁹ См. приложение I, № 43.

³⁰ См. приложение I, № 60.

HENRY J. KAISER National Chairman GOVERNOR MAURICE J. TOBIN Honorary Chairman MAYOR JOHN E. KERRIGAN Honorary Vice Chairman	THOMAS A. PAPPAS Greater Boston Chairman PHILIP R. ALLEN Executive Director JOHN SHILLITO Assistant Executive Director	WILLIAM F. MEADER Executive Secretary JOSEPH C. WHITE Metropolitan District Chairman JOHN E. FLAHERTY Boston District Chairman	LEO PISTORINO Transportation CHARLES COYLE Special Events JOHN NICODEMUS Publicity
--	---	---	---

United National Clothing Collection for War Relief
Greater Boston Committee
17 COURT STREET, BOSTON 8, MASS.
Tel. CAP. 8000

BOSTON DISTRICT CHAIRMEN

BACK BAY
John D. Brown
Patricia D. Chase
Stuart C. Rand

BRIGHTON
Louis Lobel
Chas. D. Driscoll
Chas. J. Arlesant
Maurice H. Sullivan

CHARLESTOWN
David M. Cleary
James P. McDevitt

DORCHESTER
Edw. A. Hutchinson, Jr.
Gerald F. Scally
Chas. Kaplan
Chas. Miller
John H. Carroll
Thomas F. Reilly
Philip McMorrow
Edward J. Mulligan
Patrick G. Sullivan
John C. Wickes
Mrs. Florence E. Cook
George Greene

DOWNTOWN BOSTON
Edmund E. Capodilupo
George T. Langan

EAST BOSTON
Enrico Cappucci
Francis V. Matera

HYDE PARK
Michael P. Feeney
John T. Padden

JAMAICA PLAIN
Robert G. Connolly
Frederick R. Harvey, Jr.
James E. Sullivan

ROXBURY
Ernest W. Dullea
Dennis P. Gien
Timothy J. McInerney

W. ROXBURY
Edmond J. Donlan
Geo. B. Norton

COMMUNITY CHAIRMEN

ARLINGTON
Henry E. Keenan

BEDFORD
Frank Dodd

BELMONT
A. O'His Shurrocks

BRAINTREE
William O. Brooks

BROOKLINE
James H. Henderson
Paul Bouvier

CAMBRIDGE
E. R. Millen

CANTON
Eugene G. Galligan

CHELSEA
Arthur Carolan

COHASSET
Kenneth Ketchum
Harold F. Barnes

CONCORD
Lanos Lindsey

DEDHAM
Mrs. Joseph Thibault

DOVER
Mrs. Willard Smith

EYRETT
John H. Gourville

FRAMINGHAM
Edward M. Shortiss, Jr.

HINGHAM
Ray, Raymond B. Johnson

HULL
Mrs. Herbert Huntress
A. R. McCarter

LINCOLN
Sumner Smith

MALDEN
A. L. Jacobson

MEDFIELD
Miss Hope McCarthy

MEDFORD
Stephen A. Kidder

MELROSE
Frank B. McLaughlin

MILTON
Joseph P. Rooney

NATICK
John Powers

NEEDHAM
Amos H. Shephardson

NEWTON
Mrs. F. Brittain Kennedy

NORWOOD
Carroll F. Nead
Festus J. McDonough

REVERE
Peter Jordan

SHARON
E. S. Ross

SOMERVILLE
George K. Coyne

STONEHAM
Edwin Lombard

SUBURBY
Mrs. Ralph Stone

WALTHAM
Herbert S. Merang

WATERTOWN
Edward C. Webster

WAYLAND
W. F. Hynes

WELLESLEY
Herbert R. Gleason

WESTON
H. G. Travis

WESTWOOD
John A. Reih

WEYMOUTH
Charles R. Thibodeau
William G. O'Donnell

WINCHESTER
Vincent Ambrose

WINTHROP
John B. Kennedy

WOBURN
Daniel F. Hurid

April 12, 1945

Mrs. Helen P. Sorokin
8 Cliff Street
Winchester, Mass.

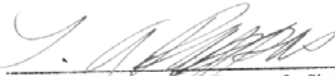
Dear Mrs. Sorokin:

We have been informed by your Chairman that you have been placed on his local Committee for the United National Clothing Collection campaign.

The job we have to do is a worthy one and inasmuch as the drive lasts only during the month of April, it is necessary that we intensify our efforts in order to make it a complete success.

We know we can depend upon your carrying through to the final completion of the drive, and if we can aid you in any way, kindly do not hesitate to call upon us.

Very truly yours,

Thomas A. Pappas, General Chairman

Письмо Томаса Паппаса Елене Сорокиной от 12 апреля 1945 года.
См. приложение I, № 60

для одежды, полученной до 1 апреля, которая таким образом будет собственностью RWR.

Каждый местный комитет RWR самостоятельно договаривается с UNCC о транспортировке одежды, собранной в апреле и до 31 мая.

Настоящая инструкция касается только подержанной одежды. Новая одежда, полученная в любое время, является собственностью RWR»³¹.

Как указывалось в письме Фреда Майерса руководителям комитетов RWR, Национальный комитет по размещению помощи, возглавляемый Уильямом Баттом, ввиду особой потребности русского народа согласился, что от 25 до 40 процентов собранной одежды в размере 150 000 000 фунтов пойдёт в Россию. Однако данные объёмы достигнуты не были, да и планы руководства RWR изначально были значительно скромнее.

Данный шаг не был популярен среди местных комитетов RWR, имевших значительную поддержку населения прежде всего именно потому, что благотворительность организовывалась в пользу страдавшего больше всех народа России. Призыв к жертвованиям во имя союзников, безусловно, не получал такого отклика.

Следует отметить, что на сборе одежды Винчестерским комитетом эти перемены мало отразились. Даже с учётом подключения к новой программе он продолжал собирать примерно 283 килограмма одежды в месяц. Тем не менее в целом для RWR поднять уровень поставляемой в Россию одежды удалось лишь потому, что к жертвованиям были подключены крупные швейные фабрики и оптовые компании. В 1944 году в Россию было поставлено 19 миллионов фунтов одежды, а в 1945 эта цифра должна была достичь по крайней мере 40 миллионов фунтов.

В канун Рождества 1944 года Национальный комитет RWR организовал специальную кампанию по сбору одежды для детей. Расчёт был сделан на то, что семьи, приобретающие одежду для своих детей, поделятся с детьми из России, встречающими Новый год в гораздо более тяжёлых условиях, чем их американские сверстники. Предполагалось, что в Россию будет отправлено специальное судно с контейнерами новой тёплой одежды для детей. Всем комитетам рекомендовалось принять участие в этой кампании, вовлекая организации, церкви, школы, молодёжные группы, частных лиц. В распоряжении имелись пропагандистские материалы и специальные подарочные этикетки. Было сделано и другое предложение:

³¹ См. приложение I, № 59.

чтобы подарки, собранные для американских детей, были отправлены русским детям.

24 октября 1944 года Массачусетское отделение RWR приняло решение присоединиться к этой кампании. Винчестерский комитет RWR оказался одним из наиболее активных. Семейёй Сорокиных тёплые вещи, купленные для Сергея и Петра, были отправлены их сверстникам в Советский Союз. Ответ на одну из этих посылок сохранился в семейном архиве.

Показав личный пример сбора рождественских вещей для детей Советского Союза, Елена Петровна продолжила рождественскую кампанию, подготовив письмо, рассылаемое семьям Винчестера:

«Дорогой друг!

В честь этого Рождества мы отправим судно с грузом новой тёплой одежды русским детям в возрасте до 16 лет.

Не могли ли Вы помочь нам наполнить грузом этот корабль?

В прилагаемом письме даются подробности этой кампании и советы, какие подарки были бы желательны.

Наше нынешнее поколение не смогло сохранить мир после ужасов Первой мировой войны. Мы слишком полагались на магию дипломатии. Давайте не будем повторять ошибок прошлого, давайте начинать обретать личных друзей в России. Своевременный подарок в виде американского платица или рубашки, без сомнения, станет большим событием в жизни русского ребёнка, событием, которое он не забудет, пока жив, а имя человека, сделавшего этот подарок, написанное на прилагаемой карточке, станет для него первым реальным шагом на пути к дружбе.

Если Вы хотите отправить подарок, пожалуйста, прикрепите к нему карточку с Вашим именем и вышлите его мне. Для тех, кто предпочитает послать чек, члены нашего комитета будут рады сделать покупку...»³².

Существенно меньшее практическое значение с точки зрения количества отправляемой в Россию одежды, но не менее важное с точки зрения создания атмосферы личной сопричастности к страданиям русского народа имели самостоятельный пошив и вязание американцами тёплых вещей. Изначально этим занимались только активисты комитетов RWR, в том числе и Елена Петровна. Она специально подбирала журналы с выкройками, которые затем распространяла среди других женщин, которые умели шить. Елена Петровна также вязала, распуская для этого домашние шерстяные вещи.

³² См. приложение I, № 56.

Среди вязаных вещей в основном были тёплые шерстяные носки и шарфы.

Позднее в комитетах RWR Новой Англии швейное направление ставится на почти «промышленную» основу, особенно начиная с 1943 года в связи с переходом от денежных пожертвований к натуральным. На заседании правления Массачусетского отделения RWR рекомендовалось организовать группы швей в каждом населённом пункте. Для этого местным комитетам RWR предоставлялось право либо закупать необходимые материалы, либо делать запрос на их предоставление в центральный офис в Нью-Йорке. Местным комитетам разрешалось использовать доходы, полученные от продаж сувенирных материалов, для закупки сырья. При этом региональный офис предлагал свою помощь в объединении таких закупок и получении скидок от продавцов. Также поощрялось создание групп вязальщиц.

Активно работал в этом направлении и Бостонский офис. На базе складов на Ньюбури Стрит была организована швейная комната во главе с Надей Миллер, где постоянно шла работа. На открытом собрании Административного совета RWR Новой Англии она выступила с предложениями о возможных вариантах организации швейной работы на местах:

«а) обеспечить свободную комнату или помещение, свободное от арендной платы (возможно, Красный Крест согласится предоставить свои помещения на один или два дня в неделю);

б) арендовать швейные машины;

в) Массачусетский комитет может предоставить швейные материалы, однако необходимо организовать сбор пожертвований ткани;

*Агитационный плакат
«Вязание для России».
Частная коллекция семьи Сорокиных*

г) создать группу швей-добровольцев, обратившись к друзьям, церковным группам, клубам, школам и т. п.;

д) обеспечить получение добровольной помощи со стороны профессиональных портных на местах или послать ткань в швейную комнату на Ньюбури Стрит для нарезки и изготовления лекал платьев и т. д.»³³.

На этом же заседании Рева Чеймсон, руководитель вязальной группы в Дорчестер-Маттапан, поделилась успехами своей небольшой группы, связавшей сотни тёплых вещей для отправки в Россию. Она рекомендовала создавать группы вязальщиц при церквях, школах, а также организовывать постоянно действующие группы среди соседей по месту жительства. Она предлагала региональному отделению заняться обеспечением этих групп шерстью³⁴.

Обобщающих данных, сколько вещей для отправки в Россию было связано и сшито непосредственно самими волонтерами и активистами RWR, в отчётах нет. Да и вряд ли это так важно. Значительно важнее сам факт помощи и очень личный, адресный её характер. Каждая вещь сопровождалась именем той женщины, которая её связала или сшила, поэтому столь тёплыми, полными признательности были ответы русских семей, их получивших. Именно в этом и заключалась важнейшая составляющая деятельности RWR — подружить конкретных американцев с конкретными русскими, что должно было в дальнейшем заложить основу советско-американской дружбы. Именно таким образом RWR стремился реализовать изначально сформулированную задачу укрепления посредством установления личных контактов дружбы между американским и советским народами. Такие действия, по сути, реализовывали то, к чему в своих работах и многочисленных выступлениях призывал Питирим Сорокин, доказывая необходимость культурного сближения двух народов для предотвращения новых войн.

В письме от 26 сентября 1944 года председатель Массачусетского комитета RWR Хью Кабот выражал Е. П. Сорокиной благодарность за активное участие в кампании по сбору одежды. «Нам очень повезло, — отметил он, — что с нами работают такие люди, как Вы, на которых мы можем положиться и чьи знания повышают эффективность нашей деятельности. Большое Вам спасибо за все Ваши хлопоты»³⁵.

Подготовка наборов первой необходимости

³³ См. приложение I, № 47.

³⁴ Там же.

³⁵ См. приложение I, № 52.

В Великой Отечественной войне наступил коренной перелом. Оккупированные территории постепенно освобождались от фашистов, война катилась на запад, весь мир с надеждой смотрел на Красную армию. Слово «Сталинград» произносилось на всех языках мира как символ победы, невероятной человеческой силы, самопожертвования и цены, которую пришлось заплатить. Сострадание и желание помочь советскому народу росло и среди американских граждан.

Поскольку RWR позиционировал себя как организацию помощи прежде всего гражданскому населению, пострадавшему от войны, то именно нужды населения определили то, какую помощь собирать и отправлять в Россию. С 1943 года основные направления деятельности RWR строятся на понимании того, что население возвращается на освобождённые от оккупантов земли, опустошённые, разрушенные и разграбленные, чтобы начать мирную жизнь. Однако начинать её часто приходилось на пустом месте. Поэтому в 1943 году RWR разворачивает новую кампанию помощи населению СССР, получившую название «Кампания по сбору наборов первой необходимости».

Суть проекта, изложенная исполнительным директором RWR Фредом Майерсом, заключалась в том, чтобы американцы собрали для русских семей, возвращающихся в освобождённые города и деревни, 5 миллионов однодневных наборов первой необходимости. Перечень предметов первой необходимости был подготовлен советским Красным Крестом и доктором Лебедево, стоимость проекта оценивалась в размере от пяти до десяти миллионов долларов. Каждый набор должен был обязательно включать адресную карточку с именем составителя набора, которая могла быть отправлена получателем набора из России с выражением благодарности обратно в Америку.

В специальной инструкции, разосланной по комитетам RWR, перечислялись те продукты и предметы, которые должны были войти в набор:

«две однофунтовые пачки сахара, желательного кускового или столового. Если же его нет, то 2 фунта гранулированного сахара (гранулированный сахар ДОЛЖЕН быть упакован в коробку);

два 2,3-унцевых пакета обезвоженного супового набора;

одна 14,5-унцевая банка сухого (несгущённого) молока;

два пакета бульонных кубиков (10 кубиков);

одна 5,5-фунтовая коробка со сладким печеньем;

RUSSIAN WAR RELIEF FAMILY KIT

THIS IS WHAT YOUR FAMILY KIT TO RUSSIA MUST CONTAIN:

- 2 - 1 lb. boxes of sugar, preferably cube or table. If not available
- 2 lbs. granulated sugar (granulated sugar must be boxed or packed in cardboard)
- 2 - 2½ oz. packages dehydrated soup mix
- 1 - 14½ oz. can evaporated (NOT condensed) milk
- 2 - packages bouillon cubes for broth (10 cubes)
- 1 - 5½ oz. box sweet cookies
- 1 - 1b. package of very hard candies (NOT peanut bars or milk chocolate)
Package to be wrapped in gift paper
- 1 - Small sewing kit (assorted needles and pins rolled in a small square of cloth; one spool each of heavy black and white cotton thread (75 yds.); one spool black darning cotton; one packet of buttons on card or thread)
- 2 - bars white laundry or bath soap (NOT naphtha or other odorous soaps)
Wrap soap in heavy waxed paper so that odor will not permeate candy
- 1 - pair knitting needles (two needles), size 3, eight or twelve inches long
- 1 - 2½ yd. roll of 1-inch surgical adhesive tape
- 1 - 6 yd. roll of 2-inch gauze bandage
- 1 - package cigarettes
- 1 - package pipe tobacco
- 1 - book cigarette papers
- 1 - Turkish hand towel
- 1 - pair adult's warm work gloves

The gloves and towel should be used to fill up any empty spaces in kit. It is essential that the kit be packed so tightly that nothing in it rattles.

This Family Kit has been prepared with the help of the Soviet Red Cross and Red Crescent Society and Dr. Lebedenko. The Kit contains the most vitally needed supplies for immediate family use for those Russians able to return to their recaptured towns and villages.

Russian War Relief furnishes:

Regulation cardboard carton kits
Message labels with space provided for name and address of individual or organization filling kit and for a personal message to a Soviet Ally.

NEW ENGLAND PEOPLE ARE HELPING TO FILL THEIR SHARE OF THE QUOTA OF THREE MILLION FAMILY KITS FROM AMERICA TO THE SOVIET UNION.

WRITE OR CALL:

RUSSIAN WAR RELIEF, INC.
128 Newbury Street, Boston, 16.
Kernore 0494

*Инструкция по сбору семейных наборов.
См. приложение I, № 48*

одна однофунтовая упаковка очень твёрдых конфет (НЕ плитки из орехового масла или молочного шоколада, упаковка должна быть обернута в подарочную бумагу);

один небольшой швейный набор (набор иголок и булавок, завёрнутых в небольшой кусок ткани, по одной катушке толстых белых и чёрных ниток (75 ярдов), рулон тёмной ткани, набор пуговиц на картонке или на нитке);

два куса белого хозяйственного или туалетного мыла (БЕЗ ароматизаторов), заверните мыло в восковую бумагу, чтобы запах не перешёл на конфеты;

одна пара вязальных спиц (две спицы), размер — 3, длина — 8 или 12 дюймов;

один 2,5-ярдный рулон однодюймовой хирургической ленты;

один 6-ярдный рулон двухдюймового бинта;

одна пачка сигарет;

одна пачка табака;

<p>RUSSIAN WAR RELIEF, INC. Edward C. Carter, National Chairman</p> <hr/> <p>MASSACHUSETTS COMMITTEE Regional Office for New England Dr. Serge Koussevitzky, Honorary Chairman Hugh Cabot, M. D., Chairman Serge Semenenko, Vice-Chairman and Treasurer Mrs. George Faxon, Executive Secretary</p> <hr/> <p>Maine Committee Gov. Sumner Sewall, Honorary Chairman Franklin W. Johnson, Chairman Richard D. Hall, Treasurer</p> <hr/> <p>New Hampshire Committee Gov. Robert O. Blood, Honorary Chairman Rt. Rev. John T. Dallas, Chairman Prof. Martin L. Lindsay, Vice-Chairman Ray W. Pert, Treasurer</p> <hr/> <p>Rhode Island Committee Gov. J. Howard McGrath, Honorary Chairman James P. Adams, Chairman Rupert C. Thompson, Treasurer</p> <hr/> <p>Vermont Committee Gov. William H. Willis, Honorary Chairman Leon W. Dean, Chairman Henry R. Wainart, Treasurer</p> <hr/> <p>New England Administrative Board</p> <table border="0"> <tr> <td>James P. Adams</td> <td>Prof. Michael Karpovich</td> </tr> <tr> <td>Judge Lawrence G. Brooks</td> <td>Mrs. Spencer Marquand</td> </tr> <tr> <td>Dr. Hugh Cabot</td> <td>Miss Elizabeth Moyer</td> </tr> <tr> <td>Rt. Rev. John T. Dallas</td> <td>Mrs. Osgood Perkins</td> </tr> <tr> <td>Leon W. Dean</td> <td>Miss Alexander Samaloff</td> </tr> <tr> <td>Mrs. George Faxon</td> <td>Serge Semenenko</td> </tr> <tr> <td>Dr. Bernard I. Goldberg</td> <td>Mrs. Laurence Spilber</td> </tr> <tr> <td>Franklin W. Johnson</td> <td></td> </tr> </table>	James P. Adams	Prof. Michael Karpovich	Judge Lawrence G. Brooks	Mrs. Spencer Marquand	Dr. Hugh Cabot	Miss Elizabeth Moyer	Rt. Rev. John T. Dallas	Mrs. Osgood Perkins	Leon W. Dean	Miss Alexander Samaloff	Mrs. George Faxon	Serge Semenenko	Dr. Bernard I. Goldberg	Mrs. Laurence Spilber	Franklin W. Johnson		<p>RUSSIA NEEDS</p> <ul style="list-style-type: none"> • Adhesive Tape • Bedding • Blankets • Clothing • Clothing Material • Concentrated Foods • Dental Instruments • Drugs • Knitted Garments • Medical Textbooks • Medicine • Milk • Seeds • Soap • Surgical Instruments • Watches <p>Bring these gifts to 128 Newbury Street Boston 16, Massachusetts</p> <p style="text-align: center;">•</p> <p>Write a "Letter To A Russian Ally"</p> <p style="text-align: center;"></p>	<p style="text-align: center;">Russia Needs Your Help</p> <p style="text-align: center;">MASSACHUSETTS COMMITTEE OF RUSSIAN WAR RELIEF, Inc.</p>
James P. Adams	Prof. Michael Karpovich																	
Judge Lawrence G. Brooks	Mrs. Spencer Marquand																	
Dr. Hugh Cabot	Miss Elizabeth Moyer																	
Rt. Rev. John T. Dallas	Mrs. Osgood Perkins																	
Leon W. Dean	Miss Alexander Samaloff																	
Mrs. George Faxon	Serge Semenenko																	
Dr. Bernard I. Goldberg	Mrs. Laurence Spilber																	
Franklin W. Johnson																		

Буклет «России нужна твоя помощь» с описанием предметов, которые необходимы воюющей России. Частная коллекция семьи Сорокиных

одна упаковка курительной бумаги;
одно турецкое полотенце для рук;
одна пара тёплых рабочих рукавиц для взрослых»³⁶.

Кампания по сбору 5 миллионов наборов первой необходимости для русских семей охватила всю страну, фонд делал всё возможное, чтобы привлечь все ресурсы для её реализации. Именно тогда на всех документах RWR появился призыв «Помоги России — приблизь Победу!». В годовщину Сталинградской битвы, 2 февраля 1944 года, был произведён салют во всех американских городах, который одновременно стал символом реализации проходящей кампании. В Вашингтоне председатель Военно-промышленного совета (War Production Board), чествуя Сталинград, передал Л. Д. Громыко³⁷, супруге советского посла в США А. А. Громыко, набор RWR.

В бюллетене RWR, вышедшем в марте 1944 года, писали: «Салютуя в честь первой годовщины "разгрома и уничтожения вражеских подразделений" в этом героическом советском городе, американцы по всей стране были воодушевлены проходящей кампанией RWR по сбору наборов первой необходимости для семей, возвращающихся в родные места, опустошённые нацистами.

Высокопоставленные правительственные лица, национальные организации, клубы по месту жительства, церкви, семьи и отдельные люди выражают практическую благодарность и признание героическому Городу из Стали, от всего сердца поддерживая проект обеспечения страдающих русских семей мылом, сухим молоком, иглами и нитками, сигаретами, суповыми наборами, изоляцией и другими необходимыми в хозяйстве предметами»³⁸.

Вместе с тем, реализация такого масштабного проекта для местных комитетов, вовлечённых и в другие кампании, оказалось делом далеко не простым. Руководство RWR пошло по отработанному пути распределения пяти миллионов наборов, которые необходимо было подготовить, между комитетами в соответствии с численностью населения. Комитетам были даны рекомендации по подключению к реализации этого проекта религи-

³⁶ См. приложение I, № 48.

³⁷ Лидия Дмитриевна Громыко (в девичестве Гриневич, 1911–2004) – супруга известного советского дипломата Андрея Андреевича Громыко (1909–1989), на которой он женился в 1931 году. С 1939 до 1943 года А. А. Громыко – советник полпредства СССР в США, а с 1943 до 1946 года – посол СССР в США и одновременно посланник СССР на Кубе.

³⁸ См. приложение I, № 44.

RWR INTER - COMMITTEE MEMO

SHOP FOR TWO FAMILIES...
YOURS AND A RUSSIAN!
PACK AN RWR KIT!

VOL. NO. 9 MARCH 1944

PUBLISHED BY RUSSIAN WAR RELIEF, INC., 11 EAST 35th ST., N. Y. C., FOR THE INFORMATION OF ITS COMMITTEES AND CONTRIBUTORS

RWR CONTRIBUTIONS DOUBLED IN 1943

In Washington, WPA Chairman Donald M. Nelson honors Stalingrad by presenting RWR Kit to Mrs. Andrei Gromyko, wife of the Soviet Ambassador, for a Soviet family. Both examine the kit.

\$16,781,333.74 WORTH
CONSIGNED TO USSR

The American people, through RWR, consigned \$16,781,333.74 worth of Relief supplies to the Soviet Union during 1943, President Edward C. Carter announced in his annual report to the agency's board of directors, which met last week in New York. A total of \$15,599,600.63 worth was shipped and an additional \$1,182,733.11 worth was in transit at the year's end.

The report stated that Americans had contributed \$7,743,430.32 worth of clothing, seeds, medical supplies and miscellaneous gifts, in addition to cash contributions through war chests and the National War Fund.

Contributions last year were nearly two and a quarter times greater than in 1942. Said Mr. Carter: "The response has been so generous only because the American people recognize the justice of our appeal and sincerely want to foster a better mutual understanding between the peoples of our two countries."

Total administrative, promotion and operating costs, including expenses of more than 400 RWR committees throughout the country totalled only 4.4% per cent of income, according to an audited financial report. Homer S. Fox of the President's War Relief Control Board, with which RWR is registered, commended officers for this percentage, believed by RWR to be the lowest ever achieved by any comparable agency.

Salute to Stalingrad spurs drive to collect 3 million Utility Kits

In a Salute to Stalingrad, commemorating the first anniversary of the "defeat and annihilation of remaining enemy units" in that valiant Soviet city, Americans throughout the country swung into high gear this month in the current RWR campaign to provide 3 million household utility kits for destitute families returning to areas devastated by the Nazis.

Prominent government officials, national organizations, community clubs, churches, families and individuals paid practical tribute to the heroic City of Steel by giving wholehearted support to the project to provide suffering Russian families with soap, evaporated milk, needles and thread, cigarettes, dehydrated soupmixes, adhesive tape and other necessary household items. Essential to family life, these items are virtually unobtainable now in war-torn USSR.

In Washington, D. C., Chairman Donald Nelson of the War Production Board presented a family utility kit to Mrs. Andrei Gromyko, wife of the Soviet Ambassador. Addressing his remarks "directly to some Russian family," Mr. Nelson stated, "This small token of esteem is only an American's way of saying 'we are with you!'"

A similar sentiment was expressed by New York's Mayor LaGuardia. He, too, presented a kit to Soviet Consul General Eugene V. Kisselev and heroes of

(Continued on page 3)

*Первая страница бюллетеня RWR, март 1944 года, № 9.
Подпись под фото: «В Вашингтоне председатель WPA
(War Production Board) чествует Сталинград, передавая
набор RWR для советской семьи супруге советского посла
госпоже Громько. Оба рассматривают содержимое набора»*

RUSSIAN WAR RELIEF, INC.
11 East 35th Street
New York 16, N. Y.

June 19, 1944

RATE AT WHICH CONTRIBUTIONS IN KIND ARE EVALUATED

<u>ITEM</u>	<u>VALUE</u>	<u>UNIT</u>
Used clothing	.85	lb.
New clothing	2.00	lb.
Used shoes	.50	lb.
New shoes		
Men's	2.50	pr.
Women's	1.50	pr.
Children's	1.50	pr.
Handknit clothing	2.00	lb.
Fur	3.00	lb.
Blankets	.85	lb.
Hospital linens, sheets, garments	1.50	lb.
Kits		
Standard	3.50	ea.
Southern Baptist	3.00	ea.
Non-Tobacco	3.50	ea.
Watches		
Standard movements (repairable)	5.00	ea.
New watches (standard movements)	15.00	ea.

All other supplies are evaluated on the basis of appraisal at the Russian War Relief Warehouses.

IMPORTANT: The label on each package must specify the type of goods in the package. Otherwise we will assume that it contains used clothing and we will evaluate it at 85¢ per pound.

*Оценка стоимости пожертвований,
сделанных в натуральной форме.
19 июня 1944 года.
См. приложение I, № 49*

озных организаций на местах, с которыми центральный офис уже провёл работу. Практически ни одна конфессия не осталась в стороне от кампании по подготовке наборов первой необходимости. Южные баптисты, северная баптистская конвенция, унитариянцы, христиане-сайентисты, методисты, пресвитерианцы, епископелианцы, евангелисты, лютеране, конгрегационисты, универсалисты — вот лишь часть церквей, вовлечённых в помощь России.

Призывая прихожан оказать помощь советскому народу, департамент Женского миссионерского общества писал в своём бюллетене в июле 1944 года: «Наборы RWR — это новый проект на осень и зиму. Многие воскресные школы и женские клубы подключились к нему, и Женское миссионерское общество согласилось отправить 500 наборов. Инициатива была воспринята с огромным энтузиазмом, который разделяем и мы. Инструкции по их подготовке детальны, содержание наборов не может меняться, и стоимость всей упаковки составляет три доллара. Прилагаемый пакет даёт полное представление об этом. Пожалуйста, внимательно его изучите и следуйте инструкции, не меняя ничего. Для этого проекта нет временного ограничения, и он будет продолжаться в течение всего года. Это не солдатский, а гражданский набор, и его содержимое, сахар и конфеты, помимо всего прочего, представляет диетический минимум, а не изыски. В России нет новой пряжи, население распускает [старые вещи] и вяжет [новые], поэтому существует необходимость в спицах. Это очень значимый проект, и мы надеемся, что наши женщины помогут»³⁹.

Руководство RWR уже на начальном этапе кампании старалось предусмотреть возможные трудности при сотрудничестве с религиозными организациями. С учётом специфики конфессий, члены которых должны были строго придерживаться определённого образа жизни и воздерживаться от употребления некоторых продуктов, наборы разделялись на две категории — «табачные» и «бестабачные». Местным комитетам RWR рекомендовалось помнить об этих нюансах при обращении за помощью к религиозным организациям⁴⁰.

Немало трудностей возникало и в ходе практической реализации данного проекта. Местным комитетам пришлось столкнуться не только с необходимостью оперативной мобилизации населения, но и с лимитами, установленными почтовой и таможенной службами на номенклатуру и количество товаров, разрешённых к отправке в Россию по соглашению между RWR и правительством США. Поскольку содержимое наборов варьировалось, то

³⁹ См. приложение I, № 50.

⁴⁰ Там же.

каждый из них должен был включать заполненную форму № R-315 офиса ценового администрирования США «Специальное заявление по лимитированным продуктовым наименованиям». Причём для продуктов питания разрешение на их отправку с указанием примерного количества должно было быть оформлено заранее. Так, в марте 1944 года Винчестерский комитет обращался за разрешением на сбор 400 фунтов сахара и 200 банок молока.

Связано это было с тем, что в годы войны правительством США были установлены лимиты на оборот бензина и основных продуктов питания. Наиболее сложной задачей было собрать необходимое количество тех продуктов, в которых и сами американцы испытывали дефицит. Особенно это касалось сахара и сухого молока. В своих сообщениях региональному отделению RWR в Бостоне местные комитеты не раз отмечали, что люди с готовностью отдают многое, необходимое для наборов, за исключением именно этих продуктов. Несмотря на это, и Комитет RWR Новой Англии, и Винчестерский RWR перевыполнили квоты, определённые для них центральным RWR. Наборы, собранные в комитетах штата Массачусетс с января по декабрь 1944 года, по стоимости составили 614 207 долларов, в Винчестере — 8 993 доллара.

Как отмечалось в отчётах Винчестерского RWR, основную часть наборов предоставляли частные лица, но в кампанию вовлекались и различные организации. Руководство Винчестерского RWR проявляло большую находчивость и инициативу в реализации проекта. Например, для того чтобы решить проблему с табаком (а для русских его наличие в наборах было чрезвычайно важно), Елена Петровна обратилась за помощью к военным, которые получали табак в качестве довольствия. В письме начальнику Американского легиона в Винчестере Джону Кифу от 4 января 1944 года Е. П. Сорокина пишет: «От имени Винчестерского комитета RWR я обращаюсь к Вам и членам Вашего легиона в Винчестере с просьбой о сигаретах для наборов [первой необходимости], предназначенных русским семьям, которые возвращаются на родную землю после освобождения её от захватчиков...

RWR планирует направить в Россию 5 миллионов наборов, состоящих из 20 предметов первой необходимости. Квота для Винчестера составляет 576 наборов. Пачка сигарет входит в каждый из них. Мы уверены, что члены Винчестерского отделения Американского легиона будут готовы поделиться, чтобы поддержать наших храбрых союзников»⁴¹.

Комитеты размещали на предприятиях заказы на необходимые для

⁴¹ См. приложение I, № 42.

FROM: Fred Myers

DATE: June 16, 1944

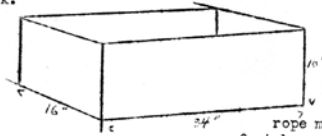
TO: All Authorized Committees

MEMORANDUM # 41 - 1

MATERIALS FOR SHIPPING CONTRIBUTIONS-IN-KIND

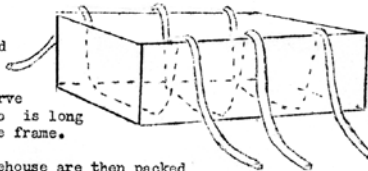
One of our ingenious committees has informed us of its solution of the problem of securing shipping materials. This committee's method is one of the best we have heard of yet. I pass it on to you in the belief that it may help solve your problem.

Four ordinary boards are nailed together to make a frame measuring 34" x 16" x 10". Two of the boards are 32" long; two are 16" long; all are 10" wide and 3/4" to 1" thick.

The frame is then provided with a temporary bottom through the simple expedient of placing it on a table or workbench. Three strips of rope are placed at even intervals in the frame. Each rope must be long enough to extend about two feet beyond the top of the frame on each side.

Next the frame is lined with discarded garments (unsuitable for shipment to Russia) which are reasonably sturdy. This lining, which will ultimately serve as the outside wrapping of the package is long enough to extend beyond the top of the frame.

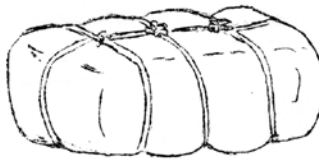

The garments to be shipped to the warehouse are then packed in the frame, piled 6" or 8" above the top of the frame. Another discarded garment or some old wrapping is placed on top of the good clothing. After this the rope ends are tied together as tightly as possible. The bundle is removed from the frame and another rope is tied around the center of the bundle.

It should not be difficult to obtain the small quantity of lumber needed to make sufficient frames for your committee. The only other packing material to be obtained is the rope. The committee that wrote us has made a good deal of its own rope from strips of torn cloth, neckties, etc.

The committee has found the "frame bundle" method described most economical in terms of saving the time of volunteers. Moreover, the packages are so compact that 60,000 pounds of clothing can be packed into one carload. Another great virtue is the fact

*Инструкция по упаковке посылок, отправляемых в Советский Союз.
16 июня 1944 года.*

Частная коллекция семьи Сорокиных

отправки в Россию товары, которые оплачивались за счет средств, пожертвованных их членами. Таким образом, например, комитету, возглавляемому Еленой Петровной, удалось подготовить наборы, включающие шерстяные носки и одеяла. Так, представительница Винчестерского комитета RWR Лоуренс Хайс оплатила заказ на изготовление 50 одеял. Об этом свидетельствует одно из писем, датированное 27 октября 1944 года, в котором Елена Петровна сообщает: «Я немедленно отправляю на склад заказ на 50 одеял типа Кенвуд для отправки в Олбани. Эти одеяла являются подарком от госпожи Лоуренс Хайс, представительницы нашего комитета. Мне хотелось бы, чтобы официальный адрес на пожертвование был указан следующий: Лоуренс Хайс; п/я г-жа Сорокина, Винчестерский комитет RWR, 8 Клиф Стрит, Винчестер, Массачусетс... Хотелось бы получить квитанцию о доставке по моему адресу, чтобы я смогла лично написать госпоже Хайс и выразить ей официальное признание»⁴².

В октябре 1944 года менеджер по продажам компании «F. C. HUYCK & SONS» («Хайк и сыновья») написал Елене Сорокиной: «Мы хотели бы Вас заверить, что были бы только рады, если к одеялам прикрепят подарочные метки. Мы продолжим подготовку одеял типа Кенвуд в количестве 50 штук, которые Вы приобрели до этого, и мы верим, что и последующие заказы Вы разместите у нас»⁴³.

Кампания по отправке в Советский Союз наборов первой необходимости продолжалась в течение 1944 года и в начале 1945 года. По итогам кампании, как и было запланировано, 5 миллионов наборов были отправлены в Россию, в их числе были и собранные небольшим Винчестерским комитетом. Эта кампания RWR была самой масштабной акцией помощи советским гражданам. Память о ней сохранилась в виде открыток с посланиями благодарности от получателей этих наборов в СССР.

Помощь России лекарствами и медицинским оборудованием

Сбор лекарств и медицинского оборудования (в основном, хирургических инструментов) с самого начала являлся одним из приоритетных направлений деятельности RWR. Однако эта деятельность осуществлялась преимущественно на региональном и национальном уровнях ввиду

⁴² См. приложение I, № 54.

⁴³ См. приложение I, № 53.

F. C. HUYCK & SONS

KENWOOD MILLS

ALBANY 1, N. Y.
October 26, 1944

Winchester Committee
Russian War Relief, Inc.
8 Cliff Street
Winchester, Mass.

Attention: Mrs. P. A. Sorokin, Chairman

Dear Mrs. Sorokin:

Thank you very much for your letter of October 25th.

We wish to assure you we will be very glad to attach the special gift tags to the blankets.

We can continue to furnish the Kenwood Style #50 blanket, which you have purchased in the past, and we trust we will be favored with your further order.

You can be assured any additional orders we receive will be given our careful attention.

Very truly yours,

F. C. HUYCK & SONS
Kenwood Mills

Contract Sales Manager

JSKeleher:MEV

*Письмо менеджера по продажам «F. C. HUYCK & SONS» Кенвуда Миллса
Елене Сорокиной от 26 октября 1944 года.
См. приложение I, № 53*

сложности такой работы для местных комитетов. Ограниченность ресурсов и различные правовые нормы на данный вид деятельности не позволяли местным комитетам самостоятельно развивать это направление. Тем не менее сбор средств медицинского обеспечения, хотя и в небольших количествах, всё-таки происходил. Так например, во время прибытия и приёма советского корабля «Комсомолец» экипажу и капитану судна были переданы специально купленные типовые для торгового флота США наборы медицинских инструментов.

В 1943 году вопрос о том, как практически организовать сбор средств медицинского обеспечения, поднимался местными комитетами на общем собрании Массачусетского RWR.

Доктор Кабот, один из руководителей правления Массачусетского RWR, дал такие рекомендации:

«Следующие методы успешно себя зарекомендовали в районе Бэк Бея в Бостоне и в Кембридже:

- а) организация группы добровольцев, по возможности с автомобилем;
- б) получение списка докторов;
- в) составление письма-обращения, подписанного авторитетным в городе доктором, где будет указано, как организуется доставка, к нему должен быть приложен список необходимых медикаментов и инструментов (региональный офис поможет размножить это письмо);
- г) собранные материалы должны быть упакованы и высланы в региональный офис;
- д) должно быть отправлено письмо жертвователю с выражением признательности»⁴⁴.

В целом же данное направление во время войны просто не могло успешно развиваться на уровне местных комитетов ввиду его уже упомянутой специфики.

С окончанием войны, когда произошла реорганизация RWR в ассоциацию, начались поиски направления, которое позволило бы заложить долговременную основу для деятельности RWR в целях укрепления советско-американской дружбы. 26 июля Нью-Йоркский комитет RWR получает сообщение от наркома здравоохранения Украины, представителя советского Красного Креста И. Ф. Кононенко о состоянии больниц и медицинского обслуживания на освобождённой от оккупантов терри-

⁴⁴ См. приложение I, № 31.

тории. В телефонограмме И. Ф. Кононенко, в частности, говорилось: «Существенно подорванная оккупантами сеть медицинских и профилактических учреждений практически перестала существовать. Оставшиеся медицинские учреждения вынуждены брать плату за обслуживание (хотя в СССР медицинское обслуживание является бесплатным).

По предварительным оценкам, урон, нанесённый здравоохранению на Украине, оценивается в один миллиард рублей.

Немцы спалили, поломали и уничтожили около 16 000 медицинских учреждений. За период 22-месячной оккупации Харькова немцы разграбили и разрушили пять самых больших больниц города. Медицинское оборудование, инструменты и бельё были украдены. Рентгеновские аппараты, физиотерапевтическое и лабораторное оборудование разграблено или сломано.

Все психиатрические лечебницы были уничтожены, большинство пациентов в них либо убиты, либо умерли от голода.

Сеть родильных домов и центров матери и ребёнка была полностью разрушена. Шесть родильных домов, две гинекологические клиники и шесть центров женского здоровья были сожжены в Киеве и Харькове. Гинекологическая больница в Харькове была превращена в бордель, а в ряде детских медицинских учреждений были устроены конюшни и склады.

Немцы сожгли здания, разбили оборудование 14 факультетов медицинского института, ряд клиник и библиотеку с 300 000 книг.

Научно-исследовательские институты были разграблены, всё их оборудование либо вывезено в Германию, либо уничтожено. Чудовищные разрушения были нанесены курортам Украины.

1 500 аптек полностью разрушены и 28 500 разграблены. Урон, нанесённый фашистами, исчисляется 288,6 миллионами рублей»⁴⁵.

Руководство бывшего RWR, преобразованного к этому времени в ASRR, увидело в этом обращении возможность формирования новой программы деятельности в помощь России на долгую перспективу. К лету 1945 года произошли изменения в деятельности ленд-лиза, которая теперь осуществлялась только для нужд ведения войны на Дальнем Востоке и ограничивалась исключительно военными поставками. Соответственно, централизованные благотворительные фонды, концентрировавшие и распределявшие средства

⁴⁵ См. приложение I, № 66.

CABLE TO RUSSIAN WAR RELIEF DESCRIBING THE EXTENT
OF MEDICAL NEEDS IN THE UKRAINE ALONE, SENT BY THE
HEAD OF THE UKRAINIAN PUBLIC HEALTH SERVICE, I. F.
KONONENKO.

Moscow, USSR
July 26, 1945

Russian War Relief
New York City

The Soviet Ukraine was one of the first republics against whom the Nazi armies directed their blows when Hitler Germany treacherously attacked the USSR. The republic suffered frightful losses and damage.

Five and a half million people perished in the Ukraine during the German occupation. The mortality rate assumed disastrous proportions and the birth rate sharply declined. This is especially evident in the case of Kiev, the Ukrainian capital. In this city which registered 25,000 births per annum in prewar years there were 4,500 births during the German occupation in 1942. Kiev and other Ukrainian cities and villages had been doomed to extinction by the fascists.

Added to this there was wholesale murder of Soviet civilians and disastrous spread of epidemics and tuberculosis. Loss of human life is of course irreplaceable.

Prewar Ukraine had a vast chain of medical institutions catering to the people free of charge. More than 400,000 people were accommodated annually in the Ukrainian sanatoriums and health resorts, while tens of thousands of youngsters received accommodations in child health resorts.

Pride of the Soviet health services were the mother and child health centers which did much to protect the health of mothers and children.

State drug stores in Ukrainian cities and villages supplied the population with the necessary medicaments and prophylactic means.

The Ukraine had six well equipped scientific institutes of epidemiology and microbiology which supplied bacteriological preparations not only for the Ukraine but also to other districts of the USSR.

*Фрагмент телефонограммы руководителя здравоохранения
Украины И. Ф. Кононенко от 26 июля 1945 года.
См. приложение I, № 66*

между странами-союзниками, существенно сократились. Уменьшилась и финансовая база благотворительных фондов на местах. Шансом укрепить финансовое положение и вновь вызвать интерес к своей деятельности была организация кампании по сбору медицинского оборудования. Местные комитеты должны были организовать сбор пожертвований с этой целью.

В обращении к комитетам 30 июля 1945 года президент ASRR отмечает крайнюю тяжесть положения, сложившегося в Советском Союзе с медикаментами и медицинским оборудованием, и указывает на многочисленные просьбы о помощи от советских медицинских учреждений, обращенные к ASRR: «Советский Красный Крест и руководство медицинских и хирургических организаций озабочены необходимостью лечения миллионов искалеченных, раненых, умирающих, голодающих жертв войны. Эти организации постоянно обращаются в ASRR⁴⁶ с просьбами о помощи специальным медицинским и хирургическим оборудованием, лабораторными материалами, классическими и новыми американскими книгами по медицине, материалами по распространению новых терапевтических методов в советских медицинских институтах и т. д.

Поскольку программа ленд-лиза для СССР сейчас ограничена только военными нуждами на Дальнем Востоке, а кредиты недоступны ни в СССР, ни в США, то советские медики не имеют никаких других возможностей, кроме ASRR, чтобы получить остро необходимое медицинское обеспечение»⁴⁷.

В этом же обращении отмечается, что ASRR по соглашению с NWF не должен заниматься сбором финансовых средств до 1 декабря 1945 года, а средств, имеющихся на банковском счете ASRR, для закупки лекарств и медицинского оборудования не хватит. В связи с этим президент Американского общества помощи России обратился к комитетам с предложением организовать целевой сбор пожертвований от организаций и частных лиц в соответствии с подготовленным и утверждённым списком всего необходимого для оказания медицинской помощи.

«...Единственный способ помочь советской медицине, — написано в обращении, — предать их потребности гласности и вовлечь общественность в кампанию пожертвований необходимого медицинского обеспечения в виде дарений в натуральной форме.

⁴⁶ В письмах часто используется сокращённое название ASRR – Russian Relief.

⁴⁷ См. приложение I, № 67.

Вот что мы предлагаем.

К настоящему меморандуму прилагается составленный мной список названий «проектов» [запросов на обеспечение медицинским оборудованием, материалами и т. д.]. Каждый из них подготовлен и утверждён соответствующими советскими властями. В большинстве случаев запросы сформированы советским Красным Крестом.

ASRR не имеет денег, чтобы закупить их.

Поэтому данные проекты открыты для "усыновления".

Мы призываем комитеты ASRR найти организации или людей, которые возьмут на себя один или более "проектов" из этого списка и представят нам это [медицинское] обеспечение для немедленной отправки.

Всё собранное будет направлено в Советский Союз с пометкой, что это дарение от конкретного мецената, информация о нём пойдёт отдельным письмом в Красный Крест»⁴⁸.

Было ли это начинание осуществлено, к сожалению, узнать из доступных нам документов не удалось. Однако можно с большой долей уверенности говорить о том, что оно не имело перспективы. Если предыдущие кампании по сбору денежных средств, одежды, наборов первой необходимости могли осуществляться через благотворительность широких слоёв населения, то организация сбора таких специализированных предметов, как медицинское оборудование, могла иметь отношение только к определённой (достаточно узкой) профессиональной группе, причём не столько к медицинскому персоналу как таковому, сколько к медицинским учреждениям. Только учреждения могли пожертвовать значительное количество лекарств и оборудования, которых у простых граждан, как правило, не было. Кроме того, стоит отметить, что новое направление центральный офис пытался реализовывать в изменившихся условиях — в 1945 году, уже после окончания войны. RWR возник на волне осознания американцами необходимости помощи Советскому Союзу, который был последней преградой на пути фашистских завоевателей. В 1945 году убедить американцев в том, что поддержка далёкой России имеет отношение к их интересам, было сложнее, чем в 1941–1943 годах, когда решалась судьба мира. Теперь было понятно, что СССР, выиграв эту войну, занял место в числе сильнейших держав. Поэтому призывы ASRR о помощи уже не находили такой массовой поддержки, как раньше.

⁴⁸ См. приложение I, № 67.

Классическая литература для России

Попытка оказать помощь в сборе медицинского оборудования была вполне обоснованной с точки зрения её важности для России, но объективные условия не позволили превратить эту задумку в широкомасштабный проект. Кампания по сбору для отправки в Россию англоязычной классической литературы, развёрнутая центральным офисом в Нью-Йорке в 1945 году, являлась примером обратного. Национальная сеть RWR, состоящая в основном из интеллектуалов и общественных деятелей, была вполне способна собрать десятки тысяч книг, однако потребность в них для послевоенной России в 1945 году не была жизненно необходимой.

По всей видимости, идея создания нового направления деятельности RWR пришла в связи с передачей президентом Трумэнem Советскому Союзу сорока томов произведений первого президента США Джорджа Вашингтона. Это произошло 15 января 1945 года, а 27 апреля 1945 года Фред Майерс, исполнительный директор RWR, уже направил местным комитетам детальную инструкцию о том, как должна быть организована кампания по сбору классической англоязычной литературы для Советского Союза. Майерс объяснял необходимость сбора английской классики для России тем обстоятельством, что в результате войны 43 тысячи библиотек лишились более ста миллионов книг, а поскольку английский язык изучался почти во всех советских школах, литература на английском языке может решить как проблему с восстановлением библиотечного фонда, так и с расширением знакомства советского народа с американской культурой.

В это же время была разработана детальная инструкция для местных комитетов о том, каким образом должна быть организована эта кампания, какие книги должны и не должны собираться, как упаковывать и отправлять литературу. Согласно этой инструкции, принципы отбора книг должны были быть следующие: «Наши советские друзья нуждаются в по-настоящему хорошем отборе выдающихся произведений англоязычных писателей».

Список авторов и книг достигает многих тысяч. Поэтому невозможно предписывать каких-либо авторов или какие-либо названия. Вместо этого мы предлагаем несколько общих принципов.

А. Книги желательные.

Мы хотим как художественную, так и иную литературу, обычно называемую англоязычной классикой. Спектр — от «Кентерберийских рассказов» до Томаса Вульфа, от «Алисы в стране чудес» до Джека Лон-

дона, включая Дарвина и Адама Смита.

Б. Книги НЕжелательные.

Мы не хотим обычного чтива (дешёвые и быстро забываемые романы). Мы не хотим юношескую литературу, учебники, словари, энциклопедии, переводы с других языков (например, Библия является нежелательной, поскольку она является переводом), современные детективы-бестселлеры, книги политические и пропагандистские. Мы не можем отправлять книги в бумажном переплёте.

В. Состояние книг.

Книги с вырванными страницами, повреждёнными корешками и т. д. отправляться не будут. Те, кто передаёт книги, должны помнить, что книги будут в дороге по крайней мере 6 000 миль»⁴⁹.

По вопросам организации кампании были высказаны следующие предложения: «Мы предлагаем создать комитеты RWR по сбору классики. Руководителем может быть известный местный писатель, профессор английского языка, работник библиотеки или кто-то, ассоциирующийся для населения с книгами или литературой.

Он и другие члены этого комитета должны иметь желание работать. Мы не можем увеличить штат или оплату за эту деятельность. В комитете должны быть те, кто стремится планировать и продвигать сбор без отвращения наличного штата или волонтеров от сбора критически важных продуктов и предметов.

Комитет сбора классики, как нам кажется, легко сможет организовать подкомитеты в школах, женских клубах, ассоциациях учителей и родителей, профсоюзах и т. д. На самом деле, даже не приходят на ум объединения американцев, которые не были бы в этом заинтересованы.

Центральный комитет по сбору классики нуждается в кооперации с председателем по общественным связям RWR или лекторами RWR и другими структурами нашей организации. Особенности такого взаимодействия будут определяться конкретными условиями каждого комитета»⁵⁰.

Как видно из инструкции, относительно вопроса, какие книги собирать, руководство RWR определяло лишь общий принцип, заключавшийся в том, что советские граждане должны получить наилучшие образцы англоязычной литературы. Для рекламных кампаний и в качестве экспертов для

⁴⁹ См. приложение I, № 61.

⁵⁰ Там же.

отбора литературы предлагалось привлекать авторитетных писателей, преподавателей и учёных. Рекомендовалось давать по возможности больше информации о кампании в прессе и на радио. Для помощи в проведении кампании центральный офис должен был подготовить рекламные плакаты. Как и все другие, книжная кампания предполагала адресность. В каждую книгу вкладывалась карточка с именем отправителя для того, чтобы получатель мог его поблагодарить. Книги планировалось собирать в библиотеках, книжных магазинах, книжных отделах в универмагах и т. д.

В целом по стране данная кампания сопровождалась широкой информационной оглаской. Был даже создан Национальный комитет, координирующий работу этой кампании. Во главе комитета стоял писатель и издатель, один из основателей издательства «Рэндом-хаус» Беннет Серф, а в состав комитета входили видные представители интеллигенции, включая Альберта Эйнштейна, Томаса Манна, Квентина Рейнолдса, Луиса Адамика, Максвелла Андерсона, Эрскина Колдуэлла, Россэла Крауса, Лиллиан Жельман, Джона Херси, Ленгстона Хьюза, Ричарда Лаутербаха, Альберта Мальтса, Карла Сэндберга, Марка Ван Дорена, Ричарда Райта и других.

Американский драматург Максвелл Андерсон, объясняя мотивы своего участия в данной кампании, отмечал: «Чем больше мы знаем о России и чем больше русский народ будет знать о нас, тем длительнее будет мир на земле. Культурные взаимоотношения — основа всего, а книги — лучшие дипломаты. Книги, которые мы посылаем в Россию, может быть, сохранят жизнь нашим детям и внукам». Кампания, как и ожидалось, вызвала интерес к русской и советской литературе, в частности, к творчеству Константина Симонова. В определённой мере данная кампания побудила самих американцев задуматься и обратиться к собственной литературе. В газетах публиковались и обсуждались списки десяти книг, лучше всего отражающих американскую жизнь. Мэр Хэртфорда, родного города Марка Твена (штат Коннектикут), объявил недельное празднество в честь писателя, в ходе которого собирались книги для Советского Союза. Эдвард Картер, рассказывавший о кампании «Книги для России», приводил в качестве примеров Солт-Лейк-Сити (штат Юта), где мэр города предоставил грузовики для сбора книг; Денвер (штат Колорадо), где жители приносили книги в кинотеатр и отдел просвещения города; Милуоки (штат Висконсин), где решили собрать все лишние экземпляры литературных справочников; Скрантон (штат Пенсильвания), где учащиеся общественных школ активно

участвовали в конкурсе сочинений на тему «Моя самая любимая американская книга, и почему я думаю, что она должна понравиться русским?».

Неизвестно, насколько активно принимал участие в этой кампании Винчестерский комитет, но по стране в целом происходило снижение активности деятельности RWR, поскольку книжная кампания уже не требовала столь широкомасштабной мобилизации населения, как предыдущие проекты.

Проект по сбору книг для Советской России, хотя и не был нацелен на решение наиболее остро стоявших послевоенных проблем, мог заложить основы решения проблем общекультурного характера: ведь через классическую литературу передавались знания об общечеловеческих ценностях, которые, как доказывал П. А. Сорокин, могли снизить вероятность конфликтов в будущем. К тому же сбор книг мог решить проблемы информационного голода в СССР, где западная литература, если и была доступна, то лишь в переводе. Однако начавшиеся в стране процессы: «железный занавес», борьба с космополитизмом и «преклонением перед Западом» — не позволили этой возможности развиваться. Но, как известно, «рукописи не горят», поэтому книжная кампания навсегда войдёт в историю культурного взаимодействия между двумя странами. Собранные американцами книги до сих пор хранятся в российских библиотеках и по сей день являются живым напоминанием о работе RWR.

Как доставлялась помощь в Россию?

Рассмотрев основные направления помощи, необходимо выяснить, каким образом и куда доставлялись собранные в США пожертвования и как они распределялись в СССР. RWR представлял собой огромную сеть пунктов сбора и распределения пожертвований, связанную с транспортными магистралями. Как уже отмечалось, доставка была для местных комитетов одной из самых серьёзных проблем, учитывая расстояния до региональных центров сбора и условия военного времени, когда даже организации имели жёсткие лимиты на горючее, не говоря уже о простых гражданах. Тем не менее активисты находили разные способы, чтобы не задерживать собранные пожертвования в частных домах — локальных центрах сбора. В региональных центрах, имевших, как правило, складские помещения, эти проблемы решались уже несколько проще, поскольку отправка в центральные склады в Нью-Йорке шла по договорённости с железными дорогами или с круп-

ными транспортными компаниями. В Новой Англии центр сбора находился в Бостоне. Нью-Йорк был центром сосредоточения пожертвований, собранных по всей стране, и отсюда организовывалась их отправка в Советский Союз. RWR, конечно же, не располагал собственным фрахтом, и отправка грузов этой негосударственной организации помощи России шла вместе с военными грузами по государственной программе ленд-лиза. На судах в караванах, идущих в СССР, выделялась часть площади и определялся тоннаж для грузов RWR. По мере укрепления авторитета фонда возрастали и возможности перевозок. Судя по имеющейся информации, мирные грузы очень редко отправлялись через опасную Атлантику в Мурманск и Архангельск. Основной путь лежал вдоль американского материка в Тихий океан и затем на дальневосточное побережье России, во Владивосток. Отсюда все грузы, включая грузы RWR, доставлялись в Москву по Транссибирской железной дороге. Здесь, на центральных военных складах, шла их сортировка и распределение по регионам. Доставка от местного комитета в США до получателей американской помощи в России при благоприятных условиях проходила за 3–4 месяца.

Судя даже по небольшому количеству сохранившихся в частной коллекции семьи Сорокиных карточек с благодарностями, присланных из Советского Союза, география оказываемой RWR помощи была обширна. Посылки, собранные членами фонда, доставлялись в разные регионы страны: Европейский Север России, Сибирь, Белоруссия... Здесь и большие города (Москва, Ленинград, Минск и т. д.), и сельские населённые пункты советской глубинки. На этих карточках можно увидеть следующие адреса:

- Архангельская область, пос. Пантый, Шатохин И. Г.;
- г. Ленинград, 30, 6-я линия, 10, Тарабанова М.;
- г. Минск, ул. М. Горького, 50, кв. 1, Фрид Л. С.;
- г. Магнитогорск, п/я 15, д. 1, кв. 38, Тарасова Н. Ф.;
- Сталинская обл., г. Мариуполь, Левый берег, 6-й участок, Нагорная Т. М.;
- Челябинская обл., г. Верхний Уфалей, ул. Комсомольская, 25, Светлов А. А.

Приведём некоторые отрывки из благодарственных писем, адресованных Елене Петровне и Питириму Александровичу Сорокиным. Врач Л. С. Фрид из Минска написала: «Дорогой друг! Dear Friend! Твой подарок получил мальчик Роман восьми лет, сын врача Фрид. Я и трое детей

недавно вернулись в свой родной город, которому проклятый враг причинил большие разрушения. Наша квартира уцелела, но все домашние вещи вывезены немцами, и поэтому твой подарок очень пригодился. Пусть живёт и крепнет дружба народов СССР и США. Мои сыновья и я будем очень рады получить от тебя письмо»⁵¹.

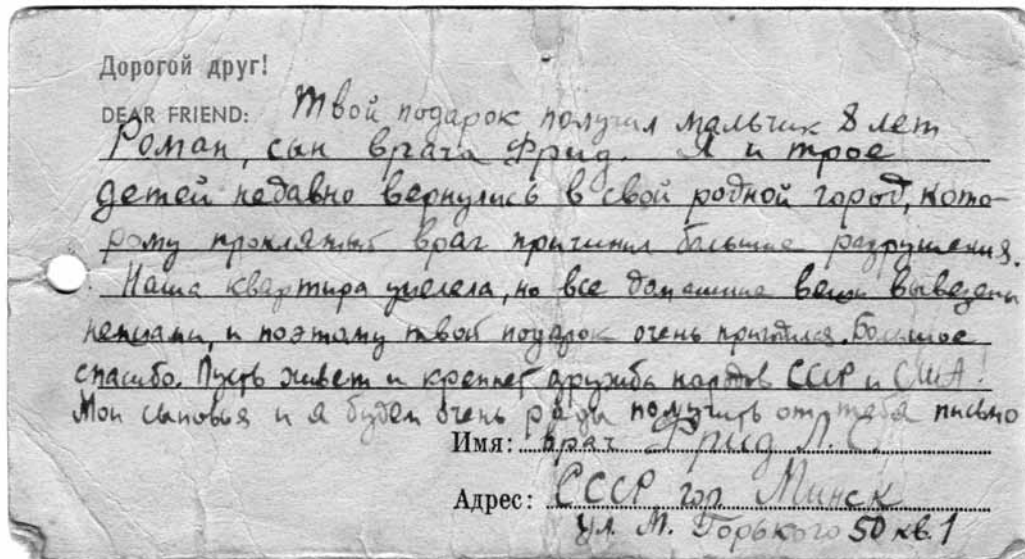
В письме из Верхнего Уфалея можно прочесть трогательные слова от имени шестилетнего мальчика, обращённые к Сергею Сорокину: «Добрый час, Серёжа, благодарю Вас за эту рубашку. Досталась рубашка мальчику 6 лет Светолу Шуру. Папа мой убит в германскую войну. Мама работает, брат и сестра учатся, а я нет»⁵².

Мария Тарабанова из Ленинграда написала: «Дорогая тётя Лена! Мы, ленинградки, получили вагон Ваших подарков и распределили среди рабочих химической промышленности, т. е. раздали 10 000 нуждающимся. Все они благодарны Вам за Вашу чуткость и внимание. Русское спасибо американцам!»⁵³.

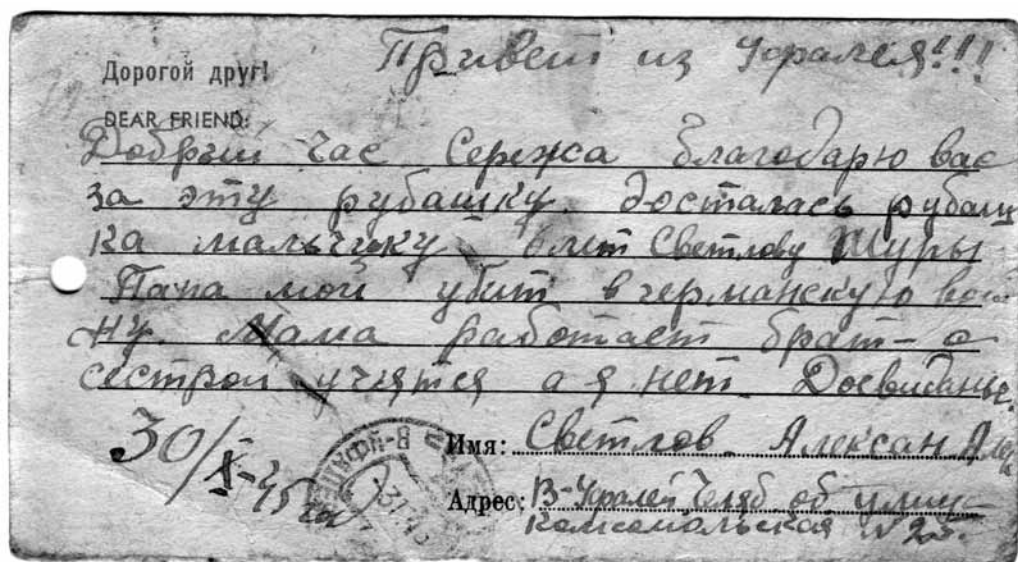
⁵¹ См. приложение I, № 68.

⁵² Там же.

⁵³ См. приложение I, № 68.

Карточка из Минска с благодарностью за оказанную помощь.
 Частная коллекция семьи Сорокиных

Карточка из города Верхний Уфалей от 30 октября 1945 года.
 Частная коллекция семьи Сорокиных

Представители RWR не раз выезжали в Советский Союз, чтобы своими глазами увидеть, как идёт распределение помощи среди населения. Одна из таких поездок детально описана президентом RWR Эдвардом Картером в письме Елене Сорокиной. Его визит в СССР состоялся после поездки в Китай и Индию, куда он был отправлен Институтом тихоокеанских отношений. Основная миссия его трёхнедельной поездки по Советскому Союзу заключалась в определении наиболее актуальных направлений помощи, оказываемой RWR. В процессе поездки, начавшейся в Ташкенте, пролежавшей через Владивосток, Новосибирск, Свердловск, Москву, он увидел всю степень разрушений, причинённых войной, и пришёл к выводу, что никакой объём помощи ни со стороны США, ни со стороны всех союзников не будет слишком велик (о чём беспокоились политические круги Запада), чтобы компенсировать последствия войны для Советского Союза. Письмо Елене Петровне Эдварда Картера от 3 декабря 1943 года наглядно передаёт восприятие американцем ситуации в Советском Союзе: «В моих разговорах с русскими и американскими коллегами, представителями других организаций помощи, все подчёркивали то, что усилия союзнических правительств, осуществляемые через ленд-лиз и другие правительственные программы,

и общественных организаций, таких как RWR, не могут удовлетворить имеющиеся потребности. Настолько фантастически огромна территория опустошения, настолько глубоко и всеобъемлюще человеческое горе, что нет никакой опасности в дублировании или в том, что русские получат слишком много помощи.

Один из официальных представителей русских сказал: "Пожалуйста, попросите ваших коллег продолжать оказывать вашу замечательную помощь. Даже если мы получим максимум помощи, которую наши союзники смогут нам оказать, её всё равно будет недостаточно. Кроме того, RWR делает то, что сколь угодно щедрая материальная помощь, полученная по ленд-лизу, дать не сможет. Наши люди смотрят на неё [помощь RWR] ещё и как на послание поддержки, идущее от сердец нашего дружественного американского народа" »⁵⁴.

Пробывав в Советском Союзе, Эдвард Картер убедился в необходимости и действенности помощи, организуемой RWR: «Я поехал с основной целью — узнать, является ли то, что мы посылаем, действительно тем, в чём больше всего нуждаются русские люди...

Поставки RWR доходят даже туда, куда не ведёт железная дорога. Мне представилась уникальная возможность лично участвовать в доставке груза группе белорусских партизан, которые пробрались через линию фронта за обувью для своих товарищей. Среди груза были 250 пар новых прочных ботинок, партизаны оставили нас и перебежками отправились обратно с обувью для мужественных женщин и мужчин, воюющих против нашего общего врага в условиях, которые нам, к счастью, не приходится испытывать.

Если бы Вам пришлось быть со мной во время посещения военных и гражданских госпиталей, если бы Вы слышали со всех сторон слова самой глубокой благодарности и признательности за медикаменты, лекарства и хирургические инструменты, которые мы поставляем! Потребность в средствах медицинского обеспечения, две трети из которых идут в Красную армию, так велика, что они редко задерживаются больше чем на три дня.

Около половины посылаемой нами одежды передаётся страдающему гражданскому населению освобождённых территорий. Я видел квитанции о получении нашей одежды в этих отвоёванных городах. Другая часть идёт мужчинам, женщинам и детям, в спешке эвакуированным далеко на восток от глубокого вторжения нацистов...

⁵⁴ См. приложение I, № 39.

Help Russia—
Has^{ten} Victory!

Registered with President's War Relief Control Board No. 547

Participant in National War Fund

Russian War Relief, Inc.

11 EAST 35TH STREET, NEW YORK 16, N. Y.

LININGTON 2-1900

December 3, 1943

Mrs. Pitirim A. Sorokin
8 Cliff St.
Winchester, Mass.

Dear Mrs. Sorokin:

As you may know, I have recently returned from a three week's stay in the Soviet Union. Covering ground with which I was familiar from seven previous trips, I visited Baku, the ruins of Stalingrad, and Moscow, in European Russia. Then I flew east to Sverdlovsk in the Urals, Novosibirsk in Central Siberia, and south to Tashkent in Soviet Central Asia.

Everywhere I went, I was granted splendid opportunities to witness the end results of the activities of your committee and the other 416 Russian War Relief committees and assisting groups throughout the United States.

You are probably aware that at its inception Russian War Relief established the policy of collecting relief supplies urgently needed by our Russian allies, putting these supplies on Soviet ships in American harbors, and leaving distribution to the judgment of Russian relief officials. Ours has always been a real act of faith and generosity, with no strings attached. Therefore, I was glad, on my return from visits to China and India, to accept the standing invitation of the Russian committee handling our shipments to look over their operations. I went primarily to see whether what we were sending was what the Russian people wanted and needed most.

I wish you could have been with me during the October day I spent in a huge Central Warehouse, near the railway siding where the Trans-Siberian Railway from Vladivostok pulls into the Moscow yards. To this warehouse come shipments from all non-governmental agencies abroad, including Russian War Relief and the American Red Cross. While I was going over the latest shipment of our supplies, a freight-car was being loaded for routing to the Rostov area in answer to a request from the local citizens' committee.

But Russian War Relief shipments even get to places where Russian trains cannot yet deliver them. I had the unique privilege of making some

BOARD OF DIRECTORS

Allen Wardwell, *Honorary Chairman* • Edward C. Carter, *President* • Henry C. Alexander, *Vice-President* • Rev. Henry Sloan Coffin, *Vice-President* • B. A. Tompkins, *Treasurer*
Warren F. Livingston, *Asst. Treasurer* • Lewis V. Mayr, *Asst. Treasurer* • William W. Lancaster, *Secretary* • Harold H. Helm, *Asst. Secretary* • Frances Adams • Zlatica Balakovic
William L. Barr • C. C. Burlington • Dr. Hugh Cabot • Mrs. Edward C. Carter • Mrs. Hugh L. Cooper • John C. Cooper • Maurice F. Davidson • David R. Fain • Marshall Field
Henry Greedy • William Gross • Peter Grinn • Mrs. N. Fairfax Halliwell • Mrs. J. Burden Harriman • William N. Haskell • Pierre Jay • Gale F. Johnston • Benjamin H. Kintz
Leo Kravsky • Harry McCall • Clark H. Minor • Harriet Moore • William Morris, Jr. • Philip Murray • Raymond Robins • Joseph A. Rosen • James N. Rosenberg • Reeve Schley
Serge Semenovka • Dr. Henry E. Sigrist • Han, Alfred E. Smith • Vilhjalmur Stefansson • Francis C. Stokes • Enderb M. Voorhes • Thomas J. Watson • W. W. Waymack
Richard Walling • A. F. Whitney • Owen D. Young • Vladimír Zworykin • Fred Myers *Executive Director* • Barrow, Walz, Guthrie & Co., *Honorary Auditors*.

Фрагмент письма Эдварда Картера
Елене Сорокиной от 3 декабря 1943 года
См. приложение I, № 39

Я провёл часть дня в доме в пригороде Москвы, оборудованном для детей офицеров Красной армии, оставшихся без матерей, и увидел около ста маленьких обитателей, одетых в красные и серые свитера, связанные американцами. Мне показали плоды небольшого сада победы, посаженного прошлой весной из семян, присланных RWR. Этим пяти-, шести- и семилетним сказали, что я — их "американский дядя". Сразу же маленькие сорванцы повскакивали из-за столов и, толкаясь, обняли меня. Как Вы понимаете, к концу церемонии я был и физически, и эмоционально "выбит из колеи".

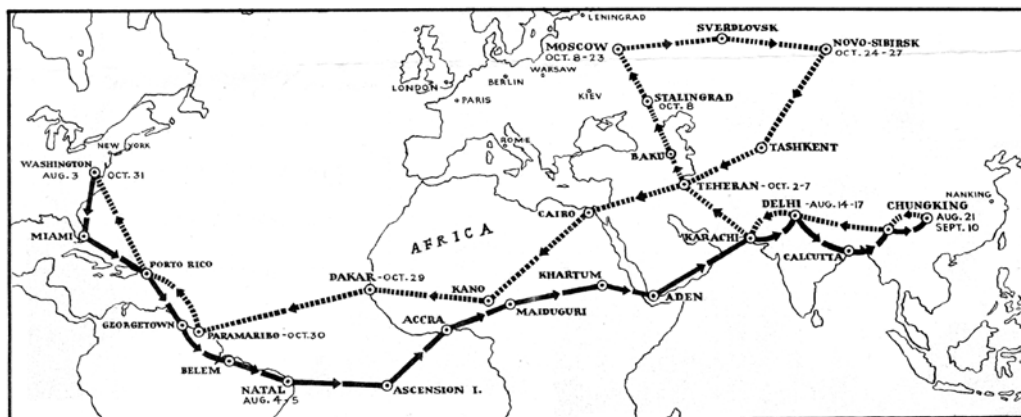
Тщательная забота, которую русские проявляют по отношению к каждой вещи, посланной нами, произвела на меня сильное впечатление. В Москве мне показали тысячи благодарственных писем от получателей наших свитеров, одежды и других вещей⁵⁵.

Таковы впечатления американца, увидевшего, в каких условиях приходилось выживать гражданскому населению СССР и как советским людям нужна помощь. Благодаря усилиям американских граждан и русских эмигрантов, RWR удавалось оказывать Советскому Союзу эффективную помощь. Война лишила людей нормальной жизни, им не хватало самого необходимого. В таких условиях солидарность, поддержка и внимание со стороны граждан других стран вселяли надежду и желание идти до конца «не ради славы, ради жизни на земле».

В целом руководители RWR на протяжении всего периода деятельности организации правильно и оперативно определяли важнейшие направления помощи. Это позволяло снижать издержки, возникавшие из-за довольно длительной доставки грузов из США, и приводило к тому, что, казалось бы, небольшая по отношению к размерам страны и масштабам обрушившихся на неё бедствий, помощь приносила большую пользу.

Так через деятельность в местных комитетах фонда RWR прокладывался путь от простых американских граждан к гражданам СССР, которые уже потом, после получения помощи, имели возможность ответить своим заокеанским друзьям, написав слова благодарности на специально вложенных карточках. Семья Сорокиных, как и семьи других эмигрантов, принимавших участие в помощи, бережно хранили эти весточки с Родины, которые были для них самым дорогим и искренним признанием их деятельности. Запрет на возвращение, замалчивание имён многих эмигрантов не смогли заставить их отвернуться от своего народа.

⁵⁵ См. приложение I, № 39.

*Маршрут поездки президента RWR Эдварда Картера.
Информационный бюллетень RWR,
декабрь 1943 года, № 9*

Семья Сорокиных в этом отношении весьма показательна, ведь Питирим Сорокин за свои взгляды был объявлен опасным врагом и предателем, и только чудом таким, как он, удавалось остаться живыми и покинуть страну. Но даже в эмиграции он добился признания, а в годы войны вместе с женой стремился оказать любую посильную помощь воюющей России. Помимо сбора пожертвований, на Питирима Александровича и Елену Петровну как на уважаемых граждан своего города и представителей интеллектуальной элиты легла просветительская задача — объяснить американцам, какую роль играла в этой войне Россия.

Питирим Александрович вёл активную научную и публицистическую деятельность, Елена Петровна играла ключевую роль в работе местного Винчестерского комитета. Вместе они показывали уникальный пример самоорганизации на чужой земле. При этом они никогда не разрывали связей с Россией, стремились установить как можно больше контактов и всегда активно откликались на всё, что связано с Россией, русской эмиграцией, культурой и народом. Но определённое признание со стороны СССР началось лишь в последние годы жизни П. А. Сорокина — в 60-е годы XX века, в период хрущёвской «оттепели». Только тогда

начинает проявляться слабый и осторожный интерес сначала к научным достижениям, а потом и к самому «буржуазному» социологу и философу П. А. Сорокину. Но ярлыки, навешенные на эмигрантов, не позволяли дать полную объективную картину жизни и творчества великого мыслителя вплоть до 90-х годов XX века, когда стали открываться ранее неизвестные факты, в том числе и о деятельности Сорокиных в годы Великой Отечественной войны. Всё это позволяет взглянуть на эмиграцию, а также на творчество её ярчайших представителей в более широком контексте. Эмигранты, обосновавшись в новом государстве, являлись своеобразными «культурными агентами» России, играли огромную роль в определении направлений развития научной мысли, принимали активное участие во всех значимых событиях XX века. Часто они поистине творили историю. Но забвение их имён приводило к недооценке их исторической роли. История их жизни, их идеи могут быть востребованы и сегодня на благо России, в которую они верили и которую они любили.

Приложения

Приложение I

Документы о деятельности Фонда помощи воюющей России (RWR)

1942 год

№ 1. Статья о Е. П. Сорокиной в газете «Винчестер Стар»

НАТАЛИ ГОРДОН «НАШИ ПРЕКРАСНЫЕ ЛЕДИ»

Родившаяся и выросшая в России госпожа Сорокина из Винчестера сейчас взяла на себя львиную долю работы по помощи стране, из которой её выдворили в 1922 году. В девичестве известная как Елена Баратынская, она провела свои школьные годы в городах, названия которых мы слышим в военных новостях. Она получила образование в частных школах Санкт-Петербурга, где обучение, по её словам, было в чём-то более прогрессивным, чем сегодня, окончила традиционную гимназию в Севастополе, а затем Петроградский университет. После изгнания из страны госпожа Сорокина и её супруг переехали в Прагу, здесь она начала работу над докторской диссертацией в Пражском университете и закончила её в университете Миннесоты. Хотя по приезде в эту страну [США] она с трудом говорила по-английски, через шесть месяцев уже смогла сдать квалификационные экзамены для защиты докторской диссертации, самостоятельно продолжила исследования по цитологии сначала в университете Миннесоты, а затем в Гарварде. Помимо русского и английского, госпожа Сорокина говорит на французском, немецком и немного на чешском языках. Ей нравится читать популярные книги, отчасти для того чтобы подтрунивать над своим супругом, который считает их в основном выражением психологии толпы.

Как американская гражданка она принимает активное участие в жизни города. Являясь председателем Винчестерского RWR и членом правления

Бостонского отделения RWR, госпожа Сорокина вяжет вещи и для того, и для другого. Мать двоих сыновей, родившихся в Бостоне, а сейчас школьников Винчестера, она с успехом ведёт домашнее хозяйство и ухаживает за очаровательным садом. По её словам, её ирисы не уступают по своей красоте азалиям мужа. Летом цветы передаются в RWR.

Госпожа Сорокина – высокая брюнетка, которая не пользуется косметикой и интересуется одеждой только для того, чтобы поддерживать приличный внешний вид. Утверждает, что это один из способов оставаться истинно русской. Несмотря на то, что она жила во многих странах, только в Америке чувствует себя как дома. Она читала лекции о России в Бостоне и побывала почти во всех штатах. Летом Сорокины уезжают в свой летний домик в Канаде, на границе с Вермонтом. Здесь госпожа Сорокина занимается своим любимым спортом, ловлей лосося и окуня.

Гордон Н. Наши прекрасные леди // Винчестер Стар. 1942.
Пер. с англ. П. П. Кротова.

№ 2. Стенограмма интервью Е. П. Сорокиной на радио WEEI

4 марта 1942 года

ПЕРЕДАЧА «С ДОБРЫМ УТРОМ, ЖЕНЩИНЫ!» (9.00 – 9.15)

ПРИСЦИЛЛА: Итак, наш гость сегодня очень ожидаемый и уважаемый – госпожа Сорокина, супруга профессора социологии Гарвардского университета Питирима Сорокина, сама известный учёный с докторской степенью в области цитологии, автор многочисленных статей в научной периодике. В настоящее время госпожа Сорокина посвящает своё время работе в RWR и является очень активным его членом. Сейчас я с огромным удовольствием представляю её вам: госпожа Сорокина, Винчестер.

СОРОКИНА: Я благодарна Вам, госпожа Фортескью, и радиостанции WEEI за эту возможность выступить от имени RWR.

ПРИСЦИЛЛА: Я уверена, что это очень близко Вашему сердцу. Для начала позвольте спросить: где Вы родились?

СОРОКИНА: Я родилась недалеко от Петрограда и получила образование в частных школах Петрограда, а позднее Севастополя (крупная военная база в Крыму).

ПРИСЦИЛЛА: Как бы Вы сравнили школы, в которых Вы учились, со школами в этой стране?

СОРОКИНА: В России были самые разнообразные школы, начиная от очень традиционных и заканчивая самыми передовыми. Ученики в русских

школах должны были выполнять значительно больше домашних заданий и изучать не только предметные дисциплины, но и иностранные языки.

ПРИСЦИЛЛА: Сравните условия для исследований в русском и американском университетах.

СОРОКИНА: Студенты в российских университетах проходили тщательный отбор. Только те, кто в школе получал наивысшие оценки, могли поступить в государственный университет. Кроме того, российские студенты были более зрелыми, примерно как студенты старших курсов американских колледжей. Условия же для научной работы были отменными.

ПРИСЦИЛЛА: Не могли бы Вы рассказать немного о домашнем хозяйстве в России?

СОРОКИНА: Домашнее хозяйство в России рассматривается не как наука или искусство, а как необходимость. Поэтому ничего захватывающего на эту тему я Вам сказать не могу.

ПРИСЦИЛЛА: Когда Вы покинули Россию?

СОРОКИНА: В 1922 году я и мой муж были выдворены из Советской России. Мой муж – за политические взгляды, а я – как жена политического деятеля. Мы были приглашены президентом Чехословакии Масариком приехать в качестве его гостей в Прагу, где я продолжила свои научные исследования.

ПРИСЦИЛЛА: Какое первое впечатление произвела на Вас эта страна?

СОРОКИНА: Было очень приятно находиться в гостях у таких радужных и прекрасных людей, как чехи, но всегда чувствуешь, что когда-то тебе всё равно надо отправляться домой. Когда я впервые приехала в США, я почувствовала, что я дома.

ПРИСЦИЛЛА: Что Вы думаете о сегодняшней Америке?

СОРОКИНА: Здесь, в Бостоне, у меня родились двое «янки». Материнское сердце всегда с детьми, и я считаю себя вполне «оперившейся» американкой, которая интересуется не только мировыми, но и местными проблемами, такими как участие в гражданской обороне, в работе Красного Креста, в городском управлении, местных выборах – во всех этих сферах деятельности. По этой причине я говорю о необходимости немедленной помощи России не только как русская, но и как мать двух американских мальчиков.

ПРИСЦИЛЛА: Каковы Ваши мысли о помощи России, госпожа Сорокина?

СОРОКИНА: Я могла бы много сказать на эту тему, госпожа Форте-скью. Я очень сильно ощущаю, и, уверена, это должны ощущать многие, что наши надежды в данный момент обращены к России. Смогут ли русские противостоять основным силам Гитлера достаточно долго, чтобы дать нам необходимое время для организации полномасштабного военного производства? Сейчас об этом думает каждый из нас.

ПРИСЦИЛЛА: Да, конечно, это так, госпожа Сорокина. Каждый знает о роли, которую уже сыграла Россия в этой войне.

СОРОКИНА: Громадную роль. Гитлеровская армия была остановлена на подступах к Москве и сейчас отброшена назад. Как армия, так и гражданское население знают, как воевать и делают это превосходно, но нам надо иметь в виду, что они противостоят самой мощной военной организации, которую мир когда-либо знал. Каждый танк, каждый самолет, который мы можем отправить, используется в России с самой высокой эффективностью в борьбе с нашим врагом.

ПРИСЦИЛЛА: По Вашему мнению, госпожа Сорокина, в чём особо нуждается RWR сейчас?

СОРОКИНА: Русская армия уже нанесла ощутимые потери врагу и сейчас освобождает захваченную землю. Но какой ценой! Они следовали тактике «ничего не оставлять врагу», когда отступали, – всё было сожжено и разрушено. Сейчас, когда они отвоёвывают свою родную землю, немцы разрушают то, что ещё осталось. Ужас, опустошение, голод и эпидемии господствуют там. Но они воюют. Потепление принесёт эпидемии, которые охватят как русскую, так и германскую армии. Мы, американцы, должны помочь русским побороть эпидемии. Мы должны направить туда медикаменты, инструменты, шприцы, пищевые концентраты и тёплую одежду. Мы собираемся заниматься отнюдь не филантропической деятельностью. Делая это, мы защищаем себя, мы помогаем нашей стране выиграть время и выиграть войну.

ПРИСЦИЛЛА: Чем мы можем помочь?

СОРОКИНА: Каждое пожертвование, неважно – малое или большое – будет высоко оценено RWR. Частные лица могут отправить чеки по адресу: 123 Newbury Street, Boston или организовать лекции. В RWR есть список артистов и лекторов, которые будут рады выступить без оплаты. Может быть, кто-то сможет организовать чаепития, обеды или вечера. Мы просто обязаны это сделать, чтобы выиграть войну.

Частная коллекция семьи Сорокиных. Подлинник.
Машинопись. Пер. с англ. П. П. Кротова.

№ 3. Объявление о благотворительном сборе денежных средств

ВЕСЕННИЕ САДЫ ВУДЛЕНДА СНОВА ОТКРЫТЫ

Многие жители Винчестера в прошлое воскресенье смогли насладиться садами Вудленда, открытыми для посетителей в целях сбора средств для

RWR. Владельцы садов согласились открыть их для обозрения в воскресенье 17 мая, с 2 до 6 вечера, когда цветы наиболее полно распускаются. Посещение трёх садов стоит 25 центов. Оплата на входе или же в саду госпожи Сандберг по адресу: 11 Walcott Road, в саду азалий профессора Питирима Сорокина по адресу: 8 Cliff Street, или же в саду господина Джона Уилса по соседству по адресу: Walcott Terrace.

Частная коллекция семьи Сорокиных. Подлинник.
Машинопись. Пер. с англ. П. П. Кротова.

№ 4. Письмо Ирэн Арсеньевой Елене Сорокиной

20 марта 1942 года

*Международный институт
25 Палмер Стрит, Лоуэлл, Массачусетс*

Спасибо Вам за доброе послание и очень впечатляющее резюме.

Я просто хотела бы Вам сказать, что никоим образом не подразумевала ограничить время Вашего доклада. Особенно сейчас, когда мы получаем широкий отклик от многих интеллигентных людей в нашем городе. Мне кажется, что бы Вы ни сказали от имени RWR и о России в целом, всё найдёт понимание. Интерес к этой неизвестной стране, конечно же, возрос с началом русского сопротивления Гитлеру. Институт и я были бы очень рады принять у себя такого замечательного представителя русского народа, ратующего за Россию.

С благодарностью,

*Ваша Ирэн Арсеньева,
секретарь по славянским делам*

Частная коллекция семьи Сорокиных. Подлинник.
Машинопись. Пер. с англ. П. П. Кротова.

№ 5. Письмо Е. П. Сорокиной мистеру и миссис Моррисонам

12 апреля 1942 года

Уважаемые мистер и миссис Моррисон!

Массачусетский комитет RWR организует местные комитеты в различных населённых пунктах страны. Ко мне и миссис Самойловой обратились с просьбой о создании такого комитета в Винчестере.

Будет излишним говорить о том, что на данном этапе войны наши надежды обращены к России, и та помощь, которую мы сможем оказать

русским сейчас, неизмеримо увеличит наши шансы выиграть эту войну.

Мы искренне надеемся на ваше сотрудничество через оказание спонсорской помощи местному комитету и поддержку в сборе средств для RWR.

Собрание всех спонсоров по выборам исполнительного комитета будет вскоре созвано.

Прилагаю несколько брошюр о RWR.

С уважением,

Елена Сорокина

Частная коллекция семьи Сорокиных. Подлинник.
Машинопись. Пер. с англ. П. П. Кротова.

№ 6. Воззвание к годовщине начала Великой Отечественной войны

В ТО ВРЕМЯ КАК Соединённые Штаты, Великобритания, Китай и Советский Союз объединились со многими другими народами против общего врага, Россия и Соединённые Штаты имеют и в прошлом всегда имели много общего и поддерживали дружественные отношения;

В ТО ВРЕМЯ КАК и Россия, и Соединённые Штаты верят в человека, как записано в их конституциях, и обе страны хотят мира, и обе страны располагают огромными национальными богатствами и человеческими ресурсами, и обе страны уважают равенство всех рас, и обе страны объединились в общей борьбе против Гитлера и нацистской теории расы хозяев, агрессии и поглощения других народов;

В ТО ВРЕМЯ КАК поддержка и помощь России является одной из самых важных проблем для Объединённых Наций, поскольку роль России является ключевой в нынешней ситуации, и страна [США] должна встать перед фактом, что помощь России необходима сейчас: через программу ленд-лиза и военную поддержку, оказываемую нашим правительством, через деятельность организации RWR, направленную на поднятие духа русского народа и оказание медицинской помощи (это отношение сформировалось благодаря добровольным усилиям нашего народа, направленным на облегчение страдания русских солдат и гражданского населения, воюющих против общего врага);

В ТО ВРЕМЯ КАК комитеты RWR по всей стране получают поддержку от руководства религиозных, гражданских, медицинских, трудовых и других организаций и при поддержке Президентского комитета союзнической помощи планируют в память о первой годовщине вторжения нацистских войск в Россию отметить общенациональный День признательности мужеству русской армии и русского народа,

Городской совет Винчестера объявляет понедельник, 22 июня 1942 года, Днём помощи России и призывает всех жителей Винчестера внести свой личный вклад в оказание помощи через местные и Национальный комитеты RWR.

*Бен Е. Шнайдер, председатель,
Джеймс А. Гуллен,
Теодор У. Монро,
Уильям Дж. Спирз,
Маршалл У. Симз*

Воззвание к годовщине начала Великой Отечественной войны // Винчестер Стар. 1942. 29 мая. Пер. с англ. П. П. Кротова.

№ 7. Рассылка воззвания к годовщине начала Великой Отечественной войны религиозным организациям

РЕЛИГИОЗНЫМ ОБЩИНАМ И ОРГАНИЗАЦИЯМ

В связи с годовщиной вступления России в войну и в знак признательности героическим воинам городской совет Винчестера издал воззвание «22 июня – День помощи России».

Аналогичные воззвания выпущены губернаторами и властями по всей стране. От имени RWR проходит кампания по сбору средств.

Винчестерский комитет RWR стремится к тому, чтобы была услышана признательность Винчестера за огромные усилия русских в этой войне.

Мы обращаемся к церквям Винчестера с просьбой поддержать нас морально и финансово.

Это особенная годовщина. Несколько миллионов уже заплатили своими жизнями [за будущую Победу], ещё больше ранены и ждут наших лекарств и медицинских инструментов, чтобы встать на ноги и снова идти в бой.

Позвольте нам отправить это послание тёплого сочувствия героическим бойцам, мужчинам, женщинам и детям России. Они борются за своё и наше существование.

Частная коллекция семьи Сорокиных. Подлинник.
Машинопись. Пер. с англ. П. П. Кротова.

№ 8. Письмо Елены Сорокиной священнику Дуайту Хадли

7 июня 1942 год

3 Гленгарри, Винчестер, Массачусетс
Уважаемый господин Хадли!

В память о дне вступления России в войну и как дань героизму [русских] воинов, Городской совет Винчестера выпустил воззвание «22 июня – День помощи России».

Аналогичные обращения были выпущены губернаторами и другими властными органами по всей стране, кампании по сбору средств инициированы организациями RWR.

Винчестерский комитет RWR очень хотел бы, чтобы Винчестер тоже выразил сочувствие и восхищение огромными усилиями, которые русские уже предприняли в этой войне.

Мы обращаемся к церквям Винчестера за помощью в моральной поддержке и привлечении внимания прихожан к мероприятиям, которые Винчестерский комитет планирует провести во время кампании по сбору средств.

Частные лица, желающие внести чек, могут это сделать, выписав его RWR и отправив Дуайту Каботу, бухгалтеру Винчестер Траст Компани – 35 Черч Стрит.

Другие же могут поддержать RWR во время «Дня меток», в субботу 20 июня.

24 июня будет организован благотворительный вечер в театре Винчестера. Будет показан фильм «Наш русский фронт»¹ вместе с другой русской картиной «Девушка из Ленинграда»². «Наш русский фронт» – единственно реальная картина, дающая представление об участии всего народа в войне. Этот фильм о том, что представляет из себя Россия сегодня и что она делает.

С уважением,

вице-председатель

Частная коллекция семьи Сорокиных. Подлинник.
Машинопись. Пер. с англ. П. П. Кротова.

¹ Документальный фильм «Our Russian Front» снят по заказу RWR. Режиссёры фильма – Ивенс Йорис и Льюис Майлстоун. Премьера фильма состоялась 11 февраля 1942 года.

² Советский кинофильм о Советско-финской войне режиссёра Виктора Эйсмонта «Фронтовые подруги» в США вышел под названием «Девушка из Ленинграда» («The Girl From Leningrad»). Сценаристы – Сергей Михалков, Михаил Розенберг. Премьера состоялась 19 мая 1941.

№ 9. Письмо Елены Сорокиной госпоже Гудхью

11 сентября 1942 года

Госпоже Гудхью, председателю организаций RWR штата
123 Ньюбурри Стрит, Бостон, Массачусетс

Уважаемая госпожа Гудхью!

Я получила от Вас два письма и отвечаю на оба. На самом деле, я с самого начала думала, что не следует обременять Вас вопросом о новом председателе Винчестерского комитета. Я полагала, что господин Чадвик сам подготовит список кандидатов. Но сейчас господин Чадвик уже в армии. Самым подходящим в сложившихся обстоятельствах было бы найти человека с необходимым отношением к работе. Я знаю, что наиболее достойный кандидат сейчас в армии. Как только мы определимся с кандидатурой, я сразу дам Вам знать.

Относительно вопроса является ли Винчестер частью бостонской кампании, лишённой самостоятельной политики, или же нет? Отвечаю: да, является частью бостонской кампании. Я спросила госпожу Барретт, которая руководила здесь Объединённым военным фондом (United War Fund, UWF) (её муж являлся председателем), и она сказала, что в течение последних нескольких лет Винчестер был частью общей кампании. Это действительно так. Прежде Винчестер был независимым, и архивы Нью-Йоркского офиса до сих пор хранят эти документы.

Если Бостон примет RWR в состав кампании, то мы автоматически войдём в неё здесь, в Винчестере.

Относительно нашей нынешней деятельности здесь, в Винчестере, мне кажется, что после очень напряжённой июньской кампании у людей появилось ощущение, что это была кампания года, и вряд ли мы сможем практически начать что-то новое вплоть до весны. Как Вы помните, мы провели подготовку по переписке, затем День пожертвований, благотворительный показ кинофильмов и всё это в течение двух-трёх недель. Это, учитывая, что население Винчестера – 11–12 тысяч человек, среди которых одна треть очень бедные (итальянцы, афроамериканцы и ирландцы), свидетельствует, что мы собрали максимум возможного за год.

Искренне Ваша,

Елена Сорокина

Частная коллекция семьи Сорокиных. Подлинник.
Машинопись. Пер. с англ. П. П. Кротова.

№ 10. Письмо Елены Сорокиной госпоже Гудхью

13 октября 1942 года

Уважаемая госпожа Гудхью!

Винчестерский комитет обратился ко мне с просьбой прояснить ряд вопросов, касающихся общей политики местных комитетов. Это важно для разработки планов нашей дальнейшей деятельности.

У нас уже год опыта работы в RWR, и поэтому сложилось примерное представление о том, что мы могли бы сделать лучше.

1. Мы хотели бы знать, как прошёл сбор денежных средств у нас по сравнению с другими комитетами. Важность этого заключается в том, что нам хотелось бы знать какую-то определённую цель или нашу квоту, по которой мы должны работать. Цифры прошлого года выглядят следующим образом (я привожу только их).

Общая сумма собранных средств составляет 2 000 долларов.

Основные статьи дохода:

а) циркулярное письмо, адресованное избранной группе жителей, – 1 000 долларов;

б) доход от показа фильмов (бесплатное предоставление помещения и половина стоимости проданных билетов) – 400 долларов;

в) День пожертвований – 300 долларов;

г) показ садов и продажа растений – 100 долларов;

д) другое – 200 долларов.

Всего – 2 000 долларов.

Наши расходы составили меньше 6 процентов [от этой суммы].

2. Вышеприведённые цифры показывают, что наш основной доход приходится на циркулярные письма. Теперь же, когда мы вступили в Фонд Объединённых Наций (United Nations Fund, UNF), условия меняются. Можем ли мы повторить кампанию циркулярных писем весной, или же теперь эта деятельность запрещена вовсе?

3. Я уже ответила Вам на запрос из центрального офиса, что в течение двух последних лет Винчестер в плане сбора средств является частью общего Бостонского общественного фонда, в то же время местное Общественное казначейство отвечает за распределение собранных денежных средств. Получает ли UNF квоту от Центрального общественного фонда, или же нам необходимо на местном уровне давать заявку через Общественное казначейство? Если верно последнее, то нам необходимо включать это в бюджет.

4. Для подтверждения условий Общественного фонда мы бы хотели получить письменное распоряжение о точных сроках, в течение которых

мы должны воздержаться от любых кампаний по сбору денежных средств, таких например, как демонстрация кинофильмов с добровольными пожертвованиями, чаепития и базары, лекции, и т. д. Иными словами, те мероприятия, которые мы уже объявили через газеты, и хотя билеты ещё не продавались, но сбор денежных средств предполагается.

Это всё важно знать, чтобы избежать конфликтных ситуаций с другими организациями, которые также входят в Общественный фонд. Например, я знаю, что Фонд помощи воюющему Китаю планировал организацию благотворительного ужина, подготовленного семьей Ноуэллов, но отказался от этого мероприятия ввиду ограниченности Общественного фонда...

Частная коллекция семьи Сорокиных. Подлинник.
Машинопись. Пер. с англ. П. П. Кротова.

№ 11. Е. П. Сорокина о координации деятельности Винчестерского комитета

Осень 1942 года

ОТЧЁТ О КООРДИНАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

После призыва господина Чадвика на воинскую службу комитет принял несколько попыток найти председателя (госпожа Смит сообщит о деятельности комитета по кадрам).

Я думаю, что члены комитета согласятся со мной, что наши усилия не были столь уж исчерпывающими, какими они могли бы быть по той причине, что большинство из нас осознаёт, что интенсивность кампаний весны и начала лета по сбору пожертвований сменилась активностью других организаций, так что общественное мнение может быть не в нашу пользу.

Вторая причина того, что нам не удалось найти кандидатуру председателя, заключалась в том, что не было достаточно информации о позиции RWR в отношении кампании UWF. Прежде чем обратиться к человеку с предложением возглавить организацию, его следует ознакомить с тем, чего от него ожидают.

Проконсультировавшись с некоторыми членами комитета, я обратилась с письмом к руководителю организации RWR штата, госпоже Гудхью, с рядом вопросов. В каком положении мы находимся по отношению к другим организациям штата по результатам сбора денежных пожертвований в прошлом году? Этот вопрос важен, поскольку нам хотелось бы знать квоты и цели, к которым мы должны стремиться.

Затем я повторила запрос в округлённых цифрах собранных нами средств: а) циркулярные письма – \$ 1 000; б) доходы от демонстрации фильмов – \$ 400; в) День пожертвований – \$ 300; г) показ садов и продажа растений – \$ 100; д) разное (сборы на инаугурационном собрании, на объединённой службе) – \$ 200. Всего – \$ 2 000.

Население Винчестера состоит из 8 000 зарегистрированных избирателей. Позднее я узнала, что во всех кампаниях исходят из 15 000 населения.

Полученные таким образом расчёты – по 13,3 цента на душу.

Ответ на этот вопрос состоял в следующем: «Мы исходим из среднего показателя на город – 10 центов на душу. В некоторых городах, где больше средств, мы исходим из 15 центов на душу. В любом случае, ваш замечательный комитет дал превосходные результаты. К слову, почти половина комитетов уже достигла своей квоты или немного её превысила».

Вышеназванные показатели демонстрируют, что наш основной доход идёт от письменных обращений. Каковы условия, на которых мы вступаем в UWF? Можем ли мы повторить распространение писем весной, или нам это вообще запрещается делать?

Ответ на данный вопрос пока не ясен. UWF не имеет ограничений на этот счёт, но Объединённые Нации вполне могут их иметь, поскольку мы являемся частью UNF, этот вопрос, в конечном счёте, будет прояснён Объединёнными Нациями. Мы должны получить точную информацию позднее, когда Объединённые Нации примут какое-либо решение (это также касается и Фонда помощи воюющей Великобритании, поэтому я считаю разумным связаться с ними, если решение потребует совместного обращения).

[Следующий вопрос.] Как участники UWF должны ли мы утвердить свой бюджет и квоту на месте, в местном Общественном казначействе?

Ответ был такой: «Вам нет необходимости обращаться к местному казначейству. Все идёт в Бостон».

В связи с данным вопросом я поинтересовалась, сколько Объединённые Нации получают от UWF. Объединённые Нации получают 800 000, RWR получит 22,5% от этого, в общей сумме – 180 000 долларов, если общая квота будет увеличена. В связи с этим я думаю, что для нас будет правильным принять участие в кампании UWF. Как частные лица многие из нас принимают участие, но, может быть, разумно было бы написать письмо руководителю организации и дать знать, что мы были бы рады поработать и как организация.

Для подтверждения условий кампании UWF нам хотелось бы иметь письменное указание сроков, в течение которых мы не должны проводить сборы денежных пожертвований, таких как показ фильмов с добровольными пожертвованиями, чаепития, базары, лекции и т. д. Иными словами, те

мероприятия, которые были объявлены в газетах, и хотя не было проведено продажи билетов, но таковое должно было иметь место.

Ответ был следующий: «Вплоть до декабря мы можем проводить всё, что нами было запланировано. В декабре нас попросили проводить только кинофильмы и вечера дружбы, всё, что имеет частный и «негромкий» характер. В январе мы не должны проводить ничего, в феврале мы вновь можем проводить всё без ограничений».

Есть ли какие-либо ограничения на «Дни пожертвований»?

«Нет, за исключением января и декабря».

Были ли успешными мероприятия Объединённых Наций?

«Ни в одном из них я не увидела, чтобы объединённые усилия принесли столько же пожертвований для RWR, как когда работали по отдельности».

Частная коллекция семьи Сорокиных. Подлинник.
Машинопись. Пер. с англ. П. П. Кротова.

№ 12. Письмо Елены Сорокиной декану Союза протестантских церквей Говарду Чидли

30 октября 1942 года

Уважаемый доктор Чидли!

В течение прошлого года Союз протестантских церквей в Винчестере щедро пожертвовал свои сборы во время объединённой службы в пользу RWR.

В этот критический момент войны мы остро ощущаем, что при пятимиллионных потерях на русском фронте наша помощь требуется как никогда. Мы все знаем, что итог битвы за Сталинград окажет огромное влияние на результаты наших усилий в этой войне. Удивительное мужество и стойкость русских солдат вдохновляют нас, и каждый шаг по признанию истинной цены их усилий и каждое проявление благодарности послужат вкладом в нашу совместную окончательную Победу.

RWR сконцентрировал свои усилия в основном на оказании медицинской помощи русским солдатам и мужественному гражданскому населению, которое вместе с ними стремится разгромить захватчиков. Мы уже послали большое количество медикаментов и медицинских инструментов, но потребность в них возрастает с каждым днём.

Знаки признательности в День благодарения принесут раненым солдатам настоящее благодарение.

RWR надеется, что Союз протестантских церквей найдёт возможность и желание в этом году вновь пожертвовать свои сборы во время службы,

HOWARD J. CHIDLEY, D. D.
WINCHESTER, MASS.

November 20th, 1942

Dear Mrs. Sorokin,

I shall be glad to cooperate with Mrs. Tozier in any way possible in the matter of getting used clothing for Russian Relief. Our calendar space will be open at all times, when not otherwise filled with other announcements, for such an appeal.

Yours cordially,

Mrs. Pitirim Sorokin,
8 Cliff Street,
Winchester, Massachusetts

*Письмо Елене Сорокиной
декана Союза протестантских церквей Говарда Чидли.
20 ноября 1942 года.
См. приложение I, № 13*

посвящённой Дню благодарения, на благие цели.

Искренне Ваша,

Елена Сорокина, вице-председатель

Частная коллекция семьи Сорокиных. Подлинник.
Машинопись. Пер. с англ. П. П. Кротова.

№ 13. Письмо Говарда Чидли Елене Сорокиной

20 ноября 1942 года

Я буду рад сотрудничать с госпожой Тозьер в любых направлениях в деле сбора одежды для RWR. Наш календарь будет открыт для вас всё время, за исключением дней, когда он будет заполнен другими объявлениями.

С уважением,

Ваш Говард Чидли

Частная коллекция семьи Сорокиных. Подлинник.
Машинопись. Пер. с англ. П. П. Кротова.

№ 14. Письмо Елены Сорокиной председателю UWF Генри Смиту

27 ноября 1942 года

*Мистеру Генри Смиту,
председателю UWF
Винчестер, Массачусетс*

Уважаемый мистер Смит!

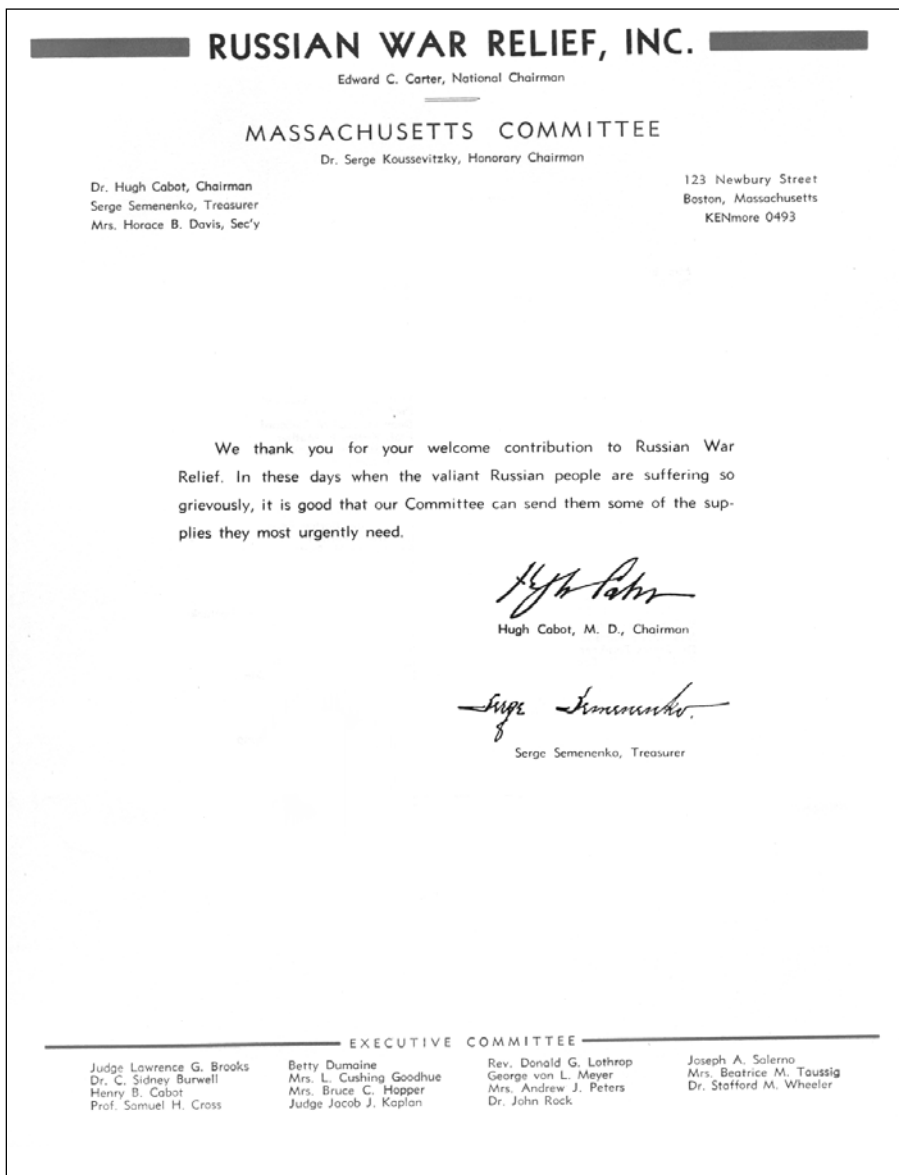
Члены Винчестерского комитета RWR выражают готовность сотрудничать с акцией UWF в Винчестере. Хотя большинство из нас уже записались в участники акции либо в качестве организаторов, либо в качестве сборщиков, тем не менее мы ожидаем подъёма энтузиазма в групповом участии в акции.

Если, участвуя в кампании UWF среди других организаций, мы тоже будем представлены как группа, мы готовы выполнять любую работу, порученную нам.

С уважением,

исполняющая обязанности председателя г-жа Сорокина

Частная коллекция семьи Сорокиных. Подлинник.
Машинопись. Пер. с англ. П. П. Кротова.

*Письмо с благодарностью за вклад в деятельность RWR
от руководства Массачусетского отделения.
Частная коллекция семьи Сорокиных*

№ 15. Письмо Елены Сорокиной Джозефинне Уортен

3 декабря 1942 года

29, Уэджмер Авеню, Винчестер, Массачусетс

Уважаемая миссис Уортен!

Мы очень Вам признательны за согласие предоставить помещение Вашего дома для центра по сбору одежды в четвёртом пресинкте (другие центры: миссис Лоуэлл, Лэйквью, 4; мисс Джюэтт, улица Калумет, 16; миссис Барретт, Йель, 44 и мисс Терзаги, Робинзон Серкл, 3), а также за Вашу инициативу объявить в Уинтон клубе об острой нуждаемости в поддержанной мужской, женской и детской одежде в России.

Мы все и прежде поражались стойкостью русских, сейчас же, с новым зимним наступлением, наше восхищение этими людьми неуклонно растёт. Многие спрашивают моего мужа, как им это удаётся. Ответ же состоит в полном самопожертвовании ради единой цели – победить в этой войне. Это подтверждается и недавними высказываниями мистера Уилки:

«Этой зимой в России еда будет скудной, может быть, даже больше, чем скудной... Миллионы русских домов не получают тепла. Нет и одежды, за исключением обмундирования для военных и рабочих военных предприятий. Большинство из жизненно важных медикаментов отсутствует... Но, несмотря на это, никто из русских не говорит о том, чтобы сдаться. Русские люди выбрали Победу или смерть».

Кампания по сбору одежды должна пройти в течение декабря и января. Любая чистая и тёплая одежда, тёплое белье любых размеров, чулки, носки, ремни, жилетки, брюки, платья, юбки, блузки, пальто, костюмы, плащи, старая меховая одежда, свитера, кожаные и шерстяные вещи, головные уборы, одеяла, шарфы, шали, обувь на низком каблуке и т. д. – всё это необходимо в большом количестве и как можно быстрее.

Мы планируем связаться с большей частью клубов и обществ с призывом организовать сбор в своих организациях и создать центры по сбору вещей в пресинктах. Объявление об этом будет опубликовано в газетах и листовках.

Мешки и индивидуальные нашивки с напечатанной информацией, с местом для имени и адреса отправляющих скоро должны быть получены в центрах сбора. Как только мешки будут собраны, мы немедленно их отправим, чтобы они ушли со следующим конвоем.

С момента основания отделения фонда RWR в Винчестере мы собрали 2479 долларов и три цента, 2225 перечислены в фонд, расходы (налоги, печать, прокат фильмов и т. д.) – 184 доллара 81 цент, небольшая сумма находится на руках.

В 1943 году RWR будет включён в кампанию UWF. Средства для Винчестера покроют нашу квоту (как мы представляем – около 15 центов на человека), остальные же средства мы должны собрать сами.

Мне кажется, что, возможно, Уинтон клуб как организация будет заинтересована в сборе средств от имени RWR. Прежде всего, я имела в виду танцы или схожее мероприятие, не требующее особых усилий со стороны членов клуба, но в то же время привлекательное для местного населения, особенно для молодой его части. Молодёжь нуждается в развлечениях, а в условиях сложностей с транспортом и особенно ужасов прошлой недели хорошо организованные местные танцы могут иметь большой успех. Конечно же, мы подчиняемся условиям UWF, и если клуб собирается провести это мероприятие от нашего имени, то оно должно состояться после 1 февраля 1943 года.

Мне бы очень хотелось знать Ваше мнение по этому поводу, и я была бы очень признательна, если бы Вы нашли возможность поднять этот вопрос перед исполнительным комитетом Уинтон клуба.

С уважением,

исполнительный председатель

Частная коллекция семьи Сорокиных. Подлинник.
Машинопись. Пер. с англ. П. П. Кротова.

№ 16. Программа мероприятий Винчестерского комитета RWR на 1943 год

RWR, Винчестерский комитет

Понедельник, 7 декабря

ПРОГРАММА

1. Дополнения в исполнительный комитет и отставка.

2. Финансовый отчёт.

3. Отчёт о назначениях.

4. Сбор одежды. Сбор по центрам сбора.

5. Транспортировка на 128 Ньюбури Стрит госпоже Жиральдини,
Красный Крест.

6. Постановление о кампании UWF.

7. Деятельность в феврале и марте.

Возможности:

Февраль.

а). Танцы.

б). *Лекция. Профессор Елисеев³ или профессор Гапошкин⁴ с экскурсией по Гарвардской обсерватории.*

Март. Кампания по продаже билетов.

а). Комбинация фильма и лектора, как делают большинство комитетов.

б). Оригинальная пьеса. Одно из предложений «Машенька» Афиногенова⁵.

в). Русская «вечеринка», сочетание шоу и танцев.

г). Другие предложения.

Апрель и май.

Показ садов. Сады на стороне Феллз. Привлечение госпожи Вест и мистера Нодерна.

Сады западной части. Госпожи Уодворф, Шрафт и Ренгили.

Продажа растений – хризантем.

Июнь.

День пожертвований, если другие мероприятия не соберут достаточно средств.

Базар, или «ярмарка» на открытом воздухе. Что-то наподобие Енки, но меньшего масштаба.

Это, я думаю, возможно будет провести только с помощью других организаций и при условии, что мы не сможем весной заняться рассылкой писем по сбору пожертвований.

Какие ещё благотворительные организации действуют в Винчестере?

Помощь воюющей Британии.

Помощь воюющему Китаю.

Комитет солдат и матросов.

В любом случае для весенних мероприятий мы должны подготовить вещи для продажи.

Свитера. Из 10 фунтов шерсти выйдет 20 свитеров.

Подготовить капрон.

Одежда для кукол (госпожа Тарасова).

Частная коллекция семьи Сорокиных. Подлинник.
Машинопись. Пер. с англ. П. П. Кротова.

³ Сергей Григорьевич Елисеев (1889–1975) – русско-американский исследователь-востоковед, который после эмиграции в 1920 году работал в Гарвардском университете (1932–1967).

⁴ Сергей Илларионович Гапошкин (1898–1984) – русско-американский астроном. Эмигрировал в 1920 году. В 1939 получил американское гражданство. Совместно со своей женой Цецилией Пайн-Гапошкиной, тоже астрономом, опубликовал ряд значительных астрономических работ.

⁵ Александр Николаевич Афиногенов (1904–1941) – советский драматург. Пьеса-комедия «Машенька» была написана им в 1940 году.

№ 17. Заметки в газете «Винчестер Стар»

1942 год

ПОМОГИ РОССИИ – ПРИБЛИЗЬ ПОБЕДУ

Винчестерский комитет RWR получил срочную заявку на подготовку ношеной, тёплой и чистой одежды для немедленной отправки в Россию в составе помощи по ленд-лизу. Суровая зима является мощным оружием против наших врагов – немцев, но она ударяет и по нашим друзьям – русским.

Мужчины, женщины и дети России борются за свою жизнь и за свой кров. Давайте поможем им сохранить тепло. Любая чистая и тёплая одежда любых размеров, нижнее белье, чулки, носки, жилетки, штаны, платья, юбки, плащи, костюмы, пальто, платки, шали, свитера, шапки, одеяла и т. д. – всё необходимо в больших количествах и как можно скорее.

Мы также получили сигнал SOS о сборе наручных и карманных часов в рабочем состоянии для докторов и медицинского персонала в России.

Пожалуйста, несите одежду в ближайший центр по её сбору и напишите на пакете Ваше имя и адрес (список шести центров, адресов и имён ответственных по сбору, адрес Сорокиных во втором районе).

ОДИН ДЕНЬ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ

«Один день в Советской России»⁶ станет ещё одним в серии показов бесплатных фильмов, организованных совместно Винчестерской публичной библиотекой и RWR. Фильм будет показан в среду в 8 вечера 2 декабря в здании библиотеки.

Квентин Рейнольдс⁷, известный военный корреспондент, снял и озвучил фильм о борьбе мужчин, женщин и детей с гитлеровскими захватчиками в России. Вы увидите этих мужественных людей от Кавказа до Арктики в картине о русском образе жизни.

Особый интерес для работников Красного Креста может представлять демонстрация госпиталя на передовой, работа врачей и санитарок по оказанию первой помощи, их обращение с собачьими упряжками и повозками с лошадьми. Этот самоотверженный труд позволяет вернуть 75 процентов раненых обратно на фронт.

Частная коллекция семьи Сорокиных. Подлинник.
Машинопись. Пер. с англ. П. П. Кротова.

⁶ Советский документальный фильм «День нового мира» (1940 год) в США вышел под названием «A Day in Soviet Russia». Режиссёры – Роман Кармен и Михаил Слущкий. Озвучен американским журналистом Квентином Рейнольдсом.

⁷ Квентин Рейнольдс (Quentin James Reynolds, 1902–1965) – американский журналист, во время Второй мировой войны работал военным корреспондентом.

**№ 18. Карточка с благодарностью
за участие в деятельности Винчестерского комитета**

Мы благодарим Вас за полезный вклад, который поможет нам уменьшить страдания на русском фронте.

Мы хотели бы ответить лично каждому из наших многочисленных благотворителей. Мы знаем, что Вы поймёте, что эта карточка выражает нашу искреннюю благодарность за помощь в мобилизации всех средств [в проведении кампании] «ПОМОГИ РОССИИ – ПРИБЛИЗИТЬ ПОБЕДУ!».

*Винчестерский комитет RWR
Госпожа Сорокина, председатель, 8 Клифф Стрит*

*Частная коллекция семьи Сорокиных. Подлинник.
Машинопись. Пер. с англ. П. П. Кротова.*

1943 год

**№ 19. Фрагмент отчёта о деятельности
Винчестерского комитета за 1942 год**

RWR, Винчестерский комитет

«ПОМОГИ РОССИИ – ПРИБЛИЗИТЬ ПОБЕДУ»

Винчестерский комитет хочет выразить свою признательность всем нашим спонсорам и участникам за поддержку во время сбора пожертвований в 1942 году.

От имени всех русских мы говорим «СПАСИБО» всем вам.

ФИНАНСОВЫЙ ОТЧЁТ

С начала работы нашей организации в апреле 1942 года и по 1 декабря 1942 года мы имеем следующие показатели:

Получено – \$ 2 479,03.

Оплачено RWR, Inc. – \$ 2 225,00.

Налоги, печать, другие расходы – \$ 184,31.

Баланс – \$ 69,23.

Наша квота в расчёте 15 центов на душу населения достигнута.

В национальном масштабе RWR собрал \$ 4 500 000 и без труда наберёт запланированные \$ 6 000 000 на 1942 год. Более двадцати больших грузов уже отправлено, и по нашим сведениям, все они благополучно дошли. Все товары,

купленные в США и отправленные в Россию, ушли без налогов и в составе снабжения по ленд-лизу.

ПРОГРАММА НАШИХ МЕРОПРИЯТИЙ

RWR как член Фонда помощи Объединённых Наций (United Nations Relief Fund, UNRF) в 1943 был принят в GBUWF. В период кампании с 1 декабря 1942 года по 17 февраля 1943 года наша деятельность ограничивалась сбором тёплой одежды. После этой даты мы возобновим кампанию по сбору денежных средств, чтобы покрыть разницу между нашей квотой и суммой сборов с нашего населения.

СБОР ТЁПЛОЙ ОДЕЖДЫ

Сопротивление русских и прежде вызывало у нас восхищение, сейчас же, с новым зимним наступлением, оно ещё больше возрастает. Результаты на русском фронте, свидетелями которых мы сейчас являемся, могут быть достигнуты только благодаря полному самопожертвованию ради единой цели – Победы.

Господин Уилки, недавно посетивший Россию, говорит: «Этой зимой в России еда будет скудной, может быть, даже больше, чем скудной... Миллионы русских домов не получают тепла. Нет и одежды, за исключением обмундирования для военных и рабочих военных предприятий. Большинство из жизненно важных медикаментов отсутствует... Но, несмотря на это, никто из русских не говорит о том, чтобы сдаться. Русские люди выбрали Победу или смерть».

Наша кампания по сбору одежды будет продолжаться до декабря и января. Любая тёплая и чистая одежда, нижнее бельё любых размеров, чулки, носки, жилетки, штаны, платья, юбки, плащи, костюмы, пальто, платки, шали, свитера, шапки, одеяла и т. д. – всё необходимо в большом количестве и как можно скорее.

Мы также получили сигнал SOS о сборе наручных и карманных часов в рабочем состоянии для докторов и медицинского персонала на русском фронте.

Просмотрите ваши гардеробы и чердаки, принесите всё, чем вы можете поделиться, по адресам, указанным на следующей странице, или в организации, которые обращаются к нам с аналогичным запросом. Пожалуйста, поторопитесь. Мы планируем отправить одежду, как только она будет собрана.

Частная коллекция семьи Сорокиных. Подлинник.
Машинопись. Пер. с англ. П. П. Кротова.

**№ 20. Ответ миссис Л. К. Гудхью на отчёт Е. П. Сорокиной
от 1 декабря 1942 года**

19 января 1943 года

Уважаемая госпожа Сорокина!

Ваш отчёт просто впечатляет, и я всегда считала, что Винчестерский комитет работает на пять с плюсом и имеет мало равных себе в Массачусетсе.

Господин Льюис переслал мне Ваши недавние письма, и я вижу, что возникают проблемы с подарочными метриками. Эти метрики наш офис заказал 11 декабря, но они до сих пор не пришли. Заказ был повторён 29 декабря и снова 6 января. В этой связи я напишу господину Льюису. Приношу свои извинения за возникшие трудности.

С наилучшими пожеланиями,

*госпожа Л. Кушинг Гудхью,
председатель организационного комитета*

*Частная коллекция семьи Сорокиных. Подлинник.
Машинопись. Пер. с англ. П. П. Кротова.*

№ 21. Отчёт о деятельности Винчестерского комитета RWR

RWR, Винчестерский комитет

Собрание 21 января, 14.00, публичная библиотека

Отчёт о нашей деятельности до 1 декабря 1942 года был подготовлен и переслан нашим спонсорам и участникам. Запрос на сбор большего количества одежды был приложен. Письмо от госпожи Гудхью было получено. Комитет утвердил почтовые расходы.

НАШИ ФИНАНСЫ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ВЫГЛЯДЯТ СЛЕДУЮЩИМ ОБРАЗОМ.

Баланс – \$ 69,22.

Получено чеков – \$ 45,00.

Всего – \$ 114,22.

Оплачено:

Hanley Wool co. – \$ 25,90;

мешки для белья – \$ 25,00;

почтовые расходы – \$ 5,57;

итого – \$ 56,47.

Всего – \$ 57,75.

Баланс – \$ 114,22.

Должен поступить чек на 40 долларов от рождественского сбора во время объединённой службы от господина Мейкписа.

ОТЧЁТ О СБОРЕ ОДЕЖДЫ

12 полностью упакованных мешков были доставлены в Бостонский офис, сейчас они уже отправлены в Нью-Йорк и дальше.

6 мешков находятся в моём гараже. Я обратилась за 4 галлонами бензина, но без большой надежды получить их.

Плакаты получены вчера из центрального офиса, адреса центров сбора были вставлены. 10 плакатов были распределены вчера: 3 – в комнаты Красного Креста, 1 – для гражданской обороны, 1 – для «Neveuy's», 1 – для продовольственных складов Винчестера, 1 – в «Tam Shanter», 1 – для «Mary Spraulding», 1 – для «Wancroft's», 1 – в Первую национальную биржу.

Дополнительные плакаты были распределены: по одному в публичную библиотеку, местный фонд, офис «Винчестер Стар».

Массачусетский комитет отправил предложения о путях организации сбора одежды. Мы сделали всё возможное и даже больше. Они просят рассказать какие-либо необычные истории.

Посылаю историю о Брауниз № 26 и перевозке мешков на лошади и детской коляске (госпожа Самойлова). Было бы хорошо получить фотографии.

Отчёт о мешках, готовых к отправке: госпожа Берд, 10 Одли Роуд (Брауниз № 26).

Частная коллекция семьи Сорокиных. Подлинник.
Машинопись. Пер. с англ. П. П. Кротова.

№ 22. Письмо Александры Толстой Елене Сорокиной

27 января 1943 года

Фонд Толстого

«За русское благосостояние и культуру»

289, 4-я Авеню, Нью-Йорк

Уважаемая госпожа Сорокина!

Я извиняюсь, что раньше не ответила на Ваше письмо относительно военнопленного Николая Петровича Баратынского, но я пока откладывала в сторону аналогичные письма в надежде, что реорганизация нашего Комитета помощи военнопленным пройдет быстро и новый руководитель комитета сам займётся этими вопросами. Но после отставки князя Павла

TOLSTOY FOUNDATION, INC.

FOR RUSSIAN WELFARE AND CULTURE

HONORABLE HERBERT HOOVER
Honorary Chairman

ALEXANDRA L. TOLSTOY
President

Executive Committee

Vice-Presidents

COUNTESS SOPHIE V. PANINA
MR. SERGEI V. RACHMANINOFF
DR. ETHAN T. COLTON
CAPT. CLARENCE V. S. MITCHELL

Secretaries

MRS. STELLA T. MACNAUGHTEN
Corporate Secretary
MRS. TATIANA A. SCHAUFUSS
Executive Secretary
MRS. N. SHAIHOVSKOY NABOKOFF
Field Secretary

PRINCE PAUL CHAVCHAVADZE
MRS. MARCELETTE B. LANGKJAER
DR. DMITRI S. VON MOHRNSCHILDT
CAPT. BORIS V. SERGIEVSKY
MR. JOHN C. TRAPHAGEN
MR. CRAWFORD WHEELER
MR. ALEXIS R. WIREN

Directors

MR. BORIS A. BAKHMETEFF
DR. STEPHEN P. DUGGAN
MR. PAUL FEKILA
PROF. MICHAEL M. KARPOVICH
MISS ANNA V. S. MITCHELL
MRS. LIVINGSTON P. MOORE
PROF. ALEXANDER I. PETRUNKEVICH
PROF. MICHAEL I. ROSTOZZEFF
MR. PIERRE A. ROUTSKY
MISS GERTRUDE ROBINSON SMITH
PROF. NIKANDER STRELSKY
MR. PETER P. ZOUBOFF

Honorary Sponsors

MRS. BORIS A. BAKHMETEFF
MISS MABEL BOARDMAN
DR. NICHOLAS MURRAY BUTLER
MR. FREDERIC R. COUDERT, SR.
MR. RALPH ADAMS CREAM
MR. JOHN CRANE
MR. ROBERT GARRETT
MR. FRANCIS S. HARMON
COENST PAUL N. IENATIEFF
PROF. RUFUS JONES
DR. SERGEI A. KOUSSEVITSKY
MRS. NATALIE K. KOUSSEVITSKY
BISHOP WILLIAM T. MANNING
DR. JOHN R. MOTT
MR. IGOR I. SIKORSKY
PROF. PITIRIM A. SOROKIN
CANON ANSON PHELPS STOKES
JUDGE THOMAS D. THACHER
COUNTESS TATIANA SOUHOTINE TOLSTOY
MR. ALLEN WARDWELL
MR. MATTHEW WOLL

289 FOURTH AVENUE
NEW YORK, N. Y.

Telephone: GRamercy 3-7898

MR. J. C. TRAPHAGEN
Treasurer

BANK OF NEW YORK
48 WALL ST., NEW YORK CITY
DEPOSITORY

REED FARM
VALLEY COTTAGE, N. Y.
TEL.: CONGERS 340

ALEXANDRA L. TOLSTOY
Director
CRAWFORD WHEELER
Finances
MRS. TATIANA A. SCHAUFUSS
Farm Manager

January 27, 1943

Mrs. Pitirim A. Sorokin,
8 Cliff Street,
Winchester, Mass.

Dear Mrs. Sorokin:

I apologize for not having answered your letter in regard to the prisoner of war, Nicolai Petrovich Baratinsky, earlier, but I was laying aside similar correspondence for a time hoping that the reorganization of our Committee on Aid to Prisoners of War, would be completed earlier and that the new executive would take care of the current correspondence himself. However as Prince Paul Chavchavadze has resigned as Chairman of the Committee since January 1st, and the proposed reorganization is still continuing, I do not want to hold you up any longer and am therefore sending you the following information.

In cases as the one you are interested in, the only way of securing any reliable information is to apply to your local Chapter of the Red Cross. However in the case of Soviet prisoners, there is very little that can be done because the U.S.S.R. has not signed the International Convention of 1929 and therefore is not actively engaged at present in war prisoners work. This fact makes it difficult to induce the German authorities to give proper information, but still it is well to try and therefore my suggestion stands that you contact the American Red Cross and they in turn will write about Baratinsky to the International Red Cross in Geneva.

With best regards to your husband, I remain,

Yours sincerely,

Alexandra L. Tolstoy
Alexandra L. Tolstoy
President

ALT/D

Письмо Е. П. Сорокиной председателя Фонда Толстого
А. Л. Толстой. 27 января 1943 года.
См. приложение I, № 22

Чавчавадзе⁸ 1 января эта реорганизация до сих пор продолжается, и я не хочу более держать Вас без ответа и оправляю следующую информацию.

В случаях, таких как интересуют Вас, единственным способом получить надёжную информацию будет обратиться в Ваше местное отделение Красного Креста. Однако в делах с советскими военнопленными очень мало что может быть сделано, поскольку СССР не подписал международную конвенцию 1929 года⁹ и поэтому почти не участвует в работе по военнопленным. Данное обстоятельство затрудняет возможность влиять на германские власти, чтобы те предоставили необходимую информацию. Тем не менее есть смысл попытаться, и поэтому моё предложение остаётся в силе: связаться с американским Красным Крестом, они, в свою очередь, напишут о Баратынском в международный Красный Крест в Женеве.

С моими наилучшими пожеланиями Вашему супругу
остаюсь искренне Ваша,

Александра Толстая, председатель

Частная коллекция семьи Сорокиных. Подлинник.
Машинопись. Пер. с англ. П. П. Кротова.

№23. Ответ из международного Красного Креста на запрос семьи Сорокиных о судьбе Николая Баратынского

Международный Красный Крест

Запрос на информацию о русском солдате, который пропал без вести на русском фронте 22 июня 1941 года, предположительно является военнопленным и находится в Германии.

Имя: Николай Петрович Баратынский.

Возраст: родился в декабре 1912 года.

Звание: окончил Ленинградский политехнический институт в 1940 или

⁸ Павел Александрович Чавчавадзе (1899–1971) – представитель грузинского княжеского рода Чавчавадзе, публицист, писатель, известен как переводчик на английский язык книги Светланы Аллилуевой (дочери Сталина). С 1922 года женат на княжне императорской крови Нине Георгиевне Романовой (1901–1974) – младшей дочери великого князя Георгия Михайловича Романова.

⁹ Речь идёт о Конвенции «Об обращении с военнопленными», подписанной в Женеве 27 июля 1929 года. Конвенция была поддержана главами делегаций от 47 государств. Советский Союз участвовать в работе конференции отказался и Конвенцию «Об обращении с военнопленными» вплоть до подписания новой Конвенции в 1949 году руководители СССР так и не признали. В противовес ей 19 марта 1931 года ЦИК и СНК СССР утвердили «Положение о военнопленных».

1941 году (эквивалент MIT¹⁰). Он был выпускником Школы инженеров-механиков Ленинградского политехнического института и получал стипендию от института на проведение научной работы. В 1941 году его призвали на воинскую службу. Какое звание имел в армии, не знаю.

Последний известный адрес: в канун начала русско-германской войны он находился в военном лагере около Брест-Литовска. Последний адрес: город Пружаны¹¹, почтовое отделение Кошарка, почтовый ящик 35. Брестская область, Белорусская Советская Социалистическая Республика (БССР).

Последнее письмо, полученное его матерью, Любовью Баратынской (улица Московская 7, Тамбов, СССР), датируется 17 июня 1941.

Официальная информация Народного комиссариата обороны СССР говорит, что «Николай П. Баратынский не значится среди убитых, умерших от ран или пропавших без вести». Это ответ был дан 13 декабря 1941 года, 5 февраля 1942 года, в августе 1942 года.

Частная коллекция семьи Сорокиных. Подлинник.
Машинопись. Пер. с англ. П. П. Кротова.

№ 24. Информирование о включении RWR в UWF

СОГЛАШЕНИЕ С GBUWF

RWR совместно с другими организациями военной помощи UWF в 1943 году были приняты в GBUWF. В период кампании GBUWF с 1 декабря 1942 года по 17 февраля 1943 года мы будем сотрудничать в полной мере, призывая наших друзей и сторонников делать пожертвования в GBUWF.

В соответствии с этой политикой мы не будем собирать прямых пожертвований в пользу RWR, а также проводить в этот период мероприятия, направленные на сбор денежных пожертвований. Дарения и сборы, полученные нами в период между 1 января и 17 февраля, будут представлены в GBUWF и вычтены из нашей квоты.

Мы рекомендуем нашим комитетам проводить мероприятия в основном образовательного или социального характера с небольшой оплатой для покрытия расходов на их организацию. На таких мероприятиях должен

¹⁰ Массачусетский технологический институт (Massachusetts Institute of Technology, MIT) – университет и исследовательский центр, расположенный в Кембридже, штат Массачусетс, США.

¹¹ Пружаны – город в Брестской области Белоруссии, административный центр Пружанского района. С 26 июня 1941 года по 17 июля 1944 года город был оккупирован немецко-фашистскими захватчиками.

подчеркиваться тот факт, что RWR является частью GBUWF и мы желаем, чтобы наши друзья поддержали этот фонд.

Далее, рекомендуем группам RWR сосредоточить свою деятельность на сборе тёплой одежды, одеял, медицинского и зубоврачебного оборудования, а также на продаже сувениров RWR и рождественских открыток, которые можно получить по адресу 128 Ньюбури Стрит, Бостон. После окончания кампании мы возобновим мероприятия всех типов.

По общему правилу почтовые обращения [за помощью] будут рассылаться нашим UNRF. Если ваш комитет планирует использовать этот метод сбора пожертвований, то он должен получить разрешение от нашего офиса.

Гертруда М. Гудхью, председатель, организационный комитет

Частная коллекция семьи Сорокиных. Подлинник.
Машинопись. Пер. с англ. П. П. Кротова.

№ 25. Письмо Хью Кабот Елене Сорокиной

18 февраля 1943 года

*Госпоже Сорокиной, председателю Винчестерского комитета RWR
8 Клифф Стрит, Винчестер, Массачусетс*

Уважаемая госпожа Сорокина!

От Президентского совета по контролю над военными фондами был получен следующий приказ:

«Постановляем, что Красный Крест с одобрения президента определил март 1943 года месяцем для кампании по сбору средств. Во избежание конфликтных ситуаций между различными кампаниями по сбору средств все военные и благотворительные агентства, зарегистрированные в Президентском совете по контролю над военными фондами, обязаны приостановить свои кампании по сбору средств в марте месяце».

Это означает, что мероприятия, запланированные Бостонским отделением RWR на март, должны быть либо отменены, либо перенесены во избежание накладок.

Я хорошо понимаю, что Президентский совет создаёт очень тяжёлую ситуацию. Конечно же, это указание должно было поступить значительно раньше. С другой стороны, это приказ, и мы должны его добросовестно исполнить.

С уважением,

Хью Кабот, доктор медицины, председатель

Частная коллекция семьи Сорокиных. Подлинник.
Машинопись. Пер. с англ. П. П. Кротова.

RUSSIAN WAR RELIEF, INC.

Registered with President's War Relief Control Board - No. 547

Edward C. Carter, National President

MASSACHUSETTS COMMITTEE

Dr. Serge Koussevitzky, Honorary Chairman

Officers

Hugh Cabot, M. D., Chairman
Serge Semenenko, Vice-Chairman & Treasurer
Mrs. George Faxon, Executive Secretary

128 Newbury Street
Boston, Massachusetts
KENmore 0493

February 18, 1943.

Executive Committee

Judge Lawrence G. Brooks
C. Sidney Burwell, M. D.
Henry B. Cabot
Prof. Walter B. Cannon, M. D.
Prof. Samuel H. Cross
Miss Betty Dumaine
Mrs. John Wells Farley
Bernard I. Goldberg, M. D.
Mrs. L. Cushing Goodhue
Mrs. William Herman
Ernest A. Johnson
Judge Jacob J. Kaplan
Prof. Michael Karpovich
Carl T. Keller
Rev. Donald G. Lothrop
Samuel Pinanski
John Rock, M. D.
Mrs. Alexander Samoiloff
Joseph A. Salerno
Mrs. Bertha Sperber
Paul D. White, M. D.

Mrs. Pitirim A. Sorokin, Chairman
Winchester Committee of Russian War Relief
8 Cliff Street
Winchester, Massachusetts.

Dear Mrs. Sorokin:

The following order has been received from the President's War Relief Control Board:

"RESOLVED that as the American Red Cross, with the approval of the President, has selected the month of March 1943 for its annual fund-raising campaign, and in order to avoid any conflicting fund-raising campaigns, all war relief and welfare agencies registered with the President's War Relief Control Board be and hereby are directed to suspend all solicitation and fund-raising campaigns during the month of March."

This means that any events which have been planned for Russian War Relief during the month of March will have either to be cancelled or to be postponed so that there will be no conflict.

I am very conscious that this order from the President's Committee creates for you a very difficult situation. It is certainly true that such an order should have been issued at a much earlier date. On the other hand, this is an order from which there is no appeal and we shall have to accept it in good part.

Sincerely,

Hugh Cabot, M.D.
Chairman

HC:MA

County Representatives

William C. Crossley - Bristol
Claude M. Fuess - Essex
John W. Haigis - Franklin
Jean G. Hinkle - Barnstable
Isaac S. Kibrick, Plymouth
Lawrence K. Miller - Berkshire
Mrs. Hugh Perrin - Norfolk
Roger L. Putnam - Hampden
John F. Tinsley - Worcester

Advisory Board

Mrs. Frederick Deane
Mrs. Andrew J. Peters
Mrs. Pitirim A. Sorokin
Mrs. Beatrice Taussig

Письмо Хью Кабота Елене Сорокиной от 18 февраля 1943 года.
См. приложение I, № 25

№ 26. Письмо Елены Сорокиной Говарду Чидли

Уважаемый доктор Чидли!

Я благодарю Вас за письмо поддержки. Мы прекрасно понимаем, что для каждой организации помощи наступает психологический момент, когда обращение за пожертвованиями является особенно уместным. Сейчас, когда наши флот и армия совершают великие дела, мы вполне естественно должны поддержать наших ребят.

Я также понимаю, что сделанное и свершаемое сейчас русскими не должно быть забыто американцами и мы должны найти возможность им помочь.

В этом году организации UNRF включены в кампанию UWF, и поэтому основные пожертвования должны поступить из данного источника. Тем не менее квоты, получаемые каждой отдельной организацией помощи, меньше, чем их полная квота или собранное в прошлом году. Поэтому организации помощи должны продолжить свою работу, чтобы дополнить квоту и выйти на уровень прошлого года. Кроме этого, должна продолжаться работа по сбору тёплой одежды для солдат и гражданского населения.

Мы были бы признательны Вам, если бы смогли получить Вашу поддержку в наших мероприятиях, поощряя женщин, прихожан Вашей церкви, помогать нам в сборе одежды.

Мы намереваемся обратиться к президенту женских организаций церковью Винчестера с просьбой помочь нам в этой работе.

С улучшившимися условиями системы конвоев RWR разрешено транспортировать значительно больше груза. Кроме того, центральный офис RWR организует упаковку грузов.

Я обратилась с данным вопросом к госпоже Тозьер в Женской гильдии, и она пообещала всяческую поддержку.

С уважением,

Елена Сорокина

Частная коллекция семьи Сорокиных. Подлинник.
Машинопись. Пер. с англ. П. П. Кротова.

№ 27. Письмо Елены Сорокиной госпоже Виллиам Герман

2 марта 1943 года

*Миссис Виллиам Герман
52 Пикни Стрит,
Бостон, Массачусетс*

Уважаемая госпожа Герман!

По пути из Вашего дома я остановилась в 122 складе, чтобы сказать им об упаковочных мешках из Винчестерского комитета. Моё впечатление от работы в магазине такое же, что и Ваше, то есть что там есть работники, но они не знают, с чего начать. Я наблюдала за женщиной, которая поднимала большое количество одежды, затем её осматривала и подшивала, а потом начинала её упаковывать. Для такой работы, конечно же, требуются план и координация.

Я разговаривала по телефону с госпожой Беляевой этим утром, и она сказала, что готова руководить сборочным складом (122 Ньюбури) раз в неделю, подразумевая, что она будет работать с группой русских женщин в этот день.

Я позвонила г-же Софии Шепелёвой (жене священника Теодора Шепелёва, 10 Обурн Стрит, Бруклайн, Массачусетс, тел. 7979) и спросила, сможет ли она организовать группу русских женщин, которые смогли бы один день в неделю прийти и поработать на упаковке и ремонте одежды вместе с г-жой Беляевой. Г-жа Шепелёва сказала мне, что создала при своей церкви сестринство и среди сестёр, конечно же, есть такие, кто был бы рад принять участие в такой работе. В воскресенье, после службы, она обсудит этот вопрос с женщинами, и они посмотрят, какой день на неделе наиболее их устраивает.

Есть определённое желание этой группы женщин работать самостоятельно в определённый день недели, для других дней недели можно организовать похожие группы.

Г-жа Беляева выразила сомнение, что если её группа, например, начнёт работать по определённому плану, предположим: одна будет только сортировать одежду, другая чинить только шерстяные вещи, третья будет подшивать на машинке, четвёртая будет подбирать одежду по размерам, пятая – паковать и т. д., а другая группа продолжит работу без плана. Я сказала, что, может быть, госпожа Перкинг составит расписание и инструкции и вывесит их на складе, таким образом каждая следующая группа продолжит с того, где остановилась предыдущая днём раньше.

Если план по привлечению русской группы для более тесного сотрудничества закончится успехом, то эти группы можно будет более эффективно реорганизовать, возможно, некоторых из этих женщин включить в исполнительные комитеты. Церковная группа священника Шепелёва очень симпатизирует современной России, и причина, по которой они не участвуют активно в RWR, состоит в том, что к ним никто никогда не обращался с таким предложением. Их просили испечь или приготовить что-нибудь (или что-то в этом роде), но принять участие в плановой стороне предприятия – такого не было. Поэтому существует общее недоверие и убеждение (говоря конфиденциально), что RWR контролируется еврейскими элементами. И Вы, и я знаем, что это нонсенс, но для эмигрантов среднего класса России, которые располагают определёнными средствами, желанием помогать и работать, это тем не менее является серьёзным препятствием. Если сейчас мы начнём с ядра, образованного из русской группы, затем мы можем развивать её в швейный кружок и другие направления деятельности, к которым, судя по некоторым признакам, постепенно скатывается деятельность фонда.

Другим полезным применением работы русской группы может стать организация учебной группы русского языка. Вы мне сказали, что госпожа Стивенс готова давать уроки русского языка. К этой работе можно также привлечь г-жу Вахрамеву, г-жу Беляеву, г-жу Берестнёву и организовать группу по типу школы Берлица, где каждый урок преподаётся разными учителями. План для работы можно взять у г-жи Кросс.

Я посылаю это письмо на Ваш домашний адрес, поскольку некоторые из этих идей являются конфиденциальными.

С пожеланиями всяческого успеха
искренне Ваша,

Елена Сорокина

Частная коллекция семьи Сорокиных. Подлинник.
Машинопись. Пер. с англ. П. П. Кротова.

№ 28. Статья из газеты «Кристиан Сайнс Монитор»¹²

11 марта 1943 года

*ПЕРЛ СТРАХАН. КРАСНОФЛОТЦЫ ПОСЕТИЛИ МУЗЕЙ ИСКУССТВ
Моряки и морячки Красного торгового флота познакомились вчера*

¹² Бостонская газета «Christian Science Monitor» была учреждена в 1908 году Мэри Бэйкер Эдди, основательницей протестантской секты «Христианской науки». Существует по сегодняшний день и за это время завоевала семь Пулитцеровских премий.

с некогда тоже русским моряком, адмиралом Джоном Полом Джонсом¹³ во время их визита в Музей изящных искусств¹⁴. За несколько дней пребывания в Бостоне они посещали практически всё, слушали всё, но при этом не говорили ничего.

Военные секреты СССР можно считать относительно безопасными в этом порту, где почти никто не говорит по-русски. Фразы из английского, итальянского, французского, идиша и других приветствовали их, когда они проходили по центру города с выражением, что их ничего здесь не трогает.

К счастью, Музей пригласил госпожу Сорокину, представляющую Винчестерский комитет RWR, русскую по происхождению, которая выполняла и функции переводчика. Дружеские улыбки, прохладительные напитки и печенье заполняли перерывы в общении. Репортёр сгорал от непреодолимого спонтанного желания сыграть ленточками их небольших чёрных беретов. Они доходили до плеч и заканчивались небольшими аккуратными якорями на каждой из ленточек.

Наиболее современным для них было присутствие женщины – члена команды. Симпатичная семнадцатилетняя девушка-официантка плавает по океанам уже в течение трёх лет, начав с «мальчика на побегушках» в 14 лет. Врачом одного из двух кораблей была привлекательная женщина без формы и знаков отличия, которую на улице можно было принять за спешащую мамашу из пригорода, приехавшую на день в центр за покупками. Наиболее интересной в группе была пожилая женщина, которая выглядела, как чья-то бабушка в чёрном пальто, в маленьком чёрном берете. Она тоже представляла обслуживающий персонал – ответственная за всё хозяйство на борту.

Уильям Гермиян Дули, руководитель отдела образования музея, и госпожа Сорокина беспокоились о том, что показать гостям вначале и найти что-то русское в галереях. Фотограф «Christian Science Monitor», хобби которого история, выстроил всех в колонну, и они пошагали вверх через лабиринты коридоров к бюсту Джона Пола Джонса. С помощью переводчика объяснили, что герой революции, действительно, поступил на службу в русский флот в 1788 году в чине контр-адмирала, участвовал в войне с турками.

Языковой барьер не являлся помехой, и гости с вниманием прошли по галереям. Господин Дули намеревался провести их в огромном здании по своему маршруту, который, как ему казалось, может больше всего их заинтересовать, но они уделяли внимание всему. Один или двое моряков неплохо

¹³ Джон Пол Джонс (1747–1792) – британский моряк, служивший на флотах Англии, США и России. Считается основателем Военно-морского флота США.

¹⁴ Музей изящных искусств в Бостоне – один из крупнейших художественных музеев США. Учреждён в 1870 году на базе Бостонского атенеума.

знали искусство фламандцев. Они сразу же смогли определить Рембрандта и интересовались, имеет ли музей копии или оригиналы.

RWR планирует показать им Гарвард и некоторые из музеев университета.

Перл Страхан. Краснофлотцы посетили Музей искусств
// Кристиан Сайнс Монитор. 1943. 11 марта.
Пер. с англ. П. П. Кротова.

№ 29. Письмо руководства RWR всем комитетам по поводу кампании «Напиши в Россию»

28 апреля 1943 года

RWR, Inc.

11 Ист 35-я Стрит, Нью-Йорк Сити

Кому: Всем комитетам RWR

От: Арч Мандель, исполнительный директор

На следующей неделе наш Комитет по общественным связям начинает широкую кампанию по всей стране от имени проекта «Напиши в Россию». Мы надеемся, что все местные комитеты организуют свои кампании проекта «Напиши в Россию» синхронно с обращением нашего Комитета по общественным связям.

В течение следующих шести недель радиосекция нашего Комитета по общественным связям проведёт свыше 3000 шести- и пятиминутных программ на 96 радиостанциях.

По крайней мере двадцать национальных журналов будут публиковать информацию об этой кампании в своих майских и июньских выпусках.

Информационные службы распространяют серию рассказов и фотографий, повествующих о кампании.

Однако наиболее продуктивная рекламная работа должна быть проведена нашими комитетами и теми, кто их поддерживает.

Информационный охват данной кампании, как и всех остальных, должен быть шире, чем печатная и радиоаудитория. Проект «Напиши в Россию» предоставляет уникальную возможность использовать технику «трёхминутного доклада» для рассказа о помощи, в которой нуждается наш русский союзник, о работе, проводимой комитетами для обеспечения этих нужд, а также о причинах, по которым американцы должны сделать всё возможное, чтобы помочь русскому народу.

Мы предлагаем, мы призываем каждый комитет RWR сделать всё возможное, чтобы подготовить группы лекторов для «Напиши в Россию»

(необязательно экспертов) для выступлений перед церковной аудиторией, в профсоюзах, клубах, братствах, на школьных собраниях, форумах УМСА, в женских организациях, в любой другой организации, находящейся на местах. Каждый раз, когда наш лектор сможет убедить группу людей уделить пять минут их времени для написания письма русскому другу, мы одерживаем победу в нашей работе с общественностью и в её понимании, почему Америка должна помогать нашему русскому союзнику.

Используйте специальные бланки, подготовленные нами для групповых писем. Возможно, эти бланки можно будет использовать для любой кампании по сбору одежды, часов или других пожертвований, собираемых вами.

Основное положение заключается в следующем: пожалуйста, не полагайтесь на общую рекламную кампанию собрать пять миллионов писем, определённых в качестве сверхзадачи. Давайте сами выйдем на улицу и обеспечим результат.

Частная коллекция семьи Сорокиных. Подлинник.
Машинопись. Пер. с англ. П. П. Кротова.

№ 30. Ответ Елены Сорокиной по поводу кампании «Напиши в Россию»

6 мая 1943 года

Винчестерский комитет RWR

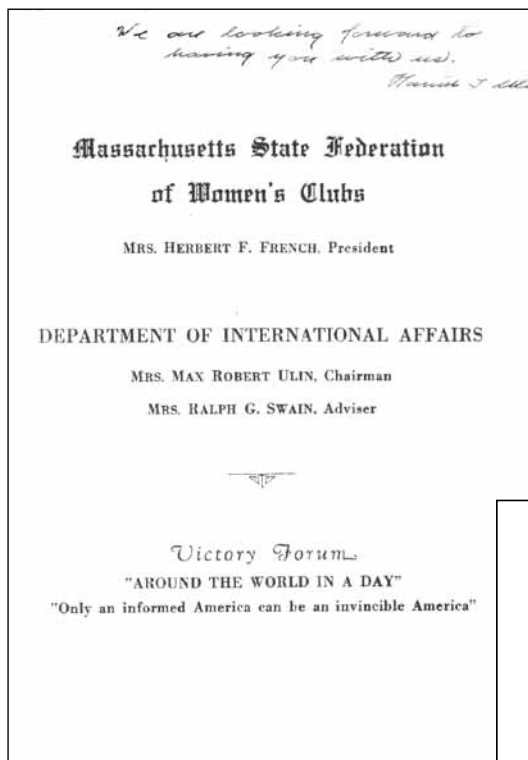
Уважаемая госпожа Майер!

Относительно Вашего обращения к комитетам написать письма разным людям в Советский Союз, мне кажется, что тот, кому пришла в голову эта идея, не представляет себе реальную ситуацию.

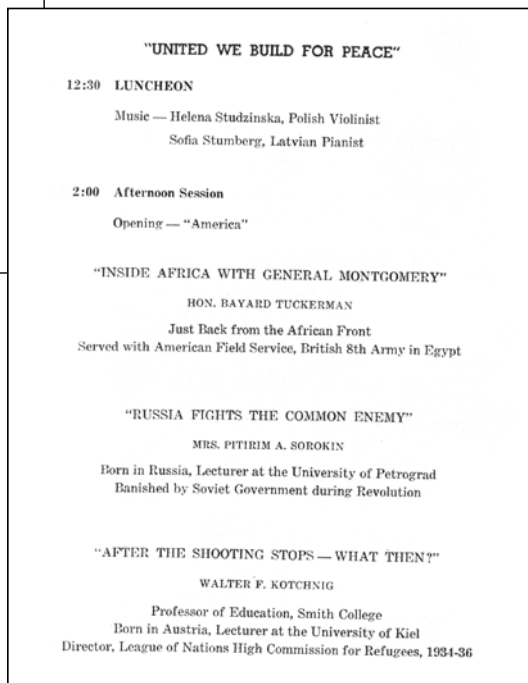
Первый важный вопрос заключается в том, кто же будет переводить пять миллионов писем, адресованных гражданам СССР?

Предположим, что мы получим в ответ пять миллионов русских писем, и кто их будет переводить американцам? Даже для всех комитетов RWR такая задача будет непосильна.

Мой личный опыт показывает, что уходит от пяти до девяти месяцев, пока письмо доходит до нас. Задержка, очевидно, объясняется временем, пока письмо будет прочитано цензором. Уже сейчас цензоры перегружены работой ввиду острой нехватки работников, занятых на невоенных работах. Поэтому положение с почтой в СССР очень сложное. Если же мы перегрузим и без того скудные возможности почты нашей корреспонденцией, то обычные письма будут задержаны на ещё больший срок.

*Титульный лист программы
Форума Победы.
Частная коллекция
семьи Сорокиных*

*Программа Форума Победы.
В программу включен доклад
Елены Сорокиной «Россия борется
с нашим общим врагом».
Частная коллекция семьи Сорокиных*

Письмо, написанное анонимному адресату, является сентиментальной абсурдной идеей. Был бы смысл в переписке между профессиональными группами, такими как, например, студенты, лингвисты, представители науки, религии или школьники, но в таком виде письма очень невыразительны.

В свете вышеизложенного я отказываюсь делать что-либо с написанием писем в том виде, как это было предложено.

С уважением, Елена Сорокина

Частная коллекция семьи Сорокиных. Подлинник.
Машинопись. Пер. с англ. П. П. Кротова.

№ 31. Протокол собрания Массачусетского отделения RWR

*Массачусетский комитет RWR
128 Ньюбури Стрит, Бостон*

СОБРАНИЕ РАБОТНИКОВ И ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ МАССАЧУСЕТСКИХ КОМИТЕТОВ RWR

Собрание работников и представителей комитетов RWR штата Массачусетс состоялось в пятницу 21 мая 1943 года в штабе регионального отделения по адресу 128 Ньюбури Стрит, Бостон, начало в 16.00. Оно было создано по инициативе доктора Кабота с целью разъяснения задач по соглашению с NWF и отношения комитетов RWR к NWF.

Доктор Кабот объяснил, что NWF является юридическим лицом, созданным по распоряжению Президентского комитета Госдепартамента, и регулирует деятельность всех организаций помощи, зарегистрированных в Госдепартаменте. Целью NWF является консолидация всех процедур сбора денежных средств. Было решено, что центральный орган, способный организовать масштабный сбор денежных пожертвований в определённое время, будет наиболее эффективным способом сбора больших денежных средств, необходимых всем организациям помощи. Национальный бюджет для этих организаций был установлен в размере 78 миллионов долларов, а время для кампании по сбору денежных пожертвований было определено на октябрь.

Руководство NWF убеждено в необходимости продолжения деятельности благотворительных организаций, понимая очевидную опасность для них в случае проведения единого общенационального сбора денежных пожертвований, что ведёт к распаду благотворительных организаций. По этой причине NWF поддерживает продолжение независимой деятельности благотворительных организаций помощи. Однако NWF не смог признать тот факт, что для некоторых групп населения пожертвования значительных денежных сумм в короткий период времени менее предпочтительны,

чем постоянно действующие благотворительные организации.

Именно к ним и относится RWR, чья наибольшая поддержка идёт от тех категорий населения, для которых недельная и месячная зарплаты являются единственным источником дохода. Эти группы делают пожертвования регулярно, и, как выразился представитель одной национальной группы, они не смогут пожертвовать одновременно более десяти процентов от того, что обычно жертвуют в пользу RWR.

Национальная квота для получения средств RWR из NWF установлена в размере 8 600 000 долларов. Денежные средства, собранные комитетами RWR в течение года, будут вычтены из квоты, полученной из NWF. Однако если NWF не увеличит квоту, что очень возможно ввиду ограничений краткосрочной кампании по сбору пожертвований, то средства, собранные RWR, будут не вычтены, а прибавлены к размеру квоты.

Каждый комитет RWR должен самостоятельно согласовывать с руководством местных казначейств, какие мероприятия можно или нельзя проводить. Ситуация для комитетов, входящих в GBUWF, достаточно ясна. В соответствии с соглашением, выработанным между UNRF и GBUWF, и в соответствии с положением, регулирующим деятельность организаций, входящих в GBUWF, благотворительные мероприятия в период с декабря 1942 по февраль 1943 года будут проведены. За исключением одного важного изменения – дата кампании перенесена на ноябрь в целях координации с национальной кампанией NWF.

Доктор Кабот сослался на разговор с господином Генри Каботом, председателем UNRF, в отношении соглашения с GBUWF. К нам обратились с просьбой воздержаться от мероприятий, связанных со сбором денежных пожертвований с 15 сентября 1943 года по 15 декабря 1943 года. В остальное время года мероприятия будут проводиться как обычно, за исключением марта, когда, возможно, они будут приостановлены ввиду кампании по сбору пожертвований, организуемой Красным Крестом.

Доктор Кабот призвал комитеты RWR сделать всё возможное, чтобы поддержать сотрудничество с небольшими группами и продолжить независимую деятельность.

Национальное руководство RWR подчеркнуло важность сохранения объёмов собираемой помощи, несмотря на ограничения в сборе денежных пожертвований, за счёт поиска новых форм деятельности. Доктор Кабот очертил несколько направлений, в которых комитеты RWR могут развивать свою деятельность.

Кампании по сбору одежды. Данная кампания может продолжаться в течение всего года. Госпожа Перкинс от регионального отделения RWR

является руководителем данного подразделения и готова помочь советом любому комитету в организации такой кампании. Кампании по сбору одежды успешно прошли во многих районах, и есть надежда, что направление будет продолжать развиваться.

Сбор шерсти; поощрение групп вязания. Группы вязания организованы самостоятельно, они также организуют сбор средств, необходимых для приобретения шерсти. Связанная ими одежда будет отправлена в Россию.

Швейные группы. Группы женщин-швей по пошиву одежды для России должны быть организованы в каждом населённом пункте. Комитетам RWR будут предоставлены права закупать необходимые материалы для шитья, а центральный офис предоставит средства. Комитеты могут также использовать доходы, полученные от продаж сувениров, на приобретение этих материалов. Предполагается, что региональный офис сможет закупить материалы по сниженным ценам.

Подарочные наборы. Национальный офис подготовил наборы, которые могут быть получены всеми комитетами, эти наборы можно дополнить предметами, которые пожертвуют отдельные лица.

Сбор часов. Часы особенно необходимы докторам и медсёстрам в Советском Союзе, и их сбор комитеты могут организовать среди частных лиц и в ювелирных магазинах. Для починки часов и приведения их в рабочее состояние могут быть привлечены часовые мастера.

Сбор медицинских средств и хирургических инструментов. Можно обратиться к докторам и зубным врачам с просьбой о пожертвовании инструментов и лекарств.

В заключение доктор Кабот объявил, что все населённые пункты, входящие в состав GBUWF, открыты для сбора пожертвований круглый год, за исключением короткого периода кампании NWF с 15 сентября по 15 декабря, и что кампании по сбору пожертвований в натуральной форме должны быть продолжены во всех районах. Что касается комитетов за пределами Большого Бостона, то они должны связаться с их местными казначействами для определения, в какой мере они могут участвовать в сборе пожертвований.

ВОПРОСЫ

Вопрос: Опишите методы для организации кампании по сбору хирургических инструментов?

Ответ: Следующие методы успешно себя зарекомендовали в районе Бэк Бея в Бостоне и в Кембридже:

- а) организация группы добровольцев, по возможности с автомобилем;*
- б) получение списка докторов;*

в) составление письма-обращения, подписанного авторитетным в городе доктором, где будет указано, как организуется доставка, к нему должен быть приложен список необходимых медикаментов и инструментов (региональный офис поможет размножить это письмо);

г) собранные материалы должны быть упакованы и высланы в региональный офис;

д) должно быть отправлено письмо жертвователю с выражением признательности.

Вопрос: Каковы различия между Советом советско-американской дружбы¹⁵ и RWR?

Ответ: Основная цель RWR – оказание помощи. Основная цель Совета – образование. В некоторых случаях они могут пересекаться.

* * *

Комитет RWR в Мальдене представил чек на 2000 долларов, собранных комитетом во время большого концерта с участием Артура Фидлера¹⁶ и Бостонского симфонического оркестра. Господин Нанн, председатель комитета, говорил о крепком духе сотрудничества между членами комитета, что является залогом их успешной деятельности.

Доктор Прайвс из еврейской секции RWR озвучил мнение его комитета, что квота, выделенная RWR, неадекватна реальному вкладу RWR и что об этом необходимо дать знать в NWF. Не должно быть никаких ограничений на количество денежных средств, которые комитеты RWR способны самостоятельно собрать, и эти средства должны быть прибавлены к квоте. Это будет на пользу RWR.

Госпожа Сандерсон из комитета Челси выразила популярную точку зрения о том, что цель RWR является двуединой: сбор средств для конкретной ощутимой помощи России, а также строительство дружеских отношений между американским народом и народами Советского Союза. Она считает, что больше пользы будет, если отношения между NWF и RWR будут строиться на основе сотрудничества.

Профессор Дэна из комитета Кембриджа предложил Административному совету выработать единую программу, которую комитеты могли бы представлять на местах. Он также предложил ввести периодичность встреч представителей комитетов. Доктор Кабот согласился вынести

¹⁵ Национальный совет американо-советской дружбы создан в 1943 году в Нью-Йорке под председательством американского философа, общественного деятеля и публициста Корлисса Ламонта (1902–1995), который возглавлял его в 1943–1946 годах.

¹⁶ Артур Фидлер (1894–1979) – американский скрипач, дирижёр. Долгое время был дирижёром Бостонского симфонического оркестра «Boston Pops».

это предложение на обсуждение Административного совета и донести до комитетов принятое решение.

Частная коллекция семьи Сорокиных. Подлинник.
Машинопись. Пер. с англ. П. П. Кротова.

№ 32. Письмо Харриет Дж. Улин Елене Сорокиной

31 мая 1943 года

Моя дорогая госпожа Сорокина!

Позвольте Вас поблагодарить за подписку на наш лист. Один из них я Вам посылаю, думаю, что он Вам будет интересен. Я уже получила несколько запросов от различных клубов о возможности пригласить Вас с лекциями в следующем сезоне. Я послала им Ваш адрес с предложением, чтобы они писали Вам напрямую.

Ежегодное собрание нашей федерации состоится в Свампскотте на этой неделе, и ожидается, что госпожа Магидова будет одним из докладчиков.

Самые тёплые поздравления от меня,

Х. Дж. Улин

166 Гарвард Стрит, Дорчестер, Массачусетс

Частная коллекция семьи Сорокиных. Подлинник.
Машинопись. Пер. с англ. П. П. Кротова.

№ 33. Приглашение Е. П. Сорокиной выступить с лекцией в Женской лиге Конгрегационной церкви

8 июля 1943 года

109 Уоррен Стрит, Вест Медфорд

Уважаемая госпожа Сорокина !

Пишу, чтобы напомнить Вам о приезде в Вест Медфорд 9 февраля 1944 с рассказом о России на нашем очередном собрании Женской лиги Конгрегационной церкви в 14.30.

Я встречу Вас на железнодорожной станции, как и договаривались.

С уважением <...>

Частная коллекция семьи Сорокиных. Подлинник.
Машинопись. Пер. с англ. П. П. Кротова.

**№ 34. Письмо с приглашением Е. П. Сорокиной выступить
с лекцией в педагогическом колледже Фитчбурга**

24 сентября 1943 года

*Педагогический колледж
Фитчбург, Массачусетс
Г-же Сорокиной
Гарвардский университет,
Кембридж, Массачусетс*

Уважаемая госпожа Сорокина!

Прошу извинить за отправку этого письма в Гарвардский университет, но Вашего домашнего адреса я не смогла узнать.

Доктор Герлихи попросил меня связаться с Вами и узнать, согласитесь ли Вы выступить перед студентами педагогического колледжа в Фитчбурге на тему о врождённой преданности русских людей своей стране, культуре, искусству, литературе и театру.

Собрание запланировано на 9:15 утра каждого вторника этого учебного года. Но я могу передвинуть время и день, как Вам будет удобно. Если возможно, то просила бы Вас найти возможность выступить 5 октября, если же этот день никак для Вас не подходит, то 19 октября или 2 ноября, или даже в более поздние сроки.

Пожалуйста, дайте знать об условиях оплаты, которую Вы обычно получаете за 30–45-минутную лекцию. Фонды штата на эти цели достаточно ограничены, но мы готовы заплатить.

Искренне Ваша,

Анна Дж. Е. Симмонс, декан, департамент географии

*Частная коллекция семьи Сорокиных. Подлинник.
Рукопись. Пер. с англ. П. П. Кротова.*

№ 35. Стенограмма заседания Массачусетского комитета RWR

26 октября 1943 года

Массачусетский комитет RWR

Первое ежегодное собрание Массачусетского комитета Фонда помощи воюющей России состоялось в региональном офисе по адресу: 128 Newbury Street, Boston, во вторник 26 октября 1943 года, в 15.50.

ОТЧЁТ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ

Доктор Кабот сказал, что ежегодное собрание происходит впервые

за последние два года, его задача рассмотреть результаты деятельности комитета, избрать руководство и штат Административного совета на следующий год и послушать о планах RWR.

Деятельность RWR была успешно начата два года назад с многолюдного собрания на Бостонской арене 12 декабря 1941 года, в течение первого года комитет сосредоточил свою энергию на сборе средств и сборе хирургических инструментов и лекарств.

На второй год деятельности для консолидации сбора средств всех зарегистрированных организаций помощи и для концентрации сбора денежных средств в определённые периоды года был создан NWF. В результате наша деятельность была изменена – от сбора денежных средств к сбору пожертвований в натуральной форме. В январе 1943 года мы открыли центр по сбору одежды, по адресу: 122 Ньюбури Стрит для получения, сортировки, ремонта и упаковки одежды, поступающей со всего штата.

Осенью 1942 года госпожой Гудхью было успешно проведено создание структур RWR в штатах Мэн, Нью-Хэмпшир, Вермонт и Род-Айленд. Эти комитеты делегировали свои полномочия Административному совету, и штаб-квартира RWR по Ньюбури, 122 стала административным центром для всей Новой Англии.

В настоящее время в Массачусетсе действует 46 зарегистрированных комитетов. Из них 16 ведут постоянную работу по программам RWR. Кроме того, следующие комитеты управляются из регионального штаба: 1) молодёжный комитет – установил тесные связи с молодёжными организациями и охватил большее количество человек, чем любой другой; 2) медицинский комитет – под непосредственным руководством доктора Бернарда Голдберга собрал сотни упаковок лекарств и хирургических инструментов; 3) еврейский комитет – благодаря неустанной энергии господина Джозефа Сейферта собрал значительное количество денежных средств и одежды; 4) подразделение национальностей – под эффективным руководством госпожи Факсон объединило латышские, литовские, эстонские, украинские, еврейские и армянские группы в сплочённой деятельности от имени RWR.

Доктор Кабот представил ряд интересных цифр, демонстрирующих переход от сбора денежных средств к сбору пожертвований в натуральной форме. В течение октября, ноября и декабря 1942 года было собрано пожертвований в натуральной форме общей стоимостью 3 100 долларов и деньгами – 50 100 долларов. Для сравнения: в июле, августе и сентябре 1943 года было собрано пожертвований в натуральной форме общей стоимостью 216 200 долларов и деньгами – 44 000 долларов. Проценты на текущие расходы за

весь этот период составили 2,1 по сравнению с 7,7 за сентябрь, октябрь, ноябрь и декабрь 1942 года.

ОТЧЁТ КАЗНАЧЕЯ

Господин Семененко представил финансовый отчёт за период с 1 сентября 1942 года по 25 сентября 1943 года. Всего полученных средств – \$ 743 413. Из них денежные пожертвования – \$ 293 974, пожертвования в натуральной форме на сумму – \$ 443 409, \$ 3694 было получено от продаж потребительских товаров, \$ 2 338 поступило от продажи шерсти. Расходы за этот же период составили \$ 19 715, что составляет 2,7 процента от поступлений. Господин Семененко сообщил, что эти данные станут по-настоящему удовлетворительным источником для комитета, поскольку это составляет существенную часть пожертвований по всей стране.

Отчёт казначея был с одобрением принят. Господин Семененко выразил благодарность комитету за большой вклад и доктор Каботу за его умелое руководство.

ПРОГРАММА RWR

Господин Фред Майерс, исполнительный директор RWR, поблагодарил Комитет Новой Англии за их активную роль в реализации двуединой цели RWR – посылке предметов помощи в Россию и укреплении дружеских отношений между американским и советским народами. Он сообщил, что к январю 1944 года за 12 прошедших месяцев RWR переправил советскому народу помощи на сумму, превышающую 15 миллионов долларов. Эти цифры статистически отражают то, как американские люди относятся к целям, для которых RWR был создан. По всей стране расходы на содержание не превышают 5,3 процента от поступлений, что является рекордным показателем относительно стандартов Национального информационного бюро и Президентского совета по контролю за военными благотворительными организациями.

Господин Майерс подчеркнул, что задачи RWR шире, чем просто сбор пожертвований. Это возможность для RWR стать влиятельной силой в деле укрепления дружбы между американским и советским народами. Далее он отметил, что сейчас в Америке нет более сильной организации, действующей от имени американо-советской дружбы, чем RWR.

Господин Майерс сообщил, что Национальный комитет в настоящее время разрабатывает бюджет 1944 года. В разработке планов на предстоящий год они внимательно рассматривают, из каких источников будет идти финансирование, как необходимо распорядиться деньгами и какова будет стоимость реализации программ. Проекты по сбору и пошиву одежды, продаже мелких потребительских товаров будут продолжены. Господин Майерс подчеркнул, что, хотя Комитет военного производства (КВП) намеревается

начать национальную кампанию по сбору одежды для стран, подвергшихся немецкой оккупации, это не окажет заметного влияния на программы RWR, поскольку КВП имеет отношение прежде всего к некондиционной фабричной одежде, а RWR обращается к персональным пожертвованиям, которые представляют личные подарки от американцев русским. Более того, Президентский совет настоятельно рекомендовал RWR продолжить сбор одежды.

Господин Майерс рассказал о новом проекте, который должен быть скоро начат. С помощью советского Красного Креста и доктора Лебедеенко составлен список предметов первой необходимости для семей, возвращающихся в деревни и города. К американцам обратились с просьбой подготовить 5 000 000 однодневных наборов первой необходимости, содержащих эти предметы. Стоимость проекта от 5 до 10 миллионов долларов. RWR снабдит наборы этикетками, на которых будет место для личных сообщений, а также для адреса того, кто подготовил этот набор.

Есть все основания полагать, что следующий год для RWR превзойдёт все предыдущие по объёмам работы. Остро необходимые наборы будут переправлены в огромных количествах, и тысячи американских семей смогут сделать личные подарки своим советским друзьям. Письма, написанные американцами, были получены и разосланы в России, и в течение нескольких месяцев, как только отправка груза будет обеспечена, ответы будут возвращаться. Господин Майерс отметил, что по предложению советских властей людям, пославшим подарки через RWR, предлагается писать свои имена и адреса для того, чтобы многие русские, которые хотели бы выразить свою благодарность, могли им написать.

Собрание закончилось в 17.30.

Экземпляры полных отчётов могут быть посланы по запросу.

Частная коллекция семьи Сорокиных. Подлинник.
Машинопись. Пер. с англ. П. П. Кротова.

№ 36. Письмо Харриет Дж. Улин Е. П. Сорокиной

29 ноября 1943 года

Клуб Федерации женщин штата Массачусетс

Уважаемая госпожа Сорокина!

Наш комитет очень польщён, что Вы будете выступать на конференции, посвящённой международным отношениям, 12 марта на Копли Плаза, в 2 часа дня.

Побывав в разных клубах, я убеждена, что для женщин Америки есть насущная необходимость избавиться от страха русского коммунизма и

выразить признание русским за их жертвы, имеющие огромное значение для всего мира.

Я не знаю никого, кто смог бы представить эту тему более живо, чем Вы. Я уверена, что Ваше выступление укрепит взаимопонимание между народами.

Ещё раз спасибо Вам.

С уважением,

Харриет Дж. Улин

P.S. Не согласились бы Вы отобедать с нами в этот день?

Частная коллекция семьи Сорокиных. Подлинник.
Машинопись. Пер. с англ. П. П. Кротова.

№ 37. Отрывок из информационного бюллетеня RWR

Декабрь 1943 года

NWF ПОЛАГАЕТСЯ НА УСИЛИЯ RWR В КАМПАНИИ ПО СБОРУ СРЕДСТВ

Выполняя обещания по полной поддержке NWF в его годовой кампании, RWR от Мэна до Калифорнии на уровне местных комитетов в октябре и ноябре сосредоточился на подготовке к кампании, намеченной на последующие месяцы.

Многие комитеты включили её в свою программу, другие вошли в состав оргкомитетов, RWR предоставил свои информационные ресурсы, новостные, плакаты, радиопередачи, докладчиков и представителей для организации развлечений.

Военный фонд в Виргинии использовал материалы RWR, подготовленные для кампании по сбору средств. Баррон Говард, руководитель радиопрограмм NWF, написал в центральный офис RWR: «Мы очень благодарны, что передачи, которые мы заказали, во многом полагались на программы RWR. Наш офис перебрал все материалы радиопередач, и оказалось, что материалы о России являются наиболее популярными».

Президент АФТ (Американская федерация труда¹⁷) Уильям Грин, выступая на митинге в Мэдисон Сквер Гарден 8 ноября в рамках Национального совета американо-советской дружбы, заявил, что «Американская

¹⁷ Американская федерация труда (АФТ; American Federation of Labor) – одна из крупнейших профсоюзных организаций США, существовавшая в 1881–1955. В 1924–1952 президентом федерации был Уильям Грин (1873–1952). С 1955 федерация стала частью объединения Американская федерация труда – Конгресс производственных профсоюзов.

RWR INTER - COMMITTEE MEMO

SHARE YOUR XMAS CHEER...

SEND MORE WARM CLOTHES
TO RUSSIA NEXT YEAR!

VOL. NO. 9 DEC. 1943

PUBLISHED BY RUSSIAN WAR RELIEF, INC., 11 EAST 35th ST., N. Y. C., FOR THE INFORMATION OF ITS COMMITTEES AND CONTRIBUTORS

CARTER FINDS RWR SUPPLIES WIDELY USED IN USSR

NWF LAUDS RWR EFFORTS IN DRIVES

Fulfilling their pledge of full cooperation with the National War Fund in its annual campaign, RWR committees from Maine to California gave major attention to NWF activities during October and November and are continuing cooperation with war chests in cities where drives are scheduled for the coming months.

Many committee members took over specific jobs in connection with local drives, integrating their programs with those of the local war chests.

RWR publicity resources, from news releases, posters, and radio transcriptions to speakers and entertainers have been made available to chests.

The Virginia War Fund used all of RWR's radio material designed for war fund use on a state-wide basis. "You have good reason to be complimented that the stations have ordered so heavily on Russian War Relief programs," wrote Barron Howard, radio chairman of the Virginia War Fund, to RWR's national radio department. "This office catalogued all radio material available from all agencies participating in the Virginia War Fund, and the Russian material has proved to be the most popular..."

In many cities where drives were held, RWR office personnel worked out means of cooperation with chest staffs before campaigns began.

The Essex County, N. J., RWR Committee, for example, collaborated in this manner with the

(Continued on page 5)

Edward C. Carter, RWR's president, checks through a shipment of clothing which arrived at the Great Central Warehouse near Moscow at the time of his visit. Captain Alexander Holip, one of the Kremlin photographers, was assigned to take this and other photographs of Mr. Carter for RWR.

RUSSIANS EXPRESS DEEP GRATITUDE TO RWR HEAD

So vast is the devastation, so great the human woe witnessed by Edward C. Carter, President of RWR, on his recent visit to the Soviet Union, that he is calling upon RWR supporters throughout the country to continue without letup and to increase, wherever possible, their efforts to relieve the suffering of their Soviet allies.

Mr. Carter returned from his 30,000 mile air journey with a graphic report of the wide-spread use and profound gratitude of the Russian people for supplies they have received from RWR.

His visit to the U.S.S.R. climaxed the three months' trip which had taken Carter earlier to China and India on behalf of the Institute of Pacific Relations, of which he is Secretary-General. His primary mission during his three weeks in the Soviet Union was to learn whether the Russian people are getting from RWR the supplies they most need - in other words, to ascertain thoroughly whether we are

(Continued on page 3)

A. F. of L. PLEDGES UNSTINTED AID TO RUSSIA...

A. F. of L. President, William Green, speaking at Madison Square Garden, N. Y., on Nov. 8, under the auspices of the National Council of American-Soviet Friendship, said: "The American Federation of Labor supports and demands unstinted aid to Russia... We, the six and a half million members of the American Federation of Labor, pledge to give generously from our wages for Russian War Relief - for food, clothing and medical supplies that are so badly needed by the men, women and children of our brave ally."

федерация труда поддерживает и требует помощи России... Мы, шесть с половиной миллионов членов Американской федерации труда, обязуемся сделать щедрые пожертвования из нашей заработной платы в пользу RWR на продовольствие, одежду и медицинское обеспечение, в которых остро нуждаются мужчины, женщины и дети нашего мужественного союзника».

NWF Lauds RWR Efforts in Drives // RWR Memo. Dec. 1943. No. 9.
Пер. с англ. П. П. Кротова.

№ 38. Статья о поездке президента RWR Эдварда Картера в Советский Союз

РУССКИЕ ВЫРАЖАЮТ ГЛУБОКУЮ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТЬ ГЛАВЕ RWR

Настолько масштабны разрушения, и настолько велико человеческое горе, увиденное Эдвардом С. Картером во время его последнего визита в Советский Союз, что он призвал волонтеров RWR по всей стране не останавливаться и наращивать, где возможно, усилия с тем, чтобы облегчить страдания советского союзника.

Господин Картер вернулся с поездки в 30 000 миль с убедительным отчетом о широком использовании помощи от RWR и о искренней признательности за неё со стороны русских.

Визит в СССР был завершением его поездки в Китай и Индию, куда он был отправлен от Института тихоокеанских отношений, где он работает учёным секретарём. Миссия его трёхнедельной поездки в Советский Союз состояла в том, чтобы выяснить, в какой помощи от RWR более всего нуждается русский народ – другими словами, внимательно изучить, что там работает с максимальной эффективностью.

ПОТРЕБНОСТЬ В ТЁПЛОЙ ОДЕЖДЕ ЯВЛЯЕТСЯ КРИТИЧЕСКОЙ

«RWR должен удвоить свои усилия, чтобы выслать больше одежды в ближайшие месяцы, – сказал он. – Если американцы представляют степень человеческих страданий и нужд, тогда они отдадут не только старую, но и самую что ни на есть новую и самую тёплую одежду, что у них есть».

Господин Картер посетил Баку, развалины Сталинграда и Москву. Затем он полетел на восток, в Свердловск на Урале, Новосибирск в Центральной Сибири, и на юг, в Ташкент, столицу советского Узбекистана в Средней Азии. Он разговаривал с работниками фонда, военными и гражданскими

руководителями, врачами, ранеными солдатами, рабочими военных предприятий, даже с детьми.

В день, проведённый на огромных складах около Москвы, где грузы RWR разгружаются с составов Транссибирской железной дороги для сортировки и распределения, Картера поразила эффективность, с которой шло распределение этой помощи. Он не только выступал в качестве наблюдателя, но и сам имел возможность участвовать в доставке 250 пар походных американских ботинок отряду белорусских партизан, пришедших в этот день за провизией из-за германской линии фронта.

Для главы RWR устроили встречу со 100 детьми интерната в возрасте пяти, шести и семи лет. Все они были одеты в свитера и с гордостью показывали овощи, выращенные из американских семян.

Посещая госпитали, президент RWR видел американские медицинские средства, широко используемые для лечения раненых русских солдат. Работники госпиталей с уважением отзывались о качестве этой помощи, две трети которой идёт в госпитали Красной армии.

«RWR и американский народ протянули руку помощи русским, – сказал Картер. – В Москве мне показали тысячи писем с благодарностью, которые пришли от русских, получивших американские подарки».

НЕТ ОПАСНОСТИ В ИЗБЫТКЕ ПОМОЩИ

В своих многочисленных дискуссиях с советскими и иностранными экспертами в Москве президент RWR обнаружил полное согласие в том, что разрушения, нанесённые врагом, настолько громадны, что частная и государственная помощь от всех союзнических наций не может быть адекватной их степени.

«Не может быть абсолютно никакой опасности в дублировании или избытке помощи, – сказал он. – Один из представителей русских официальных кругов сказал мне: "Пожалуйста, попросите ваших коллег продолжать оказывать вашу замечательную помощь. Даже если мы получим максимум помощи, которую наши союзники смогут нам оказать, её всё равно будет недостаточно. Кроме того, RWR делает то, что сколь угодно щедрая материальная помощь, полученная по ленд-лизу, дать не сможет. Наши люди смотрят на неё [помощь RWR] ещё и как на послание поддержки, идущее от сердец нашего дружественного американского народа».

Russians Express Deep Gratitude to RWR Head // RWR Memo. Dec. 1943. No. 9. Пер. с англ. П. П. Кротова.

№ 39. Письмо Эдварда Картера Елене Сорокиной

3 декабря 1943 года

Уважаемая госпожа Сорокина!

Как Вы знаете, я недавно вернулся из трёхнедельной поездки по Советскому Союзу. Проехав по местам, которые были мне знакомы по предыдущим семи поездкам, я посетил Баку, руины Сталинграда, Москву и европейскую часть России. Затем я полетел в Свердловск (Урал), Новосибирск (Центральная Сибирь) и на юг, в Ташкент (советская Центральная Азия).

Куда бы я ни приезжал, везде имел возможность наблюдать конечные результаты работы Вашего комитета и других 416 комитетов RWR и помогающих им во всех Соединённых Штатах групп.

Как Вы, возможно, знаете, с самого начала основания RWR собирал вещи, в которых остро нуждался наш русский союзник, грузил и отправлял их на советских кораблях из американских портов, оставляя распределение на усмотрение официальных лиц русских организаций помощи. С нашей стороны это всегда были акты веры и щедрости, не подразумевающие выдвигаемые никакие условия. Поэтому по возвращении из Индии и Китая я был очень рад принять ожидавшее меня приглашение в русский комитет, занимающийся распределением нашей помощи, чтобы понаблюдать за их работой. Я поехал с основной целью – узнать, является ли то, что мы посылаем, действительно тем, в чём больше всего нуждаются русские люди.

Мне бы очень хотелось, чтобы Вы были рядом со мной тем октябрьским днём, когда я был в огромных центральных складах около железной дороги Транссибирской магистрали, идущей от Владивостока прямо до Москвы. На этот склад приходит груз из всех зарубежных негосударственных организаций, включая RWR и Красный Крест. Когда я разбираю последнюю поставку нашего груза, товарный вагон по просьбе местного гражданского комитета был отправлен в район Ростова.

Поставки RWR доходят даже туда, куда не ведёт железная дорога. Мне представилась уникальная возможность лично участвовать в доставке груза группе белорусских партизан, которые пробрались через линию фронта за обувью для своих товарищей. Среди груза были 250 пар новых прочных ботинок, партизаны оставили нас и перебежками отправились обратно с обувью для мужественных женщин и мужчин, воюющих против нашего общего врага в условиях, которые нам, к счастью, не приходится испытывать.

Если бы Вам пришлось быть со мной во время посещения военных и гражданских госпиталей, если бы Вы слышали со всех сторон слова самой

глубокой благодарности и признательности за медикаменты, лекарства и хирургические инструменты, которые мы поставляем! Потребность в средствах медицинского обеспечения, две трети из которых идут в Красную армию, так велика, что они редко задерживаются больше чем на три дня.

Около половины посылаемой нами одежды передаётся страдающему гражданскому населению освобождённых территорий. Я видел квитанции о получении нашей одежды в этих отвоёванных городах. Другая часть идёт мужчинам, женщинам и детям, в спешке эвакуированным далеко на восток от глубокого вторжения нацистов. В их число входят тысячи военных рабочих, которых перевезли вместе с оборудованием на вновь собранные предприятия на Урале, в Центральной Сибири и Средней Азии. В Новосибирске мне говорили, что тысячи рабочих оптических заводов, выехавших два года назад из Москвы только в той одежде, что была на них, полностью одеты в одежду, посланную RWR. Руководитель области заверил меня, что американская одежда стала настоящим праздником для рабочих, настраивающих точные инструменты 66 часов в неделю.

Большое количество одежды распределяется в Ташкенте, в столице центрально-азиатской советской республики Узбекистан, принявшей около 35 000 эвакуированных из западных регионов.

Я провёл часть дня в доме в пригороде Москвы, оборудованном для детей офицеров Красной армии, оставшихся без матерей, и увидел около ста маленьких обитателей, одетых в красные и серые свитера, связанные американцами. Мне показали плоды небольшого сада победы, посаженного прошлой весной из семян, присланных RWR. Этим пяти-, шести- и семилетним сказали, что я – их «американский дядя». Сразу же маленькие сорванцы повскакивали из-за столов и, толкаясь, обнимали меня. Как Вы понимаете, к концу церемонии я был и физически, и эмоционально «выбит из колеи».

Тщательная забота, которую русские проявляют по отношению к каждой вещи, посланной нами, произвела на меня сильное впечатление. В Москве мне показали тысячи благодарственных писем от получателей наших свитеров, одежды и других вещей. Мне сказали, что прошлым летом в Москве, в советской столице, прошла большая выставка, чтобы показать помощь, оказываемую RWR и аналогичными общественными организациями Объединённых Наций. Многие тысячи солдат Красной армии и членов их семей ходили по огромным коридорам Московского дома Красной армии, чтобы получить представление о том, какая помощь, помимо государственной, поступает благодаря добровольным усилиям американцев, канадцев, британцев и других.

В моих разговорах с русскими и американскими коллегами, представителями других организаций помощи, все подчёркивали то, что усилия союзнических правительств, осуществляемые через ленд-лиз и другие правительственные программы, и общественных организаций, таких как RWR, не могут удовлетворить имеющиеся потребности. Настолько фантастически огромна территория опустошения, настолько глубоко и всеобъемлюще человеческое горе, что нет никакой опасности в дублировании или в том, что русские получают слишком много помощи.

Один из официальных представителей русских сказал: «Пожалуйста, попросите ваших коллег продолжать оказывать вашу замечательную помощь. Даже если мы получим максимум помощи, которую наши союзники смогут нам оказать, её всё равно будет недостаточно. Кроме того, RWR делает то, что сколь угодно щедрая материальная помощь, полученная по ленд-лизу, дать не может. Наши люди смотрят на неё [помощь RWR] ещё и как на послание поддержки, идущее от сердец нашего дружественного американского народа».

Как вашего представителя меня встретили с трогательной сердечностью и традиционным русским гостеприимством.

Я счастлив передать Вам и Вашим коллегам сердечную благодарность и наилучшие пожелания русских людей. Я надеюсь, что это вдохновит Вас так же, как эта поездка вдохновила меня, чтобы продолжать нашу важную работу в интересах русско-американской дружбы и понимания, Победы и мира. С уважением,

Ваш Эдвард Картер

Частная коллекция семьи Сорокиных. Подлинник.
Машинопись. Пер. с англ. П. П. Кротова.

№ 40. Статья о взаимодействии RWR и NWF

1943 год

КАК NWF БУДЕТ РАБОТАТЬ

Организационная структура NWF аналогична RWR. Это корпорация. Уинтроп Олдрих является президентом.

В совет директоров входят 72 человека, 6 из которых являются также директорами RWR. Аллен Уордвелл, секретарь совета директоров в течение долгого времени и один из наиболее энергичных работников, также является членом исполнительного комитета совета NWF.

Фонд создаёт комитеты на уровне штатов, как в прошлом это сделал RWR – на уровне штатов и более мелких административных единиц.

После того как бюджетный комитет NWF устанавливает квоты и распределение средств, подлежащих сбору, NWF спускает на уровень комитета штата тщательно просчитанную долю в национальном сборе пожертвований. Предполагается завершить эту работу к 1 мая.

Каждый комитет штата устанавливает квоты для городов и районов в их юрисдикции. Местные комитеты и казначейства, как и NWF, проводят публичные кампании, дополняющие и дополняемые кампаниями RWR и их поддерживающими организациями.

КАК RWR ВЗАИМОДЕЙСТВУЕТ С NWF

RWR должен влиться в структуру NWF насколько можно органично. Это желательно и для NWF, и для RWR.

Наш Национальный совет директоров уже работает в данном направлении в течение долгого времени. Эдвард Картер, наш президент, Аллен Уорвелл, член совета директоров, Генри Александер, секретарь совета директоров, Арч Мандел, исполнительный директор, и другие наши работники провели многочисленные встречи и дискуссии с руководством NWF по отработке деталей сотрудничества.

Комитеты штатов и местные комитеты RWR, как ожидается, должны продолжать играть ведущую роль в их административных объединениях. Каждое подразделение RWR должно взять на себя ответственность за информацию на местах о том, какую роль должны сыграть работники и руководство самого большого и популярного из участвующих агентств.

NWF позволяет каждому штату, каждому району, населённому пункту и частному лицу участвовать в любой организации, входящей в NWF.

NWF – лишь сумма частей и не может собрать максимальное количество средств без самых лучших друзей России, десятков тысяч работников и волонтеров RWR, делающих своё дело.

НОВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЛЯ RWR

Кажется, что в этом году NWF соберёт денежные пожертвования, которые миллионы американцев готовы отдать, чтобы помочь России, Китаю, Великобритании, Греции, борющимся французам, нашим собственным войскам и другим воюющим союзникам.

Количество средств, выделяемых RWR, будет определено на основе переговоров между советом директоров RWR и бюджетным комитетом NWF.

RWR отправит эти средства на приобретение продукции, произведённой в США, которая, в свою очередь, будет отгружена в Советский Союз.

Мы будем собирать денежные средства через новый механизм, в противном случае всё останется по-старому.

До сего дня практически каждая калория нашей энергии была сосредоточена просто на одном – сборе денег. Мы все знаем, что, концентрируясь на сборе денежных средств, мы вынуждены были посылать «подарок без дарителя».

Своими поставками мы хотим сказать советскому народу: «Мы, американцы, понимаем ваши страдания и ваши жертвы ради нас, мы хотим, чтобы вы знали, что восхищаемся вами и хотим быть вашими друзьями».

Однако у нас нет времени, чтобы должным образом выразить эти чувства. До сих пор мы походили на любящего, но спешащего супруга, посылающего через свою секретаршу коробку конфет своей жене на юбилей, а после этого не понимающего, почему его жена не в восторге от подарка.

Мы высвобождаем часть наших сил, чтобы исправить этот дефект.

Если, например, этой весной нам удастся убедить 5 миллионов американцев написать письмо конкретным людям в Советском Союзе, на что мы надеемся, а также собрать 200 000 человек на собрания в память о 22 июня, на что мы тоже надеемся, то мы можем благодарить NWF за то, что освободил нас от необходимости направить практически все ресурсы на сбор денежных средств.

Мы (и наше правительство вместе с нами) всегда стремились через RWR показать глубину понимания американским народом советских людей и той потенциальной роли, которую Советский Союз будет играть в мире будущего.

Мы осознаем, что в этом направлении не удалось сделать того, на что мы рассчитывали. Пока охвачена лишь небольшая часть населения, для большего у нас не было ни средств, ни людей.

Сейчас же мы намереваемся сделать много больше – вновь благодаря экономии времени и людских ресурсов, достигаемой в результате создания NWF. Данные новые направления – это далеко не всё, что нам предстоит.

В последние два месяца около миллиона школьников зачитали послание RWR в своих классах во время кампании по сбору одежды. Придя домой, они рассказали об этом своим родителям.

За тот же период сотни собраний фермеров – членов фермерских бюро, Фермерского союза, Национального хутора – прочитали обращение RWR, обсудили и послали семена для русской опалённой земли.

В Коннеуте, штат Огайо, женщины приготовили домашнее варенье и отправили его другим женщинам в Кливленд для продажи в пользу RWR.

Производители текстильной и кожаной промышленности пожертвовали продукцию, а рабочие пожертвовали свой труд, чтобы из сырья произвести тёплую одежду для холодных сиротских домов в странах наших союзников.

Мы отправили более миллиона фунтов семян, сотни тонн одежды в Советский Союз, различные продукты для нужд советских детских учреждений и интернатов.

Это и многое другое мы продолжаем делать во всё нарастающих объёмах, и эта деятельность будет дополнительной к сбору денежных средств в рамках NWF.

Мы можем вести эту деятельность, поскольку мы лучше организованы и более эффективно используем оборудование.

ЧТО МЫ МОЖЕМ ДЕЛАТЬ СЕГОДНЯ

1. Эпизодический сбор денежных средств

В предварительном сообщении NWF предполагает, что «участники могут по согласованию с NWF продолжать небольшие и эпизодические кампании по сбору денежных средств, которые являются важными, с точки зрения местных комитетов, и не противоречат организованному сбору денежных средств».

Все эти кампании, безусловно, должны быть согласованы с местным отделением NWF.

Помимо такого сбора средств, комитеты могут проводить следующие виды деятельности.

2. Письма

RWR предполагает отправить миллионы писем от американцев к самым различным людям в Советском Союзе – партизанам, рабочим заводов, школьникам, солдатам Красной армии, домохозяйкам. Советские власти предприняли шаги к тому, чтобы эти письма были доставлены адресатам. Специальное сообщение на этот счёт уже разослано по комитетам. Мы предлагаем немедленно создать специальный комитет для координации этой кампании «Напиши в Россию».

3. 22 июня

Этот день знаменует второй год великого противостояния России нацистскому агрессору. Данное событие должно быть вынесено на уровень национального проекта. Начинать уже сейчас готовить собрания 22 июня и акции, ориентированные на информирование местного населения об исторической и ключевой роли, которую играет Советский Союз в мировой войне против фашизма, а также о его потребности в помощи.

4. Одежда

Миллионы русских были оставлены без крова и пищи варварскими захватчиками, в буквальном смысле посрывавшими одежду с людей. Советский Союз просит нас отправить одежду как можно быстрее. Сбор одежды возглавляет список наиболее срочных проектов. По нашему опыту

одновременного сбора одежды в штатах и городах мы сможем ответить на этот запрос быстро.

5. Пошив

Традиционная и испытанная работа по починке одежды или пошиву новой. Данный проект должен быть поддержан и продолжен всеми комитетами.

6. Часы

Вы не сможете определить точный пульс без часов. Часовая промышленность [в СССР] была уничтожена в ходе войны. Потребность в часах для медсестёр и докторов чрезвычайно остра. Это каждый комитет должен донести до населения.

7. Наборы

Индивидуальные наборы для Красной армии с приветственными записками от их отправителей привносят огромную моральную силу в Советский Союз. Все усилия будут приложены к тому, чтобы получить ответ от получателей этих наборов. Наша цель в этом году – отправить один миллион наборов, с установлением квот для каждого комитета.

8. Продажи

Целый ряд новых товаров был получен нашим комитетом по продажам и сейчас приготовлен для всех, кто готов купить интересные и практичные вещи. Предлагаются значки «Ваня» и «Таня», портативные наборы шашек и шахмат. Губная помада RWR, ручные полотенца, красиво оформленные керамические пепельницы. Призываем комитеты заказать эти товары.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вышеперечисленные проекты представляют собой практическую и продуктивную деятельность, которая пойдёт на пользу советским людям. Они ни в коей мере не исчерпывают всего, что RWR будет делать, но они обозначают наиболее срочные программы по обеспечению медицинской помощи, которую мы приобретём из средств, собранных NWF. Данная деятельность создаёт основу для укрепления советско-американской дружбы и поможет в дальнейшем осознании роли американского и советского народов в деле войны и мира.

Частная коллекция семьи Сорокиных. Подлинник.
Машинопись. Пер. с англ. П. П. Кротова.

№ 41. Отчёт Винчестерского комитета RWR за 1943 год

RWR Винчестера
ГОДОВОЙ ОТЧЁТ ЗА 1943 ГОД

ФИНАНСОВЫЙ ОТЧЁТ

Остаток с предыдущего года – \$ 69,22.

Получено – \$ 147.

Оплачено за упаковку для одежды – \$ 25, за шерсть – \$ 25,90, почтовые расходы – \$ 5,97. Итого: \$ 159,75.

15 мая 1943 года казначей написал письмо от имени регионального отделения с просьбой перевести все денежные средства на их счёт. Чек на \$ 159,75 был отправлен в региональное казначейство. Чек на \$ 25 был положен на счёт местной организации. Баланс на 1 января 1944 года составляет \$25.

СБОР ОДЕЖДЫ

Следующее количество одежды было отправлено по адресу 122, Ньюбурри Стрит: 12 января – 840 фунтов, 15 марта – 1 470 фунтов, 2 апреля – 210 фунтов, 1 ноября – 350 фунтов, 7 ноября – 2 159 фунтов. Всего: 5 029 фунтов, оценочной стоимостью \$ 4 274,65.

СОЦИАЛЬНЫЕ И ДРУГИЕ МЕРОПРИЯТИЯ

Показ фильмов, полученных от коммерческих организаций, был организован в публичной библиотеке Винчестера. Для финансирования данных мероприятий каждый раз проводился сбор средств. Когда русские корабли находились в Бостонском заливе, для моряков и капитана Павлова был устроен ужин в Унитаристской церкви. По окончании приёма представители женского клуба церкви вручили капитану «Комсомольца» специально купленные наборы медицинских инструментов, типовые для торгового флота США. Фортнайтли клуб по предложению комитета 25 октября организовал лекцию в здании городской администрации. Госпожа Лавиния Уилсон рассказала о своих испытаниях во время осады Москвы. Был организован сбор средств на приобретение одеял общей суммой в \$ 66,32, которые были отправлены клубом в региональное отделение.

Госпожа Сорокина 13 раз выезжала с выступлениями, госпожа Самойлова – 5 раз. Часть лекций была организована региональным отделением, остальные были организованы госпожой Сорокиной или госпожой Самойловой. Во многих случаях оплата за выступления и пожертвования по итогам выступлений была направлена на приобретение материалов для шитья и вязания.

Частная коллекция семьи Сорокиных. Подлинник.
Машинопись. Пер. с англ. П. П. Кротова.

1944 год

**№ 42. Письмо Елены Сорокиной начальнику
Американского легиона в Винчестере Джону Кифу**

4 января 1944 года

Уважаемый господин Киф!

От имени Винчестерского комитета RWR я обращаюсь к Вам и членам Вашего легиона в Винчестере с просьбой о сигаретах для наборов [первой необходимости], предназначенных русским семьям, которые возвращаются на родную землю после освобождения её от захватчиков.

Мы все восхищаемся борьбой русских, которую они продолжают. Мы понимаем, что их победа – это победа и для нас, и сердца многих американцев сочувствуют им.

Гражданское население, возвращающееся на освобождённые земли, вынуждено начинать жизнь заново. Оно находится в худшем положении, чем первопроходцы [Запада], поскольку те имели природу, помогающую им. Немцы в России уничтожили даже природу.

RWR планирует направить в Россию 5 миллионов наборов, состоящих из 20 предметов первой необходимости. Квота для Винчестера составляет 576 наборов. Пачка сигарет входит в каждый из них. Мы уверены, что члены Винчестерского отделения Американского легиона будут готовы поделиться, чтобы поддержать наших храбрых союзников.

С уважением,

госпожа Сорокина, председатель

*Частная коллекция семьи Сорокиных. Подлинник.
Машинопись. Пер. с англ. П. П. Кротова.*

№ 43. Обращение Фреда Майерса к комитетам RWR

18 января 1944 года

Массачусетский комитет RWR – комитетам RWR Новой Англии

Прилагаю копию письма Фреда Майерса, исполнительного директора RWR. Ввиду неотложности ситуации, я надеюсь, что Вы незамедлительно доведёте его содержание до сведения членов комитета.

12 января 1944 года

SOS! Нам необходимо обеспечить больше, как можно больше одежды для отправки в Советский Союз. Необходимость в ней возрастает невероятно.

Русские семьи возвращаются в опустошённые дома лишь в том, что на них надето.

Количество одежды, поступающей к нам от комитетов, уменьшилось. Мы понимаем, что уменьшающееся количество этих подарков – естественный результат, учитывая праздничный период, ноябрьскую кампанию по сбору средств, организованную Военно-промышленным советом, и общее чувство удовлетворённости от чрезвычайно успешного года. Мы также осознаём, что такое положение является временным. Тем не менее потребность в помощи испытывается СЕЙЧАС – и мы не можем прекратить поставку одежды даже на месяц.

Мы просим вас немедленно сделать всё возможное, чтобы активизировать сбор одежды. Мы призываем вас связаться с местными группами. Обратитесь к ним с просьбой попросить своих членов ещё раз пересмотреть свои гардеробы. Присылайте нам как можно больше тёплой одежды и как можно скорее. Отправленные сегодня поставки придут в Советский Союз в разгар суровых зимних месяцев.

Если ваш комитет планирует масштабные кампании в ближайшие месяцы, мы бы просили вас отказаться от них в пользу усиления обычного сбора пожертвований. Если же нет ближайших обширных планов, то мы просим вас немедленно увеличить количество собираемой одежды.

Вы оказываете огромную помощь русским людям. Мы просим вас сейчас сделать даже больше, будучи уверенными, что вы этого хотите.

С уважением,

Фред Майерс

Частная коллекция семьи Сорокиных. Подлинник.
Машинопись. Пер. с англ. П. П. Кротова.

№ 44. Фрагмент бюллетеня RWR

Март 1944 года

САЛЮТ СТАЛИНГРАДУ ДАЁТ ТОЛЧОК КАМПАНИИ ПО СБОРУ ТРЁХ МИЛЛИОНОВ НАБОРОВ ПЕРВОЙ НЕОБХОДИМОСТИ

Салютуя в честь первой годовщины «разгрома и уничтожения вражеских подразделений» в этом героическом советском городе, американцы по всей стране были воодушевлены проходящей кампанией RWR по сбору наборов первой необходимости для семей, возвращающихся в родные места, опустошённые нацистами.

Высокопоставленные правительственные лица, национальные организации, клубы по месту жительства, церкви, семьи и отдельные люди выражают

практическую благодарность и признание героическому Городу из Стали, от всего сердца поддерживая проект обеспечения страдающих русских семей мылом, сухим молоком, иголками и нитками, сигаретами, суповыми наборами, изолентой и другими необходимыми в хозяйстве предметами.

ПОМОЩИ ДЛЯ СССР ПОЖЕРТВОВАНО НА СУММУ \$ 16 781 333,74.

«Американский народ в 1943 году посредством RWR пожертвовал \$ 16 781 333,74 помощи Советскому Союзу», – объявил Эдвард К. Картер в ходе годового отчёта совету директоров, состоявшегося на прошлой неделе в Нью-Йорке. Груз на сумму \$ 15 596 600,33 уже отправлен. В процессе отправки на конец года – груз на сумму в \$ 1 182 733,11.

В отчёте отмечается, что американцы пожертвовали одежды на сумму \$ 7 743 430,32, а также медицинское обеспечение и разнообразные подарки в дополнение к денежным пожертвованиям посредством местных военных казначейств и NWF.

Пожертвования прошлого года в 2,25 раза превзошли уровень 1942 года. Господин Картер сказал: «Такая щедрая реакция американцев объясняется тем, что американский народ признаёт справедливость нашего призыва и искренне стремится к лучшему взаимопониманию между народами двух стран».

Общие административные, рекламные, оперативные затраты, включая расходы на содержание более 400 комитетов RWR по всей стране, составили всего 4,43 процента от суммы пожертвований. Гомер Фокс, представитель Президентского контрольного совета военной помощи, отметил, что это один из самых низких показателей расходов среди всех аналогичных организаций.

Салют Сталинграду даёт толчок кампании по сбору трёх миллионов наборов первой необходимости // Бюллетень RWR. Март 1944. № 9. Пер. с англ. П. П. Кротова.

№ 45. Перечень предметов, принимаемых RWR в качестве пожертвований для отправки в Советский Союз

(В случае больших объёмов пожертвования советуем донору проконсультироваться с Массачусетским комитетом RWR по адресу: 128, Нью-бури Стрит, Бостон 16 или с национальным офисом по адресу: 11, Ист 35-я Стрит, Нью-Йорк 16, для детальных инструкций.)

*Часы (по возможности, на 17 камнях, противоударные, водозащитные, антимагнитные с секундной стрелкой);
зажигалки для сигарет;*

опасные бритвы;
безопасные (двусторонние) бритвы;
лезвия для бритв (двусторонние);
заколки для волос;
сульфаниламид в порошке или таблетках;
сульфатиазол;
сульфадиазин;
неоарсфенамин в ампулах;
аминопирин в порошке;
твёрдый горько-сладкий шоколад;
сухое молоко;
лимон концентрированный (в кристаллах);
суповые наборы сухие (всех типов);
рыбные консервы;
мясные консервы;
какао;
кофе;
сигареты;
табак;
грелки;
грелки для льда;
резиновые перчатки (хирургические);
пластырь (12-дюймовый, рулон 10-ярдовый, амбулаторный).

Частная коллекция семьи Сорокиных. Подлинник.
Машинопись. Пер. с англ. П. П. Кротова.

№ 46. Из заявления на отправку посылок в СССР

Форма № R-315

Офис ценового администрирования США

СПЕЦИАЛЬНОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ ПО ЛИМИТИРОВАННЫМ ПРОДУК- ТОВЫМ НАИМЕНОВАНИЯМ

Пункт 7. Объясните, почему необходимо послать данный продукт, запрошенный в пункте 3 (б).

RWR начинает национальную программу посылки наборов из продуктов ежедневного пользования русским семьям, возвращающимся на освобождённую от немецких захватчиков территорию. У этих людей нет ничего, чтобы начать жизнь, кроме мужества. Их дома – в развалинах, поля – опустошены.

Подарок от американцев в этот момент будет иметь огромную ценность.

Список наименований предметов, входящих в набор, прилагается. Некоторые жители Винчестера смогли заполнить наборы, делаясь своей квотой сахара, большинство же готово внести все предметы, за исключением сахара и молока.

Квота для Винчестера определена в 576 наборов из общего плана для страны в 5 миллионов наборов.

Комитет Винчестера обязан собрать 1152 фунта сахара и 576 банок молока в течение следующего года. Мы планируем провести нашу кампанию по сбору средств в первой половине года.

[Зачеркнуто карандашом следующее:] Поскольку мы не знаем, какое количество населения будет готово поделиться своей долей молока и сахара, то мы не знаем точное количество этих продуктов, на которое мы должны просить разрешение.

Чтобы начать наш проект, в настоящее время мы обращаемся за разрешением на 400 фунтов сахара и 200 банок молока.

Частная коллекция семьи Сорокиных. Подлинник.
Рукопись. Пер. с англ. П. П. Кротова.

№ 47. Стенограмма собрания Административного совета Массачусетского комитета RWR

14 марта 1944 года, 15.30

На открытом собрании Административного совета присутствовали представители комитетов Новой Англии. Председательствовал доктор Кабот.

1. Собрание 3 апреля. Госпожа Факсон объявила, что собрание, спонсируемое Массачусетским RWR, пройдет 3 апреля в здании Бостонской оперы. Она призвала представителей комитетов взять билеты, листовки, плакаты, чтобы дать как можно больше информации о собрании.

2. Швейный проект. Госпожа Надя Миллер, бригадир швейной комнаты в штаб-квартире на Ньюбури Стрит, перечислила предложения для организации швейных комнат в разных комитетах:

а) обеспечить свободную комнату или помещение, свободное от арендной платы (возможно, Красный Крест согласится предоставить свои помещения на один или два дня в неделю);

б) арендовать швейные машины;

в) Массачусетский комитет может предоставить швейные матери-

алы, однако необходимо организовать сбор пожертвований ткани;

г) создать группу швей-добровольцев, обратившись к друзьям, церковным группам, клубам, школам и т. п.;

д) обеспечить получение добровольной помощи со стороны профессиональных портных на местах или послать ткань в швейную комнату на Ньюбурри Стрит для нарезки и изготовления лекал платьев и т. д.

3. Вязальный проект. Госпожа Рева Чеймсон, руководитель вязальной группы Дорчестер-Маттанан, сообщила, что вязальные группы производят сотни предметов тёплой вязаной одежды. Она подчеркнула важность и непосредственный вклад, который вносят вязальщицы в помощь военным, и призвала создать группы вязальщиц при церквях, школах и развивать на постоянной основе группы соседней по месту жительства. Она также сообщила, что шерсть может быть получена в штаб-квартире RWR.

4. Торговый проект. Госпожа Минна Вайс, руководитель отдела торговли, объяснила преимущества продаж RWR недорогих предметов. Она призвала комитеты организовать витрины с предметами для продажи на собраниях организаций, публичных мероприятиях, на частных вечерах и т. д. Она подчеркнула важность эффективной программы продаж в установлении ценных контактов и улучшении связей с общественностью.

5. Проект одежды. Госпожа Осгуд Перкинс, в прошлом руководитель подразделения одежды, предположила, что весна будет самым подходящим временем для организации кампании по сбору одежды. Она подчеркнула, что сбор одежды остаётся одним из самых важных проектов RWR, поскольку потребность в одежде в Советском Союзе несколько не снизилась. Госпожа Перкинс сообщила, что мы получили возможность одной бесплатной грузоперевозки в неделю из Бостона в Нью-Йорк (10 000–12 000 фунтов), и поэтому предложила комитетам организовать бесплатную доставку в Бостон, что было бы идеально. В других же случаях, может быть, будет более практичным отправлять грузы напрямую в Нью-Йорк. Госпожа Перкинс подчеркнула важность создания групп волонтеров-починщиков одежды, которые бы готовили груз к немедленной отправке. Она также сообщила, что грузы в Советский Союз доставляются в трюмах в течение двух–трёх месяцев. По предложению одного из членов комитета было принято решение, что в квитанциях, подтверждающих получение груза от местных комитетов на складах Бостона, будет указан вес груза для отчётности местных комитетов.

6. Реорганизация штаб-квартиры в Бостоне. Госпожа Елизабет Майер, администратор комитетов, объявила о реорганизации штаб-квартиры в

Бостоне, включающей назначение госпожи Айлин Брин ответственной за склад одежды на Ньюбури Стрит 122 с телефоном Сот. 6643. С госпожой Майер можно связаться по телефону Кеп. 0494.

7. Проект подготовки семейных наборов. Госпожа Майер рассказала о проекте RWR – подготовка наборов для русских семей, которые возвращаются в свои дома на освобождённых территориях страны. Она подчеркнула важность точного перечня предметов на упаковке наборов, поскольку лицензия даёт право RWR посылать строго определённые наименования, и любые отклонения будут рассматриваться как нарушения соглашения с правительством США.

Госпожа Майер обратилась к руководителям программы семейных наборов с просьбой установить процедуры проверки наборов по мере их поступления в комитеты. Она также отметила, что комитетам RWR не разрешено принимать денежные средства для подготовки наборов, поскольку это будет нарушением соглашения с NWF. Госпожа Майер объяснила, что кампания подготовки семейных наборов наиболее эффективно может быть организована посредством школ, церкви, групп и других организаций. В распоряжении комитетов имеется перечень предложений для организации кампании по наборам на местах.

Семейные наборы должны поступить в Бостонскую штаб-квартиру, и к комитетам обращаются с просьбой по возможности обеспечить бесплатную доставку.

Собрание закончилось в 17.10.

Подписано: Мириам Алперт, секретарь-стенографист.

Частная коллекция семьи Сорокиных. Подлинник.
Машинопись. Пер. с англ. П. П. Кротова.

№ 48. Инструкция по сбору семейных наборов

СОБЕРИ СЕМЕЙНЫЙ НАБОР ДЛЯ RWR.

Вот что должен содержать Ваш семейный набор для русских:

две однофунтовые пачки сахара, желательного кускового или столового.

Если же его нет, то 2 фунта гранулированного сахара (гранулированный сахар ДОЛЖЕН быть упакован в коробку);

два 2,3-унцевых пакета обезжиренного супового набора;

одна 14,5-унцевая банка сухого (несгущённого) молока;

два пакета бульонных кубиков (10 кубиков);

одна 5,5-фунтовая коробка со сладким печеньем;

одна однофунтовая упаковка очень твёрдых конфет (НЕ плитки из орехового масла или молочного шоколада, упаковка должна быть обернута в подарочную бумагу);

один небольшой швейный набор (набор иголок и булавок, завернутых в небольшой кусок ткани, по одной катушке толстых белых и чёрных ниток (75 ярдов), рулон тёмной ткани, набор пуговиц на картонке или на нитке);

два куска белого хозяйственного или туалетного мыла (БЕЗ ароматизаторов), заверните мыло в восковую бумагу, чтобы запах не перешёл на конфеты;

одна пара вязальных спиц (две спицы), размер – 3, длина – 8 или 12 дюймов;

один 2,5-ярдный рулон однодюймовой хирургической ленты;

один 6-ярдный рулон двухдюймового бинта;

одна пачка сигарет;

одна пачка табака;

одна упаковка курительной бумаги;

одно турецкое полотенце для рук;

одна пара тёплых рабочих рукавиц для взрослых.

Рукавицы (перчатки) и полотенце должны быть использованы для заполнения пустого места в наборе. Очень важно, чтобы набор был плотно упакован и ничто в нём не болталось.

Данный список был подготовлен при содействии общества советского Красного Креста и Красного Полумесяца и доктора Лебедеко. Набор содержит наиболее необходимые для жизни предметы для немедленного их использования теми русскими семьями, которые возвращаются в отвоёванные города и сёла.

RWR снабжает инструкциями по подготовке наборов, карточками с местом для имени и адреса человека или организации, готовящих набор для отправки советскому союзнику.

Жители Новой Англии вносят свой вклад в подготовку трёх миллионов семейных наборов Советскому Союзу от американцев.

Частная коллекция семьи Сорокиных. Подлинник.
Машинопись. Пер. с англ. П. П. Кротова.

**№ 49. Оценка стоимости пожертвований,
сделанных в натуральной форме**

19 июня 1944 года

Предмет	Стоимость	Единица
Подержанная одежда	0,85	фунт
Новая одежда	2,00	фунт
Ношенная обувь	0,50	фунт
Новая обувь		
Мужская	2,50	пара
Женская	1,50	пара
Детская	1,50	пара
Одежда ручной вязки	2,00	фунт
Мех	3,00	фунт
Одеяла	0,85	фунт
Больничное белье	1,50	фунт
Наборы		
Стандартные	3,50	штука
Южных баптистов	3,00	штука
Бестабачные	3,50	штука
Часы		
Обычные (ремонтируемые)	5,00	штука
Новые	15,00	штука

Частная коллекция семьи Сорокиных. Подлинник.
Машинопись. Пер. с англ. П. П. Кротова

**№ 50. Письмо от Фреда Майерса комитетам по поводу
проведения кампании по подготовке семейных наборов**

15 июля 1944 года

Фред Майерс (RWR, Нью-Йорк) – комитетам

Предмет письма: кампания по подготовке семейных наборов [для русских] Межконфессиональным комитетом.

Практически все основные протестантские организации планируют

или продвигают кампанию по подготовке наборов для [русских] семей. Пожалуйста, не ждите, когда они придут к вам. Свяжитесь со ВСЕМИ конфессиями в вашем районе. Если вы столкнётесь с церквями, которых нет в нашем списке, то дайте нам знать.

Южные баптисты – членство 5 096 772 человека. Их кампания стартовала, поставив цель собрать 100 000 наборов. Они собрали 175 000 и надеются достичь 200 000 (это относится к южным штатам).

Северная баптистская конвенция – 1 538 871 человек (наборы без табака).

Они продвигают кампанию по подготовке наборов среди своих членов. Здесь прилагается образец листовки, которую они напечатали и распространяют. Кампания проводится посредством общества Белого Креста. Председатель Белого Креста каждого штата получает заказы от баптистских церквей штата и пересылает их нам. Мы рассылаем заказы по комитетам, которые, в свою очередь, их заполняют. Если в тех районах нет RWR, мы выполняем заказы прямо здесь. Были напечатаны специальные карточки. Председатель Белого Креста занимается их распределением. Вам нет необходимости отправлять им карточки или листовки.

Унитаряницы – 61 600 членов (обычные наборы). Как говорится в сообщении от 5 июня, они взяли на себя квоту в размере 10 000 наборов.

Христиане-сайентисты – 268 915 членов (наборы без табака). Как говорится в послании от 5 июня, они собирают наборы в крупных городах по Восточному побережью. Постарайтесь заинтересовать христиан-сайентистов в вашем районе, если вы не на Восточном побережье. Мы подготовили специальные этикетки для этой группы.

Методисты – 7 813 891 членов (наборы без табака).

6 июля в выпуске «Кристиан Эдвокэйт» («Christian Advocate») вышла очень сильная редакторская передовица о наборах [первой необходимости], призывающая методистов подготовить сотни тысяч наборов. В первый же день после её появления мы получили 160 запросов от методистских священников, воскресных школ и женских обществ. Статья перепечатана, и вы вскоре получите копию. На её основе вы сможете привлечь любую методистскую группу в вашем районе.

Пресвитерианская церковь в США – 1 986 257 членов (наборы без табака). В планах обратиться [к ним] через два официальных издания «Уимен ин Миссионс» («Women in Missions») и «Мандей Монинг» («Monday Morning»). Мы сообщим, как только планы будут реализованы.

Пресвитерианцы США (юг) – 546 479 членов. Под вопросом.

Епископелианцы – 2 647 178 членов (обычные наборы). Молодёжная группа Общества епископелианцев уже отправила инструкции. Женское

подразделение церкви разослало листовки и сообщение о кампании подготовки семейных наборов всем священникам церкви. «Уитнес» («Witness»), самое крупное издание, готовит материал об этой кампании. Мы дадим знать, когда он выйдет.

Евангелисты и реформированные – 662 963 члена (обычные наборы).

Исполнительный комитет Женской гильдии предпринял официальные шаги, и листовка Межконфессионального комитета с письмом от председателя социальных служб разослана по всем женским лигам (2 500).

Лютеране – 1 709 290 членов (обычные наборы). Департамент Женского миссионерского общества включил следующий абзац в их июльский бюллетень: «Наборы RWR – это новый проект на осень и зиму. Многие воскресные школы и женские клубы подключились к нему, и Женское миссионерское общество согласилось отправить 500 наборов. Инициатива была воспринята с огромным энтузиазмом, который разделяем и мы. Инструкции по их подготовке детальны, содержание наборов не может меняться, и стоимость всей упаковки составляет три доллара. Прилагаемый пакет даёт полное представление об этом. Пожалуйста, внимательно его изучите и следуйте инструкции, не меняя ничего. Для этого проекта нет временного ограничения, и он будет продолжаться в течение всего года. Это не солдатский, а гражданский набор, и его содержимое, сахар и конфеты, помимо всего прочего, представляет диетический минимум, а не изыски. В России нет новой пряжи, население распускает [старые вещи] и вяжет [новые], поэтому существует необходимость в спицах. Это очень значимый проект, и мы надеемся, что наши женщины помогут».

Конгрегационисты – 1 052 701 член. Проект получил положительную оценку на их общем собрании и в настоящее время рассматривается.

Реформированные – 163 835 членов (наборы без табака). Проект рассматривается. Будет статья. Детали позже.

Евангелисты – 248 475, Объединённые братья – 425 337, Апостолы Христа – 1 655 580 членов. С этими тремя будет встреча на следующей неделе.

Универсалисты – 48 665 членов (обычные наборы). Планы рассматриваются.

Не пренебрегайте церквями. Письма, получаемые ежедневно, демонстрируют растущее желание среди их членов помочь русским людям.

Частная коллекция семьи Сорокиных. Подлинник.
Машинопись. Пер. с англ. П. П. Кротова.

№ 51. Отчёт о деятельности Винчестерского комитета RWR

Июль 1944 года

Исполнительному комитету RWR

128 Ньюбури Стрит, Бостон, Массачусетс

Полугодовой отчёт Винчестерского комитета RWR с 1 января 1944 года по 1 июля 1944 года

Месяц	Кол-во одежды (фунты)	Кол-во наборов [штуки]	Сшитой одежды [штуки]	Другие
Январь	255	–	40	11 фунтов
Февраль	246	14	38	32 фунта
Март	140	28	58	
Апрель	105	56	113	5 фунтов
Май	380	152	33	
Июнь	180	27	18	20 одеял Кенвуд
Всего	1 300	277	287	
Всего стоимость	\$ 1 105,00	\$ 959,50		\$ 144,00 вязаной; \$ 299,00 одеяла

Всего в денежном выражении – 2 507,50 долларов.

3 мая, во время библиотечной недели, Винчестерский комитет организовал показ фильмов «Битва за Россию»¹⁸ и «Марш времён»¹⁹.

Специальные единичные наборы из 78 пар шерстяных носков (в феврале) и в память о 22 июне прекрасные кенвудские одеяла (20 штук) комитет получил в пожертвование.

«Комитет наборов» успешно работал и подготовил 277 наборов, причём люди пожертвовали больше, чем организации.

Церкви, бой- и гёрлскауты существенно помогли в кампании по подготовке наборов, женские организации при церквях взяли на себя часть пошива. Церкви всех конфессий выразили готовность что-нибудь сделать для русских.

¹⁸ Документальный, военный фильм производства США «The Battle of Russia». Премьера – 11 ноября 1943. Режиссёры: Фрэнк Капра, Анатолий Литвак. Фильм номинирован на Оскар.

¹⁹ Кинохроника, выходившая в период 1935–1951.

RUSSIAN WAR RELIEF, INC.
Registered with President's War Relief Control Board - No. 547
Edward C. Carter, National President

MASSACHUSETTS COMMITTEE - 128 Newbury Street, Boston 16 - KENmore 0494
New England Regional Office
September 26, 1944

OFFICERS

Massachusetts
Dr. Serge Koussevitzky
Honorary Chairman
Hugh Cabot, M. D.
Chairman
Serge Semenenko
Vice-Chairman & Treasurer
Mrs. George Faxon
Executive Secretary

Maine
Gov. Sumner Sewall
Honorary Chairman
Franklin W. Johnson
Chairman
Richard D. Hall
Treasurer

New Hampshire
Gov. Robert O. Blood
Honorary Chairman
Rt. Rev. John T. Dallas
Chairman
Prof. Martin A. Lindahl
Vice-Chairman
Ray W. Pert
Treasurer

Rhode Island
Gov. J. Howard McGrath
Honorary Chairman
O. S. Edmiston
Chairman
Rupert C. Thompson
Treasurer

Vermont
Gov. William H. Wills
Honorary Chairman
Leon W. Dean
Chairman
Harry R. Wishart
Treasurer

**New England
Administrative Board**
James P. Adams
Judge Lawrence G. Brooks
Hugh Cabot, M.D.
Prof. Samuel H. Cross
Rt. Rev. John T. Dallas
Leon W. Dean
Mrs. Earnest B. Dustan
O. S. Edmiston
Mrs. George Faxon
Dr. Bernard I. Goldberg
Franklin W. Johnson
Prof. Michael Karpovich
Mrs. Sedgwick Marquand
Miss Elizabeth Mayer
Mrs. Osgood Perkins
Mrs. Alexander Samoiloff
Joseph I. Seifert
Serge Semenenko
Mrs. Laurence Sperber

Mrs. Pitirim Sorokin
8 Cliff Street
Winchester, Massachusetts

Dear Mrs. Sorokin:

Our Clothing Collection has reached the point where we can see pretty well the results. It was on the whole very satisfactory in spite of unfavorable weather conditions.

We are lucky in having such people as you upon whom we can regularly depend and whose knowledge of the work very much increases their effectiveness. Many thanks for all the time and trouble which you spent.

Sincerely yours,

Hugh Cabot, M.D.
Chairman

HC:MA

Participating Agency in National War Fund

*Письмо председателя Массачусетского комитета RWR
Хью Кабота Елене Сорокиной. 26 сентября 1944 года.
См. приложение I, № 52*

С уважением,

Елена Сорокина

Частная коллекция семьи Сорокиных. Подлинник.
Машинопись. Пер. с англ. П. П. Кротова.

**№ 52. Письмо председателя Массачусетского комитета RWR
Хью Кабота Елене Сорокиной**

26 сентября 1944 года

Уважаемая госпожа Сорокина!

Наша кампания по сбору одежды достигла точки, с которой уже можно говорить о результатах. В целом она прошла успешно, несмотря на неблагоприятные погодные условия.

Нам очень повезло, что с нами работают такие люди, как Вы, на которых мы можем положиться и чьи знания повышают эффективность нашей деятельности. Большое Вам спасибо за все Ваши хлопоты.

С уважением,

Хью Кабот, председатель

Частная коллекция семьи Сорокиных. Подлинник.
Машинопись. Пер. с англ. П. П. Кротова.

**№ 53. Письмо менеджера по продажам «F.C. HUYCK & SONS»
Кенвуда Миллса Елене Сорокиной**

26 октября 1944 года

Уважаемая госпожа Сорокина!

Спасибо за Ваше письмо от 25 октября. Мы хотели бы Вас заверить, что были бы только рады, если к одеялам прикрепят подарочные метки. Мы продолжим подготовку одеял типа Кенвуд в количестве 50 штук, которые Вы приобрели до этого, и мы верим, что и последующие заказы Вы разместите у нас. Заверяю Вас, что все Ваши заказы будут приняты с нашим особым вниманием.

С уважением,

Кенвуд Миллс, менеджер по продажам «F.C. HUYCK & SONS»

Частная коллекция семьи Сорокиных. Подлинник.
Машинопись. Пер. с англ. П. П. Кротова.

№ 54. Письмо Елены Сорокиной госпоже Элизабет Уайт

27 октября 1944 года

RWR

11 Ист 35-я Стрит, Нью-Йорк 16, Нью-Йорк

Уважаемая госпожа Уайт!

Я немедленно отправляю на склад заказ на 50 одеял типа Кенвуд для отправки в Олбани.

Эти одеяла являются подарком от госпожи Лоуренс Хайс, представительницы нашего комитета. Мне хотелось бы, чтобы официальный адрес на пожертвовании был указан следующий: Лоуренс Хайс; п/я 2-жа Сорокина, Винчестерский комитет RWR, 8 Клиф Стрит, Винчестер, Массачусетс. Судя по предыдущим отправлениям, груз будет весить около 100 фунтов и оценён в 200 долларов.

Я разговаривала с госпожой Факсон из Массачусетского комитета, возможно, она Вам об этом напишет. Хотелось бы получить квитанцию о доставке по моему адресу, чтобы я смогла лично написать госпоже Хайс и выразить ей официальное признание.

Г-жа Елена Сорокина, председатель

Частная коллекция семьи Сорокиных. Подлинник.
Машинопись. Пер. с англ. П. П. Кротова.

№ 55. Письмо директора по связям с общественностью Массачусетского комитета RWR Минны Вайс Елене Сорокиной

3 ноября 1944 года

Уважаемая госпожа Сорокина!

Как Вы знаете, мы продвигаем рождественский проект, и нам необходимы три или четыре женщины-докладчика для выступлений в период до Рождества.

Коль скоро Вы в моём списке, я полагаю, что Вы будете одним из докладчиков. В любом случае, дайте, пожалуйста, знать.

С уважением,

Минна Вайс, директор по связям с общественностью

P. S. Полагаю, что у Вас имеется вся необходимая информация по рождественскому проекту.

Частная коллекция семьи Сорокиных. Подлинник.
Машинопись. Пер. с англ. П. П. Кротова.

№ 56. Рассылка Винчестерского комитета по поводу Рождественского проекта

11 декабря 1944

Винчестерский комитет RWR

Дорогой друг!

В честь этого Рождества мы отправим судно с грузом новой тёплой одежды русским детям в возрасте до 16 лет.

Не могли ли Вы помочь нам наполнить грузом этот корабль?

В прилагаемом письме даются подробности этой кампании и советы, какие подарки были бы желательны.

Наше нынешнее поколение не смогло сохранить мир после ужасов Первой мировой войны. Мы слишком полагались на магию дипломатии. Давайте не будем повторять ошибок прошлого, давайте начинать обретать личных друзей в России. Своевременный подарок в виде американского платица или рубашки, без сомнения, станет большим событием в жизни русского ребёнка, событием, которое он не забудет, пока жив, а имя человека, сделавшего этот подарок, написанное на прилагаемой карточке, станет для него первым реальным шагом на пути к дружбе.

Если Вы хотите отправить подарок, пожалуйста, прикрепите к нему карточку с Вашим именем и вышлите его мне.

Для тех, кто предпочитает послать чек, члены нашего комитета будут рады сделать покупку. Пожалуйста, пришлите карточку с Вашим именем.

Частная коллекция семьи Сорокиных. Подлинник.
Машинопись. Пер. с англ. П. П. Кротова.

№ 57. Рассылка комитета рождественских подарков по поводу рождественского проекта

Винчестерский комитет RWR

14 Геррик Стрит, Винчестер, Массачусетс

Госпожа Элис Мэйн, председатель комитета рождественских подарков

Дорогой друг!

Мы отправляем судно с грузом новой тёплой одежды русских детям в возрасте до 16 лет от их американских друзей.

Не хотите ли Вы помочь нам наполнить грузом трюмы этого корабля?

В прилагаемом письме даются подробности этой кампании и советы, какие подарки были бы желательны.

Со своей стороны, мы хотели бы поделиться мыслью, которая представляется важной в наших будущих отношениях с Россией. Наше нынешнее поколение не смогло сохранить мир после ужасов Первой мировой войны. Мы слишком полагались на магию дипломатии, сами ничего не предпринимая. Давайте не будем повторять ошибок прошлого, давайте начинать обретать личных друзей в России. Своевременный подарок в виде платья или рубашки, без сомнения, станет большим событием в жизни русского ребёнка, событием, которое он не забудет, пока жив, а имя человека, сделавшего этот подарок, написанное на прилагаемой карточке, станет для него реальным первым шагом на пути к дружбе.

Пожалуйста, прикрепите к подарку карточку с Вашим именем и передайте его на Гаррисон Стрит, 14.

Если у Вас нет времени, чтобы купить подарок, то один из членов нашего комитета с готовностью может сделать это за Вас. В этом случае напишите чек на имя «Подарочный фонд, RWR». Пожалуйста, отправьте подарочную карточку, и она станет таким же подарком, как и любой другой.

Частная коллекция семьи Сорокиных. Подлинник.
Машинопись. Пер. с англ. П. П. Кротова.

1945 год

**№ 58. Письмо из национального мерчендайзинга
всем комитетам RWR**

13 марта 1945 года

Спасибо за терпение!!!

Наконец-то мы можем сообщить, что выпущены новые товары, старые доступны, и мы снова «в работе».

Вы уже получили нашу информацию о наборах «Чай» и «Люба». В дополнение к ним, мы думаем, вы будете рады узнать, что готов к распространению новый привлекательный плакат. Освежите с его помощью вашу наглядную агитацию.

«Русский пример» Агнес Жак из Чикагского университета должен пользоваться популярностью, если его верно подать. Он является отличным

введением в русский язык, принятым уже многими университетами в качестве учебника. Стоимость – 2,25 доллара.

На подходе новые товары.

Бумага для записок – коробка с бумажными листками приятного дизайна для женщин за 1 доллар, готовность – 25 апреля.

«Это мальчик Николка» – автор Руфь Е. Кеннел. Набор для 7–12-летних за 25 центов, готовность – 1 апреля.

Почтовые открытки с фотографиями – набор из 12 фотографий с видами СССР в изящной упаковке.

Шарфы – образец «Афган». Красивый шарф размером 32x32 дюйма из отличного искусственного шелка за 2 доллара, готовность – 10 апреля.

Термосалфетки – образец «Петька». Набор из 12 обеденных термосалфеток за 25 центов, готовность – 22 марта.

Деревянный поднос – 22x12 дюймов в чёрном и красном исполнении, старорусский дизайн, за 3 доллара, готовность – 20 апреля.

Деревянные ножи для вскрытия конвертов – из чёрного лакированного дерева, богато декорированные, по 50 центов за штуку, готовность – 25 апреля.

Частная коллекция семьи Сорокиных. Подлинник.
Машинопись. Пер. с англ. П. П. Кротова.

№ 59. Письмо Фреда Майерса всем комитетам RWR

15 марта 1945 года

RWR Нью-Йорк. Фред Майерс

Как вы знаете, вся поддержанная одежда, полученная RWR с 1 апреля по 31 мая, станет собственностью UNCC. В соответствии с решением Президентского совета по контролю за сбором помощи все местные комитеты RWR должны отделить поддержанную одежду, полученную до 1 апреля, от одежды, получаемой в апреле и мае.

Я предлагаю как можно скорее после 1 апреля отправить нам всю одежду, полученную вами к этой дате. Если же вы промедлите день или два, то очень важно провести это разделение, чтобы мы и люди в вашем районе знали, что это решение строго соблюдается. Даже в комитетах, в помещениях которых очень мало места, необходимо отвести хотя бы угол для одежды, полученной до 1 апреля, которая таким образом будет собственностью RWR.

Каждый местный комитет RWR самостоятельно договаривается с UNCC о транспортировке одежды, собранной в апреле и до 31 мая.

Настоящая инструкция касается только подержанной одежды. Новая одежда, полученная в любое время, является собственностью RWR.

Частная коллекция семьи Сорокиных. Подлинник.
Машинопись. Пер. с англ. П. П. Кротова.

№ 60. Письмо Томаса Паппаса Елене Сорокиной

12 апреля 1945 года

*UNCC, Комитет Большого Бостона
17 Коит Стрит, Бостон 8, Массачусетс
Миссис Елене Сорокиной, 8 Клифф Стрит
Винчестер, Массачусетс*

Уважаемая госпожа Сорокина!

Ваш председатель нам сообщил, что Вы будете возглавлять местный комитет по проведению кампании UNCC. Наша деятельность очень важна, и на всём протяжении кампании, которая длится лишь апрель, необходимо энергично работать, чтобы добиться полного успеха.

Мы знаем, что можем полагаться на Вас вплоть до окончательного завершения кампании, и если Вам необходима какая-либо наша помощь, то не стесняйтесь обращаться.

С уважением,

Томас Паппас, генеральный председатель

Частная коллекция семьи Сорокиных. Подлинник.
Машинопись. Пер. с англ. П. П. Кротова.

№ 61. Письмо от исполнительного директора Национального комитета RWR Фреда Майерса всем комитетам RWR

27 апреля 1945 года

*RWR, Нью-Йорк
Фред Майерс, исполнительный директор – всем комитетам.
Тема: СБОР КЛАССИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.*

Национальный комитет считает, что следующие соображения смогут помочь в планировании и реализации сбора классической англоязычной литературы.

1. ЧТО СОБИРАТЬ?

Наши советские друзья нуждаются в по-настоящему хорошем отборе

выдающихся произведений англоязычных писателей.

Список авторов и книг достигает многих тысяч. Поэтому невозможно предписывать каких-либо авторов или какие-либо названия. Вместо этого мы предлагаем несколько общих принципов.

А. Книги желательные.

Мы хотим как художественную, так и иную литературу, обычно называемую англоязычной классикой. Спектр – от «Кентерберийских рассказов» до Томаса Вульфа, от «Алисы в стране чудес» до Джека Лондона, включая Дарвина и Адама Смита.

Б. Книги НЕжелательные.

Мы не хотим обычного чтения (дешёвые и быстро забываемые романы). Мы не хотим юношескую литературу, учебники, словари, энциклопедии, переводы с других языков (например, Библия является нежелательной, поскольку она является переводом), современные детективы-бестселлеры, книги политические и пропагандистские. Мы не можем отправлять книги в бумажном переплёте.

В. Состояние книг.

Книги с вырванными страницами, повреждёнными корешками и т. д. отправляться не будут. Те, кто передаёт книги, должны помнить, что книги будут в дороге по крайней мере 6 000 миль.

Нам необходимо избежать представления, что мы отправляем любые книги. Важно подчёркивать принципы, указанные выше.

2. ОРГАНИЗАЦИЯ

Мы предлагаем создать комитеты RWR по сбору классики. Руководителем может быть известный местный писатель, профессор английского языка, работник библиотеки или кто-то, ассоциирующийся для населения с книгами или литературой.

Он и другие члены этого комитета должны иметь желание работать. Мы не можем увеличить штат или оплату за эту деятельность. В комитете должны быть те, кто стремится планировать и продвигать сбор без отвлечения наличного штата или волонтеров от сбора критически важных продуктов и предметов.

Комитет сбора классики, как нам кажется, легко сможет организовать подкомитеты в школах, женских клубах, ассоциациях учителей и родителей, профсоюзах и т. д. На самом деле, даже не приходит на ум объединение американцев, которое не было бы в этом заинтересовано.

Центральный комитет по сбору классики нуждается в кооперации с председателем по общественным связям RWR или лекторами RWR и другими структурами нашей организации. Особенности такого взаимодействия будут определяться конкретными условиями каждого комитета.

3. ПРОДВИЖЕНИЕ

Некоторая пропагандистская помощь будет в распоряжении Национального комитета по связям с общественностью в ближайшее время:

- пластинка с местом для имени донора будет вложена в каждую книгу;
- рисунки и статьи для местного использования;
- плакаты для сбора книг.

Места сбора

Библиотеки, книжные магазины новых и подержанных книг, книжные отделы в универмагах и т. д. могут служить местами сбора книг. Рекламные плакаты должны быть размещены на прилавках и в окнах.

Реклама

Поскольку эта кампания вызвала интерес почти у каждой организации и в целом у населения, то и любая информация о ней в прессе, на радио или в выступлениях будет полезна.

Ваш местный фотограф, возможно, задаст вопрос: «Что американская классика может рассказать русским людям об Америке?».

Ваш редактор, возможно, отметит тот факт, что 25 лет назад 80 процентов русского населения были неграмотны, тогда как сейчас книги востребованы русскими почти так же, как и предметы первой необходимости. К тому же, английский язык изучается почти во всех школах советских городов.

Литературные критики могут отобрать пять современных книг, которые, по их мнению, наилучшим образом отражают дух и историю Америки.

Дискуссии на радио могут касаться тех же тем.

Ученики в школах могут написать сочинение на тему «Моя любимая американская книга, и почему я думаю, что она понравится русским?», в качестве приза эта книга будет отправлена победителям.

Эти несколько примеров призваны дать представление о путях продвижения данной кампании. В то же время, я думаю, что лучшие идеи будут предложены на местах.

Я призываю, чтобы все идеи и предложения посылались к нам, чтобы мы могли их распространить среди других комитетов.

4. ОТБОР

Несмотря на все предосторожности, комитеты всё равно будут получать книги, неприемлемые к отправке либо по причине их тематики, либо из-за их физического состояния. Мы призываем убирать эти книги на местах, чтобы избежать излишних расходов по транспортировке. Необходимо определить людей либо создать подкомитет, который займётся отбором книг, прежде чем они будут отправлены на склады RWR.

(Может быть, местные книжные дилеры обменивают забракованные книги на те, что требуются. В противном случае комитеты RWR получают право на их пожертвование любому известному филантропу или общественному заведению. Многие из книг, непригодных к пересылке за 6000 миль иностранным читателям, пригодятся в американских госпиталях, тюрьмах или других учреждениях.)

5. УПАКОВКА

6. ТРАНСПОРТИРОВКА

Все книги должны быть отправлены по адресу: 308 Duskman St. New York City. Склад в Портленде не приспособлен для отправки книг.

Необходимы пометки: «Особое» и «Книги» на всех отправлениях. Небольшие посылки (100 фунтов и меньше) наиболее дешёвы, поскольку почтовые расценки в 3 цента за фунт внутри США распространяются, если на посылке указано, что это книги.

Особое замечание: книги по медицине, собранные многими специальными комитетами для советских докторов, должны быть помечены как «Медицинские книги».

7. ОЦЕНКА

Невозможно оценить стоимость каждой книги. Поэтому, посоветовавшись с книжными дилерами и знакомыми о рыночных расценках по всей стране, мы определили стоимость подержанных и новых книг в 50 центов за фунт. Мы понимаем, что культуру в фунтах не оценишь, но данная цифра отражает стоимость подержанной литературы. В среднем одна книга весит один фунт.

Новые книги с прилагаемой квитанцией, конечно, будут оценены по их реальной цене.

Последнее и самое важное. Не допускайте остановки и даже приостановки кампаний по сбору одежды, продовольствия и другого необходимого снабжения. Сбор классики – это дополнение к основной деятельности.

8. СВЕРЬТЕСЬ С МЕСТНЫМ ВОЕННЫМ КАЗНАЧЕЙСТВОМ

Я напоминаю вам, что RWR договорился с NWF о том, что наши комитеты информируют местные казначейства о планах новых кампаний по пожертвованиям в натуральной форме и должны получить разрешение на новые кампании по продаже изделий потенциальным донорам. Пожалуйста, не подводите нас в этих договорённостях. Если возникают какие-либо сложности с местными казначействами, немедленно дайте нам знать. NWF сотрудничает с нами, и мы сможем сгладить здесь любое непонимание.

Частная коллекция семьи Сорокиных. Подлинник.
Машинопись. Пер. с англ. П. П. Кротова.

№ 62. Сообщение об отчёте исполнительного директора Национального комитета RWR Фреда Майерса

15 мая 1945 года

Массачусетский комитет RWR

128 Ньюбери Стрит, Бостон 16, Массачусетс

На собрании представителей комитетов RWR в Массачусетсе, состоявшемся во вторник, 15 мая, господин Фред Майерс, исполнительный директор Национального комитета RWR, представил программу неотложных и продолжающихся нужд русского народа и объяснил важность роли, которую продолжает и будет ещё играть RWR в последующие два-три года как направление, по которому американцы могут предоставить помощь населению Советского Союза.

Он сообщил, что в 1944 году RWR отправил 19 миллионов фунтов одежды в Россию. В 1945 году результатом кампании UNCC, станет по крайней мере отправка в Россию 40 миллионов фунтов. Ввиду особой потребности русского народа, Национальный комитет по размещению помощи, возглавляемый Уильямом Баттом, согласился, что от 25 до 40 процентов собранной одежды в размере 150 000 000 фунтов пойдёт в Россию. Господин Майерс отметил, что публичность кампании позволила показать американскому населению степень разрушений в Европе и потребность в помощи. Он призвал использовать образовательный потенциал этой кампании и продолжать собирать одежду, если не на базе местного населения, то через постоянно действующие склады и станции сбора.

Господин Майерс отметил, что RWR продолжит отправлять большие грузы с предметами помощи по двум важным причинам: армии США и России совместно контролируют значительную часть Европы. Русские люди нуждаются в еде, одежде и другом обеспечении, которое мы можем отправлять, а американский народ изъявляет желание собирать. Хотя Советский Союз больше не воюет, острый недостаток в еде и в одежде испытывают 78 миллионов населения, вернувшегося на освобождённые от оккупантов территории. Тот факт, что в прошлом году RWR отправил груз по стоимости в два раза больше, чем любое другое общество помощи, является свидетельством сочувствия со стороны американского народа и желания помочь. Опросы и анализ показывают, что население оккупированных территорий России существует на 1280 калорий [в среднем в день в расчёте на одного человека], в то время как минимальный уровень, определённый Департаментом здравоохранения, – 2000 калорий, а американец потребляет 3000 калорий в день. Их минимальный гардероб (один набор

одежды), подсчитанный UNRRA²⁰ 1 марта, испытывает 60-процентный дефицит, тогда как дефицит греческого и польского населения составляет 51 и 41 процент соответственно. Статистические исследования показывают, что недостаток предметов первой необходимости в России испытывается острее, чем в любой другой европейской стране.

Помимо обеспечения предметами первой необходимости, русским требуется особое снабжение для восстановления домов, школ, библиотек, больниц и т. д. RWR расширяет свою деятельность на новые территории, начинает новые направления помощи, и его деятельность постепенно выходит за рамки сбора предметов первой необходимости. В ближайшем будущем сбор продовольствия и одежды уже вне масштаба кампаний продолжится, позднее к этим проектам прибавится масштабный сбор медицинского обеспечения для больниц, сбор классической англоязычной литературы для помощи опустошённым библиотекам, сбор оборудования для физиотерапии, для детских площадок и эпизодический сбор других вещей. Не исключено, что через год RWR начнёт отправлять технических работников, педиатров и других специалистов, чтобы помочь России с решением проблем реабилитации.

Хотя сбор продовольствия может быть более сложен и непопулярен, чем оказание помощи по другим направлениям ввиду дефицита на внутреннем рынке, некоторые цели всё же могут быть достигнуты, если будет подчеркнут тот факт, что дети, страдающие от недоедания, туберкулеза и других болезней, получают непосредственную пользу, поскольку большая часть продовольствия, идущего в Россию, будет распределена между детскими учреждениями и школами.

Программа сбора 1 000 000 классических англоязычных книг является первой программой RWR, не связанной со сбором предметов первой необходимости. Практически каждая библиотека в оккупированной части России была опустошена или разграблена. Лист ожидания на англоязычную литературу в библиотеке иностранных языков составляет один год и семь месяцев. Потребуется 4 миллиона английских книг, чтобы восстановить библиотеки, и потребность в этих книгах только возрастает в стране, где изучение английского является обязательным в течение четырёх лет во всех средних школах.

²⁰ Администрация ООН по оказанию помощи и реабилитации (United Nations Relief and Rehabilitation Administration, UNRRA) была создана в 1943 году во время Второй мировой войны для оказания помощи в районах, освобождённых от держав «Оси». 52 страны-участницы внесли средства в размере 2% от их национального дохода в 1943 году. UNRRA прекратила свою деятельность в Европе 30 июня 1947 года. Администрация продолжала работать в основном в Китае до 31 марта 1949 года. Затем функции UNRRA были переданы в другие учреждения системы ООН.

В течение четырёх лет войны ни российское правительство, ни народ не рассчитывали на помощь американского народа. Они предоставляли информацию о степени опустошения и разрушения страны и нужд населения. RWR был средством, с помощью которого американский народ мог эффективно и практически реализовать своё добровольное желание оказать поддержку. Основной задачей RWR по-прежнему остаётся – показать американцам масштабность порождённых войной проблем, связанных с восстановлением домов, нормальной жизни и здоровья, которые останутся ещё на многие годы. Если наше видение этого благородного дела сможет быть передано американцам, тогда RWR будет продолжать существовать как инструмент международной доброй воли.

Частная коллекция семьи Сорокиных. Подлинник.
Машинопись. Пер. с англ. П. П. Кротова.

№ 63. Письмо Нью-Йоркского комитета по поводу сбора посылок

21 мая 1945 года

RWR, Нью-Йорк – всем комитетам

МЕМОРАНДУМ 32-В «СОТИРОВКА И УПАКОВКА ПОЖЕРТВОВАНИЙ В НАТУРАЛЬНОЙ ФОРМЕ»

ОБЩИЕ СООБРАЖЕНИЯ

Грузовое пространство на судах очень ограничено, поэтому должно использоваться для наиболее необходимых предметов. В результате войны Советский Союз располагает очень немногими ремонтными мощностями, поэтому посылаемые вещи должны быть чистые, практичные и готовые к немедленному использованию...

НЕ ПОСЫЛАТЬ

Старые плащи, непарные рукавицы и обувь, непрактичные женские туфли, узконосые (лодочки), обувь и одежду, требующую ремонта, подтяжки, ремни и женские пояса, вечерние платья, галстуки, чулки (за исключением тёплых), шляпы (за исключением вязаных беретов и капюшонов), дамские сумочки, игрушки, подушки или матрацы, кухонные принадлежности, докторские «пробники», патентованные лекарства, эмульсии, ВСЁ УПАКОВАННОЕ в СТЕКЛО, домашнее консервирование, продукты слишком объёмные по отношению к их содержанию, например сухие завтраки, хлопья, супы, консервированные фрукты и т. д.

ОРГАНИЗАЦИЯ СОТИРОВКИ И УПАКОВКИ

Волонтёры смогут сэкономить много времени, если будут созданы условия для их работы.

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ УПАКОВКИ

Для одежды рекомендуется «каркасно-объёмный» метод (*frame-bundle*). Для других предметов важна упаковка в коробки или ящики. Коробки должны быть связаны прочными верёвками. В целом вес не должен превышать 100 фунтов на одну упаковку.

Частная коллекция семьи Сорокиных. Подлинник.
Машинопись. Пер. с англ. П. П. Кротова.

№ 64. Письмо Нью-Йоркского комитета по поводу почтового сообщения с СССР

22 мая 1945

RWR, Нью-Йорк, 5 Сидер Стрит – всем комитетам

**ПОЧТОВОЕ СООБЩЕНИЕ С РОДСТВЕННИКАМИ В СОВЕТСКОМ
СОЮЗЕ, ДЕНЕЖНЫЕ И ЛИЧНЫЕ ПОСЫЛКИ**

ПОИСКИ РОДСТВЕННИКОВ

Поскольку жители в Советском Союзе возвращаются в свои дома, постарайтесь связаться по старому адресу письмом или телеграфом.

Если прежний адрес неизвестен, запросы могут быть адресованы в советское консульство по адресу: 7 East 61st Street, New York City. Жители административного округа Вашингтон должны связаться с советским посольством. В обращении в консульство укажите полное имя, пол, возраст, место рождения и последний известный адрес того, кого вы разыскиваете.

ПИСЬМА В СОВЕТСКИЙ СОЮЗ

Письма могут быть посланы обычной почтой. Адрес на русском на одной стороне конверта и на английском – на другой. В настоящее время почтовые отправления ограничены неиллюстрированными открытками и письмами, не превышающими одной унции веса. Авиапочта, заказные и специальные доставки пока не доступны.

ТЕЛЕГРАММЫ

Могут быть посланы через американские телеграфные агентства туда, где телеграф работает на другой стороне. Телеграфисты по месту жительства могут дать более точную информацию.

ЛИЧНЫЕ ПОСЫЛКИ

Личными посылками занимаются U. S. Service и Shipping Corporation, 212 Fifth Avenue, New York City. Запросы по поводу того, сколько, чего и по каким расценкам может быть отправлено должны быть адресованы им.

Почтовая служба сообщила, что посылочные услуги возобновились «в Союз Советских Социалистических Республик, включая Бессарабию, Северную Буковину и некоторые места в районе Дорохой в Молдавии». По-прежнему не принимаются отправления в Эстонию, Латвию, Литву и в Польшу. Посылки не должны превышать 11 фунтов, не более 18 дюймов в длину. Может быть отправлена только одна посылка в неделю на один и тот же адрес, одному и тому же лицу. Предоплата не принимается, оплата должна быть произведена советским получателем.

ДЕНЬГИ

Деньги могут быть посланы через любое отделение Chase National Bank или через U. S. Service и Shipping Corporation. Банковские чеки не пересылаются.

Частная коллекция семьи Сорокиных. Подлинник.
Машинопись. Пер. с англ. П. П. Кротова.

№ 65. Письмо Эрнста Дастана Елене Сорокиной

8 июля 1945

ASRR, Inc.

Массачусетский комитет

284 Dartmouth Street, Бостон 16

Некоторые комитеты интересуются, будут ли изменения в сборе денежных пожертвований, если мы уже не являемся членом NWF. Хотя мы и обещали не проводить кампаний по сбору пожертвований до 1 декабря, тем не менее, денежные пожертвования продолжают поступать. Мы полностью вольны принимать пожертвования, и они будут внесены в бюджет ASRR, поскольку мы не обязаны больше представлять информацию NWF.

Процедуры обращения с добровольными пожертвованиями не изменились. Они должны быть внесены на банковский счёт вашего комитета и отражены в финансовом отчёте, предоставляемом 15 числа каждого месяца. Если ваш комитет не имеет банковского счёта, то денежные пожертвования поступают в наш офис и комитет получает эквивалентный кредит.

Некоторые комитеты заметили, что коль скоро денежные пожертвования более не идут вразрез с политикой NWF, то часть доноров хотели бы давать средства либо на содержание комитетов, либо на приобретение необходимых товаров для пожертвований в натуральной форме. Мы обязаны требовать, чтобы данные пожертвования регистрировались по процедуре, указанной выше. Причины таких процедур очевидны. Что касается покупки предметов помощи, ASRR благодаря размещению больших заказов обычно имеет скидки, которых не имеют местные комитеты.

Кроме того, многие предметы не могут быть приобретены без специального правительственного согласия, квот и экспортных лицензий. Согласно закону мы должны иметь отчёт обо всех расходах и поступлениях местных комитетов. Если же местные комитеты не включают их в отчётность, то и наши периодические отчёты не будут отражать реальную картину. Поэтому очень важно, чтобы все расходы и поступления фиксировались на вашем банковском счёте. Если вам не хватает средств на расходы, то мы можем их оплатить с нашего счёта.

Как только новое название станет официальным, центральный офис сообщит всем комитетам и их банкам о необходимости изменения имени на банковских документах. Однако и после этого мы можем принимать чеки на наше прежнее название.

Если у вас будут вопросы относительно финансовых процедур, не стесняйтесь обращаться, мы будем рады дать подробное объяснение.

Эрнст Дастен, директор Комитета

*Частная коллекция семьи Сорокиных. Подлинник.
Машинопись. Пер. с англ. П. П. Кротова.*

№ 66. Телефонграмма руководителя здравоохранения Украины И. Ф. Кононенко

26 июля 1945

Телефонграмма RWR, описывающая степень потребности в медицинском обеспечении только на Украине, посланная руководителем здравоохранения Украины И. Ф. Кононенко.

Москва, СССР

RWR, Нью-Йорк

Советская Украина была одной из первых республик, по которой нанесли удар нацистские армии, когда гитлеровская Германия предательски напала на СССР. Республики понесли ужасающие потери и разрушения.

Украина потеряла за период гитлеровской оккупации пять с половиной миллионов человек. Уровень смертности достиг катастрофического, а уровень рождаемости резко упал. Это особенно заметно в Киеве, столице Украины. В этом городе, где в довоенное время регистрировалось около 25 000 новорождённых за год, в 1942 году было только 4 500. Киев и другие украинские города и сёла были обречены фашистами на уничтожение.

Помимо этого, следовали массовые расстрелы советского гражданского населения и губительное распространение эпидемий и туберкулёза. Потеря человеческих жизней, конечно же, невосполнима.

В довоенной Украине существовала обширная сеть медицинских учреждений, где люди получали бесплатную помощь. Более 400 000 людей проходили ежегодное медицинское обследование и лечение в санаториях и на курортах, десятки тысяч детей получали обслуживание в детских оздоровительных санаториях.

Гордостью советского здравоохранения были Центры матери и ребёнка, где делалось очень многое, чтобы защитить здоровье матерей и детей.

Государственные аптеки в украинских городах и сёлах обеспечивали население необходимыми медикаментами и поливитаминами.

На Украине имелось шесть хорошо оборудованных медицинских научно-исследовательских институтов по эпидемиологии и микробиологии, которые снабжали бактериологическими препаратами не только Украину, но и другие регионы СССР.

Предприятия Народного комиссариата здравоохранения Республики Украина производили современное медицинское оборудование, хирургические и другие инструменты, мебель для больниц и обеспечивали всем этим медицинские учреждения Украины в количествах, намного превышающих их потребности. 49 медицинских научно-исследовательских институтов удовлетворяли насущные нужды теоретической, клинической и военной медицины.

Представление о масштабе работы, проводимой Народным комиссариатом здравоохранения Украины, можно получить на основании следующих цифр: в 1941 году в учреждениях здравоохранения работали 29 000 докторов и 94 000 человек другого медицинского персонала.

Существенно подорванная оккупантами сеть медицинских и профилактических учреждений практически перестала существовать. Оставшиеся медицинские учреждения вынуждены брать плату за обслуживание (хотя в СССР медицинское обслуживание является бесплатным).

По предварительным оценкам, урон, нанесённый здравоохранению на Украине, оценивается в один миллиард рублей.

Немцы спалили, поломали и уничтожили около 16 000 медицинских учреждений. За период 22-месячной оккупации Харькова немцы разграбили и разрушили пять самых больших больниц города. Медицинское оборудование, инструменты и бельё были украдены. Рентгеновские аппараты, физиотерапевтическое и лабораторное оборудование разграблено или сломано.

Все психиатрические лечебницы были уничтожены, большинство пациентов в них либо убиты, либо умерли от голода.

Сеть родильных домов и центров матери и ребёнка была полностью разрушена. Шесть родильных домов, две гинекологические клиники и шесть центров женского здоровья были сожжены в Киеве и Харькове. Гинекологи-

ческая больница в Харькове была превращена в бордель, а в ряде детских медицинских учреждений были устроены конюшни и склады.

Немцы сожгли здания, разбили оборудование 14 факультетов медицинского института, ряд клиник и библиотеку с 300 000 книг.

Научно-исследовательские институты были разграблены, всё их оборудование либо вывезено в Германию, либо уничтожено. Чудовищные разрушения были нанесены курортам Украины.

1 500 аптек полностью разрушены и 28 500 разграблены. Урон, нанесённый фашистами, исчисляется 288,6 миллионами рублей.

Сразу же после освобождения украинцы с помощью других братских народов СССР приступили к восстановлению национальной экономики и культуры. Работа в этом направлении идёт в каждом городе и селе. Руководство здравоохранения сталкивается с невероятными трудностями, большинство из которых преодолевается с помощью добровольцев из числа местного населения. Сотни тысяч человек помогают расчищать территорию и улучшать санитарию в городах и рабочих посёлках и районе Сталино. Помимо всего прочего, ими посажена 141 000 деревьев.

Люди уже видят первые результаты своего труда. 827 санитарных и эпидемиологических станций восстановлены. Значительные успехи достигнуты в возрождении медицинской и профилактической сети. В восстановленных больницах насчитывается 88 800 коек. В сельской местности вновь открыты 4 500 клиник и диспансеров, 717 родильных домов.

Много сделано в лечении и профилактике туберкулёза, получившего распространение в период оккупации, в 179 туберкулёзных диспансерах.

Важные результаты достигнуты в отношении учреждений матери и ребёнка. Открыты 732 центра здоровья ребёнка, 289 молочных кухонь, ясли для 57 000 детей и детские больницы на 5 000 коек.

Большое внимание уделяется восстановлению образовательных и научных учреждений. 12 из 14 медтехникумов открыли ординатуры, 46 научно-исследовательских институтов возобновили работу, включая Украинский институт экспериментальной биологии и патологии под руководством профессора А. Богомольца²¹.

Особые трудности медицинское руководство испытывает во вновь присоединённых западных районах Украины.

Здесь было много сделано для внедрения советских принципов здравоохранения. По сравнению с 6 400 больничных коек, существовавших до

²¹ Александр Александрович Богомолец (1881–1946) – патофизиолог и общественный деятель, 7-й президент АН Украины (1930–1946), академик (с 1932) и вице-президент АН СССР (6 мая 1942 – 23 мая 1945) и АМН СССР (1944), лауреат Сталинской премии.

воссоединения с Украиной, на 1 января 1941 года западные районы насчитывали 15 600; число диспансеров и поликлиник возросло с 160 до 862, центров детского здоровья – с 33 до 201. Все эти достижения были стёрты немцами, и медицинское руководство вынуждено начинать почти с нуля.

Как и в других республиках СССР, на Украине значительное внимание уделяется раненым солдатам и инвалидам войны. Создана особая сеть медицинских учреждений для реабилитации инвалидов войны.

Хотя многое уже сделано, восстановление украинской системы здравоохранения займёт многие годы напряжённого труда.

Частная коллекция семьи Сорокиных. Подлинник.
Машинопись. Пер. с англ. П. П. Кротова.

№ 67. Письмо Фреда Майерса всем комитетам ASRR

30 июля 1945

ASRR, Inc.

Фред Майерс – всем комитетам ASRR

Тема: проекты

ОПИСАНИЕ ЭКСПЕРИМЕНТА

Если он успешно работает, то может стать началом широкой программы аналогичной направленности. Более того, он может развиться в основную часть деятельности ASRR на далёкую перспективу.

Мы обращаемся к вам с просьбой успешно провести данный эксперимент. Более того, мы призываем вас дать отклики ваших комитетов на желательность расширения такого рода помощи.

Суть такова: советский Красный Крест и руководство медицинских и хирургических организаций озабочены необходимостью лечения миллионов искалеченных, раненых, умирающих, голодающих жертв войны. Эти организации постоянно обращаются в ASRR с просьбами о помощи специальным медицинским и хирургическим оборудованием, лабораторными материалами, классическими и новыми американскими книгами по медицине, материалами по распространению новых терапевтических методов в советских медицинских институтах и т. д.

Поскольку программа ленд-лиза для СССР сейчас ограничена только военными нуждами на Дальнем Востоке, а кредиты недоступны ни в СССР, ни в США, то советские медики не имеют никаких других возможностей, кроме ASRR, чтобы получить остро необходимое медицинское обеспечение.

В то же время средства на банковском счёте ASRR далеки от соот-

ветствия общей потребности. Кроме того, согласно соглашению с NWF, мы не имеем возможности сбора финансовых средств до 1 декабря.

Поэтому единственный способ помочь советской медицине – передать их потребности гласности и вовлечь общественность в кампанию пожертвований необходимого медицинского обеспечения в виде дарений в натуральной форме.

Вот что мы предлагаем.

К настоящему меморандуму прилагается составленный мной список названий «проектов» [запросов на обеспечение медицинским оборудованием, материалами и т. д.]. Каждый из них подготовлен и утверждён соответствующими советскими властями. В большинстве случаев запросы сформированы советским Красным Крестом.

ASRR не имеет денег, чтобы закупить их. Поэтому данные проекты открыты для «усыновления». Мы призываем комитеты ASRR найти организации или людей, которые возьмут на себя один или более «проектов» из этого списка и представят нам это [медицинское] обеспечение для немедленной отправки.

Всё собранное будет направлено в Советский Союз с пометкой, что это дарение от конкретного мецената, информация о нём пойдёт отдельным письмом в Красный Крест.

Процедуры:

1. Оперативность является главным фактором. Дефицит части этих материалов может задержать важную медицинскую помощь. Каждый комитет ASRR самостоятельно решает, как подать информацию населению, местным организациям и другим потенциальным донорам, но чтобы не делалось, должно быть сделано без всякого промедления.

2. Проект не будет считаться «усыновлённым», пока не подписан нашим офисом. Распределение будет происходить по принципу «кто первый пришёл». Если вы найдёте кого-либо, кто выразит желание стать «приёмным родителем», – пишите, звоните или телеграфируйте нам.

3. Наш отдел по закупкам знает, как найти необходимое обеспечение, и готов к сотрудничеству с донорами. Никто из доноров не должен опасаться сложности бюрократических процедур. Обратитесь к нам за деталями.

4. Каждый потенциальный донор получит от нас после закрепления за ним определённого проекта фотокопию письма от Миссии советского Красного Креста и Красного Полумесяца в США, адресованного ASRR и излагающего необходимость помощи в обеспечении. Вместе с ним мы представим детальную спецификацию, где она необходима, и чёткие инструкции по отправке.

Это всё, что требуется. Если общественности понравится эта идея, количество проектов станет значительно большим.

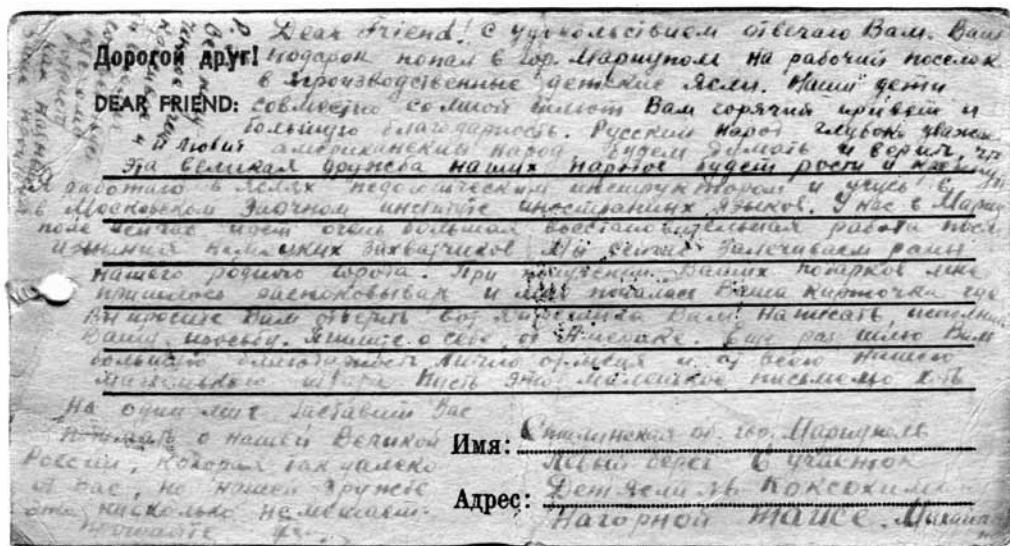
Р. С. Имея в виду новую программу, члены вашего комитета, возможно, сочтут полезным познакомиться с телеграммой президенту ASRR Эдварду Картеру от комиссара общественного здравоохранения Республики Украина.

Частная коллекция семьи Сорокиных. Подлинник.
Машинопись. Пер. с англ. П. П. Кротова.

№ 68. Карточки с благодарностью семье Сорокиных от советских граждан, получивших посылки от RWR

* * *

Твой подарок получил мальчик Роман восьми лет, сын врача Фрид. Я и трое детей недавно вернулись в свой родной город, которому проклятый враг причинил большие разрушения. Наша квартира уцелела, но все домашние вещи вывезены немцами, и поэтому твой подарок очень пригодился. Пусть

Карточка из Мариуполя.
Частная коллекция семьи Сорокиных

живёт и крепнет дружба народов СССР и США. Мои сыновья и я будем очень рады получить от тебя письмо.

Врач Фрид Л. С. СССР, г. Минск

* * *

Привет из Уфалея!!! Добрый час, Серёжа, благодарю Вас за эту рубашку. Досталась рубашка мальчику 6 лет Светлову Шуре. Папа мой убит в германскую войну. Мама работает, брат и сестра учатся, а я нет. До свидания.

30.10.45. Светлов Александр Алекс. В. Уфалей,

Челябинская область, улица Комсомольская, № 25

* * *

Дорогая тётя Лена! Мы, ленинградки, получили вагон Ваших подарков и распределили среди рабочих химической промышленности, т. е. раздали 10 000 нуждающимся. Все они благодарны Вам за Вашу чуткость и внимание. Русское спасибо американцам!

Мария Тарабанова.

Ленинград, 30, 6-я линия, 10

* * *

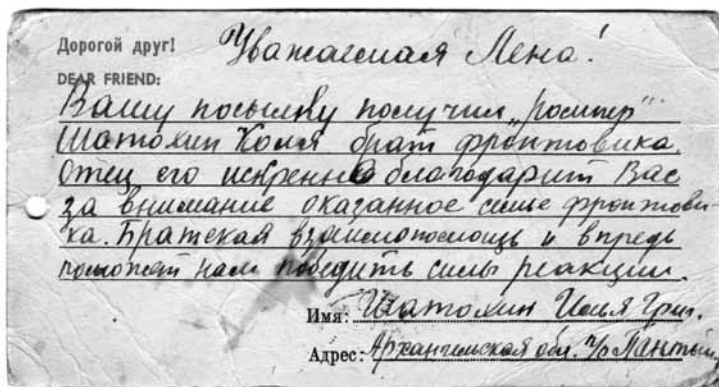
Dear Friend! С удовольствием отвечаю Вам. Ваш подарок попал в гор. Мариуполь на рабочий посёлок в производственные детские ясли. Наши дети совместно со мной шлют Вам горячий привет и большую благодарность. Русский народ глубоко уважает и любит американский народ, будем думать и верить, что эта великая дружба наших народов будет расти и крепнуть. Я работаю в яслях педагогическим инструктором и учусь в Московском заочном институте иностранных языков. У нас в Мариуполе сейчас идёт очень большая восстановительная работа после изгнания немецких захватчиков. Мы сейчас залечиваем раны нашего родного города. При получении Ваших подарков мне пришлось распаковывать, и мне попала Ваша карточка, где Вы просите Вам ответить, вот я и решила Вам написать, исполнить Вашу просьбу. Пишите о себе, об Америке. Ещё раз шлю Вам большую благодарность лично от меня и от всего нашего маленького штата. Пусть это маленькое письмецо хоть на один миг заставит Вас подумать о нашей Великой России, которая так далеко от Вас, но нашей дружбе это нисколько не мешает. Прощайте.

P. S. Всё полученное очень красивое и вполне соответствует детскому возрасту. Как называется ваше произв[едение?]

Сталинская обл., гор. Мариуполь, Левый берег, 6 участок.

Дет. ясли № 6 Коксохима.

Нагорной Таисе Михайловне

Карточка из Архангельской области.
Частная коллекция семьи Сорокиных

Обратные стороны карточек,
вложенных в посылки, где перед
отправкой указывались адрес
и имя отправителя.
Частная коллекция семьи
Сорокиных

Карточки для обратного
отправления из СССР в США,
вкладываемые в наборы первой
необходимости.
Частная коллекция семьи Сорокиных

* * *

Уважаемая Лена! Вашу посылку получил «ромпер»²² Шатохин Коля, брат фронтовика. Отец его искренне благодарит Вас за внимание, оказанное семье фронтовика. Братская взаимопомощь и впредь поможет нам победить силы реакции.

Шатохин Илья Григ. Архангельская область,
п/о [почтовое отделение] Пантый

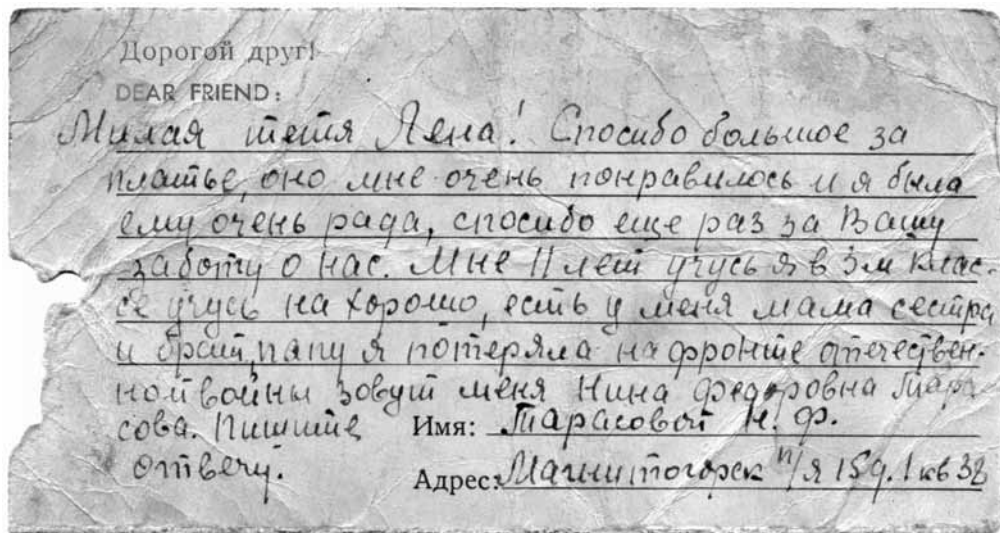
* * *

Милая тётя Лена! Спасибо большое за платье, оно мне очень понравилось, и я была ему очень рада, спасибо ещё раз за Вашу заботу о нас. Мне 11 лет, учусь я в 3-м классе, учусь на хорошо, есть у меня мама, сестра и брат, папу я потеряла на фронте Отечественной войны. Зовут меня Нина Фёдоровна Тарасова. Пишите. Отвечу.

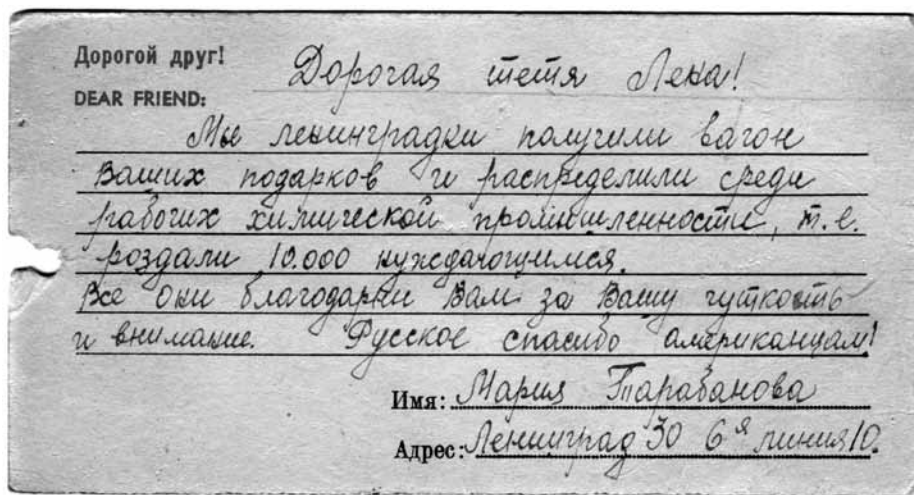
Тарасовой Н. Ф. Магнитогорск, п/я 15, д. 1, кв. 38

Частная коллекция семьи Сорокиных. Подлинники.
Рукопись.

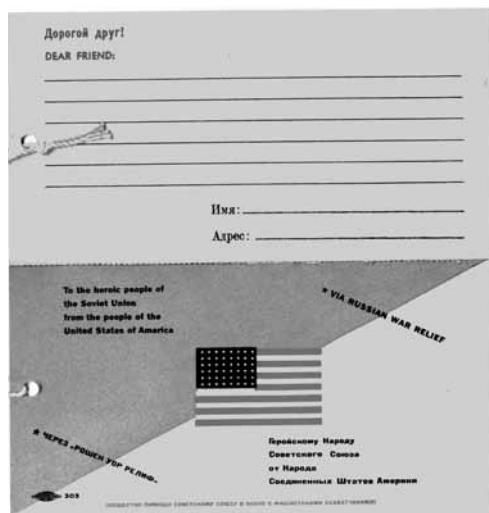
²² Детский комбинезон.

Карточка из Магнитогорска.
Частная коллекция семьи Сорокиных

Карточка из Ленинграда.
Частная коллекция семьи Сорокиных

Так выглядела карточка, которую отправитель помощи вкладывал в посылку, чтобы получатель из России мог лично отменить и поблагодарить своего американского друга.
Частная коллекция семьи Сорокиных

Конверт с карточками из СССР.
Частная коллекция семьи Сорокиных

Приложение II

Работы П. А. Сорокина о войне

П. А. Сорокин Кризис нашего времени. Диагноз кризиса

Три диагноза

Несколько лет тому назад в ряде своих работ, в частности в книге «Социальная и культурная динамика», я совершенно чётко на основе обширных доказательств констатировал, что: «Все важнейшие аспекты жизни, уклада и культуры западного общества переживают серьёзный кризис... Больны плоть и дух западного общества, и едва ли на его теле найдётся хотя бы одно здоровое место или нормально функционирующая нервная ткань... Мы как бы находимся между двумя эпохами: умирающей чувственной культурой нашего лучезарного вчера и грядущей идеациональной культурой создаваемого завтра. Мы живём, мыслим, действуем в конце сияющего чувственного дня, длившегося шесть веков. Лучи заходящего солнца всё ещё освещают величие уходящей эпохи. Но свет медленно угасает, и в сгущающейся тьме нам всё труднее различать это величие и искать надёжные ориентиры в наступающих сумерках. Ночь этой переходной эпохи начинает опускаться на нас, с её кошмарами, пугающими тенями, душераздирающими ужасами. За её пределами, однако, различим рассвет новой великой идеациональной культуры, приветствующей новое поколение — людей будущего»¹.

В противовес господствующему в то время мнению я указывал в тех же работах, что войны и революции не исчезают, а, напротив, достигнут в XX веке беспрецедентного уровня, станут неизбежными и более грозными, чем когда бы то ни было ранее; что демократии приходят в упадок, уступая место деспотизму во всех его проявлениях; что творческие силы западной культуры увядают и отмирают и т. д.

Эти утверждения были сделаны в то время, когда не было ни войны, ни революции, ни даже экономической депрессии 1929 года. Горизонт социально-культурной жизни казался ясным и безоблачным. На поверхности всё

¹ Sorokin P. Social and Cultural Dynamics. N. Y., 1937. V. 3. P. 535. Подобные утверждения содержатся также в некоторых моих статьях и книгах, в частности Social Mobility. N. Y., 1926; Contemporary Sociological Theories. N. Y., 1928. — Примеч. П. А. Сорокина.

представлялось прекрасным и обнадеживающим. По этой причине господствующее настроение крупнейших мыслителей, так же как и настроения народных масс, было оптимистичным. Они верили в «большее и лучшее процветание», в исчезновение войн и кровопролитий, в добрую волю и международное сотрудничество, осуществляемое Лигой Наций, в экономическое, духовное и моральное оздоровление человечества, в «рационализируемый» прогресс. В такой духовной атмосфере мои утверждения и зловещие предсказания, естественно, воспринимались как глас вопиющего в пустыне. Они или подвергались критике, или презрительно игнорировались. Целый легион «компетентных» учёных и критиков просто называли меня «Кассандрой» и другими epitheta orprobria².

Прошло около десяти лет, и то, что казалось невозможным, теперь стало фактом, а факты, как известно, — вещь упрямая. «Слащавые» теории моих якобы «компетентных» критиков безжалостно отвергнуты историей. Оптимизм, господствовавший до того, испарился. Без сомнения, наступил жесточайший кризис. Мы оказались в эпицентре громадного пожара, сжигающего всё до основания. Всего за несколько недель он уносит миллионы человеческих жизней, за несколько часов он уничтожает города с их многовековой историей, за несколько дней стирает с лица земли целые королевства. Красная человеческая кровь широким бескрайним потоком течёт по земле. Нищета, растущая день ото дня, простирает свою зловещую тень, охватывая всё новые территории. И вот уже наступил конец удаче, исчезли счастье и благополучие миллионов. На земле исчезли мир, безопасность и уверенность. Во многих странах люди забыли, что такое процветание и благополучие, свобода превратилась просто в некий миф. Солнце западной культуры закатилось. Громадный вихрь накрыл собой всё человечество.

Однако если само наличие кризиса не вызывает сомнений, то этого никак нельзя сказать о его природе, причинах и последствиях. Ежедневно мы слышим десятки различных мнений и диагнозов, в которых, при желании, можно выделить две противоположные точки зрения. Многие из так называемых экспертов всё ещё продолжают думать, что это — обыкновенный кризис, подобный тем, которые не раз случались в западном обществе в каждом столетии. Многие из них рассматривают его просто как обострение очередного экономического или политического кризиса. Суть его они видят в противопоставлении либо демократии и тоталитаризма, либо капитализма и коммунизма, либо национализма и интернационализма, деспотизма и свободы, или же Великобритании и Гер-

² Бранные эпитеты (лат.). — Примеч. переводчика.

мании. Среди этих диагностов встречаются даже такие «эксперты», которые сводят суть кризиса всего лишь к конфликту «плохих людей», вроде Гитлера, Сталина и Муссолини, с одной стороны, и «людей хороших», типа Черчилля и Рузвельта, — с другой. Исходя из такой оценки, эти диагносты назначают и соответствующее лечение — лёгкое или более радикальное изменение экономических условий, начиная с денежной реформы, реформы банковской системы и системы социального страхования, кончая уничтожением частной собственности. Ещё одно средство — изменение каким-либо образом политических условий как в национальном, так и в международном масштабе или же устранение Гитлера и других «нехороших людей». Этими и подобными мерами они надеются исправить положение дел, искоренить зло, вернуться к блаженству «лучшего и большего» процветания, к радости надёжного мира на земле, к благам «рационального» прогресса. Таков один из диагнозов кризиса, возможно, наиболее распространённый; таковы его истоки и средства преодоления.

Другой диагноз гораздо более пессимистичен, хотя и менее распространён, особенно в Соединённых Штатах. Он рассматривает данный кризис как предсмертную агонию западного общества и его культуры. Его адепты, которых не так давно возглавил Освальд Шпенглер, уверяют нас в том, что любая культура смертна. Достигнув зрелости, она начинает приходить в упадок. Концом этого упадка является неизбежное крушение культуры и общества, которому она принадлежит. Западные общества и их культура уже пережили точку своего наивысшего расцвета и сейчас находятся на последней стадии своего упадка. В связи с этим настоящий кризис — всего лишь начало конца их исторического существования. Не существует средства, которое могло бы отвратить предначертанное, как и не существует панацеи, способной помешать смерти западной культуры. Такова суть второго существующего диагноза нашего кризиса. В такой острой форме он выражается лишь некоторыми мыслителями. В менее острой форме «смертельной опасности, грозящей западной культуре», её возможному разложению и упадку в случае, если победа будет на стороне врагов, этот кризис ежедневно провозглашается профессорами и другими лидерами колледжей, министрами, журналистами, политиками и государственными деятелями, членами мужских и женских клубов. Именно в такой форме кризис проходит красной нитью в публикациях наших ведущих газет.

На мой взгляд, оба этих диагноза абсолютно неточны.

В противовес диагнозу оптимистичному настоящий кризис носит не обычный, а экстраординарный характер. Это — не просто экономические

или политические неурядицы, кризис затрагивает одновременно почти всю западную культуру и общество, все их главные институты. Это кризис искусства и науки, философии и религии, права и морали, образа жизни и нравов. Это — кризис форм социальной, политической и экономической организаций, включая формы брака и семьи. Короче говоря, это — кризис почти всей жизни, образа мыслей и поведения, присущих западному обществу. Если быть более точным, этот кризис заключается в распаде основополагающих форм западной культуры и общества последних четырёх столетий.

Всякая великая культура есть не просто конгломерат разнообразных явлений, сосуществующих, но никак друг с другом не связанных, а есть единство, или индивидуальность, все составные части которой пронизаны одним основополагающим принципом и выражают одну и главную, ценность. Доминирующие черты изящных искусств и наук такой единой культуры, её философии и религии, этики и права, её основных форм социальной, экономической и политической организации, большей части её нравов и обычаев, её образа жизни и мышления (менталитета) — все они по-своему выражают её основополагающий принцип, её главную ценность. Именно ценность служит основой и фундаментом всякой культуры. По этой причине важнейшие составные части такой интегрированной культуры также чаще всего взаимозависимы: в случае изменения одной из них остальные неизбежно подвергаются схожей трансформации.

Возьмём, например, культуру Запада Средних веков. Её главным принципом или главной истиной (ценностью) был Бог. Все важные разделы средневековой культуры выражали этот фундаментальный принцип или ценность, как он формулируется в христианском *Credo*³.

Во всех своих взаимосвязанных компонентах средневековая культура выражала: *Credo in unum Deum, Patrem omnipotentem, factorem coeli et terrae, visibilium omnium et invisibilium; et in unum Dominum Jesum Christum, filium Dei unigenitum, et ex Patre natum ante omnia saecula ...* и т. д., вплоть до... *Confiteor unum baptisma in remissionem peccatorum, et expecto resurrectionem mortuorum, et vitam venturi saeculi. Amen*⁴.

³ «Верую» (лат.) — так называемый символ веры. Начинаясь с этого слова молитва представляет собой краткий свод догматов христианского вероучения. — *Примеч. переводчика.*

⁴ Перевод «символа веры» даётся в церковнославянской версии: «Верую во единого Бога, Отца Вседержителя, творца небу и земли, видимым же всем и невидимым; и во единого Господа Иисуса Христа, сына Божия единородного, иже от Отца рождённого прежде всех век... и т. д. вплоть до... Исповедую едино крещение во оставление грехов, чаю воскресения мёртвых и жизни будущего века. Аминь». — *Примеч. переводчика.*

Архитектура и скульптура Средних веков были «Библией в камне». Литература также была насквозь пронизана религией и христианской верой. Живопись выражала те же библейские темы в линии и цвете. Музыка почти исключительно носила религиозный характер: Alleluia, Gloria Kyrie eleison, Credo, Agnus Dei, Mass, Requiem и т. д.⁵

Философия была практически идентична религии и теологии и концентрировалась вокруг той же основной ценности или принципа, каким являлся Бог. Наука была всего лишь прислужницей христианской религии. Этика и право представляли собой только дальнейшую разработку абсолютных заповедей христианства. Политическая организация в её духовной и светской сферах была преимущественно теократической и базировалась на Боге и религии. Семья как священный религиозный союз выражала всё ту же фундаментальную ценность. Даже организация экономики контролировалась религией, налагавшей запреты на многие формы экономических отношений, которые могли бы оказаться уместными и прибыльными, поощряя в то же время другие формы экономической деятельности, нецелесообразные с чисто утилитарной точки зрения. Господствующие нравы и обычаи, образ жизни, мышления подчёркивали своё единство с Богом как единственную и высшую цель, а также своё отрицательное или безразличное отношение к чувственному миру, его богатству, радостям и ценностям. Чувственный мир рассматривался только как временное «прибежище человека», в котором христианин всего лишь странник, стремящийся достичь вечной обители Бога и ищущий путь, как сделать себя достойным того, чтобы войти туда. Короче говоря, интегрированная часть средневековой культуры была не конгломератом различных культурных реалий, явлений и ценностей, а единым целым, все части которого выражали один и тот же высший принцип объективной действительности и значимости: бесконечность, сверхчувственность, сверхразумность Бога, Бога вездесущего, всемогущего, всеведущего, абсолютно справедливого, прекрасного, создателя мира и человека. Такая унифицированная система культуры, основанная на принципе сверхчувственности и сверхразумности Бога как единственной реальности и ценности, может быть названа идеациональной. Такая же, в основном сходная посылка, признающая сверхчувственность и сверхразумность Бога, хотя воспринимающая отдельные религиозные аспекты по-иному, лежала в основе интегрированной культуры брахманской Индии, буддистской и лао-

⁵ Части литургии: «Аллилуйе», «Слава», «Господи, помилуй», «Верую», «Агнец Божий»; церковные службы: «Месса», «Реквием» (лат. и греч.) – *Примеч. переводчика.*

истской культур, греческой культуры с VIII по конец VI века до нашей эры. Все они были преимущественно идеациональными.

Закат средневековой культуры заключался именно в разрушении этой идеациональной системы культуры. Он начался в конце XII века, когда появился зародыш нового — совершенно отличного — основного принципа, заключавшегося в том, что объективная реальность и её смысл чувственны. Только то, что мы видим, слышим, осязаем, ощущаем и воспринимаем через наши органы чувств, — реально и имеет смысл. Вне этой чувственной реальности или нет ничего, или есть что-либо такое, чего мы не можем прочувствовать, а это — эквивалент нереального, несуществующего. Как таковым им можно пренебречь. Таков был новый принцип, совершенно отличный от основного принципа идеациональной культуры.

Этот медленно приобретающий вес новый принцип столкнулся с приходящим в упадок принципом идеациональной культуры, и их слияние в органичное целое создало совершенно новую культуру в XIII—XIV столетиях. Его основной посылкой было то, что объективная реальность частично сверхчувственна и частично чувственна; она охватывает сверхчувственный и сверхрациональный аспекты, плюс рациональный и, наконец, сенсорный аспекты, образуя собой единство этого бесконечного многообразия. Культурная система, воплощающая эту посылку, может быть названа идеалистической. Культура XIII—XIV столетий в Западной Европе так же, как и греческая культура V—IV веков до нашей эры, были преимущественно идеалистическими, основанными на этой синтезирующей идее.

Однако процесс на этом не закончился. Идеациональная культура Средних веков продолжала приходить в упадок, в то время как культура, основанная на признании того, что объективная реальность и смысл её сенсорны, продолжала наращивать темп в последующих столетиях. Начиная приблизительно с XVI века новый принцип стал доминирующим, а с ним и основанная на нём культура. Таким образом возникла современная форма нашей культуры — культуры сенсорной, эмпирической, светской и «соответствующей этому миру». Она может быть названа чувственной. Она основывается и объединяется вокруг этого нового принципа: объективная действительность и смысл её сенсорны. Именно этот принцип провозглашается нашей современной чувственной культурой во всех её основных компонентах: искусстве и науке, философии и псевдорелигии, этике и праве, в социальной, экономической и политической организа-

циях, в образе жизни и умонастроениях людей. Эта мысль будет развита подробнее в последующих главах.

Таким образом, основной принцип средневековой культуры делал её преимущественно потусторонней и религиозной, ориентированной на сверхчувственность Бога и пронизанной этой идеей. Основной принцип идеалистической культуры был частично сверхсенсорный и религиозный, а частично — светский и посюсторонний. Наконец, основной принцип нашей современной, чувственной культуры — светский и утилитарный — «соответствует этому миру». Все эти типы: идеациональный, идеалистический и чувственный — обнаруживаются в истории египетской, вавилонской, греко-римской, индуистской, китайской и других культур. После этого отступления мы можем вновь вернуться к нашему исходному тезису и детальнее изложить тот факт, что настоящий кризис нашей культуры и общества заключается именно в разрушении преобладающей чувственной системы евро-американской культуры. Будучи доминирующей, чувственная культура наложила отпечаток на все основные компоненты западной культуры и общества и сделала их также преимущественно чувственными. По мере разрушения чувственной формы культуры разрушаются и все другие компоненты нашего общества и культуры. По этой причине кризис — это не только несоответствие того или иного компонента культуры, а, скорее, разрушение большей части её секторов, интегрированных «в» или «около» чувственный принцип. Будучи «тоталитарным» или интегральным по своей природе, он несравнимо более глубокий и в целом глобальнее любого другого кризиса. Он так далеко зашёл, что его можно сравнить только с четырьмя кризисами, которые имели место за последние три тысячи лет истории греко-римской и западной культуры. Но даже и они были меньшего масштаба чем тот, с которым мы столкнулись в настоящее время. Мы живём и действуем в один из поворотных моментов человеческой истории, когда одна форма культуры и общества (чувственная) исчезает, а другая форма лишь появляется. Кризис чрезвычайен в том смысле, что он, как и его предшественники, отмечен необычайным взрывом войн, революций, анархий и кровопролития; социальным, моральным, экономическим и интеллектуальным хаосом; возрождением отвратительной жестокости, временным разрушением больших и малых ценностей человечества; нищетой и страданием миллионов — потрясениями значительно большими, чем хаос и разложение обычного кризиса. Такие переходные

периоды всегда были воистину *dies irae, dies ilia*⁶.

Это значит, что главный вопрос нашего времени не противостояние демократии и тоталитаризма, свободы и деспотизма, капитализма и коммунизма, пацифизма и милитаризма, интернационализма и национализма, а также не один из текущих расхожих вопросов, которые ежедневно провозглашаются государственными деятелями и политиками, профессорами и министрами, журналистами и просто уличными ораторами. Все эти темы не что иное, как маленькие побочные вопросы — всего лишь побочные продукты главного вопроса, а именно: чувственная форма культуры и образа жизни против других форм. Ещё менее значительны такие вопросы, как Гитлер против Черчилля или Англия против Германии, Япония против Соединённых Штатов, и им подобные. Мы слышали такие же лозунги и ранее, во время войны 1914—1918 годов. И тогда многочисленные голоса провозглашали источниками зла отдельные личности, такие, как император Вильгельм Гогенцоллерн, и отдельные страны, такие, как Германия; рассматривали их поражение и уничтожение как главный вопрос войны и радикальное средство избавления от зла. Кайзера низвергли, Германии нанесли поражение, но это не предотвратило, не ослабило последующего кризиса, не предупредило настоящую катастрофу. Ни Гитлер, ни Сталин, ни Муссолини не создали сегодняшний кризис, а, наоборот, существующий кризис создал их такими, каковы они есть, — его инструментами и марионетками. Их можно убрать, но это не уничтожит кризис и даже не уменьшит его. Этот кризис, пока он существует, будет создавать новых Гитлеров, Сталиных, Черчиллей и Рузвельтов.

Во всех этих отношениях первый диагноз ошибочен. Не менее ложны и рецепты его лечения. Они не могут ни избавить от кризиса, ни приостановить его дальнейшее развитие. В лучшем случае они бесполезны, чаще же — вредны. Даже если англо-саксонский блок победит в настоящей войне, то это не остановит и не уменьшит трагедию кризиса до тех пор, пока мы не увидим, что чувственная посылка нашей культуры вытеснилась более адекватной посылкой.

Не в меньшей степени я не согласен и с другим — пессимистическим диагнозом. Вопреки его заявлению настоящий кризис не есть предсмертная агония западной культуры и общества, то есть кризис не означает ни раз-

⁶ «Тот день, день гнева» (лат.). Начало средневекового церковного гимна. В основе гимна лежит библейское пророчество о судном дне, «Пророчество Софонии» (1: 15–16): «День гнева — день сей, день скорби и тесноты, день опустошения и разорения, день тьмы и мрака, день облака и мглы, день трубы и бранного крика против укреплённых городов и высоких башен». — *Примеч. П. А. Сорокина.*

рушения, ни конца их исторического существования. Основанные лишь на биологических аналогиях, все подобные теории беспочвенны. Нет единого закона, согласно которому каждая культура проходила бы стадии детства, зрелости и смерти. Ни одному из приверженцев этих очень старых теорий не удалось показать, что же разумеется под детством общества или под старением культуры; каковы типичные характеристики каждого из возрастов; когда и как умирает данное общество и что значит смерть общества и культуры вообще. Во всех отношениях теории, о которых идет речь, — это простые аналогии, состоящие из неопределённых терминов, несуществующих универсалий, бессмысленных заявок. Они ещё менее убедительны, утверждая, что западная культура достигла последней стадии старения и сейчас находится в предсмертной агонии. Не пояснено при этом ни само значение «смерти» западной культуры и не приведены какие-либо доказательства.

Тщательное изучение ситуации показывает, что настоящий кризис представляет собой лишь разрушение чувственной формы западного общества и культуры, за которым последует новая интеграция, столь же достойная внимания, каковой была чувственная форма в дни своей славы и расцвета. Точно так же как замена одного образа жизни у человека на другой вовсе не означает его смерти, так и замена одной фундаментальной формы культуры на другую не ведёт к гибели того общества и его культуры, которые подвергаются трансформации. В западной культуре конца Средних веков таким же образом произошла смена одной фундаментальной социально-культурной формы на другую — идеациональной на чувственную форму. И тем не менее такое изменение не положило конца существованию общества, не парализовало его созидательные силы. После хаоса переходного периода в конце Средних веков западная культура и общество демонстрировали в течение пяти веков всё величие своих созидательных возможностей и вписали одну из самых ярких страниц в историю мировой культуры. То же самое можно сказать и о греко-римской и других великих культурах, которые претерпели в течение своего исторического пути несколько подобных изменений. Равным образом теперешнее разрушение чувственной формы никак не тождественно концу западной культуры и общества. Трагедия и хаос, ужасы и горе переходного периода окончены, они вызовут к жизни новые созидательные силы в новой интегральной форме, столь же значительной, как все пять веков эры чувственной культуры.

Более того, такое изменение, сколь бы болезненным оно ни было, как бы является необходимым условием для любой культуры, чтобы быть творчески

созидательной на всём протяжении её исторического развития. Ни одна из форм культуры не беспредельна в своих созидательных возможностях, они всегда ограничены. В противном случае было бы не несколько форм одной культуры, а единая, абсолютная, включающая в себя все формы. Когда созидательные силы исчерпаны и все их ограниченные возможности реализованы, соответствующая культура и общество или становятся мёртвыми и несозидательными, или изменяются в новую форму, которая открывает новые созидательные возможности и ценности. Все великие культуры, сохранившие творческий потенциал, подвергались как раз таким изменениям. С другой стороны, культуры и общества, которые не изменяли форму и не смогли найти новые пути и средства передачи, стали инертными, мёртвыми и непродуктивными. Немецкая таких культур — стерильность, непродуктивность, прозябание. Таким образом, вопреки диагнозу шпенглерянцев, их мнимая смертная агония была не чем иным, как острой болью рождения новой формы культуры, родовыми муками, сопутствующими высвобождению новых созидательных сил.

Полное разрушение нашей культуры и общества, провозглашённое пессимистами, невозможно также и по той причине, что общая сумма социальных и культурных феноменов западного общества и культуры никогда не была интегрирована в одну унифицированную систему. Очевидно, то, что никогда не было соединено, не может быть и разъединено. Хотя в большинстве компонентов средневековой культуры преобладала идеациональная форма, рядом с ней, в качестве побочных, существовали и эклектичные — чувственная и неинтегрирующие формы, выраженные в многообразии изобразительных искусств и науки, философии и религии, этики и образов жизни. В течение последних четырёх столетий преобладающей моделью современной культуры во всех её компонентах была чувственная форма, хотя наряду с ней существовали (как побочные) идеациональная и другие формы изобразительного искусства, религии, философии, юриспруденции, этики, образов жизни и мышления. Едва ли какая-либо культура в истории человечества была полностью и совершенно интегральной. Термин «доминантная форма интеграции» не означает абсолютно монопольного преобладания, ведущего к полному исключению других форм культуры.

А это означает, что только те культурные и социальные формы, которые интегрированы в одну чувственную форму, могут разрушиться, что, собственно, мы и наблюдаем. Правда, эти явления, безусловно, составляют основной массив всей культуры Запада, однако тем не менее они охватывают не все социально-культурные феномены, составляющие эту культуру как единое целое. Не

интегрированные в чувственную форму компоненты могут продолжать своё существование и даже успешно функционировать. Так как они не являются частью тонущего чувственного корабля и нет необходимости в их полной гибели.

Ещё более нелепы каждодневные заявления политиков, журналистов и прессы о конце цивилизации и прогресса, особенно в тех жизненных ситуациях, когда они терпят поражение, а их оппоненты одерживают победу. Во время любой политической кампании мы часто слышим, как некий мало-значительный политик грозит своим слушателям «концом цивилизации» в случае, если его не выберут. Кто не знаком с «борьбой за прогресс и культуру» лидеров военных клик? Кто не знаком с лозунгом «мир на пороге своего конца», произносимым честолюбивым человеком, неспособным захватить свою Лилипутию? Почти ежедневно мы слышим известные вариации на эту тему и от людей высокоинтеллектуальных, и от толпы со слабым интеллектуальным потенциалом, искателей чего-то, совершенно незначительного и подчас эгоистичного. Если мы поверим этим псевдопророкам, то цивилизация и культура должны были погибнуть давным-давно или вот-вот исчезнуть. К счастью, культура и цивилизация бесконечно прочнее, чем заверяют нас клоуны политического цирка. Политические, да и не только политические, партии, группировки, фракции и армии приходят и уходят, а культура остаётся, вопреки их похоронным речам. Регулярно не осуществляются правомерные и неправомерные притязания сотен тысяч мелких честолюбцев. И вопреки их реквизируемой цивилизации, она всё же продолжает существовать. Многие страны потерпели поражение в войне, а цивилизация тем не менее не исчезла. Как было сказано, она сделана из более прочного материала и обладает большей жизнестойкостью, чем заверяют нас «гробовщики культуры».

Более того, они едва ли прекратят задавать вопрос, стоит ли вообще спасать культуру или, может, ей лучше было бы исчезнуть. Как мы увидим позже, многие ценности современной культуры, за которые они ратуют, едва заслуживают того, чтобы за них бороться. Большая часть их уже умерла и только ожидает приличествующего захоронения. Их исчезновение, скорее, благо, чем потеря для человечества; скорее, освобождение культуры от яда, чем её обнищание. С этими ремарками забудем о «гробовщиках культуры»; с точки зрения науки их жалобы не стоят того, чтобы их серьёзно обсуждать.

Предшествующей критики достаточно для того, чтобы отвергнуть оба распространённых диагноза нашего кризиса как ложные. Отказ от них несёт с собой одновременно и отказ от тех рецептов, которые они предлагают. Более

серьёзным представляется третий диагноз. Автор поставил его за несколько лет до настоящей катастрофы и описал достаточно подробно. Сейчас же он будет повторён без каких-либо изменений. Он заключается в том, что теперешние наши трудности происходят от разрушения чувственной формы западной культуры и общества, которая началась в конце XII века и постепенно заменила собой идеациональную форму средневековой культуры. В период своего восхождения и расцвета она создала наиболее великолепные культурные образцы во всех секторах западной культуры. В течение этих веков она вписала наиболее яркие страницы человеческой истории. Однако ни одна из конечных форм, ни чувственная, ни идеациональная, не вечна. Рано или поздно ей суждено исчерпать свой созидательный потенциал. Когда наступает этот момент, она начинает постепенно разрушаться и вовсе исчезает. Так случалось несколько раз в истории основных культур прошлого; то же происходит и сейчас с нашей чувственной формой, вступившей нынче в период своего заката. Таков масштаб сегодняшнего кризиса. Однако это не означает полного исчезновения западной культуры и общества, но тем не менее предвещает одну из величайших революций в нашей культурной и социальной жизни. Как таковая, она неизмеримо глубже и значительнее, чем её представляют себе приверженцы «обычного кризиса». Переход от монархии к республике, от капитализма к коммунизму совершенно незначителен по сравнению с заменой одной фундаментальной формы культуры другой — идеациональной на чувственную, и наоборот. Такие изменения очень редки. Как мы видели, в течение трёх тысячелетий греко-римской и западной истории это случилось только четыре раза. Но когда же кризис действительно происходит, то он производит основательную и эпохальную революцию в человеческой культуре. Нам предоставлен редкий шанс жить, наблюдать, мыслить и действовать в котле такого мирового пожара. Если мы не в силах остановить его, то следует хотя бы попытаться понять его природу, причины и последствия. Если же мы сможем это сделать, то, вероятно, в некоторой степени сократим его трагический ход, смягчим его последствия. Помочь решить эту задачу, раскрыть и обосновать третий диагноз — задача последующего повествования. Давайте перейдём теперь к анализу кризиса в различных секторах культурной и социальной жизни.

Sorokin P. A. *Crisis of Our Age*. New York: Dutton, 1941.
Печатается по: Сорокин П. А. *Человек. Цивилизация. Общество* / общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Согомонова; пер. с англ. С. А. Сидоренко, А. Ю. Согомонова. М.: Политиздат, 1992. С. 427–435.

Отзывы современников на книгу П. А. Сорокина «Кризис нашего времени»

Рецензия Н. С. Тимашева на «Кризис нашего времени»¹

Нет, кажется, надобности доказывать, что наше время – время одного из жесточайших в истории кризисов. Две мировые войны на протяжении одной четверти века; между ними – несколько великих и малых революций; осуществление на огромных пространствах и с предельной беспощадностью двух ложных идеалов, коммунистического и фашистского, с его национал-социалистической разновидностью; а в мире, не поддавшемся этим идеалам, – хроническая безработица, побледнение веры в истины, ранее казавшиеся непреложными, непреходящее ожидание какой-то катастрофы – чего ж вам больше?

Когда живёшь во время кризиса, хочется понять его причины и сущность, угадать исход. И на счёт кризиса нашего времени объяснений и догадок строится множество. Кто видит в нём сумерки изжившей себя христианской цивилизации, а кто, напротив того, – возмездие за отступление от её идеалов; кто видит в нём начало конца капитализма, а кто, напротив того, – результат отравления мира его противоположностью, коммунизмом; кто видит в нём плоды бездарности демократических вождей, а кто, напротив того, или в дополнение к тому, – плоды безудержной пропаганды и козней вождей врагов демократии.

Общее во всех этих объяснениях это то, что они – только догадки и потому гадательны построенные на них предсказания и сомнительны предлагаемые леченья.

Но неужели нельзя подойти к вопросу научно и постараться понять нынешний кризис как одно из проявлений высокой закономерности в жизни человечества? Такую попытку делает наш соотечественник Питириим

¹ Николай Сергеевич Тимашев (1886–1970) – русско-американский социолог и правовед, публицист, общественный деятель. Преподавал в Петербургском университете с 1915 и Политехническом институте в 1916–1920. С 1921 в эмиграции, преподавал в Праге (с 1923), Париже (с 1928), университетах США (с 1936). В 1932 он начал сотрудничать с П. А. Сорокиным в его работе над «Социокультурной динамикой» – Сорокин просит Тимашева «составить сводку данных об изменении состава преступлений и суровости наказаний в главных странах Европы со времени падения Римской империи до наших дней». В 1936 году Тимашев переезжает в США. Сотрудничество перерастает в дружбу (см. их переписку в книге «Питириим Сорокин: избранная переписка» / Под. ред. П. П. Кротова. Вологда: Древности Севера, 2009. С. 114–134). Тимашев известен своими трудами по социологии права, истории общественной мысли и социально-политической истории России XX века, является одним из основоположников юридической социологии, или социологии права.

Александрович Сорокин, профессор в Гарвардском университете.

По его мнению, не войны создали кризис, а кризис вызвал войны; не Ленин, Сталин, Муссолини или Гитлер вызвали кризис, а кризис дал им возможность подняться зловецим созвездием над горизонтом современности. Нынешний кризис – это коренной кризис культуры во всех её составных частях, предвещающий полную перестройку культуры на новых основаниях, один из тех коренных кризисов, которые, по его мнению, происходят по самой природе вещей и которых было до сих пор три за тридцать веков истории западного человечества.

Суждения эти предлагаются Сорокиным не как догадка, а как результат вдумчивого изучения невероятного количества фактов, относящихся ко всем сторонам культуры. Его основной вывод таков. Культура изменчива, но эта изменчивость ограничена. Есть всего два основных типа её и несколько производных. Основные типы – это культура идейная и культура чувственная. Когда человечество находится в стадии идейной культуры, господствует вера в сверхъестественные силы; искусство носит символический характер, будучи направлено на постижение этих сил; такой же характер принимают литература и философия; моральные представления строги и аскетичны в основе; хозяйственным и техническим вопросам не придаётся большого значения. Когда человечество находится в стадии чувственной культуры, господствует «вера в науку», которая понимается, как изучение нашего непосредственного опыта; в искусстве и литературе господствует реализм, т. е. желание передать то, что мы непосредственно воспринимаем чувствами; философия в загоне; мораль строится так, что высшим благом оказывается чувственное наслаждение; в соответствии с этим главное внимание обращается на технические и экономические вопросы.

Вся человеческая история образует как бы серию колебаний культуры между этими крайними типами. Колебания происходят постепенно: преобладающий тип постепенно разрушается, и в него внедряются элементы другого типа. Если сочетание получается гармоническое, то достигается высочайший расцвет культуры, при котором процветает философия; искусство и литература умеют сочетать изобразительность с высокими идеалами; мораль складывается на золотой середине между полным аскетизмом и предоставлением свободы страстям и т. д. Но сочетание может быть и не гармоническое, и тогда получается смешанная культура, допускающая много разновидностей.

Движение культуры от одной крайности к другой и обратно, по мнению Сорокина, вытекает из самой природы вещей и не может быть остановлено. Это движение временами бывает плавным и безболезненным, но временами

принимает острый и болезненный характер. Это случается главным образом в те исторические периоды, когда меняется направление движения, когда идейная культура начинает поворачивать к чувственному принципу, или наоборот. Поняв самую сущность движения культуры, люди могли бы ускорить течение процессов и смягчить их болезненность.

Что же, в свете этой теории, означает кризис нашего времени? Диагноз Сорокина таков: этот кризис есть кризис достигшей предела чувственной культуры и начало поворота в сторону идейной культуры. В том, что наша культура чувственна до предела, Сорокин не сомневается: вера и философия в упадке, науке ставится задача объяснить «всё», джаз ценится выше симфонической музыки, техника всесильна, и человек настолько занят денежными вопросами, что у него нет времени задуматься о чём-либо высшем. Предел достигнут, дальше идти некуда. Отсюда вытекает неизбежность поворота, а повороты всегда болезненны, и великие и малые войны, и революции нашего времени – симптомы этого болезненного процесса. Некоторые думают, будто коммунизм или фашизм несут с собой новые начала. Это – глубокая ошибка; коммунизм и фашизм – лишь новые варианты всё той же обречённой на слом чувственной культуры. Не в них разрешение кризиса, но и не в возврате к «доброму старому времени», к порядкам, существовавшим до 1914 года. Новую культуру нельзя предвидеть в деталях; но можно утверждать, что в ней идейный принцип будет играть более существенную роль, нежели в отмирающей культуре наших дней.

Всё это утверждает Сорокиным на основании изучения фактов. Но, конечно, факты подвергнуты им истолкованию, а во всяком истолковании можно найти предмет для спора. Можно, например, утверждать, что теория Сорокина не вполне объясняет, почему культуры, относящиеся к одному и тому же типу, не просто повторяют друг друга. Вполне вероятно, что в дополнение к тем силам, которые установлены Сорокиным, действуют и другие, им не усмотренные. Поэтому его теория – не последнее слово науки по вопросу о движении культуры вообще и о сущности кризиса наших дней в частности. Но есть ли вообще последнее слово в науке?

Каковы бы ни были возражения, некоторые существенные пункты как будто установлены Сорокиным. Существенно то, что кризис наших дней – не просто несчастное сочетание войн, революций, безработицы и т. д., а нечто гораздо более глубокое. Из этого вытекает, что окончание войны само по себе не принесёт благополучия. Выиграв войну, нужно будет выиграть мир, т. е. приняться за планомерное устройство судьбы человечества. И вот анализ Сорокина в основных чертах указывает, каково должно быть переустройство. Оно должно покоиться на гармоническом сочетании

разных начал: наука нужна, но нужны и религия, и философия; хозяйство существенно, но оно должно покоиться не на безграничной свободе личности, не на всевластии общества, а на солидарности личностей в обществе; соответственно должны перестроиться искусство, литература и этика. Если человечество так поймёт уроки нашего времени, то оно постепенно выйдет из кризиса и найдёт условия мирного, относительно счастливого и духовно полноценного существования. Если не поймёт – страшно и подумать о том, что тогда будет.

Тимашев Н. С. Кризис нашего времени // Русская жизнь. 1942.
7 февраля.

Письмо художника Йоханнеса Мольцана

21 декабря 1943

Йоханнес Мольцан²
224 Ист Онтарио Стрит
Чикаго 11, Иллинойс
Господину Питириму А. Сорокину, эсквайру
Руководителю департамента социологии,
Гарвардский университет
Кембридж, Массачусетс

Уважаемый господин Сорокин!

На прошлой неделе мне посчастливилось взять в руки Вашу выдающуюся книгу «Кризис нашего времени». Более захватывающего произведения я не читал, начиная с приезда в эту страну в 1938 году.

Ещё даже не дочитав её до конца, я оторвался от книги, чтобы выразить Вам мою признательность. Зная, что где-то есть человек, способный узреть, понять и с гражданской смелостью выйти к публике с жизненно важной и фундаментальной истиной, что проходит красной нитью через всю Вашу книгу, прибавляет мне уверенности и надежды. По существу, Ваши идеи являются неотъемлемой частью и условием любой попытки реформировать структуру наших нынешних цивилизаций, если в таких попытках ещё сохраняется какой-то смысл.

В то же самое время, выдвигаемый Вами в данной книге тезис, каким бы он ошеломляющим не был для нынешней интеллектуальной неразбери-

² Йоханнес Мольцан (Johannes Molzahn, 1892–1965) – немецкий художник-авангардист, преподаватель художественного искусства. В 1938 эмигрировал в США, в 1938–1941 годах работал в Вашингтонском университете в Сиэтле, затем в Школе дизайна (School of Design) в Чикаго.

хи, очень созвучен моим собственным мыслям и трудам. Хотя мой личный опыт и биография совершенно не похожи на Ваши, основные направления мысли и выводы, при существенной разнице в используемой терминологии, без всякого сомнения, очень близки.

Так, Ваш «Кризис нашего времени» представляется мне теоретическим базисом и железным подтверждением взглядов, изложенных в рукописи, которой я занимаюсь уже пять лет, не считая времени, которое ушло на подготовку достаточно рудиментарной немецкой версии, напечатанной в Германии в 1933\1934 годах под названием «Кредо 20-го столетия, кредо гуманизма, кредо демократии», имеющей подзаголовок «Человек и форма цивилизации: рассказ изнутри».

Я принадлежу к европейскому авангарду в живописи и образованию в искусстве, что с легкостью позволяет предположить, что моя степень в области естествознания имеет центром своего притяжения Проблему–Искусства–Формы, или же, иными словами, первый импульс его организации произошёл отсюда.

Однако, живя в непримиримой оппозиции к враждебной «Искусство ради искусства» школе мысли и по этой причине находясь в постоянном поиске средств борьбы против этих разрушительных взглядов, я пришёл к выводу, что должен обратиться вглубь, чтобы продолжать борьбу эффективно. Стало очевидно, что лозунг имеет гораздо более глубокие корни. Обидный недостаток концептуализации искусства обозначался очень явно. Чем больше я над этим думал, тем больше убеждался, что свидетельства этого самого недостатка проступают во всём. Не только в искусстве, но и в каждом виде деятельности цивилизации: в естественных науках, в образовании, философии, религии.

Как бы это ни казалось странным, пришедший к власти фашистский режим помог кристаллизации и прояснению проблемы: герой продемонстрировал каждому, как одностороннее «физическое» готовилось подняться на вершину этого состояния. Что касается последствий, то вначале, к своему удивлению, я узнал, что я в моём положении прогрессивного художника и просветителя искусства считаю «дегенератом» (хотя моё противостояние фашизму имело давнюю историю). Тем не менее мне никогда не приходило в голову, что можно посмотреть на вещи под таким углом, и я попытался понять, каким образом происходит извращение точки зрения. В конце концов, я пришёл к выводу, что как раз обратное и является истиной. А именно то, что они являются «дегенератами», а не я. И чем больше я об этом думал, тем очевиднее это становилось. Ведь ясно, что всё это выкипает до состояния действительной и буквальной дезинтеграции самой концепции человека. Оно выкипает до самого древнего замысла человека, которым Создатель всего его одарил.

Я понял, что для того чтобы эффективно справляться с проблемами искусства, нельзя ограничиваться искусством. Необходимо погрузить себя в осознание единого целого цивилизации. В свою очередь, чтобы выполнить такую сложную работу, как эта, необходимо написать полную историю цивилизации, раскрывая все её разветвления. Именно это я тогда и попытался сделать, хотя до сей поры и безуспешно. В этом одна из причин, почему я был так счастлив, найдя Вашу книгу, которая закрывает пробелы и исправляет прошлые недостатки.

Я воздержусь от того, чтобы продолжить развивать обстоятельства и идеи моей рукописи. Возьму на себя смелость приложить моё резюме, которое лучше чем письмо представит контекст моей книги и основные её положения. Я также прилагаю автобиографическое описание, которое должно дать полную картину.

Если только заменить Ваш термин «чувственный» моим термином «физический» и Ваш термин «идеациональный» моим термином «духовный», то сходство наших взглядов становится поистине удивительным. Один и тот же страстный призыв за создание нового менталитета, что уже само по себе сможет решить современные проблемы. Те же самые возражения против современных форм организации политической, экономической и социальной сфер. Обе книги предупреждающе указывают на разрыв, разъединённость, пронизывающие все формы современного общества. Слова, терминология, стиль, конечно же, разные, и всё же как будто «родные братья» по мысли писали обе эти книги. Возможно, за одним исключением: в то время как Вы тяготеете к интерпретации определённых явлений, возникающих в современном мире, политических или артистических, как отголосков старого мира, тогда же как я склоняюсь интерпретировать их как провозвестников наступающего мира или, по крайней мере, как его предпосылки. Мне кажется, что Вам будет интересно узнать, как современный художник видит свою миссию в современном обществе.

По моим оценкам, Ваш вклад в современную мысль по широте охвата представляет глубокую и проникающую ценность и определённо является одним из самых мощных и чистых голосов, звучащих из мрачной трагичности нашего времени. Остаётся только пожелать, чтобы большее число людей его услышало. Масштабность проблемы заключается в том, как много современному человеку необходимо изменить в себе.

Позвольте мне выразить глубокую признательность и благодарность за ту жизненно важную работу, что Вы делаете. Она вселяет в меня поистине большую надежду.

С уважением, Иоханнес Мольцан

NB. Я буду рад предложить Вам оригинал моей рукописи, если Вы того пожелаете.

Специальная коллекция П. А. Сорокина, Саскачеванский университет. Подлинник. Машинопись. Пер. с англ. П. П. Кротова.

Письмо президента «International Peace Garden, Inc.» У. Смарта

30 ноября 1941

Профессор Сорокин, я с удовольствием и огромным интересом прочитал Вашу книгу «Кризис нашего времени». Эту книгу должен прочитать каждый американец. Доказательства, которые Вы приводите в поддержку Ваших утверждений, неоспоримы.

Что Вы намереваетесь делать теперь? Почему бы не написать книгу или статью «Пути построения Нового Созидającego Порядка»?

Миллионы людей хотели бы знать, что каждый из них лично и коллективно мог бы сделать для построения здания наименее болезненно и с наименьшей потерей истинных ценностей.

Искренне Ваш,

У. Смарт [президент]

Специальная коллекция П. А. Сорокина, Саскачеванский университет. Подлинник. Рукопись. Пер. с англ. П. П. Кротова.

Письмо Веры Паркер из Австралии

16 ноября 1944

г-жа Г. Макинтош

106 Эдит Стрит,

Лейкхарт,

Сидней, Нью Саус Уэйлз, Австралия

Уважаемый доктор Сорокин!

Я с огромным интересом прочитала Вашу книгу «Кризис нашего времени». То, в чём нуждаются все люди планеты, – это мощная моральная сила, связующая их.

Солдаты и учёные мечом и пером должны продолжать отделять правильное от неправильного. Не может быть никакого духовного прогресса без морального совершенствования.

Нам необходим механизм универсального действия. И такой механизм есть – это Красный Крест. Движение, которое он создаёт – это гуманизм.

Что может быть большим антиподом войне, чем гуманизм?

Те, в ком мы все нуждаемся, – это великие сподвижники мира! Мужчины с характером и большого мужества, настроенные на духовность, инициативные и предприимчивые.

Все женщины хороши как вспомогательная сила, но необходимо мастерство мужчин, чтобы противостоять сеятелям войны.

Строители мира должны быть «хитрыми, как лисы, и безобидными, как голуби». Когда я пишу эти строки, мне приходит на ум замечательный Уильям Уинтер Американский.

Нам необходимо убедить людей всего мира в том, что добрая воля лучше, чем враждебность, что дружелюбие лучше, чем ненависть. Это может и должно быть сделано с помощью обучения, собственного примера, влияния и лидерства.

Именно социальная сфера будет самой подходящей для нашей деятельности. Здесь мы встретим меньше барьеров. Политические системы разнятся, разнятся религиозные системы, но социальная жизнь одинакова во всех странах мира.

С уверенностью, что эти строки получают Ваше одобрение, я заканчиваю письмо.

С уважением,

Ваша (мисс) Вера Паркер

Специальная коллекция П. А. Сорокина, Саскачеванский университет. Подлинник. Рукопись. Пер. с англ. П. П. Кротова.

Письмо рядового Армии США Алекса Ковантеса

12 августа, 1943

*Военно-воздушные силы
Кэмп Луна, Лас-Вегас, Нью-Мексико
Питириму А. Сорокину
Гарвардский университет,
Кембридж, Массачусетс*

Уважаемый господин Сорокин!

Пожалуйста, вышлите мне Вашу фотокарточку для моей коллекции, если можно, то подписанную мне от автора. Я был бы Вам очень признателен.

С уважением,

*Алекс Ковантес,
рядовой Армии США*

Специальная коллекция П. А. Сорокина, Саскачеванский университет. Подлинник. Рукопись. Пер. с англ. П. П. Кротова.

П. А. Сорокин Забывтый фактор войны

Критические заметки о существующих теориях причин войны. Подобно другим основополагающим принципам современных социальных наук, принцип причинности отмечен в высшей степени противоречивым состоянием. Мы постоянно используем его как нечто определённое и однозначное, но как только мы начнём его анализировать, обнаруживается, что значение его для разных учёных не является ни однозначным, ни идентичным. Когда мы берём конкретную проблему и начинаем анализировать её причины, противоречивость толкования тотчас же становится очевидной. Анализ причин войны иллюстрирует это отсутствие точности, определённости. Существующая литература о причинах, вызывающих войны¹, обнаруживает почти безнадёжную путаницу в состоянии нашего знания в этой области и в области причинности вообще. В этой литературе мы находим, во-первых, кажущееся почти невероятным разнообразие причин, выдвигаемых разными, а порой одним и тем же исследователем. Выдвигаемые причины включают: пятна на солнце, климат, взаимное расположение планет и другие космические факторы; врождённые задиристость, воинственность, драчливость, стадность и агрессивность; перенаселённость; низкую плотность населения, высокий и низкий уровень рождаемости; всеобщий закон борьбы за существование и другие биологические факторы; страх, борьбу за свободу, освобождение от запретов, налагаемых цивилизацией; садизм, жажду власти, хвастовство, тщеславие и десятки других психологических сил; длинный список экономических, политических, династических, религиозных, эстетических, образовательных и иных социальных факторов;

¹ Примером огромного количества концепций и теорий в этой области могут служить два следующих сборника: H.J. Stenning (editor), *The Causes of War*, London, 1935, и Arthur Porritt (editor). *The Causes of War*, New York, 1932. См. также H. Fielding Hall, *The Nature of War and Its Causes*, London, 1917; R. Hubert. *Les interpretations de la guerre*, Paris, 1919; G. Lowes Dickinson, *War: Its Nature, Cause, and Cure*, New York, 1923; T. Veblen, *An Inquiry into the Nature of Peace*, New York, 1917; Paul Lacombe, *La guerre et l'homme*, Paris, 1903; Tell A. Turner, *Causes of War and the New Revolution*, Boston, 1927; A.C. Pigou, *The Political Economy of War*, London, 1921; John Bakeless, *The Economic Causes of Modern War*, New York, 1921; Q. Wright, *The Causes of War and the Conditions of Peace*, London, 1935; S.R. Steinmetz. *Die Soziologie des Krieges*, Leipzig, 1929; Jules Sageret, *Philosophie de la guerre et de la paix*, Paris, 1919; см. другую литературу, приведённую в: P. Sorokin, *Contemporary Sociological Theories*, chap. 6, New York, 1928; P. Sorokin, *Social and Cultural Dynamics*, vol. 3, chaps. 9, 10, 11, and pp. 543–577. – *Примеч. П. А. Сорокина.*

различные культурные условия наподобие «подлинной и ложной культуры», нравы и тому подобное; философские абстракции вроде Судьбы, Провидения и т. д. и, наконец, различных «злых» великих и малых людей и групп. Огромное разнообразие причин — достаточное свидетельство отсутствия действительного знания проблемы. Что мы сказали бы, если бы такое скопление различных причин касалось, скажем, дифтерии или деторождения? Сэр Остин Чемберлен удачно подводит итог, говоря:

«Интересно, что вы думаете о них (этих разных теориях)? Создали они у вас ясную картину? Чувствуете ли вы, что теперь вы готовы действовать, сомнений у вас больше нет и путь к миру вам ясен? Если так, вы удачливее или умнее меня. Может быть, у множества советчиков есть мудрость, но наверняка в этой разногласии нет согласия»².

Удручающее положение усугублено многими другими прегрешениями. Одно из них — внутренняя несовместимость многих предлагаемых теорий. К примеру, в рамках многих из них утверждают, что главная причина войны — экономическая: «удержать то, что имеем, и взять больше»³ или «империалистическое соперничество, вызванное нынешней экономической системой»⁴ и т. п. А затем те же авторы уверяют нас, что «война не оправдывает себя», что победители и побеждённые обычно экономически проигрывают. Если не допускать абсолютной глупости и необучаемости всех народов, оба заявления, что причины войны — экономические и война себя на оправдывает, очень трудно примирить. Допускать абсолютную глупость едва ли разумно. Поэтому или причина неверна, или неверно то, что война никогда себя не оправдывает.

Это внутреннее противоречие ещё более ясно проявляется при сопоставлении диагноза причины со средством лечения от войны, прописываемым тем же автором. Например, Олдос Хаксли рассматривает причины: влияние географического положения, климата, расовые и экономические факторы, скуку, страсти, национализм, страхи и злых людей; короче, — ряд глубоких сил, часть которых не зависят от контроля людей. Вопреки этому, он без колебаний предлагает для излечения от войн такие средства, как «психоанализ наших политиков и собственников газет», «устранение скуки» и,

² H.J. Stenning, op. cit., p. 96. — *Примеч. П. А. Сорокина.*

³ G.L. Dickinson, op. cit., p. 50. — *Примеч. П. А. Сорокина.*

⁴ G.D.H. Cole, in H.J. Stenning, op. cit., p. 59; Sir Josiah Stamp, ibid., p. 83–85. — *Примеч. П. А. Сорокина.*

конечно, консолидированная антивоенная пропаганда⁵. Если причины верны, тогда, очевидно, предлагаемые средства предотвращения или устранения военной угрозы не затрагивают большинства этих причин и поэтому останутся бесполезными; если они эффективны, неверен диагноз. Аналогичным образом Дж. Д. Х. Коул считает главной причиной войн экономический империализм и соперничество в его самом глубоком смысле. Однако как патентованное средство против войны предлагается Социализм, не объясняя, как он может устранить экономическое соперничество и, особенно, «национализацию производства вооружений и полное прекращение международной торговли оружием», «позволяющие снизить уровень военных приготовлений в мире и сделать войну менее вероятной»⁶. Отсутствие взаимосвязи причин и средств от войны опять бросается в глаза. Если учитывать и ряд волшебных качеств, приписанных национализации военной промышленности и прекращению международной торговли оружием, оно становится ещё яснее. Так, национализация производства вооружений, по всей видимости, приведёт не к устранению войны или уменьшению её вероятности, а к развитию особо мощного производства вооружений правительствами всех стран; прекращение международной торговли оружием (как при некоторых пактах о нейтралитете) подтолкнёт сильные страны к ещё большей агрессивности, а страны с неразвитой военной промышленностью превратит в добычу сильных стран. Короче, вместо того чтобы «сделать войну менее вероятной», эти меры могут усилить угрозу войны или, во всяком случае, едва ли ослабят её. И опять, если причины указаны верно, средства исцеления не могут быть эффективными; если лекарства действуют, ошибочны причины. И так продолжать можно *ad libitum*⁷.

Ещё один недостаток, отягчающий отмеченные выше погрешности, — достойное самого большого сожаления применение при исследовании войн принципа так называемой множественной каузации (причинности). Подчеркнув ту или иную причину войны, большинство авторов в итоге опираются на некое сочетание множества факторов. Типичным примером является перечисление деканом⁸ Инге факторов войны: задиристость, плюс искусственное возбуждение, плюс демографическое давление, плюс

⁵ In Stenning's *The Causes of War*, p. 47–58. – *Примеч. П. А. Сорокина.*

⁶ *Ibid.* Pp. 59–62. 71. – *Примеч. П. А. Сорокина.*

⁷ Сколько угодно – лат. – *Примеч. переводчика.*

⁸ Декан – второй после епископа чин в иерархии англиканской церкви – *Примеч. переводчика.*

уловки правительства с целью отвлечь внимание от внутренних проблем и остановить революцию, плюс агрессивный империализм, плюс страхи, плюс стремление к воссоединению, плюс и т. д.⁹ У Олдоса Хаксли множественная каузация такова: географические и климатические условия; расовые факторы; экономические факторы; страсти; злые великие люди, плюс целый ряд психоаналитических факторов, которые выделены как самые важные¹⁰. Сэр Джосиа Стэмп согласен, что войны вызываются «сочетанием условий», среди которых особо упомянуты экономическое проникновение, экономическое неравенство, дифференциация населения и некоторые другие¹¹. Профессор Джеймс Форд перечисляет следующие элементы множественной каузации войны: экономические факторы, частное производство вооружений, диктатуры, тоталитарные режимы, неправильное образование, психология толпы, эмоции, берущие верх над разумом, неверные установки, амбиции, гнев, алчность и т. д.¹² Сэр Артур Солтер приводит религиозные, династические, политические и экономические причины, каждая из которых имеет свои подклассы, Дж.А.Джонстон выделяет среди многих причин социальную несправедливость, монотонность индустриальной жизни, искусственную стимуляцию потребления, незанятость и т. д.¹³

Лозунг множественной каузации в наши дни очень популярен. Его неизменно используют как нечто совершенно определённое, разумное и бесспорное. Между тем, проблема множественной каузации и неясна, и небесспорна, и не свободна от серьёзных логических затруднений. Не разбирая более приведённые заявления, выделим, как особенно ошибочный, один вариант принципа, использованного в вышеозначенных формулах множественной каузации войны. Это форма, в которой факторы, абсолютно несоизмеримые и принадлежащие к принципиально разным уровням явлений, складываются вместе и даже бок о бок как якобы множественный принцип.

Предположим, мы примем следующую формулу множественной каузации: универсальный закон борьбы за существование, инстинкт драчливости и стадности, страх и жажда власти, наличие злых правителей, раздел

⁹ См.: Stenning, *op. cit.* Pp. 15–19. – *Примеч. П. А. Сорокина.*

¹⁰ *Ibid.* Pp. 47–58. – *Примеч. П. А. Сорокина.*

¹¹ *Ibid.* Pp. 83–95. – *Примеч. П. А. Сорокина.*

¹² J. Ford, K.M. Ford, *The Abolition of Poverty*, New York, 1937. P. 259. – *Примеч. П. А. Сорокина.*

¹³ *Ibid.* Pp. 26–62. См. там же ряд других формул множественной каузации. – *Примеч. П. А. Сорокина.*

человечества на разные нации, пятна на солнце, некоторые религиозные и экономические факторы. Можно убедиться, что эти факторы, относясь к принципиально разным уровням реальности, несоизмеримы, несравнимы и вообще несводимы во что-либо действительно цельное. Как можно сравнивать и сопоставлять роль пятен на солнце с ролью страха или похоти; весомость страха с весомостью всеобщего закона борьбы за существование; значимость отмеченного выше с разделением человечества на нации или религиозным фактором? Очевидно, что их нельзя измерить или даже просто оценить каким-либо способом сравнения; нет единицы измерения, приложимой к ним. Их нельзя положить рядом друг с другом или как-то понять их воображаемое соседство, единство. Сама классификация такого рода — тягчайшая логическая ошибка. Это покров, скрывающий глубокое невежество, это мешанина, препятствующая сколь-либо серьёзному пониманию причин войны и других явлений, описываемых тем же способом. Короче, такое использование множественной каузации логически недопустимо¹⁴. Уже только потому формулы множественных причин войны бесполезны.

Более того, даже будучи свободны от такой ошибки, формулы множественной каузации *per se*¹⁵ не дают какого-либо критерия выбора реальных причин из миллиона обстоятельств возникновения войн. Предположим, мы берём для иллюстрации Мировую войну. Вот некоторые из миллионов сопутствовавших обстоятельств: выстрел в Сараево; психология виконта Грея; пагубное влияние Распутина на царицу; экономический империализм Германии; огромная территория России; низкая рождаемость в Германии; философия Гегеля и Ницше; частное производство вооружений в Англии; «опасения» Германии по поводу перевооружения России; тёплая встреча народом президента Пуанкаре в России летом 1914 года; стремление Польши к независимости; желание слоя военных поднять свой престиж; морское путешествие императора Вильгельма II за несколько дней до начала войны; приписываемая России культурная отсталость и её славянофильская политика; сильные дожди в некоторых районах Австрии летом 1914 года. <...>

Все эти события действительно имели место непосредственно перед войной и в начале её. Но должны ли мы считать их причинами лишь потому, что они произошли перед войной и в её начале? Если так, мы должны учесть

¹⁴ «Страх не "сочетается" с пистолетом при объяснении дела об убийстве как ветер сочетается с водой, вызывая шторм на море», — справедливо указывает Р. М. Мак Ивер в *Society, a Textbook of Sociology*, New York, 1937, p. 476 ff. — *Примеч. П. А. Сорокина.*

¹⁵ Как таковые, сами по себе (лат.). — *Примеч. переводчика.*

миллионы других условий, существовавших тогда, как часть нашей множественной каузации. Очевидно, перечень всего этого не есть причинная формула и не имеет никакой познавательной ценности; нет смысла перечислять бесконечное число обстоятельств и условий, существовавших перед началом войны, а если бы смысл был, такой перечень невозможно считать завершённым. Если исключить все эти миллионы условий, какие обоснования мы тогда можем привести для того, чтобы исключить их, оставив лишь приведённые выше? У нас нет никакого критерия, чтобы судить, важнее ли перечисленные условия неупомянутых. Даже если обойти эту трудность, указанный выше конгломерат факторов нашей «множественной каузации» остаётся не чем иным, как перечислением ряда случайных позиций, произвольно или спорно выбранных и выданных за причины. Ведь число приводимых факторов слишком велико, а их природа слишком несопоставима, чтобы иметь какую-либо ценность в качестве каузальной формулы.

Эти замечания показывают, почему рассмотренные выше поиски каузальных формул логически недопустимы, фактически бесплодны или, в лучшем случае, представляют собой бессистемное описание некоторых условий, существовавших в одной или нескольких войнах. Их описание никоим образом не есть каузальный анализ и практически не имеет ничего общего с ним. Это заключение ещё более подкрепляется тем, что немногие теории причин войны, приведённые выше, если вообще хоть одна из них, учитывают соответствующий фактический материал о войне для проверки ценности этих теорий. Почти невероятно, насколько все теории причин войны практически полностью лишены всякого фактического материала, относящегося к войне и её эволюции. В очень немногих исследованиях можно найти какие-то данные; остальные лишены всякого фактического и особенно значимого фактического материала. С этой точки зрения они представляют собой чистейшие спекуляции худшего толка, логически непоследовательные, невыверенные фактами, никак не связанные с данными и поэтому лишённые любой индукции или индуктивного обоснования.

Если бы авторы действительно исследовали значимые факторы войны, большая часть теорий никогда бы не возникла или бы была тотчас же отправлена в морг. Почему? Потому что они или не решают проблему причин войны как эмпирический феномен или опровергаются соответствующими фактами. Вот несколько примеров. Чтобы теория солнечных пятен, климатических или иных астрофизических причин войны заслуживала какого-то внимания,

она, по меньшей мере, должна показать, что колебания солнечных пятен или расположение планет заметно связаны (позитивно или негативно) с колебаниями периодов войны и мира в данной стране, в нескольких странах и с увеличением (уменьшением) масштабов или частоты феноменов войны. Для этого подобные теории нуждаются в достаточном количестве фактов о периодах войны и мира и в данных об увеличении (уменьшении) числа войн. За исключением полуфантастических теорий данного рода, наподобие теории К. Мевеса¹⁶, почти во всех теориях даже нет попытки привести какую-то сумму данных или даже какие-нибудь данные о взаимодействии войны и мира. Поэтому они остаются предположениями, висящими в воздухе, не связанными с фактами, без всякой попытки индуктивной проверки. Более того, когда их проверишь, как это пытался делать я, невозможно установить какую-то осязаемую связь между движением солнечных пятен, климатических и астрофизических факторов с изменением процессов войны и мира¹⁷. То же относится ко всяким теориям инстинктов, могущественных рефлексов, стимулов, резидуев, страхов, жажды власти, агрессивности и других инстинктивных, психологических сил как причин войны. Точно так же такие принципы, как «всеобщий закон борьбы за существование», оказываются в той же сомнительной категории объяснений наличия, отсутствия и масштабов войны. Приняв любой из этих «факторов» за константу, абсолютно невозможно объяснить, почему в данной стране или ряде стран случаются то война, то мир, почему войны то возрастают, то идут на убыль. Если такая принятая за доказательство причина константна, а её последствия различны, она не может быть истинной причиной. Если какая-то из этих сил принимается как непостоянная, тогда теории должны объяснять, почему сила колеблется и что её колебания значимо совпадают с колебаниями феноменов войны—мира. Авторы подобных теорий вряд ли пытались осуществить такую проверку. Они едва ли (если вообще) шли дальше чисто догматических уверений и редко пытались добыть минимум значимых фактов о феномене войны—мира. Поэтому они тоже остаются бесполезными.

С небольшими вариациями эти соображения относятся к большинству других теорий причин войны. Пока все они не пытаются добыть хоть

¹⁶ К. Mewes. Krieger- und Geistesperioden im Volkerleben, Leipzig, 1922. См. мою критику этой книги в: P. Sorokin, *Social and Cultural Dynamic*, vol. 3, pp. 352 ff. – *Примеч. П. А. Сорокина*.

¹⁷ См.: P. Sorokin. *Social and Cultural Dynamics*, vol. 3. Pp. 352 ff.; *Contemporary Sociological Theories*, гл. 3 и 6. – *Примеч. П. А. Сорокина*.

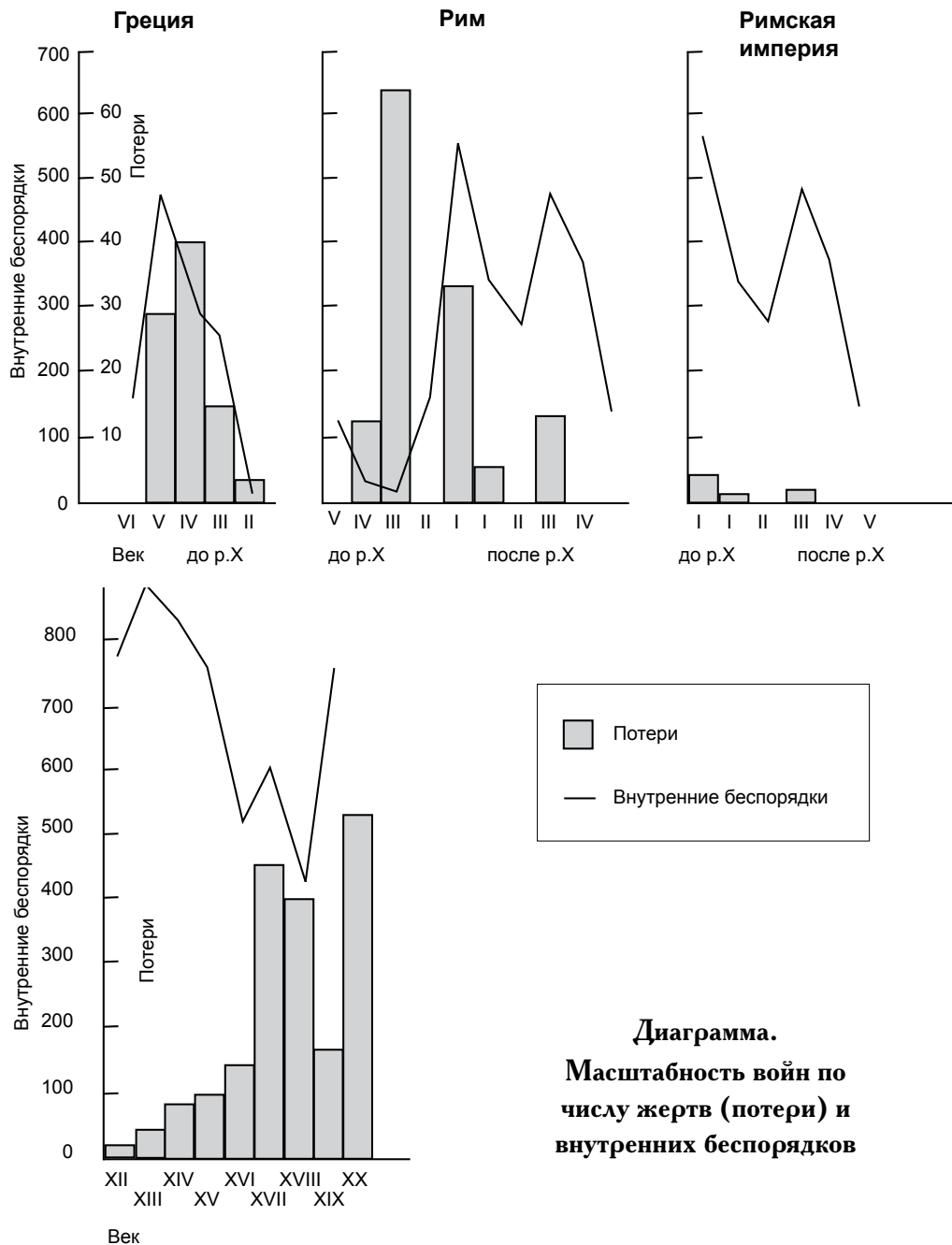

Диаграмма.
Масштабность войн по числу жертв (потери) и внутренних беспорядков

чутью значимых фактов о феномене войны—мира, их роста и убыли и пока они не объяснят удовлетворительно с помощью своих «причин» действительные изменения в процессах войны и мира, они бесполезны и никчемны. Поэтому, рассмотрев отмеченную выше ошибочность имеющихся теорий причин войны, констатируем итог: или мы ничего не знаем о действительных причинах войны, или, если мы что-то знаем, означенные теории, будучи чистыми предположениями, этого не показывают.

Забытый фактор войны. Как отмечено выше, любая серьёзная теория данного вопроса должна иметь в своём распоряжении, по меньшей мере, минимум значимых данных о войне, и только после проверки её гипотезы этими данными теория может как-то претендовать на валидность. Следуя этому требованию, я попытаюсь сейчас предложить один из возможно важных факторов войны, редко упоминаемый. Строго социологический по природе, этот фактор, по-видимому, выдерживает проверку как логикой, так и фактами лучше многого из предлагавшегося. Ради краткости посмотрим на реальные кривые движения войн в истории Греции, Рима и стран Европы и проверим валидность нашей теории на этой фактической базе.

Приводимая диаграмма приблизительно показывает кривую движения войны, измеренную числом жертв на миллион населения в соответствующей стране по векам. Она построена на системном учёте всех войн, известных в истории этих стран, — всего около 967 войн. Конечно, это лишь грубое приближение, но при существующем состоянии исторического знания о всех этих войнах, потерях в них и соответствующих размерах населения, она, возможно, так же точна, как и все наличные данные в этой области. Она, возможно, полнее и системнее любого исследования в этой сфере, выполненного ранее. Все неточности и недостатки такого исследования чётко указаны в моей "Социальной и культурной динамике", откуда и взята приводимая кривая¹⁸.

Если проверить данной кривой и множеством других кривых, неприводимых здесь¹⁹, большинство предложенных гипотез, легко увидеть, что они не объяснят даже большей части этих кривых. Ни климатические и астрофизические факторы; ни биологические факторы — инстинкты драчливости и т. п.; ни борьба за существование, перенаселение или низкая плотность населения, расы и наследственность; ни психологические факторы — страх, жажда

¹⁸ См.: *Social and Cultural Dynamics*, vol. 3, Pp. 259–380. – *Примеч. П. А. Сорокина.*

¹⁹ См.: *Social and Cultural Dynamics*, vol. 3. – *Примеч. П. А. Сорокина.*

власти, агрессивность и т. п.; ни социальные факторы, взятые по отдельности — бедность и процветание, изменения средств и орудий производства, особенности размеров и плотности населения, монархия и республика, самодержавие и демократия, консерватизм и либерализм, религиозность и атеизм, коллективизм или индивидуализм, невежество или грамотность, дух национализма или интернационализм; ни большинство иных предлагавшихся факторов не могут объяснить большую часть причин войн или быть интегрированы в эти причины. Войны случались и не случались, росли и сокращались в любых из указанных состояний, и едва ли можно найти постоянные реальные связи войн и этих переменных. Некоторые из отмеченных факторов, возможно, объяснят некоторые вторичные подвижки. Но не всю кривую или даже её важные части.

Есть ли какие-либо фактор, условие, которые объяснят эти события удовлетворительнее? Такой фактор, видимо, существует. Что же это? Перед тем, как его назвать, предположим ради ясности анализа, что перед нами две страны или стороны в интеракции. Как социологи, мы знаем, что каждая из них представляет собой паутину социальных отношений и систему культурных ценностей. Их интеракция также означает наличие набора межгосударственных социальных отношений и культурных ценностей. Межгрупповые и внутригрупповые социальные отношения могут быть или хорошо интегрированы, оформлены или неинтегрированы и аморфны. Когда они интегрированы и оформлены, это означает, что распределение прав, обязанностей и функций каждой стороны определены; каждая сторона знает, что она должна и обязана делать в отношении другой стороны и что другая сторона обязана и должна делать в отношении её. Их взаимосвязи, межличностные и межгрупповые, имеют определённые нормы как ориентиры, и действия осуществляются согласно этих норм. Аналогичные нормы, ясные и определённые, присутствуют в соответствующих культурных системах. Каждой стороне они ясно указывают, что в их взаимоотношениях считается истинным и ложным, имеет позитивную или негативную ценность, какие ценности главенствуют, а какие второстепенны.

Неинтегрированное и неоформленное состояние сети социальных отношений, межличностных и межгрупповых, и набора культурных ценностей означает обратное: отсутствие ясного распределения прав, обязанностей и функций, чёткой системы ценностей; состояние аморфных, «аномийных»

и поэтому противоречивых и конфликтных претензий, вкусов и предпочтений. Такое состояние случается или когда контакт сторон только начался и не имел времени устояться, а «правила движения» не установлены, или когда по каким-то причинам ранее существовавшая оформленная система ценностей и связей расстроена и нарушена, то есть когда существующие правила разрушены, а новые ещё не установлены.

Отметим, что оформленный и неоформленный статус лишь отдалённо связан с такими характеристиками, как справедливое—несправедливое, полезное—вредное, честное—нечестное и т. д. Правила образцовой тюрьмы едва ли приятны и желанны для заключённых, но они определены и обычно соблюдаются. Взаимоотношения хозяев и рабов в прошлом также были чёткими и определёнными, хотя можно сомневаться в их полезности и справедливости для рабов. Напомнив это, я обрисую то, что представляется мне необходимым, если не достаточным, фактором войны (и мира). При прочих равных условиях всякий раз, когда в отношениях одного или более государств или любых общественных групп система соответствующих социальных отношений и культурных ценностей обнаруживает тенденцию к развалу, беспорядку или неопределённости, такое изменение повышает шансы войны. И напротив, когда сеть отношений и культурных ценностей движется к большей определённости, стабильности и чёткой интеграции, такая перемена содействует миру в их взаимоотношениях. Такова вкратце моя гипотеза. Уместны некоторые комментарии. В развёрнутом виде гипотеза предполагает следующие конкретные положения:

а). Если и когда по каким-то причинам внутригрупповая система отношений, культурных ценностей или то и другое подвергаются быстрому и глубокому изменению в ходе взаимодействия сторон, эта внутренняя «революция» имеет тенденцию по очевидным причинам нарушать существующий status quo в её отношениях к другой стороне (другим сторонам); поэтому она повышает шансы антагонизма, конфликта и войны между ними.

б). Ещё выше степень содействия шансу возникновения войны, если взаимодействующие стороны испытывают глубокую, но противоположную, модификацию их внутригрупповой сети отношений и системы культурных ценностей. В таком случае взаимоотношения между ними будут вдвойне раздроблены и нарушены, что, следовательно, ведёт к росту конфликтности и в конечном счёте — к войне.

в). Когда у взаимодействующих сторон темп, глубина или размах перемен в их организации и культуре велики и быстры настолько, что едва ли есть какая-то возможность их регуляции и кристаллизации, так как ещё до того, как они могут этого добиться в связи с последним изменением, оно уже уходит и заменяется новым, такие темп и размах социально-культурных перемен всё больше и больше расшатывают систему межгрупповых социально-культурных отношений и весьма способствуют антагонизмам, конфликтам и войне. Конечно, есть теоретическая возможность быстрых перемен, гармоничных и упорядоченных, которые не нарушают оформление отношений, а систематически, подобно здоровому растущему организму, меняются от одной откристаллизованной формы к другой. Однако в эмпирической социальной действительности такие случаи крайне редки, практически отсутствуют. Эмпирически, по аналогии, скорость и масштаб перемен напоминают езду на автомобиле с нарастающей скоростью по дороге со всё более крутыми виражами. Такая езда, как известно, повышает возможность аварии. Рост масштабов и скорости перемен в одной из взаимодействующих сторон, а тем более в обеих, также повышает шансы конфликта.

Таким образом, эта гипотеза социологична *par excellence*²⁰. Она усматривает необходимый и непосредственный фактор войны не в пятнах на солнце или других космических, биологических факторах, не в каких-то особых социально-культурных условиях, экономических, демографических, религиозных, психологических или иных, а в стабильном или расшатанном состоянии всей сети социальных отношений и системы культурных ценностей взаимодействующих сторон. По этой гипотезе, если состояние определено, оформлено и стабильно, шансы войны невелики, независимо от того удовлетворяет ли нас экономическое и иное состояние соответствующих сторон. Если состояние отношений и культурной системы аморфно и нестабильно, достаточно малейшего повода, чтобы вызвать военный взрыв. Государство в этом смысле можно сравнить с автомобилем и организмом. Сильное телосложение или техническое совершенство автомобиля — лучшая гарантия от болезни или поломки. Старый, разболтанный автомобиль или слабый организм больше связаны с частыми и серьёзными неприятностями, чем новый, хорошо собранный автомобиль, сильный организм. Неблагоприятных в малейшей степени условий достаточно для появления неприятностей в разваливающемся авто или слабом организме. И поскольку наш фактор

²⁰ По преимуществу (фр.). — *Примеч. переводчика.*

— это состояние всей паутины социальных отношений и культурных ценностей, он по природе не экономичен, не политичен, не демографичен, а социологичен.

Расшатанное (прочное) состояние сети социальных отношений и культурных ценностей не идентично ни войне, ни миру, как «социальная аномия» Дюркгейма не идентична самоубийству. По этой причине мою гипотезу нельзя обвинить в том, что она тавтологична. Она указывает связь двух разных феноменов: война и состояние дезинтеграции, мир и прочная интегрированность социально-культурных отношений. Каждая переменная в каждой паре сущностно отлична от другой и никоим образом ей не идентична, а поэтому не тавтологична.

Такова гипотеза. Я считаю названный фактор необходимой и реальной, хотя и не всегда достаточной причиной войны так же, как заражение микробами дифтерии необходимая и реальная, но не всегда достаточная (например, при иммунитете вследствие прививки) причина дифтерии. Конкретные обстоятельства заражения бесконечно меняются по месту, времени, способу инфекции, лицам и вещам — источникам заражения. Конкретные условия расшатывания стабильности социально-культурных отношений также могут весьма различаться в разных условиях и обществах; но расшатывание остаётся — подобно инфекции при дифтерии — необходимым условием войны.

Сделав эти замечания, вернёмся к диаграмме. В свете моей гипотезы её основные пики и спады легко объяснимы.

Мы видим, что на всём протяжении Средневековья с его стабильностью и оформленной совершенной системой социально-культурных отношений, весьма медленным темпом и малыми масштабами социально-культурных изменений уровни кривой войны, измеренные числом потерь и численностью армий на миллион населения Австрии, Германии, Англии и Франции, остаются низкими вплоть до XIII века.

XIII век — начало трансформации западной культуры из её одной фундаментальной формы — идеациональной — в другую, которую я называю чувственной. Он также означал начало конца средневеково-феодальной системы общественных отношений. Эти великие начала трансформации социально-культурной системы западного мира сохранились в последующие столетия. Соответственно, и кривая войн медленно, но неуклонно поднимается от века к веку вплоть до XVII.

XVI и XVII века — это столетия, когда новая восходящая чувственная культура и общественный порядок внутренне достигают гегемонии, расчищают почву от обломков прежних порядка и культуры, дают им последний бой, начинают обосновываться и строить новое здание своих культуры, социального строя.

Новая культура окончательно установлена, феодальная система полностью устранена, национальные государства упрочились вполне определённо. Европа XVIII и XIX веков вновь сильна и стабильна своей системой социального устройства и ценностей. Кривая войн в эти столетия, соответственно, идёт вниз. Спад этот особенно велик во второй половине XIX века.

С конца XIX века доминирующая чувственная культура и договорная капиталистическая система общественных отношений обнаруживают первые признаки расстройств, и тогда во всё возрастающем темпе социально-культурных изменений они начинают шататься и дезинтегрируются больше и больше. В XX веке темп и масштабы перемен делаются лихорадочными. В Ниагаре бешеного потока внутригрупповые социальные отношения и культурные ценности разрушаются больше и больше, часто стираются в пыль, атомизируются и релятивизируются до такой степени, что ничто из фундаментальных отношений и ценностей викторианской Европы не остаётся нетронутым и неразбитым. Это естественно ведет к потрясению межгрупповых социально-культурных отношений, в свою очередь вызывая взрыв антагонизмов, конфликтов и, в итоге, Мировую войну, другие малые войны, вздрезки разбившие социальный строй и систему ценностей. Кривая войн этого века, соответственно, взметнулась на беспрецедентную высоту. Это самое кровавое столетие всей истории западного мира.

Так в свете моей гипотезы становятся понятными основные изменения кривой характеристик войны.

То же можно сказать об основных изменениях кривых, характеризующих войны Греции и Рима, а также о более мелких колебаниях кривой в отдельных странах и в периоды короче ста лет. Многие, если не все, они соответствуют гипотезе²¹.

Итак, если наша гипотеза верна по меньшей мере так же, как иные предлагавшиеся теории причин войны, она позволяет определённо судить о настоящем и ближайшем будущем. Условно сформулируем следующее.

Если современная, абсолютно неустойчивая система социальных отно-

²¹ См. подробнее в моей *Social and Cultural Dynamics*, vol. 3. — *Примеч. П. А. Сорокина.*

шений и культурных ценностей западного мира в дальнейшем останется такой же расшатанной или расшатывание её усилится, в будущем нам следует ждать более масштабных и кровавых войн. Если, напротив, системы отношений, ценностей кристаллизуются, стабилизируются и ре-интегрируются, неважно, в каких конкретно формах, такая ре-интеграция будет работать во имя мира. Это первый предварительный диагноз.

Если гипотеза валидна, большинство мер по устранению войны — от антивоенной пропаганды до большинства целительных средств, основанных на разобранных выше теориях причин войны и предлагаемых государственными мужами, политиками, профессорами и пацифистами, — не очень эффективные средства достигнуть желаемой цели. Большая их часть едва ли затрагивает действительные и необходимые причины войн. Какими бы соблазнительными ни казались публике предлагаемые меры, они лишь поверхностное средство или чаще знахарство, наносящее урон делу мира больше, нежели способствующее ему. Этот вердикт хорошо индуктивно подкреплён демонстрацией их беспомощности и пустоты. Вопреки многочисленным попыткам Лиги Наций, разных стран и их лидеров использовать эти «лекарства», лечение не помогло пациенту — миру. Состояние мира гораздо более непрочное в настоящее время, чем когда-либо после Великой войны²². Такой результат — красноречивое экспериментальное свидетельство ошибочности каузальных и лечебных диагнозов.

В свете этой гипотезы лекарством от войны реально являются все действия и меры, которые работают на рестабиллизацию и реинтеграцию современной расшатанной системы социальных отношений и культурных ценностей. Действительные силы войны — это все действия и меры, увеличивающие расшатанность и препятствующие реинтеграции социально-культурной системы, независимо от благородства или низости целей. Такова общая формула лекарства от войны. Будучи достаточно ясной по общей природе, она указывает конкретные пути и формы организованного социального действия во имя уменьшения опасности войны или её устранения. Перечисление этих конкретных форм и мер — за пределами задач данной статьи.

Sorokin P. A. A Neglected Factor of War // American Sociological Review. 1938. № 4. P. 475–486.

Печатается по: Сорокин П. А. Забытый фактор войны / публ. и пер. с англ. Н. В. Романовского // Социологические исследования. 1999. № 11. С. 3–12.

²²Первой мировой. – Примеч. переводчика.

П. А. Сорокин Причины войн и условия мира¹

Основой внутреннего социального мира является наличие в обществе полной, твердо вошедшей в жизнь системы фундаментальных ценностей и соответственных им норм поведения. Основные ценности отдельных частей общества должны гармонизировать как между собою, так и в отношении всей системы социальных взаимоотношений.

Основой международного мира является наличие в каждом из действующих обществ хорошо объединённой и усвоенной системы высших ценностей и соответственных норм, причём эти системы высших ценностей должны быть совместимы друг с другом.

Совместимость различных систем высших ценностей — прочнейшая база всеобщего мира. Когда этой совместимости нет, когда гармония и согласованность ослабевают — увеличиваются шансы международной или гражданской войн.

В связи с этим необходимы некоторые пояснения. Нас интересуют высшие, а не второстепенные ценности данного общества. Как правило, они состоят из основных нравственно-юридических, религиозных, научных, экономических, политических, эстетических понятий. Это, однако, не мешает различным обществам выдвигать религиозные или экономические, или политические ценности на первое место среди равных. Несмотря на конкретные различия от общества к обществу и от эпохи к эпохе, эти ценности, в общем, остаются основными.

Нас интересует не та или иная ценность, но система всех основных ценностей. Там, где основные ценности усвоены и воплощены, они составляют единую систему взаимодействия и взаимозависимости. Когда одна из основных ценностей общества становится несовместимой с некоторыми главными ценностями другого общества, вся система одного становится несовместимой с системой другого. Наступает напряжённое состояние.

Под усвоением высших ценностей разумеется их смыслово-причинная взаимозависимость; они логически и эстетически последовательны,

¹ Статья, напечатанная в эмигрантском журнале «Дело труда – пробуждение» (май–октябрь 1957 года), является извлечением из статей и докладов П. А. Сорокина, сделанных и написанных ещё в годы войны. В частности, одноимённая статья была опубликована в «Новом журнале» (1944. № 7. С. 238–251). См.: Сорокин П. А. Причины войны и условия мира // Социологические исследования. 1993. № 12. С. 140–148.

выражают те же идеи, принципы и нормы различными путями; в случае существенного изменения одной из них все другие тоже терпят изменения.

Наконец, нас интересует совместимость систем высших ценностей, а не их сходство, слитность или тождество. Системы высших ценностей могут быть различны, но это не означает несовместимости. В современном обществе граждане принадлежат к различным религиям, имеют разные вкусы и разные политические идеи, однако это разнообразие ещё не ведёт к гражданской войне.

* * *

Эти положения подтверждаются, положительно и отрицательно, повторяющимся единообразием исторического процесса, что существеннее отдельных фактов. Начнём с отрицательных доказательств, т. е. единообразия, с каким войны возникают или увеличиваются, когда ослабевает единство и усвоение высших ценностей и их совместимость. Если ослабление происходит среди частей или членов данного общества, результатом является гражданская война. Если ослабление усвоенности и гармонии касается систем ценностей различных обществ, результатом является международная война.

Гражданские войны возникали от быстрого и коренного изменения высших ценностей в одной части данного общества, тогда как другая либо не принимала перемены, либо двигалась в противоположном направлении. Фактически все гражданские войны в прошлом происходили от резкого несоответствия высших ценностей у революционеров и контрреволюционеров. От гражданских войн Египта и Персии до недавних событий в России и Испании история подтверждает справедливость этого положения.

Когда глубокое изменение в системе высших ценностей происходит только в одном или нескольких обществах, связанных между собой, не затрагивая одновременно остальных, эти остальные неизбежно втягиваются в состояние войны. Иллюстрацией может служить история религий. Религиозная революция Ахенатона в древнем Египте вызвала сначала гражданскую, а затем международную войну. Распространение буддизма в Индии, возникновение христианства и его дальнейшее развитие в Европе сопровождалось бесчисленными войнами. История повторялась несчётное число раз с удивительным единообразием. Если перемена происходила в области политических или политико-экономических ценностей, конфликт принимал форму политической или политико-экономической революции. Когда перемены были

достаточно радикальны, они сопровождалась «революционными войнами» с неревOLUTIONными соседями. Войны Кромвельской, Французской, Русской и Нацистской революций служат типичной иллюстрацией этого единообразия. Увеличение войн связано с ускорением общественно-культурных перемен в данной группе взаимодействующих обществ. Это особенно верно в отношении Запада в течение последних пяти столетий. Не ускорение, конечно, является подлинной причиной. Если оно происходит планомерно и однообразно во всех обществах, совместимость высших ценностей не нарушается и нет причин для внутренних или внешних войн. Тому свидетельствует быстрый рост перемен в Европе и Америке в течение второй половины XIX века. Опасность возникает тогда, когда не все общества меняются с одинаковой быстротой, и прежняя совместимость ценностей между ними нарушается.

Кривая войн в истории Греции, Рима и европейских стран с VI века до Р. Х. по наше время обнаруживает непрерывный рост войн, в процентном отношении жертв к общему числу населения, в периоды радикального изменения высших ценностей в человеческом обществе. Не входя здесь в подробности, мы можем подвести итог европейским войнам в целом, с XII века по 1925 год. Кривая начинает медленно подниматься в XIII и XIV веках, быстрее — в XV и XVI и достигает вершины в XVII, затем она слегка спускается в XVIII, ещё больше в XIX, хотя и даёт некоторый скачок на рубеже веков, но в XX веке она сразу вскакивает до пункта, не превзойденного за все 25 веков истории западной цивилизации.

Это вполне совпадает с высказанным выше положением. Период с конца XII и по XVII век был временем глубокого изменения европейской системы ценностей, идеократия сменялась чувственной эпохой, средневековая религиозная культура — светской. Ценности мельчали, становились относительными, теряли силу устойчивости. Несовместимость их — среди индивидуумов, групп и государств — возрастала, а с этим одновременно росло число международных и гражданских войн во всей Европе. Но с XVII века усвоение новой общей системы ценностей (светской) способствовало понижению кривой на протяжении XVIII и XIX веков. Временный скачок на рубеже этих двух столетий был ликвидацией последних остатков феодальной и идеократической эпохи. В XIX веке светская культура и общественный порядок достигли зенита, индекс войн упал до минимума. Но с начала XX века мы наблюдаем стремительную дезинтеграцию свет-

ской культуры. Все её ценности мельчают и становятся относительными до такой степени, что ни одна уже не имеет общего признания. Брак, частная собственность, Бог — эти ценности колеблются, оспариваются, обращаются в прах. Общественная разногласица достигает крайнего выражения. Нет ни одной ценности, которая связывала бы одинаково гитлеровцев и негитлеровцев, большевиков и капиталистов, бедных и богатых, верующих и атеистов. В результате все ценности теряют сдерживающую силу. Возрастает число людей, движимых похотью, эгоизмом, биологическими побуждениями. Грубая сила и обман становятся главными нормами поведения.

Это несоответствие ценностей вместе с огромным развитием личных, групповых и международных интересов привело неизбежно к небывалому взрыву гражданских и внешних войн. Мы живём в самом кровавом веке за 25 веков человеческой истории.

Положительные доказательства могут быть распределены в том же порядке.

Во всех странах минимум войн и максимум мира падает в точности на период высшего координирования и усвоения системы основных ценностей и её распространения на все группы и государства, находящиеся в общении. Так было в Греции в VI и II веках, в Риме в IV веке до Р. Х. и в течение первых двух веков после Р. Х. Этим же объясняется сравнительно низкий показатель войн в Европе до XIII века, когда христианская система ценностей была единой для всей Европы. В деталях это можно проследить на истории каждой отдельной страны, и, в частности, в моей «Динамике Общества и Культуры» собраны данные об Англии, Франции, России, Австрии, Италии, Испании, Нидерландах и Польше—Литве.

Минимум убийств и насилия также падает на периоды общего господства одной здоровой системы ценностей.

Это же в точности относится и к характеру карательных мер, налагаемых одной частью общества на другую, — когда ценности общепризнанны, эти меры гуманны; они становятся жестокими и кровавыми, когда ценности разлагаются и вступают в конфликт.

* * *

Длительный мир после этой войны возможен только в случае, если причина войны будет устранена или сильно ослаблена. Большинство предлагаемых мер, однако, не касаются подлинной причины войны. Меры эти скорее укрепляют, чем ослабляют возможность войны, повторяя трагиче-

скую ошибку Версаля. Все попытки установить прочный мир пока что были безуспешны. Основные причины этой неудачи две: во-первых, объективно неблагоприятные обстоятельства; во-вторых, характер предлагавшихся мер, явно не соответствовавших своему назначению.

Объективно неблагоприятные обстоятельства состояли прежде всего в отсутствии достаточно широкого взаимодействия и взаимозависимости между частями человечества. Человечество не представляло организма, в котором народы, государства и большие общества зависели друг от друга. А без постоянной взаимозависимости, без социальных, экономических, культурных и иных ценностей, связующих человечество в одно целое, невозможна никакая международная организация. При таких обстоятельствах всякий план прочного всеобщего мира обречён на неудачу.

Добавочным объективным препятствием к миру являлось наличие множества своих интересов в каждом государстве, народе или общественной группе. Эти интересы мощно сопротивлялись всякой общественно-культурной перестройке мира, как бы ни была необходима эта перестройка. Планировщики мира находились, таким образом, в положении планировщиков идеального города, которым было бы запрещено сносить, менять и даже трогать существующие здания, исправлять кривые улицы и уничтожать места заразы. Никто не способен построить здоровый и красивый город при таких условиях. В лучшем случае можно подновить или перекрасить некоторые здания, но такое «обновление» не создаст нового города.

Второй основной причиной неудачи мирных планов было несоответствие предлагавшихся мер. Большинство планировщиков обольщают себя и других верой в то, что достаточно подмалевать и переделать фасад нескольких общественных и политических учреждений, чтобы выросло величайшее здание, Храм Вечного Мира. Так пытались поступить после Первой мировой войны. Результаты известны. Повторение тех же мер, хотя бы и в новом издании, приведёт не к прочному миру, а к новым войнам ещё более страшным, чем нынешняя.

Для прочного и длительного мира необходимо следующее: во-первых, основной пересмотр и переоценка большинства современных культурных ценностей; во-вторых, действительное распространение и внедрение во все государства, народы и общественные группы системы основных норм и ценностей, связующих всех без различия; в-третьих, ясное ограничение

суверенности всех государств в отношении войны и мира; в-четвёртых, учреждение высшего международного органа, обладающего правом окончательных решений во всех международных конфликтах.

Первым важным шагом является установление целостной системы основных высших ценностей, чтобы прекратить современную умственную и моральную распущенность. Процесс обобщения и универсализация ценностей и соответственных норм поведения должны энергично преодолеть происходящую атомизацию и релятивизацию ценностей. Чисто материальные ценности, не подчинённые сверхчувственным, духовным ценностям, не могут быть всеобщими. Они могут только атомизироваться бесконечно. Таким образом, переоценка нынешних чувственных норм и соединение их с более духовными принципами как конечной ценностью становятся неизбежными. Необходим глубокий умственный и нравственный переворот, чтобы сделать господствующий дух более идеалистичным и возвышенным. Те, кому эти термины не нравятся, могут заменить их более нейтральными — как категорический императив, безусловный общественный долг и тому подобное. Когда данная норма поведения становится обязательной и священной, она превращается в трансцендентальную ценность, возвышающуюся над соображениями пользы и удовольствия.

Без организации нравственной общности прочный мир невозможен, какие бы экономические или политические реформы мы ни предпринимали. Нет таких договоров или обязательств, которые могли бы связать стороны, проникнутые цинизмом, заносчивостью, свободные от категорического императива предписанных норм и ценностей. Если не Нагорная Проповедь, выражающая высшие нравственные ценности человечества, то хоть нечто приблизительное в императивной форме: «Не делай другим того, чего себе не желаешь» и «Делай для других то, что ты желаешь, чтобы другие делали для тебя,» — должно быть провозглашено и должно глубоко запечатлеться в сердцах, мыслях и поведениях всех людей, народов и руководителей, прежде чем длительный мир может действительно установиться.

Не будем останавливаться на деталях, существо задачи ясно. Все проекты прочного мира, пренебрегающие нравственными началами, считающие их второстепенной подробностью, обречены неизбежно на неудачу. Без этого — без минимума нравственной ответственности — мир невозможен. Нельзя ожидать длительного спокойствия между жуликами и гангстерами, какие бы договоры, пакты и ковенанты они между собой ни заключали.

Все торжественные фразы на счёт демократии и демократического строя являются, в сущности, пустыми или лицемерными формулами. Современные демократии, лишённые нравственных принципов, есть ни что иное, как эгоистические, развращённые, хищнические политические машины, не лучше любой тиранической автократии.

Весьма важным условием длительного мира является ограничение суверенности всех государств в вопросах, касающихся войны. Правительства всех государств должны быть лишены права объявлять войну на том же основании, на каком этого права лишены торговые палаты, университеты и иные общественные учреждения. Пока будут существовать государства, суверенные в этих вопросах, с их более чем несовершенными правительствами, войны неизбежны. Тем более это верно в отношении современных государств-левиафанов с их бездарными, часто циничными, ещё чаще эгоистичными и, как правило, близорукими правительствами. Суверенность государств должна быть заменена высшим международным органом, стоящим над государствами и заключающим в себе не только политических представителей, но и представителей религии, науки, искусств, земледелия, промышленного труда и хозяйства.

Если в прошлом эта универсальность могла казаться невозможной по техническим причинам, то теперь она вполне возможна. Человечество уже связано в одно целое множеством общественных, культурных, экономических, технических и политических уз. Всякое изменение в одной части огромного человеческого общества существенно затрагивает и другие части. Время изоляционизма, в широком смысле, кончилось безвозвратно. Мы живём и действуем, действительно, в едином мире. Независимо от наших желаний, невозможно установить прочный мир в одной стране, если он не установлен одновременно во всем мире. Невозможно построить счастливую, мудрую и благополучную жизнь, изолировав себя от остального человечества. Это означает, что база для мира — международная база, и что прочный и длительный мир возможен только на этой базе. Местные решения этого вопроса сейчас невозможны.

Таким образом, причины войн — нарушение совместимости высших ценностей, а условия мира — восстановление этой нарушенной совместимости высших ценностей. К сожалению, не все политические деятели заинтересованы в последнем. Мирная и тихая жизнь не по душе некоторым политическим деятелям. Война создаёт героев не только в стане военных,

но и среди государственных деятелей. Многие ли знали бы о Клемансо или Ллойд Джордже, если бы не война? Единицы. Война же, ценою миллионов человеческих жизней и морями пролитой крови и слез, дала им мировую известность. Вследствие этого деятельность многих государственных деятелей направлена на нарушение международного равновесия, если это равновесие существует, а не на восстановление его (равновесия), если оно нарушено.

Вот почему важно, чтобы судьбы мира находились не в руках кучки политических фехтовальщиков, а в руках всего человечества, в лице его лучших представителей науки, искусства, народного хозяйства и т. д.

Печатается по: Сорокин П. А. Причины войн и условия мира
// Дело труда – пробуждение. 1957. № 54. С. 22–26.

П. А. Сорокин
Условия и перспективы мира
без войны

1. Прочного мира не будет в рамках современных культуры и общества

В рамках (framework) современной чувственной¹ культуры и при типе общества и человека, выражающих её, длительный мир невозможен. Независимо от реализуемых в таких рамках экономических и политических модификаций, они не смогут ни устранить войн между странами и гражданских войн, ни существенно снизить их размах, разрушительность, жестокость. Эта мрачная констатация — единственно возможное заключение из соответствующих эмпирических фактов, а также из анализа «сердца и души» современных культуры, общества и человека. Эти факты показывают, что с появлением и ростом чувственных культуры, общества и человека с XIII по XX век частота и интенсивность войн следовали ясно различимому тренду. Данные показывают, что войны постоянно множились с XIII по XVII век, держались на высоком уровне на протяжении XVIII — начала XIX, в период 1820—1910 годов снизились до уровня XVI века, а потом взлетели на беспрецедентную высоту в XX веке — самом кровавом веке за все 30 столетий греко-римской и западной культур². Такая динамика войн — вместе с невиданной разрушительностью и зверствами войны нынешней — убедительно показывает: современные культура, общество и человек воинственны по своей социокультурной природе, их декларируемый пацифизм — лишь иллюзия, а войны межличностные (преступность), гражданские и войны между странами — их неотъемлемые черты.

Проверка основных качеств культуры, общества и человека подводит к

¹ Автор употребляет термин «sensate», неологизм — введённый им в научный оборот в книгах «Social mobility» (1926), «Contemporary sociological theories» (1928) и «Social and cultural dynamics» (N.Y. 1937. V. 3. P. 535) и др. Умиряющая чувственная (sensate) культура у Сорокина противостоит грядущей идеациональной (ideational) культуре. В основе противопоставления — двойственность природы человека, существа мыслящего и существа чувствующего. — *Примеч. переводчика.* См.: Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. С. 427.

² См. данные о динамике масштабов войн и революций в моей работе «Social and cultural dynamics», vol. 3 (N.Y. 1937) и в: Quincy Wright, A Study of War. (Chicago, 1942). — *Примеч. П. А. Сорокина.*

тому же заключению и делает понятной вышеупомянутую динамику войн³.

Будучи выражением основной посылки, что истинные реальность и ценности — сенсорные, эта современная культура не может не быть преимущественно эмпирицистичной, позитивистской, нацеленной на экономические начала, материалистичной по своей ментальности; утилитарной и гедонистской в своих этике и праве; сенсуалистской в художественном творчестве; динамичной и релятивистской во всех своих ценностях. В соответствии с основной посылкой она поощряет превыше всего чувственные ценности — начиная с богатства, материального комфорта, поцелуев, половых связей, популярности и кончая насквозь гедонистическим, реже эвдемонистским представлением о счастье. В декадентской фазе её научный, религиозный, этический и социокультурный релятивизм развивается до такой степени, что возникает крайняя атомизация ценностей, во всё возрастающей мере лишаящаяся какой-либо всеобщей валидности, всеобъемлющего признания или отвержения, общеобязательной контролирующей силы. Ясная разграничительная линия между правдой и ложью, добром и злом, красотой и уродством, справедливостью и несправедливостью неудержимо стремится к исчезновению, а каждая группа и личность становятся высшими судьями во всех вопросах. Это приводит к бурному росту числа межличностных и межгрупповых конфликтов из-за этих проблем. Такое понимание приводит к подлинной социокультурной аномии со всей её умственной, моральной, социальной и поведенческой анархией. Аномия делает неизбежным появление абсолютно грубой силы, поддержанной обманом, — в качестве верховного правителя человеческим поведением. Это постоянно сопровождается экстраординарными выбросами войн, революций и преступности. Поскольку такая релятивизация ценностей в нашей сегодняшней культуре достигает стадии аномии, восстания, войны и кровавые революции в этом веке — естественное и неизбежное следствие.

Есть и другие процессы, через которые чувственная культура — особенно в её стадии крайнего релятивизма — приводит к войне и революции. Поощряя чувственные ценности, она по образу и подобию формирует личность и поведение своих членов. Каждого из них она побуждает обеспечивать максимальную долю чувственных и материальных ценностей, простирающихся от богатства,

³ См. подробнее характеристику черт современных чувственных культуры, общества и человека, а также соответствующих свидетельств в моих «Social and Cultural Dynamics» (4 тома) и «Crisis of our Age» (N.Y., 1941). Здесь упомянуты лишь черты, наиболее связанные с темой войн. — *Примеч. П. А. Сорокина.*

поцелуев, свободы, популярности и власти до максимума Lebensraum⁴, природных ресурсов, рынков и мирового господства. Межличностная и межгрупповая борьба за эти ценности развивается и становится в жизни индивидов и групп доминирующим стимулом, главным этосом и пафосом их существования.

До тех пор, пока универсальные ценности с их универсально обязательными нормами действуют, они способны сдерживать жестокости этой борьбы и препятствовать использованию крайних антисоциальных средств. Но когда эти ценности релятивизируются и атомизируются, «тормоза» не действуют, и в итоге любое средство, любой метод становятся позволительными, поскольку есть возможность уйти от ответственности. Результат — взрыв насилия в различных формах, приход к власти групп давления и диктатур, всплески преступности, гражданской войны и войны международной. «Предполагать, что люди, каждый из которых переполнен всеми видами тревог, доведён до умопомрачения жаждой власти и скорости, поклонники бога вихрей (Whirlgod), будут жить в мире сами с собой или с другими — самая суетная химера», — справедливо замечает видный гуманист Америки⁵.

Под влиянием чувственной культуры общая деградация человеческих ценностей ускорила вспышку войны и насилия. В полном соответствии со своими основными посылками она рассматривает человека лишь как «электронно-протонный комплекс», некий «механизм рефлексов», простой «животный организм», «психоаналитический мешок, наполненный либидо», лишённый чего-либо сверхчувственного, священного или божественного. Неудивительно, что при такой культуре с человеком обращаются так же, как со всеми другими чувственными «комплексами», «механизмами» и «животными»: любые человек или группа, препятствующие реализации чьих-то желаний, устраняются так же, как мы ликвидируем комара, змею или «нейтрализуем» любой органический или неорганический объект, препятствующий исполнению наших желаний. Это объясняет, почему, вопреки всем громогласным претензиям нашей культуры на её гуманное, человеческое и гуманитарное предназначение, она — объективно находится в декадентской фазе — одна из самых бесчеловечных изо всех культур, десятками миллионов убивающая, калечащая, унижающая человеческие существа.

Основные институты современного общества пропитаны тем же

⁴ Жизненного пространства (нем.). — *Примеч. переводчика.*

⁵ Irving Babbitt. The Breakdown of Internationalism (перепечатка из: Nation, June, 1915), P. 25. — *Примеч. П. А. Сорокина.*

милитаризмом, непрерывно генерируя межличностные, гражданские и межгосударственные конфликты. Частная собственность с её неизбежным расслоением на чрезмерно богатых и крайне несчастных постоянно воспроизводит преступность, классовый антагонизм и войну классов. Государство с его голой политикой силы макиавеллевского *Raison d'etat*⁶ — это открыто милитаристский институт, не сдерживаемый ни единой из норм этики, обязательных в личном поведении. То же относится к нашим политическим партиям: в первую очередь, это машины борьбы, использующие систему предоставления государственных должностей своим приверженцам, подкуп, подношения, убийство и гражданскую войну как инструменты борьбы за выгоды и власть. Наши объединения по профессии — от рабочих профсоюзов до ассоциаций капиталистов — организованы прежде всего для воинственных целей, а именно — успешного разорения противостоящих организаций любыми средствами — будь то забастовки, локауты или революция и гражданские войны. Даже семья, поскольку она внушает детям культ семейного эгоизма, силы и «успеха», — насквозь пронизана тем же милитаристским духом. Наконец, почти все наши институты прививают чувственную власть и успех как высшие добродетели. Они методично насаждают «боевой дух» у всех со дня рождения до дня смерти. Наши герои — неизменно сражающиеся личности, которые с успехом сокрушают соперников, будь то на футбольном поле, в соперничестве бизнесменов-головорезов, на поле битвы, в политических махинациях или в войне классов; они олицетворены нашими «чемпионами мира» по теннису, плаванию, употреблению кофе, сидению на столбе и танцам до упаду. Даже наш «Супермен»⁷ — супермен лишь потому, что «быстрее пули, мощнее локомотива», воинственнее Марса: он всегда сражается.

Таким образом, изучаем ли мы объективную динамику войн, которыми сопровождались возникновение и рост современной культуры, или мы изучаем сущностные характеристики её проявления, общества и человека, выражающих её, мы не можем не видеть их преимущественно милитарной социокультурной природы. Война в разных формах и особенно война за чувственные ценности — вот их этос, душа и сердце. В таких рамках никакой прочный национальный или международный мир никогда не был и никогда не будет возможным.

Это также означает, что в большей части нынешние планы прочного мира обречены на провал, поскольку они надеются достигнуть его в прежних

⁶ Смысл государства (фр.). — *Примеч. переводчика.*

⁷ Имеется в виду популярный в то время кинофильм. — *Примеч. переводчика.*

рамках, лишь ставя заплату на заплату. Простые индуктивные рассуждения доказывают это недвусмысленно. Как патентованная панацея против войны эти планы демонстрируют просвещённое своекорыстие, показную «утилитарную рациональность», освобождённые от религии и абсолютов этики; растущий экстремальный релятивизм всех ценностей; ещё большую дозу позивитизма, эмпирицизма, материализма, утилитаризма и механицизма во всех вариантах; дальнейший рост грамотности, школ, университетов, газет, кино, радио и других «образовательных» инструментов; ещё более быстрый рост числа научных открытий, технологий; замену монархий республиками, всех автократий демократиями, капитализма коммунизмом, социализмом и другими чувственными «измами»; расчленение и разоружение побеждённых; большой и лучший «баланс сил» и разных «Союзов Теперь» в форме двойных, тройных и четверных альянсов вплоть до Лиги Наций, подкреплённой сокрушительной военно-полицейской мощью; более высокий уровень жизни, по меньшей мере, для стран-победительниц; более справедливое распределение природных ресурсов; и т. д., и т. п. Безжизненность всех этих надежд, без сомнения, демонстрируется «уродливым фактом» того, что по мере возникновения и роста наших современных культуры и общества с XIII по XX век все эти панацеи также множились; тем не менее рост их числа сопровождался все эти столетия ростом войн вместо их уменьшения, что должны были эти планы достигать. Лишь идиот заключит из таких «сопутствующих отклонений», что эти панацеи душат войну, и, применяя их в ещё большей дозе, они могут её убить навсегда. Единственно разумное заключение: или эти панацеи бессильны искоренить войны, или — в рамках современной культуры, общества и человека — они работают, скорее, на войну, чем против неё. Отсюда эти планы, особенно именуемые «практичными», «реалистичными» или «научными», — не что иное, как иллюзия или самообман. В других рамках, как мы увидим, некоторые из этих мер могут помочь; в рамках нынешних — они не могут и не создадут храм длительного мира.

II. Культура и общество, нужные для длительного мира

Мрачные заключения не означают, что длительный мир вообще невозможен. Они означают, что для реализации цели нужна новая культура с соответствующими обществом и человеком — отличные от нынешних. Суммарно изложим их сущностные характеристики⁸.

⁸ См. более детальный анализ новой культуры, общества и человека в моей статье "Задачи культурного восстановления" (The tasks of cultural rebuilding), публикуемой в книге под названием "Интеллектуальные и культурные основы мирового порядка"

Новая культура будет меньше акцентировать чисто чувственные реальные ценности и больше — подлинно рациональную, сверхчувственную метарациональную реальную ценность, рассматривая подлинную реальную ценность как бесконечное многообразие с тремя основными аспектами: чувственный, рациональный и сверхчувственный-метарациональный, каждый в рамках своей сферы являющийся истинной реальностью и истинной ценностью. Эта концепция истинной реальной ценности, поддерживавшаяся Платоном, Аристотелем, Эригеной, Фомой Аквинским и Николаем Кузанским (упомянем лишь несколько имён), заменит основную посылку нашей чувственной культуры. Соответственно, новая культура будет выражением этой новой посылки во всех составных частях: в науке, философии, религии, изобретениях, искусствах, этике, праве и формах общественной организации, начиная с манер, нравов и образа жизни своих членов — индивидов и групп.

В её рамках наука путём сенсорных наблюдений изучит эмпирические аспекты бесконечного многообразия; философия исследует с помощью математической и силлогической логики рациональные аспекты истинной реальной ценности, интуитивная мудрость даст нам понимание надчувственно-металогических аспектов её через интуицию, подобно великим религиям и этическим провидцам, великим учёным — как сэр Исаак Ньютон, великим философам — как Платон, великим художникам — как Бетховен и Шекспир, великим изобретателям, вдохновлённым в своих достижениях интуицией⁹. История человеческого знания — кладбище, полное неверных эмпирических наблюдений, ошибочных логических суждений и ложных интуитивных выводов. Это означает, что по отдельности каждый из этих способов познания подвержен ошибкам и что для достижения меньшей степени ошибочности он должен иметь сотрудничество и взаимную верификацию со стороны двух

(Intellectual and cultural foundations of world order) Институтом религиозных исследований. — *Примеч. П. А. Сорокина.*

⁹ Многие самопровозглашённые псевдоэмпирики, нападая на интуицию как способ познания *sui generis*, проявляют полное незнание того, как в действительности сделаны большинство великих научных, философских, технических, этических, религиозных и художественных открытий и изобретений. Если бы они были настоящими эмпириками и эмпирически изучили проблему, они бы знали эмпирически неопровержимый факт, что большинство этих открытий и изобретений инициированы и вдохновлены интуицией (см. факты и литературу по этому вопросу в моей книге "Dynamics...", т. IV, с. 746 и след.; а также I. Sikorsky. *The Story of the Winged-S.* (New York, 1942), гл. XXII; T. Langmuire, "Science, Common Sense and Democracy" [обращение президента, Нобелевского лауреата к Американской ассоциации содействия науке, произнесённое в 1942 году] *New York Times*, 27 декабря 1942. — *Примеч. П. А. Сорокина.*

других путей познания. Обозначенная таким образом интегральная система истины как раз даёт нам органическую интеграцию, сотрудничество и взаимную верификацию всех трёх путей познания. Как таковая она обещает дать более валидную, богатую и лучше проверенную истину, чем та, что может быть дана господствующим односторонне чувственным познанием. Она также устраняет современный антагонизм между точными науками, философией и религией и их способность подрывать друг друга.

Вместо избыточно релятивизированных и атомизированных утилитарно-гедонистских псевдонорм нашей культуры, лишённой своей связующей силы, нарушаемой при каждом удобном случае и опустившейся до уровня простых «дериваций» Парето, «рационализаций» Фрейдера, «идеологического украшения» Маркса, экономических, сексуальных и иных чувственных «осадков» (residues), «комплексов», «стимулов» и «интересов», этика и право новой культуры (в соответствии с её основной посылкой) будут воплощены в наборе универсальных норм, обязательных и эффективно контролирующих поведение всех, в этическом престиже не допускающих споров и не подвергаемых сомнению со стороны какой-либо другой противостоящей нормы. По своему содержанию эти универсальные нормы будут вариантом основных этических норм практически всех великих религий и моральных кодексов, начиная от элементарного Золотого Правила, Десяти Заповедей до норм Нагорной Проповеди как их высочайшего выражения. Такие этика и право остановят атомизацию моральных ценностей, устранят этический и правовой цинизм, диктатуру грубой силы и обман как высших арбитров поведения людей.

В соответствии с этой основной посылкой живопись и скульптура, литература и музыка, театр и архитектура новой культуры также будут совершенно отличаться от современных изящных искусств. Интегральная красота воссоединится с истиной и добротой, так что новые изящные искусства будут нести ценности искусства вместо пустого искусства для искусства. Не развенчивая бессмертных, новое искусство обессмертит смертных, облагородит низкое и сделает прекрасным уродливое. Вместо негативизма, концентрации внимания на полицейских моргах, притонах уголовников, сумасшедших домах, половых органах оно будет отражать преимущественно вечные ценности, позитивные идеалы, героические события, великие трагедии и драмы. Как такое же сравнимое искусство Греции в V веке до Р. Х. и в Европе в XIII веке, оно будет вдохновлять, облагоражи-

вать, учить, будет воистину украшающим искусством, а не упадочническим, деморализующим и обессиливающим культом социальной патологии, каким, по преимуществу, является современное искусство.

В такой культуре человек также будет рассматриваться как конечная ценность, как инкарнация божественного многообразия, нежели просто биологический организм, механизм рефлексов или психоаналитическое либидо, как обычно это делается сейчас. Ценность человека будет вновь высоко поднята над крайней деградацией, в которую он низвергнут. Следовательно, практика, институты и отношения, превращающие человека в простое средство доминирующих чувственных целей, в основном исчезнут.

Большая часть общественных институтов, которые противоречат тотальному характеру новой культуры, будут устранены. Доминирующая форма общественных отношений в таком обществе не будет ни договорной, ни принудительной, а фамилистической, — подобно отношениям в хорошей семье. Экономические и политические режимы такого общества не будут ни капиталистическими, ни коммунистическими, ни социалистическими, а фамилистическими. Огромный контраст между мультимиллионером и бедняком, правителем и управляемым исчезнет. Частная собственность будет ограничена и превращена в разновидность публичного попечительства. Приличествующий минимум необходимого будет обеспечен всем. Основными мотивами общественно полезной экономической и политической жизни будут не прибыль или власть, а мотив креативной службы обществу — аналогично мотивации великих художников, религиозных лидеров, учёных и истинных филантропов. Социальные институты, противоречащие этим целям, в основном исчезнут, а служащие им — будут созданы и укреплены.

Практические результаты установления такой культуры будут огромны, особенно в ментальности, поведении и взаимоотношениях людей. Новая система ценностей и истины устранил нынешний антагонизм между точными науками, философией и религией: они все будут неделимыми органами единой системы истины, все обращены к единым истинам, законностям и ценностям. С современными атомизацией и релятивизацией истины, добра и красоты будет покончено. Наступит конец нынешней умственной, моральной и социальной анархии. Век уверенности сменит нынешний век неуверенности. Освобождённый от гложущих мук неуверенности, иссушающего яда противоречий и усталости от беспорядка человеческий ум вновь обретёт внутреннюю гармонию, мир и счастье. Эти качества восстановят

его созидательную энергию, уверенность в себе и счастье. В таких условиях большая часть нынешних психоневрозов испарится. Всеобщая истина объединит в один ум всё человечество.

Общее обесценивание того, что является чисто чувственным, заметно ослабит нынешнюю борьбу за существование и за материальные ценности, усилит стремление к рациональным и метарациональным ценностям. В результате заметно ослабуют межличностные и межгрупповые антагонизмы, их жестокие формы отомрут, поведение человека облагородится и станет подлинно общественным. Укоренение в сердцах и умах людей универсализированных этических норм приведёт к такому же результату. Не столько внешними санкциями, сколько внутренней силой они будут сдерживать большую часть антиобщественных действий и проявлений, особенно крайние формы угнетения человека человеком, группы группой. В этом культурном климате самые жестокие формы преступлений, гражданской борьбы и войн между народами не смогут существовать и в значительной мере уйдут. То же относится к грубой силе и обману как властителям поведения людей.

Новые изящные искусства внесут свой вклад в этот результат. Благодаря позитивной красоте они будут образовывать, вдохновлять, учить, очаровывать и контролировать людей столь же полно, как новые наука и религия, философия и этика, обращённые прежде всего к вечной красоте. Изящные искусства будут также служить — это станет побочным результатом — задаче истинной социализации *Homo sapiens*. На этом пути они будут щедро способствовать устранению антиобщественных действий, связей и институтов в мире людей.

Наконец, новая культура благодаря возвращённой гармонии, миру и спокойствию уменьшит эгоизм, раздражительность, драчливость, склонность к насилию и антиобщественному поведению. Высвободив новую творческую активность во всех сферах социокультурной деятельности, она сделает каждого партнёром и участником самых высоких форм счастья — счастья творческого гения.

На этом и тысячах иных путей новая культура создаст нового человека — счастливого, мудрого, доброго и справедливого к себе и ко всем согражданам. В рамках такой культуры, общества, человека ни межличностная война (преступления), ни гражданская война, ни война между народами не смогут разрастаться. Если они и не исчезнут, то наверняка сойдут до самого низкого минимума в истории человечества.

Таковы сущностные черты культуры, общества и человека, необходимые для прочного мира между людьми, группами, народами. Без таких рамок как основного условия мира все остальные патентованные средства против войны тщетны. С ними — многие эти средства будут способствовать их реализации. Например, на этих социокультурных основах Лига Наций и другие формы надгосударственного правительства верно и плодотворно послужат делу мира. Без них надгосударственное правительство будет или столь же бессильным, как усопшая Лига Наций, или — что ещё хуже — может стать мировой тиранией, столь же жестокою, как и некоторые «мировые империи» прошлого. Без них военно-полицейскими силами мирового правительства будут наверняка злоупотреблять, что в итоге послужит войне, а не делу мира. С ними все государственные и надгосударственные правительства, независимо от конкретных форм, станут истинно фамилистическими демократиями. Как таковые они будут активно содействовать сохранению мира. Без них никакой формально республиканский или демократический режим, даже если он распространится по всему миру, ничего не сможет сделать — не больше, чем в прошлом, когда демократические и республиканские страны были, по меньшей мере, столь же воинственны, как монархические и автократичные¹⁰ страны, и когда увеличение числа республиканских и демократических режимов вело к росту, а не уменьшению войн. Без этих рамок дальнейший рост научных открытий и технических изобретений будет столь же несущественным, как в прошлом, когда, начиная с XIII века до настоящего времени, их неуклонный и быстрый рост сопровождался почти столь же параллельным ростом числа войн. То же относится к развитию школ, университетов, изданию книг, журналов, газет, к кино, радио, театру и другим средствам современного образования. Начиная с XIII века они постоянно множились без соответствующего сокращения числа войн, революций, преступлений. Это в ещё большей степени верно по отношению таких панацей, как выравнивание распределения природных ресурсов или повышение материального уровня жизни, или более просвещённое своекорыстие и утилитарная «рационалистичность». Без предваряющих рамок сколько-нибудь подлинно равное распределение природных ресурсов среди всего человечества невозможно так же, как оно было невозможно в

¹⁰ См. данные о сравнительной воинственности и революционаризме республиканских, демократических и монархически-автократичных стран в моей "Динамике". Т. III, гл. XII, XIII, XIV; а также А. Тоунби "A study of history" (London, 1939), т. IV, с. 141 и след; Wright. Op. cit. chap. XXII. — *Примеч. П. А. Сорокина.*

прошлом. Государства и страны останутся столь же эгоистичными и хищными, как и раньше. Уверовавшие, что распространение демократических форм правления изменит это, забывают, что так называемые демократии прошлого и настоящего столь же империалистичны, как и автократии. Они забывают такой неприятный, но несомненный факт, что почти все эти демократии — от афинской и до современных — основывались на жесточайшей эксплуатации колоний и «сфер влияния», имели огромный слой полусвободного и несвободного населения — во много раз многочисленнее полноправных граждан этих демократий.

Аналогичным образом «просвещённый собственный интерес» и «утилитарная рациональность» неуклонно росли с XIII века, не сопровождаясь каким-либо сокращением войн. Одна из причин этого — факт, что, с более глубокой точки зрения, этот собственный интерес оказывается неким слепым эгоизмом, а утилитарная «рациональность» — крайне иррациональной иллюзией. Утилитарная рациональность определяется как использование наиболее эффективного средства для достижения желаемой цели. Симптоматично, что имеется в виду лишь рациональность средств при забвении рациональности целей. Нынешняя война, в которой ради разгрома врага используются имеющиеся эффективнейшие научные средства, полностью рациональна с этой точки зрения, как рациональна эффективная деятельность непойманной и безнаказанной банды убийц, вооружённых лучшими орудиями убийства. Эти суждения ясно показывают, что подлинно рациональное действие — то, в котором рациональны и цели, и средства. Действия, использующие рациональные средства во имя иррациональных целей, особенно иррациональны. Поэтому утилитарная рациональность нашего общества не может считать войну иррациональной, ещё менее она способна добиться ликвидации войн.

Без таких рамок панацеи, предлагаемые для искоренения преступности, бунтов, революции и гражданской войны, также эффективными быть не могут. Эти иррациональные феномены сохранятся и даже могут разрастись вопреки панацеям, так как они сохранялись и росли на протяжении столетий господства современной культуры. Несмотря на то что эти панацеи использовались с особой щедростью в XX веке, сохраняется вопиющий факт, что ни преступности, ни бунтов, ни революций не стало меньше; и что семья не интегрирована сколько-нибудь лучше; и что самоубийц и душевнобольных не стало меньше; и что сколько-нибудь снизилась интенсивность межличност-

ной и межгрупповой борьбы за существование; и что, если счастье измеримо динамикой статистики самоубийств, человек не стал сколько-нибудь счастливее. Фактически итоги объективно полностью противоположны тому, что можно было бы ждать от применения этих панацей.

Общий итог предшествующего анализа: предлагаемые рамки новых культуры, общества и человека — не проявление некоего комплекса проповедника или «непрактичной» снисходительности кабинетного философа и его мелочных забот, а, скорее, самый практичный, научный и фактический индикатор необходимых условий достижения цели — прочный мир. Без них все другие средства строительства храма прочного мира неизбежно окажутся бессильными или лишь вызовут ещё более крупные и ужасные войны.

III. Перспектива

По поводу такого заключения может быть выдвинуто возражение: новые социально-культурные рамки сами по себе неосуществимы и утопичны. Если такое возражение обоснованно, это может означать одно — длительный мир невозможен. В этом случае все разумные люди должны перестать обманывать себя и других утопией человечества без войн, кровавых революций и преступности, смиренно приняв их как неизбежность, так, как мы принимаем смерть. Однако при внимательном изучении это возражение гораздо менее аксиоматично и бесспорно, чем на первый взгляд. Другими словами, шансы реализации новых рамок, означающих длительный мир, вовсе не равны нулю.

Во-первых, если человечество собирается жить творческой жизнью и не погружаться ни «в дремоту задумчиво жующего человеческого стада» или в мучительную агонию распада, новые рамки — единственный остающийся выход. Существующие рамки настолько прогнили и становятся во всё большей мере столь разрушительными и болезненными, что человечество не может творчески и удовлетворённо жить в этих рамках сколько-нибудь длительное время. Если их нельзя заменить рамками иными, тогда конец креативной истории человечества — на одном из двух вышеобозначенных путей — неизбежен. Но такое заключение гораздо более фантастично в своем пессимизме, чем допускают факты истории: вопреки тяжести многих кризисов, одолевавших человечество на протяжении истории, люди всегда были способны так или иначе создать новые формы культуры и общества, которые в итоге клали конец кризису. В настоящее время нет каких-либо данных о невозможности нового социокультурного возрождения.

Во-вторых, едва ли движение от отмирающей чувственной культуры к культуре сколько-нибудь родственной той, что описана выше, случилось несколько раз в истории греко-римской, западной и некоторых других великих культур. Если это случалось в прошлом, есть все основания считать, что это может повториться в будущем.

В-третьих, если бы рождение новой культуры целиком зависело от современной «утилитарной рациональности», её появление и развитие действительно были бы сомнительны. Но, к счастью, это не тот способ, которым обычно одна форма культуры сменяется иной. Обычно смена — результат самого исторического процесса, гигантских, безликих стихийных сил, имманентных в данных социокультурных рамках, и лишь на последующей стадии подлинно рациональные силы начинают содействовать ему, планируют и пытаются строить новую культуру всеми имеющимися научными средствами. Стихийные силы, имманентные в нашей современной культуре, уже привели её к фазе упадка и кризиса; они в значительной мере уже подорвали её престиж и очарование; они уже привели к отчуждению значительной части населения; они лишили её большей части чар; её безопасности, её надёжности, её процветания, её материального комфорта, её счастья, чувственной свободы и всех её основных ценностей. Не в классах, а в жёсткой школе жизни миллионы людей получали от тех сил незабываемый, неизгладимый урок, понятный самому простому человеку, что существующие рамки будут давать «камни» и пули вместо хлеба; огромные разрушения вместо творческого созидания; нищету вместо процветания; строгую регламентацию вместо свободы; смерть, увечья и страдания вместо безопасной жизни, цельности человеческой природы и больших, лучших удовольствий. С нарастающим исчезновением этих чар наша современная культура лишилась всех иных великих ценностей, которыми поддерживается взаимозависимость человечества. Подобно красоте женщины, чья телесная красота ушла, она обречена терять приверженность человечества больше и больше до тех пор, пока её не бросят совсем и не лишат доминирующего положения — во имя иных социокультурных рамок. Эта точка уже достигнута нашей культурой, её великолепие, креативность, её престиж, её чары — в прошлом.

Параллельно с бегством человечества от современной культуры те же стихийные силы создают и множат стремление к иным социально-культурным рамкам — более творческим, адекватным, менее разрушительным и болезненным. Это стремление — главный пункт повестки дня сейчас: почти

все заняты проблемами будущих общества и культуры. Лишь немногие, ничего не забывшие и ничему не научившиеся, таят мысли о реставрации прошлого и оживлении отмирающих рамок. Подавляющее большинство понимает — если не путём расчётов и логического анализа, то простым здравым смыслом — невозможность этого. Оно видит необходимость каких-то рамок, отличных от тех, что есть у нас сейчас.

На этом этапе в игру вступают истинно рациональные силы, выполняя направляющую роль. Всеми наличными мудростью и знаниями, с чувством высшего долга они пробуют создавать различные системные планы новых социокультурных рамок, проверять, усовершенствовать их, отвергая менее адекватные и совершенствуя лучшие. Новые планы, их философия, идеологии, пути и средства реализации множатся, всё более и более распространяются, непрерывно накапливая потенциал, умножая число приверженцев, пока не станут ощутимой силой общества. Эта сила растёт и тысячами способов начинает значимо влиять на ментальность и поведение людей, на науку и религию, философию и этику, изящные искусства и институты общества. Процесс этот медлен, развивается неупорядоченно изо дня в день. На этом пути много ошибок и собственных неудач. В целом его полная реализация займёт несколько десятилетий, даже столетий. Рано или поздно, однако, он завершится свержением с престола господствовавших социокультурных рамок и подъёмом к доминирующему положению рамок новых.

Что касается нашей современной культуры, мы пришли к точке, в которой рациональные силы почти готовы действовать. Они могут создать новые социокультурные рамки — грубое приближение к очерченным выше. Когда эта цель будет достигнута, утопия прочного мира станет реальностью.

Sorokin P. A. The conditions and prospects for a world without war // *The American Journal of Sociology*. Chicago: Chicago university press. March 1944. Vol. XLIX. № 5. P. 440–449.

Печатается по: Сорокин П. А. Условия и перспективы мира без войны / публ. и пер. с англ. Н. В. Романовского // *Социологические исследования*. 1999. № 5. С. 3–11.

П. А. Сорокин

Общие черты и различия между Россией и США. Из истории развития межнациональных отношений в России (Фрагменты из книги П. А. Сорокина «Россия и Соединённые Штаты»)

Глава II

Благоприятные факторы: социально-культурные сходства

1. Роль социально-культурных сходств в вопросе о войне и мире

«Но, — можно возразить, — как насчёт культурных ценностей и социальных институтов двух стран? Как насчёт умственного склада и психологии их народов? Разве они не весьма различны? Разве они не носят взаимно антагонистический характер и разве этот антагонизм не существовал ещё задолго до российской революции? Какой можно найти общий знаменатель между дореволюционным царским самодержавием и американской демократией; между коммунистической диктатурой и американским республиканским режимом; между воинствующим атеизмом и свободной религией; между неграмотным крестьянством дореволюционной России и сравнительно просвещёнными народными массами Америки; между мистической русской "славянской душой" и реалистическим, прагматическим американским складом ума; между исключительной эмоциональностью и печалью русской души и взвешенным оптимизмом американской психологии? С психологической, культурной и социальной точек зрения, Россия и Соединённые Штаты находятся на противоположных полюсах. Поскольку социально-культурные и психологические интересы или ценности являются в то же время и жизненно важными ценностями, они, конечно, сталкивались друг с другом. Следовательно, либо Ваш анализ причин вышеупомянутого нерушимого мира между двумя странами необоснован, либо социально-культурные ценности, по Вашему мнению, не являются жизненными интересами, — тезис, который вряд ли можно принять».

На первый взгляд, это возражение кажется и весомым, и убедительным. Да, в психологическом и социально-культурном плане эти две страны действительно во многом отличаются. Но во многих отношениях различаются также поведение и нравы, уровень жизни, вкусы, образование, религия и

психология различных групп, населяющих один и тот же город или два графства одного государства. Дело в том, что мы должны проводить различие между простым расхождением в духовных, культурных и социальных ценностях каких-либо двух групп и непримиримым антагонизмом между этими ценностями. В этой стране граждане имеют разный род занятий, принадлежат к различным политическим партиям, религиозным вероисповедованиям; проявляют различные умственные способности; имеют различный уровень образования и ведут себя по-разному, имея различный образ жизни. Однако эти различия не ведут к вооружённому конфликту. Причина заключается в том, что они совместимы, то есть могут существовать бок о бок, без каких бы то ни было серьёзных коллизий. Аналогично какие-либо две нации могут проявлять многие психологические и социально-культурные различия, которые вполне совместимы друг с другом. Даже если бы системы психологических и социально-культурных ценностей Америки и России были исключительно разнообразными, это необязательно делало бы их непримиримыми в отношении друг к другу и, следовательно, необязательно вело бы к войне.

Во-вторых, предлагаемое фундаментальное расхождение между духовными, культурными и социальными ценностями этих двух стран до сих пор сильно преувеличивали. Фактически Соединённые Штаты и Россия проявляют существенное сходство в ряде важных психологических, культурных и социальных ценностей. Эти сходства полностью уравнивают различия. Поэтому они до сих пор функционировали и функционируют как благоприятные факторы в истории нерушимого мира между странами, о которых идёт речь.

Простое социальное, культурное и психологическое родство недостаточно для обеспечения мира между двумя странами, как это видно на примере истории отношений между Америкой и Англией. По этой причине многие современные планы постоянного мира обречены на провал, так как предполагаемый «союз», или «альянс», основан на простой психо-социальной и культурной близости. Тем не менее при отсутствии столкновения между жизненными интересами двух стран такая близость действительно склонна способствовать миру, как в случае отношений между Россией и Америкой.

Рассмотрим несколько черт, которые являются для них общими. Подобный анализ покажет исключительную односторонность господствующего мнения, согласно которому выискивают различные важные характеристики

русского общества, культуры и психологии, несвойственные иностранцам.

2. Обе страны — это огромные континенты

В геополитическом, психологическом и социально-культурном отношении этот фактор весьма важен. Обе страны, сами по себе, фактически являются континентами. Они обе имеют огромные залежи полезных ископаемых, которые способствуют их экономической независимости. Обе страны обладают широким разнообразием флоры и фауны, климатическими и географическими условиями — от Арктики до полутропиков, от высокогорного ландшафта до прерий и равнинных районов. Так как совокупность географических, климатических и геополитических условий влияет на склад ума, культуру и социальную организацию жителей, то континентальный характер двух стран способствует их существенному сходству. Это навязывает обеим странам — будь то хорошо или плохо — роль великой Державы. Эта роль, в свою очередь, привносит десятки экономических, политических, духовных, социально-культурных функций, заложенных в природе великой державы. В национальном и международном плане характер великой державы должен коренным образом отличаться от природы малого государства. Ни одно изменение в международной жизни не может происходить без участия такой державы. Нельзя допускать мысли о «вечном нейтралитете» (какой бывает у некоторых малых государств). Великая держава должна окружить себя «государствами-сателлитами» и «сферами влияния», для того чтобы обеспечить свою безопасность, и должна быть отделена «буферными государствами» от других великих держав. Она не может быть не «империалистической» (в хорошем или плохом смысле слова). Если только она не защищена широкими океанами (как были защищены Соединённые Штаты до недавних пор), она должна иметь сильное правительство, армию чиновников и бюрократов, могучую военную силу, культ «великой империи» и т. п.

Психологически этот континентальный характер способствует широкому умственному кругозору, большим перспективам, свободе от узко педантичного склада ума, от бережливой политики в экономической, политической и социально-культурной сферах, так распространённой среди малых государств.

В социальном и культурном отношении эта черта делает невозможными крупные предприятия из-за отсутствия необходимых ресурсов у малых наций, а именно: делает невозможными огромные экономические корпорации и другие организации, смелые политические действия, попытки создать

передовые культурные центры и т. д. Когда какая-либо страна является державой, она стремится к превосходству в литературе и драматургии, музыке и изобразительном искусстве, философии и религии, юриспруденции, экономике, науке и технике. Она претендует на то, чтобы иметь самые крупные и самые великолепные города, самый блестящий дворец и самое блестящее общество, лучшие университеты, самые прекрасные соборы и музеи и т. п. Если её величие заключено только в территориальном или военном превосходстве и, более того, носит кратковременный характер, ей иногда не удаётся достичь этих целей. Однако в большинстве случаев они осуществляются, по крайней мере, в нескольких областях культурного творчества, как, например, в Египте во время правления двенадцатой, восемнадцатой и девятнадцатой династий; в Ассирии в зените её власти; в Китае Танского периода и при других выдающихся династиях; в империях Тунгов и Маурьи в Индии; в могущественных империях Аравии; а также во времена правления Перикла, Александра, Августа, королевы Елизаветы и королевы Анны, Людовика XIV, Петра Великого и Екатерины Великой, а также в Соединённых Штатах (с конца девятнадцатого века).

В этих отношениях, как отмечалось, роль крупных континентальных держав резко контрастирует с ролью малых стран, которые просто не имеют в своём распоряжении необходимых природных и экономических ресурсов, достаточной рабочей силы или соответствующего творческого гения. Они не могут позволить себе быть беспечными, должны тщательно планировать свои духовные, культурные и социальные затраты, должны проводить осторожную, воздержанную, расчётливую, если не сказать, бережливую, «буржуазную» политику, презираемую такими громадными континентальными державами, как, например, Россия и Соединённые Штаты.

3. Относительно мирная экспансия двух стран

Другое важное сходство — это сравнительно мирное разрастание обеих стран до их континентальных размеров. В отличие от многих прошлых и настоящих империй, экспансия в обоих случаях достигалась не столько посредством военной силы, сколько путём добровольного подчинения нерусских племён и народов и путём мирного проникновения первопроходцев — преимущественно, крестьян и фермеров, исследователей, торговцев и миссионеров. Создание обеих империй происходило сравнительно мирно: было пролито сравнительно мало крови, было сравнительно мало принуждения и жестокости. В отношении Соединённых Штатов этот факт хорошо

известен и не требует доказательств. В том же, что касается России, это гораздо менее широко известно за границей. В действительности, перерастание незначительного государства Московии (занимавшего в четырнадцатом веке всего пятьсот квадратных миль) в практически крупнейшую из всех существующих в настоящее время континентальных империй в мире и особенно её экспансия на восток — до Днепра и за его пределы, до Чёрного моря и Кавказа, а затем в Азию (за линию Волги) до Ирана и Афганистана, Китая и Тихого океана, — этот рост происходил преимущественно за счёт мирного проникновения русских крестьян, исследователей, торговцев и миссионеров, а отчасти, благодаря добровольному подчинению России многочисленных племён и народностей. Только в незначительной степени эта экспансия была достигнута путём военного завоевания.

Эта экспансия — замечательное явление с многих точек зрения, и, как таковое, оно заслуживает дополнительных комментариев. Она свидетельствует, что русская нация является поистине строителем великой империи, ибо она была создана не только в исключительно неблагоприятных условиях, когда приходилось преодолевать нечеловеческие трудности, но и с минимальной жестокостью, порабощением или истреблением по отношению к покорённым группам.

Она началась при беспощадном двухсотлетнем татарском господстве над Московией и другими княжествами. Борьба за освобождение казалась безнадежной. Тем не менее она неустанно велась в одиночку, без помощи каких бы то ни было других христианских или нехристианских народов. Христиане, как, например, поляки, литовцы, ливонцы и шведы, а также генуэзцы и другие европейские наёмники, часто нападали на русские княжества, грабили их и в решающие моменты, в действительности, даже поставляли военную помощь их татарским угнетателям. Так например, в армию татарского хана Мамаю, который стремился разгромить Московию раз и навсегда в качестве наказания за её восстановление, входил ряд «западных христианских наёмников», которые вступили в бой с армией великого московского князя Дмитрия Донского в битве под Куликово (1380). Более того, христианские народы без зазрения совести скупали русских пленных, захваченных татарами во время их многочисленных набегов, и превращали их в рабов.

Тем не менее в 1480 году татарское иго было, в конце концов, сброшено. Последующая экспансия в западном направлении заключалась, большей частью, в возвращении путём завоевания старых русских княжеств, кото-

рые ранее были захвачены Польшей, Литвой, Ливонией, Швецией и т. д., причём это делалось в ходе освободительных войн (а следовательно, это были, по существу своему, оборонительные войны), которые в результате приводили к воссоединению с Московией большинства русских государств, аннексированных ранее западноевропейскими странами.

Экспансия Московии на юг и восток — особенно до Волги и за её пределы, до Кавказа, Урала, Афганистана, Китая и Тихого океана — носила гораздо более мирный характер. Московия вновь обрела Киевское княжество, самое древнее русское государство, главным образом, благодаря добровольному подчинению населения этого региона и его гетмана Богдана Хмельницкого. В своей безнадёжной борьбе против преследования, грабежа и эксплуатации со стороны поляков и турок Киев видел своё единственное спасение в воссоединении с Московией. То, что последняя, в конечном счёте, достигла Кавказа, объяснялось преимущественно добровольным подчинением России христианского кавказского королевства Грузии. Зажатая между могущественными тогда Турцией и Персией, Грузия целиком зависела от милости этих нехристианских держав. Как и в случае Киевского княжества, её единственное спасение заключалось в том, чтобы стать русским протекторатом, — шаг, который был предпринят её королем Гераклом II в 1783 году.

Другим методом мирной экспансии было вышеупомянутое постоянное проникновение крестьян, исследователей, торговцев и миссионеров в районы, либо населённые туземцами, либо вовсе не населённые. Таков был преобладающий характер русской экспансии в Азию, от Волги до Афганистана, Маньчжурии, Китая, Берингова пролива и Аляски. Эти первопроходцы, как и первые поселенцы Америки, открывали, заселяли и осваивали новые регионы преимущественно без помощи военной силы государства, хотя отдельные военные отряды иногда прибывали после первоначального занятия новых земель.

Следующие примеры могут служить иллюстрацией этого течения. Значительная часть Сибири — огромная площадь, находящаяся между Пермской областью (на европейской стороне Уральских гор) и реками Иртышом и Тоболом, а также китайской провинцией Синьцзян, была приобретена в 1587 году частной группой первооткрывателей, насчитывавшей всего 840 человек. Район Сибири далее к востоку, между рекой Тоболом и озером Байкал, рекой Лена и Иркутском, также был открыт первопроходцами.

Только после того как они построили срубы и создали торговые центры, в этот район был послан отряд в количестве 130 человек (в 1641 году) для защиты его от нападений некоторых племён. Большинство же аборигенов добровольно согласилось на русский протекторат. Экспансия первопроходцев на остальную часть Сибири, до Охотского моря и Тихого и Северного Ледовитого океанов, раскрывает аналогичную картину. Группа, основавшая форт Охотск, состояла всего из сорока четырёх человек; экспедиция, достигшая Арктики и проделавшая замечательное путешествие от устья реки Колымы вокруг Берингова пролива (в 1648 году), насчитывала только двадцать пять человек. Аналогично группы, которые осваивали равнину реки Амура, Камчатку, Курильские и Алеутские острова, а также Аляску, представляли собой лишь горстки людей.

Сходство с экспансией Соединённых Штатов, их распространением на обширную территорию Америки очевидно. К чести первопроходцев обеих стран, следует заметить, что они быстро обращали дикий край в центры цивилизации, не только строя укрепления для самозащиты, но и создавая торговые центры, школы и церкви, регулярную почтовую службу, прокладывая дороги и т. д., тем самым преобразуя до тех пор пустынные площади в густо населённые сельскохозяйственные и промышленные районы. Например, в 1662 году население Восточной Сибири едва достигало 70 000 человек, а к 1710 году оно увеличилось до 250 000 человек.

Ещё более примечателен тот факт, что с самого начала эти первопроходцы — а позднее и русское государство — обращались с местным населением гораздо лучше и более гуманно, чем обращалось с туземцами покорённых колоний большинство других европейских колонистов. Главным бременем, которое накладывали на аборигенов Сибири, была дань в виде мехов. Они не истреблялись, не порабощались и не подвергались жестокому обращению. Более того, посредством обращения в христианство они не только приобретали равное положение с русскими в гражданском и политическом отношениях, но могли даже поступать на правительственную службу в качестве чиновников и вступать в браки с русскими. Никогда не существовало какой бы то ни было расовой дискриминации.

Для того чтобы расширяться или даже чтобы выжить, Россия должна была создавать сильное централизованное правительство, и фактически все классы неизбежно лишались значительной доли своей свободы, что, в

конечном итоге, означало крепостничество. Но эти жертвы сугубо русского населения включали в себя относительно мало лишений для местного населения колонизованных районов.

4. Обе страны проявляют единство в разнообразии

Третьим существенным сходством между сравниваемыми странами является тот факт, что и та, и другая представляют собой тигель, в котором плавятся различные расовые, этнические, национальные и культурные группы и народы. В России этот сплав даже ещё более разнообразен, чем в Соединённых Штатах. Там более ста пятидесяти различных этнических групп с различными языками мирно сосуществуют бок о бок. Этот факт единства в разнообразии оказывает мощное влияние на психологию, культуру и общественную жизнь обеих стран. Он придаёт их умственному складу более широкий кругозор и делает их более восприимчивыми, чем народы, каждый из которых представляет собой одну единственную этническую группу. Этот факт придаёт этому сплаву народов, складу их ума и культуры большее разнообразие и богатство, чем проявляет какая-либо одна из составляющих его этнических групп, так как каждая из многочисленных национальностей и рас вносит свой особый вклад в общую культуру нации. Как мы увидим позже, Соединённые Штаты и Россия, особенно с середины девятнадцатого столетия, постепенно выросли, вероятно, более успешно, чем большинство других европейских стран. Одной из причин был именно этот разнообразный состав их населения, с расовой, этнической и культурной точек зрения.

Это явление имеет ещё одну ценность. Перед нами — объединённая страна, единство которой базируется не на этнической или расовой однородности её населения, а на его разнообразии. Это такой тип социального организма, который в корне отличается от организации, состоящей из одной единственной однородной группы. Гитлер и многие другие уверяют нас, что только такое однородное общество, составленное из одного народа, одной национальности, одной культуры, одной языковой группы, может обладать реальным единством и реальной ценностью. Пример Соединённых Штатов и России представляет собой прямое опровержение подобных утверждений. Эти две страны ясно показывают не только, что единство в разнообразии возможно, но и то, что такое единство может быть таким же крепким, созидательным и нерушимым, как и единство любого общественного органа, включающего в себя только одну расовую или этническую группу. Опыт Гитлера во время настоящей войны должен

убедить его, что он ошибается. Он надеялся, что под его мощным натиском русский и американский плавильные котлы дадут трещину. В ожидании этого он принял политику, направленную на поддержание узкого эгоизма разных расовых и этнических групп в России и Америке, поощряя их сепаратизм, взаимные антагонизмы и их интересы исключительности. Объективным результатом была полная неудача: вместо распавшейся России он столкнулся со страной, объединённой как никогда ранее, причём все её этнические группы героически сражались против захватчиков. Несколько в иной форме он испытал то же разочарование в отношении Соединённых Штатов. В обоих случаях «треснутый тигель» оказался неделимым, нерушимым единством, причём таким сплочённым и крепким, каким может быть только общество.

Этот факт имеет большее значение не только для настоящего, но и для будущего. Если единство нации возможно только когда в нее входит лишь один народ или одна единственная этническая группа, все надежды на объединение человечества в будущем, на мировую федерацию, даже на союзы двух или более отдельных наций, основанные на подлинном равенстве и свободе, безоговорочно обречены. В этом случае возможен только союз «господствующего народа» с его поработёнными подданными, связанный [ме]рами кровавого принуждения. Именно таковы идеология и политика гитлеровцев и их сторонников. Соединённые Штаты и Россия ярко демонстрируют полную ошибочность подобных теорий и практики. Они служат доказательством того, что возможно единство в разнообразии, базирующееся не на господстве главной группы и рабстве «низших» групп, а на подлинном равенстве. Ни в одной из этих двух стран не существует серьёзной проблемы национальных или расовых меньшинств, сепаратизма, этнических или расовых антагонизмов. Все элементы мирно и гордо сожительствуют бок о бок, на равных основаниях, каждому предоставляются равные возможности для раскрытия своих творческих способностей, без какого бы то ни было деления на хозяев и рабов, господствующие и подчинённые группы, высшие или низшие элементы. Конечно, какие-то следы неравенства остаются, поскольку великий социальный эксперимент ещё не завершён. Однако это — только пережитки. Одним словом, обе страны представляют собой огромные лаборатории успешно проводимого социального эксперимента — создание единого общества из различных элементов, связанных воедино узами равенства и свободной солидарности. Более того,

этот эксперимент показывает, что объединение человечества — или его большей части — поистине возможно, и этот эксперимент указывает самый надёжный метод для достижения этой великой цели.

В том, что касается России, следует заметить, что этот эксперимент начался не с русской революции, а задолго до неё. В некотором смысле он ведёт своё начало с возникновения первого русского княжества. Вместо того чтобы иметь своим исходным моментом завоевание, он начинается с добровольного сбора скандинавских вождей для того, чтобы определить, как выполнять правительственные и, особенно, военную функции. Так установилась первая династия России — скандинава Рюрика. Русские племена добровольно отдавали привилегированные должности людям нерусской национальности. С этого времени высшие и правящие классы набирались из всех народностей и этнических групп, как внутренних, так и внешних. Аристократия и правящий класс Московского княжества были настоящим плавильным котлом. Самые аристократические семьи состояли не только из русских, но и из лиц нерусского происхождения. Это были выходцы из литовской династии Гедиминов, как, например, Голицын и Трубецкой; изгнанники из Германии, как Толстой и Щербатов; люди финского и татарского происхождения, представленные Мецкерским, Мордвиновым и Урусовым; люди кавказского происхождения, как, например, Черкасский и т. д. Некоторые из этих нерусских аристократов даже становились царями, как, например, Борис Годунов. Особенно достойна упоминания пропорция, которую составляли лица нерусского происхождения, принадлежащие к высшим классам, со времени Петра Великого и далее. Пётр не жалел усилий, чтобы привлечь в Россию талантливых иностранцев, и, как и его преемники, раздавал им высшие посты и почести. При его преемниках шотландцы, французы, голландцы, итальянцы, грузины, поляки, литовцы, татары, монголы и особенно немцы были представлены в высших классах в таком соотношении, которое намного превосходило их долю в составе всего населения России.

В период между царствованием Петра Великого и правлением Александра I тевтоны, буквально, наводнили страну. Это, в конечном итоге, оказалось ещё худшим источником угнетения, чем даже татарское иго. Клики из Курляндии, Брансуика, из Гольштейна, состоящие преимущественно из глупых, алчных, жестоких элементов, ненавидящих русских, захватили даже русский трон. Цари и царицы этого периода (Екатерина I, Анна Ивановна, Пётр III) имели в своих жилах мало романовской крови или не имели её

совсем, представляя преимущественно или исключительно третьестепенный тевтонский род. Эти клики захватили все руководящие посты в армии, флоте и правительстве (включая диктаторское положение Бирона, самого отвратительного правителя, которого когда-либо имела Россия). «Россия, — как писал один современный летописец, — была превращена в торговый центр воровской добычи». Бироны, Минихи, Эстерманы, Левенфельцы и т. д., с легионами своих сторонников из Курляндии, Брансуика и Гольштейна, а также с еврейскими советниками типа Липмана, вписывали одну из самых тёмных глав во всей истории России¹.

Набор правящего класса из самых разнообразных национальностей продолжался и продолжается по сей день. Потомки польской аристократии — такие, как Радзивиллы и Чарторыские; так называемой украинской аристократии, как Кочубеи; лица грузинского, финского, французского, шотландского, еврейского и особенно немецкого происхождения, — все они продолжали пополнять свои ряды в таком процентном соотношении, которое далеко превосходило их долю в составе всего населения. То же самое можно сказать и о людях свободной профессии, и других элементах среднего класса. Иными словами, не только население в целом, но особенно его высшие и средние классы представляли собой настоящий тигель для лиц русского и нерусского — в частности, тевтонского — происхождения². Если какая-либо национальность и подвергалась дискриминации в своём представительстве в высших классах, так это определённо были великороссы, малороссы и белорусы, то есть именно те, кто были главными создателями Российской империи и русской культуры. Даже теперь, после поглощения империей около 150—175 различных этнических групп, русские составляют приблизительно 77—80 процентов всего населения.

¹ Вообще говоря, влияние на Россию германской нации, которая в иных отношениях является великой, было довольно отрицательным. Россия так и не получила от Германии своего Канта или Бетховена, Гёте или Шиллера или других выдающихся творческих личностей. Вместо этого Германия поставляла большей частью либо посредственные, либо жадные, либо жестокие элементы. В результате вклад обрусевших немцев в русскую культуру — её литературу, музыку, скульптуру, живопись, драматургию, науку и философию, религию, право, политическое и военное руководство — был весьма скромным. Короче, за некоторыми исключениями, Россия извлекла из Германии преимущественно её отбросы. — *Примеч. П. А. Сорокина.*

² Следующий инцидент хорошо иллюстрирует превосходство лиц германского происхождения. Когда царь Николай I спросил Ермолова, завоевателя, организатора и правителя Кавказа: «Какое вознаграждение хочешь ты за свои услуги?», Ермолов иронически ответил: «Ваше Величество, сделайте меня немцем!». — *Примеч. П. А. Сорокина.*

Увековечение этой исторической традиции видно на примере современного состава советского правительства. Его диктатор — грузин Сталин (Джугашвили); его «правая рука» — русский (Молотов); его следующим приближённым является еврей (Каганович). Затем следует множество других политических руководителей — настоящая смесь самых различных национальностей и этнических групп, в которой русская национальность (составляющая 80% всего населения) играет всего лишь скромную роль.

Таким образом, мы видим, что Россия всегда была настоящим тигелем переплавки разных этнических и расовых групп, что они все сотрудничали в этом единстве в разнообразии, внося свою лепту в создание русской культуры и русского государства; что, наконец, вопреки широко распространённому, но ошибочному мнению, это единство не было основано на принудительном, привилегированном господстве русской национальности над другими. Верно, что русская национальность была главным творцом русского государства и русской культуры. Но она несёт на себе отпечаток труда и лишений, включая участие в военных действиях³. На её долю выпала непропорционально большая степень потери крови, пота, тяжёлого труда, лишения гражданских прав и даже крепостничество, в то время как она пользовалась сравнительно малой степенью вознаграждений и привилегий (см. главы 4, 5).

Я повторяю. Мнимое беспощадное господство русской национальности над другими этническими группами — это чистый вымысел. Я вполне отдаю себе отчёт, что многим это утверждение может показаться неправдоподобным. Сразу возникает множество возражений: «А как насчёт, скажем, к примеру, ограничения прав поляков? евреев? финнов? Разве не правда, что они были лишены многих прав, которыми пользуется русская национальность?». Это суждение кажется достаточно правдоподобным и до сих пор использовалось для осуждения мнимого преследования нерусских элементов. Однако более тщательное исследование положения поляков, финнов или даже евреев в дореволюционной России приводит к совершенно иному выводу.

³ Даже в настоящее время, хотя представительство русской национальности в советской политической аристократии непропорционально низко, её доля в вооружённых силах непропорционально высока, ибо Красная армия в подавляющем своём большинстве является русской по национальному составу и более 90% её генералов (Шапошников, Жуков, Ватутин, Воронов, Тимошенко и т. д.) и других офицеров являются русскими. — *Примеч. П. А. Сорокина.*

Начнём с Польши. Несколько веков ожесточённой борьбы между Польшей и Россией составили основу для их более поздних отношений, что оказало сильное влияние на их взаимоотношения в течение последних полутора столетий. Неудачный раздел Польши был не русским, а преимущественно европейским разделом, хотя Россия в нём участвовала и, следовательно, должна была нести свою долю вины. Весь вопрос принадлежит к сфере международных военных действий. Как таковой — это не вопрос о том, как к полякам относились как к гражданам России. Если мы обратимся к этому вопросу, то решающими факторами являются следующие. Несмотря на горькие исторические воспоминания и несмотря на тот факт, что Польша до этого воевала на стороне Наполеона во время его вторжения в Россию, когда Россия нанесла Наполеону поражение, царь Александр I, вопреки Меттерниху и другим европейским дипломатам, добился создания нового Королевства Польского, предоставив русской части Польши конституцию, парламентское самоуправление и право содержать свою армию, — привилегии, большинством которых не пользовались граждане собственно России. В своём письме от мая 1813 года главе польского Сената графу Островскому Александр I писал: «Если великий интерес всеобщего мира (постскрипtum: вследствие оппозиции Австрии и Пруссии) не позволил создать союз всех поляков под одним скипетром, то я, по крайней мере, попытался смягчить жёсткость этого раздела и добиться для них везде максимум уважения их национальности». 21 июня в Варшаве было торжественно создано новое королевство с Александром I в качестве короля Польши, наделённое вышеупомянутыми конституцией и гораздо большими привилегиями, чем те, которыми пользовались граждане <...> России. Несмотря на волну реакции, которая прокатилась по всей Европе, Польская конституция и её парламентское самоуправление (включая неограниченную свободу слова и принятия решений) сохранились в течение многих лет.

Радикальный отход от этой великодушной, просвещённой политики был вызван восстаниями польского дворянства в 1830 году и особенно в 1863 году. Эти восстания, естественно, рассматривались как нарушение торжественного договора со стороны Польши, что тем самым освобождало русское правительство от его обязательства соблюдать конституцию и другие особые привилегии, которыми пользовалась Польша. Однако даже это изменение действовало, в основе своей, в ущерб дворянству, оказываясь довольно благотворным для крестьянства, которое нещадно

эксплуатировалось дворянами. Эта политика привела к освобождению польских крепостных русским правительством — мера, которая осуществлялась в условиях, гораздо более благоприятных для поляков, чем для крепостных собственно России. После освобождения последние должны были выплачивать своим бывшим хозяевам большую сумму денег за полученную землю, в то время как польские крепостные были освобождены от такой компенсации. Более того, польским крестьянам разрешалось удерживать всю землю, которую они имели в условиях копигольда, в то время как крестьяне собственно России получали только часть такой земли.

После восстания 1863 года как естественная реакция на него были введены ограничения прав поляков, главным образом, в таких вопросах, как приобретение земли и владение ею, открытое отправление католических религиозных обрядов и обязательное изучение русского языка в качестве официального языка империи. Однако подобные ограничения не были особенно суровыми. Во всяком случае, они были мягче, чем обращение с подобными мятежными группами со стороны большинства других наций, как, например, обращение с ирландскими мятежниками со стороны Великобритании, мятежниками Юга со стороны Соединённых Штатов сразу после Гражданской войны, а также обращение с поляками со стороны Австрии и Германии.

К концу девятнадцатого столетия и в начале двадцатого века большинство этих ограничений в правах были упразднены. В двадцатом веке поляки в России имели почти такой же статус, как и остальное русское население. Не только в Польше, но и на всей территории России поляки были на равных основаниях с русскими, занимая видное место в правительственной службе, во всех профессиях и на других высоких постах, а также внося заметный вклад в русскую культуру⁴.

Общий вывод из этого краткого обзора заключается в том, что если Россия не обращалась с поляками с идеальным благородством — особенно,

⁴ Например, во время моей учёбы в Петербургском университете там преподавали многие польские профессора. Некоторые из них, как, например, мой выдающийся учитель профессор Л. Петражицкий (вероятно, самый видный теоретик права двадцатого века), известный классик Т. Зелинский и блестящий филолог Бодуэн де Куртенэ, занимали первостепенное место в своей профессии, писали все свои работы на русском языке и никогда не жаловались на какое бы то ни было несправедливое обращение. Довольно любопытно, что по своему возвращении после 1917 года в свою родную страну они обнаружили, что их польские соотечественники им чужды и что их самих как учёных ценят гораздо меньше, чем это делала Россия. — *Примеч. П. А. Сорокина.*

когда после предоставления полякам конституции и различных других привилегий они оказались мятежниками — тем не менее обращение с ними со стороны России в целом было таким же великодушным, как и обращение с такой же покорённой национальностью в аналогичных исторических условиях со стороны какой-либо другой державы, и, конечно, это обращение было более либеральным, чем обращение с подобными группами со стороны многих западных держав. До восстаний 1830 и 1863 годов поляки пользовались гораздо большими привилегиями, чем те права, которыми было наделено население собственно России. И, наконец, они имели тот же статус, что и сами русские⁵.

Весьма похожим — и ещё более великодушным — было обращение с Финляндией со стороны России вплоть до начала двадцатого века. И здесь представление, которое преобладает за границей, совершенно ошибочно. Во-первых, Россия не лишила Финляндию независимости, ибо Финляндия никогда не была суверенной страной. Перед тем как после Русско-шведской войны 1808—1809 годов Финляндия перешла к России, она находилась под господством Швеции. Между тем период истории Финляндии во власти Швеции был далеко не счастливым.

Во-вторых, когда в результате поражения Швеции Финляндия перешла к России, тот же царь Александр I, который позднее дал конституцию Польше, предоставил Финляндии возможность такого национального существования, которого она никогда не имела ранее. Финляндия стала великим княжеством и получила либеральную конституцию, причём русский царь стал великим князем. Финляндии было предоставлено практически полное самоуправление во всех своих внутренних делах⁶, причём она получила статус и другие различные привилегии, которыми не пользовалась остальная часть России. Она была освобождена от военной повинности, обязательной для остальной части российского населения. Кроме того, дороги, крепости,

⁵ С сожалением следует добавить, что после восстановления Польши по окончании Первой мировой войны обращение поляков со своими национальными меньшинствами — великороссами, малороссами и украинцами — было определённее более жёстким, чем обращение с поляками со стороны России даже в худший период русского «гнёта». Судя по этому, участь поляков при русском режиме была весьма благоприятной. — *Примеч. П. А. Сорокина.*

⁶ Самоуправление было таким широким, что Финляндия стала надёжным пристанищем русских революционеров: как только они бежали в Финляндию, они находились в безопасности от преследований царского правительства. Оно не нарушало автономии Финляндии даже в этих вопросах. Этим объясняется, почему Финляндия стала одним из центров деятельности русских революционеров. — *Примеч. П. А. Сорокина.*

университеты, музеи и т. д. строились преимущественно за счёт Российской империи. Этот период широкой внутренней автономии, с 1809 года по начало двадцатого столетия, был, безусловно, одним из самых ярких во всей истории Финляндии. В течение девятнадцатого столетия под главенством России в Финляндии происходило подлинное возрождение социальной, политической и культурной жизни⁷.

В-третьих, только в самом конце девятнадцатого и в начале двадцатого века, после назначения Бобрикова личным представителем императора, были введены некоторые меры, имевшие тенденцию к некоторому ограничению свободы и привилегий Финляндии. Главным пунктом в этих «жёстких» мерах было требование русского правительства, чтобы финны служили в армии. Такое изменение политики было вызвано изменением условий, включая всё большую беспомощность распадающегося старого режима в России. Но даже после ограничений Финляндия оставалась в гораздо более привилегированном положении, чем остальная часть России.

В-четвёртых, с революцией 1917 года правительство Керенского отменило все эти ограничения и пообещало полный суверенитет Финляндии. Это обещание было выполнено в течение последних трех лет, и с этого времени Финляндия была полностью не зависимой от России. Гражданская война, которая последовала за предоставлением суверенитета, была борьбой между коммунистической и антикоммунистической группировками, а не войной с Россией.

Этот краткий обзор русско-финских отношений показывает, что с Финляндией обращались гораздо более великодушно, чем с самим русским населением, и ей был придан статус, которому могла позавидовать остальная часть России.

Наконец, несколько слов об агрессии Советской России против Финляндии в 1939 году. Формально это был акт агрессии, хотя в действительности это было совсем иное. Ни Сталин и никто другой не имели и мысли, что Финляндия как таковая может быть опасна для России. Но каждый сведущий человек знал, что как зависимая страна Финляндия стала своего рода подопечной территорией Великобритании, Соединённых Штатов, Германии и Швеции. В период 1920–1939 годы Финляндия заняла такие большие

⁷ Обо всём этом и о многом другом говорится в обращении министра иностранных дел Финляндии А. Хакцеля в Берлине в 1939 году, опубликованном под заголовком «Положение Финляндии» в известном немецком журнале «Ост-ойропа» за март–апрель 1939 года. – *Примеч. П. А. Сорокина.*

суммы денег, что, в лучшем случае, требовалось много десятилетий, чтобы выплатить эти долги. Таким образом, она стала должником сомнительной платежеспособности, зависимой от правительств и капиталистов разных стран⁸. Важнее то, что с ростом практически диктаторской власти клики Маннергейма в Финляндии она стала простым военным придатком Германии, которая после прихода к власти Гитлера начала определённо готовить Финляндию в качестве базы для вторжения в Россию. Это не было секретом ни для Сталина, ни для кого-либо другого, кого это касалось. Финляндия как таковая не могла причинить никакого вреда России. Но Финляндия, используемая крупной державой в её планах вторжения в Россию, с границей всего в двадцати милях от Ленинграда, была реальной угрозой для 180 миллионов русских. Ни один государственный деятель, ответственный за безопасность страны, не мог терпеть такого положения. Когда все мирные средства поправить дело не удалось, Россия была вынуждена начать превентивную войну. Таков был реальный характер так называемой агрессии — вывод, который недвусмысленно подтверждается последующим союзом Финляндии с Германией и их совместным вторжением в Россию.

В настоящее время Финляндия находится в самом трагическом положении благодаря своей группе Маннергейма—Рюта. С другой стороны, не нужно забывать, что только во время осады Ленинграда (германо-финскими войсками) погибло 1.500.000 человек, что составляет почти половину населения Финляндии. С любой, поистине гуманитарной точки зрения, этот результат германо-финской агрессии широко компенсирует все «агрессии» России против Финляндии. Другим важным фактом является развитие империалистических appetitов режима Маннергейма—Рюта после первоначального успеха германо-финского вторжения в Россию, как о том свидетельствует захват частей России, которые никогда не принадлежали Финляндии. А также обсуждение всерьёз вопроса о «великой Финляндии», которая включала бы огромные территории России и даже районы Скандинавии, никогда ранее никаким образом не относящиеся к Финляндии.

Давайте обратимся теперь к щекотливому еврейскому вопросу. И здесь реальная ситуация совершенно отличается от той, которая рисуется за пределами России. Во-первых, преследование евреев — это не монопо-

⁸ «Честность» Финляндии, так высоко хваленая в Соединённых Штатах, в выплате процентов по американским займам — это такого рода честность, которая заключалась просто в выплате незначительной части денег, полученных от этой страны. — Примеч. П. А. Сорокина.

лия России, а общераспространённое в мире явление, в известном смысле, вечное, которое ведёт свое начало с древнего Египта и древнего Рима и продолжается по сей день.

Во-вторых, до шестнадцатого века Россия была меньше виновата в этом грехе, чем Европа периода Средневековья и периода Возрождения. До нынешнего столетия в ней исторически не было зафиксировано преследований русских евреев, в то время как по всей Европе в Средние века и даже, приблизительно, вплоть до Французской революции евреи подвергались жестоким преследованиям и резким ограничениям своих прав. Этим объясняется, почему в течение этих столетий они селились в таких огромных количествах в Польше, Литве и России.

В-третьих, Россия позже последовала примеру Европы и вводила различные ограничения, которые то уменьшались (как, например, при Александре I и Александре II), то увеличивались (как во время правления Николая I и Александра III), что продолжалось до начала двадцатого века, причём некоторые ограничения сохранились вплоть до Русской революции 1917 года. Лишение прав в основном заключалось в ограничении территории, на которой могли селиться евреи, причём для этой цели было выделено несколько западных провинций. В то же время все евреи с определённым уровнем образования и технической подготовкой, с определённым родом занятий или имеющие капитал были вольны селиться, где им заблагорассудится. Этим объясняется, почему евреев можно найти в каждом городе России. Такие евреи фактически пользовались всеми правами, которые предоставлялись русским гражданам. Другие ограничения, как, например, процентная норма (4% всего числа студентов), установленная для евреев при поступлении в институт или университет, а также некоторое ограничение прав собственности на землю (введённое для того, чтобы русские крестьяне не попадали в финансовую зависимость от евреев и не продавали свою землю евреям, а также торговым городским дельцам вообще) были действительным лишением прав, но они не носили жестокий или бесчеловечный характер. Более того, эти ограничения в действительности были гораздо менее тягостными, чем это могло бы показаться из свода законов. Например, 4-процентная норма, ограничивающая число евреев, поступающих в институты и университеты, превышала процентное соотношение еврейского населения в составе всего населения России (а именно, приблизительно 1,8–2%). Более того, реальное соотношение

евреев среди коммерсантов, людей свободной профессии и правительственных чиновников значительно превосходило их долю в составе всего населения России. Их вклад в русскую культуру был гораздо более решающим и плодотворным, чем о том можно судить на основе формальных постановлений закона. То же самое можно сказать и о других ограничениях прав евреев. Такое дискриминационное законодательство, которое не пользовалось популярностью среди русского народа в целом, было в значительной степени мёртвой буквой.

Другим смягчением вины России в этом вопросе является тот факт, что евреи официально подвергались дискриминации не по расовым или этническим причинам, а почти исключительно из религиозных соображений. Поэтому, как только еврей предпочитал стать христианином, он освобождался от всех ограничений и становился полноправным гражданином. Это — одна из причин, почему евреи могли играть такую видную роль в высших официальных кругах даже при таких самодержцах, как Николай I. Так например, его министром финансов был граф Канкрин (еврей), а в течение примерно двадцати лет (с конца девятнадцатого по начало двадцатого века) армянский еврей по фамилии Делянов был министром просвещения России. Эти случаи отнюдь не были исключениями.

И снова следует отметить, что Россия никогда не проводила жестокую, хладнокровную, расчётливую политику полного истребления, которая была характерна не только для гитлеровских преследований, но идея угнетения евреев [была] во многих других странах в прошлом и настоящем. Как уже говорилось, евреи никогда не подвергались дискриминации как расовая или этническая группа. (Так например, смешанные браки между евреями и язычниками в России не были запрещены.) Этим объясняется тот любопытный факт, что большинство самых эффективных пропагандистов России всегда были прежними русскими евреями. Хотя они резко осуждали царский режим (часто с чрезмерной жёсткостью), они питали самые тёплые чувства по отношению к самой России.

Остаётся пресловутый вопрос погромов. Их действительное количество сильно преувеличено. То же можно сказать и о числе их жертв, которых в целом насчитывалось гораздо меньше, чем общее число жертв линчевания в Соединённых Штатах. Более того, они происходили только в начале нынешнего столетия, и ответственность за них несёт лишь небольшая группировка правительственных и полуправительственных бандитов.

Подавляющее большинство русского населения энергично осуждало эти преступления и потому не несёт вины за них.

Теперь мы можем вернуться к главному тезису этой главы — а именно, к рассмотрению России как «единства в разнообразии», как тигеля, как одного из немногих выдающихся экспериментов строительства туго сотканного общества из различных элементов без какого-либо чёткого деления этих элементов на высшие и низшие, хозяев и рабов, привилегированных и лишённых прав. Вышеприведённый анализ доказывает, что, если не в идеальном, то в относительном смысле, Россия, как и Соединённые Штаты, реализовала эти возможности. Дело революции в этой сфере было лишь продолжением и завершением этой неуывдаемой тенденции истории России. Исчезли, наконец, последние пережитки дискриминации — в юридическом и ином плане — в отношении евреев и других ста пятидесяти различных национальностей. Все они пользуются равными возможностями развития своих творческих способностей в плане своей особой культуры, языка и наклонностей; все они в этом поощряются. Все они имеют свои школы и книги, опубликованные на своём родном языке. Хотя русский язык как исторический язык России и преобладающей в ней национальности является (как английский язык в нашей стране) общим средством выражения, это отнюдь не мешает употреблению ста пятидесяти других языков, на которых говорят в Советском Союзе.

Даже такая подробность, как официальная замена наименования «Россия» термином «Союз Советских Социалистических Республик» (напоминающим «Соединённые Штаты Америки»), а также многонациональный состав современного советского правящего класса — это логическое развитие явлений, о котором идёт речь. В этом, как и во многих других отношениях, Россия конструктивной фазы революции представляет собой увековечение (как мы увидим дальше) жизненно важных тенденций дореволюционной России.

Sorokin P. Russia and the United States. New York: E.P. DUTTON & CO., Inc., 1944.

Печатается по: Сорокин П. А. Общие черты и различия между Россией и США / пер. с англ. А. Пауль // Социологические исследования. 1993. № 8. С. 133–145.

П. А. Сорокин Внешняя политика мира

Нынешняя внешняя политика как Западного, так и Восточного блоков представляет самую заскорузлую, безыдейную, провоцирующую войну политику неолитического человека. Это древняя политика *si vis pacem parabellum*¹, «мира через силу», насаждения страха и, в конечном счёте, навязывание мира посредством войны. Данная хищническая политика не делает попытки преодолеть конфликт между сторонами путём создания новых природных ресурсов, выработки новых жизнеутверждающих экономических и социальных ценностей. Вместо обогащения обеих сторон за счёт созидательных усилий она, пытаясь уничтожить ресурсы и ценности друг друга, ведёт к взаимному обнищанию. Поскольку последние экспериментальные исследования доказывают древние истины, что дружба приводит к дружбе, ненависть порождает ненависть и агрессивность генерирует агрессивность в 80—99 % случаев в межличностных и групповых отношениях, данная дискредитировавшая себя политика взаимной агрессии, несмотря на тысячелетия своего существования, не может дать и не дала человечеству продолжительного мира. Совершенно нет никаких причин полагать, что она принесёт нам мир сейчас.

Если в исключительных случаях данная политика терроризирования может подчинить слабую и трусливую сторону, данная политика угрозы не имеет шанса на успех в настоящем противостоянии Запада и Востока; ни для одной из сторон не характерна трусость, также, как и потенциальная сила ни одной из сторон не имеет существенного превосходства. В этих условиях политика «большой дубинки» одной стороны вызывала и будет вызывать возрастающую агрессивность другой стороны, пока агрессивная «холодная война» не взорвётся «полицейским действием», а затем полномасштабной мировой войной.

Если мы хотим мира, то эта безнадежная политика должна смениться более научной, более созидательной и менее хищнической политикой преодоления русско-американского конфликта путём создания новых средств существования и новых ценностей, улучшения жизненных, ментальных и моральных условий человечества, борьбы с болезнями, нищетой, безумством и преступлениями или же всемирного распространения «пункта 4»

¹ «Хочешь мира – готовься к войне» – латинская фраза, чье авторство приписывается римскому историку Корнелию Непоту (94–24 года до н. э.).

программы президента Трумэна². Если всё это будет сделано, то страдание, охватившее планету, было бы существенно ослаблено и главные корни конфликта между Западом и Востоком были бы обрублены.

Подобная созидательная внешняя политика подразумевает наличие практического знания условий, в которых она должна осуществляться и причинно-следственных связей между её основными частями. Так, в общем, она знает, что никакие плохие средства не могут быть ни оправданы, ни привести к великим результатам, в международных отношениях убийственные средства с регулярностью убивают выдающийся результат жить в мире, быть свободным или же любой другой желанный результат. Эта научная политика знает, что лучшим и единственным эффективным путём установить гармоничные отношения между индивидами и группами является дружественность поведения по отношению к другому, даже если другая сторона и не отвечает сразу на такое поведение. Новая политика чётко различает дружественность и стремление угодить. Дружественность — это не проявление слабости, а спокойная, непобедимая сила.

Основные практические пункты созидательной внешней политики для обеих сторон заключаются в следующем:

- немедленный отзыв Россией и Соединёнными Штатами всех оккупационных сил из всех стран их нахождения;
- немедленное полное разоружение всех видов оружия и полная демобилизация вооружённых сил (армии, морского и воздушного флотов) посредством Объединённых Наций с соблюдением равенства прав для обеих сторон и недопущение монопольного доминирования какой-либо стороны;
- безусловный запрет ООН на войны и введение в конституции всех стран положения, лишаящего правительства права объявлять войну;
- перевод всеми странами военных расходов на цели конструктивного мирного развития своих стран и на создание международного фонда помощи;

² Гарри Трумэн (1884–1972) – 33-й президент США в 1945–1953 годах, от Демократической партии. Трумэн сделал противостояние коммунизму официальным курсом США во взаимоотношениях с социал-демократическим лагерем через доктрину «сдерживания коммунизма» посредством холодной войны. В то же время известен своими пацифистскими заявлениями. Так, 19 декабря 1945 года в своём послании конгрессу президент Трумэн писал, что победа в войне возложила на США «бремя постоянной ответственности за руководство миром» и что они «полны решимости сохранить свою роль руководителя всех наций». 20 января 1949 года президент Трумэн назвал четвёртой по порядку внешнеполитической задачей США (так называемый четвёртый пункт) начать программу по оказанию научно-технической помощи и привлечению капиталовложений для «оздоровления и роста слаборазвитых стран». На осуществление «четвёртого пункта» в 1949–1959 годах было израсходовано около 3 млрд. долларов.

- всемерное развитие ЮНЕСКО и создание новых международных исследовательских и гуманитарных институтов для пользы всех наций и стран;
- полное прекращение взаимно-ненавистнической пропаганды частными и государственными агентствами обеих стран, ликвидация враждебной пропаганды и всех ядовитых атрибутов обветшавшей агрессивной политики;
- ликвидация всех искусственных препятствий для торговли и коммерции между Востоком и Западом, а также развитие научного, философского, религиозного, культурного, этического и образовательного взаимодействия и связей;
- соревнование в социальном и культурном созидании для взаимной пользы;
- реализация Билля о правах ООН всеми странами;
- реорганизация ООН таким образом, чтобы эта организация была не только органом представительства государств и их правительств, но также и представительством науки, религии, искусства, сельского хозяйства и промышленности. Такая Организация Объединённых Наций «обречена» стать более мудрой, уважаемой и менее агрессивной, чем её нынешнее положение органа наиболее агрессивных (по отбору и ранжиру) представителей самой воинственной, циничной, хищнической из всех социальных организаций — государства.

В течение одного — двух десятилетий выполнение данных и аналогичных условий принесёт благо всем нациям, классам и кастам такого масштаба, которого никогда не добиться с помощью исчерпавшей себя хищнической политики или войны с использованием самого совершенного оружия.

Если нынешние правительства и ООН по-настоящему несут моральную ответственность перед человечеством, своими народами и Богом, то они должны и могут без труда перевести эти условия в практическую реальность.

Если же неспособные правительства не уйдут в отставку и продолжат свою хищническую политику, то все миллионы подвластного населения, обращённого в пушечное мясо хищнических правительств, имеют право сказать таким правительствам словами Льва Толстого: «Оставьте нас в покое...!»

В заключение: ни одна из сегодняшних внешних политик не способна откликнуться на эти условия, остаётся лишь надеяться, что на следующей встрече «большой четвёрки» правители будут им следовать шаг за шагом.

Sorokin P. A. Foreign Policy of Peace // Japan News. 1955. Sunday, July 17. P. 3. Пер. с англ. П. П. Кротова.

Заключение

Создание книги «От войны к миру» во многом стало возможным благодаря тому, что семья Сорокиных тщательно собирала и бережно хранила все документы, связанные с деятельностью фонда RWR. И по сей день эту миссию продолжают выполнять Сергей Питиримович Сорокин и Ричард Фрэнсис Хойт, которые не только предоставляют доступ к семейному наследию Сорокиных, но и всегда готовы помочь в прояснении многих исследовательских вопросов, раскрывая новые и новые страницы в изучении «сорокинианы».

Сама «сорокиниана», берущая своё начало в XX веке и получившая развитие в наши дни, всегда была отражением глобальных изменений, затронувших судьбы не только народов, но и конкретных людей. Как свидетель и участник многих судьбоносных исторических событий, испытавший на себе их последствия, Питирим Сорокин в своём творчестве пытался понять и объяснить происходящее. Поэтому его работы всегда актуальны и спустя десятилетия вновь и вновь переиздаются в разных странах. Кроме исторической специфики и социологического анализа, в них удивительным образом отражена эпоха в целом — эпоха, в которой смена социокультурных систем неотделима от человека.

В работах Сорокина теория войн и революций проделала определённую эволюцию от спенсерианских и бихевиористских идей до концепции циклического развития в «Социальной и культурной динамике».

Война — катастрофическое социальное явление, унёсшее и искалечившее миллионы человеческих жизней. Это символ массовой жестокости, цинизма и всего самого низменного в человеческой природе.

До начала Второй мировой войны в работах Сорокина анализ истории войн и их разрушительных для человечества последствий находился в единой парадигме кризиса чувственной социокультурной системы. Но уже здесь в характеристиках войн последнего столетия Сорокин подчёркивает прежде всего их антигуманность, высвобождение в ходе их самых низменных человеческих начал. Он сравнивает войну с оркестром, исполняющим

леденящий душу военный марш¹. Задолго до этого в «Листках из русского дневника», описывая события революции и Гражданской войны, он изображал аналогичное бессилие личности перед лицом бушующей стихии военного хаоса, где люди превращаются в слугителей «кровавого чудовища», забирающего лучшие жизни и требующего всё новых и новых жертв через бессмысленные казни, голод, болезни².

Но в то же время в периоды войн проявлялись и самые возвышенные качества человека — отвага, самопожертвование, альтруизм. Об этом писал Сорокин, обосновывая свой закон моральной поляризации, который гласит, что в периоды кризисов и социальных катастроф часть людей поддаётся агрессии и эгоизму, становится циничной и жестокой (негативная поляризация), но другая часть реагирует на происходящее посредством альтруистической трансформации (позитивная поляризация). Люди этой категории готовы бескорыстно помогать другим — действовать во имя человечества.

Именно война и осмысление социального кризиса привели Сорокина к выводу о необходимости развития в обществе альтруистических начал. В своих научных поисках он пытался понять и объяснить причины социальных кризисов, чтобы предотвратить их в будущем.

Но с началом Великой Отечественной войны он отверг пацифизм, увидев в фашизме и вторжении в Советский Союз угрозу существованию человечества. Летом 1942 года в интервью одной из газет Сорокин сказал: «Или они нас, или мы их. Выбор один»³.

Бескомпромиссная открытая поддержка Советского Союза в войне против нацистской Германии для человека, насильственно выдворенного со своей Родины, где действовал запрет на все его книги, где официальная пресса обрушивала лавину несправедливой критики, а приезд в Россию грозил смертной казнью, без сомнения, свидетельствует о глубине его патриотизма и ощущении неотделимости от России.

Когда над Россией нависла угроза порабощения и физического уничтожения, сопричастность к судьбе страны и служение своему народу стали для Сорокина выше собственного унижения со стороны политического режима.

¹ Sorokin P. A. Social and Cultural Dynamics. New York: Harper and Row, 1967. Vol. 3. P. 364.

² Сорокин П. А. Страницы из русского дневника. С. 57–73.

³ Мейендорф А. Л. Указ. соч.

Позиция и конкретная помощь, оказанная Сорокиным и его семьёй России в годы войны, заслуживают уважения ещё и потому, что это был свободный выбор свободного человека, поступок, к которому не побуждало ничего, кроме внутренней ответственности за судьбы мира и Родины.

Иногда высказываются мнения о том, что поддержка Советского Союза для Сорокина, как и для многих эмигрантов, была своего рода «пиаром», привлечением общественного внимания и попыткой заслужить одобрение со стороны правительственных кругов. Такие мнения лишены всякой основы. Никакой признательности Сорокину за поддержку советского народа в войне против фашизма официальные лица СССР не выражали. Наивысшей же оценкой деятельности для семьи Сорокиных стали строки с благодарностью от простых советских граждан, написанные на карточках, вложенных в посылки, которые собирались и отправлялись Сорокиными через RWR. Кроме того, после окончания войны Сорокин никогда не афишировал свою поддержку советского народа и ту конкретную помощь, которую он и его семья оказывали через деятельность фонда и вне его. Причина этого была проста. Он считал несоизмеримыми его усилия и усилия советского народа в разгроме фашизма. Однако на Родине он ещё долгое время оставался «буржуазным идеологом» и учёным-рэнгатом, которого разоблачал сам Ленин.

Эмигрантские круги по-разному оценивали высказывания Сорокина в поддержку Советского Союза. Теперь уже обвинения в его адрес звучали со стороны эмигрантов — ему приписывались приспособленчество и смена политической ориентации от отрицания марксизма и большевиков к их признанию. Однако поддерживая СССР, Сорокин поддерживал прежде всего свой народ, а не установившийся в государстве политический режим.

С нашей же точки зрения, реакция Сорокина на события Великой Отечественной войны была результатом непрерывного осмысления как мирового развития, постоянно сталкивающегося на своём пути с войнами и революциями, так и личного опыта и самоосознания себя в качестве представителя русской культуры, над которой после вторжения Германии нависла угроза уничтожения.

Интересно, что впервые по-настоящему внимательно Сорокин анализирует вопросы государственности России уже после эмиграции в 1922 году. До этого его отношение к государственности формировалось в ходе револю-

ционной деятельности в рядах партии социалистов-революционеров против монархического строя и призывов к демократизации общества. Следующая форма государственности в жизненном и научном опыте Сорокина возникла в результате прихода к власти большевиков. Для Сорокина она была противоестественна человеческой природе и приобретала черты чудовища Левиафана, создавая угрозу самой главной человеческой ценности — жизни. Поэтому, помимо стремления реформировать государственные институты и понять роль государства как категории в системе социологии, вряд ли можно встретить в работах Сорокина в российский период его жизни осмысление всей русской культуры и российской государственности в целом. Да и вряд ли сам Сорокин тогда над этим задумывался.

Высылка за пределы России без права вернуться и вынужденная эмиграция способствовали формированию нового взгляда на государственность и Россию. Уже в Праге в 1923 году появляется работа под названием «Современное состояние России», где на фоне критического анализа коммунистического режима проступают черты взгляда на российскую культуру, историю и государственность как единое целое. Так или иначе, именно смена социокультурной среды стала для Сорокина важным этапом в его культурной самоидентификации. Практически сразу после приезда в Америку в путевых заметках он обращается к теме сходств и различий между американской и русской культурой⁴. На полках в его кабинете постоянно находятся книги об истории России, испещрённые его заметками. Он регулярно получает эмигрантскую периодику и новые эмигрантские издания известных русских учёных. Дружественные отношения между семьёй Сорокиных и семьями других эмигрантов оформляются в своего рода «клубы», и ни один разговор за столом не обходится без темы о России.

Советский Союз не был чем-то далёким. В «Страничках из русского дневника» он вспоминает слова из писем, которые он получил незадолго до высылки из России: «Россия с Вами, Вы с Россией. Страдает Россия — страдаете и Вы»⁵. Отстранившись от политической деятельности эмигрантов, в США он активно интересовался русской культурой и поддерживал её представителей. Рахманинов и Набоков, Пушкин и Толстой,

⁴ Сорокин П. А. Кочующая Америка // Питирим Сорокин: грани жизни и творчества. (Неизвестный Сорокин) / под ред. Ю. В. Яковца и А. О. Бороноева. М.: МИСК, 2009. С. 417-426.

⁵ Сорокин П. А. Страницы из русского дневника. С. 9.

русские симфонические оркестры и церковные хоры были неотъемлемой частью его жизни в Бостоне. Помимо общекультурной связи, была и кровная связь, ведь в России по-прежнему жили родственники семьи и люди, дорогие семье Сорокина. Война коснулась всех их.

Наконец, исключительную роль в процессе осмысления Сорокиным России сыграла работа над его фундаментальным трудом «Социальная и культурная динамика». В этом четырёхтомном издании постулировалась новая мировоззренческая позиция Сорокина как «циклиста», рассматривающего историю не как поступательное эволюционное развитие, а как флуктуацию, или поочерёдную смену трёх социокультурных систем. Здесь философское обобщение человеческой истории и культуры соединилось с анализом истории различных стран, включая Россию. В итоге к началу Второй мировой войны, помимо научного понимания сути глобальных кризисов, у Сорокина сложилось достаточно твёрдое осознание исторического места России и самоидентификация себя как представителя прежде всего русской культуры. Далеко не случайно в переписке, уже будучи гражданином США, он обычно несколько отчуждённо называет Соединённые Штаты «эта», а не «моя» или «наша», страна.

В том, что его профессиональная деятельность, его признание и успех не были связаны с Россией, возможно, была трагедия Сорокина-патриота. В то же время Россия всегда была частью его судьбы. Уже в ранних публикациях Сорокина мы впервые обнаруживаем его отношение к российской государственности как таковой. На его памяти была Первая мировая война, во время которой он не был призван на фронт, но поддерживал политику Временного правительства по защите Отечества и жёстко критиковал «пораженческую» позицию большевиков. Рассматривая большевистский режим как временный, он тем не менее считал, что падение режима произойдёт под давлением внутренних противоречий и с ростом народного недовольства, а не на штыках Антанты. Он полностью отрицал насильственный путь преобразования России извне. На примере большевиков, по его мнению, пришедших к власти при поддержке иностранных держав и с идеологической практикой, чуждой русскому народу и гуманистическому началу, он показывал губительность такого подхода для нации. В связи с этим, слабо представляя уровень репрессий сталинского режима, он видел в укреплении СССР на международной арене прежде всего укрепление российской государственности. Жёстко критикуя марксистскую

идеологию, он одновременно видел перерождение режима и формирование супердержавы, которую в своих работах в 1944 году он сравнит с США⁶. В отличие от большинства эмигрантских кругов, либо идеализировавших монархический режим и отождествлявших российскую государственность с монархией, либо восхвалявших «западную демократию» с последующей её «примеркой» на российское прошлое и будущее, Сорокин видел развитие «страны Советов» в русле работы внутренних механизмов системы по пути формирования российского государства. Идеологическое прикрытие коммунистическими лозунгами не могло скрыть от Сорокина сути и тенденций развития СССР. Показательно, что аналогия с Российской империей была проведена Сорокиным за несколько лет до начала так называемого сталинского ампира, когда Сталин обратился к имперским атрибутам в культуре и героизации имперского прошлого России. В 1943 году были вновь введены погоны, ордена царских полководцев, на «службу» государства вновь приглашается церковь. Но в 1941 году, когда Сорокин уже проводил параллели между СССР и Российской империей, такие перемены казались невозможными.

Для Сорокина Россия накануне войны была страной со второй в мире и первой в Европе индустрией; страной Шостаковича, Прокофьева, Маяковского; страной передовых достижений науки, продолжавших традиции Менделеева и Павлова. В отличие от большинства лидеров эмигрантских организаций, он был сторонником сильной России — носительницы уникальной культуры.

Многие эмигранты расценили войну с Германией как возможность свержения коммунистического режима и «освобождения» России. Различные эмигрантские издания, кружки и организации дебатировали, как отнестись к возможному, а затем реальному вторжению Германии в Советский Союз? Не пойти ли на «компромисс с дьяволом»? Что является меньшим злом? Более того, среди русских эмигрантов возникали фашистские организации, не только поддерживающие возможное вторжение Германии в СССР, но и готовые воевать против своей страны, ради, как им казалось, установления «нового порядка»...

В этой обстановке разобщённости и неопределённости ясная и твёрдая позиция Сорокина, немедленно объявившего о необходимости всемерной поддержки СССР и защиты Отечества с оружием в руках, была как путе-

⁶ Sorokin P. A. *Russia and the United States*, New York: E.P. DUTTON & CO., Inc., 1944.

водный маяк для многих его соотечественников за рубежом, позволявший им, увидев истинный смысл этой войны, избрать верный курс.

Таким образом, поддержка Советского Союза явилась логическим продолжением самоидентификации Сорокина с Россией и русской культурой. Вместе с тем, для принятия такого решения Сорокину-патриоту пришлось преступить через нейтралитет Сорокина-учёного, одного из наиболее видных специалистов в области войн.

Имея мудрость научного предвидения, позволяющего предсказать наступающую войну, рассматривая её при этом как признак углубляющегося кризиса всего мирового сообщества, с неизбежностью ведущего к смене «социокультурных суперсистем», в котором объективные закономерности оказывались сильнее даже самой харизматической личности, Сорокин тем не менее счёл долгом чётко определить свою позицию как русского патриота. Он не остался безучастным наблюдателем начавшейся катастрофы. Он делал всё, что было в его силах, помогая своему народу выстоять в войне против фашизма.

Если самоидентификация с русской культурой и видение российской государственности как основы этой культуры формировали патриотические чувства Сорокина, то личный опыт Питирима Александровича и его супруги Елены Петровны, прошедших через колоссальные испытания войной и революцией, протягивал живую нить от их семьи к страданиям народа в начавшейся Великой Отечественной войне. Война настигла их народ, война принесла горе и в их семью. Многие родные и близкие, оставшиеся в России, испытали на себе весь ужас войны. Потрясением для Сорокиных стало известие о том, что брат Елены Петровны Николай Баратынский пропал без вести в Брестской области в первые дни войны.

Личная причастность к событиям, анализ которых становится основой для разработки научных концепций, составляет главную отличительную черту Сорокина как учёного. Сопричастность придаёт его теоретическим построениям особую силу и убедительность. Не случайно до сих пор Питирим Сорокин является непревзойдённым авторитетом в области исследований социальных перемен. Его «Социальная мобильность» и «Социология революции», «Социальная и культурная динамика» и «Кризис нашего времени» вошли в классику социологии. Взаимоотношения между исторической неизбежностью войн, сопровождающих периоды, переходные от одной эпохи к другой, и глубина, масштаб человеческих страданий, увеличивающихся

по мере так называемого технического прогресса, постепенно приводят Сорокина к идее поиска разрыва в этой фатальной неизбежности циклов.

Для Сорокина Вторая мировая война послужила основой для эволюции мировоззрения и началом поиска путей установления мира без войны. Война с её катастрофическими последствиями заставила Сорокина обратиться к поиску механизмов самосохранения и согласия, заложенных в человеке. Окончание войны было связано с появлением в работах Сорокина нового направления в области амитологии, с преодолением мнимых ценностей и возвращением к основам созидательного альтруизма. Именно созидательный альтруизм становится впоследствии в его трудах той панацеей, которая способна преодолеть замкнутый круг кризисов, войн и революций.

Summary

This book is the second project implemented by Pavel Krotov and Alexander Dolgov on theoretical and historical heritage of one of the history's foremost analysts of social change Dr. Pitirim A. Sorokin.

This time the authors drew attention to Pitirim Sorokin's studies of wars. Although important in many aspects, the one, which has particular value for understanding Pitirim Sorokin's theoretical development, is that analysis of wars eventually led him to passionate studies of altruism and altruistic behavior. This subject also brought closely scientific interests and the Russian roots of the American sociologist. The World War II became a benchmark when Pitirim Sorokin started advocating for building cooperation between two great nations. These efforts have been largely overlooked both in Russia and the United States mainly because of the Cold War when politicians in both countries imposed a cloche of silence on historical initiatives of cooperation. The book in this respect is an attempt to reinstate Pitirim Sorokin's true position during World War II and his invaluable research experience.

*The book organized in such manner that allows exploring Pitirim Sorokin's creative process in works on wars and social calamities as scientific reflections of his personal experiences. Leaves from *The Russian Diary*, *Social and Cultural Dynamics*, *Russia and the United States*, and other fundamental studies of wars showed gradual development in Sorokin's research agenda toward the search of mechanisms in a global society that can break the vicious war circle. Therefore, the later Pitirim Sorokin's initiative to establish the Harvard Research Center for Creative Altruism, although appeared in disaccord with his earlier works on social structure and social mobility, in fact became a logic stage in his theoretical growth.*

Another distinct feature for Pitirim Sorokin as a social scientist was his ability to extrapolate research finding on wars to the contemporary world. His early warning about the World War II brought him a worldwide recognition for accurate assessment of global processes and international reprints of his books and articles written during the War.

Yet, Pitirim theoretical work put in the book to the broader context of the World politics on the eve, during, after the World War II. One chapter is specifically devoted to outlining Pitirim Sorokin's political standings in the war against Nazis in relation to the position of the Russian emigration in the World War II. The main underlying idea here is that contrary to most of the Russian emigrants Pitirim Sorokin was able to see evolution of the Communist regime in Russia and to recognize achievements in social and cultural areas in the USSR. He distinguished

creative activities of people from the political regime, which according to Sorokin deviated from Communist ideas toward imperialistic ambitions. Realizing the major burden of war lied on people but not on the government Pitirim Sorokin did not have any hesitation in calling to help the Soviet Union in its war against Nazis. In Hitler's invasion to the Soviet Union he envisioned the threat for the entire World and humanity. Therefore, Pitirim Sorokin put aside his pacifistic views and called for immediate military coalition against Axis.

Pitirim Sorokin's firm political position on supporting Russia considering respect he had in the American society and international science community was highly important to mobilize aid to fighting Russia. It also demonstrated to other Russian emigrants that ideological disagreements and personal score with the Communist regime should be put aside at the time when the survival of the country and culture was at stake.

Practical support to Russia Sorokin's family delivered through the charitable organization Russian War Relief, Inc. Elena Petrovna Sorokin, Pitirim's wife, chaired the Russian War Relief Committee in Winchester and was also on the Board of the Massachusetts Russian War Relief Branch. Substantial part of the book deals with the unique archival documents Elena Petrovna collected over five years of the Committee's activities. Therefore, a detailed case-study was done on various aspects of the local organization to raise assistance to the Russian families: 1) participation in nation-wide campaigns to collect family survival kits for 5 millions Russian families; 2) regular warm clothes collections, sawing, and knitting to ship to Russia; 3) medical supply; 4) finally raising monetary assistance.

Activities of the Winchester's Committee of the Russian War Relief demonstrated the degree of devoted and altruistic efforts of Sorokin's family, as well as ordinary Americans at the local level to help Russian people struggling in the war against Nazis'. A few letters from the Russian families who received American aid also showed how important this assistance was to bridge these two nations.

This book is multidisciplinary. By analyzing Sorokin's contribution to sociological analysis of wars it make it as a sociological study. By deploying historical documents and analyzing specific historic facts related to the Russian War Relief Inc activities makes it historical. At the same time, the book might also be considered entertaining because it reveals the page in history of relations between countries that both sides tried cover up during the Cold War. Events described in the book took place at the time when the history was on crossroad and could take another road toward collaboration as opposed to chosen confrontation of the Cold War. In this respect it can be instructive for the current events, when the history gives another chance for two great nations to work together on global issues. Pitirim Sorokin was the one who made this attempt over half a century ago.

Список сокращений

ASRR – American Society for Russian Relief, Inc.
(Американская ассоциация помощи России)

GBUWF – Greater Boston United War Fund (Объединённый военный фонд Большого Бостона)

MIT – Massachusetts Institute of Technology (Массачусетский технологический институт)

NWF – National War Fund (Национальный военный фонд)

RWR – Russian War Relief, Inc. (Фонд помощи воюющей России)

YMCA – Young Men's Christian Association (Христианская ассоциация молодых людей)

YWCA – Young Women's Christian Association (Христианская ассоциация молодых девушек)

UNCC – United National Clothing Collection (Объединённый национальный фонд сбора одежды)

UNF – United Nations Fund (Фонд Объединённых Наций)

UNRF – United Nations Relief Fund (Фонд помощи Объединённых Наций)

UNRRA – United Nations Relief and Rehabilitation Administration (Администрация ООН по оказанию помощи и реабилитации)

UWF – United War Fund (Объединённый военный фонд)

WEEI – Wire Edison Electric Illuminating (радиостанция)

WPB – War Production Board (Военный совет по производству)

Научное издание

Кротов Павел Петрович, Долгов Александр Юрьевич

От войны к миру:
у истоков теории созидательного альтруизма Питирима Сорокина

Технический редактор – *М. В. Васильева.*

Корректор – *Е. В. Дуганова.*

Литературный редактор – *Т. В. Парменова.*

Верстка – *А. И. Меньшиков.*

Обработка иллюстраций, дизайн – *Н. Н. Падалкина.*

Техническая поддержка – *Н. Н. Падалкина, М. А. Крутиков,
Ю. С. Егорова, И. Э. Чернаков.*

ISBN 978-5-93061-053-6

Издательство «Древности Севера».

160004, г. Вологда, ул. Октябрьская, 58, оф. 48.

Тел./факс (8172) 72-79-60. E-mail: drevnostisevera@mail.ru

Формат 70×100/16. Уч.-изд. л. 23,2. Усл. печ. л. 32,5.

Подписано в печать 11.05.2011. Гарнитура типа Academy.

Бумага офсетная 100 г/м. Печать офсетная. Тираж 1000 экз.

Отпечатано ООО ПФ «Полиграф-книга».

160001, г. Вологда, ул. Челюскинцев, 3. Заказ №